

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЕЛЕЦКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. И.А. БУНИНА»

Институт истории и культуры

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ**

(15 МАЯ 2020 ГОДА)

Выпуск 6.

Елец – 2020

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

С 88

*Размещено на сайте по решению редакционно-издательского совета
Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина
от 28.01.2020, протокол № 1*

Под редакцией Н.А. Жирова, кандидата исторических наук, доцента
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

Редакционная коллегия:

В.И. Климов – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой музыкального образования, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

В.А. Мальцева – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и народной художественной культуры, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

Д.А. Ляпин – доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

О.В. Скроботова – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой туризма и гостиничного дела, ФГБОУ ВО «Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина».

Рецензенты:

Е.С. Гамов, доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой дизайна и художественной обработки материалов, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»;

М.В. Климова, кандидат филологических наук, доцент, директор института истории и культуры ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина»

С 88 Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (15 мая 2020 г.). – Выпуск 6 / Под ред. Н.А. Жирова. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2020. – 616 с.

В настоящем сборнике представлены научно-исследовательские работы студентов, аспирантов и молодых ученых – участников Всероссийской научно-практической конференции «Студенческое сообщество и современная наука», состоявшейся 15 мая 2020 г. в ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина».

Материалы, содержащиеся в сборнике, охватывают широкий спектр тем и направлений отечественной и всеобщей истории, культуры, образования, дизайна и туризма. Сборник будет интересен широкому кругу читателей, которые интересуются отечественной и всеобщей историей, культурой, образованием, сферой дизайна и туризма. Материалы публикуются в авторской редакции, авторы несут ответственность за содержание предоставленных материалов.

УДК 93/94; 008(091); 379.85

ББК 63+74

© Елецкий государственный
университет им. И.А. Бунина 2020

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Аверкиева А.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Некрылова Ольга Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДА ПРОЕКТОВ В ТРУДОВОЙ ШКОЛЕ В 1920-е гг.

Аннотация: Реализация российской государственной политики в сфере образования, чёткая постановка целей и задач, поиск новаторских подходов и методов не возможен без анализа исторического опыта становления и развития народного образования в советский период, анализа методов и приемов учебной работы в трудовой школы в 1920-е годы XX в.

Ключевые слова: советская трудовая школа, реформирование образования, метод проектов, самостоятельная работа учащихся.

Среди огромного количества задач, которые после Октября 1917 г. пришлось решать Советскому государству, одной из главных стало формирование новой модели социалистической школы, наполнение ее коммунистическим содержанием, поиск новых методик и приемов учебной работы, отвечающих потребностям общества и государства.

В первые послереволюционные годы ряд педагогов подвергли резкой критике классно-урочную систему организации учебного процесса, как характерную для старой, дореволюционной школы. Классно-урочная система рассматривалась как «досадный анахронизм, вредящий правильному развитию нашей педагогической работы» [7, с. 67].

Народный комиссариат просвещения РСФСР во главе с А.В. Луначарским выступал против дореволюционных методов ведения уроков, аргументируя это отрывом учащихся от жизненного опыта, подавлением активности школьников и учителей, авторитарным стилем руководства в образовательном процессе. В выступлении на I Всероссийском съезде по просвещению в августе 1918 г. А.В. Луначарский подчёркивал «школа – органическая часть советского общества, она должна быть пропитана новым духом, от нее должны исходить воспитательные силы, она должна влиять на пролетарские и полупролетарские слои общества, активно участвовать в социалистическом строительстве» [5, с. 56]. Таким образом, в 1920-е гг. начинается активная разработка новых методов и форм организации учебного процесса, которые должны были отвечать главным принципам преподавания в советской школе, а именно тесной связи школы с жизнью, теории с практикой, формирования у учащихся самостоятельности и инициативности в принятии решений. Такой эффект должен быть

достигнут благодаря заинтересованности молодого поколения в общественно-социальной, политической и трудовой жизни страны.

Немаловажную роль в этом процессе сыграло влияние западной педагогической школы. В этот период активно анализировались и в дальнейшем использовались работы Г. Винекена, А. Лай, Х. Килпатрика, Д. Дьюи, Г. Шаррельмана, Э. Паркхерст и др. Все перечисленные зарубежные авторы занимались разработками в области образования и просвещения в конце XIX начале XX вв. По их мнению, школьное образование должно строиться по демократическим принципам и использовать нестандартные методы воспитания и обучения.

Интерес советских педагогов к американскому Дальтон-плану как к новой организационной форме обучения нашел дальнейшее применение в так называемом «методе проектов». Необходимо отметить, что в новой советской школе метод проектов стал не основным методом работы, а оригинальной системой организации учебных занятий. Следовательно, он, как и Дальтон-план касался, в первую очередь, координирующей и формирующей стороны, а не сути самой учебной работы. Сущность и ценность метода проектов состоит в том, что он «ставит своей задачей поиск для детей деятельности, способной привлечь их интерес и внимание, дела, которое вполне соответствует их силам, а в процессе работы дает полезные знания и навыки» [9, с. 147].

Заинтересованность советских педагогов в данном методе, увлечение этой системой работы в 1920-е гг. имело ряд причин. Во-первых, направленность метода проектов на прямую связь с окружающим миром. В ряде научных трудов того времени подчёркивалась педагогическая ценность проектной деятельности, в развитии у школьников инициативы, самостоятельности, коллективизма, навыков распределения обязанностей и планирования работы. «Педагогическое обоснование метода проектов, - писал И. Ф. Свадковский, - учет сил и интересов ученика, максимальная инициатива и самостоятельность его, индивидуализация приемов в работе и темпа работы, организация всей учебы на сознательном к ней отношении со стороны ученика» [8, с. 97].

Метод проектов – это всеобъемлющая форма в школьной работе, органически включающая в себя и Дальтон-план, систему комплексного построения учебного материала, и исследовательский метод. «Метод проектов может при благоприятных условиях превратиться в реальную производственную пропаганду, стоящую обеими ногами на земле и поэтому имеющую все шансы на развитие» [4]. В школьной работе он может придать недостающую ей реальную жизненную установку и дать ученикам с первых же лет практические навыки и приемы, которые в дальнейшем заменят школу.

Однако уже с первых шагов разработки идей метода проектов отмечалась невозможность простого заимствования опыта буржуазных стран. Более того, подчеркивались коренные отличия в содержании и использовании основных этапов работы по методу проектов от американского, что было обусловлено принципиально иными целями обучения в советской школе. Вот что писал по этому поводу А.П. Пинкевич: «Наша общественно полезная работа школы на-

чалась совершенно независимо от знакомства с «методом проектов», и ознакомление с ним дало ей лишь несколько большую методическую оформленность» [6, с. 134].

Советские педагоги выражали недовольство американской версии за мешанскую узконаправленность, за грубый эмпиризм и халатное отношение к теоретическим знаниям. Анархия, процветавшая в выборе тематики проекта, не всегда положительно сказывалась на приобретённых знаниях и оценках обучающихся. Стоит отметить, что в отличие от американских способов работы, советскому опыту по методу проектов были свойственны широкая общественная направленность, нацеливающая учеников на участие в социалистическом строительстве, исследовательский подход, прямая или косвенная связь тем проектов с программами ГУСа.

Советские педагоги считали правомерным рассмотрение в качестве проектов лишь те из них, которые были направлены на изменение окружающей среды, на разрешение той или иной теоретической проблемы. Негативно относились к узконаправленным тематикам, т.к. они не помогали в разрешении государственных проблем. В качестве важнейшей задачи работы по методу проектов считалось воспитание коллективизма, что находило отражение в разработке, по преимуществу, коллективных проектов (общешкольных, групповых, бригадных, звеньевых), развитие соцсоревнования и товарищеской взаимопомощи, а не конкуренции.

Для достижения высокого уровня коллективной деятельности в ходе работы над своим проектом обучающиеся объединялись в группы по 3-5 человек, составлялся график работы на базе конкретных кабинетов и лабораторий. Перед выполнением заданий проводилась вводная беседа теоретического плана. После выполнения задания, группа отчитывалась о ходе работы и о результатах, учитель ставил на учетной карточке свою подпись. Месячное задание по каждому предмету планировалось исходя из количества часов, отводимых на изучение предмета в неделю. Задание, которое учащиеся выполняли письменно, включало целевую установку, тему и подтему. Зачеты и экзамены отсутствовали. Работа учащихся учитывалась по «вещественным результатам» (доклады, диаграммы, схемы).

Во всех этих моментах учитель принимал самое деятельное участие. Его обязанности можно свести к следующим пунктам: при выборе проекта и разработке плана он должен был всячески обеспечить свободу в выборе каждого ученика. На втором этапе учителю приходилось особенно тщательно следить, чтобы каждое предложение учеников было принято к обсуждению. Когда все предложения внесены и подверглись обсуждению, учитель должен был быть наготове, чтобы прийти к детям на помощь в деле разработки проекта. Главнейшими критериями отбора тем проектов являлись следующие: насколько сильно может заинтересовать школьника данное направление; возможно ли осуществление задуманного на базе лаборатории; допускается ли в процессе реализации, зарождение новых проектов.

При этом учитель занимался снабжением всевозможных инструментов и материалов, необходимых для работы. На уроке происходило активное обсуждение способов устранения возможных преград, которые могли возникнуть на пути к достижению цели, при этом учитель старался наводящими вопросами заставить детей самих обратить внимание на затруднения и способы их преодоления. Педагог был уполномочен в оценке тех или иных моментов произведенной работы, мог указать недостатки или, наоборот, на что стоит обратить внимание и развить мысль до логического завершения. Поэтому задания, являлись посильными для детей и давали им полезные знания и навыки.

В ходе работы над проектом советские педагоги выделяли следующие основные структурные элементы: на первом этапе давалась тема (задание) далее осуществлялось составление плана и указание методов работы. На третьем этапе происходило выполнение самого проекта, а на заключительном подведение итогов, составление отчёта и коллективное обсуждение результатов работы. Для сравнения приведем общие подходы к структурированию современного проекта:

1. Начинать следует всегда с выбора темы проекта, его типа, количества участников.

2. Далее необходимо продумать возможные варианты проблем, которые важно исследовать в рамках намеченной тематики. Здесь уместна «мозговая атака» с последующим коллективным обсуждением.

3. Распределение задач между участниками группы, обсуждение возможных методов исследования, поиска информации, творческих решений.

4. Самостоятельная работа участников проекта по своим индивидуальным или групповым исследовательским, творческим задачам.

5. Промежуточные обсуждения полученных данных в группе.

6. Защита проекта, оппонирование.

7. Коллективное обсуждение, экспертиза, результаты внешней оценки, выводы [10, с. 92].

Таким образом, метод проектов в 1920-е гг. и на современном этапе можно охарактеризовать следующими общими признаками: самостоятельность и инициатива в постановке темы проекта, выяснение целесообразности обследования и изучения возникшего вопроса – целевая установка. Стоит отметить один из наиболее важных признаков – это плановый подход к разработке возникшего вопроса: предварительный учёт сил, времени, материала, необходимых для решения данного проекта, предвидение возможных затруднений и выяснение способа их устранения.

Следующим и наиболее важным условием успешной работы была разносторонняя подготовка и педагогический такт учителя. Несомненно, что от удачного выбора проектов, от умения отобрать действительно интересный материал, зависит вся удача при данном методе преподавания.

Необходимость перестройки учебного процесса на основе внедрения метода проектов не только обосновывалась теоретически, но и реализовывалась практически. Со второй половины 1920-х и вплоть до начала 1930-х гг. метод

проектов начал внедряться в практику школ. В педагогической литературе наметилась тенденция к универсализации этого метода. Между тем практика использования нового метода выявила ряд недостатков, которые обнаружались, прежде всего, в знаниях и умениях школьников в результате организации работы. Однако, недостаточное финансирование школьной сети в 1920-е гг. и попытки органов народного образования директивными указаниями вводить экспериментальные педагогические методики в учебный процесс приводили к понижению качества образования [3, с. 143]. До некоторой степени плохое качество знаний у выпускников школы было запрограммировано самой направленностью школы в первую очередь на воспитание, а лишь затем на образование [2, с. 68].

Сравнивая методы 1920-х гг. с современными, можно проследить схожесть в целях и результатах деятельности. Необходимо отметить, что каждая методика, применяемая в школе, имеет как положительные, так и отрицательные характеристики.

На наш взгляд развитие навыков самоконтроля и самообразования является преимуществом в проектной деятельности. Занимаясь проектом для обучающихся, открыт весь спектр возможностей для самореализации. Ход работы происходит с расчётом на необходимость применения различных способностей учеников, которые при традиционном типе урока остаются невостребованными.

Развитие навыков групповой деятельности так же положительно влияет на формирование школьников. Метод проектной деятельности подразумевает не только индивидуальную работу, но и работу в команде, ведь в настоящее время очень сложно развить какую-либо масштабную идею самостоятельно. Таким образом, данный метод помогает ученикам самостоятельно принять решения о необходимости выбора лидера и распределении обязанностей, что подготавливает учеников к работе в коллективах.

Рост интереса к проектной методике, к активной познавательной деятельности в современном образовательном пространстве является закономерным явлением. Обучающиеся самостоятельно выбирают что, как, какими способами они построят работу по своему проекту, по интересующей их теме. Необходимо отметить развитие критического мышления, так как, работая с разными источниками информации, ученики могут сформировать свою точку зрения на ту или иную тему. Так же метод помогает моделировать реальные ситуации, которые характеризуются постановкой задачи и получением конечного результата.

Несмотря на все положительные стороны проектного метода, стоит отметить и его недостатки. Возрастающая нагрузка, как на учеников, так и на учителя может пагубно сказаться на психологическом состоянии каждого. Детям, работая по данному направлению в некотором плане тяжелее переносить подобные ситуации ведь поиск информации, необходимых источников, коммуникация с одноклассниками, генерирование нестандартных идей и соответствующие выводы занимает много времени и сил. Преподаватели в свою очередь испыты-

вают дискомфорт, ведь подготовка к подобному уроку предполагает затрат физических и моральных сил.

К отрицательным характеристикам можно отнести отсутствие чётких критериев оценивания проектных работ. Как в 1920-е гг., так и в современности данный метод не имеет четких, апробированных критериев диагностики. Следовательно, существует проблема субъективности при оценке проекта.

В заключении, мы приходим к выводу, что метод проектов не должен вытеснять классно-урочную систему и становиться заменой «классического» образования, его следует использовать как дополнение к другим методикам в преподавательской деятельности. Эта методика унаследовала ряд черт первоначального замысла: учет интересов обучающихся при определении темы проекта, распределении обязанностей внутри группы при коллективном выполнении проекта, специфические особенности деятельности учащихся и функций учителя на разных этапах совместной деятельности. Современными нововведениями в проектном обучении можно считать большое количество видов проектов, более детальную регламентацию деятельности учителя на каждом этапе, преобладание теоретического материала над практическим.

Список литературы

1. Кагаров, Е.Г. Метод проектов в трудовой школе / Е.Г. Кагаров. – Ленинград: Брокгауз-Ефрон, 1926. – 88 с.
2. Константинов, Н.А. Очерки истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. – М., 1948. – 472 с.
3. Королев, Ф.Ф. Очерки по истории советской школы и педагогики (1921-1931) / Ф.Ф. Королев, Т.Д. Корнейчик, З.И. Равкин. – М., 1961. – 508 с.
4. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения: в 11 т. Т. 10 / Н.К. Крупская. – М., 1962.
5. Луначарский, А.В. Обращение народного комиссара по просвещению 29 октября 1917 года / А.В. Луначарский // Сборник декретов. – Вып. 1. – 250 с.
6. Пинкевич, А.П. Педагогика / А.П. Пинкевич. – М.: Работник просвещения, 1929. – Т. 2: Школьный возраст. Трудовая школа. – 1929. – 261 с.
7. Ривес, С.М. Метод целевых заданий и Дальтон-план в школе I ступени / С.М. Ривес. – М., 1928. – С. 67.
8. Свядковский, И.Ф. Далтон-план в применении к советской школе / И.Ф. Свядковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1926. – 156 с.
9. Челюсткин, И.А. Методы работы в трудовой школе / И.А. Челюсткин. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва; Ленинград: Гос. изд-во, 1927. – 152 с.
10. Щукин, Д.В. Современное историческое образование и инновационные технологии обучения: учебное пособие / Д.В. Щукин, О.Г. Некрылова. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – 184 с.

Алексеев И.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Жиров Николай Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЕФРЕМОВСКОГО УЕЗДА ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Данная статья посвящена изучению основных социально-экономических показателей Ефремовского уезда Тульской губернии второй половины XIX в. Анализируются данные из нескольких официальных статистических сборников второй половины XIX в. Автор старается проследить динамику этих показателей и выявить некоторые закономерности в развитии данного региона.

Ключевые слова: Тульская губерния, Ефремовский уезд, социально-экономическое положение, промышленность, сельское хозяйство.

Актуальность исследования заключается в слабой степени изученности темы. В качестве основных источников были выбраны официальные статистические сборники второй половины XIX в.: обзоры Тульской губернии, списки населённых мест и памятные книги, информационные возможности которых могут дать наиболее объективные и достоверные сведения о географических особенностях региона и его экономическом развитии. Комплексное изучение источников было осуществлено при помощи как традиционных научных методов (структурный подход, системный анализ, ретроспективный метод), так и с применением современных подходов (цивилизационный, метод математической статистики).

Постепенное вовлечение губернии в зону промышленного производства в первой половине и середине XIX в. не смогло в значительной степени изменить характер его экономического развития, в основу которого по-прежнему составляло земледелие. Именно поэтому изучение основных тенденций хозяйственного развития Тульской губернии в предреформенный период и в первые годы после отмены крепостного права имеет большое значение для понимания того, как сильно географический фактор воздействовал на социально-экономическое развитие территорий Центральной России.

В современной отечественной исторической науке большое внимание уделяется изучению географических особенностей отдельных регионов нашей страны в их историческом развитии. Научный интерес среди исследователей вызывает и Центрально-чернозёмный район Европейской части России, о чем

говорят публикации последних лет, но при этом ощущается явный недостаток трудов по Тульской губернии [1; 2; 4; 5; 11].

Ефремовский уезд располагался на юго-востоке Тульской губернии (см. рисунок 1). Он состоял из уездного города, 83 сёл и 221 деревни.

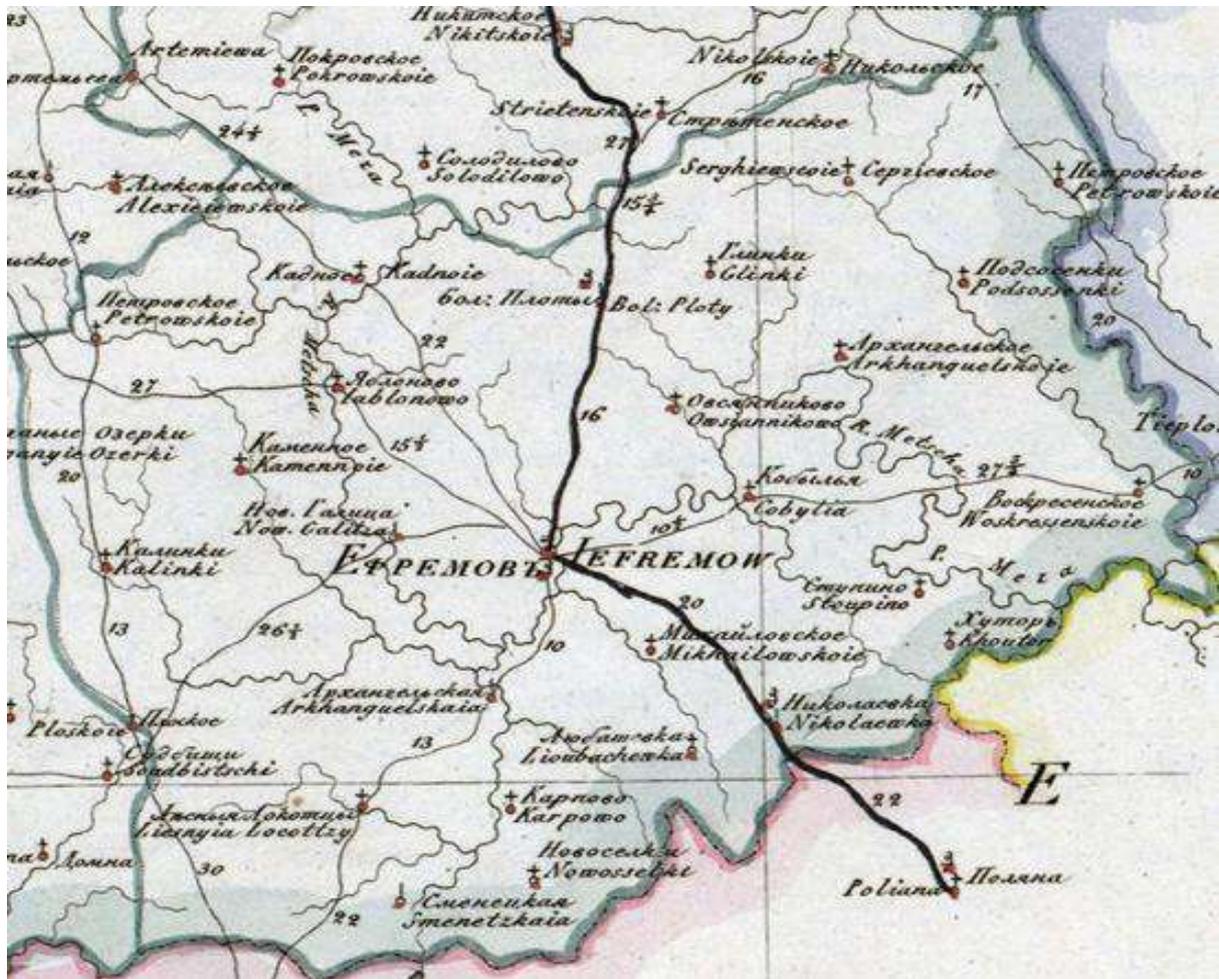

Рисунок 1. Карта Ефремовского уезда Тульской губернии.

Ефремов был типичным уездным городом, находившимся в 133 вёрстах от Тулы (см. рисунок 2).

Рисунок 2. Общий вид города Ефремова (рубеж XIX-XX веков).

Площадь уезда составляла примерно 3728 кв. вёрст или 77 кв. миль.

В 1859 г. в Ефремове проживало 5725 мужчин и 4076 женщин, всего 9801 человек. В городе было 565 домов. Население всего уезда составило 131718 человек. Плотность населения составила 37,96 чел. на кв. версту или 1837,9 чел. на кв. милю [10, с. 6-13].

Кроме того, следует уточнить, что существовало 2 точки зрения на численность населения уезда и губернии в целом. Данные полиции часто не совпадали со сведениями духовной консистории [3, с. 17-18].

Среди жителей уезда были представители различных классов и сословий. В 1872 г. в Ефремове проживало 144 дворянина, 177 представителей белого православного духовенства (монахов не было), 2 почётных гражданина, 1103 купца, 5002 мещанина, 283 крестьянина, 603 военных и членов их семей, 6 иностранцев и 82 человека, не причисленных ни к 1 из указанных сословий.

На селе ситуация была следующей. В уезде проживали 503 представителя дворянства, 1678 священнослужителей, 446 купцов, 1382 мещанина, 3 бывших оружейника, 121316 крестьян, 5557 военных и членов их семей, 22 иностранца и 809 человек, не причисленных ни к 1 из указанных сословий [7, с. 226].

Религиозная ситуация в уезде была однозначной, более 90% жителей являлись православными христианами. В Ефремове было 7 церквей (1 деревянная и 6 каменных), а в уезде – 14 деревянных и 60 каменных храмов [7, с. 232, 339].

Основным занятием крестьян Тульской губернии было земледелие.

В 1870 г. выращивались пшеница, рожь, гречиха и картофель [7, с. 351].

На территории уезда в 1886 г. выращивались озимые и яровые хлеба, а также картофель. Урожайность совпадает со средними показателями по губернии [6, с. 6].

В 1886 г. из губернского продовольственного капитала были выданы ссуды наиболее нуждающимся крестьянам. Жители Ефремовского уезда получили таким образом 11870 рублей. Кроме того, из общественных капиталов нуждающиеся жители уезда получили ещё 21312 рублей. Благодаря этой помощи, продовольствие население повсеместно было обеспечено [6, с. 9-10].

Вторым по значимости после земледелия для местных крестьян было скотоводство. В Ефремовском уезде было 40804 лошади, 17081 голова рогатого скота, овец – 67361 простых и 1390 тонкорунных, а также 12805 свиней и 280 коз. Итого 139721 голова скота при общем населении уезда в 139118 человек (в среднем 1 голова скота на 1 человека) [7, с. 374-383].

Кроме сельского хозяйства, в Ефремовском уезде была развита промышленность. В 1870 г. в Ефремове действовало 14 фабрик и заводов. На них работало 45 человек. Общая выработка – 24045 рублей.

В уезде промышленность также развивалась. Действовало 19 фабрик и заводов. Общее число рабочих – 655, выработка – 560819 рублей [7, с. 326].

В 1885 г. стоимость производства на всех заводах и фабриках уезда достигла 3368000 рублей. В городе Ефремове было 11 фабрик и заводов. На них трудилось 86 человек. Общая выработка составила 111235 рублей. В уезде действовало 258 фабрик и заводов. Общее число рабочих – 1048 человек, выработка – 1912591 рубль [6, с. 10-12].

Можно сказать, что хоть заводов и фабрик в Ефремовском уезде было много, их выработка не так уж велика. Ведь, например, в 1872 г. рабочих в Ефремове было всего 45 человек, а в уезде – 655 человек. А это менее 1% от всего населения города и уезда [7, с. 326].

Также в Ефремове и уезде развивались различные ремёсла. В городе действовали булочники и пекари, мясники, портные и сапожники, печники, столяры и кузнецы, извозчики, часовщики и ювелиры [7, с. 315].

Местные купцы занимались торговлей на ярмарках, которые проходили 5 раз в году в Ефремове, а ежегодно в 3 населённых пунктах – сёлах Туртень, Абдулово и Куркино. В 1890 г. на этих ярмарках было продано товаров на 49060 рублей.

В Ефремове был также базар, на котором торговля велась по пятницам и воскресеньям. В уезде было также 2 ежегодных базара и 2 еженедельных (см. рисунок 3).

В Ефремовском уезде при общей площади в 368560 десятин на пашни приходилось 82,1% всех земель, 4,5% занимали леса, 10,9% – луга, а оставшиеся 2,5% считались неудобной землёй.

Можно сказать, что в уезде свободных пространств для увеличения пашенных угодий не было, поэтому удовлетворение потребностей населения в земле происходило за счет распашки лесных и сенокосных массивов.

Образование и здравоохранение. В 1890 г. Ефремове было 9 учебных заведений, а в уезде – ещё 134.

В уезде была 1 городская и 4 сельских больницы. Они были рассчитаны на 104 койки и приём более 1000 больных ежегодно. В них работал 21 человек – доктора, фельдшеры и акушерки [8, с. 251-284].

Рисунок 3. Нижняя торговая площадь (рубеж XIX-XX веков).

Изучив социально-экономическое положение Тульской губернии в целом и в частности Ефремовского уезда, мы пришли к некоторым выводам. Тульская губерния, являясь частью центральной России, обладала многими признаками, свойственными для данного региона.

Можно сказать, что Ефремовский уезд находился на юго-востоке губернии, в чернозёмной зоне, что благоприятствовало развитию земледелия и скотоводства. Но при этом промышленность развивалась не столь активно, имевшиеся в уезде заводы и фабрики давали не так уж много выработки. Ведь даже если брать губернию в целом, то рабочие заводов и фабрик составляли менее 1% от всего населения губернии.

В ходе исследования было определено соотношение естественных и антропогенных факторов развития аграрного общества на юге Центральной России на примере Тульской губернии во второй половине XIX в.

Итогом исследования служит вывод, что сокращение наделной земли у жителей Тульской губернии к 1890-м годам еще не нарушило экологической ниши для местного земледелия. Однако дальнейшее вовлечение в сельскохо-

зыйственный оборот лесных и луговых угодий грозило неминуемой деградацией почв, что могло привести к тяжёлым экологическим и социально-экономическим последствиям в регионе.

Список литературы

1. Александров, Н.М. Проблемы аграрной России (вторая половина XIX – начало XX в.) / Н.М. Александров. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2003. – 62 с.

2. Баранова, Е.В. Изучение геоэкологических процессов в Европейской России второй половине XIX – начала XX вв. средствами ГИС-технологий / Е.В. Баранова, Н.А. Жиров, В.В. Канищев // Историческая география России: ретроспектива и современность комплексных региональных исследований (100-летие завершения издания томов серии «Россия. Полное географическое описание нашего отечества»): материалы V международной конференции по исторической географии. Ч. 1. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 73-78.

3. Города и селения Тульской губернии в 1857 г. На основании приходских списков Тульской Епархии; под ред. академика И.И. Кеппена. – СПб., 1858. – 240 с.

4. Жиров, Н.А. Особенности историко-географического положения Верхнеокского района в середине XIX в. (по материалам Орловской губернии) / Н.А. Жиров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2018. – № 2. – С. 52-57.

5. Канищев, В.В. Лесные ресурсы в истории аграрного общества России (локальный и микроисторический уровни) / В.В. Канищев, Е.В. Баранова, Н.А. Жиров // История и современность. – Волгоград, 2014. – № 2. – С. 92-111

6. Обзор Тульской губернии ... [по годам]. [1874]-1916. Прил. ко всеподд. отчету тул. губернатора за 1886 год. – Тула, 1887. – 67 с.

7. Памятная книжка Тульской губернии – Тула: Тульский губ. стат. ком., 1848-1917. – 23-31 см. [на] 1872 год. – 1872.

8. Памятная книжка Тульской губернии – Тула: Тульский губ. стат. ком., 1848-1917. – 23-31 см. [на] 1892 год; сост. под ред. барона Н.А. Фон-Менгден. – 1892.

9. Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Том 44. Тульская губерния; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; под ред. Н.А. Тройницкого. – 1904. – 264 с.

10. Списки населённых мест Российской империи. Вып. 44. Тульская губерния: ... по сведениям 1859 года / сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел; обраб. В. Левшиным и ред. Е. Огородниковым. – 1862. – XIV, 192 с.

11. Цинцадзе, Н.С. Демографические и экологические проблемы развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX века в восприятии современников / Н.С. Цинцадзе; отв. ред. В.В. Канищев: монография / Н.С. Цинцадзе. – Тамбов: Тамбов. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2012. – 286 с.

Барсегян А.М.
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) РГЭУ (РИНХ), г. Таганрог
Научный руководитель:
Агеева Валентина Анатольевна
кандидат исторических наук, доцент

ДВАЖДЫ ДЕПОРТИРОВАННЫЕ: ИСТОРИЧЕСКАЯ СУДЬБА ТУРОК-МЕСХЕТИНЦЕВ

Аннотация: В статье рассматриваются мощные миграционные процессы, связанные с тем, что миллионы людей, не двигаясь с места, оказались жителями новых государств на положении национальных меньшинств. Описываются события связанные с депортацией турок-месхетинцев 1944 г., а также события произошедшие в Ферганской долине.

Ключевые слова: депортация, турки-месхетинцы, национальные отношения, историческая судьба, адаптация.

Изучая национальные отношения в годы Великой Отечественной войны, можно узнать о депортации разных народов: калмыков, чеченцев, балкарцев и др. Среди перечисленных народов я обращаю внимание на турках-месхетинцац.

Произошло это в 1944 году, зимой. В село прибыли люди и сообщили о подготовке к отъезду. Куда? Зачем? Почему? Никто ничего не объяснял, но уверяли, что через три дня возвратитесь в свои дома. Никто тогда и подумать не мог, что уезжают отсюда навсегда. С собой позволили взять самое необходимое: документы, теплые вещи, продукты. Посадили всех в железнодорожные товарные вагоны и повезли в неизвестном направлении. «Путешествие» продолжалось долгие 1,5 месяца. В дороге от голода, холода, болезней погибали дети и старики. Когда умирали люди, то хоронили их в период коротких остановок, не запоминая даже наименования мест, где покоятся тела их близких и родных. Но были случаи, когда охрана убивала возмущившихся стариков, которые пытались высказать свое недовольство и добиться объяснений непонятной поездки. Тогда тела убитых просто сбрасывали на полном ходу поезда [7].

Составы мчались на Восток: в Казахскую республику, Узбекистан, Киргизию. Поезда останавливались в степи, и нашим предкам приходилось высаживаться на безжизненные пространства Средней Азии в Ташкентской, Ферганской, Самаркандской, Бухарской областях и т.д.

С месхетинскими турками связано несколько социальных и политических проблем, но главной проблемой является вопрос возвращения на свою историческую родину, в которой они отрицаются грузинскими властями. Решение о депортации турок-месхетинцев (ахисских турок) было принято в конце июля 1944 года. Всего, по разным данным, было депортировано от 90 до 116 тысяч человек. Более половины прибыло в Узбекистан [2, с. 25].

В Узбекистане турки проживают на территории Ташкентской, Самаркандской, Ферганской, Андижанской, Наманганской и Бухарской областей; в Казахстане: в Алма-Атинской, Джамбульской, Чимкентской, Кзыл-Ординской областях; в Кыргызстане: в Оше, Чуйской области; в режиме поиска: в Шамхоре, Сабирабаде, Саатлы, Евлахе, Мингячевирском пространстве, Москва. Гянджа в Грузии: в пространствах Махарадзе, Цулукидзе, Хашур и Зугдиди [1, с. 3].

Как уже упоминалось, представители одного рода Кабиле и жители одного села стремятся селиться компактно: в Узбекистане проживали в основном жители Адигенского и Ахалцихского районов; в Казахстане – Ахалцихе (Джамбульская область), Аспиндз (Алма-Атинская, Чимкентская области), Ахалкалаки (Алма-Атинская область), Богдановский (Алма-Атинская область); Люди из разных областей живут смешанно в Кыргызстане и Азербайджане [3, с. 4].

Основная масса турецкого населения СССР была занята в различных отраслях сельского хозяйства: полеводстве, свекловодстве, бахчеводстве, садоводстве, хлопководстве, в сравнительно меньшей степени – в животноводстве. Среди турок немало было учителей, врачей, научных сотрудников, инженеров, агрономов, зоотехников, партийных и советских работников, а так же трактористов, комбайнеров, шоферов и др. Некоторые из них награждены орденами и медалями СССР, удостоены звания Героя Социалистического Труда. В конце 80-х гг. националистические идеи и настроения, характерные для всех республик СССР в то время, искали выход своим эмоциям. Межнациональные конфликты, получившие распространение на территории Советского Союза в эти годы, протекали в трех основных формах.

Первая форма, с которой сталкивается общество, – это стихийные конфликты, разразившиеся в разных регионах страны: в Алма-Ате, Нагорном Карабахе, Сумгаите, Новом Узене; массовое изгнание азербайджанцев из Армении и армян из Азербайджана. Эти конфликты были стихийными столкновениями массового характера, в которых проявлялись чувства и эмоции этнической вражды, враждебности и ненависти. Игра этнической солидарности.

Вторая форма конфликтов как бы выростала из первой. Затянувшиеся насильственные столкновения во многих случаях приобретали организованный характер: создавались группы добровольцев, объединявшиеся в вооруженные отряды с целью «восстановить справедливость», отомстить за жертвы столкновений, защитить интересы своей национальности (Карабах, Приднестровье, Чечня) [5, с. 3].

Третья форма межэтнических контактов была связана с повышением межэтнической напряженности, возбуждение чувствительности при предотвращении насильственных действий. Мероприятия, которые были созданы на основе демократической воли народа в форме митингов, демонстраций, протестов, голосования, избиений в законодательных органах, принятия в соответствии с положениями и законами ненасильственных действий (Прибалтика)

События, произошедшие в Фергане, относятся к стихийной форме межнациональных конфликтов. С 23 мая по 8 июня 1989 г. совершились погромы мес-

хетинских турок. 23 мая 1989 г. в г. Кувасай Ферганской области произошли столкновения между турецкой и узбекской (преимущественно) молодежью. С этого дня по 25 мая в различных регионах Ферганской области произошли групповые драки между лицами узбекской и таджикской национальностей, с одной стороны, и турками-месхетинцами – с другой. В ходе столкновений и драк пострадало 58 человек. 3 июня группы агрессивно настроенных молодых людей преимущественно узбекской национальности в г. Фергана и Маргилан, поселках городского типа Ташлак и Комсомольский завязывали ссоры и драки с турками-месхетинцами. К вечеру толпы хулиганов численностью 300-400 человек, большинство в нетрезвом состоянии, учинили погромы и поджоги домов турок в г. Маргилан. 5 июня в результате массовых беспорядков пострадали и госпитализированы более 5 тыс. чел., убито – 38 чел.; сожжено более 100 домов. Беспорядки происходили также в Намангане, Коканде, отдельных кишлаках (в Кувасае происшествий не было). После событий в Ферганской области Узбекистана погромы месхетинских турок распространились и на другие районы их проживания. Через неделю после начала событий беспорядки были прекращены, и к концу июня обстановка в целом стабилизировалась [6, с. 8].

Существуют различные мнения по поводу этих событий. Одна из точек зрения предполагает, что там имели место стихийные волнения, превратившиеся в противоправные действия (так называемый «ложный» этнический конфликт, когда отсутствует реальный конфликт интересов между группами, нет определенных целей, но имеются самые тяжелые последствия).

Напряженность между коренными жителями и укоренившимися после сталинской депортации из Грузии месхетинцами возрастала по мере истощения источников существования и тех и других. Перенаселенная Ферганская долина, где плотность населения достигает до 400 человек на квадратный километр, уже не могла прокормить быстро растущее и в основном сельское население. Возникла острая конкуренция за земли, рабочие места и мелкий бизнес, к которому тогда относили работу на автозаправках и места на базаре, и в итоге национальное большинство просто расправилось с меньшинством.

Казалось бы, что конфессиональное единство турок-месхетинцев и узбеков (в религиозном отношении и те и другие – мусульмане-сунниты), тюркский язык, схожие культурные традиции – создавали возможность для активного межэтнического взаимодействия. Однако это не произошло.

Намного раньше, чем были получены события в Фергане, была предпринята попытка развязать узбекско-турецкий конфликт в Иштиханском и Лайшском районах Самаркандской области, который в этом регионе представляет наиболее острые узбекско-таджикские противоречия.

В результате ферганских событий было убито ПО человек, 733 чел. – раненых и пострадавших, 1200 – разграбленных, сожженных и поврежденных домов. Приводят другие цифры: погибло около 100 человек, сожжено более 700 домов. Вначале в мае – июне 1989 г. в Ферганской области, а в феврале – марте 1990 г. в Букинском и Паркентском районах Узбекистана по официальным данным было убито 116 чел. (из них турок – 66) и ранено до 2 тыс. чел. Некоторые

исследователи сомневаются в данных цифрах, считая их заниженными мнение среди месхетинцев, что основную роль сыграло общество «Бирлик», которое преследовало националистические цели: «их программа – выгнать русских, убрать советскую власть и создать тюркскую республику. Они вели активную пропаганду, например, в Самаркандской области».

19-21 февраля 1990 г. в Букинском районе вновь произошли столкновения между узбеками и турками, в ходе которых 46 домов турок были сожжены, около 100 человек ранено. Все 2 тыс. турок эвакуированы военными в Паркентский район Узбекистана, но в марте узбеки атаковали их уже здесь. В результате 4 человека погибло, более 150 ранено (из них 107 военных). Только после этого турки были эвакуированы из Узбекистана [8, с. 3].

По словам М. Бараташвили, только в первые пять дней после погромов территория Узбекистана покинула. Через месяц после событий в Фергане из Узбекистана покинули 74 тысячи турок. В общей сложности более 90 тысяч турок покинули республику. Причиной того, что эти люди покинули свои дома в Узбекистане, был поток анонимных угроз, и местные власти под предлогом неспособности обеспечить их безопасность. Они вынуждены противостоять местным властям [1, с. 2].

Для понимания сложившегося положения необходима разнообразная информация об истории, культуре, ценностных ориентациях месхетинских турок. В целом наше исследование показало, что период депортации очень сложный процесс затрагивающий собой множество аспектов человеческой жизни.

Список литературы

1. Бараташвили, М. Депортированные месхетинцы. Еще одна надежда. К итогам международных венских консультаций, состоявшихся 15-17 марта 1999 г. / М. Бараташвили // Центральная Азия и Кавказ. – 1999. – № 3 (4). – С. 205.
2. Бараташвили, М. Месхетинцы в Грузии и их статус / М. Бараташвили // Новости Центральной Азии и Кавказа. – 2000. – № 18 (28). 1 ноября – 1 декабря 2000. – С. 164.
3. Бараташвили, М. Правовое положение месхов-репатриантов в Грузии / М. Бараташвили. – Тбилиси, 1998. – С. 12.
4. Кринко, Е.Ф. Этнические стереотипы и межэтнические отношения на Северо-западном Кавказе / Е.Ф. Кринко // Северный Кавказ в условиях глобализации: тезисы Всероссийской конференции. – Майкоп, 2001. – С. 67-81.
5. Левин, З.И. Менталитет диаспоры / З.И. Левин. – М., 2001. – С. 176.
6. Левкович, В.П. Социально-психологические проблемы этнического сознания / В.П. Левкович, Н.Г. Панкова // Социальная психология и общественная практика. – М., 1985. – С. 138-153.
7. Респондент: Мухиддинова Халида Сейфуллаевна, 1930 г.р. Интервьюер А.М. Барсегян. Место проведения: станица Егорлыкская, х. Тавричанка, квартира респондента, 2018 год. Продолжительность 40 минут // Архив центра этой истории кафедры истории Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

8. Юнусов, А. Месхетинские турки: дважды депортированный народ / А. Юнусов. – Баку, 2000. – С. 163.

Баяндурьян Л.Х.

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

Научный руководитель:

Крючков Игорь Владимирович
доктор исторических наук, профессор

**ПРОБЛЕМА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ТРАВМАТИЗМА НА
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГАХ РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ
XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ОБЩЕРОССИЙСКИЙ
И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ
(НА ПРИМЕРЕ ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ)**

Аннотация: В статье рассматривается взаимосвязь строительства железных дорог в России и производственного травматизма, на примере Владикавказской железной дороги. Описываются причины производственного травматизма и его увеличение в связи с открытием новых железных дорог. Возникновение медицинской службы на железных дорогах России и системы социального попечения становится закономерным результатом данного процесса.

Ключевые слова: железная дорога, производственный травматизм, медицинская помощь, Владикавказская железная дорога, Инвалидный дом.

Строительство железных дорог в Российской империи на всей её территории являлось, несомненно, важнейшим событием XIX – начала XX вв. Этот процесс способствовал экономическому и политическому развитию государства, укреплению геополитических позиций России. Отсутствие железных дорог во время Крымской войны явилось одним из главных факторов поражения России от союзников.

Толчком к строительству железных дорог в России послужил финансовый кризис конца 1850 – начала 1860-х гг., а затем буржуазные реформы в 1860 – 70-х гг. [1, с. 47-48].

В 1860 – 70-х гг. начался период активного железнодорожного строительства, и Европейская Россия быстро покрывалась сетью железных дорог. На первых этапах массового строительства железных дорог в Российской империи сразу возник вопрос о стратегической необходимости их создания на Северном Кавказе. Российское правительство понимало, что с помощью железнодорожного транспорта возможно закрепление позиции империи на Кавказе, обеспечив политические и экономические связи региона с центральной Россией, и особенно с Санкт-Петербургом и Москвой.

Первым стратегическим прорывом России в области железнодорожного транспорта становится строительство Владикавказской железной дороги, кото-

рая в период с 1875 по 1885 гг. называлась «Ростово-Владикавказская железная дорога». 2 июля 1872 г. учреждается Устав «Общества Ростово-Владикавказской железной дороги». Общество создавалось с целью строительства и последующей эксплуатацией железной дороги от г. Ростов-на-Дону до г. Владикавказа, а также строительства шоссе, соединяющего ст. Минеральные Воды, Железноводск, Пятигорск, Ессентуки и Кисловодск [6, с. 385].

Квалифицированных кадров для строительства железных дорог не хватало, поэтому на стройку брали любого здорового крестьянина или солдата. Строительство железной дороги велось в трудных условиях, работы проводились при любой погоде. Нанятые рабочие плохо питались, жили в необорудованных бараках, практически при полном отсутствии, необходимых санитарных условий для проживания, что приводило к различным эпидемиям. Кроме того, совместное проживание в бараках в большом количестве рабочих приводило к злоупотреблению алкоголем, а также постоянным конфликтам с последующим причинением друг другу различных травм и увечий. Однако, основная масса травм имела производственный характер.

С момента строительства первых железных дорог в Российской империи проблема оказания медицинской помощи рабочим, представляла одну из самых сложных задач.

При получении производственной травмы первая медицинская помощь рабочему оказывалась на месте, но она ввиду отсутствия необходимого медицинского оборудования и условий для оказания квалифицированной медицинской помощи, была незначительна и не достаточна. В случае необходимости, травмированных рабочих отправляли в больницы больших городов, прежде всего в Санкт-Петербург или Москву. Часто пациенты не выдерживали долгой дороги и умирали в пути.

Осознавая необходимость создания железнодорожной медицины Главный управляющий путей сообщения – граф П.А. Клейнмихель, распорядился открыть первые десять медицинских лазаретов вдоль железнодорожной линии от Санкт-Петербурга до Москвы.

14 декабря 1844 г. своим указом Николай I утвердил порядок предоставления прав действительной службы вольнопрактикующим врачам этих лазаретов. Впервые появилась возможность для рабочих железной дороги получать необходимую медицинскую помощь своевременно, не зависимо от того заболел ли он тифом или получил производственную травму.

В 1885 г. Александром III утверждается Общий устав Российских железных дорог, где в 174-й статье законодательно закрепляется учреждение больниц и приемных покоев.

Помимо этого, на каждой станции создавались условия для оказания первоначальной медицинской помощи, а также небольшой запас медикаментов. Предусматривалась необходимость содержания в чистоте станционных помещений, а также пакгаузов, складов и вагонов в соответствии с санитарными нормами, устанавливаемыми инструкциями Министерства путей сообщения. В

1885 г. в нем начинает функционировать «Санитарное делопроизводство». В его штат входили врач и фельдшер [2, с. 3].

В 1886 г. Министерство путей сообщения утверждает «Положение о врачебной службе на эксплуатируемых и строящихся казенных железных дорогах» с приложением необходимых инструкций. 20 июня 1893 г. вступают в силу, подписанные Министром путей сообщения А.П. Кривошеиным «Правила врачебно-санитарной службы на железных дорогах, открытых для общественного пользования».

Дальнейшее развитие железнодорожное научно-медицинское направление получило на Совецательных съездах. На IV Съезде, проходившем с 18 по 29 января 1911 г., председательствовал В.М. Михайлов – старший врач Владикавказской железной дороги. Из 123-х участников съезда, 111 являются врачами со всех дорог страны. На съезде озвучивается 42 доклада по 9 тематическим группам, среди которых были доклады по борьбе с инфекциями и производственным травматизмом.

Строительство Владикавказской железной дороги завершается в 1875 году, её протяженность составила более 695 км, а 14 июля 1875 г. по ней открылось движение. Изначально железнодорожная ветка проходила через станции Ростов-Тихорецкая-Кавказская-Армавир-Минеральные Воды-Владикавказ.

Также было построено несколько десятков депо и четыре крупных железнодорожных мастерских: в Ростове-на-Дону, Владикавказе, Новороссийске и на Тихорецкой.

Продолжая наращивать экспортные возможности, Владикавказская железная дорога строит линии Тихорецкая-Царицын, Порт-Петровск-Баку, Кавказская-Екатеринодар. В итоге к началу XX в. общая протяженность железной дороги достигает 2481 км.

Ко времени открытия Владикавказской железной дороги уже существовала довольно развитая железнодорожная медицинская служба. «Врачебная служба» Владикавказской железной дороги включала: старшего врача, санитарного врача, участкового врача, больничного врача, врача окулиста, женщину – врача, делопроизводителя, ветеринарного врача, провизора (заведующий аптекой), участкового фельдшера, акушерку, заведующего санаторием [4, с. 7]. Ввиду постоянного открытия новых линий Владикавказской железной дороги и соответственно увеличения количества рабочих уровень производственного травматизма на дороге возрастал. Не смотря на то, что железные дороги в Российской империи действовали уже не первый десяток лет, тем не менее, постоянно проводился набор служащих на Владикавказскую железную дорогу, не имевших специального образования. В тоже время, следует отметить, что профессиональные учебные заведения, с опозданием стали создаваться, в том числе и на Владикавказской железной дороге. Однако профессионализм рабочих Владикавказской железной дороги пока оставался на низком уровне, что и являлось одной из основных причин частых железнодорожных катастроф.

Следующей важной причиной крушения поездов и как следствие производственного травматизма являлось неудовлетворительное качество строитель-

ства железнодорожных дорог. Острые публикации на эту тему публиковал Владимир Гиляровский: «Не могут же они (начальство и инженеры) одновременно быть и на курортах, и наблюдать за кладкой шпал, и уследить, чтобы шпалы все подряд, где нужно, клались новые, а не одна новая на десяток старых. Именно это указание приходится делать потому, что пассажиры, привезшие с прошлого крушения гнилые шпалы, рядом с ними находили и новые» [3, с. 63-66].

Постоянные нарушения технических требований при строительстве, использование дешевого материала, коррупция, все это, в конечном итоге, вело к тому, что по российским железным дорогам, безопасно могли передвигаться только легкие составы, а количество пострадавших рабочих и служащих оставалась довольно высокой, о чем свидетельствуют данные 10-го выпуска «Статистического сборника Министерства путей сообщения от 1885 года, с данными за 1881-1882 год»:

год	общее число пострадавших на государственных и частных железных дорогах	убито	ранено
1881	1349 чел.	401 чел.	948 чел.
1882	1376 чел.	457 чел.	919 чел.

В указанную статистику не вошли данные по Финляндской и Закаспийской железным дорогам, состоявших в ведении военного министерства [5, с. 7-9]. В качестве примера крушение поезда на Северном Кавказе можно привести события, произошедшее 13 октября 1913 г. на Владикавказской дороге в районе станции Куцевка – Степная и зафиксированные на страницах журнала «Огонек»: «Серия железнодорожных катастроф на русских железных дорогах за последнее время так обильна, что уже не хватает красок для их описания. На перегоне Куцевка-Степная, в ночное время, паровоз, багажный и 3 второклассных вагона скорого поезда свалились с насыпи и загорелись. Раздавлен и обожжен дотла багажный накладчик Карев. Хочется отмахнуться от назойливого кошмара железнодорожных ужасов, хочется махнуть рукою на вечную легенду о злоумышленниках» [7, с. 20].

Высокий уровень производственного травматизма на железных дорогах Российской империи, стал основной причиной создания в 1880 г. Министерством путей сообщения Инвалидного дома для железнодорожных служащих, который вскоре открыл свои отделения: Московское – в Можайском уезде (Московско-Брестская железная дорога), Полтавское – в Полтавской губернии (Харьково-Николаевская железная дорога), Западное – в Брестском уезде (Привислинская железная дорога), Александровское (Курско-Харьково-Севастопольская железная дорога). 1 октября 1882 г. утверждается Устав Инвалидного дома.

Инвалидный дом содержался за счет отчислений от доходов государственных и частных железных дорог (по 5 руб. с версты пути), а также на по-

жертвования. В отделения Инвалидного дома, принимались железнодорожники, получившие травмы, увечья, выполняя служебные обязанности.

В Инвалидный дом принимались также семьи железнодорожников, в том числе дети до 17 лет, а также внуки – сироты, находившиеся у железнодорожников на попечении. Семейные служащие жили в отдельных помещениях. При поступлении в дом семье выдавалось 33 руб. Кроме того, его обитатели каждый месяц получали так называемое приварочное довольствие. Поскольку в Инвалидном доме содержались в основном инвалиды, то они могли работать по своему желанию и возможностям: некоторые трудились в мастерских, кто-то прислуживал в церквях. Инвалидам-железнодорожникам выдавалась одежда: форменный кафтан, фуражка, пояс с бляхой. В случае смерти мужа вдова должна была эту одежду вернуть.

Следовательно, быстрое строительство железных дорог в России во второй половине XIX – начале XX вв. при всех успехах данного процесса было сопряжено в появление двух острых проблем. Первая – это острая нехватка квалифицированных кадров, что вело в стране к высоким показателям производственного травматизма. Вторая – низкое качество, строительных работ на железных дорогах, также способствовавшая увеличению производственного травматизма. Российское правительство и частные компании уже в последней трети XIX в. стремятся создать систему оказания железнодорожным рабочим и служащим эффективной медицинской помощи.

Список литературы

1. Елютин, О.Н. «Золотой век» железнодорожного строительства в России и его последствия / О.Н. Елютин // Вопросы истории. – 2004. – № 2. – С. 47-57.
2. Карпова, О.А. Истоки железнодорожной медицины в России / О.А. Карпова. – Барнаул: Отделенческая клиническая больница на станции Барнаул ОАО «РЖД», 1983. – С. 3-7.
3. Липкович, А.Д. Проект века – Владикавказская железная дорога / А.Д. Липкович // Вестник Владикавказского научного центра. – 2011. – Т. II. – № 1. – С. 63-66.
4. Перечень условных обозначений должностных служащих при подаче служебных телеграмм на Владикавказской железной дороге // Государственный архив Ростовской области. Ф. 26. Управление Владикавказской железной дороги. Описание 1. Д. 384. – С. 7.
5. Сведения о железных, шоссейных и внутренних водяных путях сообщения // Статистический сборник Министерства путей сообщения. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения. – № 10. – 1885. – С. 7-9.
6. Устав общества Владикавказской железной дороги и дополнение к Уставу. – СПб.: Типография Ю.Н. Эрлих. – № 9. – 1895. – 139 с.
7. Чуть не обычное явление // Огонек. – № 44. 3 (16) ноября 1913. – С. 1-20.

Боброва М.В.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

«ЖЕНЩИНА НА ВОЙНЕ» КАК ФЕНОМЕН И ЧАСТЬ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг.

В «двенадцатом году» – кавалерист-девица
И в «Крымскую войну» – отважная сестрица,
Она в дни Октября в «семнадцатом году»
Шла в Красной Гвардии в передовом ряду.
Да, русской женщине недаром мир дивится!
И не читали ль мы о немцах в эти дни,
 Как напоролися они
 На героиню-сталинградку.
Она, взамен того, чтоб указать пути
Врагам, как дом – для них опасный – обойти,
Их вывела на тесную площадку
Под самый наш огонь и крикнула бойцам:
«Стреляйте, милые, по этим подлецам!»
Пусть стала жертвою она немецкой мести.
Она пред миром всем раскрыла, как велик
Дух русской женщины и как прекрасен лик,
Суровый лик ее, готовый каждый миг
На подвиг доблести и чести!

Демьян Бедный «Русская женщина»
9 ноября 1942 года, «Правда».

Аннотация: Женщины в годы Великой Отечественной войны служили в Вооруженных Силах Советского Союза. Мобилизация, которая происходила среди женской половины, в ряды Красной Армии была необходимостью. Опыт ВОВ всем нам показал, что женщины были незаменимым звеном в армии, однако не стоит и забывать, что необходимо ограничить, по возможности, использование женского труда теми специальностями, которые будут им соответствовать.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, воинская служба, героизм, женщины, патриотизм.

Женская половина нашего человечества вместе с мужчинами, а также детьми и пожилыми людьми вынесла на своих хрупких плечах всю тяжесть Великой Отечественной войны. Женщины смогли внести множество славных и героических страниц в летопись войны.

Женщины были на линии фронта: медиками, летчицами, снайперами, связистками, разведчицами, шоферами, танкистками, артиллеристами, служили в пехоте, активно участвовали в партизанских движениях. Они смогли взять в свои руки множество мужских специальностей в тылу, так как мужчины ушли на фронт, и кто-то обязан был встать за станок, сидеть за рулем трактора, осваивать ряд мужских профессий.

Воинская служба в СССР являлась обязанностью не только мужчин, но и женщин. В статье 13 Закона о всеобщей воинской обязанности, принятом IV сессией Верховного Совета СССР 1 сентября 1939 года. В ней сказано, что Народным Комиссариатом Обороны и Военно-Морского Флота предоставляется право брать в армию и флот женщин, имеющих медицинскую, ветеринарную и специально-техническую подготовку, а также привлекать их на учебные сборы [6, с. 12].

Советские женщины были очень признательны партии и правительству по поводу разрешения им вступать в мужские ряды. Благодарность лично выразила депутат Верховного Совета СССР Е.М. Кожушина из Винницкой области: «Все мы, молодые патриотки, готовы выступать на защиту нашей прекрасной Родины. Мы, женщины, гордимся тем, что нам дано право защищать ее наравне с мужчинами. И если позовет наша партия, наше правительство, то мы все выступим на защиту нашей замечательной страны и дадим врагу сокрушительный отпор» [8].

Первые вести о нападении фашистской Германии на Советский Союз вызвало у женской половины общества безграничную ненависть к врагам. На масштабных митингах и различных собраниях они сообщали о своей готовности защищать свою Родину. Женщины вступали в партийные и комсомольские организации, в военные комиссариаты, они добивались того, чтобы их добровольно отправляли на фронт. Среди добровольцев, подавших заявления об отправке в действующую армию, до 50% ходатайств был от женщин.

В первые недели войны, добровольные заявления об отправке на фронт поступили от 20 тысяч москвичек, а спустя три месяца зачисления получили 8360 женщин Москвы. В Ленинграде было около 27 тысяч заявлений от представительниц слабого пола. Отправки на фронт добились около 5 тысяч девушек, 2 тысячи из которых стали бойцами Ленинградского фронта и до последнего сражались на подступах к родному городу [7].

Государственный комитет обороны (ГКО) принял ряд постановлений о мобилизации женщин для несения службы в войсках ПВО, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах. Также было проведено ряд мобилизаций, например, в Военно-Морской Флот (ВМФ), в Военно-Воздушные Силы (ВВС) и войска связи.

В июле 1941 года более 4 тысяч девушек Краснодарского края просили послать их в армию. Добровольцами ушли 4 тысячи женщин из Читинской области, свыше 10 тысяч из Карагандинской [7].

Центральная женская школа снайперской подготовки дала фронту 1061 снайпера и 407 инструкторов снайперского дела. Выпускницы данной школы

смогли уничтожить в войну более 11280 врагов. Рязанскому пехотному училищу в конце 1942 года был дан приказ – подготовить из женщин-добровольцев более 1500 офицеров. К январю 1943 года в училище было около 2000 женщин. Также впервые в истории в годы ВОВ в Вооруженных силах появились первые женские боевые формирования. Среди девушек было сформировано 3 авиационных полка: 46-й гвардейский ночной бомбардировочный, 125-й гвардейский бомбардировочный, 586-й истребительный полк ПВО; Отдельная женская добровольческая стрелковая бригада, Отдельный женский запасной стрелковый полк; Центральная женская школа снайперов, Отдельная женская рота моряков. Находясь под Москвой, 1-й отдельный женский запасной полк также готовил кадры автомобилистов и снайперов, пулеметчиков и младших командиров строевых подразделений. В личном составе числилось 2899 женщин. В особой Московской армии ПВО служили 20 тысяч девушек.

В 1941 году в колхозах было занято 19 миллионов женщин, то есть все тяготы по обеспечению питанием армии и страны падали на их хрупкие плечи. В промышленности было занято около 5 миллионов, многие из них были также доверены и на командные посты [7].

588-й женский ночной легкомобомбардировочный авиационный полк, был сформирован в октябре 1941 года по приказу НКО СССР «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии», руководителем формирования была Марина Раскова, а командиром полка назначена была капитан Евдокия Бершанская. Обучение проходило в городе Энгельс. Формирование было полностью женским: только женщины занимали все должности в полку. Первый боевой вылет состоялся 12 июня 1942 года. Приказом НКО СССР № 64, от 8 февраля 1943 года, за мужество и героизм личного состава, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, полку было присвоено звание «Гвардейский» [3, с. 20]. Бомбил немецкие войска на Керченском полуострове в 1943 – 1944-х годах, также в 1944-45 гг. воевал на первом Белорусском фронте, летая на одномоторных самолетах У-2. Эти самолеты летали ночью. Всегда они базировались в 8-10 км от линии фронта. В боях за Керченский полуостров они делали по 10-12 вылетов ночью. Вылетая, сбрасывали на немецкие позиции до 2-х тонн бомб. Подходили с выключенным двигателем, бесшумно. Немцы практически не могли их сбить. Они прозвали их «Ночными Ведьмами» за то, что все вылеты были только ночью. 15 октября 1945 года полк расформировали, а большинство летчиц демобилизовано. Боевые потери полка составили 23 человека и 28 самолетов. Одной из самых трагических страниц стала ночь на 1 августа 1943 года, когда было уничтожено сразу четыре самолета. Немцы, раздраженные постоянными бомбежками, перебросило на участок действий полка группу ночных истребителей, что являлось полной неожиданностью для советских летчиц [3, с. 23].

Самые известные «Ночные Ведьмы», которые совершили не один боевой вылет:

Старший лейтенант Буданова Екатерина, была командиром. На ее счету 266 боевых вылетов. Она лично сбила около 6 фашистских самолетов и с кол-

легами еще 5. Одним из подвигов является необычный факт – одна против 12 самолетов противника. Также, возвращаясь с боевого задания, Екатерина заметила тройку Me-109. Предупредить было невозможно, и она вступила в неравный бой, несмотря даже на тот факт, что не было топлива и заканчивались боеприпасы. Буданова, отстреляв последние патроны, взяла измором фашистов. В 1943 году Екатерина совершила последний вылет, в этом бою она получила ранение, однако умудрилась посадить самолет на своей территории. Эта была ее 11 победа, Будановой было всего лишь 26 лет. Звания Героя Российской Федерации была удостоена только в 1993 году.

Лидия Литвяк – летчица, самая результативная женщина истребитель Второй мировой войны. На счету которой много немецких душ. Она совершила около 150 боевых вылетов и 6 вражеских самолетов. Одни из самых жестоких боев Лидии были под Сталинградом. 89 вылетов и 7 сбитых самолетов. На самолете изображен рисунок белой линии, за это она получила боевое позывное «Белая линия Сталинграда». Совершив 3 вылета, на последнем она погибла. В 1990 году Лидия Литвяк была удостоена звания Героя Советского Союза.

Евгения Руднева – летчица, на счету которой 645 ночных боевых вылетов. Она уничтожала железнодорожные переправы, технику врагов. В 1944 году погибла, выполняя задание.

Екатерина Зеленко – первая и единственная женщина, которая совершила воздушный таран. Во время разведывательных вылетов советские самолеты были атакованы Me-109. Екатерина сбила первый самолет, а второй пошла на таран [5, с. 44].

Женщины подпольщицы, партизаны, разведчицы вели свою войну. Многие из них были удостоены ордена Героя Советского Союза, однако все были получены практически посмертно.

Матрена Вольская – учительница, благодаря которой спаслось более 3000 детей. По приказу командования партизанского соединения «Батя» выполнила задание (операция «Дети») по выходу с оккупированной территории Смоленской области. Операция проходила в секретности, где главной являлась Матрена Исаевна Вольская.

Зоя Космодемьянская – первая женщина Герой Великой Отечественной войны. Она была подпольной партизанкой. Зою схватили на боевом задании. Ее долго пытали, чтобы узнать у нее хоть какую-нибудь информацию, однако она героически переносила все мучения. Зою повесили на глазах у обычных жителей. Ее последними словами были: «Воюйте, не бойтесь, бейте проклятых фашистов, за Родину, за жизнь, за детей» [4, с. 68].

Волошина Вера служила в разведподразделении с Зоей Космодемьянской. На задании отряд Веры Волошиной попал под обстрел, ее взяли в плен. Веру пытали всю ночь и на утро ее повесили.

Зина Портнова – самая юная подпольщица в военные годы. В 15 лет она вступила в партизанские ряды. Зина в Витебске смогла уничтожить 100 немцев, отравив их в столовой, однако ей удалось отвести от себя подозрение, попробо-

вав отравленной пищи. Бабушка Зины смогла ее откачать. Потом она уходит в партизанский отряд «Юные мстители», но там оказывается предатель и после продолжительных мучений, длившихся больше месяца, расстреляли [9, с. 34].

Героически себя проявили и женщины-танкистки. В 220-й танковой бригаде Т-34 на Ленинградском фронте была Валя Крикалева. В противостоянии против фашистов, их противотанковая пушка разбила гусеницу Валиного танка. Она выскочила из него и стала срочно чинить гусеницу. Немецкий пулеметчик насквозь прострочил Валю по груди. Прикрыть ее товарищи, к сожалению, не успели.

В августе 1941 году на Западном фронте командир роты танкист Октябрьский доблестно сражалась против немцев и храбро погиб в бою. Его молодая супруга, оставшаяся в тылу, Мария Васильевна Октябрьская пообещала фашистам отомстить за смерть своего мужа. Маша продала свой дом и все свое имущество, написала письмо Верховному Главнокомандующему Сталину Иосифу Виссарионовичу с просьбой, на вырученные средства, которые она смогла получить, купить танк Т-34 и отомстить врагам за гибель своего мужа-танкиста. Содержимое письма было следующим:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! В боях за Родину погиб мой муж – полковой комиссар Октябрьский Илья Федотович. За его смерть, за смерть всех советских людей, замученных фашистскими варварами, хочу отомстить фашистским собакам, для чего внесла в госбанк на построение танка все свои личные сбережения – 50 000 рублей. Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофёра, отлично владею пулемётом, являюсь ворошиловским стрелком.

Шлю Вам горячий привет и желаю здравствовать долгие, долгие годы на страх врагам и на славу нашей Родины» [2].

Ответ не заставил себя долго ждать. Сталин приказал ее принять в Ульяновское танковое училище, дать ей танк Т-34. Окончила Мария училище с воинским званием техник-лейтенант механик-водитель. Она была отправлена на тот же самый участок Калининского фронта, где воевал муж.

17 января 1944 года в Витебской области у танка «Боевая подруга» рядом был разбит левый ленивец. Октябрьская пыталась устранить повреждения под обстрелом врагов, однако недалеко от нее разорвалась мина и осколок сильно ранил ее глаз. В полевом госпитале Маше срочно сделали операцию, но ранение оказалось сильно тяжелым, и она умерла в марте 1944 года [2]. Екатерина Петлюк была одной из немногих женщин, которые управляли танками. Катя являлась командиром легкого танка Т-60 (который у нее назывался «Малютка») на Юго-Западном фронте, чуть западнее Сталинграда.

«Малютка» являлся связным танком. Она шла позади Т-34, и, если какой-либо из танков был подбит, то она подходила на своем танке к побитому и помогала танкистам, доставляла им запчасти, которые были необходимы.

Спустя годы, старший сержант Екатерина узнала историю своей «Малютки». Желая помочь Красной Армии строительством техники, омские дошкольники отдали свои средства, которые откладывали на игрушки и куклы. В

письме к Верховному Главнокомандующему они просили назвать танк «Малютка». Омским детям удалось собрать 160 886 рублей.

Через два года Катя уже управляла танком Т-70. Она участвовала в сражениях под Сталинградом, в составе Донского фронта в разгроме немецких войск, также принимала участие в сражении на Курской дуге, освобождала левобережную Украину. Была очень тяжело ранена в 25 лет.

Спустя годы, Маршал Советского Союза И.И. Якубовский, бывший командир 91-й отдельной танковой бригады, писал в книге «Земля в огне»: «...а вообще-то трудно измерить, во сколько крат возвышает героизм человека. О нем говорят, что это – мужество особого порядка. Им, безусловно, обладала участница Сталинградской битвы Екатерина Петлюк» [1, с. 15].

Практически 75 лет назад закончилась самая кровопролитная в истории Великая Отечественная война, в которой наш народ всеми своими силами смог одержать над фашизмом Победу.

Наравне с мужчинами победу одержали женщины. Женщина и война... Это два никак несовместимых понятия женского рода. Сколько же было женщин-участниц Великой Отечественной войны? Их было очень много – бескорыстно любивших свою Родину и готовых отдать за нее жизнь. Они стали тем примером героизма и бесстрашия, который, наверное, не каждый мужчина способен был выдержать.

История человечества еще не знала такого массового участия женщин в борьбе за Родину, какое смогли показать советские женщины в годы Великой Отечественной войны. Добившись своего зачисления в ряды Красной Армии, женщины смогли овладеть всеми мужскими военными специальностями и вместе с мужчинами несли военное бремя и службу во всех родах войск Советских Вооруженных Сил.

Список литературы

1. Будко, А.А. Женщина – воин, женщина жертва. Организация медицинской помощи и лечения женщин, вставших на защиту Родины / А.А. Будко // Военно-исторический журнал. – 2004. – № 3. – С. 15-20.

2. Десять героинь Великой Отечественной войны. – URL: <https://www.wday.ru/stil-zhizny/vibor-redakcii/u-voynyi-jenskoe-litso-10-geroin-veliko-otchestvennoy/> (дата обращения: 22.02.2020)

3. Иванова, Ю.Н. Женщины на фронтах Великой Отечественной войны / Ю.Н. Иванова. – М., 1991. – 77 с.

4. Иванова, Ю.Н. Храбрейшие из прекрасных. Женщины России в войнах / Ю.Н. Иванова. – М.: РОССПЭН, 2002. – 172 с.

5. Мурамцева, В.С. Советские женщины в Великой Отечественной войне / В.С. Мурамцева. – М., 1974. – 207 с.

6. Панина, Н.В. Исторический вклад советских женщин в обеспечение стабильности тыла и организацию помощи фронту в годы Великой Отечественной войны / Н.В. Панина. – М., 2002. – 177 с.

7. Роль женщин в Великой Отечественной войне: цифры и факты. – URL: <https://topwar.ru/3602-rol-zhenshhin-v-velikoj-otechestvennoj-vojne-cifry-i-fakty.html> (дата обращения: 22.02.2020)

8. Русские женщины в Великой Отечественной войне. – URL: <https://www.kramola.info/vesti/rusy/russkie-zhenwiny-v-velikoj-otechestvennoj-vojne> (дата обращения: 22.02.2020)

9. Шмелева, А.Ф. Советские женщины в Великой Отечественной войне / А.Ф. Шмелева. М., 1974. – 237 с.

Бочаров В.О.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Жиров Николай Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

АГРАРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКОЙ ДЕРЕВНЕ ПОСЛЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Аннотация: Последняя четверть XIX в. в истории России является особенной эпохой развития страны. Российская империя с большим крестьянским населением столкнулась с очень серьезным вызовом. Этим вызовом стал аграрный вопрос. После отмены крепостного права в 1861 г. Российская империя должна была встать на капиталистический путь развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: Россия во второй половине XIX века; отмена крепостного права; крестьянство; латифундии; помещики.

История Российской империи конца XIX в. характеризуется острым социальным и политическим конфликтом связанных с выработкой стратегии модернизации сельского хозяйства. Это было вполне закономерно, потому что отмена крепостного права в 1861 г. была незавершенной реформой и имела множество внутренних противоречий. С одной стороны, «Великая реформа» позволяла крестьянам стать полноценными собственниками своих земельных наделов. Но в тоже время сельская община, которая сковывала действия крестьян по выходу из зависимости, была не просто сохранена, но еще и существенно усилена, на нее государство возложило множество функций, которые до этого момента выполнял помещик [1, с. 47].

В губерниях Центрального Черноземья Российской империи основой материального состояния местного населения являлось наличие земельного надела. В конце XIX в. наблюдалась тенденция истощения почвы из-за отсутствия у крестьян современных средств обработки земли [3; 4].

В изучении темы исследования одной из составляющей является рассмотрение экономических отчетов губерний Центрального Черноземья второй половины XIX в. Благодаря рассмотрению отчета Орловской губерний за 1881 г. можно сделать следующие выводы:

1) Климатические условия благоприятно повлияли на производство хлеба в 1881 г. в губернии;

2) В западных уездах наблюдался значительный недостаток семян яровых культур;

3) Урожай 1881 г., давший 470.153 ч. пшеницы, 4 671.219 ч. озимого хлеба, 7.655.831 ч. яровых хлебов и 1.969.853 ч. картофеля, полностью обеспечивал продовольствием Орловскую губернию, насчитывающую почти два миллиона человек [9].

В пореформенный период в развитии буржуазных отношений в русской деревне основную роль играло крестьянство. На протяжении многих десятилетий, крестьяне Воронежской губернии обеспечивали Центральную Россию все необходимым: продуктами питания, одеждой, предметами ремесленного производства и т.д. Во второй половине XIX в. воронежское крестьянство из-за своей большой численности составляли внушительную базу наемной рабочей силы для территории не только своей губернии, но и для всего Центрального Черноземья. Они занимались переработкой продукции сельского хозяйства, обработкой древесины и железной руды, создавали предметы сельского и городского быта, обслуживали потребности населения в сфере услуг [6, с. 125].

После отмены крепостного права в 1861 г. Российская империя встала на путь развития капитализма, который стал интенсивно развиваться не только в области промышленности и сельского хозяйства, но и в области внешней и внутренней торговли. Со второй половины XIX в. в губерниях Центрального Черноземья серьезное развитие получила ярмарочная торговля. Прогресс в сфере ярмарочной торговли был связан с формированием единого экономического пространства, обусловленным активным строительством железных дорог. Помимо ярмарок активно стала развиваться и стационарная торговля, которая осуществлялась в магазинах, лавках, павильонах, в заведениях питейного характера. Реформа 1861 г. позволила российскому крестьянству активнее включиться в товарно-денежные отношения, что способствовало появлению зажиточных крестьян [6, с. 128].

В последней четверти XIX в. губернии Центрального Черноземья стали играть важную роль в развитии внутренней торговли Российской империи. Города Черноземья стали выполнять функцию торговых центров и обеспечивали доставку сельскохозяйственной продукции от производителей к потребителям. Благодаря наличию железной дороги и развитой системы судоходных рек, губернии Центральной России к концу XIX в. стали главным торгово-промышленным центром империи [6, с. 131].

Согласно справочно-статистическим данным Тамбовской губернии, в конце XIX в. на территории губернии располагалось 489 крупных имений, которые занимали 1/3 площади всех частновладельческих земель тамбовщины.

Пореформенный период оказал серьезное влияние на сокращение латифундий в Российской империи. В Тамбовской губернии за 1870-1914 гг. помещичье хозяйство потеряло более 50% своих земель. Однако крупные дворянские имения в момент частновладельческого кризиса пострадали в меньшей степени. Это обусловлено тем, что крупные имения были больше устойчивы к падению цен на сельскохозяйственное сырье в отличие от мелких и средних хозяйств. Земский статистик Н. Романов отмечал, что хорошее образование и широкий кругозор в области сельского хозяйства позволял крупным латифундистам сохранять устойчивость своих имений в момент аграрного кризиса [2, с. 37].

На территории Тамбовской губернии в конце XIX в. среди помещичьих хозяйств доля дворянского землевладения была значительно выше чем в среднем по империи. Все эти факторы позволили крупным помещикам-дворянам в лице Нарышкиных, Шуваловых, Гагариных не только сохранить свое благосостояние, но и значительно его улучшить. Также стоит отметить, что экономическая сила крупных хозяйств связана с историей формирования латифундий на территории Тамбовской губернии: такие хозяйства располагались в самых плодородных районах, которые царь жаловал членам высшего сословия.

В последней четверти XIX в. на территории Центрального Черноземья наблюдалось сокращение сенокосных полей в пользу пахотных земель [7]. Это было вызвано тем, что крупные дворяне-помещики стали строить собственные сахарные заводы и им требовалось увеличить производство свекловицы.

Популярным способом увеличения доходов у помещиков в пореформенное время было ведение хозяйства смешанного типа, основанного на сдаче пахотных земель в аренду [8, с. 13]. Распространённым условием со стороны помещиков при сдаче земли в аренду крестьянам было соблюдение трехпольного севооборота, при котором чередовались пара озимых и яровых культур. Также в ряде договоров встречалось ограничение на посев подсолнечника, так как по мнению землевладельцев данная культура истощала почву. Крестьянам, заключившим долгосрочную аренду, позволялся посев масленичных культур только на небольшом участке и не каждый сезон [5, с. 29].

Обвал цен на хлебную продукцию в последней четверти XIX в. привел к тому что две трети полей в Центральном Черноземье были засеяны рожью и овсом, считавшимися наиболее рентабельными в этих губерниях. Например, князь Н. Васильчиков в своем поместье на территории Тамбовской губернии требовал от своих служивых людей проводить посев только тех культур, которые будут рентабельны в период аграрного кризиса. Также помещик распорядился увеличить количество лесных насаждений в округ имения, для предотвращения заноса песком урожая.

В пореформенное время на территориях губерний Центрального Черноземья наблюдалось форсированное развитие жилой и хозяйственной инфраструктуры. Во время модернизации сельского хозяйства в конце XIX в. неподалеку от помещичьих домов строились поселки для рабочих, больницы, заводы по переработке урожая, а также к крупным экономиям протягивалась железнодорожная ветка [5, с. 25].

Для эффективного развития полеводства, помещикам требовалось привлекать большое количество работников с высокой квалификацией. Крупные помещики Центрально-Черноземных губерний Российской империи использовали только наемную администрацию. В то же время мелкие и средние помещики собственноручно управляли хозяйством.

Наиболее крупные экономии Центрального Черноземья в последней четверти XIX в. имели самое эффективное хозяйство, правильно использовали свое положение, продуктивно развивали область полеводства. Успехи крупных хозяйств были напрямую связаны с наймом квалифицированных управляющих и рабочих [5, с. 47].

Список литературы

1. Беспалов, С.В. Реформа 1861 г. И ее место в политических дебатах конца XIX – начала XX в. / С.В. Беспалов // РСМ. – 2008. – № 4. – С. 45-63.
2. Буляк, Н.Н. Реформа 19 февраля 1861 года в Орловской губернии (на материале работ отечественных исследователей) / Н.Н. Буляк // Вестник БГУ. – 2017. – № 1 (31). – С. 34-41.
3. Жиров, Н.А. Крестьянское землевладение в Орловской губернии на рубеже XIX-XX вв. / Н.А. Жиров // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2017. – № 1. – С. 99-104.
4. Жиров, Н.А. Крестьянство аграрного центра России в условиях революционных потрясений начала XX в. / Н.А. Жиров // В эпоху перемен: бунт, восстание и революция в XVII – начале XX вв. в российской провинции: материалы Всероссийской научной конференции (21-23 сентября 2017 г., г. Елец). – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2017. – С. 73-81.
5. Житин, Р.М. Социально-экономические аспекты развития крупного помещичьего хозяйства Тамбовской губернии в конце XIX века / Р.М. Житин // Вестник ТГУ. – 2018. – № 5 (175). – С. 23-47.
6. Журавлёв, С.С. Крестьянская торговля в Воронежской губернии в пореформенный период (вторая половина XIX – начало XX века) / С.С. Журавлёв, А.В. Перепелицын // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2018. – № 4. – С. 123-139.
7. Канищев, В.В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России XIX в.) / В.В. Канищев, Н.А. Жиров // История: факты и символы. – 2015. – Вып. 1 (№ 2). – С. 63-81.

8. Муравьева, Л.А. Отмена крепостного права в России: причины, механизмы реализации, значение / Л.А. Муравьева // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2012. – № 2 (6). – С. 10-17.

9. Обзор Орловской губернии за год: 1881. – Орел, 1881. – 22 с.

Воробьева В.А.

Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Научный руководитель:

Фомина Наталья Николаевна

кандидат экономических наук

ВЗГЛЯД А.В. СУВОРОВА НА МЕДИЦИНУ

Аннотация: В данной статье на примере приказов и книги «Наука побеждать» рассматривается отношение Александра Васильевича Суворова к здравоохранению в армии. Автор анализирует известные цитаты полководца, имеющие отношение к поддержанию здоровья и хорошего самочувствия солдат и офицеров, определяет его отношение к гигиене.

Ключевые слова: история России, Суворов, армия, здравоохранение.

В истории военного искусства Суворов является полководцем своеобразным и занимает место довольно уединённое. «Все великие полководцы были в то же время или неограниченные государи <...>, или пользовались в военном отношении полной властью. Суворов никогда не пользовался самостоятельностью» [1].

С рождения он не обладал здоровьем, требуемым для службы в армии – «был ростом мал, хил, тощ, дурно сложен и некрасив» [1]. А начав службу он не мог похвастаться блистательным взлётом карьеры: «только в 24 года Суворов, пройдя нижние звания, был произведен в поручики Ингерманландского пехотного полка, когда многие его сверстники были уже штаб-офицерами и генералами» [6].

Тем не менее, ни одно из этих обстоятельств не помешало ему раскрыть свой талант величайшего полководца Российской империи и стать одним из новаторов военного дела (рис. 1).

Рис. 1. Аввакумов Н.В. Портрет А.В. Суворова. 1939 г.

Генералиссимус не допускал просчётов – каждый шаг был выверен и соответствовал обстановке. Благодаря его нестандартным и даже дерзким решениям (по меркам того времени, разумеется) были взяты как вершины природные – его знаменитый переход через Альпы (10-24 сентября 1799 г.) в рамках Швейцарского похода, так и вершины инженерной мысли – взятие крепости Измаил, считавшейся неприступной (11 (22) декабря 1790 года). Большую часть своих побед Александр Васильевич одержал не имея численного преимущества, считая, что «воюют не числом, а умением» [4]. Подобные успехи невозможны без особого внимания ко всем деталям военной службы, а в особенности к основной составляющей армии – солдату.

Поскольку: «Хорошая тактика требует прежде всего хороших солдат и начальников» [2], он с особым вниманием относится к здоровью своих подчинённых и к условиям их содержания. Известный, как превосходный стратег и полководец, Александр Васильевич проявляет немалую осведомлённость в медицинских делах, что зачастую теряется на фоне его военных достижений.

Обычно, говоря об отношении Суворова к медицине, вспоминают такую цитату: «Бойся богадельни! Лекарствица тухлые, сплошь бессильные и вредные. Богадельни первый день – мягкая постель, второй день – французская по-

хлёбка, третий день – гроб!» [3], что даёт основание считать его человеком далёким от лечебных дел. Следующая цитата: «У вас в артелях корешки, травушки, муравушки» [1] лишь служит подтверждением этой теории, особенно в глазах современного человека, привыкшего пользоваться иными лекарственными средствами. Однако на самом деле это предположение далеко от истины – Александр Васильевич был достаточно прогрессивным не только в сфере стратегии, но и на медицинском поприще. Создавая вторую часть произведения «Наука побеждать» - он кратко и ясно изложил основные принципы лечения и поддержания здоровья солдата.

В то время многие даже не мыли руки перед едой, не говоря уже об остальных правилах соблюдения чистоты, качество лекарственных средств оставляло желать лучшего, а инфекции распространялись настолько быстро, что в самые короткие сроки большая часть армии могла стать небоеспособной [3]. Поэтому генералиссимус в первую очередь заботится о предупреждении распространения заболеваний, вызванных пренебрежением к чистоте и пишет следующие строки: «Соблюдай крайнюю чистоту; потному не садиться за кашу, не ложиться отдыхать, и прежде разгуляться и просохнуть... Непрестанное движение на воздухе» [8]. Так же им были описаны способы борьбы с такими распространёнными недугами, как горячка, цинга, болезнь суставов, пониженная сопротивляемость к холоду, больной желудок и так далее. В лечении он признавал только лекарственные травы, которые на тот момент являлись общедоступным обеззараживающим, кровоостанавливающим, бактерицидным и противовоспалительным средством, поэтому заботился о наличии лекарственных растений: «Каждому солдату положить в ранце просушенный и добро истолчённый порошок из травы тысячелистник, дабы при случае иметь, чем засыпать раны у себя и у товарища» [8]. Офицерам вдобавок полагалось иметь при себе спиртовую настойку тысячелистника. Так же он придавал большое значение питанию: «Щи, да каша – пища наша». В основном употреблялись гречка и овёс, поскольку именно эти каши, по его мнению, помогали телу мужчин набрать необходимую физическую силу.

Созданием памятки для солдат Александр Васильевич не ограничился, издав ряд приказов, регулирующих здравоохранение в армии. В каждом из них были описаны не только правила поддержания здоровья, но и способы лечения и предупреждения тех или иных болезней. Самым известным является приказ с благодарностью полковнику Ф.И. Маркову, подполковнику П.Г. Корицкому, и штаб-лекару Е. Белопольскому за улучшение санитарного состояния в Полоцком пехотном полку от 16 июля 1793 года. В нём присутствует требование: «Препровождаю у сего правила для медицинских чинов, оставленные в Полоцком полку штаб-лекарем Белопольским, по которым и во всех полках начальства моего поступать неупустительно» [4]. По настоянию Суворова, Ефим Тимофеевич Белопольский разработал памятку из семи пунктов, которая по приказанию генерал-аншефа была разослана по подведомственным ему войскам 8 августа 1793 года. Она состоит из семи пунктов, в которых предлагается отделять больных и слабых от здоровых, «причины болезней ведать непременно, а изы-

скивать оные не в лазаретах между больными, но между здоровыми в полках..., исследовав их пищу, питьё, строение казарм, пространство и тесноту, чистоту, поваренную посуду...» [5], иметь с запасом все виды лекарственных трав, отстаивать Днестровскую воду и иметь запасы кваса, а так же описан ряд мер по борьбе с цингой.

Не менее значимым является приказ от 16 мая 1778 года войскам Кубанского корпуса об улучшении материально-бытового и санитарного состояния. Помимо рекомендаций регулярно осматривать условия содержания солдат, соблюдать чистоту и избегать переутомления, там присутствуют требования к характеру и образованию медицинских работников: «Довольно надзиратели в лазаретах при слабых и больных должны быть люди честные, попечительные, трудолюбивые и бескорыстные <...>. Ротным фельдшерам быть в их должностях исправнейшим и строго ко оным от лекарей и подлекарей приобученным» [8]. Более точный список требований к знаниям фельдшеров описан в приказе от 31 октября 1793 года «О подготовке в полках ротных фельдшеров и их помощников и о мерах сохранения здоровья солдат».

После взятия Измаила его направляют в Финляндию, где на тот момент не велись боевые действия, но смертность была весьма высока – из-за кишечных болезней и цинги умирало по несколько десятков человек в неделю. Поэтому Александр Васильевич решил обратить внимание и на то, как следят за здоровьем своих подчинённых начальники разных званий. В приказе от 1792 года «По Финляндскому корпусу о мерах по сохранению здоровья солдат» он даёт рекомендации по лечению солдат и грозит наказанием нерадивым офицерам, поскольку «как фортов Ликодло и Утти начальники без моего ведома безобразно отсылали Фридрихсгамский госпиталь нижних чинов, небрежливо приводя оных в слабость, убегая должностей своей несоблюдения их здоровья» [2]. В связи с этим Суворов наделяет правом всех представителей медицинских чинов, от высшего до низшего, доносить ему лично о начальниках, неберегущих здоровье солдат. Это нововведение и прочие рекомендации помогли снизить смертность в армии в кратчайшие сроки.

Приняв ряд мер по сохранению физического здоровья солдат, Александр Васильевич занялся и психологическим здоровьем. Не игнорируя нравственность, он прививал каждому чувство национальной гордости: «Чудо-богатыри, мы русские <...> с нами Бог» [7]. Он взывал к храбрости и человеколюбию, а также искренне верил в своих подчинённых, за что и был горячо любим народом: «С тобой всё возьмём!» - неизменно отвечали ему.

Таким образом, можно сказать, что Александр Васильевич был строгим ревнителем здравоохранения.

В заключении хотелось бы также отметить, ежедневно выполняя свои прямые обязанности врачи осуществляют обеспечение медицинской помощи не только военнослужащим, но и местным гражданским лицам, пострадавшим в ходе вооруженных нападений. Обращает на себя внимание тот факт, что только за годы Великой отечественной войны благодаря труду, отваге и мужеству медицинского персонала было спасено около 23 миллионов раненых бойцов [6].

Очевидно также, что успешный опыт российского военного здравоохранения продолжает оставаться востребованным как на внутригосударственном уровне, так и на международном, например в Сирии.

Список литературы

1. Иваненко, В.А. Роль здравоохранения в годы Великой отечественной войны / В.А. Иваненко, Н.Н. Фомина, И.И. Болдырева // Молодежный инновационный вестник. – 2019. – Т. 8. – № S2. – С. 33-34.
2. История русской армии. – М., 2018. – 768 с.
3. Митина, Д.М. «Молись богу, от него победа!»: духовное наследие А.В. Суворова в подготовке военных кадров / Д.М. Митина, Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Суворовские традиции и современность // Сборник ст. по материалам V Всероссийской военно-научной конференции «Суворовские чтения» (6-7 ноября 2019 г.). – Воронеж, 2019. – С. 199-201.
4. Михайлов, О.Н. Суворов / О.Н. Михайлов. – М., 1980. – 496 с.
5. Пальчикова, Т.А. «Строй фронт»: великий полководец Александр Суворов / Т.А. Пальчикова, А.В. Стрельникова // Суворовские традиции и современность. Сборник ст. по материалам V Всероссийской военно-научной конференции «Суворовские чтения» (6-7 ноября 2019 г.). – Воронеж, 2019. – С. 66-68.
6. Петрушевский, А.Ф. Генералиссимус князь Суворов. URL: <http://www.adjudant.ru/suvorov/pt2-p.htm> (дата обращения: 08.03.2019).
7. Стрельникова, А.В. А.В. Суворов и современность / А.В. Стрельникова, Т.В. Жиброва // Молодежный инновационный вестник. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 231-232.
8. Суворов, А.В. Наука побеждать / А.В. Суворов. – М., 2019. – 320 с.

Гайтерова К.Г.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ляпин Денис Александрович
доктор исторических наук, доцент

СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА В XVII – НАЧАЛЕ XVIII ВВ. (НА ПРИМЕРЕ ЗАСОСЕНСКОГО СТАНА)

Аннотация: Статья посвящена исследованию динамики развития сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда XVII – начала XVIII вв. Акцентируется внимание на неравномерности освоения данного региона, а также указывает факторы, влияющие на процесс его заселения. Автор приходит к выводу, что используемые источники не могут представить полную картину развития сельских поселений в изучаемом районе.

Ключевые слова: сельские поселения, Елецкий уезд, писцовые книги, Ландратская книга.

Процесс хозяйственного освоения Юга России в XVII – первой четверти XVIII вв. был напрямую связан с развитием сельской округи городов-крепостей. Вблизи таких пунктов очень быстро появлялись и сельские поселения, после чего происходило и образование уезда. Уездное деление рассматриваемого нами Елецкого уезда впервые было зафиксировано в 1615 г. в платежной (дозорной книге) [20].

На протяжении всего XVII в. и начала XVIII в. процесс хозяйственного освоения Юга России не был равномерным. Вследствие различных событий он останавливался и начинался вновь. Подобная черта заключалась в исчезновении и появлении сельских поселений, что наблюдалось в рассматриваемый нами промежуток времени. Очевидно, что данная особенность нашла свое отражение в происходивших в то время военных действиях, носивших регулярный характер.

История изучения проблемы заселения южных территорий России в XVII в. находилась в центре внимания многих исследователей. Так, первые попытки в изучении истории хозяйственного освоения южной окраины Российского государства сделали известные исследователи – Д.И. Багалеи, Н.А. Благовещенский и Н.К. Миклашевский [1, 2, 16]. Большой материал по хозяйственному развитию региона проанализировал В.М. Важинский [4]. Множество вопросов по сельской истории XVII в. было рассмотрено в трудах Я.Е. Водарского и М.Б. Булгакова [3, 5, 6]. Огромную роль в изучении проблем аграрной истории сыграл Л.В. Милов и его ученики [17, 18]. Изучением южного «фронта» занимались такие современные историки как Ю.А. Мизис, С.Г. Кащенко [15]. Наиболее видным историком, занимающимся данной проблематикой в последнее время, является Д.А. Ляпин, среди работ которого и коллег имеются труды по хозяйственному развитию Елецкого уезда [7-14].

В данной статье мы проследим динамику сельских поселений Елецкого уезда в XVII – первой четверти XVIII вв. Большую помощь в данном исследовании нам окажут такие источники как платежная книга 1615 г., переписная книга 1646 г., писцовые книги 1691-1693 гг. и Ландратская книга 1716 г. [19, 20]. Елецкого уезда. Данные источники содержат ценные для нас сведения о количестве селений в Елецком уезде, об их географическом расположении, что позволяет нам проследить динамику появления и исчезновения их, а также особенности их локального расположения.

Название Засосенского стана обыгрывается его фактическим местонахождением – за рекой Быстрой Сосной. В основном, сельские поселения расположены здесь в одном месте, вдоль берегов реки Дон, где его русло делает большой изгиб. Данный участок характеризуется своей пригодностью для проживания здесь людей, по большей части, в промысловом плане. Большинство населенных пунктов находилось по правому его берегу, меньше – по левому. Встречаются также несколько одиноких селений, которые нельзя отнести ни в одну локальную группу.

Также необходимо отметить одну важную особенность: границы Засосенского стана трансформировались на протяжении XVII в. Эти трансформации произошли в начале 1640-х гг. и в 1660-е гг., когда часть его территории и несколько сельских поселений отошли сначала Чернавскому, а затем и Землянскому уездам.

Приступим теперь к непосредственному изучению динамики сельских поселений в Засосенском стане Елецкого уезда в XVII – начале XVIII вв. Мы видим, что в платежной книге 1615 г. было зафиксировано всего 14 селений [20]. Однако, в период с 1615 по 1646 гг. здесь произошло исчезновение 12 селений. Однако, данные источники не обладают полной информацией об их местонахождении, ввиду чего мы не можем локализовать часть из них на местности. То есть из вышеуказанных нами 12 населенных пунктов только 7 из них обладают географическими ориентирами. Они располагались, преимущественно, вдоль небольших рек и ручьев, таких как Каменка и Снова, а также вблизи самой крупной реки Елецкого уезда – Дона. Большое значение в расселении играли и лесные массивы, обеспечивающие проживающее рядом с ними население необходимой защитой от набегов и древесиной. К ним относятся леса Савский, Хмелинецкий, Яковлевский и Рогожинский.

Процесс исчезновения одних и появления других сельских поселений был напрямую связан с разрушительными татарскими набегами, которые не были редкостью в то время, особенно на южных окраинах Российского государства. Наиболее крупными и разрушительными для Елецкого уезда в целом оказались 1618 (поход гетмана Сагайдачного) и 1630-е гг. В результате этих набегов население переходило на новые, не подвергшиеся разрушениям земли, где оседало, в результате чего образовывались новые населенные пункты. Поэтому данные источника свидетельствуют о появлении 13 новых селений в 1646 г.

Во второй половине XVII в. произошло резкое увеличение сельских поселений в Засосенском стане. Вероятно, это было связано с постепенным уменьшением татарских набегов на эти территории. Так, с 1646 по 1691-1693 гг. здесь исчезло всего 9 населенных пунктов, а новых было образовано 39. Все они объединялись в локальные группы, включающие в себя до 14 населенных пунктов. Всего же в Засосенском стане в 1691-1693 гг. находилось 69 сельских поселений.

Самая большая из локальных групп располагалась под наиболее крупным лесным массивом в стане – Яковлевским. Здесь исчезло всего 2 поселения к 1691-1693 гг., а появилось 4. Следующая группа находилась под Сновским лесом, где происходило постепенное увеличение количества сельских поселений, возрастая равномерно в 2 раза. Еще одно значимое сосредоточение селений располагалось под Дубовским лесом, которое, однако, по сравнению с другими локальными объединениями, не увеличилось с 1646 г. и составило все так же 3 поселения. Причиной этому могло стать отсутствие на его территории достаточных водных запасов, что не могло поспособствовать миграции сюда населения из других районов.

К 1716 г. произошел значительный регресс в плане количества сельских поселений в Засосенском стане Елецкого уезда. Так, всего здесь по данным Ландратской книги насчитывалось 36 населенных пунктов [19]. Объяснить такое уменьшение их количества можно исходя из данных самого источника. Так, большое и важное место в писцовой книге 1691-1693 гг. составляли починки и пустоши (небольшие объединения), которые, однако, совсем не упоминаются в Ландратской книге 1716 г. Следствием этого может служить намеренное невнесение их в опись, причины чего установить нам не представляется возможным. В результате этого данные Ландратской книги скорее всего не являются достоверно полными и точными.

Таким образом, в сравнении с началом XVII в., в начале XVIII в. количество сельских поселений значительно возросло. Прибавка составила 61,1%. Многие населенные пункты были разорены татарами, что особенно ярко было отражено в источниках первой половины XVII в., когда разрушения носили особенно яркий характер. В результате довольно спокойной второй половины века произошло существенное увеличение селений, что нашло свое отражение и в общем развитии уезда.

Диаграмма 1. Количество новых сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда по годам.

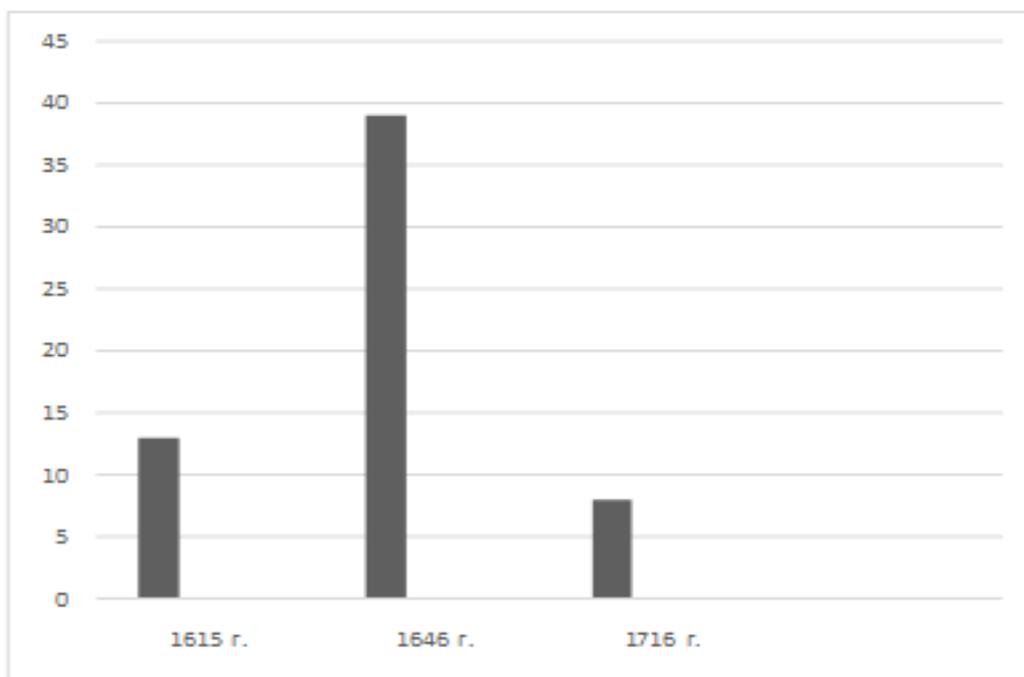

Диаграмма 2. Количество исчезнувших сельских поселений Засосенского стана Елецкого уезда по годам.

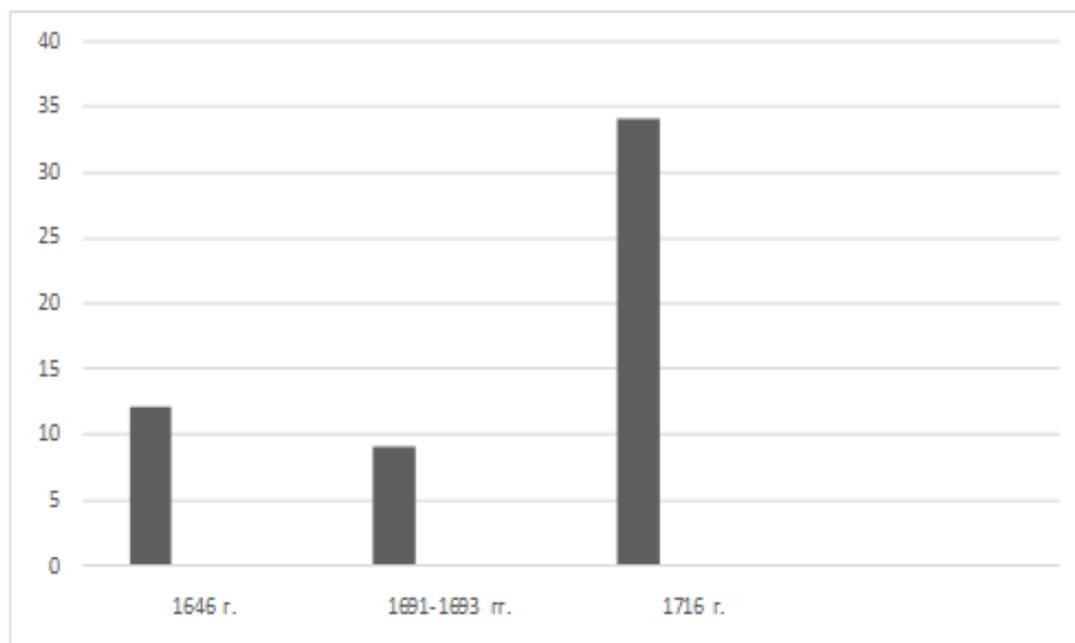
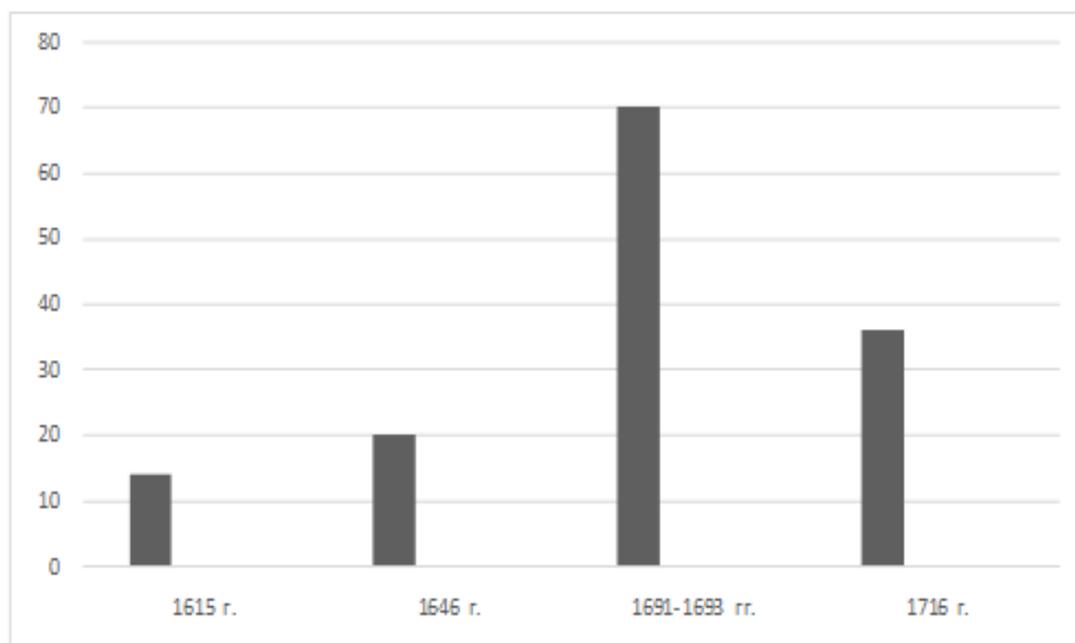

Диаграмма 3. Количество сельских поселений в Засосенском стане Елецкого уезда с 1615 по 1716 гг.

Список литературы

1. Багалей, Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства» / Д.И. Багалей. – СПб., 1896. – 72 с.
2. Благовещенский, Н.А. Четвертное право / Н.А. Благовещенский. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко. 1899. – 538 с.
3. Булгаков, М.Б. К вопросу о типологии писцовых посадских книг 20-х годов XVII в. / М.Б. Булгаков // Россия в Средние века и Новое время. – М., 1999. – С. 186-198.
4. Важинский, В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII в. (По материалам южнорусских уездов России) / В.М. Важинский. – Воронеж, 1974. – 237 с.
5. Водарский, Я.Е. Дворянское землевладение в России в XVII – пер. пол. XIX в. / Я.Е. Влдарский. – М., 1988. – 303 с.
6. Водарский, Я.Е. Дворянство и его крепостные крестьяне в XVII-XVIII вв. / Я.Е. Водарский. – М., 1989. – 181 с.
7. Жиров, Н.А. Сельский «мир» и хозяйственное освоение территории Верхнего Подонья в начале XVII в. (Воронежский, Елецкий и Ливенский уезды) / Н.А. Жиров // Вопросы истории. – 2019. – № 8. – С. 147-156.
8. Канищев, В.В. Результаты моделирования историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России в XVII-XVIII вв.) / В.В. Канищев, Е.В. Баранова, Н.А. Жиров // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. – Вып.1 (141). – С. 89-108.
9. Ляпин, Д.А. Специфика распределения пограничных земель на юге России во второй половине XVII в. (на примере Елецкого и Землянского уездов) / Д.А. Ляпин, К.Ю. Гайтеровой // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2018. – № 3 (8). – С. 9-20.
10. Ляпин, Д.А. Дворянство Елецкого уезда в конце XVI-XVII веках (историко-генеалогическое исследование) / Д.А. Ляпин. – Елец: МУП «Типография», 2008. – 420 с.
11. Ляпин, Д.А. Численность и размещение населения Ливенского и Елецкого уездов в конце XVI – начале XVII веков / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова: материалы международной научной конференции. – Вып. 3. – М., 2013. – С. 283-288.
12. Ляпин, Д.А. Историческое влияние региона Куликова поля на становление и развитие Елецкой крепости в конце XVI в. и заселение Елецкого уезда / Д.А. Ляпин // Верхнее Подонье: Природа. Археология. История // Сб. статей: в 2-х т. – Вып. 2. – Т. 2. – Тула, 2007. – С. 174-178.
13. Ляпин, Д.А. На степном пограничье: Верхний Дон в XV-XVII веках / Д.А. Ляпин. – Тула: Гриф и Ко 2013. – 210 с.

14. Ляпин, Д.А. От крепостей к городам: повседневные-бытовые и поведенческие модели населения южнорусской крепости конца XVI в. / Д.А. Ляпин // История: факты и символы. – 2016. – № 2. – С. 9-16.

15. Мизис, Ю.А. Проблема формирования русского фронта на юге России в XVI – первой половине XVIII в. в отечественной историографии / Ю.А. Мизис, С.Г. Кашенко // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 2. История. – 2011. – № 1. – С. 9-16.

16. Миклашевский, И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства / И.Н. Миклашевский. – М.: Тип. Д.И. Иноземцева 1884. – 318 с.

17. Милов, Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса / Л.В. Милов. – М., 1998. – 573 с.

18. Милов, Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства / Л.В. Милов // По следам ушедших эпох. – М., 2006. – 730 с.

19. РГАДА Ф. 350. Оп. 1. 1370 л.

20. РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 131; Д. 135; Д. 137; Д. 138.

Гольцева В.В.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Таганрог

Научный руководитель:

Волвенко Алексей Александрович,
зам. директора по научной работе,
кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КАПИТАЛИЗМА В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВЕКОВ

Аннотация: В статье рассматриваются попытки установления капиталистических отношений в России с 90-х годов XIX в. до конца первого десятилетия XX века. Исследуются и анализируются предпосылки монополизации российской экономики. Даны характеристики положительным и отрицательным сторонам бурного экономического развития страны.

Ключевые слова: история России, российский капитализм, экономическое развитие России.

К концу XIX в. стали проявляться новые признаки индустриального общества: капитализм свободной конкуренции постепенно стал приобретать черты монополистического капитализма, вступая в империалистическую стадию развития. Под термином «империализация» подразумеваются новые тенденции в экономической и политической жизни ведущих индустриальных держав мира, которые были заметны уже в начале XIX в.

Механизм становления и эволюции буржуазных структур в различных странах не является универсальным. В этой связи в современной научной литературе принято говорить о трех моделях (эшелонах) развития капитализма.

Во второй половине XIX в. товарное производство стало господствующей формой во всех отраслях хозяйства, рабочая сила стала продаваться наравне с товарами. Промышленность и часть сельскохозяйственного производства были основаны на использовании рабочей силы. Широкое распространение наемного труда являлось важнейшим показателем развития капитализма в стране.

Широкое развитие получила организация системы кредита в банках, акционерных обществах, являющаяся необходимым условием капиталистического преобразования хозяйственного уклада. Наряду с Государственным банком, учрежденным в 1860 г., появились и непрерывно росли частные банки, общества взаимного кредита, акционерные общества и т.д.

С 1864 по 1873 гг. возникли 39 частных коммерческих банков, 242 городских общественных банка и 54 общества взаимного кредита. Вклады всех коммерческих банков за 15 лет (с 1864 по 1879 г.) выросли почти в четыре раза, а сумма выданных ссуд увеличилась за эти же годы в 27 раз. Растет сеть сберегательных касс: в 1881 г. их было 76, в 1893 г. уже – 2439, а сумма вкладов – 250 млн. руб.

Предпосылкой капиталистического преобразования страны явилось широкое железнодорожное строительство в пореформенную эпоху, как средствами казны, так и частными компаниями. Железные дороги содействовали вовлечению в товарооборот страны все новых и новых районов, они привели к росту специализации районов и усилению торговли между ними, они упрочили связь народного хозяйства страны, в первую очередь сельского хозяйства, с мировым рынком. Все это содействовало росту товарности сельского хозяйства [6].

Коренные изменения произошли и в социальной структуре общества. Основные сословия феодальной России: дворянство и крестьянство, меняли свой облик. Старое крестьянство разрушалось. Среди него шел глубокий процесс расслоения на сельскую буржуазию и сельский пролетариат. Сложился и оформился российский пролетариат.

Тезис, высказанный В.И. Лениным, о том, что «в России отмена крепостного права ускорила развитие капитализма», был подвергнут сомнениям в книге Н. Верта «История советского государства» [7]. По его словам, «если принять во внимание те условия, при которых было уничтожено крепостное право, его отмена не столько способствовала развитию капитализма, сколько консервировала архаичные, можно сказать феодальные, экономические структуры. Юридическое освобождение крестьян не диктовалось насущной экономической необходимостью» [2].

Территориальное разделение труда и специализация различных областей страны по производству сельскохозяйственной продукции расширяли внутренний рынок: выделяются специфические зерновые районы Поволжья и юга страны, а также Сибири. Из-за отсутствия на данной территории помещичьего землевладения перед крестьянством открывались широкие возможности капиталистического развития [1].

Для сельского хозяйства пореформенной эпохи в целом характерно движение вперед. Выходом на внутренний и внешний рынок был подорван замк-

нутый натуральный характер хозяйства, нарушалась застойность земледельческой общины, увеличивалась подвижность деревенского населения, расширялась и усиливалась его деятельность. Однако на пути широкого развития капитализма в сельском хозяйстве было много препятствий, главными из которых были помещичье землевладение и самодержавный строй. Процесс социальной дифференциации деревни имел важное значение и для развития капиталистической промышленности. Расслоение крестьянства создавало условия для расширения внутреннего рынка. Экономически крепнувшая деревенская буржуазия увеличивала спрос не только на предметы широкого потребления, но и на сельскохозяйственные машины, на предметы деревенской роскоши и моды. Деревенская беднота вынуждена была сокращать свое хозяйство до минимума и владеть полуголодное существование.

Еще одним следствием процесса социальной дифференциации крестьянства стало «раскрестьянивание», создание рынка рабочей силы, промышленной армии труда из той части деревенской бедноты, которая вынуждена была искать заработка на стороне, в городе, на фабрике, на заводе. Отход из деревни, несмотря на стеснение, обусловленное крепостническими пережитками, из года в год увеличивался и создавал для предпринимателя возможность получать дешевые рабочие руки.

Всемирная промышленная выставка 1882 г. подтвердила отсталость промышленности России, но по темпам роста промышленного производства страна опережала Европу и США. Включившись в мировую хозяйственную систему, Россия получила возможность использовать достижения западной науки и техники, опыт промышленного строительства.

Однако «в течение трех десятилетий, последовавших за освобождением крестьян, рост промышленности оставался довольно скромным (2,5-3% в год). Экономическая отсталость страны являлась серьезным препятствием на пути индустриализации» [5].

Крупная капиталистическая промышленность нуждалась в финансовых вложениях. Процесс первоначального накопления совершавшийся в докапиталистический период, продолжался долгое время, захватывали финансово выгодные новые территории (Средняя Азия, Кавказ).

Экспроприация крестьянства осуществлялась при помощи государства, выжимавшего из него последние соки путем разных налогов, пошлин, выкупных платежей и передававшего эти средства в руки предпринимателей в виде правительственных ссуд и субсидий, казенных заказов, премий за рост производства [3]. Росли торговые прибыли, увеличивался вывоз хлеба, который в 1876-1880 гг. составлял по стоимости более половины всего экспорта России. Выкупные платежи и сдача земли в аренду давали возможность помещикам также получать крупные суммы не только для праздного проживания, но и для капиталистической деятельности.

Быстро развивалась кредитная система, мобилизовавшая средства для промышленного и железнодорожного строительства и других нужд капиталистического развития страны. Началась мобилизация и мелких сбережений в го-

сударственных сберкассах. Быстро усиливался приток иностранных капиталов: с 1860 по 1880 г. иностранные вложения в русские акционерные предприятия увеличились в 10 раз (с 9,7 млн. до 97,7 млн. руб.) и составили примерно 1/3 всего акционерного капитала. Преобладали английские, французские, немецкие капиталовложения.

В экономическом развитии России конца XIX – начала XX в. значительную роль сыграли иностранные инвестиции. К концу XIX в. в Западной Европе было немало свободных капиталов, искавших приложения. Более низкая, чем на Западе стоимость рабочей силы делала Россию весьма подходящим объектом для инвестиций в глазах зарубежных вкладчиков. Царское правительство стремилось создать благоприятные условия для иностранных вложений в российскую экономику, пытаясь тем самым возместить нехватку отечественных капиталов [2, с. 142].

Иностранные капиталы использовались с двоякими целями – для развития производительных сил и для покрытия бюджетных дефицитов (государственные займы). При этом производительные вложения реализовывались в двух формах: предпринимательской (акционерной) и в ссудной (облигационной). Капиталы импортировались в Россию в основном из Франции, Англии, Германии и Бельгии. Усилившийся к концу XIX в. приток иностранных капиталов в российскую экономику направлялся в промышленность, в отраслях которой зарубежные вложения имели 3/5 всей суммы капиталовложений, в банковское дело и т.п.

Устремлявшийся в народное хозяйство России иностранный капитал был представлен различными финансовыми группировками, между которыми шла острая конкурентная борьба. Используя это обстоятельство, российский капитал, при всей своей относительной слабости, мог выступать в роли более или менее равноправного партнера зарубежных финансовых центров. При этом Россия вместе с тем также экспортировала капиталы за рубеж, прежде всего – в отсталые государства Востока (Китай, Персия).

Впрочем, вывозились преимущественно государственные или даже заемные капиталы. Их размещение в соответствующих странах обуславливалось не столько экономическими, сколько военно-политическими соображениями, а также стремлением «застолбить» на будущее внешние рынки для частного капитала. Важную роль в проведении этой линии играли созданные в 90-е годы XIX в. Учетно-ссудный банк Персии (фактически филиал Государственного банка) и Русско-Китайский банк, который был основан на казенные и иностранные деньги и контролировался правительством. В целом достигнутый страной уровень экономического развития еще не позволял частному капиталу активно действовать на зарубежных рынках.

Капитализм продолжал сохранять особый «государственный» характер. «Главным капиталистом» оставалось государство, т.е. правительство, как никакое другое в Европе, заинтересованное в развитии капиталистических отношений, в монополизации российской экономики, поскольку монополии наиболее

выгодны были именно государству. США подходили к идее антимонополистического законодательства, Россия шла своим путем.

К началу XX в. Россия вышла на одно из первых мест в мире по степени концентрации производства. В новых промышленных районах появились крупные фабрики и заводы, применяющие в производстве новейшую технику и оборудование. Объяснялось это тем, что российская капиталистическая промышленность создавалась в пореформенный период «с чистого листа», в то время как западноевропейская возникла в течение длительного и постепенного развития, занявшего не одно столетие.

Другими причинами столь бурного экономического роста были: привлечение иностранного капитала в виде займов, обилие богатейших залежей ископаемых, постоянное повышение пошлин на ввоз товаров.

Государство активно развивало новые отрасли в промышленности, оказывая содействие в возникновении новых и расширении существующих предприятий. Одной из крупнейших мер, осуществленных С.Ю. Витте на посту министра финансов, явилось введение в 1897 г. золотого денежного обращения. Золотое содержание рубля уменьшилось на 0,3. Кредитный рубль приравнивался к 66,7 копеек золотом. Государственный банк, ставший эмиссионным учреждением, получил право выпускать необеспеченные золотом кредитные билеты на сумму не более чем в 300 млн. рублей. Финансовая реформа способствовала стабилизации курса рубля.

В.М. Козьменко отмечает: «в начале XX века наблюдалось широкое внедрение иностранного капитала непосредственно в промышленность и другие отрасли народного хозяйства, участие иностранных фирм и банков в российских акционерных предприятиях. Это было вызвано, во-первых, переходом русского правительства с начала 90-х годов XX века к протекционизму, когда в целях защиты отечественного капитала ввоз иностранных товаров стал более ограниченным, во-вторых, введение, в соответствии с финансовой реформой, золотого денежного обращения, что привело к конвертируемости рубля. Широкое использование иностранного капитала стимулировало появление в России относительно новых для нее реалий: биржи, ценных бумаг, акций, частных банков» [6, с. 376].

С 1901 по 1913 гг. в России возникло 22 новых акционерных коммерческих банка, что составило 2/3 частных банков, учрежденных за предыдущие три десятилетия. В 1901 году открылось 87 акционерных компаний, в 1902 г. – 55, в 1903 г. – 51, в 1904 г. – 51, в 1905 г. – 36, в 1906 г. – 64, в 1907 г. – 90, в 1908 г. – 79, в 1909 г. – 81, в 1910 г. – 129, в 1911 г. – 165, в 1912 г. – 238, а в 1913 г. – 242 компании. При этом ежегодно регистрировалось значительно больше акционерных фирм, но далеко не всем из них удавалось собирать необходимые капиталы, так как круг потенциальных акционеров был крайне узок.

Несмотря на существенные изменения в экономической сфере, существовали отрицательные стороны бурного роста капитализма в России: широкое государственное вмешательство в эволюционирующую экономику мешало естественному становлению буржуазных отношений; индустриализация осуществ-

лялась за счет перенапряжения платежных сил населения; таможенный протекционизм оборачивался неизбежно ростом цен на промышленные товары; усиление налогообложения. Важнейшим средством пополнения государственного бюджета появившаяся винная монополия, которая в 1913 г. обеспечивала около 30% всех поступлений в бюджет страны.

Правительственный курс на индустриализацию дал свои результаты рубеж XIX-XX вв. ознаменовался промышленным подъемом невиданной прежде продолжительности и интенсивности. С большим размахом велось железнодорожное строительство, к 1900 г. было построено 22 тысячи верст железных дорог, то есть больше, чем за 20 предыдущих лет. К началу XX в. Россия располагала второй в мире по протяженности сетью железных дорог. Российская индустриализация росла самыми высокими в мире темпами. В целом за годы подъема промышленное производство в стране более чем удвоилось, причем производство средств увеличилось почти в три раза. Экономический подъем сменился острым промышленным кризисом, первые симптомы которого проявились в самом конце 90-х годов XIX в. Кризис продолжался до 1903 г., но промышленный рост не прекращался, составив за 1904-1909 гг. в среднегодовом исчислении 5%, а с 1910 г. страна вступила в полосу нового промышленного подъема, продолжавшегося до начала 1914 г. Среднегодовой прирост промышленной продукции в 1910-1913 гг. превысил 11%. Отрасли, производящие средства производства, увеличили за этот же период выпуска продукции на 83%, а отрасли легкой промышленности – на 35,3% [8].

Существенной чертой развития российской экономики в том время стало образование разного рода монополистических объединений, к чему вела высокая концентрация предприятий. Владельцы крупных предприятий той или иной промышленной отрасли договаривались между собой о регулировании объемов производства и цен на произведенную продукцию. Подобная договоренность позволяла предпринимателям, налаживая контроль над рынком и диктуя потребителю свои условия, получать максимальную прибыль. Первые монополистические объединения возникли в России в 1880 – 1890-е гг. Монополизация охватила все отрасли промышленности. В 1904 г. в стране существовало до 50 монопольных объединений, а в 1914 г. – до 200.

Образование монополий, концентрация банковского капитала, складывание финансовой олигархии свидетельствовало о том, что в конце XIX в. в России капитализм вступил в новую эпоху своего экономического и политического развития – империализм.

На развитие российского капитализма, буржуазии в начале XX в. все большее влияние оказывало своеобразие политики царизма, развитие страны в целом отвечало интересам царя. Использовал буржуазию как вторую, наряду с поместным дворянством, социальную опору самодержавия.

На определенном этапе торгово-промышленной политики царя давала результаты особенно в 1909-1913 гг., когда Россия переживала второй промышленный подъем. Условия для процветания национальной промышленности складывались неблагоприятно, так как достигнутый ею уровень был недостато-

чен. Он не позволял успешно конкурировать с более развитыми странами Запада, а это означало отсутствие гарантий стабильности развития. Об этом свидетельствовали явления в экономике: перестановка или совмещение различных этапов капиталистического развития, разрыв между отдельными секторами экономики. Особую роль играло противоречие между капиталистическим развитием экономики и социально-политическими устоями в России – самодержавием, сословным строем.

Марксисты не видели непреодолимых преград для капитализма, считая, что он в России уже победил с отличительным своеобразием. «В России не было значительных предпосылок для капитализма – высокой грамотности населения, давних традиций частной собственности. Принципы свободного предпринимательства и конкуренции, попадая в России на неподготовленную почву, оборачивались значительным разрушительным эффектом (биржевые спекуляции, растраты, коррупция). Капитализм в России развивался сжатыми, ускоренными темпами и в то же время наткнулся на множество проблем, доставшихся от прошлого: путь для новых отношений открыла не революция, а реформа. Экспорт хлеба при недоедании крестьян, малоземелье: всё это делало перспективы нового строя в России весьма проблематичными» [4, с. 340].

Несмотря на попытки самодержавия продолжить развитие капитализма в стране, было очевидно, что противоречия между царизмом и буржуазией, вернее между феодализмом и капитализмом, будут нарастать. Эти отношения осложнялись официально не признанной общеправительственной программой: вопрос торгово-промышленного развития страны в Государственной Думе затягивалось. Буржуазия осознавала необходимость политического одобрения на развитие предпринимательства (это важнейшее условие развития капитализма). Лидеры буржуазии убеждались в том, что наличие самодержавного режима не может обеспечить оптимальных условий экономической эволюции страны по пути капитализма. Это один из исходных моментов возникающей оппозиции буржуазных партий и их участие в февральской революции 1917 г.

В экономическом отношении Россия одновременно с Западной Европой вступила в стадию империализма, но вследствие того, что империализм в России не прошел длительный путь внутреннего развития, он обладал рядом особенностей:

1. российская буржуазия не способна использовать политическую власть в интересах общества;
2. большую роль в развитии российской экономике играли иностранные инвесторы – значительная часть прибыли отправлялась за границу, и возможности буржуазии в решении экономических проблем российского пролетариата были ограничены.

Несмотря на высокий темп промышленного роста на рубеже XIX-XX вв., Россия по уровню экономического развития уступала другим державам.

Список литературы

1. Бочаров, В.О. Крестьянское переселение из центральных областей России в годы Столыпинских преобразований / В.О. Бочаров // 10 корпус. – 2017. – № 3. – С. 38-42.
2. Верт, Н. История Советского государства. 1900-1990 / Н. Верт. – М., 1992. – 480 с.
3. Жиров, Н.А. Крестьянство и власть: вопросы взаимодействия и противодействия на рубеже XIX-XX вв. (по материалам Орловской губернии) / Н.А. Жиров // Вестник государственного и муниципального управления. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 22-31 DOI: 10.22394/2225-8272-2019-8-3-22-31
4. Измestьева, Т.Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX – начало XX в. / Т.Ф. Измestьева. – М., 1991. – 192 с.
5. Карр, Э.Х. История Советской России / Э.Х. Карр. – М., 1990. – Т. 1. – 717 с.
4. Козьменко, В.М. История России IX-XX вв. / В.М. Козьменко. – М., 2010.
5. Ленин, В.И. Развитие капитализма в России / В.И. Ленин. – URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1899/03/len03v00.htm> (дата обращения: 01.02.2020)
6. Полянский, Ф.Я. Первоначальное накопление капитала в России / Ф.Я. Полянский. – М., 1989. – 416 с.

Голощанов В.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Клевцова Оксана Владимировна
кандидат исторических наук, доцент

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ ПЕТРЕ I

Аннотация: Данная статья посвящена развитию образования при Петре I. Основной акцент в исследовании сделан на изучении военных школ. Усилиями Петра I и его сподвижников было сформировано и получило в дальнейшем свое развитие не просто общее и профессиональное образование, а именно его система

Ключевые слова: Петр I; образование; реформа; школы; училища; грамотность.

В начале XXI в. в Российской Федерации предпринимаются серьезные шаги по реформированию собственной образовательной системы. В преддверии этих реформ, реализация которых уже началась в ряде регионов России, особенно значимой представляется задача совершенствования системы образования в контексте имевших место в прошлом аналогичных процессов, и прежде

всего в эпоху Петра I. Происходившие тогда кардинальные перемены, которые были следствием культурного кризиса, обусловили переход к политике большего вмешательства государства в дела системы образования.

Необходимость создания российского профессионального образования назрела задолго до петровского времени и к началу XVIII в. стояла весьма остро. Отставание от европейских стран по некоторым областям науки, и прежде всего морской и военной науки, было довольно значительным

К моменту восшествия Петра I на престол в 1682 г. уровень образования в России в целом находился на невысоком уровне, но он устраивал государство. Основным звеном образования были начальные школы. Судя по письменным источникам, в XVII в. существовали отдельные училища, в которых обучали грамотности молодёжь. Способы обучения были разнообразны: в некоторых училищах ученики жили постоянно, как в пансионах, а иногда посещали школы утром и днём. Судя по всему, эти учебные заведения находились в ведении священнослужителей, хотя в азбуковниках нет прямого упоминания об этом. Школы посещали дети разного социального происхождения.

Создание всеобщих школ начального образования встретила ожесточённое сопротивление. Простые люди не понимали необходимости образования, а дворяне не желали обучать своих детей совместно с детьми низших сословий.

Начальное образование было представлено в основном цифирными школами, но, начиная с 1720-х гг., на Урале создаются и специальные горнозаводские школы, которые обучали помимо грамматики и арифметики ещё и горному делу [3, с. 351]. Создание цифирных школ имело своей главной целью распространение грамотности в России. Эти школы организовывались за государственный счёт, обучение было бесплатное. После окончания таких школ ученики получали такой объём знаний, который был достаточен для успешного обучения в профессиональных школах. Цифирные школы обучали грамматике, арифметике, подготавливали учеников к несению государственной службы и работе на мануфактурах [5, с. 134].

Первые попытки создания цифирных школ предпринимаются в 1701 г., когда при школе математических и навигацких наук в Москве был создан особый подготовительный класс. Аналогичная школа в 1703 г. создается в Воронеже, здесь обучали цифирным наукам [1, с. 42]. Цифирная школа появилась в Архангельске в 1711 г. по инициативе А.А. Курбатов.

К активному строительству начальных школ государство приступило только после подписания указа Петром I от 28 февраля 1714 г. о создании цифирных, или арифметических, школ, в которых надлежало «учить цифири и некоторую часть геометрии» [2, с. 231]. Дворянские и священнические дети в возрасте от 10 до 15 лет были обязаны поступить в эти школы. В качестве педагогов приглашали выпускников Московской школы математических и навигацких наук и Морской академии. Таких понятий, как учебный план, перечень обязательных предметов, количество учебных часов по каждому предмету не было. Вся система образования в них была неорганизованной, предметы изучались

крайне непоследовательно. Например, экзамены сдавались по завершении изучения какого-нибудь предмета; при этом уроки по этому предмету проводились с утра до вечера. После изучения одной дисциплины переходили к другой. Процесс усвоения учебного материала основывался не на понимании темы, а на зубрёжке текста.

Содержание таких школ возлагалось на местные власти, которые не желали тратить на это деньги. Поэтому процесс их открытия зачастую растягивался на неопределённое время. Организация учебного процесса в них отдавала военщиной – в школах существовал жёсткий казарменный, спартанский режим. Учебные заведения, часто находились далеко от мест проживания. Многие дети прогуливали занятия или вовсе их не посещали, так как не желали надолго расставаться с родителями. За любое нарушение дисциплины следовало жёсткое наказание, существовали большие ограничения для учеников и в повседневной жизни [4, с. 256].

Из-за этих недостатков дети бежали из школ. Дезертиров за это могли заковывать в колодки и возвратить в школу, наказывали плетью. Родители пытались скрыть своих детей. Учителя после окончания школы давали ученикам специальные документы. Те, кто желал вступить в брак, обязаны предъявить документ об полученном школьном. Но даже такие строгие меры не принесли желаемых результатов – пропуски учёбы стали частым явлением.

Дворяне постоянно жаловались царю на тяготы, связанные с обучением своих детей. Будучи вынужденные пойти на некоторые уступки, Пётр I в 1716 г. отменил обязательное обучение дворянских детей в цифирных школах. В дальнейшем такие же уступки были сделаны всем сословиям, за исключением разночинцев, чьи дети по-прежнему были обязаны учиться в цифирных школах.

Хотя в «Азбуковниках» и содержатся упоминания о розгах и карцере, такой вид наказания применялся нечасто.

Уроки проводились по утрам, домашнюю работу выучивали до вечернего песнопения, чтобы после него можно было сразу лечь спать и наутро знать изученный материал. В целом порядок проведения уроков в то время мало отличался от современного, но с одним исключением – большое внимание уделялось религиозным вопросам. Так, в начале урока полагалась молитва за успех в обучении, а в учениках воспитывалось чувство христианского благочестия. Все ученики были обязаны ходить в церковь, притом не только в выходные или праздничные дни, но и по будням, на вечернюю службу.

В среде учеников было очень развито чувство товарищества. Как видно из азбуковников, доноительства среди учеников почти не было.

Личность и авторитет учителя были непререкаемыми. Ученики были обязаны его слушаться и помогать; раз в неделю они должны были приносить ему еду. Плата за учёбу воспринималась как нормальное и благопристойное явление. Какой будет эта плата – деньгами или натурой – решали учителя с учениками. Как правило, учителями были представители духовенства.

Большую помощь учителям оказывали старосты, которых обычно было трое; они раздавали книги и назначали дежурных, ответственных за уборку помещений, топильщиков печи, водоносов [8, с. 354].

В процессе образования первоначально ученики обучались грамоте «чтобы выучить потом Часослов и Псалтырь». Эти книги были для обучения грамотности письма и скорости чтения; они не являлись единственной целью обучения. С начала обучения ученики осваивали ещё пение и счёт. Позднее преподавались и другие предметы – арифметика, геометрия, астрономия и др.

Диалектика считалась одной из важнейших дисциплин, т.к. она была призвана обучить юношей истине и мудрости. Риторика была необходима учениками во всяких письмах, поучениях, стихах, т.к. она учила умению грамотно рассуждать. Арифметика была необходима для формирования умений считать; считать нужно было широту земли и высоту небес, измерять морскую пучину, и, опираясь на эти знания, прокладывать правильный курс корабля. Геометрия имела немного не то значение, что сейчас – она больше походила на географию и космографию. Знания по астрономии были необходимы для формирования объективной картины мира. В некоторых сочинениях упоминается гелиоцентрическая картина мира, не признанная в Западной Европе того времени. Музыка также была необходима для гармоничного развития личности [11, с. 104].

Хотя Россия и пребывала в состоянии самоизоляции от Европы в XVII в., а контакты с восточными странами были слабыми, оторванность от мира полной не была никогда. К нам в страну проникали и иностранцы, и иностранные книги. Пользовались известностью и произведения предшествующих столетий (особенно - «Диалектика» Иоанна Дамаскина).

Но это отставание постепенно ликвидировалось, т.к. отдельные положения западнорусских и южнорусских школьных уставов заимствовались и великорусскими учебными заведениями. В годы правления Петра I система образования России заимствует передовые достижения европейской научной мысли Нового времени. Западный опыт стал основой развития системы образования в нашей стране.

Российского образования в XVIII в. целиком связано с грандиозной личностью Петра I, великого реформатора, придававшего образованию первостепенную государственную значимость.

Вместе с организацией начального образования были открыты первые профессиональные школы, которые готовили специалистов в различных областях знаний. Среди них артиллеристская, инженерная и медицинская школы в Москве, Морская академия, хирургическое училище в Петербурге. Возникли горно-заводские школы на Урале. Одновременно правительство приняло меры для подготовки образованного духовенства, в связи с чем была создана духовная академия.

В 1735 г. в Санкт-Петербурге открывается Чертежно-артиллерийская школа для 30 дворянских и офицерских детей. В ней их обучали преимущественно математическим наукам и артиллерийскому делу и выпускали унтер-офицерами в артиллерию. С 10 октября после утверждения единого штата шко-

ла стала называться Санкт-Петербургской артиллерийской школой. Она состояла из двух отделений: одно (на 60 человек) готовило писарей и мастеровых из «пушкарских» детей, другое – на 30 человек преимущественно из дворянских и офицерских детей – предназначалось для обучения математическим наукам и артиллерийскому искусству и выпускало унтер-офицеров в артиллерию. Вновь созданная школа была разделена на 3 класса. Ученики 3-го класса обучались арифметике, 2-го – геометрии и тригонометрии, масштабу, проходили чертежи пушек и мортир с их принадлежностями. В первом классе изучались «прочие артиллерийские науки и чертежи».

С 1737 г. арифметическая школа стала подготовительной для поступления в артиллерийскую. В артиллерийской школе, как и в инженерной, допускались сверхкомплектные ученики из достаточно обеспеченных семей, имевших более 20 дворов. Сверх комплекта разрешалось также набирать сыновей малоимущих дворян, не имевших никаких средств и получавших содержание от казны.

Артиллерийские и инженерные школы состояли под начальством генерал-фельдцейхмейстера. В распоряжение школы был передан учебный полигон на Выборгской стороне, созданный по указанию А.П. Ганнибала еще в 1753 г. для показа инженерным ученикам фортификационных работ. На учебном полигоне старшие ученики Соединенной школы должны были исполнять обязанности унтер-офицеров, капралов и рядовых; вместе с ними посылались на учения и все малолетние, чтобы они, «примечая ученья, и сами учились, глядя на старших».

Пересмотру подвергся и учебный процесс. Была усилена практическая направленность учебных занятий, введено преподавание немецкого языка, увеличен объем часов на военные науки и математику, основаны библиотека, музей и типография, учрежден лазарет.

Значение созданных Петром I военных школ трудно переоценить. Они стали краеугольным камнем, положенным в основу научного образования русских артиллеристов, военных моряков и инженеров, хотя из-за ограниченности срока обучения, колебавшегося, в основном, от двух до четырех лет, не могли дать молодым дворянам полного и разностороннего общего образования и на должном уровне подготовить их к воинской службе в офицерских должностях.

Подводя общий итог исследования нужно подчеркнуть, что проблемы качества образования на рубеже тысячелетий побудило нас обратиться к позитивному историческому опыту деятельности царя-реформатора. Опираясь на исторические документы и материалы можно утверждать, что усилиями Петра I и его сподвижников было сформировано и получило в дальнейшем свое развитие не просто общее и профессиональное образование, а именно его система.

Список литературы

1. Давыдов, Ю.С. Реформы российского образования / Ю.С. Давыдов. – М.: МПСИ, 2015. – 92 с.

2. Князьков, С. Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. Книга для чтения по русской истории в школе и дома / С. Князьков. – М.: Планета, 2016. – 712 с.

3. Устрялов, Н.И. История царствования Петра Великого / Н.И. Устрялов. – СПб., 2018. – 493 с.

4. Филиппов, А.Н. О наказании по законодательству Петра Великого, в связи с реформой / А.Н. Филиппов. – М.: Книга по Требованию, 2015. – 465 с.

5. Фруменкова, Т.Г. Цифирные и архиерейские школы первой трети XVIII века / Т.Г. Фруменкова // Вопросы истории. – 2017. – № 3. – С. 132-136.

Гордиенко В.В.

факультет истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Научный руководитель:

Жалменова Ольга Петровна,
кандидат исторических наук, доцент

ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В МУСУЛЬМАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ И СЕМЬЕ (ДО ИСЛАМА И ПОСЛЕ ЕГО РАСПРОСТРАНЕНИЯ)

Аннотация: В статье рассматривается положение арабской женщины в обществе и семье в период джахилии с наступлением и распространением ислама. В ходе работы были исследованы: статус женщины в домусульманский и мусульманский период, права и обязанности женщины согласно исламу. А также были затронуты вопросы о браке, разводе и частной собственности.

Ключевые слова: женщина, ислам, джахилия, Коран, шариат.

Рассмотрение положения женщины в семье и обществе является неотъемлемой частью изучения взаимоотношений в мусульманском обществе. Исламское право предусматривает значительные различия ролей мужчины и женщины в правах и обязанностях. Эти различия выражаются в вопросах брака, развода, юридического статуса, одежды и образования, и положения в семье и обществе в целом.

С появлением и распространением ислама, положение женщины в арабском мире было изменено. Г. Лебон в своем труде «История арабской цивилизации» отмечает: «Ислам не только повысил значение женщины, он является первой религией, которая сделала это. Это можно легко доказать, показывая, что все предыдущие религии и нации оскорбляли достоинство женщины» [1].

Для оценки влияния ислама на положение женщин необходимо рассмотреть статус женщины в доисламской Аравии.

В период джахилии, так назывался период до принятия арабами ислама, имело место неравенство полов, обусловленное социальным происхождением и

имущественным положением. Женщина была объектом покупного брака, не была равноправна с мужчиной во всех отношениях.

С распространением ислама брак стал восприниматься не как состояние, а как договор, в котором должно было обязательно присутствовать согласие женщины. Брак не считался действительным если девушка была против [6, с. 97].

До того как ислам распространился в Аравии, практиковалось умерщвление младенцев, об этом говорят многие исследователи. Делалось это по причине каких-либо физических отклонений у ребенка или бедности семьи. Но известно, что специально убивали *девочек*, путем зарывания заживо, подобным образом избегая кровопролития, чтобы семье избежать в дальнейшем возможного позора из-за действий дочери, возможного ее пленения, что налагало позор на всех родственников [10, с. 291].

Богатые семьи также пользовались этим методом, но подходя к вопросу с экономической стороны: чтобы не готовить приданое и таким образом сохранить свой капитал.

С приходом и распространением ислама отношение к новорожденным девочкам и женщинам изменилось. Права женщин были четко определены, они стали занимать почетное место в обществе. Отношение мужчин к женщинам стало строго контролироваться каноническими законами. Появилось множество прав в защиту женщин, но также и притеснений, строгих ограничений. Л.И. Шайдулина в книге «Арабская женщина и современность» отмечает влияние исламских нравственно-правовых норм на мусульманское общество: «Положительная роль Корана относительно женщины ограничивалась тем, что он запретил древний обычай закапывания новорожденных девочек и упорядочил многоженство, сократив число жен до четырех и обговорив обеспечение каждой жены всем необходимым для жизни, а также запретив кровосмесительные браки» [8].

На территории арабской цивилизации главной формой семейных отношений был патриархат, сложившийся уже и в период джахилий, но существовавший в ином облики, это же подтверждено в Коране – сура 4 аят 38 (34): «Мужья стоят над женами за то, что Аллах дал одним преимущество перед другими, и за то, что они расходуют из своего имущества» [1, с. 69]. Но из этого следует, что женщину должен обеспечивать муж, а в случае его гибели или развода – семья мужчины. Помимо этого, в Коране содержится информация о неравном положении женщин в обществе, но следует отметить, что по исламским законам женщина все-таки получила права в области брака, развода и наследования, а также частной собственности [6].

Что касается равенства между мужчиной и женщиной, то полное равноправие полов у мусульман проявляется исключительно в религии, в остальном же женщина зависима от мужчины. Розмари Сукдео в своем труде «Тайны за паранджой» отмечает: «Считается, что тезис о равенстве полов и в исламе является неоспоримым». В данном контексте, вероятнее всего, автор отмечает равенство полов в исламе как в религии.

Первоначально стоит рассмотреть положение мужчины и женщины именно с позиции религии. В Коране содержится информация о том, что люди равны и должны быть единым целым, так как женщины сотворены из мужчины: сура 30 аят 20 (21): «Из Его знамений – что Он создал вас из вас самих жен, чтобы вы жили с ними, устроил между вами любовь и милость...» [1, с. 345], сура 3 аят 193 (195): «Я не погублю деяний ни одного из ваших деятелей – ни мужчины, ни женщины. Одни вы от других» [1, с. 63]. Тем не менее, следует сказать, что есть ряд ограничений для женщин и в религиозном плане.

Касаемо награждений за благие дела и наказание за проступки, женщины и мужчины вознаграждаются одинаково: сура 40 аят 43 (40): «Кто творит зло, получит воздаяние только подобным, и кто творит благое из мужчин и женщин и верует, те взойдут в рай и наделены будут там без счета» [1, с. 404], подобное можно проследить в суре 16 аят 99 (97), [1, с. 229] суре 4 аят 123 (124) [1, с. 80].

Положение женщины в семье и обществе совершенно отличается. К примеру, это можно проследить при возникновении спорных ситуаций, решение которых требует наличие свидетелей. Свидетельство двух женщин приравнивается к одному мужскому, информация об этом есть в Коране – сура 2 аят 282 (282): «И берите в свидетели двух из ваших мужчин. А если не будет двух мужчин, то – мужчину и двух женщин, на которых вы согласны, как свидетелей, чтобы если собьется одна, то напомнила бы ей другая» [1, с. 39]. Но именно в этом плане неравное положение мнения женщины можно объяснить ее неграмотностью в торговле. В данном аяте речь идет о заключении письменных сделок, договоров, долговых обязательствах. В VII в., когда ислам только начинал распространяться, женщины не принимали активного участия в торговых и финансовых делах, за некоторыми исключениями, к примеру: жены Мухаммеда – Хадиджи и Аиша, поэтому их знания в этой сфере, сводились к минимуму. Другое объяснение этой ситуации может состоять в том, что члены семьи, а именно мужчины, могли оказывать давление на женщину, тем самым добиваясь того, чтобы она давала подтверждения в их пользу.

Неравноправие полов прослеживается также в наследовании имущества, несмотря на то, что ислам дал женщинам полное право на наследство, что стало большим шагом вперед в экономическом развитии мусульманского общества, учитывая то, что в ранний период не все женщины могли вступить в наследование имуществом, а также зачастую только мужчины имели это право. В Коране содержится довольно подробная информация по этому поводу: сура 4 аят 8 (7): «Мужчинам – удел из того, что оставили родители и близкие, и женщинам – удел из того, что оставили родители и близкие, - из того, что мало или много, удел определенный» [1, с. 65], но тем не менее, женщины получали меньшую часть, чем мужчина: сура 4 аят 12 (11): «Завещает вам Аллах относительно ваших детей: сыну – долю, подобную доле двух дочерей. А если они (дети) – женщины, числом больше двух, то им – две трети того, что он оставил, а если одна, то ей – половина. А родителям его, каждому из двух – одна шестая того, что он оставил, если у него есть ребенок. ...» [1, с. 65].

«Братья наследуют больше, чем сестры, также умершие мужчины (братья или дяди) имеют больше прав на имущество, чем их вдовы. Положения в отношении послушания, содержания и (неравного) семейного наследства предполагают, что жены являются экономически зависимы» – отмечает Беджанова Э.К. [3].

Меньшая доля в наследстве у женщины может быть объяснима тем, что семью в первую очередь обеспечивал мужчина, именно поэтому наследство шло на поднятие его экономического уровня, а меньшая доли для женщины оставалась в качестве памяти, а также имущественного поддержания ее состояния, возможно как и в качестве приданого.

Что касается частной собственности, то женщины-мусульманки знали свои права и обязанности в этой области. В Коране четко прописано то, что собственность женщины принадлежит только ей и не становится собственностью мужа в случае брака: сура 4 аят 36(32): «Мужчинам – доля из того, что они приобрели, а женщинам – доля из того, что они приобрели», а также при разводе женщина не должна возвращать подарки, подаренные мужем – сура 4 аят 23 (19): «Не разрешается вам наследовать женам по принуждению. И не препятствуйте им уносить часть того, что вы им даровали, разве что они совершат мерзость очевидную. Обходитесь с ними достойно...» [1, с. 67].

Развод в исламе имеет место быть, но осуждается и применяется только в крайних случаях, при наличии весомой причины, и мог осуществляться по инициативе мужа или жены.

Существует большое количество религиозных текстов, «препятствующих» расторжению брака без серьезной на то причины. Сюда можно отнести хадис о том, что развод – самое богопротивное из всего дозволенного, аяты Корана и хадисы, призывающие мужей удерживать жен, даже если они им не по душе [5]. Помимо этого, Коран также дает мужчине наставление о том, чтобы муж удерживал свою жену, прежде чем принять окончательное решение.

Что касается женщин, то о них также есть упоминание в хадисе: «Какая бы женщина ни потребовала от своего мужа развод без серьезных на то оснований, для нее станет запретным благоухание Рая» [9].

Из вышеприведенного следует, что обязательным условием для развода должна быть весомая причина: пропажа мужа без вести, невозможность экономически содержать жену (чаще всего возникает в случае многоженства), и другое. В случае, если мужчиной и женщиной возникают разногласия, недопонимания, их необходимо было первоначально разрешить, либо дать друг другу время, чтобы обдумать данную проблему. Если супруги не находили компромисса, а жизнь вместе доставляла бы в дальнейшем неприятности, развод также имел место быть: «А если они оба расстанутся, то Аллах всякого обогатит от Своей полноты».

В случае развода, стоит отметить, женщина могла требовать от бывшего мужа, чтобы тот обеспечивал их общих детей, а также денежную компенсацию.

Список литературы

1. Коран; пер. И.Ю. Крачковского. – Изд. 19-е. – Ростов н/Д.: Феникс, 2017. – 537 с.
2. Лебон, Г. История арабская цивилизации / Г. Лебон. – М.: МФЦП, 2009. – 704 с.
3. Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции: в 3 ч. – Ч. 1. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – 316 с.
4. Розмари Сукдео. Тайны за паранджой: Ислам, женщины и Запад / Сукдео Розмари; Русское издание. «Варнава», 2005. – 116 с.
5. Саид Сабик. Фикх Ас-Сунна // Право согласно сунне / Даруль Фикр. – М., 1995. – С. 129 (хадис передал Муслим).
6. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского // Серия «Философия. Культурология. Политология. Социология». – 2013. – Том 26 (65). – № 4. – С. 97-103.
8. Шайдулина, Л.И. Арабская женщина и современность / Л.И. Шайдулина. – Т. 2. – М.: «Наука», 1978. – 108 с.
9. Юсуф Аль-Кардави. Современные фатвы. – Т. 1. – Бейрут, 2000. – С. 118.
10. RobertsonSmith, Kinship and Marriage. – P. 291.

Догадина Е.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Некрылова Ольга Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент

ПОЛИТИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНАЯ РАБОТА СРЕДИ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД НЭПА

Аннотация: Советская Россия 1920-х гг. вызывает в настоящее время повышенный интерес как исторический опыт переходного, динамично изменяющегося общества, во многом схожий с современной российской действительностью. Именно в этот период в основу политико-просветительской работы были заложены предпосылки идейно-политического, нравственного и трудового воспитания молодого поколения, воспитание всесторонне развитых строителей коммунизма. Молодёжь 1920-х гг. являлась первым поколением в новейшей отечественной истории, во многом определившим дальнейшее развитие советского общества.

Ключевые слова: советская система образования, политико-просветительная работа, НЭП, ликвидация неграмотности, комсомол.

Современная социально-экономическая и политическая ситуация в России характеризуется проведением коренных реформ, которые касаются всех сфер жизнедеятельности общества. Модернизация современного общества потребовала изменения и системы образования от общеобразовательного, до средне – профессионального и высшего. Современная система образования должна стать важнейшим фактором гуманизации общественно-экономических и политических отношений, формирования новых жизненных установок молодого поколения.

1920-е гг. в истории Советской России можно охарактеризовать как период существенных преобразований в развитии общественной и политической жизни молодой республики. На эти годы пришлось создание и утверждение новой государственно-политической и экономической системы. Эти преобразования вызвали у советской власти необходимость проведения довольно радикальных изменений во всех сферах жизнедеятельности общества, коснулись они образования, просвещения и культуры. Именно в этот период начинается актуализация вопросов культурного строительства общества и активно ведется политико-просветительная работа. Исторический опыт показывает, что успешное становление новой власти во многом было обусловлено ее идеологией, точнее тем, насколько быстро и полно она усваивается обществом, насколько близкой ему оказывается вносимая аксиология.

Решающей предпосылкой качественного и количественного роста советской школы, эффективности воспитательной работы по формированию общественной активности подрастающего поколения в 1920-е гг. было повышение идейно-теоретического уровня содержания образования. Важную роль в этом играла программно-методическая деятельность Наркомпроса РСФСР. «При реорганизации Наркомпроса политпросветы были влиты в массовый сектор. На массовый сектор легла громадная работа по всеобучу и политехнизации школы, что, естественно, несколько оттеснило на задний план вопросы политпросветской работы. Теперь политпросветы восстанавливаются», – отмечала Н.К. Крупская [1, с. 195].

В первые послереволюционные годы не было целью осуществлять политико-просветительную работу исключительно со стороны марксистского учения, хотя, несомненно, ему было уделено значительное место. Упор делали на позицию необходимости так нужных стране преобразований социально-политической и культурной жизни общества. Культура и образование являлись той сферой общественной жизни, через которую возможно было наиболее эффективное воздействие на общественное сознание молодого поколения, его формирование.

Воспитательная работа способствовала осознанию молодыми людьми общественных интересов, развитию навыков коллективизма, товарищеской взаимопомощи, потребности в массовом трудовом героизме, что проявилось в социалистическом соревновании и ударничестве.

Лидером большевиков В.И. Лениным ставилась задача построения социалистического общества, и на достижение этой цели, по его мнению, должны

быть направлены все усилия партии и государства во всех сферах деятельности. Государственная и партийная политика была ориентирована на исходно низкий культурно-образовательный уровень широких масс трудящихся, особенно крестьянства. Учитывалось и то, что человек, стоящий вне культуры, в данном случае вне образования, даже начального – стоит вне политики, вне идеологического влияния.

В реформировании общественного сознания В.И. Ленин уделял пристальное внимание вопросам политико-просветительной работы, отмечая, что она является «важнейшим участком соцстроительства». Владимир Ильич отмечал, что надо взять курс на то, чтобы организовать мелкое крестьянство на основе подъема его хозяйства. Надо строить пропаганду, исходя из личной заинтересованности крестьянина [1, с. 201].

Для осуществления своей программной задачи – построения нового общества – партии большевиков необходимо было привлечь к ее выполнению основную массу населения, в том числе молодежь.

После разрушительной Гражданской войны страна находилась в достаточно тяжелом положении. В начале 1920-х годов фабрики и заводы стояли, производство продукции упало едва ли не до нуля. Сборы зерновых в 1920 году не составили и половины от довоенного уровня. В 1921 году в Поволжье разразился страшный голод. На эту всеобщую беду моментально откликается липецкий комсомол. Елецкий уездный комитет комсомола проводит «День помощи голодающим». Комсомольцы организуют субботники и воскресники, сборы от которых поступают в фонд помощи голодающим. Собрание членов РКСМ постановляет: «Отчислить в пользу голодающему населению Поволжья недельный поек и двухнедельный оклад...» [3, 25]. Это постановление выходит в то время, когда Елец и сам испытывал значительные трудности в продуктовом и денежном обеспечении.

С первых дней власти большевики начали целенаправленную политику превращения образования и культуры «из орудия капитализма в орудие социализма» [2, с. 382]. В её рамках впервые на государственном уровне была поднята проблема неграмотности и малограмотности значительной части взрослого населения страны и началось её решение на основе декретов советской власти «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР» (1919 г.) и «О ликвидации неграмотности» (1923 г.). В соответствии с декретами обучение грамоте в специальных учреждениях для взрослых должны были пройти трудоспособные рабочие и крестьяне, которым предстояло принять непосредственное участие в строительстве нового общества и государства. Однако большевики стремились не только победить массовую неграмотность населения, но и использовали возможности образовательного процесса на ликпунктах и в школах для малограмотных для распространения среди обучаемого контингента идей коммунистической партии. Этому способствовали отказ от традиций дореволюционной отечественной педагогики, «очистка» школы от богословских предметов и превращение её в так называемую «трудовую», создание букварей и других учебников, наполненных идеологически выдержанным содержанием.

В течение 1920-х гг. дореволюционная структура школьного образования была фактически ликвидирована. «Положением о единой трудовой школе» и «Декларацией о единой трудовой школе» (октябрь 1918 г.) вводилась единая система совместного и бесплатного общего образования с двумя ступенями: 1-я ступень – 5 лет обучения и 2-я ступень – 4 года обучения. Провозглашались право всех граждан на образование независимо от расовой, национальной принадлежности и социального положения, равенство в образовании женщины и мужчины, школа на родном языке, безусловность светского обучения, обучение на основе соединения с производительным трудом.

Ликвидация неграмотности становилась делом государственным и обязательным. Все граждане от 8 до 50 лет были обязаны учиться, обучение проводилось за счет средств государства. При этом рабочий день обучающихся сокращался на два часа с сохранением заработной платы. Государством были отпущены средства на эту работу, напечатано около 5 млн. букварей для взрослых, улучшено продовольственное снабжение работников ликбеза. С 1918 г. стали открываться пункты по ликвидации неграмотности, школы для малограмотных при учебных заведениях, фабриках, заводских клубах, избах-читальнях и библиотеках. К концу 1920 г. в РСФСР было свыше 40 тыс. ликпунктов, в которых обучалось 1 млн. 157 тыс. человек, но и этого было недостаточно, т.к. существовало огромное количество неграмотного населения, особенно в деревне.

Главной задачей советской школы в рамках от дошкольного до вузовского образования было создание «нового человека» человека новой идеологической формации, в идеале способного к «социализму чувства».

«Конечно, население сейчас так рвется к школе, в такой огромной мере интересуется достичь поскорее общей грамотности, что часто говорит так: дайте поскорее школу, а изба-читальня, ликпункт – это вещи, которые могут подождать», - отмечал руководитель Наркомпроса А.В. Луначарский. Анатолий Васильевич совершенно был не согласен с тем, как взрослое население относится к политике ликвидации неграмотности. «Мы должны продолжать борьбу за элементарную грамотность, за общее развитие политического кругозора; сознательность и самообразование среди взрослых» [4, с. 36].

Непосредственно после образования советского правительства, руководство деятельностью по образованию и просвещению взрослого населения было возложено на внешкольные отделы, созданные в составе Государственной комиссии по просвещению и Народного комиссариата по просвещению РСФСР. Процесс создания и развития социалистической культуры находился в ведении отделов искусств тех же государственных органов.

Изменения в политике советской власти в области образования и культуры в 1920-е гг. были отражением острых дискуссий, в которых принимали участие представители РКП (б), Народного комиссариата по просвещению, а также деятели педагогики и искусства. Несмотря на то, что большинство представителей коммунистической партии придерживались узкоклассового, марксистского подхода к искусству, высказывались и иные точки зрения.

Активную политико-просветительскую работу вел и созданный в 1919-1920 гг. липецкий комсомол. Основными задачами комсомола двадцатых годов стали пропаганда новой жизни, вступление в Союз молодых рабочих и крестьян. Первое организационное комсомольское собрание в Липецке прошло 10 февраля 1919 г. Участники собрания так описывают свои впечатления: «Парни и девчата рабочих окраин обрадовались. <...> Радость понятная: до сих пор взрослые не слишком часто вспоминали о нас, совсем еще молодых ребятах. Нет семнадцати лет – не мельтеши перед глазами, не вертись под ногами, жди, когда наступит твой черед. А мы не могли, не хотели дожидаться...» [3, с. 23].

Особое внимание обращается на сословно-классовую «чистоту» коммунистических рядов рабочей молодежи. Одновременно проводится мощная идеологическая кампания. Газета «Известия Лебедянского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» публикует статьи, адресованные трудящейся молодежи. Автор одной из публикаций активно призывает юношей и девушек вступить в комсомол [3, с. 20].

На крупных политических собраниях, обсуждающих конкретные меры, которые необходимо применить для успешного ведения политико-просветительской работы, также значительное внимание уделяется и более насущным проблемам, решение которых необходимо для корректной работы комсомольского движения. Так, в городе Грязи проходит региональный съезд союзов рабочей молодежи Юго-восточной железной дороги, на котором помимо обсуждения важных политических вопросов, таких как Устав организации, издание молодежного журнала, также обсуждаются более «приземленные» проблемы. К этим ним можно отнести проблемы «об охране труда подростков, о работе крестьянской молодежи, помощи сельским юношам и девушкам в создании своих союзов, о вовлечении новых членов в объединения рабочей молодежи» [3, с. 14].

В 1920-е гг. существенную роль в политико-просветительской работе играли библиотеки и избы-читальни. К концу восстановительного периода до 80% всех учреждений политпросвета на территории РСФСР приходилось на деревню.

Сельская изба-читальня организовывала вокруг себя наиболее сознательные бедняцко-средняцкие слои населения, способствовала укреплению культурных связей с городскими шефскими организациями. Особое место в ее деятельности занимала антирелигиозная пропаганда. В отличие от предшествовавших лет антирелигиозная пропаганда в тот период стала проводиться в более тесной связи с научно-просветительской работой, с учетом местных условий, особенностей быта и уровня культуры каждого народа.

Помимо этого активно развивается складывание школ взрослых и народных пролетарских и крестьянских университетов. В народных университетах рабочие и крестьяне наряду с изучением русского языка и арифметики получали знания по естественным и общественным наукам.

В 1928 году, после того как прошел 1-й Всероссийский съезд по ликвидации неграмотности и было создано Всероссийское добровольное общество

«Долой неграмотность», комсомол выступил инициатором так называемого культпохода. Его целью стала не только ликвидация неграмотности, но и всеобщее начальное обучение. В Центрально-Черноземной области особый размах приобретает движение учителей общественников – «культурмейцев» [3, с 29]. В основном ими выступали молодые образованные активисты.

Результаты работы очевидны. «Ели до революции более половины ельчан не могли «расшифровать» даже вывесок на торговых лавках, то во второй половине тридцатых читать и писать умели до 98% жителей города» [3, с. 30]. Начальное обучение становится всеобщим, многие посещают полноценные средние учебные заведения.

Однако общественно-политическое воспитание среди молодежи в школах велась не так продуктивно, как хотелось бы. Это отчетливо прослеживается по высказываниям рабочих. Они отмечают, что политико-просветительная работа ведется формально, антирелигиозное воспитание в школах недостаточно, интернациональное воспитание отсутствует вовсе, а вопросы военной безопасности и обороны страны вообще обходят стороной. Также взрослая часть населения с недовольством говорит о том, что школьников идеологически плохо воспитывают. 20% учащихся не считают себя «строителями социализма». Можно отметить еще то, что не всегда учителя оказывают должную поддержку учащимся. Рабочие так много внимания уделяют антирелигиозному и интернациональному воспитанию детей в школах, так как именно эти задачи относятся к политико-просветительной политике советского государства. Хотя высказывания рабочих и крестьян по такому большому вопросу, как общественно-политическое воспитание молодого поколения и скудны, однако, они полностью совпадают как с программными требованиями партии, так и с основными установками нового устава единой трудовой школы.

Комсомольские организации возникают в начале 1920-х гг. уже не только по инициативе сверху. Начинается мощное встречное движение. Разумеется, далеко не всегда перемены находят понимание и поддержку. Патриархальная деревня отчаянно сопротивляется любым нововведениям. Но движение было уже не остановить. Ряды комсомола росли, в подавляющем большинстве в комсомол вступали парни.

Комсомол в те годы не был узким, рассчитанным только на «своих», клубом. Он стремился расширить ряды. Комсомольские активисты приглашают на свои акции всех молодых людей, не особо вдаваясь в их родословную. Проводятся митинги-концерты, вечера молодежи.

Таким образом, 1920-е гг. были переломным моментом для развития отечественного образования и культуры. Значительные изменения коснулись образования и просвещения взрослого населения. Происходило становление художественной, политико-просветительной работы. Большевики ставили перед собой не только решение гуманистической задачи повышения образовательного и культурного уровня населения страны, но и стремились к распространению коммунистических идей в разобщённом после революции и гражданской войны российском обществе.

Список литературы

1. Крупская, Н.К. Основы политико-просветительной работы / Н.К. Крупская // Академия педагогических наук РСФСР. – 1959. – 241 с.
2. Ленин, В.И. Полное собр. соч. / В.И. Ленин. – М.: Политическая литература, 1974. – Т. 36. – 741 с.
3. Липецкий комсомол: годы, свершения, судьбы: общественно-политическое издание; редактор-составитель И.Н. Безбородов. – Липецк: ОБУ «Издательский дом «Липецкая газета», 2018. – 208 с.
4. Луначарский, А.В. О состоянии народного просвещения в РСФСР / А.В. Луначарский. – М.: Государственное издательство, 1927. – 64 с.
5. Луначарский, А.В. Письма о пролетарской литературе / А.В. Луначарский // Собр. соч. – Т. 7. – С. 171.
6. Меркулов, П.А. ВКП(б) и комсомол в 1920 – 1930-е гг. / П.А. Меркулов // Управленческое консультирование. – 2016. – № 11 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vkp-b-i-komsomol-v-1920-1930-e-gg> (дата обращения: 03.03.2020).

Дяткинская Д.Д.

Гуманитарный институт

Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Научный руководитель:

Колокольчикова Римма Станиславовна

доктор исторических наук, профессор

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН В СОВРЕМЕННОЙ НАУЧНОЙ МЫСЛИ

Аннотация: Статья написана с целью анализа феномена информационных войн, который в современной науке является объектом междисциплинарного изучения. Социология, философия, политология и другие науки раскрывают данный термин по-разному. Лингвистический аспект информационной войны до сих пор является проблемным вопросом в научном сообществе. Целью работы является попытка обобщить существующие подходы к определению и понятию информационной войны.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационная война (ИВ), информация, информационное общество (ИО), информационное пространство.

В современном обществе, основанном на господстве информации и информационных технологий, понятие «войны в информационном пространстве» начинает активно использоваться в качестве самостоятельной категории в научном дискурсе. При этом возникает проблема отсутствия единого общепринятого определения обозначенного понятия при большом количестве различных

концепций и подходов к нему. Подобное разнообразие подходов обусловлено сложностью теоретических и методологических позиций авторов, принадлежащих к различным научным школам и областям исследования. Этот же фактор определяет акцентирование внимания экспертов из разных научных дисциплин на отдельных аспектах проблематики информационных войн [8]. К тому же информационная война является многогранным, составным понятием, которое должно отражать все аспекты противостояния между государствами с целью достижения подавляющего преимущества над противником в процессе получения, обработки и использования информации.

Информационная война включает в себя все, что связано с информационным противодействием, поэтому изучается целым рядом наук: политологией, социологией, семиотикой, историей, антропологией, философией, а также другими научными дисциплинами. При этом области изучения каждой из названных наук соответствует одна из составных частей данного явления. У каждой дисциплины существуют собственные подходы и методы изучения и, исходящее из них понятие и определение информационной войны [6].

Характеристики информационной войны варьируются в весьма широком диапазоне, включают в себя пропагандистскую деятельность и политические технологии, применяемые различными группировками в ходе политической борьбы; противоправные действия в информационных сетях, связанные с хищением, искажением или уничтожением информации (хакерская активность); нарушение работоспособности самих информационных систем [1, с. 112]. Кроме того, под этим термином понимают также информационное обеспечение традиционных боевых действий (разведки, управления, связи).

Сам термин “information war” в науку вводит американский ученый-физик Томас Рон, который в отчете «Системы оружия и информационная война» указал на то, что информационная инфраструктура становится ключевым компонентом американской экономики и является уязвимой целью как в военное, так и в мирное время. Спецслужбы США сразу же заинтересовались вышеназванной публикацией и начали активно обсуждать проблему безопасности секретных данных. Информация теперь стала восприниматься не только как цель, но и как оружие [6].

Подробно теорией информационных войн продолжил заниматься Мартин Либки. Его работа «Что такое информационная война?» («What is Information warfare») определяет информационную войну как информационные воздействия, включающие защиту, манипулирование, искажение и опровержение информации. Важной составляющей информационной войны, как указывает М. Либки, являются семантические атаки (semanticattacks), направленные на введение противника в заблуждение путем воздействия на информацию противника, основанные на ней процессы и информационные системы. Ученый сравнивает семантическую атаку с атакой хакеров. При хакерской атаке компьютер работает неправильно и выдает неправильные решения, а при семантической атаке компьютерная система работает абсолютно правильно, но решения, которые она выдает, неверны. Семантическая атака направлена на «органы чувств»

компьютерной системы, контролирующей какой-либо процесс с помощью датчиков. Обмануть эти датчики или другие средства ввода – значит вывести систему из строя, ничего в ней не нарушив [6].

Семантическая атака работает таким образом, что «подкидываемая» информация искажается, а человек или общество не подозревает о том, что его мнение формируется под влиянием внешних факторов. Американский военный аналитик Ричард Шафрански отмечает, что цель информационной войны – «так повлиять на поведение противника, чтобы он не знал, что на него воздействовали» [6].

Одним из первых отечественных ученых, кто создает целостную концепцию информационных войн, является С.П. Расторгуев. Ученый трактует понятие «информационная война» как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [13, с. 234].

По мнению Расторгуева, противник меняет свое мнение и поведение при помощи внешних и внутренних, явных и скрытых информационных угроз. Скрытые угрозы представляют собой неосознаваемые системой в режиме реального времени входные данные, угрожающие ее безопасности. В информационной войне приоритет отдается скрытым угрозам, так как именно они позволяют возвращать внутренние угрозы и целенаправленно управлять системой извне [14, с. 56].

По Г.Г. Почепцову информационные войны являются пропагандистскими или психологическими операциями. Информационная война, по мнению ученого, - «это коммуникативная технология по воздействию на массовое сознание с долговременными и кратковременными целями» [11, с. 349-340].

Картина мира человека в сторону которого применяется информационное воздействие коренным образом меняется. Резкая смена мировоззрения, по мнению Почепцова, является прямым информационным вторжением, представляющим опасность [11, с. 345]. Также ученый указывает на то, что информационную войну можно «трактовать в аспекте «перевода» с одной картины мира в другую. При этом сообщение, которое проходит процесс этой перекодировки, трансформируется до неузнаваемости» [11, с. 140].

Почепцов выделяет субъекты информационной войны – нации, государства, коллективы и другие общности людей. Объектом при этом выступает массовое сознание этих общностей. Ученый указывает, что целью воздействия на массовое сознание является «внесение изменений в когнитивную структуру с тем, чтобы получить соответствующие изменения в поведенческой структуре» [11, с. 151]. Таким образом, человек больше реагирует на искаженные когнитивные схемы у себя в голове, а не на объективную реальность, при этом его поведением руководит не действительность, а заранее заданная схема ее интерпретации [11, с. 152].

В.С. Пирумов определяет информационную войну как новую форму борьбы двух и более сторон, основная цель которой это влияние на информационные ресурсы соперника и защита своих собственных ресурсов [10, с. 23].

В.И. Маркоменко предложил понимать информационную войну как создание и распространение в массовом порядке по информационным каналам и международным сетям различной дезинформации или тенденциозной информации с целью изменения оценки намерений и ориентации населения и лиц ответственных за принятия решений [9, с. 18-19].

С.А. Комов видит информационную войну как симбиоз трех основополагающих элементов, таких как информационная защита, информационные контрмеры и информационная защита. Эти элементы применяются в соответствии с единым планом, целью которого – достижение и сохранение информационного превосходства над противником [4, с. 73]. Ряд российских авторов (С.Н. Гриняев, С.А. Модестов, М.А. Родионов, А.И. Цветков и др.) вообще отказываются от термина «информационная война» по причине того, что этот термин не соответствует реалиям современного ведения войны, и предлагают называть данный вид противостояния «информационной борьбой», который должен являться составной частью вооруженной борьбы, рассматривая его как информационную составляющую вооруженной борьбы [6]. Н.А. Костин также рассматривает использование специальных способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны, а также защиты собственной в условиях современной войны как информационную борьбу [5, с. 47].

Большая часть исследователей соотносят геополитику и информационную войну. Так, Г.В. Емельянов и А.А. Стрельцов высказывают следующее мнение: «Под информационной войной понимается особый вид отношений между государствами, при котором для разрешения существующих межгосударственных противоречий используются методы, средства и технологии силового воздействия на информационную сферу этих государств» [3, с. 67]. Близкую точку зрения излагают А.В. Крутских и А.В. Федоров: «Информационная война – информационное противоборство с целью нанесения ущерба критически важным структурам противника, подрыва его политической и социальной систем, а также дестабилизации общества и государства противника» [7, с. 33-34]. В.Ф. Прокофьев считает, что информационная война – это «широкомасштабное противоборство в информационной сфере, осуществляемое путем явного или скрытого информационного воздействия на противника с целью навязывания ему требуемого для воздействующей стороны решения» [12, с. 102]. Сущность ИВ состоит в скрытом управлении политическими, экономическими, военными и иными процессами государства-противника [6].

Л.П. Грот на вопрос: «Как можно определить понятие «информационная война»?» – отвечает – Информационная война против какой-либо страны – это целенаправленная деятельность иностранного государства, предусматривающая разложение национального самосознания субъекта воздействия для того, чтобы подчинить своим интересам сознание данного общества [15].

Таким образом, можно утверждать, что в настоящее время не существует устоявшегося и общепринятого понимания термина «информационная война». Однако можно говорить о трех подходах, определяющих содержание этого по-

нения. Сторонники первого подхода выделяют сугубо военно-технический аспект проблемы и считают, что задачей информационной войны является подавление или уничтожение систем управления, командования и разведки, а также критически важных элементов информационной инфраструктуры противника, при одновременной защите собственных аналогичных систем [6].

Второй подход к определению сущности информационной войны представляет собой попытку комплексного решения проблемы и основан на трех базовых положениях. Во-первых, любая деятельность имеет информационную основу, связанную с выработкой, принятием и реализацией решений. Во-вторых, противоборство в информационной сфере присуще человечеству с момента его возникновения. В-третьих, концепции информационной войны должны учитывать все выработанные человечеством знания о закономерностях, принципах, методах и формах завоевания информационного пространства противника [2, с. 84]. При таком широком подходе под информационной войной обычно понимают любые действия, направленные на создание и использование информационного превосходства над противником путем влияния на его информационную инфраструктуру и контроля получаемой противником информации в собственных интересах.

В рамках третьего подхода информационная война изучается как информационно-пропагандистские и информационно-психологические операции, осуществляющиеся с помощью средств массовой информации [11, с. 123]. Описанные способы изучения значения языковых единиц не являются взаимоисключающими, скорее дополняют друг друга, что лишний раз свидетельствует о комплексности и многоаспектности этого явления [6].

По мнению автора, теоретические наработки, представленные в статье, весьма исчерпывающе позволяют выделить особенности информационных войн как отдельного явления. Исходя из них, ИВ – это длительное противостояние двух или нескольких сторон с целью получения преимущества над противником в сфере управления мнением определенной общности людей и ограничение или уничтожение влияния иных сторон конфликта. Цензура, пропаганда, клевета, распространение слухов, информационные атаки и шпионаж являются неотъемлемыми атрибутами и средствами ведения информационных войн. Конечная цель информационной войны, выражающаяся в виде преобразования реальности по некоему желаемому образцу, достигается не напрямую, а посредством формирования влияния и, затем, активного действия по целевой аудитории.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что феномен «информационной войны» имеет междисциплинарный характер и служит объектом пристального внимания социологов, политологов, философов, юристов, конфликтологов, а также представителей других научных дисциплин. При изменении подхода изменениям подвергается и сам термин информационных войн. Важно четко проследить генезис определения, чтобы его исследование отвечало конкретным задачам ученого. Поэтому, при изучении информационных «баталлий» стоит применять полиполярный подход исследований. Проблема

информационной войны в языковом (лингвистическом) аспекте все еще становится предметом детального рассмотрения ученых.

В информационном обществе, в котором мы живем, информация является важным инструментом влияния, требующем дальнейшего изучения. Думается, что проведенный анализ, поможет в дальнейшей разработке проблематики изучаемой темы, которая выльется в связанные между собой публикации в научных изданиях, так как сама трактовка и генезис термина «информационная война» является первоосновой в изучении дальнейших исследований данной области в любом временной период.

Список литературы

1. Бедрицкий, А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / А.В. Бедрицкий; под общ. ред. д-ра ист. наук Е.М. Кожокина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: Российский ин-т стратегических исследований, 2008. – 187 с.
2. Бедрицкий, А.В. Эволюция американской концепции информационной войны / А.В. Бедрицкий. – М.: РИСИ, 2003. – 462 с.
3. Емельянов, Г.В. Информационная безопасность России. Основные понятия и определения / Г.В. Емельянов, А.А. Стрельцов. – М., 1999. – Ч. 1. – 244 с.
4. Комов, С.А. Информационная борьба в современной войне: вопросы теории / С.А. Комов // Военная мысль. – 1996. – № 3. – С. 61-78.
5. Костин, Н.А. Общие основы теории информационной борьбы / Н.А. Костин // Военная мысль. – 1997. – № 3. – С. 44-50.
6. Коцюбинская, Л.В. Понятие «Информационная война» в современной лингвистике: новые подходы / Л.В. Коцюбинская // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-informatsionnaya-voyna-v-sovremennoy-lingvistike-novye-podhody> (дата обращения: 11.05.2019).
7. Крутских, А.В. О международной информационной безопасности / А.В. Крутских, А.В. Федоров // Международная жизнь. – 2000. – № 2. – С. 31-45.
8. Кунакова, Л.Н. Информационная война как объект научного анализа (понятие и основные характеристик информационной войны / Л.Н. Кунакова. URL: www.gramota.net/materials/1/2012/6/30.html (дата обращения: 21.05.2019).
9. Маркоменко, В.И. Информационное общество и проблемы его безопасности / В.И. Маркоменко // Федерализм. – 1997. – № 4. – С. 12-23.
10. Пирумов, В.С. Некоторые аспекты информационной борьбы в военных конфликтах / В.С. Пирумов, М.А. Родионов // Военная мысль. – 1997. – № 5. – С. 18-26.
11. Почепцов, Г.Г. Информационные войны / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефлбук; - Киев: Ваклер, 2000. – 528 с.
12. Прокофьев, В.Ф. Тайное оружие информационной войны / В.Ф. Прокофьев. – М., 1999. – 408 с.

13. Расторгуев, С.П. Информационная война / С.П. Расторгуев. – М.: Радио и связь, 1998. – 416 с.

14. Расторгуев, С.П. Философия информационной войны / С.П. Расторгуев. – М., 2002. – 94 с.

15. <http://pereformat.ru/2016/04/quo-vadis/> (дата обращения: 21.05.2019)

Зайковская О.С.

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Научный руководитель:

Болгов Николай Николаевич

доктор исторических наук, профессор

АНТИЧНОЕ ВЛИЯНИЕ НА ОСТГОТОВ (V-VI ВВ.)

Аннотация: В статье рассматривается влияние античности на готов, в частности, на варварское королевство остготов. Особый упор делается на к. V – 1-ю половину VI в., время зарождения государства и ряд военных кампаний между готами и Византийской империей.

Ключевые слова: готы, остготы, влияние античности, военное искусство, готские кампании.

В настоящий момент наиболее определенный рубеж между античностью и Средними веками – это 476 г., связанный с падением Западной Римской империи. Эта условная веха, можно сказать, является точкой падения римского мира. Уже с 493 г. в Италии существует новое государственное образование – государство остготов. Вообще V в. в своей совокупности стал временем формирования целого ряда варварских королевств – вестготов в Галлии и за Пиренеями, вандалов в Северной Африке и др. Эти королевства занимали по большей части земли распавшейся империи: «вандалы правили африканскими провинциями... Одоакр правил Италией, Далмацией и тем, что осталось от Реции и Норика» [3, с. 129]. А в Испании вестготы обосновались со временем на территории почти всей страны, за исключением северо-запада [3, с. 130].

Однако, создание новых государств не означало полного разрыва со старым. Практически повсеместно новые народы оказывались в численном меньшинстве и испытывали сильное влияние постантичного населения в самых разных областях.

Таким образом, целью нашей работы является выяснение места античного наследия у остготов, попытка обозначить, в чем конкретно наиболее явно проявились и закрепились античные традиции. Что же остготы переняли у римлян Италии и ромеев? В особенности нам хотелось бы уделить внимание государственному аппарату, праву, военному искусству.

Рассматриваемый нами период (конец V – 1 пол. VI вв.) очень важен, поскольку является переходной эпохой, позволяющей проследить динамику развития данного варварского общества [1, с. 3].

Письменная традиция в данном случае представлена трудами как византийских авторов (Иоанна Малалы, Иоанна Антиохийского, Прокопия Кесарийского), так и латинскими письменными памятниками, составленными в варварских королевствах Запада (сочинения Кассиодора, Иордана, Исидора Севильского и др.).

Обратимся к «Войне с готами» Прокопия Кесарийского, который в своих работах дает нам некоторые сведения о положении дел на Западе в это время, описывая узурпацию власти Одоакра и правление короля Теодориха в 1-й книге. Автор указывает, что ко времени нахождения у власти Ореста «военное положение варваров окрепло и пришло в цветущее положение» (Procop. BG I 1). Вместе с тем, уже с первых страниц сочинения можно уловить, что историк в определенной степени проводит некую связь государственного устройства остготов с позднеримской моделью управления: «подданными своими он управлял твердо, держа их в подчинении, как это вполне подобает настоящему императору» (Procop. BG I 1). Это сравнение может навести на мысль о некой преемственности между этими двумя государственными образованиями.

Образ же самого Теодориха, изображенного Прокопием Кесарийским, также походит на изображение римского (имперского) правителя с его благодетелями: забота о правосудии и справедливости, наблюдение за выполнением законов, «охрана своей страны от соседних варваров» (Procop. BG I 1). Еще один штрих к портрету примерного правителя, так похожего на римского – «По имени Теодорих был тираном, захватчиком власти, а на деле же самым настоящим императором, ничуть не ниже наиболее прославленных, носивших с самого начала этот титул» (Procop. BG I 1).

Если посмотреть на модель управления у остготов Италии, начиная с Теодориха, то можно заметить, что она фактически аналогична позднеримскому варианту управления: это единоличная власть – в данном случае короля (rex – так варвары называли своих начальников), наличие некоего двора с подданными.

Важнейший маркер преемственности, на наш взгляд, это, также наличие свода законов, который в своей основе имеет мощную римскую базу. Здесь важно отметить, что система права остготов имела свои особенности: она была довольно необычной среди варварских королевств того времени. У них существовал некий правовой дуализм, который был закономерным явлением: «местное население продолжало жить по римскому праву, тогда как завоеватели жили по своему праву» [6, с. 247]. Право остготов же распространялось при этом как на самих готов, так и на римлян. При этом существующее право остготов «впитало в себя римское правовое наследие» [10, р. 127-128]. О преемственности римского права остготами пишет в своей работе и А.Р. Корсунский: в частности, Теодорих «непреклонно наблюдал за выполнением законов» (Procop. BG I 1). Также он признавал, что отсутствие законов подобно варварскому состоя-

нию. Флавий Кассиодор упоминает о клятве, которую Теодорих дал римскому Сенату «об оставлении нетронутым принципов римского права» [4, с. 180].

Еще одно подтверждение данной преемственности можно найти, обратившись к Эдикту Теодориха. Этот документ не является обобщением обычного права остготов, потому что оно не имело своего выражения в письменной форме [4, с. 89]. Необходимо подчеркнуть, что королевство остготов, можно сказать, выросло в целом на прочном античном фундаменте и в социальном устройстве. Ведь позиции римских латифудистов-магнатов с их правами на земли, их положение в обществе почти не претерпело изменений, несмотря на, казалось бы, падение римского мира [9, р. 60].

Также еще одним, пусть и косвенным, фактором является факт формального признания остготами власти императора Восточной Римской империи. Поэтому важно понимать, что 476 г. – это фактически условное разделение эпох, большая же часть античного наследия стала хорошим стартом для формирования и развития уже целого «поколения» новых постантичных варварских королевств.

Следует отметить, что влияние военного дела готов и римлян, можно сказать, было двухсторонним. Так, еще со времен императора Феодосия Великого позднеримская армия сама испытывала огромное влияние готского военного дела, поскольку уже после битвы при Адрианополе император должен был набирать из готского контингента целые армии с их собственным вооружением. А в позднейший период существования Западной Римской империи вооружение у римлян и их противников, можно сказать, было зачастую идентично. Однако, именно к V столетию, к сожалению, относится крайне мало археологических находок, позволяющих должным образом подтвердить эту мысль.

Итак, военное искусство остготов, с одной стороны, отражало те тенденции, которые имели место быть в данное время. Если же говорить о вооружении, то здесь необходимо отметить некоторую консервативность вооружения готских пехотинцев: основной комплекс вооружения на протяжении нескольких веков оставался практически неизменным – «это был все тот же щитоносец, вооруженный древковым и клинковым оружием» [5, с. 234]. Щит, используемый остготами, вероятно, был достаточно большим и прочным, его частые упоминания можно встретить как в ранних источниках, так и в сочинениях Прокопия Кесарийского. Если же говорить о нательном вооружении, то здесь готы не стали исключением среди ряда варварских народов, их вооружение было достаточно характерным для германцев. Однако находок такого рода среди памятников вельбарской и черняховской культур так и не было найдено, что говорит либо об отсутствии вооружения как такового, либо об его органическом составе [5, с. 235].

Говоря о стратегии и тактике готов, стоит отметить, с одной стороны, некую консервативность. Стена щитов, принятая еще несколько веков назад в германских племенах, все еще сохранялась. Однако, вместе с тем, военное искусство готов, как нам кажется, имело определенную пластичность и преемственность от Рима. Эта влияние, думается, выразилось наиболее полно именно в

готских кампаниях, которые стали своеобразным завершением реставрационной политики императора Юстиниана Великого (527-565 гг.).

Вообще, одной из особенностей повествования Прокопия касательно Готских войн является, так сказать, проявление некоторого уважения к готам, хоть автор и называет их варварами. Так, автор пишет: «хотя город был уже взят, они продолжали храбро сражаться и, сверх ожидания, сопротивлялись натиску неприятеля» (Procop. BG I 10)

Прокопий на протяжении всего повествования довольно подробно останавливается на особенностях готского военного искусства, то и дело сравнивая его с византийскими методами ведения боя. И здесь мы можем сказать, что влияние, можно сказать, имело двухсторонний характер. Обе армии «подстраивались» друг под друга. В частности, на протяжении первых кампаний Велизария в византийской армии в определенной степени можно заметить возросшую роль конницы как контингента войск. Конница играла роль как в крупных сражениях, в частности, боях за Рим (Procop. BG I 23), так и в мелких рейдах солдатских полководцев Велизария, например, Валериана и Мартина.

Однако обратимся к первой готской кампании под командованием полководца Флавия Велизария. Его противником был новоизбранный правитель Витигис. Поначалу инициатива была в руках Велизария, спокойно занявшего Сицилию (Procop. BG I 4), в то время как Мунд пробивался через Далмацию. На примере сражений и осад мы можем увидеть, что готы с течением времени начали перенимать некоторые тактические особенности ромеев. В частности, это практика дробления войска на отряды, нанесение ударов в различных направлениях. Например, Азинарий, собиравший варварское войско в Свевии, и Улигизал, наносили точечные удары и в некоторых сражениях, в частности, «около местечка Скардона» (Procop. BG I 16) одерживали победы над ромеями.

Также необходимо подчеркнуть, что одной из главных особенностей тактики готов было широкое использование конницы. «Молниеносная атака из засады под воинственные крики, обходной маневр для удара по вражеской пехоте с тыла, скачка до изнурения лошадей...» [2, с. 73] – вот главные черты тактики готов. Вообще, конница имела активное применение и Велизарием в готских кампаниях. Бои за Рим, которые шли во время одной из первых осад, имели ожесточенный и продолжительный характер, что, с одной стороны, говорит об уровне конного боя как ромеев, так и готов.

Одна из черт, заимствованная остготами во время готских кампаний в Италии – это некоторое перенятие методов осадного дела, использование готами специальных приспособлений (Procop. BG I 19). Обратимся к осаде Рима Витигисом. Прокопий Кесарийский подробно описывает приготовления готов, указывая, что они изготовляли деревянные башни, облицованные камнем. Эти довольно прочные сооружения делались с колесами, «они могли очень легко перевозиться в любое место по желанию штурмующих» (Procop. BG I 21). Также было изготовлено много лестниц, четыре тарана. Однако, вместе с тем, осадная техника готов отличалась от римских машин. Интересно, что «необыч-

ный вид надвигающихся башен и таранов поразил всех римлян» (Procop. BG I 22).

Однако интересен тот факт, что можно найти попытки, так сказать, неудачного влияния античного на готов. Уже в одной из первой своих книг по готским войнам Прокопий Кесарийский описывает интересный случай. Полководец Флавий Велизарий получил подкрепления и сражениями смог «утомить» врагов. Секретарь полководца трижды победил войска Витигиса, однако правитель старался подражать Велизария, что было напрасно (Procop. BG I 27). Дело в том, «Витигис не понимал различия между обоими войсками как в отношении вооружения, так и в отношении опытности в военном деле...» (Procop. BG I 27). Готский правитель полагал, что просто скопировать тактические методы Велизария еще недостаточно для одержания победы над хорошо организованной византийской армией. Так, посланный им отряд из 500 всадников был окружен с тыла и начисто разбит. Мы предполагаем, что в силу естественных особенностей готской армии она просто не могла кардинально перестроиться на византийский лад.

Вместе с тем, на протяжении всей затяжной серии готских кампаний мы можем заметить некоторую эволюцию их военного дела, что проявилось более полно уже в кампаниях под предводительством Нарзеса. Его противником был Тотила – новый король остготов. И здесь необходимо отметить безусловный полководческий талант Тотилы. Его образ правителя, скачущего на коне, как Велизарий, наводит на мысль о некоем сопоставлении этих двух полководцев. Многочисленные речи Тотилы и Велизария, которые дословно приводит Прокопий, также имеют большое сходство.

Таким образом, античное влияние на остготов имело место и играло довольно видную роль в государственном, правовом, социально-политическом и военном аспектах. Государство Теодориха родилось на осколках павшего римского мира. Государственное устройство остготов было в определенной степени аналогично позднеримской модели управления. Право также имело мощную античную основу, что можно наглядно увидеть в Эдикте Теодориха. Социально-экономическая модель фактически сохранилась в варианте позднеримской модели. Последующее готское влияние создало некие предпосылки для формирования нового раннесредневекового социально-экономического устройства. В военном деле важно подчеркнуть двойственный характер античного влияния. С одной стороны, остготы усваивали общие тенденции военного дела, что было опять же закономерным явлением, с другой стороны, в готских кампаниях VI в. с Византией готское военное искусство эволюционировало.

Итак, влияние античности для остготов стало некой плодородной почвой, питавшей Остготское королевство.

Список литературы

1. Буданова, В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов / В.П. Буданова. – М.: Наука, 1990. – 232 с.

2. Вольфрам, Х. Готы. От истоков до середины VI в. (опыт исторической этнографии) / Х. Вольфрам. – СПб., 2002. – 656 с.
3. Джонс, А.Х. Гибель античного мира / А.Х. Джонс. – Ростов н/Д.: издательство «Феникс», 1997. – 576 с.
4. Корсунский, А.Р. Упадок и гибель Западной Римской империи и возникновение германских королевств (до середины VI в.) / А.Р. Корсунский, Р. Гюнгер. – М.: Издательство МГУ, 1984. – 256 с.
5. Нефедкин, А.К. Вооружение готов: свидетельства письменных источников в сопоставлении с данными археологии / А.К. Нефедкин // Stratum plus. Археология и культурная антропология. – 2010. – № 4. – С. 233-249.
6. Покровский, И.А. История римского права / И.А. Покровский. – Мн.: Харвест, 2002. – 528 с.
7. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. – М., 1996. – Ч. 1. – 336 с.
8. Прокопий Кесарийский. Война с готами. О постройках. – М., 1996. – Ч. 2. – 304 с.
9. Adams J.N. The Text and Language of a Vulgar Latin Chronicle (Anonymus Valesianus II). BICS Suppl. 36. London 1976.
10. Jonatan J. Arnold. Theoderic and the roman imperial restoration. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 2014.

Звягина Е.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Тихонов Роман Владимирович
кандидат исторических наук, доцент

ЯЗЫЧЕСКОЕ СЛАВЯНСКОЕ ИСКУССТВО XI-XIII вв.

Аннотация: В данной статье рассматривается материал по прикладному искусству: предметы убора княгинь и боярынь XI-XIII вв. Автор, на основе анализа археологического и этнографического материала, делает вывод о том, что домонгольская эпоха – время господства языческих воззрений; христианские элементы являлись случайным дополнением и не меняли общего облика украшений-оберегов X-XIII вв.

Ключевые слова: женский убор украшений княгинь XI-XIII вв., диадема, трехбусинные височные кольца, рясны, колты, крины, обручи – обереги.

В 988 г. на Руси в качестве государственной религии стало христианство, но это не означало, что образ жизни и мышление славян XI-XIII вв. полностью изменились. Вместо языческих святилищ обряды богослужения стали проводиться в христианских храмах, да и полного отказа от верований древних славян и бытовых суеверий не произошло [2; 4].

Знакомясь с прикладным искусством и летописями позволило мне увидеть, что форма верований славян изменилась, но содержание осталось близким к прежнему: новая христианская вера, если не касаться социально-государственного аспекта, незначительно отличалась от верований славян язычников.

В статье рассматривается материал по прикладному искусству: предметы убора княгинь и боярынь XI-XIII вв. Эти предметы украшений в конце XII – начале XIII в. постепенно уступают место украшениям с чисто христианскими сюжетами: появляются изображения святых Бориса и Глеба или Иисуса Христа вместо языческих грифонов, русалок-сиринов, турьих рогов, древа жизни.

Рыбаков Б.А. золотые и серебряные изделия с языческими сюжетами хронологически систематизирует. Гарнитуры украшений русских знатных женщин были найдены при раскопках кладов дворцовых участков в городах Рязани (старой), Владимире, Чернигове, Киеве, и принадлежат они преимущественно временам Батыева нашествия, в 1237-1241 гг. В одном кладе находились и золотые, и серебряные украшения, видимо, у женщин существовал повседневный и праздничный уборы, причем некоторые из этих крашений были явно языческими [5, с.116].

Рассмотрим предметы женского княжеско-боярского убора.

Головной убор. Диадемы

Наиболее известными головными украшениями княгинь XI-XII вв. были две золотые диадемы с перегородчатой эмалью и большим количеством золотых «трехбусинных височных колец». Наверху диадему завершал «венец городчатый» - своеобразный кокошник, который был расшит узором из мелких бляшек. В комплект «головного» кокошника также входят «рясны» и колты [10, с. 132].

Более ранней из диадем была диадема с изображением вознесения Александра Македонского на небо из городища Девичья Гора близ села Сахновки на Роси, датируемая 1169 г. Этот сахновский клад был самым большим и богатым по количеству золотого, скупулезно изготовленного и украшенного полихромной эмалью женского узорочья. Золотая корона и золотые бармы принадлежали к обиходу великой княгини.

Диадема состояла из девяти золотых щитков: семи – килевидных, а крайних двух – маленьких трапециoidalных. В центре, щиток с Александром Македонским, написанным взлетающим на небо на грифонах с четырьмя лапами, крыльями и орлиными головами. Вся композиция несет в себе охранный обрядовый смысл. Фигуры царя и крылатых чудищ покрыты растительным узором, но У Александра это символ засеянного поля, а у зверей на крыльях и хвостах – цветы.

Остальные килевидные щитки, а их шесть, образуют три пары. Располагаются они так: 1; 4; 2; 3; 5; 7; 8; 6; 9. Центральный пятый номер – щиток с Александром; остальные образуют пары: 9 и 1; 8 и 3; 7 и 3; 6 и 4; 2 и 8. Середины четырех щитков украшены четырехчастной композицией, а два щитка украшены другим узором, близким к изображениям корней на серебряных браслетах [5, с. 104].

Сахновская диадема олицетворяет расцвет весенней природы: от корней, скрытых в земле, до цветущего луга с разноцветными цветами. На боковых краях диадемы – только корни; на два звена ближе к центру – уже часть полей покрыта цветами, а по соседству с Александром – уже все поля зацвели многоцветными цветами. Грифоны, на которых возносится на небо юноша, так же покрыты символами растительной силы; в руках у него – жезлы с такими же символами, обращенными вниз, к земле.

Почему именно Александр Македонский в центре этой диадемы? Ссылаться только на средневековый, популярный в то время, полусказочный роман «Александрия» нельзя. Но имя «Александр» в переводе с греческого – «Защитник» – очень удобно для выражения языческой сущности небесного божества. Б.А. Рыбаков в своих работах утверждает, что этим юношей мог быть языческий Дажьбог – верховный бога неба, бог солнечного тепла и света. Это не царь-завоеватель, а доброжелательный бог, покровитель расцветающей природы. Пройдет примерно полвека, и этого царственного юношу на центральной щитке другой диадемы заменит Иисус Христос. А вот на боковых конечных пластинах останется все так же, это словно напоминание о языческом прошлом [10, с. 134].

Еще одним из таких напоминаний был грифон. Грифоны – языческие летающие существа. Этот образ с магическими свойствами оберега от злых сил, был оттеснен христианством, но все же уцелел и ужился с христианской иконографией [10, с. 194].

Второй торжественный, парадный головной убор – диадему нашли в Киеве при раскопках княжеского дворцового участка. Изготовление диадемы датировано 1235-1240 гг. Украшена она изображением «деисуса»: Иисус Христос в срединном киотце. По правую руку Христа – богородица, архангел Гавриил и апостол Петр. По левую руку – Иоанн Креститель, архангел Михаил и апостол Павел. Язычество здесь представлено лишь двумя женскими головками и растительным символом на крайних щитках. Это был торжественный, парадный головной убор.

На вершине кокошника киевской княгини целый иконостас в его устойчивой форме. Это все указывает на сакральный смысл: голову венценосной особы охраняли главнейшие небесные религиозные образы, которые в будущем составят основу церковных христианских иконостасов.

И кокошники и княжеские золотые диадемы в разных вариантах отражают идею неба.

«Трехбусинные височные кольца»

Височные кольца широко распространенная категория украшений. Валик, расположенный над лбом, завершал кокошник наверху. На голове женщины этот набор из 8-12 колец образовывал как бы золотой венок. Золотые бусины в диаметре 10-15 мм – небольшие полые шарики; чаще они сплошные, но были и ажурные. Бусины – миниатюрные изображения солнца в его трех дневных фазах: три золотых шара – три солнца, «тресветлое солнце».

Бусины украшались зернью и сканью. В нижней части кокошника эти трехбусинные кольца и создавали неповторимый многосолнечный золотой ве-

нок. Они отражали своим положением нижнее небо с солнцем на нем, а выше находилась зона верхнего неба, представленная в самых богатых комплектах диадемами с Александром или Христом.

Рясны

Длинные декоративные цепи или ленты, спускающиеся от кокошника вниз на грудь в древней Руси назывались ряснами. Они делались из золота и серебра. Из этнографических материалов так же известны рясны из разноцветного бисера, которые завершались у груди или у пояса большой кистью. Древнерусские рясны заканчивались колтами разных типов.

Длина всего украшения на примере наиболее сохранившегося комплекса (клад 1880 г. в Киеве) около 50 см. Свисая с выступающих углов кокошника, рясны доходили до плеч женщины, а колты достигали груди.

Орнамент рясен постоянен, здесь присутствуют темы: неба и аграрного плодородия. В каждой паре рясен применялось от четырех до восьми разных сюжетов, но обязательными были прорастающие семена, опыляемое растение и птицы. Все это позволяет сделать вывод о том, что рясны посвящены теме «воздуха у земли», именно поэтому ни на одном образце рясен нет корней [6, с. 37].

На некоторых серебряных ряснах отчетливо видны вертикальные ряды из маленьких выпуклостей; это создает ощущение дождя, дождевых струек. Эта идея оплодотворяющего дождя хорошо сочетается с женским началом [2, с. 40].

Золотые колты парадного убора. Вилы-русалки

В княжеских городах Чернигове и Владимире при раскопках были найдены золотые колты с многоцветной перегородчатой эмалью, датируемые второй половиной XI в. – первой половиной XII в. По всей вероятности, они принадлежали великим княгиням [9, с. 153].

Колты украшены с обеих сторон. На лицевой стороне сюжет более сложный. Здесь изображались две птице-девы в кокошниках и с нимбами. Птичьи тела сирен покрыты многозначительным символическим орнаментом. Одно крыло у каждой птице-девы приподнято, а другое, обращенное к зрителю, украшено крупным «крином» – символом прорастающего растения. Рисунки сирин-сирен относятся к древнерусским языческим верованиям. Античные сирини связаны с богиней плодородия Деметрой, славянским подобием которой является Макошь. Вся композиция подчинена основной идее аграрномагических представлений – орошению молодых растений.

Кроме того, орнамент на колтах близок к диадеме из Сахновки. И там и здесь, во-первых, есть одинаковые круги с четырехчастной композицией; во-вторых, есть ростки в виде папоротника и четырехлепестковые цветы. В-третьих, «выгибасы». Новый для колтов сюжет – девичья головка с гирляндами цветов – нашел отражение в вышивках полотенец. Как считает Рыбаков Б.А. это изображение женских божеств: Макоши, Лады, Лели [10, с. 171].

При раскопках были обнаружены и золотые великокняжеские колты с изображениями христианских святых Бориса и Глеба, праздники, в честь которых, проходят в то же время, что и языческие аграрные празднества [8, с. 254].

Несмотря на появление православных покровителей земледелия Бориса и Глеба, на золотых колтах великих княгинь одновременно продолжали существовать и русалочки рога для полива полей, и растительные символы – атрибуты языческого культа. Однако, они были завуалированы райскими птичками-сиринами, у которых были даже нимбы, поэтому русские княгини рубежа XI и XII вв. могли появиться в них и на торжественном приеме и даже в церкви. Просуществовав некоторое время, вилы-русалки исчезают с золотых колтов и появляются эпизодически вновь в 1161 г.

Исчезновение языческих или полужазыческих сюжетов на лицевой стороне колтов, не дает нам право делать вывод, что христианство полностью победило язычество. Это, скорее всего, утверждение двоеверия, т.е. непобежденного язычества.

Позволив христианским святым присутствовать на древней языческой символике, мастера финифтяного дела – крещеные язычники – не отказались от прадедовских обычаев. Они причислил новых богов к своим заклинаниям, заменив русалок, грифонов Борисом и Глебом.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что общий облик золотых княжеских украшений – оберегов XI-XIII вв. не менялся, христианские элементы на княжеском золотом уборе – это дополнение. Время эпохи Ярослава Мудрого и Андрея Боголюбского – время господства языческих воззрений.

На серебряных колтах рисунки немного другие. Здесь царят грифоны-дивы и семарглы: могущественные стражи и покровители растений. Их место на конце рясен логично: посланцы неба спустились на землю, чтобы показать здесь свою силу, которая, охраняет растительность и людей.

Центральное место в композициях отдано Грифону-Диву, потому что он важнее семарглов, и связан с небесной стихией. Именно на грифонах Александр Македонский взлетает на небо, этим и подчеркнута их связь с небом. Связь же этих грифонов на венце из Девичьей Горы с вегетативной магией отчетливо показана огромными «кринами» и знаками семян на туловищах грифонов.

На серебряных украшениях иногда просматривается и симметричная композиция из двух грифонов. Позже на колте мы видим одного грифона, а на обороте – узел из переплетений – идея корней растений.

Например, на серебряном браслете из клада в Старой Рязани, на середине – грифон, на одной из створок браслета изображены два крылатых существа с одной только парой лап и человеческой головой, а на другой – праздник русалий. Под «переплутами» рисунок корней; над грифоном птицы – символ неба [1, с. 34].

На другом браслете из того же клада – в центре грифон и два семаргла. У грифона ростки растений, обращенные вверх, а у семарглов – переплетение корней с отростками на них.

Этих примеров достаточно для того, чтобы отметить различие между двумя мифологическими образами: семарглы-псы связаны с землей, почвой и с корнями растений; они, хотя и крылаты, но мало связаны с небом, откуда они посланы верховным божеством рассеивать семена по земле.

Грифоны же соединяют землю с небом. На сахновской диадеме это подчеркнуто зигзагообразными выпуклостями – дождевыми струйками. Однако грифоны на диадеме и браслетах земные существа, способные взлететь на небо и возвращающиеся к земле. Если на жезлах Александра символ растительности указывает на землю – а это означает, что он излучает благодать на землю, то на туловищах крылатых грифонов мы видим земной росток, растущий из земли вверх, к небу.

Образ мифического птице-зверя значительно пережил домонгольскую Русь и прослеживается в севернорусском фольклоре по записям середины XIX в.

В русском прикладном искусстве грифоны, русалки, турьи рога, птицы часто изображались парно. Это изобразительное средство помогало показать на плоскости, что мифические герои могущественны и их влияние повсюду.

Итак, образ древних «собак Зевса» - грифонов известный славянам еще в I тысячелетии до н.э. В X в. возрождается как образ исполнителя высшей воли и продолжает существовать после крещения Руси в прикладном искусстве горожан XI-XIV вв. Этот образ иногда удваивается для показа его силы, действующей всесторонне. Княгини и боярыни средневековой Руси носили короны с грифонами, колты с грифонами и семарглами, а простые горожанки привешивали в праздники привески с грифонами и двуглавыми птицами.

Еще одним видом женских украшений были «крины», декоративные цепи и браслеты.

«Крины»

Золотые и серебряные подвески на ожерелья на Руси назывались кринами. Острием они были обращены вниз к корням и росткам растений. Этим олицетворяли они вегетативную небесную силу, которая даровала дух жизни.

Декоративные цепи

Нижний ярус прадедовской картины мира представлен декоративными цепями с головами двух ящеров. Ящеры не воплощали зло, нападающее на человека. Они представители нижнего мира, где властвует мрак, и куда человеку стремиться не следует. Ящеры закрывали языческую картину мира, в котором каждый ярус имел своего хозяина: подземно-подводным ярусом мира владел ящер; русалки, дивы, семарглы помогали человеку на земле, а на небе правил Род и в «среднем небе» - бог благоденствия и благополучия.

Широкие двустворчатые браслеты-обручи

Широкие двустворчатые браслеты служили для стягивания рукавов на запястьях. Особенностью браслетов, найденных при раскопках в металлических вещах княжеских кладов, являлось то, что на них никогда не изображалось ничего христианского. На них всегда были интересные языческие сюжеты, видимо, это связано с ролью браслетов – держать рукава, например, во время плясок. Браслеты никогда не предназначались для хождения в церковь [5, с. 108].

Мы рассмотрели объекты прикладного искусства – женский набор украшений княгинь XII-XIII вв. и увидели множество языческих сюжетов и преобладание языческой символики, которая лишь к началу XIII в. существенно дополняется христианской.

Во второй половине XII в. интерес к язычеству возрастает вновь и связано это, видимо, во-первых, с разочарованностью поведением православного духовенства социальными верхами и, во-вторых, с новой политической формой, приблизившей в XII в. местные княжеские династии к земле, к земскому боярству. Так же можно сделать вывод о том, что после принятия христианства в 988 г. древнее сословие волхвов продолжало существовать.

Список литературы

1. Даркевич, В.П. Клад из Старой Рязани / В.П. Даркевич, Л.Л. Монгайт. – М.: Наука, 1978. – 41 с.
2. Звягина, Е.А. Языческие святилища восточных славян / Е.А. Звягина // 10 корпус. – 2018. – № 4. – С. 8-11.
3. Килиевич, С.Р. Детинец Киева IX – первой половины XIII в. / С.Р. Килиевич. – Киев: Наукова думка, 1982. – 175 с.
4. Морозов, В.Д. Роль великого князя Владимира в становлении христианской системы ценностей на Руси / В.Д. Морозов // 10 корпус. – 2016. – № 2. – С. 60-61.
5. Рыбаков, Б.А. Русалии и бог Семаргл-Переplут / Б.А. Рыбаков // СА. – 1967. – № 2. – С. 91-116.
6. Рыбаков, Б.А. Русское прикладное искусство X-XIII вв. / Б.А. Рыбаков. – Л.: Аврора, 1971. – 128 с.
7. Рыбаков, Б.А. Декоративно-прикладное искусство Руси X-XIII в. / Б.А. Рыбаков. – Л.: Аврора, 1972. – 117 с.
8. Рыбаков, Б.А. Славянский весенний праздник / Б.А. Рыбаков // Новое в советской археологии. – 1965. – № 2. – С. 254-257.
9. Рыбаков, Б.А. Языческая символика русских украшений XII в. / Б.А. Рыбаков. – Киев: Наукова думка, 1969. – 184 с.
10. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М.: Наука, 1981. – 196 с.

Зубарев И.Ю.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ТЕРРОРИЗМА В ТРУДАХ ТЕОРЕТИКОВ АНАРХИСТСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ М.А. БАКУНИНА И П.А. КРОПОТКИНА

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению обоснованию тактики политического террора в трудах русских мыслителей анархизма: М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина. Исследуется место террора в идеологии анархизма, а так же

причины его теоретического обоснования и практического применения в период революционной борьбы.

Ключевые слова: анархизм, политический терроризм, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин.

Террор, как инструмент политической борьбы, получил широкое распространение в революционной среде XIX – начала XX вв. На практике, политический террор принимал формы политических убийств и прочих публичных насильственных актов, посредством которых политические группы заявляли о себе. Некоторые революционные политические течения и идеологии выдвигали практику террора, как передовую и единственную тактику борьбы против несправедливости власти, деспотизма и угнетения. Таким политическим течением и являлся анархизм.

Для анархистов и анархистской идеологии вопрос о насильственном свержении власти был центральным. Тему революционного насилия поднимали в своих работах все видные теоретики анархизма: М. Штирнер, П.Ж. Прудон, М.А. Бакунин, П.А. Кропоткин. В своей работе мы подробно рассмотрим воззрения на практику террора в революционной борьбе именно русских мыслителей анархизма: П.А. Кропоткина и М.А. Бакунина. Так как именно их идеи и деятельность наиболее повлияли на развитие политического террора в среде русского анархистского движения.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению теоретического обоснования насилия в революции мыслителей анархизма, следует упомянуть, что далеко не анархисты привели русское революционное общество к тактике террора. Если говорить о политическом революционном терроре в России, то он зародился, как ответ на репрессии со стороны царского правительства. Первым «памфлетом», провозглашающего начало революционного политического террора в Российской империи, принято считать прокламацию «Молодая Россия» за авторством П.Г. Заичневского. Далее, применения насилия в революционной борьбе затрагивали в своих трудах и другие народники. Так, например, к манифестам политического террора относят: «Катахезис революционера» С.Г. Нечаева, который писался при содействии Б.А. Бакунина, «Смерть за смерть» С.М. Кравчинского», «Террористическая борьба» Н.А. Морозова [1, с. 155]. Следует упомянуть, что российские народники долгое время сотрудничали с анархическими кружками за границей, в том числе перенималась и террористическая практика и обоснования террора. Примером такого сотрудничества может служить связь Герцена, Огарева, Нечаева с Бакуниным и их совместные выпуски революционных газет и проработка революционной идеологии и практики. Таким образом, можно утверждать, что уже в тот период анархизм влиял на революционную практику российских народников.

Анархизм, как крайнее радикальное учение, приветствовало лишь насильственное свержение государства. Теоретикам анархизма в конце XIX – начале XX веков, устройство нового общества виделось только при помощи восстания и применения насилия. Таким образом, вопрос о революционном наси-

лии занимал центральное положение в анархических теориях. Однако подходы к террору у теоретиков различались.

Анархистская доктрина М.А. Бакунина предусматривала разрушению государства посредством массового народного выступления. Первоначально, теоретик анархизма не выступал за индивидуальный террор. Он не признавал не революционные организации и партии, ни их заговорческую деятельность. М.А. Бакунин твердо полагал, что лишь массы, революция «снизу» сможет смести государственную власть. Причем, главной силой революции он считал: в Европе – «чернорабочий люд» (пролетариат), а в России – крестьянство [6]. Он проповедовал массовое разрушение государственных устоев по всей Европе и России, выдвигая постулат о том, что «страсть к разрушению – есть творческая страсть».

Главной целью революционных организаций М.А. Бакунин считал поднятие народных масс на борьбу с государством. Являясь одним из идеологов практики «хождения в народ», осуществляемой российскими народниками, он призывал молодых революционеров не только образовывать народ, но и поднимать его на восстания, но не вставать во главе его, а слиться с народом и стать для него «другом». Говоря, о связи дворян-революционеров и народе, он писал: «Вы должны слиться с ним (народом) в единую душу и в единое целое».

Если говорить о взглядах теоретика анархизма на «русский бунт», то они изложены в ряде работ, посвященных революционному делу в Российской империи, таких как «Народное дело» и прокламация «К молодым братьям в России», брошюре «Постановка революционного вопроса» и других. В работе «Народное дело: Романов, Пугачев или Пестель», М.А. Бакунин размышляет о пути развития русского народа и русской революции. В своей статье, он опровергает возможность мирного освобождения русских крестьян и угнетенных рабочих от ига деспотии царского правительства. Русское крестьянство он называет обманутым царем, так как освобождения народ так и не получил, а лишь небольшую, показушную ее толику. В работе «Народное дело». Размышляя о спасении России он упоминает образ царя из народа – Пугачева, при этом говоря: «Если Пугачев, то дай бог, чтоб в нем нашелся политический гений Пестеля, потому что без него он утопит Россию и, пожалуй, всю будущность России в крови. Если Пестель, то пусть будет он человеком народным, как Пугачев, ибо иначе его не потерпит народ» [1, с. 79]. Образы таких бунтовщиков, как Пугачев или Разин будут представляться и в его будущих работах, посвященных революционной проблеме в России. Так, описывая образ русского восстания, в памфлете «Постановка революционного вопроса», написанной им в 1869 год, он называет ее «народной революцией, осмысленной и беспощадной», отсылаясь на слова А.С. Пушкина о пугачевском восстании. Так же, в этой брошюре М.А. Бакунин возводит «разбой», как передовое средство борьбы народа против царского правительстве в России: «Разбой – почетнейшая форма русской народной жизни. Разбойник – герой, защитник и народный мститель, боец на смерть против чиновно-дворянской и казено-поповской цивилизации» [5, с. 49].

Таким образом, М.А. Бакунин видел целесообразность революционного насилия, лишь в том случае, если оно осуществляется народом, а не заговорческими организациями. Он резко отрицал моральную обоснованность террора индивидуального. Так, в письме Герцену и Огареву от 1860 года, М.А. Бакунин пишет: «...если политический преступник украдет, разве он будет не вор; не убийцей, если он убьет того? Кто-нибудь в мире, царь ли он или политический преступник, может безнаказанно творить мерзости, и с которых пор мерзавец, носящий недостойным образом имя политического преступника, сделался святым и неприкосновенным? Где же справедливость?» [7, с. 351].

Однако со временем взгляды М.А. Бакунина на революционный террор меняются, становятся более радикальными. Это можно проследить в его работах, уже с конца 1860-х гг., в период его знакомства с Нечаевым. Возможно, именно взгляды и революционный радикализм молодого российского революционера повлияли на теоретика анархизма, так как именно в период их общего сотрудничества Нечаев пишет свой знаменитый «Катахезис революционера», а М.А. Бакунин: «Начало революции», в которой он находит оправдания индивидуальному террору.

Политический терроризм, по убеждению М.А. Бакунина конца 1860-х гг., это средство пропаганды социальной революции, так называемая «пропаганда действием», которую возьмут себе на вооружение русские анархисты в начале XX века. Разрушительный, подавляющий государственную власть, террор должен был стать толчком для начала массовых революционных выступлений: «Данное поколение должно начать настоящую революцию... должно разрушить все существующее сплеча. Формы разрушения могут быть различны. Яд, нож, петля! Революция все равно освящается в этой борьбе. Это назовут терроризмом! Пусть! Нам все равно!» [4, с. 295].

Еще одним оправданием революционного террора М.А. Бакунин называет месть и ответ на репрессии и несправедливость со стороны правительства: «Правительственное зверство делает необходимым зверство народное» [7, с. 351]. Провозгласив, таким образом, террор ради мести, что совпадало со взглядами Нечаева и некоторых других радикальных народников.

Другой теоретик анархизма, П.А. Кропоткин имел двойственное отношение к террору, как средству революционной борьбы. П.А. Кропоткин пытался связать тактику террора с революционной этикой и нравственным обликом революционера. Мораль и нравственность занимало центральное место в политических работах теоретика. Будучи главным теоретиком анархо-коммунизма, он пытался обосновать его с научной точки зрения, положив в основу своей политической теории «биосоциологический закон взаимопомощи», считая его движущим фактором эволюции.

Нравственность, тактику и этичность революционной борьбы П.А. Кропоткин описывает в таких работах, как «Справедливость и нравственность», «Этика», «Нравственные начала анархизма», «Должны ли мы заняться рассмотрением будущего строя?». Именно отталкиваясь от этого списка, мы можем проследить взгляд теоретика на террор.

П.А. Кропоткин не исключал насилие в ходе революционной борьбы, однако не отводил ему центральную роль в политической борьбе, в отличие от М.А. Бакунина. На первое место в революционной борьбе П.А. Кропоткин выдвигал массовые выступления, стачки, а главной работой революционных кружков, должна была являться агитация и пропаганда. Опираясь на опыт Великой французской буржуазной революции, П.А. Кропоткин выступал против стихийных народных выступлений, так как они приводят к пустому кровопролитию, заканчивающейся либо диктатурой, либо реакцией. Теоретик не отрицал, что насилие, восстание будет являться неотъемлемой частью построения нового справедливого общества, однако это должны быть временные методы и они «не должны лечь в основу будущего строя» [8, с. 87].

П.А. Кропоткин приветствовал народовольческий террор, как средство пропаганды, по поводу народовольческих актов, он писал, что они «открывают доступ идеи в умы и вербуют ей новых последователей» [8, с. 88]. Однако каждый акт должен быть обоснованный, и ни у кого не должно иметься сомнений, по поводу его необходимости, то есть теракт должен быть нравственно-обоснованным.

Причем, революционная нравственность П.А. Кропоткина разительно отличалась от образа революционера, описанного тем же Нечаевым. Отвечая на вопрос революционеров: «зачем быть нравственным?», теоретик анархизма утверждает, что безнравственность это орудие государства и религии, которая забрала себе понятие «нравственность», чтобы управлять обществом. В работе «Нравственные начала анархизма», он написал по поводу вопроса о необходимости быть нравственным: «Я сделаю это, чтобы сломать оружие, которым пользуется религия. Сделаю это, для того, чтобы протестовать против лицемерия». В понятие «нравственность» он вкладывал множество евангелистских смыслов, отрицая обвинения противников социалистов в нерелигиозном невежестве и безнравственности. П.А. Кропоткин полностью отвергал идею о том, что анархизм и террор неразрывно связаны. Он утверждал, что единственной идеологией, требующей отмены насилия человека над человеком, упразднения самого права человек наказывать другого человека – это анархизм [8, с. 88].

В период активной деятельности анархистов на территории Российской империи в период первой русской революции 1905-1907 гг. Кропоткин пытался наладить слаженную работу разрозненных анархистских группировок, чтобы снизить разгул индивидуального немотивированного террора. В этот период вопрос террора стоял наиболее остро. П.А. Кропоткин хоть и подчеркивал «право угнетенного народа на месть», он был противником индивидуального террора, захлебнувшего Россию в период русской революции 1905-1907 гг. Он полагал, что насилие, революционное насилие, должно быть обосновано: «Право прибегать к силе человечество признает за теми, кто завоевал это право. <...> Нужно завоевать это право ценою прошлого. Иначе всякий акт насилия останется простым насилием, не имеющим влияния на прогресс мысли» [1, с. 165]. Индивидуальный террор, он считал губительным для революции в Рос-

сии, так как успех революции, согласно его революционной доктрине, кроется в ее массовости, всенародности.

Однако русские анархисты в период Первой русской революции 1905-1907 гг., в основной своей массе, взяли на вооружение террор бакунинского анархизма. Повлияло на это радикализация настроений русского народа на начальном этапе революции. Русско анархистское движение было сильно разрозненно, и не смотря на все попытки П.А. Кропоткина, не желало консолидироваться. Передовыми организациями анархистского террора стали отдельные группы «Безначалие», осуществляющие безмотивный террор и экспроприации.

И.С. Гроссман, лидер движения русских анархистов «Черное знамя», провозгласивших безмотивный террор в революционной борьбе, провозгласил, что воззрения П.А. Кропоткина являются лишь «абстрактно-теоретическими изысканиями»: «Как непозволительно теория анархистов отстала от практики!» [7, с. 353].

Однако помимо «безначальцев» и «чернознаменцев», в среде русских анархистских групп были и те, кто придерживался таких же воззрений, как и князь П.А. Кропоткин, или схожими с ним. Это были отдельные группы анархо-коммунистов и синдикалистов. Они отталкивали крайний нигилизм и индивидуализм «безначальцев». Я. Новомирский, один из лидеров анархо-синдикалистского движения в России, писал о немотивированном насилии соратников-анархистов: «На ненависти ничего нельзя построить – это закон жизни. Ненависть отталкивает, ненависть разрушает. Объединять и вести на великое дело можно только под знаменем обобщающего и вдаль ведущего чувства. Такова любовь к классу или человечеству» [7, с. 354].

Таким образом, на территории России появилось несколько течений анархизма, использующих террор в качестве политической борьбы. Однако идеологическое обоснование и применение терроризма у них было различным. В Российской империи в начале XX в., преобладал индивидуалистский подход радикала-Бакунина. Однако правильным будет утверждать, что и П.А. Кропоткин внес свой вклад в развитие и обоснования тактики политического насилия с точки зрения морали и этики. Справедливым будет утверждать, что востребование идеи революционного насилия на территории России говорит о бедственном положении угнетенных народных масс, об отсутствии диалога между властью и нуждающимися. Такое положение, такой социальный разрыв приводит к тому, что терроризм, рассматривается массами, как способ заявить о себе и даже, может быть, восстановить отнятую властью справедливость. Таким образом, бесчеловечный террористический акт приобретает морально-нравственную окраску.

Список литературы

1. Бакунин, М.А. Избранные сочинения / М.А. Бакунин. – Т. 3. – М., 1920. – 216 с.
2. Кривенький, В.В. Анархистское движение в России в первой четверти XX века: теория, организация, практика / В.В. Кривенький. – М., 2018. – 430 с.

3. Кропоткин, П.А. Анархия, ее философия, ее идеал / П.А. Кропоткин. – Санкт-Петербург, 2017. – 476 с.
4. Пирумова, Н.М. Бакунин / Н.М. Пирумова. – М., 1970. – 432 с.
5. Менделеев, А.Г. Печать русских анархистов / А.Г. Менделеев. – М., 2015. – 247 с.
6. Рябов, П.В. Краткий очерк истории анархизма / П.В. Рябов. – URL: <https://ru.theanarchistlibrary.org/library/petr-ryabov-kratkij-ocherk-istorii-anarhizma> (дата обращения: 21.02.2020)
7. Смирнова, В.К. «Пропаганда действием» в теории и практики русского анархизма рубежа XIX-XX вв. / В.К. Смирнов // Вестник таганрогского государственного педагогического института. – 2014. – № 2. – С. 350-355.
8. Талеров, П.И. Классики русского анархизма за и против насилия / П.И. Талеров // АСТА ERUDITORUM. – 216. – № 21. – С. 85-90.

Иванов К.А.

аспирант кафедры истории и философии
Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Научный руководитель:

Егоров Андрей Николаевич
доктор исторических наук, доцент

ВОЛОГЖАНЕ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Аннотация: В статье рассматриваются биографии депутатов Государственной думы Российской империи от Вологодской губернии, их социальное происхождение, роль в законотворческой деятельности, а также механизм выбора кандидатов. Отдельно анализируется специфика выборного процесса в Вологодской губернии.

Ключевые слова: Депутат, выборы, Государственная дума, выборщики, законотворческая деятельность, сословия, Вологодская губерния.

В начале XX в. Государственные думы стали неотъемлемой частью политической жизни Российской империи [8]. Впервые в истории России представительное законодательное учреждение – Государственная Дума – открылась 27 апреля 1906 г. За месяц до этого знаменательного события в истории отечественного парламентаризма в Вологде на собрании выборщиков были определены следующие кандидаты в первую Думу от Вологодской губернии: Н.Н. Андреев, Д.К. Мартьянов, С.И. Федотовский, А.Л. Шемякин, П.Д. Щипин [2, с. 5].

В Вологодской губернии четыре раза проходили выборы в Государственную думу, учрежденную российским императором Николаем II под влиянием революции 1905 года в качестве законодательного органа. Выборы в I-IV Государственные думы были непрямыми и неравными: в Вологодской губернии из-

биратели делились на три курии (крестьянскую, землевладельческую и городскую), каждая из которых избирала на съездах определенное количество выборщиков, которые затем на губернском избирательном съезде избирали депутатов в Думу. Вологодская губерния имела право избирать пять депутатов [3, с. 85].

Чтобы понять социальный облик депутатов первой Государственной думы от Вологодской губернии нужно обратиться к биографическому описанию каждого из кандидатов. Наиболее ярко выделялся Николай Николаевич Андреев. Дворянин по происхождению, окончил Александровский лицей, начал свою государственную службу в государственной канцелярии в качестве сверхштатного чиновника. В 1894 г. переведен в отдел свода законов. В этом же году был избран Вологодским предводителем дворянства. В 1895 г. в составе депутации от дворян присутствовал при принесении верноподаннейших поздравлений по случаю восшествия на престол Николая II. Участник всеобщей переписи населения. В 1897 г. стал мировым судьей по Вологодскому уезду. С 1898 г. служил в министерстве внутренних дел, в 1905 г. избран губернским предводителем дворянства, состоял в партии Союз 17 октября, придерживался либеральных взглядов. Депутат Государственной думы Российской империи 1 созыва от Вологодской губернии [2, с. 5].

Дмитрий Константинович Мартьянов, крестьянин деревни Заврага, Вологодского уезда, родился в 1856 г.; по окончании военной службы занялся торговлей лесом. Надел держал только для того, чтобы числиться крестьянином. Дмитрий Константинович был беспартийным, но признавал необходимым осуществление «свобод» и реформ, однако, постепенно, не сразу [2, с. 5].

Степан Иванович Федотовский, крестьянин деревни Жар, Устюжского уезда, родился в 1867 г. По окончании земского начального училища он стал заниматься хлебопашеством и был выбран волостным писарем. Федотовский не принадлежал ни к какой партии, но был близок по взглядам к «Партии народной свободы» [2, с. 5].

Афанасий Леонтьевич Шемякин, крестьянин деревни Кошков, Никольского уезда, родился в 1870 г. По окончании домашнего образования, Афанасий Леонтьевич был выбран волостным судьей. Будучи беспартийным, он являлся сторонником всеобщего бесплатного обучения, принудительного отчуждения частновладельческих земель и необходимости узаконения гражданских прав и свобод [2, с. 5].

Павел Дмитриевич Щипин, крестьянин Сольвычегодского уезда, родился в 1876 г. Окончив министерское одноклассное училище, долгое время занимался самообразованием, имел земельный надел, но сам земледелием не занимается. Щипин служил писарем в 3-х волостях. Накануне выборов был делопроизводителем в Сольвычегодской уездной земской управе. Самыми важными он считал вопросы о народном образовании и земельный. Будучи сторонником самоуправления и полного представительства для Думы, Павел Дмитриевич вступил в ряды партии кадетов [2, с. 5].

Исходя из состава первых пяти кандидатов от Вологодской губернии, можно сказать, что большинство депутатов представляли крестьянское сословие, и только один кандидат был дворянином. Говоря о политической принадлежности можно заметить, что трое из пяти депутатов не состояли ни в какой партии, но высказывались в поддержку политики реформ в духе кадетской партии. Двое были членами партий: кадетской и октябристской.

Такой подход к процессу выбора кандидатов не сильно отличался от общеимперских тенденций. Около половины депутатов в первой Государственной думе Российской империи были крестьянами. Такая практика объяснялась тем, что правительство и монарх полагали, что крестьянство верно престолу и работа с ними в законодательном учреждении не вызовет проблем.

Выбор кандидатов от крестьянства был характерен и для избирательного процесса во вторую Думу в январе-феврале 1907 г. Четверо из пяти депутатов от губернии снова оказались из крестьян. Интересно, что депутат от 1 Думы П.Д. Щипин сохранил своё место в законодательном органе. Так сформировалась следующая пятерка депутатов от Вологодской губернии: В.С. Ширяев, Е.И. Шаманин, Н.Н. Малафиевский, П.Д. Щипин (все крестьяне) и Грязовецкий предводитель дворянства Н.М. Волоцкой [3, с. 88].

Василий Степанович Ширяев – крестьянин из деревни Ширяево Езекиевской волости Никольского уезда Вологодской губернии. Имел лишь начальное образование, служил волостным старшиной, занимался земледелием на 45 десятинах надельной земли. В момент выборов в Думу оставался беспартийным. 6 февраля 1907 г. избран в Государственную думу II созыва от съезда уполномоченных от волостей Вологодской губернии. Вошёл в состав Трудовой группы и фракцию Крестьянского союза, однако 19 мая 1907 г. вышел из фракции [6, л. 10].

Евгений Иванович Шаманин – крестьянин Усть-Вельской волости Вельского уезда Вологодской губернии (ныне Вельского района Архангельской области). Имел лишь начальное образование, служил сельским учителем, затем смотрителем в удельном ведомстве. Одновременно занимался земледелием на собственном наделе. 30 января 1907 г. был обвинён в антиправительственной деятельности и приговорён к 1,5 годам тюрьмы. 7 февраля 1907 г. был избран в Государственную думу II созыва от общего состава выборщиков Вологодского губернского избирательного собрания. Вошёл в состав Трудовой группы и фракцию Крестьянского союза [5, л. 18].

Никифор Николаевич Малафиевский – крестьянин деревни Козловская Богоявленской волости Устюжского уезда Вологодской губернии. Выпускник земского училища, служил волостным старшиной. Занимался земледелием на наделе. 7 февраля 1907 г. был избран в Государственную думу II созыва от общего состава выборщиков Вологодского губернского избирательного собрания. Вошёл в состав Трудовой группы и фракцию Крестьянского союза. Состоял в думской Аграрной комиссии [7, л. 18].

Николай Михайлович Волоцкой – из потомственных дворян Вологодской губернии. Землевладелец Грязовецкого уезда (800 десятин), домовладелец Санкт-Петербурга. По окончании Александровского лицея в 1899 г., поступил на службу в Государственную канцелярию. В 1907 г. был уволен от службы за

отказ выйти из партии кадетов. Посвятив себя общественной деятельности, избирался гласным Грязовецкого уездного и Вологодского губернского земских собраний, а также Грязовецким уездным предводителем дворянства. В феврале 1907 г. был избран членом II Государственной думы от Вологодской губернии. Входил в конституционно-демократическую фракцию, состоял членом комиссии по местному управлению и самоуправлению [1, с. 35].

Как уже было сказано выше, сословная принадлежность депутатов к крестьянскому сословию не менялась, но при этом все кандидаты были партийными. П.Д. Щипин, Н.Н. Малафиевский, Е.И. Шаманин и В.С. Ширяев вошли во фракцию трудовиков; Н.М. Волоцкой был кадетом. Данная тенденция не сильно отличалась от всероссийской, значительное число депутатов второй Государственной думы принадлежали к трудовой группе.

После роспуска второй Думы правительство пыталось мобилизовать послушного избирателя, каким виделся, прежде всего, священнослужитель. В Вологодской губернии большую часть уполномоченных по землевладельческой курии составили священники, что объяснялось слабо развитым помещичьим землевладением. Таким образом, духовенство оказывало существенное влияние на выборы кандидатов, трое из пяти депутатов III Думы от Вологодской губернии были священниками [3, с. 87].

В результате изменения избирательного закона и административного воздействия на ход выборов со стороны губернской администрации, список кандидатов от Вологодской области существенно поменялся – вместо левых были избраны нужные властям депутаты [4, с. 260]. Ими стали протоирей Николай Евграфович Якубов, настоятель Вологодского кафедрального собора, священник Алексей Алексеевич Попов, помощник председателя епархиального съезда Степан Николаевич Ключков, дворянин Анатолий Арсеньевич Кузьмин и крестьянин Иван Николаевич Попов. Все депутаты придерживались правых взглядов. Это объяснялось тем, что третья Государственная дума намечалась как верная правительству с правыми взглядами.

В октябре 1912 года в Вологде были избраны депутаты в последнюю Государственную думу четвертого созыва. Ими стали: торговец Фёдор Константинович Кабанов, Вологодский уездный предводитель дворянства Александр Александрович Можайский, протоирей Иоанн Гвоздев, настоятель храма Д.Я. Попов и волостной старшина Грязовецкого уезда – Н.С. Орлов. Как видно, двое из пяти депутатов снова представлены духовенством, один дворянин и двое крестьян. В последней думе, среди депутатов от Вологодской губернии, наблюдался яркий политический спектр, так Ф.К. Кабанов был кадетом, А.А. Можайский входил во фракцию центра и был членом Прогрессивного блока, Н.М. Гвоздев состоял во фракции правых, священник Д.Я. Попов сначала был членом Прогрессивного блока, а затем перешел в партию социалистов-революционеров, И.С. Орлов был представителем фракции Центра [3, с. 89].

Все депутаты от Вологодской губернии видной роли в законотворческой деятельности не сыграли. Исключение составил депутат третьей Государственной думы С.Н. Ключков. Он внес предложение об оплате труда присяжных заседателей от крестьян за счёт казны. Этот проект в итоге получил силу закона. Мы видим, что депутаты Государственной думы от Вологодской губернии не

представляли из себя однородной массы ни по сословному признаку, ни по политическим взглядам. Больше половины депутатов представляло крестьянство, из 20 депутатов, крестьян было 11 человек, 5 человек были священниками, 4 человека из дворян. Большая часть депутатов I и II Государственных дум относили себя к левым фракциям или сочувствовали им. В III и IV Государственных думах вологжане представляли, прежде всего, правые фракции.

В целом выборная процедура не сильно отличалась от схожих процессов в соседних губерниях, но при этом выборы в Государственную думу Российской империи не стали неотъемлемой частью политической культуры губернии.

Список литературы

1. Боиович, М.М. Члены Государственной думы (Портреты и биографии). Второй созыв / М.М. Боиович. – М., 1907. – 519 с.

2. Виноградов, А.А. Вологжане в Думах / А.А. Виноградов // Губернские новости. – Вологда, 1995. – 3 октября.

3. Егоров, А.Н. Выборы в Государственные думы Российской империи в Вологодской губернии: региональные особенности / А.Н. Егоров // Таврические чтения 2015. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Междунар. науч. конф. Сб. научных статей; под ред. А.Б. Николаева: в 2-х ч. – СПб., 2016. – Ч. 1. – С. 85-93.

4. Егоров, А.Н. Политические предпочтения депутатов Государственной думы Российской империи от северных губерний / А.Н. Егоров // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Междунар. науч. конф. Сб. научных статей; под ред. А.Б. Николаева: в 2-х ч. – СПб., 2015. – Ч. 1. – С. 254-264.

5. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 488.

6. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 499.

7. РГИА. Ф. 1278. Оп. 1 (2-й созыв). Д. 597.

8. Соловьев, К.А. Самодержавие и конституция: политическая повседневность в России в 1906-1917 годах / К.А. Соловьев. – М., 2019. – 352 с.

Капканов Е.Н.

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (ТИ имени А.П. Чехова)
филиал ФГБОУ (РИНХ), г. Таганрог

Научный руководитель:

Агеева Валентина Анатольевна

кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИЯ ОДНОГО ХУТОРА В РАМКАХ ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ВОЛГО-ДОНСКОГО КАНАЛА

Аннотация: В статье рассматриваются сюжеты повседневной жизни переселенцев – жителей хуторов и станиц, попавших в зону затопления при строительстве Цимлянского гидроузла и Волго-Донского судоходного канала

все. Главными героями нашего исследования стали очевидцы и участники той «великой стройки» – жители х. Челбин, сейчас это ст. Калининская.

Ключевые слова: повседневность, хутор, Волго-Донский канал, водный транспорт.

Две великие реки Волга и Дон, расположенные в центральной части России. Соединение этих рек принесло бы большую экономическую выгоду, так как тогда они бы связали пять морей: Черное, Азовское, Белое, Балтийское и Каспийское.

Никто и не мог представить, какой трагедией для донских жителей обойдется «Великая стройка коммунизма», огромная часть земли ушла под воду. Были утрачены древние виноградники, пахотные земли, под воду ушли кладбища, а с ними и родовая память о предках [1].

Идеи строительства Волго-Донского канала имели место еще в XVI в. Так, турецкий султан Сулейман, а затем его сын Селим II пытались соединить Волгу с Доном путем «турецкого канала», ну эта затея оказалась неудачной. После Петр I решает осуществить этот план, так как небольшой водораздел между реками позволил доставлять лес с Волги на Дон для строительства флота. И поэтому Петр решает соединить эти реки, работа была начата, но война со Швецией, а так же отсутствие современных технологий повлияли на работу, и поэтому проект был приостановлен. Далее в исторической хронологии этот вопрос начинает набирать обороты, не только русские инженеры, но и зарубежные инженеры начинают работу над этим проектом, появляются различные варианты слияния двух рек, эти проекты отличаются подробным и глубоким описанием всех аспектов будущего канала. Но до конца не один из вариантов не был реализован [8].

После прихода к власти большевики решает осуществить мечту многих правителей, начались работы по созданию проекта бедующего канала.

В СССР понимали всю выгоду водного транспорта, поэтому искусственные водные пути и водный транспорт развивались как часть единого транспортно-хозяйства. Будучи запроектированные по единому плану, новые искусственные водные пути СССР приобретают наиболее ценные свои качества, это и однообразие шлюзов, глубин и т.д. Если раньше канал рассматривался с единственной целью, это переправка судов то в советское время это был целый комплекс, который сочетал транспортные интересы с энергетическими и ирригационными.

Заключительный проект, одобренный властями по всем параметрам был сдан инженерами под руководством С.Я. Жука в 1948 г. Для питания будущего канала, орошения земель и работы ГЭС понадобилось огромное количество воды, эта проблема была решена путем постройки Цимлянского водохранилища. Так Дон в месте бывшей станице Цимлянской был перегорожен плотиной. Но водохранилище строилось не на пустом месте, под затопление попало 164 населенных пункта из 3 административных районов Ростовской области: Цимлянский, Волгодонской, Дубовский; 6 районов Сталинградской области: Калачев-

ский, Октябрьский, Котельниковский, Суровикинский, Чернышевский, Нижне-чирский [11]. Уезжать от «наступающего моря» приходилось на разное расстояние. В одних случаях было достаточно передвинуть свой дом вверх по склону на несколько сотен метров, в других случаях пришлось отправиться в «путешествие» на несколько десятков километров [12].

Рассмотрим подробнее сам процесс переселения на примере одного из казачьих хуторов – хуторе Челбин, жители которого и стали основными героями нашего проекта.

Нами было проведено полевое исследование по сбору воспоминаний очевидцев событий. Нашими респондентами стали переселенцы из хутора Челбин в станицу, которая сейчас имеет название Калининская. Всего на данную территорию переселилось три хутора. На старом месте они находились рядом с друг другом и плавно перетекали друг в друга

Хутор Челбин относился к Первому округу области войска Донского По территориальному делению хутор был включен в станицу Маркинскую (Филипповскую). Это был крупный населённый пункт: на момент переселения в его 210 дворах проживало 613 жителей. Огромные по нынешним временам приусадебные участки (0,75 га) создавали периметр окружности более 10-ти километров. Хутор был разделен на две части речкой Цимлянкой, в каждом дворе был огород, за счет чего и жили хуторяне. Респонденты констатировали, что «хутор был красивый, усеян садами, из-за которых издали его можно было не разглядеть. В хуторе было две школы: одна начальная, другая семилетка. Территория школы в летнее время превращалась в пионерский лагерь, а потому ежегодно из Ростова приезжали на отдых пионеры. Так же в хуторе был магазин. Почта, клуб, церковь и другие объекты жизнеобеспечения были в станице Маркинской».

По воспоминаниям респондента Николая Ефимовича Капканова хутор Челбин был «райским уголком с живописными садами, урожайными огородами. В речке было изобилие рыбы и раков. Местные жители, ныряя до дна речке, могли напиться чистой родниковой воды» [5]. Анна Михайловна Торож так описала хутор: «Красоту этого хутора не опишешь, это надо было видеть. Он полностью утопал в зелени. В каждом дворе много деревьев: вишни, яблони, груши, тютюна, сливы и обязательно – цветы. Кусты роз – красные, желтые, и цветы петунии. Запах этого цветка неповторимый, разносился по всему двору» [10].

Первую весть о том, что их будут переселять местные жители услышали на рынке в г. Ростове. Люди не могли до конца поверить в это, пока не появились агитаторы и комиссия для описывания имущества. Приехали геофизики и стали вычислять, куда должен пойти уровень воды. Тогда народ и убедился, что это правда [11].

Комиссия описывала и оценивала все постройки, которые находились во дворах, помимо построек комиссия считала и оценивала все деревья, которые есть в саду, их возраст и урожайность, после чего выплачивались подъемные. Как отмечали респонденты, если хорошая усадьба была, то можно было много

денег получить. На вопрос о размере суммы, в которую оценивала комиссия подворья, респонденты не могли дать точный ответ, ссылаясь на то, что они были маленькие и не вникали в это. Один из респондентов, Владимир Каллистратович, лишь сказал: «Помню полный сундук денег был». Но это не дает нам точного ответа [4].

Ответ на этот вопрос был найден в Цимлянском архиве в переселенческом фонде. Для примера возьмем усадьбу Ефима Федоровича. Согласно акту № 189 от 31 июля 1949 г. оценочная комиссия, созданная решением Исполкома Цимлянского райсовета депутатов трудящихся № 471 от 5 октября 1948 г. (председатель Петрикин Т.Р.), оценила имущество Николая Ефимовича в 8919,83 руб. Чтобы понять что это были за деньги на тот момент обратимся к стоимости такого продукта как водка, бутылка водки «Московская» стоила 25 рублей 20 копеек, а водка качеством похуже стоила 21 рубль 20 копеек [2]. Покупая новое жильё, переселенцы практически полностью тратили свои «подъёмные», а оставшейся части им едва хватало на перевоз жилья и обустройство на новом месте [7].

Местом для переселения оказался хутор Калинин, который в нынешнее время является станицей Калининской. Что же оно из себя представляло?! Ответ на этот вопрос, можно получить из рассказа Капканова Николая Ефимовича: «В жизни это самое страшное было, стон стоял, нужно было с нажитых мест, где веками жили, переселиться в степь голую, степь, где ни деревца, а одна грязь стояла, и суслики были» [5].

Конечно народ негативно воспринял эту новость, никто не хотел покидать обжитые места, но серьезных выступлений не было. Говорят, что за такое в то время можно было быстро получить срок и отправиться в места не столь отдаленные. Г.Л. Козлов сказал, что «все роптали, но в душе».

Анна Михайловна так описала переселение глазами ребенка «Как описать то горе, которое пришлось пережить людям?! Мирное ведь время – и такой стресс!!! Старые люди не плакали – они рыдали, причитая. Когда поднимались на пригорок, откуда виднелся хутор, уже опустевший, без печных труб, падали на колени, крестились, наклоняя голову до земли...».

Участок на новом месте получали путем вытягивания номерка, при этом необходимо было договориться с кем-нибудь, где твоя семья будет проживать, пока дом не восстановят на отведенном месте. По поводу выбора участка тоже были свои нюансы. Даниил Стефанович рассказал, как более проворные мужики могли «случайно перепутать участок» и перенести свой дом в более выгодное место. Выгодным местом была нижняя улица, где протекала река, а одинокие женщины, у которых не было особого выбора, селились на самой верхней улице, из-за чего ее называли «вдовьей горой».

Как же перевозилось имущество?! Дома, которые были в хорошем состоянии разбирались, (дома были построены из пластин которые собирались без единого гвоздя, их разбирали и размечали) и перевозились на новое место, некоторые хатки перетягивались целиком (с помощью специальных саней). Людям, у которых дома были в плохом состоянии или разрушены после войны,

на новом месте приходилось копать землянки, а одинокие старушки так и доживали в них свой век.

По поводу перевоза имущества респонденты отвечали по-разному: одни говорили, что им помогал колхоз, выдавал машины или быков, а другие, что им самостоятельно приходилось все организовывать и перевозить. После войны мужчин было мало, поэтому кто мог топором махать, те и собирали дома на новом месте, из-за чего некоторые дома были собраны не совсем качественно.

После переселения здания получали новую жизнь и меняли свое предназначение. Так бывшее здание, в котором жили монахини на старом хуторе, служило временным зданием, где учились дети. Оно и сейчас не утратило своего предназначения, там учатся дети начальной школы. А магазин, переселенный со старого места после того, как построили новый, был выкуплен одной семьей, которая до сих пор там живет [10].

Само переселение началось в 1949 году, но массовое началось лишь в 1950 г. Первыми переселились и зимовали на новом месте в 1949 году только несколько семей, среди которых был председатель колхоза Забазнов Александр Иванович. Председатель, когда переехал, рядом со своим домом посадил тополь и написал на табличке «49 год». Сейчас тополя уже нет, да и дом уже не узнать [5].

В 1952 г. переселение полностью завершилось. Школа была построена не сразу, поэтому на первое время была организована в доме семьи Плаховых. Были и те, кто доучивался последний класс на старом месте. Одной из таких была Анна Михайловна, и вот, что она сказала: «Уже все переселились, а я в 6 классе была, и там экзамены еще сдавала. Там бабуля еще жила в землянке, и я у нее жила, там жутко было ходить по опустевшему хутору» [10].

Переселенцы вспоминают, как приходилось первое время ходить в соседний хутор Антонов за хлебом. Как объяснили, этот хутор был совхозом, где жил рабочий класс, им отпускали хлеб, а остатки они продавали.

С водой дела обстояли не совсем хорошо, если на старом месте в каждом дворе был свой колодец, то здесь первое время колодцев не хватало. Из-за того, что уровень подземных вод был другим, приходилось рыть глубокие колодцы, первое время они были только на нижней улице. Приходилось ходить с корытами за водой. Одним из решений этой проблемы была раздача земли и организация огородов (капустников) по берегам местами пересыхающей речки Котлубань [10].

Тосковали по родной земле, которая сегодня под водой, не только взрослые, но и дети. Они бегали в еще незатопленный, но напоминающий что-то пугающее и опустошенный хутор за яблоками. Дело в том, что там уже везде была охрана, и если повезет, то можно было что-нибудь унести, а если попадался, то все отбирали. А охраняли все заключенные, хотя коммунистическая пропаганда всю трубила в своих средствах массовой информации, что Цимлянский гидроузел является ударной комсомольско-молодежной стройкой, но работали здесь в основном заключенные. В Челбине на месте конюшни был организован женский лагерь. Они собирали овощи, фрукты и виноград на заброшенных ого-

родах и садах. Все это отправлялось для питания строителей Цимлянского гидроузла.

Данилов В. С. вспоминает: «Сидим над магазином на Челбине, и привезли девчат с Волгодонска. Ну мы сидим, машина едет, девчата кричат, майор передернул свой пистолет, и патрон упал, я его потом подобрал и забрал» [3].

Жители перевозили не только имущество, они брали с собой саженцы деревьев со своих садов. Теперь только выросшие из них яблони и груши напоминают о том цветущем крае, откуда им пришлось уйти. Но если свой дом и деревья с сада можно было забрать, то кладбище нет. По словам респондентов, было указание кладбище перенести, но никто этого не сделал, только братские могилы перенесли. Когда вода стала наполнять чащу водохранилища, кладбища начало размывать, и гробы стали всплывать на поверхность. Галина Власова сказала, что помнит, как потом из гробов пересыпали останки и перезахоранивали. Много и я слышал историй, как рыбаки вылавливали кости и черепа в своих сетях.

Главными героями исследования стали очевидцы и участники той великой стройки. Они рассказали нам свою историю. Историю переселения в масштабе одного человека. Рассказали о своей жизни, своих переживаниях, о товарищах и родственниках, и рассказы эти будут нашим наследием

Особое внимание обращает на себя общая ностальгия переселенцев по покинутым обжитым местам, и особенно по «родимым погостам». Эмоциональное состояние респондентов ярко передают строчки, напетые одним из них во время интервью: «Посмотрю на это море, как волнуется оно. Сколько горя, сколько боли, это море принесло».

Список литературы

1. Агеева, В.А. Проблемы переселения жителей в ходе строительства волгодонского канала в нач. 1950-х гг. через призму повседневности / В.А. Агеева, А.А. Волвенко, М.П. Мерзляков // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2018. – № 2. – С. 166-170.

2. Архив Цимлянского района, переселенческий отдел, оценочные акты, акт № 189.

3. Данилов Владимир Стефанович 1937 г.р. Интервьюер Е.Н Капаканов Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 1 час 30 минут.

4. Забазнов Владимир Колестратович 1938 г.р. Интервьюер Е.Н Капаканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 50 мин.

5. Капканов Николай Ефимович, 1930 г.р. Интервьюер Е.Н Капаканов Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 25 минут

6. Козлов Геннадий Лаврентьевич 1938 г.р. Интервьюер Е.Н Капаканов Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 40 минут

7. Константинов, А.А. Цимла / А.А. Константинов. – Волгодонск, 1999. – 206 с.

8. Сивашов, Н.П. Как живешь, станица, под водой? / Н.П. Сивашов. – Цимлянск: МУП «ИИЦ «Придонье», 2011. – 74 с.

9. Сивашов, Н.П. Цимла / Н.П. Сивашов. – Цимлянск: МУП «ИИЦ «Придонье», 2015. – 74с.

10. Торож Анна Михайловна 1936 г.р. Интервьюер Е.Н Капаканов. Место проведения: Ростовская область, Цимлянский район, станица Калининская, квартира респондента, 2017 год. Продолжительность 2 часа

11. Хромов, М.Н. Известия Всесоюзного географического общества / М.Н. Хромов. – 1961. – Т. 93. – Вып. 1. – С. 79-81.

Керимов К.А.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ряполов Владимир Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

РОССИЯ И ПРУССИЯ КАК УЧАСТНИКИ ПРОЦЕССА «ПЕРЕВОРАЧИВАНИЯ АЛЬЯНСОВ» СЕРЕДИНЫ XVIII ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются внешнеполитические интересы, проблемы и противоречия России и Пруссии во время распада традиционных европейских дипломатических союзов, последовавшее за Силезскими войнами (1740-1745 гг.) в период формирования новых альянсов в Европе, определивших расстановку сил в Семилетней войне (1756-1763 гг.).

Ключевые слова: российская дипломатия, Фридрих II, Елизавета Петровна, «Переворачивание альянсов», Силезские войны, Семилетняя война (1756-1763 гг.).

Семилетняя война 1756-1763 гг. стала кульминацией накопившихся противоречий между европейскими странами: Францией и Англией в колониях, а также Пруссией, стремительный взлёт которой был обусловлен успехами в двух Силезских войнах (1740-1745 гг.). По их итогам Берлин определил претензии и на другие земли германского мира, а также территории Восточной Европы в целом. В этом регионе с интересами Пруссии столкнулись последовательно интересы России в Польше, Саксонии и Курляндии, а также интересы Австрийской монархии.

Инициатором пересмотра сети европейских альянсов традиционно считается прусский король Фридрих II Гогенцоллерн (1712-1786), высказывавший идеи об объединении всех германских земель под властью Пруссии [1, с. 23]. Взойдя на королевский престол в 1740 году, Фридрих II мгновенно приступил к

реализации своей геополитической программы. Он взял за основу нереализованный нижнесилезский договор 1537 года, по которому после прерывания княжеской династии Пястов в Силезии их земли переходили к Бранденбургской Пруссии. Соглашение было не ратифицировано в Священной Римской империи [1, с. 31]. Используя эту политико-правовую основу в качестве повода, Фридрих II начал вторжение в имперские владения, спровоцировав активные боевые действия других европейских монархов, претендующих на австрийское наследство.

Прусская армия быстро завоевала всю территорию Силезской провинции, но Фридриху II было важно получить официальные земельные уступки со стороны императрицы Марии Терезии. Но давление Французского королевства на Священную Римскую империю заставило последнюю пойти на уступки, признав Силезию прусской территорией в 1742 году. Тем не менее, австрийский реваншизм был очевиден, поэтому чтобы не допустить открытого вторжения Австрии в Пруссию, Фридрих сделал упреждающий ход – снова вошёл на территорию Священной Римской империи, в Богемию.

В результате второй прусской агрессии Габсбургская монархия пошла на уступки, заключив в 1748 году Второй Ахенский мир, который закреплял Силезию за Пруссией [2, с. 38]. Австрии нужно было время на подготовку к широкомасштабной войне с королём Фридрихом II, поэтому она активно начала поиск союзников, главным из которых стала Россия.

Отношения России и Пруссии в 40-х гг. XVIII века носили противоречивый характер. Санкт-Петербург ко времени войны за австрийское наследство оказался в союзе с обеими воюющими сторонами: союз с Австрией был заключён в 1726 г., союз с Пруссией – в декабре 1740 года [6, с. 88]. Россия в это время в силезских военных действиях не принимала участия, но наращивала военное присутствие в Прибалтике. Кроме того, Санкт-Петербург не мог себе позволить прямой военный конфликт с Пруссией, в связи с реваншистской войной Швеции против России 1741-1743 гг., в организации которой не последнюю роль сыграл сам Фридрих II.

Новое правительство российской императрицы Елизаветы Петровны, пришедшее к власти в результате дворцового переворота, первым признала и поддержала Франция, которая через посольство даже осуществляла материальную поддержку переворота [2, с. 35]. Поэтому Россия была настроена на дружественные отношения как с Францией, так и с Пруссией. Тем более, что королю Фридриху II был выгоден Петербургский переворот, свергнувший проавстрийское правительство регента Анны Леопольдовны и императора Ивана VI Антоновича в июле 1742 года. Россия и Пруссия начали двусторонние переговоры о союзе, хотя интересы двух стран противостояли друг другу [6, с. 87]. Возможно, работа над российско-прусским союзом велась Петербургом с целью очередного акта легитимизации собственного правительства и совершенно не учитывала реальное геополитическое сотрудничество. Пруссия и вовсе затеяла многоходовую игру, подогревая антирусские настроения в Швеции, призывая её вернуть потерянную Прибалтику [6, с. 88]. Для Фридриха было важно

заверить Елизавету в поддержке и при этом всячески вредить ей. В 1744 году король Фридрих II вторгся в Саксонию – территорию российской сферы влияния, так как курфюрст был ещё и польским королём Августом III – ставленником России. Это была провокация со стороны Прусского королевства. Фридрих незамедлительно обратился к императрице Елизавете с просьбой стать гарантом в мирном договоре Австрии, Пруссии и Саксонии [6, с. 93]. Эта провокация стала демонстрацией обширных прусских амбиций в Европе, несовместимых с интересами других государств. Заключённый мирный договор с российским посредничеством был очередным отвлекающим маневром со стороны прусского короля. Пока шла работа над его составлением, Фридрих II создавал про прусскую партию в Речи Посполитой и тайно вмешивался в процессы размежевания польских земель между магнатами, продвигая своих ставленников. Этими мерами прусский король надеялся заполучить относительное большинство на потенциальных выборах нового польского короля для про прусского кандидата. В Курляндии Фридрих II занимался подкупом аристократии с целью возведения на герцогство своего брата принца Генриха [4, с. 13]. Выбор принца на эту должность рассматривался прусским королём с целью вхождения Курляндии в сферу влияния Пруссии или даже под её протекторат, а также одновременно как провокационный сигнал всей Европе. Следует напомнить, что Курляндия уже несколько десятилетий находилась в сфере политической зависимости от Российской империи, равно как и Польша, являвшаяся страной прямых российских интересов. Тем не менее, Россия уже занималась формированием военного альянса с Австрией против Пруссии, который Фридрих старался всеми методами отложить [3, с. 70].

Российско-пруссский союз 1740 года, который никогда не реализовывался, к 1746 году был окончательно разрушен. Фридрих II в противовес русско-австрийским переговорам занимался антироссийскими интригами в Османской империи и Крыму [6, с. 88]. Пруссии было важно, чтобы в случае войны Россия была ослаблена потенциальной русско-турецкой войной на юге. Санкт-Петербург, подозревая Берлин в недружественных действиях, направил в Курляндию сильный русский экспедиционный корпус, который находился в постоянной боевой готовности [4, с. 25]. Таким образом, Россия заняла принципиальную и бескомпромиссную позицию великой державы – неприкосновенность территорий собственной сферы интересов.

Посол России в Пруссии граф Михаил Петрович Бестужев-Рюмин, старший брат канцлера Российской империи Алексея Петровича Бестужева-Рюмина, писал: «Дед Фридриха II имел не более 20 тысяч солдат, у его отца было 80 тысяч, у самого Фридриха уже есть 140 тысяч, и в скором времени это число может вырасти до 200 тысяч». Посол писал, что целью политики Фридриха было подчинить себе как можно больше прилегающих территорий для утверждения первенствующей значимости Пруссии в Европе. Бестужев-Рюмин старший письмами в Санкт-Петербург обосновывал, что Россия для Берлина – самый опасный противник. Посол сообщал сведения о том, что против Петербурга Фридрих использует все средства, создавая для России образ злейшего

врага в Швеции и в Турции, а в случае успеха в войне на западных польских землях Пруссия станет активно способствовать избранию в сейме про прусского короля и направит Польшу против старого врага Петербурга с целью возвращения России к прежним границам [5, с. 76]. Кроме того, у Фридриха был «в запасе» российский цесаревич Пётр Фёдорович (Карл-Петер Ульрих), который восхищался прусским королём и был фанатично ему предан. Поэтому Фридрих не упускал возможности влиять на российского наследника, присылая ему различные подарки и возводя во всё новые и новые прусские воинские звания, что приводило цесаревича в восторг. М.П. Бестужев-Рюмин предупредил, что планы Пруссии были очень опасными для России [5, с. 24].

Фридрих II быстро понял, что Бестужевы-Рюмины являются источниками антипрусских настроений в Петербурге. Он требовал напрячь все силы для низвержения Бестужевых, так как от этого, как он писал Мардефельду, «зависит судьба Пруссии и моего дома». Чтобы привлечь на свою сторону вице-канцлера М.И. Воронцова, Фридрих пожаловал ему орден Чёрного Орла и свой портрет, осыпанный бриллиантами. Он пытался уничтожить Бестужева-Рюмина, через своих людей подбрасывая императрице Елизавете документы компрометирующего содержания [2, с. 37]. Эти меры усиливали сомнения Елизаветы в верности Бестужевых-Рюминых, что впоследствии станет ещё одним аргументом в пользу их опалы при дворе.

В целом, в 1744-1745 гг. после того, как Англия во главе с Ганноверской династией стала на сторону Пруссии, в России началась долгая борьба канцлера Бестужева с вице-канцлером Воронцовым, который играл двойную игру, имея контакты с Фридрихом и Францией. Внутрироссийская борьба затягивалась и лишала течение дел нужной последовательности, которую диктовали геополитические реалии того времени. Кроме того, императрица Елизавета заняла центристскую позицию в возникших противоречиях канцлера с вице-канцлером [2, с. 37]. Казалось, что это был карт-бланш для Фридриха II, но результаты его интриг в России оказались бесперспективными. Россия всё равно пошла на сближение с Австрией.

Как уже упоминалось, в августе 1744 г. Фридрих II возобновил силезскую войну против Австрии, окончательно определив новую российскую внешнеполитическую линию. Кроме того, прусский король без объявления войны вновь вторгся в Саксонию. Императрица Елизавета Петровна находилась в растерянности, она не ожидала, что Фридрих так скоро нападёт на Саксонию и лишит Россию ключевого союзного игрока. Поэтому Елизавета поручила канцлеру А. Бестужеву-Рюмину заниматься давно предлагаемой им собственной внешнеполитической концепцией, которая получила название «Система Петра Великого» [2, с. 37]. Эта концепция была основной в России вплоть до окончания царствования Елизаветы Петровны.

М.И. Воронцов, быстро порвавший все связи с прусским королём, писал императрице, что успехи Фридриха II могут привести к покорению Габсбургского дома и потери им имперских владений, которые стали бы частью нового германского государства с Фридрихом во главе. Вице-канцлер настаивал, что

русофобские действия прусского короля в Польше в итоге закончатся утверждением на польском престоле прусского ставленника, который в пользу Фридриха II начнёт военные действия за Украину, Смоленск и Лифляндию, вскрыв старые польские обиды. В антироссийскую коалицию на фоне тяжёлой войны Пруссии и Польши против России сразу бы вступили Швеция, Дания, Османская империя и Иран. Помочь России в случае победы в войне за австрийское наследство Пруссии и её союзников не сможет уже никто – Австрия станет частью империи Фридриха, Англия связана союзом с Пруссией для недопущения разорения Ганновера – наследственных владений английских королей, а Саксония войдёт в состав Пруссии [6, с. 97]. Исходя из этой логики, Россия пошла на заключение широкомасштабного союза с Австрией. Как уже упоминалось, Фридрих II, осознав угрозу на востоке, заключил в декабре 1745 г. Дрезденский мир при российском посредничестве. Однако Санкт-Петербург не прекратил открытую подготовку к отправке войск против Пруссии и не вывел войска из Прибалтики. В 1746 году был публично оформлен открытый союз между Австрией и Россией против Пруссии. По договору дислокация российского экспедиционного корпуса в Курляндии и Польше с этого времени оправдывалась союзническими обязательствами по оказанию помощи Габсбургам [6, с. 96].

Два новых «государства первого ранга» (в XVIII веке так называли великие державы) Европы, имевшие схожие геополитические программы в отношении Польши, Прибалтики и Восточной Европы в целом, опасаясь военной силы друг друга, стали противниками.

Тем не менее, следует обратить особое внимание на то, что если для России намерение противодействовать Пруссии как главной угрозе собственных внешнеполитических приоритетов стало ключевой линией, то для Фридриха II, желавшего вести экспансию на всех направлениях от прусских границ, обострение противоречий с Санкт-Петербургом превратилось в одну из многих проблем его внешней политики.

Заняв тактику всеобщего устрашения, запутав соседей в приоритетах внешних сношений Пруссии, Фридрих II заставил опасаться все европейские государства. Его бескомпромиссность по отношению к заключаемым им договорам и конвенциям отторгла от него всех реальных союзников в надвигающейся большой войне. Надо сказать, что их опасения были небезосновательны, так как прусский король намеревался создать единое германское государство, с чем на тот момент времени не могла согласиться ни одна европейская страна. Поэтому, в итоге, Семилетнюю войну (1756-1763 гг.) Фридрих II встретил в одиночестве, потому что реальной помощи Великобритания не оказывала, так как занималась борьбой с Францией обособленно. Пруссии противостоял союз европейских стран – Австрии, России и Франции (тройка великих держав), а также Швеции, Саксонии и большинства германских государств, составивших армию Священной Римской империи.

От катастрофы Пруссию спасло так называемое чудо Бранденбургского дома 1762-1763 гг. – восшествие на российский престол поклонника Пруссии и лично Фридриха II императора Петра III Фёдоровича, который заключил Петербургский сепаратный мирный договор 1762 г. и вышел из войны. Впоследствии Екатерина II подтвердила положения Петербургского мира [8, с. 106]. Война в Европе закончилась в 1763 году в связи с невозможностью австро-французских сил без поддержки России вести обширные боевые действия против Пруссии. Силезская провинция осталась в составе Пруссии. Война окончилась победой Пруссии и Англии в колониальных противоречиях. В итоге, Пруссия окончательно вошла в круг великих европейских держав. Именно с Фридриха Великого в истории Германии начался длительный процесс объединения немецких территорий во главе с Пруссией, который окончился в 1871 году при «железном канцлере» О. фон Бисмарке.

Список литературы

1. Анисимов, М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века: От Ахенского мира до Семилетней войны / М.Ю. Анисимов. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2012. – 344 с.
2. Анисимов, М.Ю. Русско-пруссские отношения в 40 – 50-е гг. XVIII в. во внешней политике Елизаветы Петровны / М.Ю. Анисимов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17. – № 3. – С. 35-43.
3. Ивонин, Ю.Е. Отношение прусской дипломатии к России в начале войны за австрийское наследство / Ю.Е. Ивонин // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – № 1 (5). – С. 68-74.
4. Лиштенан, Ф.-Д. Россия входит в Европу: Императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство / Ф.-Д. Лиштенан. – М., 2000. – С. 248.
5. Письма графа А.П. Бестужева-Рюмина к графу М.Л. Воронцову // Архив князя Воронцова. Кн. 2. – М., 1870. – 652 с.
6. Санин, Г.А. История внешней политики России. XVIII век / Г.А. Санин. – М.: Международные отношения, 2000. – 304 с.
7. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. I. Трактаты с Австрией 1648-1762. – URL: <https://www.prlib.ru/item/446370> (дата обращения: 29.02.2020).
8. Чечулин, Н.Д. Внешняя политика России в начале царствования Екатерины II. 1762-1774 / Н.Д. Чечулин. – Санкт-Петербург, 1896. – 468 с.

Комаричева А.А.

Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева, Москва

Научный руководитель:

Оришев Александр Борисович

доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории

ТИМИРЯЗЕВСКАЯ АКАДЕМИЯ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГРАРНОГО ТУРИЗМА

Аннотация: В статье приводится историографический обзор научных работ ученых Тимирязевской академии, посвященных аграрному туризму. Показаны основные научные направления исследований, предпринятых на кафедре аграрного туризма за последние пять лет, проведен анализ как отдельных работ, так и наукометрических показателей ведущих преподавателей.

Ключевые слова: Тимирязевская академия, аграрный туризм, сельский туризм, историография, Бизнес и дизайн ревю, наукометрические показатели.

Кафедра аграрного туризма в Российском государственном аграрном университете – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева (далее РГАУ-МСХА или Тимирязевская академия) была создана во второй половине нулевых годов XXI столетия на гуманитарно-педагогическом факультете. В 2016 г. с целью создания синергетического эффекта она была объединена с кафедрой истории (см. рис. 1). Предпосылками объединения кафедр стали: наличие на кафедре истории Клуба исторического туризма; осуществление заведующим кафедрой истории А.Б. Оришевым собственного агротуристского проекта «На русском Севере»; уже имевшийся опыт совместной учебной деятельности: многие преподаватели кафедры истории преподавали свои дисциплины студентам, обучающимся на направлении 43.03.02 – туризм, что облегчало коммуникацию и позволяло прогнозировать успешную совместную научно-исследовательскую деятельность. Рассчитывать на синергетический эффект позволяли и исторические предпосылки: как известно, первый историк человечества – Геродот был путешественником.

С сентября 2018 г. руководством вуза, принимая во внимание риски аккредитации и критическое восприятие некоторыми экспертами синтеза агротуристского и исторического профилей было принято решение о том, что следует кафедры разделить, восстановив статус-кво. Однако уже в 2019 г. произошла очередная реорганизация: учитывая необходимость развития сельских территорий кафедра аграрного туризма была включена на правах автономного развития в состав кафедры государственного и муниципального управления.

В настоящее время обучение в РГАУ-МСХА по такому профилю как «Технология и организация экскурсионных услуг (агротуризм)» это: учеба в ведущем сельскохозяйственном вузе страны (самая большая территория в Москве, расположенная в уютном живописном месте на севере столицы. Вуз явля-

ется объектом культурного наследия Российской Федерации) на самом престижном – гуманитарно-педагогическом факультете – преподаватели-практики; гарантированное место в общежитии; фиксированная плата за обучение; военная кафедра; дружный студенческий коллектив; захватывающие походы; спортивные секции и кружки; несколько студенческих клубов: Клуб исторического туризма и КЛИО; возможности для успешной карьеры в перспективной профессии. Особо следует сказать о возможностях проведения научных исследований под руководством преподавателей кафедры.

Рис. 1. – Логотип объединенной кафедры истории и аграрного туризма

Ситуация с аграрным туризмом в РГАУ-МСХА сложилась так, что несмотря на несколько реорганизаций, проведенных в короткий срок, на кафедре продолжались научные исследования, которые можно сгруппировать по следующим направлениям: «Аграрный туризм в странах зарубежного Востока»; «Исследования менталитета народов мира и межкультурных коммуникаций»; «Экономика аграрного туризма». За последние пять лет в рамках данных направлений были получены весьма интересные результаты.

Направление «Аграрный туризм в странах зарубежного Востока» (руководители – заведующий кафедрой истории и аграрного туризма в период 2016-2018 гг., доктор исторических наук А.Б. Оришев, прошедший переподготовку в ОЧУ ВО «Российская международная академия туризма» по программе «Теория и методика профессионального образования в сфере туризма и сервиса» и кандидат исторических наук, председатель Клуба исторического туризма В.Н. Тарасенко).

В рамках этого направления в журналах, входящих в список ВАК был опубликован ряд статей, посвященных изучению аграрного туризма в таких странах как Индия, Япония, Китай. Цикл публикаций был открыт в 2017 г. обзорной статьей в журнале «История: факты и символы»: проанализировав историю и современное состояние аграрного туризма, и возможности подготовки кадров для этой отрасли, автор сделал выводы о неограниченных перспективах

для аграрного туризма [11, с. 112]. Вторая обзорная статья была посвящена уже проблемам становления и развития агротуристского бизнеса в странах Юго-Восточной Азии. Основным научным результатом, полученным автором, сформулирован следующим образом: «практически во всех странах Юго-Восточной Азии, кроме Брунея, существуют серьезные предпосылки для развития аграрного туризма, который имея своей основой традиционный сельский туризм, включил в себя элементы культурно-познавательного, этнографического, гастрономического и религиозного туризма» [10, с. 1].

Таблица 1. – Наукометрические показатели ведущих преподавателей РГАУ-МСХА, осуществлявших научные исследования в области аграрного туризма по указанным в статье направлениям (2016-2019)

№	Ф.И.О., ученая степень	Кол-во публикаций по аграрному туризму в РИНЦ	Кол-во публикаций по аграрному туризму (журналы ВАК)	Количество монографий и учебников (учебных пособий) по аграрному туризму	Индекс Хирша
1	Девлетов О.У., д-р полит. наук	6	0	0-1	3
2	Здоров М.А., к.э.н.	17	3	1-0	10
3	Калиничев В.Л. к.п.н.	4	0	0-1	2
4	Исмаилова А.З., к.э.н.	5	3	0	3
5	Панюков А.И., д-р филос. наук	3	-	0-1	8
6	Оришев А.Б., д-р ист. наук	23	3	1-1	15
7	Тарасенко В.Н., к. ист. наук	4	2	0	4

Последующие статьи были уже посвящены развитию аграрного туризма в отдельных странах. В статье «Аграрный туризм в Японии» А.Б. Оришев и В.Н. Тарасенко подняли вопросы развития аграрного туризма в стране «восходящего солнца». Они проанализировали меры, принятые японским правительством по развитию аграрного туризма, рассмотрели его основные направления, описали агротуристские кластеры. Главный научный результат – авторы доказали, что потенциал для развития аграрного туризма в Японии далеко не исчерпан [15, с. 49].

Публикация «Аграрный туризм в Китае» стал продолжением изучения темы развития сельских территорий посредством туризма на Дальнем Востоке. Авторы пришли к выводу, во многом благодаря диверсификации сельского хозяйства в Китае аграрный туризм стал одним из его приоритетных направлений. А.Б. Оришев и В.Н. Тарасенко представили собственную классификацию видов аграрного туризма в Китае, выделив такие его направления как проживание на «сельских курортах», участие в сельскохозяйственных работах, этнические ту-

ры, рыболовные туры, посещение высокотехнологических аквакультурных ферм [14, с. 125].

Завершением трилогии в журналах из списка ВАК, посвященной аграрному туризму в странах зарубежного Востока, стала публикация в «Вестнике РМАТ» о становлении и развитии аграрного туризма в Индии, в которой были выделены несколько направлений аграрного туризма в этой стране: посещение деревень, проживание в них (сельский туризм), посещение национальных парков, катание на слонах и верблюдах, гастрономический (чайный) туризм, сельские олимпийские игры и т.д. [8, с. 146].

В рамках научного направления «Аграрный туризм в странах зарубежного Востока» преподаватели кафедры регулярно выступали на научных конференциях. Так, результаты о состоянии аграрного туризма в Республике Корея были доведены 3-4 октября 2018 г. до научной общественности на конференции «Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики» в ЕГУ имени И.А. Бунина [9, с. 49].

Научные результаты, полученные по второму направлению «**Исследования менталитета народов мира и межкультурных коммуникаций**» (руководитель – А.Б. Оришев) были опубликованы в специализированном журнале для бизнес-элиты «Маркетинговые исследования»: статьи об установлении эффективных коммуникаций в Китае и странах Северной Европы [12, с. 242; 13, с. 246]. Цикл работ, посвященных менталитету народов мира, был опубликован на страницах электронного научного журнала «Вестник экспериментального образования». В названии каждой статьи присутствовали слова «социокультурный портрет», а объектом исследования стали такие народы как голландцы и греки (2018), сербы и австрийцы (2019).

Третьим направлением научных исследований в сфере аграрного туризма в РГАУ-МСХА стала «**Экономика аграрного туризма**» (руководитель – кандидат экономических М.А. Здоров). Пионерской работой можно назвать исследование первого заведующего кафедрой аграрного туризма, доктора философских наук А.И. Панюкова «Агротуризм: вводный курс», опубликованное в 2012 г. [16].

Однако прорыв публикаций произошел несколько позже. Расширив авторский состав, А.И. Панюков опубликовал претендующую на фундаментальность работу «Основы агротуризма» [17]. Только в 2016 г. в рамках реализации направления «Экономика аграрного туризма» М.А. Здоровым, ставшим впоследствии исполняющим обязанности заведующего кафедрой аграрного туризма, было опубликовано 6 научных статей, особого внимания среди которых заслуживают публикации в журналах «Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы» и «Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве» [7, с. 157; 4, с. 99].

В последующие годы результаты научных изысканий в сфере аграрного туризма докладывались М.А. Здоровым на международных конференциях:

«Актуальные проблемы науковедения, культуры, образования, экономики, информатики и социальные трансформации» (Москва, Московский област-

ной филиал Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов «Институт искусств и информационных технологий», 12 апреля 2017 г.) – доклады «Макроэкономическое равновесие на различных этапах агротуристской деятельности» и «Повышение эффективности агротуристского обслуживания в условиях взаимодействия трех эффектов: синергетической мультипликации, акселерации»;

«Международная научная конференция, посвященная 130-летию Н.И. Вавилова» (Москва, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 5-7 декабря 2017 г.) – доклад «Веб-фарминг (Web Farming) – новый этап развития аграрного туризма»;

«Международная научно-практическая конференция Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития» (Краснодар, 11-15 апреля 2018 г.) – доклад «Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития»;

«Тенденции и перспективы развития социотехнической среды Материалы IV международной научно-практической конференции (Москва, Современный гуманитарный университет, 18 декабря 2018 г. – доклад «Применение гистехнологий при разработке региональных программ развития туризма».

Некоторые публикации были сделаны М.А. Здоровым в соавторстве с преподавателями как кафедры аграрного туризма Тимирязевской академии (О.М. Лукерина, И.В. Черепанов), так и с преподавателями из других вузов (А.Р.О Джабраилзаде, А.Б. Здоров, В.М. Куранов).

Некоторые статьи были опубликованы М.А. Здоровым и его коллегами в научно-практическом журнале «Бизнес и дизайн ревю», на страницах которого туристская тематика представлена достаточно хорошо [5, с. 3].

В списке работ, опубликованных в рамках направления «Экономика аграрного туризма», особого внимания заслуживает монография М.А. Здорова «Агротуризм России: изменение экспортной специализации», написанная в соавторстве с В.М. Курановым. В монографии рассматриваются проблемы оптимизации конъюнктуры регионального агротуристского рынка в новых организационных формированиях – агротуристских комплексах как современного этапа развития аграрного туризма в России. В этой книге, написанной на широкой источниковой базе, дано экономическое обоснование концептуальных подходов к развитию агротуризма на территории Ленинградской области. Читательский адрес монографии: студенты, аспиранты, преподаватели экономических вузов, руководители предприятий, менеджеры высшего и среднего звена управления, слушатели курсов повышения квалификации и все, кто интересуется проблемами развития аграрного туризма в России [6].

Весьма успешным проектом стало учебное пособие доктора политических наук О.У. Девлетова, в котором были рассмотрены основные положения агротуристской отрасли России. Автор раскрыл структуру организации сельского туризма нашей страны и показал его роль в развитии сельских территорий. Интерес вызывают выработанные рекомендации для создания сельской гостиницы, гостевого дома, хостела с нуля. О.У. Девлетов подробно рассмотрел

примерный бизнес-план сельской туристической деятельности, привел успешные примеры организации сельского туризма в России и проанализировал лучшие зарубежные образцы [1].

Наряду с учебным пособием О.У. Девлетов на страницах журнала «Бизнес и дизайн ревю» опубликовал две статьи, посвященные управлению аграрным туризмом в странах Европейского союза [2, с. 2; 3, с. 8].

Несмотря на очевидные успехи, заметим, что не все задачи в области научных исследований кафедры аграрного туризма были решены. Наукометрические показатели за рассматриваемый период могли быть и выше (см. таблицу 1). До сих пор не вышла в свет запланированная коллективная монография, посвященная истории аграрного туризма в зарубежных странах. Наряду с публикацией научных результатов в монографиях и журналах из списка ВАК пока еще недостаточной является публикационная активность в изданиях из баз Scopus и Web of Science. Активизация деятельности кафедры по данным направлениям является одной из приоритетных задач профессорско-преподавательского состава, от решения которой во многом зависит дальнейшая судьба направления «туризм» в Тимирязевской академии.

Список литературы

1. Девлетов, О.У. Аграрный туризм России: имидж, реклама, сервис / О.У. Девлетов. – Москва - Берлин, 2018. – 382 с.
2. Девлетов, О.У. Особенности финансирования агробизнеса в современном мире: опыт Европейского союза / О.У. Девлетов // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 1 (9). – С. 2.
3. Девлетов, О.У. Специфика аграрного управления в институтах Европейской комиссии стран ЕС / О.У. Девлетов // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – № 1 (5). – С. 8.
4. Здоров, А.Б. Методология управления и оценка его эффективности в агротуристском комплексе / А.Б. Здоров, М.А. Здоров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2016. – № 1 (26). – С. 99-102.
5. Здоров, М.А. Инновационные подходы к инвестиционному обеспечению объектов агротуристского рынка / М.А. Здоров, С.А. Здоров // Бизнес и дизайн ревю. – 2017. – № 4 (8). – С. 3.
6. Здоров, М.А. Агротуризм России: изменение экспортной специализации / М.А. Здоров, В.М. Куранов. – М.: ООО «Перспект», 2019. – 128 с.
7. Здоров, М.А. Метод модульного распределения инвестиций в агротуристском бизнесе / М.А. Здоров // Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы. – 2016. – Т. 9. – № 2. – С. 157-165.
8. Оришев, А.Б. Аграрный туризм в Индии / А.Б. Оришев // Вестник РМАТ. – 2019. – № 1. – С. 146-151.
9. Оришев, А.Б. Аграрный туризм в Корее / А.Б. Оришев // Развитие туризма в контексте инновационных процессов современной экономики: сборник материалов международной научно-практической конференции. 3-4 октября

2018 года. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2018. – С. 49-54.

10. Оришев, А.Б. Агротуристский бизнес в странах Юго-Восточной Азии / А.Б. Оришев // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 3 (11). – С. 1.

11. Оришев, А.Б. История повседневности: аграрный туризм в России и за рубежом (с античности до наших дней) / А.Б. Оришев // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 112-120.

12. Оришев, А.Б. Бизнес и менталитет. Строим эффективные коммуникации в Китае / А.Б. Оришев // Маркетинговые коммуникации. – 2018. – № 4 (104). – С. 242-250.

13. Оришев, А.Б. Бизнес и менталитет: налаживаем эффективную коммуникацию в Северной Европе / А.Б. Оришев, Н.Е. Козырева // Маркетинговые коммуникации. – 2019. – № 4 (108). – С. 246-253.

14. Оришев, А.Б. Аграрный туризм в Китае / А.Б. Оришев, В.Н. Тарасенко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1. – С. 125-133.

15. Оришев, А.Б. Аграрный туризм в Японии / А.Б. Оришев, В.Н. Тарасенко // Вестник Екатеринбургского института. – 2018. – № 1(41). – С. 49-52.

16. Панюков, А.И. Агротуризм: вводный курс / А.И. Панюков. – М.: Перспектива, 2012. – 212 с.

17. Панюков, А.И. Основы агротуризма / А.И. Панюков, Ю.Г. Панюкова, В.Л. Калинин. – М.: Магистр: ИНФРАМ, 2016. – 240 с.

Кондакова А.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Клевцова Оксана Владимировна
кандидат исторических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В РЯЗАНИ И ЕЕ ОКРУГИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII В.

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы развития внутренней торговли на территории Рязанской губернии во второй половине XVIII в. Её состояние, проблемы и перспективы функционирования. Как торговля влияет на уровень жизни населения, проживающего на территории губернии.

Ключевые слова: город; губерния; торговля; заводы; производство; рынок.

Во второй половине XVIII в. в стране наблюдаются первые признаки разложения феодально-крепостнического уклада жизни. Начался процесс зарождения капиталистических отношений. Деревенские жители стали вовлекаться в товарно-денежные отношения, снижается роль натурального оброка, постепенно стал доминировать денежный. По стране стало чаще применяться отходни-

чество в отношении крепостного населения. Особую роль стали играть крестьянские промыслы. К концу века продукты домашней промышленности становились все более востребованы на внутреннем и внешнем рынке.

В крестьянской среде также наблюдались изменения. Стали выделяться из общей масс более успешные крепостные, которые вели грамотное хозяйство, формировали капитал и выкупались на волю. Встречались случаи, когда бывший крепостной, вышедший на волю, приобретал себе землю и даже крестьян.

Внутренняя торговля играла значительную роль в реализации межрегионального и межотраслевого обмена, формировании связей между городом и деревней. Между сельским хозяйством и промышленностью происходит большой рыночный обмен средствами производства, полуфабрикатами и сырьем, где активно принимала участие и торговля. Торговля выступала в роли организатора и регулятора потребительского рынка, который выполнял функции доставки товаров к потребителю от производителя.

Торговля активно способствовала развитию конкуренции, что приводило не только к расширению ассортимента, но, также, повышению качества товаров и увеличению объема производства.

Ключевым показателем существования внутреннего рынка и его формирования является определенная степень развития местных рынков и наличия контактов между ними. Однако сложность состоит в том, что сложность такого исторического явления, как всероссийский рынок исключает возможность всестороннего изучения в рамках одного исследования [3, с. 24].

Зарождение и развитие торговли является одним из важнейших аспектов успешного функционирования экономики Рязанской губернии.

Начальный этап развития Переяславля-Рязанского определяется рельефом местности и выделится устройством укрепленного поселения. Находившись на высоком мысу, Переяславль-Рязанский являлся опорным пунктом обороны, а также служил для защиты посадов, которые были расположены крепости. Став в последующем ядром городской территории, данная крепость получила отчетливый образ поселения. Расположение на торговых путях способствовало его росту. В XVI в. Переяславль-Рязанский получил статус пограничного форпоста Московского княжества. Мощь крепости усиливается, расширяются посадки и значительно растет территория. К тому же, Переяславль-Рязанский становится резиденцией Рязанской епархии и обретает провинциальный статус [7, с. 31].

28 февраля 1778 г. императорским указом Переяславль-Рязанский был переименован в город Рязань. XVIII в. характеризуется началом модернизации и градостроительных преобразований российских городов [4; 5]. Положения указа «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» легли в основу крупного мероприятия по проведению генерального межевания и составления «фиксированных планов». Изготовление в ходе «писцового межевания» планы зафиксировали древнюю планировку Переяславля-Рязанского. К концу XVIII в. планировочная структура города бы-

ла сформирована крепостью и лежащими вокруг посадами и слободами [7, с. 12].

Во второй половине XVIII в. в Рязани были реализованы проектные идеи, направленные на устройство Гостиного двора, Соборной площади. В городе велось активное строительство административных и иных зданий из камня, среди которых были торговые ряды.

Начато формирование Хлебной площади, где с течением времени торговали хлебом и мукой. Хочется отметить, что к концу XVIII в. роль данной площади значительно возросла, как Гостиный двор с количеством торговых точек уже не справлялся.

Неаккуратный рынок с деревянными временными постройками удовлетворять требования местного купечества не мог, поэтому перед городом встала новая задача об улучшении территории. Так, например, в 1794 г. был создан проект Сулакадзева, по которому были возведены каменные Городские торговые ряды [1, с. 23].

Социальный состав городов Рязанской губернии второй половины XVIII в. был традиционен и включал в себя мещан, купцов, ремесленников, разночинцев, дворовых людей. Мещане являлись преобладающей сословной группой, они наравне с купцами активно участвовали в торгово-промышленной жизни городов Рязанской губернии.

Главными занятиями большей части жителей города оставались мелкая торговля и ремесло. Также их дополняли садоводство, разведение скота и огородничество. Большинство горожан имело в своем хозяйстве корову, овец, лошадей и домашнюю птицу. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для городского общества важную роль играли принадлежащие ему земли, которые использовались, как выгон.

К концу XVIII в. в Рязани имелось более 200 лавок и 21 питейный дом. Функционировало около 17-ти заводов, которые представляли собой мелкие ремесленные мастерские.

Об активной торговле, которую вели мещане и купцы, свидетельствуют проводимые в городах ярмарки и торговая инфраструктура. Разумеется, на характер торговых операций влияли и дороги, которые шли из городов.

На городских торговых площадях, которые носили в большинстве своем название Хлебных, проходили каждую неделю торги: от одного дня в Пронске до трех в Зарайске. Ассортимент товаров практически везде был идентичен и включал в себя хлеб различного вида, мёд, сало, рыбу, сахар, кофе, чай, коровье и конопляное масло, виноградные напитки и остальные продукты. В том числе на прилавках можно было также найти сукна, различную кожу, бумажные и шелковые материи, обувь, железо, оловянную и медную посуду и конскую упряжь [1, с. 38-40].

Крестьяне из провинциальных селений представляли на прилавках городского рынка хлеб, съестные припасы, сало, сено, дрова, мелкий и рогатый скот, деревянную посуду и различные земледельческие орудия. Товары высокого качества поставлялись в города Рязанской губернии в основном из Москвы. Поч-

ти в каждом городе располагались винные и соляные магазины, а соль в города поставлялась из саратовских казенных магазинов [6, с. 4].

В городах Рязанской губернии проходили ежегодные ярмарки, на которые приезжали купцы окрестных городов и крестьяне из уездных поселений. В основном торговля проводилась на протяжении дня, за исключением Михайлова и Раненбурга, где были отмечены двухдневные ярмарки. На них съезжалось большое число покупателей и продавцов. В Михайлов, например, съезжалось около 4000 человек. На ярмарках торговали съестными припасами, хлебом, деревянной и каменной посудой, различными сукнами, рогатым скотом и т.д. [2, с. 45].

В Сапожке и Раненбурге торг оживлялся в зимнее время, когда за хлебом сюда приезжали покупатели из Москвы. В Скопине складывалась похожая ситуация, сюда также съезжались крестьяне из уездных селений с хлебом и различными продуктами в течение недели.

Крупными центрами торговли рогатым скотом Рязанской губернии, которые закупались в украинских городах, являются Скопин и Зарайск. Данные города поставляли солонину в Москву и Санкт-Петербург. Отличительной чертой торговли касимовских купцов являются прочные связи местных татар с Астраханью и Оренбургом. Ведя «торги с болгарцами и другими ордынскими народами», купцы закупали болгарские, персидские, бумажные и шелковые материи, тулупы и шапки и продавали их в Рязани, Москве и по различным ярмаркам [4, с. 3].

В Михайлове купцы скупали хлеб и медь, а также небольшое количество скота и продавали указанные товары в Москву. Купцы из Пронска продавали в Москве мёд, пеньку, хлеб, сало. Распространенными в городах Рязанской губернии являлись постоянные дворы и амбары для ссылки хлеба [1, с. 45-47].

Средства, которые были получены в результате торговли, вкладывались в заводы, в основном сопровождавшие торговые операции. Крупное производство было сосредоточено в Скопине, где действовало семь кожевенных заводов и два сальных. Продукция сальных заводов до трех тысяч пудов продавалась в Рязани и Москве. В Зарайске насчитывалось 16 салотопенных и 6 солодовенных заводов. Солод продавался в самом городе, а сало отвозилось в Санкт-Петербург и Москву.

Среди заводов в Рязани четыре производили глиняную посуду, пять – кирпичи, семь «варили солод», а также перерабатывали кожу. Единственным и крупным промышленным предприятием в Рязани считалось полотняное производство купцов Ипатьевых, перешедшее после к семье Докучаевых. На этой незначительной мануфактуре трудилось несколько десятков работников, которые производили салфетки и льняные скатерти [5, с. 7-8].

Население, проживающее на территории Рязанской губернии, занималось огородничеством. Жители городов выращивали на своих участках огурцы, капусту, редьку, морковь, лук, тыквы, чеснок. Эти продукты в основном шли на свое употребление, только лишь в Сапожке и Зарайске был отмечен их сбыт в небольшом количестве на продажу.

Таким образом, во второй половине XVIII века торговля в большинстве своем носила направленность на внутригубернский рынок. К 1790-м гг. в Рязанской губернии формируется тройка городов-лидеров: Скопин, Зарайск и Касимов. Купечество городов в целом довольствовалось торговыми операциями, уделяя мало внимания развитию заводской промышленности, которая в основном сопровождала торговля.

Ремесло было направлено на удовлетворение потребностей горожан и обслуживание приезжающих. Занятия жителей скотоводством, огородничеством, рыболовством и садоводством удовлетворяли в основном собственные потребности, и только незначительная часть продукции от них шла на продажу.

Стоит также подчеркнуть, что статус уездного города способствовал постепенному формированию облика каждого из поселений, начиная с формального статуса мещан и купцов и заканчивая их занятием.

Список литературы

1. Арсеньев, К.И. Статистические очерки России / К.И. Арсеньев. – Санкт-Петербург, 1848. – 503 с.
2. Записки Дилетанта о жизни: Ярмарки и постоянные дворы Рязанской губернии – URL: https://www.dilettante55.ru/2013/11/blog-post_21.html (дата обращения: 2.03.2020).
3. Клокман, Ю.Р. Социально-экономическая история русского города: вторая половина XVIII века / Ю.Р. Клокман. – М., 1967. – 150 с.
4. Канищев, В.В. Моделирование историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России XIX в.) / В.В. Канищев, Н.А. Жиров // История: факты и символы. – Елец, 2015. – Вып. 1 (№ 2). – С. 63-81.
5. Канищев, В.В. Результаты моделирования историко-географического районирования (на материалах Юга Центральной России в XVII-XVIII вв.) / В.В. Канищев, Е.В. Баранова, Н.А. Жиров // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – Тамбов, 2015. – Вып. 1 (141). – С. 89-108.
6. Ломако, Е.Л. Торговля и промышленность городов Рязанской губернии по экономическим примечаниям конца 1790-х годов / Е.Л. Ломако // Концепт. – 2014. – № 11. – URL: <http://e-koncept.ru/2014/14299.htm> (дата обращения: 1.03.2020).
7. Миронов, Б.Н. Русский город в 1740-е – 1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие / Б.Н. Миронов. – Ленинград, 1990. – 270 с.
8. Население и экономическое развитие Рязани во второй половине XIX – начале XX вв. – URL: <https://62info.ru/history/node/4486> (дата обращения: 2.03.2020)
9. Проходцов, И.И. Рязанская губерния в 1812 г. / И.И. Проходцов. – Рязань, 1913-1915. – 633 с.

Косых Е.М.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОРОДСКОГО СОВЕТА Г. ЕЛЬЦА В ПЕРИОД 1998-2000 ГГ.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность городского Совета депутатов г. Ельца на конец 1990-х гг. Автор в своей статье описывает состояние промышленности, капитального строительства и коммунального хозяйства в городе, а также приводит успехи и неудачи администрации города на конкретных примерах и цифрах.

Ключевые слова: городской Совет, экономический кризис, капитальное строительство, коммунальное хозяйство.

Конец 1990-х гг. был не легким в жизни как города, так и всей страны. Пришлось преодолевать последствия экономического кризиса 1998 г. Однако, благодаря усилиям жителей города Ельца, высокому профессиональному уровню и опыту руководителей предприятий и организаций, к концу 1999 г. – началу 2000 г. по многим направлениям удалось добиться положительных результатов.

В начале 1997 г. состоялись выборы в городской Совет г. Ельца, по результатам которых состав был полностью сформирован в количестве 20 депутатов.

К основным функциям городского Совета относились: утверждение бюджета города и отчета об его исполнении, установлении местных налогов и предоставлении льгот по ним, утверждение различных городских программ, принятие Устава города и внесение в него изменений и дополнений: прием и передача муниципальной собственности, осуществление контроля за деятельностью администрации города, организация исполнения законов Российской Федерации, Указов Президента Российской Федерации, Постановлений Правительства, правовых актов органов государственной власти Липецкой области.

В период деятельности Совета депутатов 1-го созыва кризисные явления в экономике достигли своего пика. Резкое снижение объемов производства, сокращение количества рабочих мест и безработица, низкая зарплата и недостаток бюджетных средств, рост цен на коммунальные услуги, несанкционированное размещение на городских улицах стихийных рынков – все эти проблемы необходимо было решить на сессиях городского Совета.

Однако, уже к началу 2000 г. наметились устойчивые тенденции роста в промышленности. В целом объем промышленного производства за 1999 г. составил 2,1 млрд. руб. (в 1998 г. этот показатель составил 1,1 млрд. руб.), т.е.

превысил уровень прошлого года на 7,9%, в том числе по следующим отраслям:

- В электроэнергетике на 4,3%
- В машиностроении на 3,4%
- В промышленности стройматериалов на 0,1%
- В легкой промышленности на 89%
- На предприятиях по производству изделий медтехники на 35,8%
- На предприятиях пищевой и перерабатывающей промышленности на 6,7%

За период 1998-2000 гг. Промышленных товаров было выпущено на 1,6 млрд. руб. [6]

Более 50% предприятий завершили 1999 г. с ростом объемов производства. Наибольший рост производства был достигнут в ЗАО «Кожа-М» (в 3,5 раза), в ЗАО фирма «Елецкие кружева» (в 2,5 раза), ОАО «Елецкий табак» (в 2 раза), ООО «Комтез» (в 1,7 раза), ОАО «Елецкий трикотаж» (в 1,6 раза), ОАО «Керамик» (в 1,5 раза), ОАО «Сахарный завод» и ОАО «Елецизвесть» (в 1,4 раза), ОАО «Прожекторные угли» (в 1,3 раза).

Как показал анализ, рост объемов производства наблюдался на всех предприятиях, усилия которых были направлены на более эффективное использование производственных мощностей и выпуск конкурентоспособных изделий, поиск взаимовыгодных партнеров и расширение рынков сбыта.

В этом направлении постоянно работало предприятие ОАО «Гидропривод». За 1998-2000 гг. было освоено производство новых видов продукции: установки и насосы для перекачки сжиженного газа, нефтепродуктов автомарки «ГАЗ», «УАЗ», «СОБОЛЬ», «ВОЛГА», большое количество новых гидрораспределителей для комбайновых заводов, а также ряд гидронасосов для ОАО НМЛК, ранее закупаемых за рубежом по более высоким ценам. В результате проделанной работы на предприятии были полностью погашены долги по заработной плате, значительно увеличены платежи в бюджет и внебюджетные фонды города.

Для улучшения экономической ситуации в г. Ельце, предприятиям города была оказана помощь со стороны администрации и городского Совета депутатов, в том числе и по налоговым льготам. Благодаря этому многие предприятия из состояния банкротства в разряд стабильно работающих. За 1998-1999 гг. более чем в 2 раза был увеличен объем производства в натуральном выражении. В ОАО «Елецкий трикотаж» на 50 моделей расширен ассортимент трикотажных изделий. Предприятие принимало активное участие в ярмарках, проводимых в городах и районах Липецкой области, а также за её пределами, пользуясь любой возможностью для увеличения реализации готовой продукции [6].

Следует отметить, что и многие предприятия не смогли преодолеть кризис в экономике. На ОАО «Елецкий гормолзавод» несмотря на принимаемые меры по увеличению закупа молока у населения, за 1999 г. было закуплено 299 тонн молока. В целом закуп молока по сравнению с уровнем 1998 г. сократился на 53%. Таким образом, сократился объем производства масла животного на

31,8%, цельномолочной продукции на 36,7%, сыра на 77,9%. Анализ работы завода за 1999 г. показал, что сбор молока осуществлялся в основном в 3-х регионах области: Елецком, Задонском и Становлянском, в то время как в 1998 г. – в восьми. В последствии предприятием были потеряны рынки сбыта. Из-за недостаточного качества отдельных видов продукции и её упаковки, торговые предприятия города отдавали предпочтение продукции ОАО «Липецкмолоко».

Таким образом, предприятия города старались уделять большое внимание повышению качества продукции и многие даже не уступали по качеству зарубежным аналогам. Однако, следует отметить, что на 2000 г. было крайне мало предприятий, продукция которых вышла на мировой рынок (ОАО «Прожекторные угли», ОАО «Энергия», ОАО «Гидропривод», ОАО «Елец-кожа»).

В к. 1999 г. на сессиях городского Совета депутатов было принято решение продолжить «помогать» предприятиям города выходить из сложной экономической ситуации. Проводились конференции для привлечения инвесторов, ряд наиболее значимых бизнес-планов наших предприятий были включены в сборник инвестиционных проектов по Липецкой области [5].

В городе проводился семинар специалистами аудиторской и консультационной компанией «ЮНИКОН» по содействию реструктуризации и реформированию управления хозяйствующих субъектов в соответствии с принципами и условиями рыночной экономики. По результатам проведенного результата отдельные предприятия проявили интерес к совместной работе с данной фирмой по выходу из кризисного состояния и поиску инвесторов.

Оживление в реальном секторе экономики позволило улучшить положение и в финансово-бюджетной сфере, уменьшить социальное напряжение [1].

В целом к к. 1999 – н. 2000 гг. по хозяйственному комплексу города сальдированный финансовый результат сложился в сумме 462,3 млн. руб. прибыли и превысил уровень 1998 – н. 1999 гг. в 3,4 раза, в промышленности она составила 312,6 млн. руб. (увеличилась в 6,8 раза по сравнению с 1998 – н. 1999 гг.).

Следует отметить и другие положительные тенденции в экономике – в 2 раза сократилось число убыточных предприятий. Прибыльно сработали строительные организации, предприятия транспорта, бытового обслуживания населения.

В связи с улучшением работы промышленных предприятий города существенно увеличились поступления налоговых платежей. За 1999 г. в бюджеты всех уровней мобилизовано 549,6 млн. руб., что на 243,4 млн. руб. больше, чем в 1998 г.

Следует отметить, что в структуре поступлений бюджетных средств увеличилась доля денежных средств (с 48,9% до 61,5%), что позволило ликвидировать задолженность по заработной плате работникам бюджетной сферы и значительно снизить задолженность по выплате детских пособий и методической литературе.

Благодаря росту собираемости налогов, удалось значительно увеличить доходную и расходную части бюджетов и смягчить социальное напряжение.

Наряду с работой, осуществляемой ИМНС по г. Ельцу, администрацией города проведено 24 координационных Совета, систематически проводились заседания комиссии по совершенствованию системы платежей и расчетов с целью выявления путей и возможностей расчетов с бюджетом, внебюджетными фондами, топливно-энергетическим комплексом.

Однако, несмотря на принимаемые меры, по-прежнему имеет место недоимка по платежам во внебюджетные фонды.

По состоянию на 01.01.2000 г. задолженность составила:

- в пенсионный фонд – 261,9 млн. руб.;
- в фонд обязательного медицинского страхования – 121 млн. руб.;
- в фонд занятости – 378 млн. руб.

Следует отметить и неудовлетворительную работу по реализации арестованного имущества. Инспекции Министерства по налогам и сборам РФ по г. Ельцу вынесено 25 постановлений об обращении взыскании задолженности с предприятий – недоимщиков на сумму 74,1 млн. руб. Елецким МРО УФСИН по Липецкой области произведен арест имущества на сумму 32,3 млн. руб., а в бюджет поступило от реализации арестованного имущества всего 226 тыс. руб. [3].

Обязанность по реализации арестованного имущества была возложена на ООО «Липецкоблснаб», но оно практически этим вопросом не занималось.

Также, в данной статье мне хотелось бы отметить положительные результаты в сфере капитального строительства. В 1999 г. на развитие экономики и социальной сферы было использовано 126,3 млн. руб. капитальных вложений, из них 87 млн. руб. направлено на производственное строительство. По сравнению с 1998 г. в целом по городу объем инвестиций увеличился на 9% (в том числе по производственному строительству на 11%).

Подрядными строительными организациями выполнены работы по договорам строительного подряда в объеме 115,6 млн. руб. (т.е. 102,7% по сравнению с 1998 г.).

Кроме этого, выросли темпы жилищного строительства. В 1999 г. было сдано в эксплуатацию 14078 кв. м. общей площади жилых домов (что на 40,8% превышает уровень 1998 г.), в том числе 3960 кв. м. по индивидуальному жилищному строительству, что на 81,6% выше, чем в 1998 г. В пределах имеющихся средств продолжалось строительство важнейших объектов производственного назначения, социально-культурной сферы и инженерной инфраструктуры:

- Реконструкция литейного цеха под производство кирпича;
- Строительство детской больницы на 120 коек;
- Строительство 212 квартирного жилого дома для переселения семей из аварийного жилого фонда;
- Реконструкция объектов тепло-, водоснабжения.

Также были сданы в эксплуатацию административно-диагностический корпус МУЗ «Больница им. Семашко» площадью 1844 кв. м [6].

Однако, следует отметить и остановку строительства следующих объектов по причине отсутствия финансирования:

- Стоматологическая поликлиника;
- Котельная центрального района.

Одной из главных задач, поставленной на сессиях городского Совета, посвященных планам на 2000 г. стало завершение работ и сдача в эксплуатацию 212 квартир дома, однако отмечалось и то, что выполнить данную задачу крайне сложно, так как кроме выделенных 3,2 млн. руб., требовалось 8 млн. руб.

В рамках данной статьи следует рассмотреть вопрос, посвященный деятельности городского Совета в сфере коммунального хозяйства.

В 1999 г. продолжилась работа по реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Большое внимание уделялось работе по энергосбережению. За данный период было установлено 3 прибора учета тепловой энергии на границах раздела, практически охватывающих значительные территории города.

Кроме этого, увеличилось число приборов учета на предприятиях, организациях, учреждениях, а также и у населения.

Продолжилось работа по приему в муниципальную собственность жилого фонда от предприятий и организаций различных форм собственности. Всего принято 50 домов площадью 71,6 кв. м. жилья, среди них: ОАО «Гидропривод», ОАО «ЕЗТГ», ООО «Комтез», ОАО «Елецкий табак».

В начале 2000 г. продолжилась работа по оформлению исполнительной документации на жилой фонд, находящийся на балансе ГП «Елецкое отделение Ю.В. ж.д.» и его подготовка к передаче в муниципальную собственность.

На сессиях городского Совета не раз отмечали стабильную работу предприятий жилищно-коммунального хозяйства, которые обеспечивали население города коммунальными услугами практически бесперебойно. Также особое внимание уделялось вопросам благоустройства и механизированной уборке городских территорий, эксплуатации объектов муниципального дорожного хозяйства.

В к. 1998-1999 гг. за счет средств Управления автомобильных дорог администрации области, произведен капитальный ремонт дорог площадью 45 тыс. кв. м.

За тот же период за счет средств местного бюджета было обеспечено выполнение работ по текущему благоустройству и санитарному содержанию города.

Кроме этого, для удобства жителей, проживающих в Верхнем Затоне, Аргамаче наводились 2 понтонных моста [6].

Однако, следует отметить и тот факт, что 19 улиц города не имели водопровода. Для исправление данной ситуации городским Советом в областную администрацию было направлено письмо, в котором просилось выделить 6 км труб, для хотя бы частичного снятия данной проблемы.

Исходя из необходимости в городе пересмотрена и изменена работа аварийно-диспетчерской службы. В связи с чем городским Советом депутатов

принято постановление от 14.12.1999 г. «О создании Единой дежурно-диспетчерской службы по чрезвычайным ситуациям города», которая позволит оперативно решать, возникающие в городе чрезвычайные ситуации.

Однако, важной задачей оставалась осуществление газификации города. На 2000 г. было запланировано газифицировать 325 квартир, проложить 5,45 км газовых сетей.

Таким образом, несмотря на сложную экономическую ситуацию в стране городской Совет депутатов совместно с администрацией города старались поддерживать предприятия «на плаву». Были предоставлены налоговые льготы, а также различные отсрочки и рассрочки по выплатам ссуд. Городским Советом постоянно рассматривались вопросы по улучшению благосостояния города и его населения, а также изыскивались средства на решения всех городских проблем.

Список литературы

1. Программа социально-экономического развития Ельца за 1999 г. // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 49. Л. 360-380.
2. Протокол № 43 за 1999 г. заседания Елецкого городского Совета депутатов // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 33. Л. 178-182.
3. Протокол № 44 за 1999 г. заседания Елецкого городского Совета депутатов // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 33. Л. 192-194.
4. Протокол № 45 за 1999 г. заседания Елецкого городского Совета депутатов // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 33. Л. 271-272.
5. Протокол № 46 за 1999 г. заседания Елецкого городского Совета депутатов // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 33. Л. 274-283.
6. Протокол № 48 за 2000 г. заседания Елецкого городского Совета депутатов // АК г. Ельца. Ф. 475. Оп. 1. Д. 49. Л. 131-133.

Кравчевский И.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ряполов Владимир Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

ИМПЕРИЯ ЦИН В ПЕРИОД РАСЦВЕТА: ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ (XVII-XVIII ВВ.)

Аннотация: В статье рассматривается образование маньчжурского государства и его территориальное расширение. Излагается не только характеристика маньчжурских завоеваний, но и рассматриваются дипломатические и торговые отношения империи Цин с другими народами и державами. Дается роль и оценка империи Цин на мировой арене в XVII-XVIII вв., а также ее отражение на дальнейшей судьбе истории Китая.

Ключевые слова: Империя Цин, маньчжуры, вассальное государство, император, завоевания.

Маньчжурская империя Цин (1644-1911) является последней правящей династией в истории Китая. Период господства этой империи над Китаем характеризуется как эпоха вечного застоя и изоляция от остального мира, подобно Японии во времена периода Эдо (1603-1868). Несмотря на этот факт, внешнюю политику империи Цин нельзя назвать полностью закрытой. Эта империя проводила также военные и дипломатические отношения с другими государствами. Именно благодаря цинским завоеваниям в составе современного Китая сейчас находятся такие обширные территории как Тибет и Синьцзян. При этом во времена господства этой империи Китаю принадлежала также Монголия, а такие государства как Вьетнам, Корея и т.д. находились в вассальной зависимости Поднебесной.

Зачатки этого маньчжурского государства возникли еще во времена династии Мин, правящей Китаем. Накануне XVII в. китайская держава находилась в крайне тяжелом внутреннем состоянии. Империя переносила глубокий финансовый кризис, а затем и, последующее за ним, крестьянское восстание. Другую, более серьезную, опасность для Китая стали представлять дикие кочевые племена с севера. В то время в области современной Маньчжурии стало формироваться новое мощное государство чжурчжэней, сформированное ханом Нурхаци из клана Айсин-горо. В феврале 1616 г. он официально объявил себя правителем нового государства, а также основателем династии Цзинь. В 1619 г. Нурхаци захватил Ляодун, что позволило ему получить выход к корейскому полуострову. В 1626 г., после очередного набега на Китай, он потерпел поражение и вскоре скончался. Спустя десять лет его сын провозгласил новую династию Цин, и с этого же момента чжурчжэни стали называться маньчжурами [1, с. 224]. Новый хан, который в европейской и отечественной литературе известен как Абахай, в маньчжурских и китайских хрониках – Хуантайцзи, стал продолжать политику своего отца. В 1627 и 1636 гг. он предпринял удачные вторжения на Корею, в результате чего, корейское королевство Чосон отказывалось от сотрудничества с империей Мин и обязывалось выплачивать дань маньчжурам. В 1636 г. маньчжурский хан совершил поход на чахаров и, заключив союз с восточными монголами, получил печать Чингисхана, с этого момента Хуантацзи был провозглашен императором. Получив Монголию, он также понимал, что Китай, находящийся в тяжелом состоянии, сам сдастся без серьезного сопротивления. Однако императору осуществить захват этого государства не удалось, в 1643 г. он скончался. Власть перешла к его малолетнему сыну Фулиню, регентом которого стал его дядя Доргонь. Регент императора относился с осторожностью к политике брата, полагая, что призыв китайского полководца У Саньгюя, сосредоточенный на подавление восстания крестьян, является хитрым замыслом китайцев. Тем не менее, со временем, маньчжуры все же подошли к Великой китайской стене и подавили вспыхнувшее восстание вместе со своими недавними врагами. В июне 1644 г. маньчжурами был взят Пекин, и Китаем, в

очередной раз, стала править династия чужеземцев. А новое правительство стало распространять в китайских округах своих сановников, чиновников и солдат [4, с. 229].

Покорив север Китая, регент императора стал двигаться к южным провинциям страны. Авторитет Доргона заметно стал возрастать среди его окружения, однако местное население на юге страны негативно встречало захватчиков, заявляя о своем подданстве бывшей династии Мин. 1648-1649 гг. произошло массовое восстание против власти завоевателей. Во многих районах Северо-Западного и Южного Китая началось массовое движение против власти захватчиков. Были недовольны маньчжурами и китайцы, которые уже находились в составе маньчжурской армии, и, к неожиданности для маньчжуров, не желали смириться с новой властью и монголы, помня своего великого завоевателя Чингисхана. От империи Цин отделилась Халха (Северная Монголия). Заметив, как империя Цин теряет своих союзников, Доргонь стал всячески привлекать людей на свою сторону, что смогло принести свои плоды. Сами силы антиманьчжурских группировок действовали разрозненно и с разными целями, чем и воспользовалось цинское правительство. Маньчжурская армия стала разбивать мелкие вражеские отряды, и в результате в 1650 г. новое государство с трудом смогло покорить южные провинции Китая. Однако население юга все еще продолжало вести войну против маньчжурской власти, так, например, остров Тайвань был окончательно включен в состав империи только в 1683 г. Население других южных провинций, таких как Цзянси, Гуанси, Хунань и Гуандун, поднимали многочисленные восстания, которые оказались безуспешными. Войска империи Цин подавили мятежников с такой жестокостью, что крупные города были обращены в руины, а торговые центры надолго оставались безлюдными, пострадало и сельское население. Примечателен здесь и тот факт, что активное участие в подавлении восстаний принимали сами китайцы из северных провинций, видя чужаков в своих южных соотечественниках [6, с. 64-73].

После завоевания Китая маньчжуры стали продвигаться на запад. Еще в 1635 г. в районе Средней Азии возникло мощное Джунгарское ханство. В ходе первого удачного похода на Джунгарское ханство империя Цин смогла присоединить в 1691 г. ранее утраченную Северную Монголию. В годы правления джунгарского хана Галдана Церена (1727-1745) стали вестись непрерывные войны с империей Цин за гегемонию над Тибетом и Монголией. В 1739 г. сторонам удалось заключить мир, однако после смерти Галдана Царена началась усобица, что привело к распаду ханства. В 1755 г. один из джунгарских ханов Амурсан обратился к Китаю за помощью, и маньчжурская армия вступила на земли Джунгарии. Результатом этого похода стало то, что маньчжуры захватили большую часть территории ослабленного государства, а Амурсана признали своим подданным. Новая власть у местного населения вызывала недовольство, и повсеместно стали вспыхивать многочисленные восстания в этом регионе. Через год в Джунгарию была выслана четырехтысячная цинская армия, восстание было жестоко подавлено. Огромная часть населения была либо перебита,

либо взята в плен. Лишь некоторым небольшим группам удалось спастись бегством, уйдя под защиту к Российской империи [7, с. 28]. После присоединения в 1757 г. Джунгарии цинские войска приступили к захвату Восточного Туркестана, или Кашгарии, который находился по соседству от завоеванного ханства. После упорного сопротивления цинскому правительству Кашгария была присоединена в состав Китая в 1759 г. В итоге Джунгария и Кашгария были объединены в одну китайскую провинцию Синьцзян (Новая граница). Приобретение этой территории сыграло важную роль – Китай раз и навсегда смог обезопасить свои земледельческие рубежи от вторжения кочевых народов с запада.

Что касается Тибета, другого крупного региона, то цинские войска заняли его восточную часть еще в 1720 г., а вскоре смогли распространить свой контроль по всему тибетскому государству. Опираясь на полторатысячный гарнизон, размещенный в Лхасе (столице Тибета), китайские власти внимательно следили за изменениями политической ситуации в Тибете. Китайские наместники не останавливались перед устранением неугодных им правителей страны, так, в 1750 году они организовали убийство правителя Тибета, который хотел избавиться от маньчжурского владычества. Отныне все наиболее важные государственные решения здесь должны были приниматься только после согласия цинского двора. К концу XVIII в. представители китайского правительства контролировали тибетские финансы, принимали участие в назначении и смещении важнейших сановников и чиновников. Внешняя политика Тибета также находилась в руках Китая. Это фактически означало о ликвидации тибетской государственности [5, с. 271-274].

Что касается войны с южными соседними государствами, то здесь политика маньчжуров была менее удачной. После пограничных стычек китайской провинции Юньнань с государством Мьянмы, цинская армия по приказу своего шестого императора Хунли организовала два похода в 1768 и 1769 г. на Аву, столицу Мьянмы. Но эти попытки были безуспешными. Однако начавшаяся война Сиам с Мьянмой оказалась для маньчжуров спасительной, и мьянманский правитель предложил заключить мир. По договору 1769 г. обе стороны очищали занятые ими территории, цинская армия до отхода на границу должна была переплавить все свои пушки, а Мьянма символически признавала себя вассалом Цинской империи. Хунли был взбешен провалом своих завоевательных замыслов, и запретил торговлю с Мьянмой. Однако в 1787-1788 гг. отношения и торговля постепенно смогли нормализоваться. Несмотря на неудачную войну с Мьянмой, мощь Цинской империи по-прежнему производила большое впечатление на соседние государства.

В конце 1780-х гг. у императора представилась возможность покорить северную часть Вьетнама. В ходе восстания (1771-1802) тэйшоны создали своё государство в центральной и южной части этой страны, и стали бороться за овладение северного региона. В 1787 г., во время похода тэйшонов на север, император Аннама Ле Тьеу Тхонг бежал в Китай с просьбой о помощи. Воспользовавшись этим, Хунли направил во Вьетнам огромную армию из провинций Юньнань, Гуанси, Гуандун и Гуйчжоу в 1788 г. Используя своё численное пре-

восходство, цинские войска одержали над тэйшонами ряд побед. В крупном сражении на реке Тхонг вьетнамцы потерпели тяжёлое поражение. Почти не встречая сопротивления, цинская армия вошла в столицу Аннама – Тханглонг (Ханой). После отступления тэйшонов на юг их лидер Нгуен Хюэ объявил себя императором с именем Куанг Чунг. Ему удалось укрепить свою армию флотом, кавалерией и боевыми слонами. В 1789 г. он смог изгнать захватчиков из столицы вместе с вьетнамским правителем, китайские войска понесли большие потери. Для восстановления своего престижа Хунли тоже мобилизовал войска. Понимая неравенство сил, Куанг Чунг решил установить добросовестные отношения. В 1789 г. он отправил в Пекин посольство с дарами, а Хунли признал Куанг Чунга правителем Аннама [6, с. 137-138]. В результате не слишком удачных походов на южные государства Китай все равно признавал эти земли своими подданными, а дары от посольства воспринимались императором как дань.

Что касается отношений империи Цин с европейскими государствами, то здесь складывалась немного иные обстоятельства. Впервые столкнувшись с русскими казаками, маньчжуры посчитали их «неизвестным сибирским племенем». Первые отношения с Россией были конфликтными, так в 1652 г. произошло первое столкновение маньчжурских войск с отрядом атамана Ерофея Хабарова. Конфликтом между двумя крупными государствами послужила принадлежность территории Приамурья. Маньчжурское правительство настаивало на том, чтобы русские уступили Амур и Байкал, уйдя к реке Лене. Несмотря на то, что эти земли никогда не принадлежали Китаю, цинское правительство утверждало, что эти земли принадлежат монголам, которые являются его подданными. Четвертый император из династии Цин Канси заявлял, что русские должны отступить вплоть до Якутска, который и должен быть границей между Россией и Китаем. Но в 1686 г. произошла героическая и упорная оборона Албазинского острога русскими казаками. После этого события маньчжуры не решились на дальнейшую войну с Россией. В итоге, в 1689 г. был заключен Нерчинский договор. Заключить этот договор для России удалось с большим трудом, при этом установлен он был со многими географическими неточностями. В то время маньчжуры и русские не знали языка противоположной стороны, поэтому договор был заключен на латинском языке, который делегаты сторон знали лишь по памяти. В результате не было установлено четких границ между сторонами, тем не менее, маньчжуры не давали России право на владение Приамурской территории, которая была для нее очень необходимой. В XVIII в. Российская Империя несколько раз пыталась пересмотреть условия Нерчинского договора, но эти попытки были тщетными. Россия не была готова к длительной войне за территорию с таким большим и многонаселенным государством как Китай. И лишь в XIX в. Россия смогла получить эту территорию вместе с Приморьем, в XVII-XVIII вв. эти земли принадлежали империи Цин,

несмотря на то, что реальный контроль над Приамурьем и Приамурьем маньчжурские фактически не имели [3, с. 7-17].

Что касается других европейских государств, то в Китай проникали католические миссионеры еще во времена династии Мин. Аналогичная политика продолжалась и во времена рассвета цинской эпохи. Однако уже в первой половине XVIII в. император запретил миссионерскую деятельность в своей стране. Вместе с тем запрещались и торговые отношения с европейскими державами, исключение составлял лишь порт Кантон (Гуанчжоу), где иностранная торговля находилась под строгим контролем китайских чиновников. Опорным пунктом для иностранной торговли был также остров Макао, который находился в распоряжении португальцев. Под конец XVIII в. Китай вновь начал развивать торговлю с иностранцами, предлагая на экспорт свои ценные товары, которые имели весьма большой спрос на европейских рынках. Иностранцам приходилось расплачиваться за китайские товары объемным количеством серебра, что приносило большой доход для казны империи Цин. Китай же, наоборот, не тратил свои денежные доходы на торговые отношения, так как европейцы ничего не могли предложить взамен из собственного производства. И только в самом конце XVIII в. англичане нашли выход из положения, начиная продавать опиум, который стал пользоваться большим спросом у маньчжурской знати [2, с. 411-413].

Вместе с проникновением иностранного капитала стало заметным отставание и изолированность Поднебесной. В XIX веке Китай проиграл две опиумные войны европейцам и лишился некоторых своих территорий. Девятнадцатое столетие показало насколько отстал Китай от западных государств в эпоху маньчжурского владычества.

Список литературы

1. Бернацкий, А.С. Сто великих держав и империй мира / А.С. Бернацкий. – М., 2017. – 448 с.
2. Васильев, Л.С. История Востока / Л.С. Васильев. – М., 2003. – 316 с.
3. Волынец, А.Н. Деревянные пушки Китая. Россия и Китай между союзом и конфликтом / А.Н. Волынец. – М., 2017. – 448 с.
4. Кычанов, Е.И. Кочевые государства от гуннов до маньчжуров / Е.И. Кычанов. – М., 1997. – 316 с.
5. Меликсетов, А.В. История Китая / А.В. Меликсетов. – М., 2002. – 736 с.
6. Непомнин, О.Е. История Китая: Эпоха Цин. XVII – начало XX века / О.Е. Непомнин. – М., 2005. – 711 с.
7. Широкоград, А.Б. Россия и Китай. Конфликты и сотрудничество / А.Б. Широкоград. – М., 2004. – 662 с.

Кривова Д.А.
Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева, г. Самара
Научный руководитель:
Дубман Эдуард Лейбович
доктор исторических наук, профессор

РОЛЬ А.П. ВОЛЫНСКОГО В РАБОТЕ КАБИНЕТА МИНИСТРОВ ПРИ АННЕ ИОАННОВНЕ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность А.П. Волынского в Кабинете министров в 1738-1740 гг. Особое внимание уделяется противостоянию Волынского и А.И. Остермана во влиянии на политику Кабинета. Проанализирован и план преобразований Волынского, известный как «Генеральный проект о поправлении внутренних государственных дел». Сделаны выводы о причинах опалы кабинета-министра и последующего политического процесса над ним.

Ключевые слова: история России, эпоха дворцовых переворотов, Кабинет министров, Анна Иоанновна, А.П. Волынский.

Трагическая судьба А.П. Волынского казненного в 1740 г. по политическому делу неоднократно притягивала внимание историков и писателей. Личность Артемия Петровича примечательна тем, что долгое время исследователи воспринимали его как положительного персонажа – главу патриотической партии в мрачную эпоху бироновщины. И хотя еще С.М. Соловьеву удалось развенчать романтизированный миф об «истинном патриоте» и дать достаточную объективную оценку его личности, пережитки этого мифа все равно всплывали в историографии [13, с. 7].

Важным аспектом деятельности Волынского на посту кабинет-министра можно назвать то, что он выступал в качестве оппонента фактическому руководителю Кабинета министров – А.И. Остерману. В связи с этим, целью данной работы является выяснить, удалось ли Волынскому потеснить А.И. Остермана во влиянии на деятельность Кабинета.

Известно, что на пост кабинет-министра обер-егермейстер А.П. Волынский был определен 3 апреля 1738 г. [16, с. 281]. «Это талантливый человек, который не раз принимал участие в серьезных делах» - так отреагировал на появление нового лица в Кабинете английский посланник Клавдий Рондо [15, с. 289].

Министр сумел быстро адаптировался в новой обстановке, стремясь перехватить у Остермана рычаги управления Кабинетом. Вспыльчивый по характеру, Артемий Петрович часто ссорился с канцлером, презирая его за незнатное происхождение [1, с. 409].

С другим своим товарищем по Кабинету, князем Черкасским, Артемий Петрович смог быстро договориться. Несмотря на долгое сотрудничество с Остерманом, Черкасский был недоволен той незначительной ролью, которая была отведена ему и считал, что его недооценивают. Поэтому князь и отводил душу в беседах с новым товарищем, жалуясь на Остермана, Бирона и государыню [19, с. 1618].

На работе Кабинета это сотрудничество отразилось в том, что теперь в журналах вместо привычной формулировки «г.г. министры приказали» можно увидеть «его светлость кн. Алексей Михайлович и его пр-во Артемий Петрович изволили приказать», в то время как Остерман излагал свое мнение особо [17, с. 52]. Любопытен и тот факт, что количество «приказов», отданных из Кабинета одним Волынским или Волынским вместе с Черкасским преобладает над приказами одного Остермана [21, с. 559].

На протяжении двухлетней деятельности в роли кабинет-министра, нельзя не заметить стремление Волынского усилить значение Кабинета (в том числе и свое собственное) на политическую жизнь государства. Если Остерман предпочитал действовать осторожно, сам оставаясь в тени, то Волынский не мог удовлетвориться подобной ролью. Став кабинет-министром, он желал постоянно быть на виду [2, с. 303]. Вследствие этого практика работы Кабинета претерпела изменения. В журналах Кабинета старые формулы, такие как «Господа министры объявили ее императорского величества указ» сменили другие – «Кабинет-министр Волынский объявил, что ее императорское величество ему указала» или «...объявил ее императорского величества указы». Очевидно, такая политика говорит о том, что Волынский часто лично беседовал с правительницей, прежде чем указы были готовы на подпись [9, с. 104].

Нередко Волынский выступал с собственной инициативой по некоторым вопросам. Например, одну из важнейших проблем, стоявших перед Россией, он видел в нехватке высококвалифицированных кадров, для чего 13 августа 1739 г. предложил «1) выбрать из кадетского корпуса к посылке к чужестранным дворам, к обретающимся там российским министрам, некоторых и для определения в коллегии и к статским делам, из таких, которые из русских, знатного шляхетства, и довольно обучены языкам..., 30 человек с расписанием, кто способны особливо к политическим делам; 2) выбрать из кадетского корпуса, из российского шляхетства, не из знатных фамилий, но острого ума и понятные к наукам, 30 человек, которые... умеют рисовать, а притом, чтобы языки иностранные... совершенно умели так, чтобы могли об архитектурных строениях иностранные книги читать и разуметь, и выбрать оных представить Еропкину в науку архитектуры...» [17, с. 99].

Утверждение о желании усилить свою роль можно также подтвердить вмешательством Волынского в дела Адмиралтейской коллегии и его борьбой против креатуры Бирона – адмирала Н.Ф. Головина, а также противодействием планам Бирона и Шемберга по приватизации казенной металлургии [11, с. 952].

Одновременно Волынский все же понимал, что Кабинет министров перегружен множеством мелких дел и его функции необходимо разграничить. «На-

ташили мы на себя много дел и неподлежащих нам, а что делать, сами не знаем» - писал Артемий Петрович [6, с. 291]. Не случайно, в сентябре 1739 г. он добился от Анны Иоанновны именного приказа, направленного на разделение обязанностей между министрами: «Принадлежащие кабинету дела распisać по экспедициям, дабы впредь конфузии происходить не могли» [12, с. 908]. Самому Кабинету Волынский хотел противопоставить Сенат, расширение состава которого он отстаивал в своем «Генеральном проекте», речь о котором пойдет дальше. Против подобной мысли возражал Остерман, постоянно боровшийся за преуменьшение значения Сената [11, с. 969]. Как признавался князь Черкасский в беседах с Волынским: «Остерману хотелось бы, чтобы Сената не было, а съезжались бы коллежские президенты для совещания» [19, с. 1618].

Возможно, что идея Волынского об укреплении значения Сената возымела воздействие на императрицу Анну, потому как 3 марта 1739 года появился именной указ о назначении сразу шести членов в Сенат (генерал-лейтенантов М. Леонтьева и М. Хрущева, генерал-майоров И. Бахметева, П. Шипова, Н. Румянцева и М. Философова) [18, с. 135].

Любопытно, что стремление ограничить власть Кабинета и содействовать интересам Сената не соответствовало реальным фактам – ведь никогда Кабинет не имел такой силы, как в то время, когда в нем заседал Волынский. Поэтому историк В.Н. Строев сомневался, что Волынский в реальности мог быть сторонником идеи укрепления Сената. Как он считал, с Сенатом в это время особо не церемонились. Исследователь приводил в пример запись в журнале от 11 декабря 1738 года, где критикуется поведение сенаторов – «гг. сенаторы неблаго-чинно сидят, когда читают дела», «имеют между собой партикулярные разгово-ры и притом крики и шумы чинят», «в Сенат приезжают поздно и дела не слу-шают, и указных часов не высиживают», и т.д. [16, с. 477]. По его мнению, хотя императрица и имела все права быть недовольной сенаторами, указ написан в слишком грубой форме, что соответствовало резкому характеру Волынского, объявлявшего указ [20, с. 51].

Тот факт, что министр желал увеличения роли Сената в своем проекте, исследователь объясняет тем, что Волынский просто вел двойную игру. По мере того, как он терял связи со двором, он все больше сходилась с лидерами шляхетского движения [20, с. 54]. Отчасти с ним можно согласиться, потому что в действиях Артемия Петровича можно увидеть желание добиться высот на своем посту. Но приведенный в пример указ о недостойном поведении сенаторов едва ли стоит рассматривать как желание преуменьшить роль сената. Тут речь скорее, шла о том, чтобы действительно навести порядок в таком важном госу-дарственном учреждении.

Действительно, Артемий Петрович хотел объединить вокруг себя тех людей – в основном представителей шляхетства, на которых он мог опираться. Как правило, его так называемые «конфиденты» были образованные и талант-ливые личности, разделявшие его стремления преобразования государственно-го устройства страны. Собираясь в доме кабинет-министра, друзья Волынского читали политические и исторические произведения Макиавелли, Юста Липсия

и других западноевропейских писателей XVI-XVII вв.; высказывали свои мысли насчет различных правительственных предприятий. Среди ближайшего окружения Артемия Петровича известны такие лица, как морской офицер Ф.И. Соймонов, придворный архитектор П.М. Еропкин, горные инженеры – А.Ф. Хрущев и В.Н. Татищев, впоследствии русский историк и т.д. Стоит сказать, что многие из них, например, Еропкин, Татищев, Хрущев происходили из древних, хоть и «захудалых» фамилий. Это обстоятельство играло важную роль – будучи сам представителем старинного дворянского рода, Волынский придавал большое значение «родословности» своих друзей [7, с. 301-303].

После недавно оконченной русско-турецкой войны Волынский и его «конфиденты» сделали попытку обозначить новый долгосрочный курс внутренней политики – в этом случае Артемий Петрович выступил как признанный лидер во главе группы единомышленников [9, с. 110]. Основные идеи, которые должны были лечь в основу будущих реформ, несомненно, отражены в его «Генеральном проекте о поправлении внутренних государственных дел», который был составлен в конце 1730-х гг. [13, с. 11].

К сожалению, «Генеральный проект» не дошел до нас в подлинном состоянии. Но о его примерном содержании можно получить представление, благодаря историку Ю.В. Готье, сумевшему в начале 1920-ых гг. реконструировать проект по отдельным записям [13, с. 11].

Интересно, проект преобразований, запланированных Волынским, отличается от правительственной программы А.И. Остермана, изложенной в краткой «Записке для памяти Остермана для управления Россией» [3] приблизительно 1730 г. и уже более подробной записке, представленной Анне Леопольдовне в 1740 г. [14]. К примеру, проекты обоих деятелей различны уже в выборе того лица, к которому они обращаются. Если Остерман желал представить свои планы исключительно правительнице, то Волынский стремился, чтобы с будущими реформами познакомились и представители дворянства [15, с. 112]. В самом предисловии к «Генеральному проекту», его автор обращался к кабинет-министрам и сенаторам – «Почтенные и превосходительные господа. По должности, яко кабинет-министр, елико усмотрел к пользе государственной...» [4, с. 154].

Действительно, многие положения проекта отвечают запросам шляхетства. Например, Волынский предлагал «предоставить исключительные права шляхетству содержать винные заводы». «Бедным дворянам и канцеляристам носить платье победнее, ограничивая их расточительность» [4, с. 155]. Если Остерман видел необходимость в кодификации права в России, то в проекте Волынского можно найти мысли, что в первую очередь стоит привести в порядок родословные дворянских фамилий, а потом заняться общей системой законодательства [15, с. 114]. Кроме того, подобная идея, вероятно, отвечала честолюбивым замыслам самого Артемия Петровича. Есть сведения, что он старался доказать свое происхождение от семьи Дмитрия Донского. Несмотря на то, что эти «доказательства» не имели под собой весомых оснований, рассуждения Во-

лынского о родстве с Рюриковичами позволили его врагам обвинить его в желании захватить русский престол [8, с. 19].

Вместе с тем, вряд ли план преобразований Волынского затрагивал серьезные изменения в системе верховной власти. Несмотря на то, что проект и предполагал расширить привилегии «шляхетства», он не преследовал цели напрямую ограничить самодержавие. Вероятно, после своего завершения он предназначался к подаче императрице, однако в связи с политическим процессом просто стал удобным предлогом для обвинения в апреле 1740 г. [10, с. 265].

Впрочем, вопрос о том, хотел ли Волынский действительно совершить государственный переворот не имеет однозначной оценки среди историков. Так, одни исследователи склонны считать, что в думах Волынского и его «конфидентов» была мысль о перевороте «в пользу более национального правительства, чем правительство Анны». Вероятно, у них намечалась кандидатура дочери Петра – Елизаветы [19, с. 113]. В качестве весомого аргумента для этого варианта событий историк Д.А. Корсаков называл подозрительное взаимодействие Волынского с Лестоком, медиком Елизаветы, впоследствии организовавшим переворот в пользу дочери Петра в ноябре 1741 г. Что касается того, что Волынский всячески отрицал возможность сотрудничества с Елизаветой, исследователь считал, что он просто хотел ее выгородить [7, с. 325].

Но все-таки среди официально перечисленных вин против Волынского не содержалось упоминания о попытке переворота, так как не было найдено никаких реальных доказательств в пользу заговора [4, с. 161]. Как считает Петрухинцев, казнь над Волынским и его «конфидентами» была нечем иным как орудием в типичной дворцовой интриге, основанной на надуманных обвинениях. Главными виновниками процесса можно считать Остермана, в нужный момент объединившегося с Бироном [11, с. 987].

Неудивительно, что излишнее рвение нового министра не могло не вызвать раздражения бессменного руководителя Кабинета. В этой ситуации Остерману удалось вовремя избавиться от конкурента типичным для него способом – действуя через кого-то, в данный случае через Бирона.

На основе всего вышеизложенного, можно прийти к выводу, что Волынский пытался придать своему влиянию на Кабинет широкомасштабный характер; в отличие от осторожного Остермана он предпочитал действовать прямо и открыто. В основе его подхода к проблемам развития страны лежала попытка привлечь внимание шляхетства. Реализовать свои замыслы Волынский так и не успел, поскольку его постигла трагическая участь. Причинами опалы кабинет-министра и последующего политического процесса стали интриги политических соперников, видевших в Артемии Петровиче серьезную угрозу на пути к достижению власти.

Список литературы

1. Анисимов, Е.В. Россия без Петра: 1725-1740 / Е.В. Анисимов. – Санкт-Петербург, 1994. – 496 с.

2. Двухсотлетие Кабинета Его Императорского Величества 1704-1904. – Санкт-Петербург, 1911. – 794 с.
3. Записка для памяти А.И. Остермана, об управлении Россией // Архив князя Воронцова. – Т. 24. – М., 1880. – С. 1-5.
4. Записка об Артемии Волынском // ЧОИДР. Кн. 2. – Москва, 1858. – С. 135-170.
5. Кизиветтер, А.А. Артемий Петрович Волынский / А.А. Кизиветтер // Исторические силуэты: Биограф. очерки. – Ростов н/Д., 1997. – 475 с.
6. Корсаков, Д.А. Артемий Петрович Волынский: Биографический очерк / Д.А. Корсаков // Древняя и новая Россия. – Санкт-Петербург, 1877. – № 8. – С. 289-302.
7. Корсаков, Д.А. Артемий Петрович Волынский и его «конфиденты» / Д.А. Корсаков // Из жизни русских деятелей XVIII века. – Казань, 1891. – С. 291-339.
8. Крючков, Н.Н. Артемий Петрович Волынский: личность и деятельность: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Н.Н. Крючков. – Орел, 2008. – 22 с.
9. Курукин, И.В. Артемий Волынский / И.В. Курукин. – М., 2003. – 242 с.
10. Курукин, И.В. Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России, 1725-1762 гг. / И.В. Курукин. – М., 2011. – 414 с.
11. Петрухинцев, Н.Н. Внутренняя политика Анны Иоанновны (1730-1740) / Н.Н. Петрухинцев. – М., 2014. – 1063 с.
12. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1. – Т. 10. 7907.
13. Польской, С.В. Артемий Петрович и его «злодейские рассуждения и проект» / С.В. Польской // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – Самара, 2008. – Т. 10. – № 1. – С. 7-14.
14. Представление графа Остермана о нуждах государства Анне Леопольдовне в 1740 г. // Памятники новой русской истории. Сборник исторических статей и материалов. – Санкт-Петербург, 1873. – С. 256-277.
15. Савельева, Е.Н. Кабинет министров императрицы Анны Иоанновны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Е.Н. Савельева. – М., 2004. – 189 с.
16. Сборник императорского русского исторического общества Т. 80. Донесения и другие бумаги английских послов, посланников и резидентов при русском дворе с августа 1736 г. по декабрь 1739 г. – Санкт-Петербург, 1892 (далее – СИРИО). – 600 с.
17. СИРИО. Т. 124. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 8. (1738 г.). – Санкт-Петербург, 1906. – 590 с.
18. СИРИО. Т. 130. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 10. (1739 г.). – Санкт-Петербург, 1909. – 768 с.
19. СИРИО. Т. 138. Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны 1731–1740 гг. Т. 11. (1740 г.). – Санкт-Петербург, 1912. – 628 с.
20. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен: в 29 т. –Т. 20. – М., 1963. – 780 с.

21. Строев, В.Н. Бироновщина и Кабинет министров. Очерк внутренней политики императрицы Анны. – Ч. 1. – М., 1909. – 212 с.

22. Филиппов, А.Н. Волынский как кабинет-министр / А.Н. Филиппов // Исторический вестник. – Т. 84. – Санкт-Петербург, 1901. – С. 559-616.

Криворотенко Е.А.

Историко-филологический факультет
Белгородский государственный национальный
исследовательский институт, г. Белгород

Научный руководитель:

Болгова Анна Михайловна
кандидат педагогических наук, доцент

ЗАХАРИЯ СХОЛАСТИК И ЭНЕЙ ГАЗСКИЙ КАК ИДЕЙНЫЕ ПРЕДТЕЧИ ИОАННА ФИЛОПОНА

Аннотация: в статье рассматриваются труды двух видных философов Газской школы: Энея Газского и Захарии Схоластика, которые явились идейными вдохновителями Иоанна Филопона к полемике над вопросом различия неоплатонизма и христианства. Также в статье анализируется два ключевых диалога Энея и Захарии – соответственно, «Феофраст» и «Аммоний». Дана краткая характеристика учения Иоанна Филопона.

Ключевые слова: Иоанн Филопон, Эней Газский, Захария Схоластик, неоплатонизм, христианство.

Иоанн Филопон – это удивительная, загадочная и интересная, но вместе с тем крайне противоречивая фигура своего времени: александрийской истории VI в. Он, философ, ученик Аммония – главы Александрийской философской школы – оказал значительное влияние на фундаментальное развитие византийской, мусульманской и средневековой культур. Именно его работы активно читались, переводились и использовались в указанных традициях.

Иоанн Филопон – ранневизантийский философ, подготовивший большое количество работ, которые были посвящены грамматике, арифметике, риторике, философии и богословию [2, с. 301]. Его комментарии к сочинениям Аристотеля, которые были отмечены Аммонием (ученые насчитывают как минимум 40 сочинений), также ряд аутентичных трудов: «Против Прокла по вопросу о вечности мира», «О творении мира», «О единстве», «О диалектах», «Описании астробии» и др. – дают расширенную картину деятельности Филопона и взглядов, которые он разделял.

Следует обратить внимание на противоречивость взглядов Иоанна Александрийского, которые менялись на протяжении всей его жизни. В начале своей деятельности Филопон резко критиковал и не разделял идеи Аристотеля, а напротив, следовал идеям Платона. Со временем Филопон исследует пути объединения учений Платона и Аристотеля. Например, комментарии к Аристотелю

в духе Аммония показывают традиционное для неоплатонизма представление о структуре универсума, где в ряде мест и объединяются платонизм и аристотелизм. В сочинении «Против Аристотеля» он противопоставляет учение Платона и Аристотеля, у которого критикуется теории эфира, вечности мира и т.д. Но на последующих этапах научной деятельности Филопон отходит от неоплатонизма. В сочинении «Против Прокла по вопросу о вечности мира» (529 год) Филопон выступает против идей ортодоксальных неоплатоников Афинской школы и подвергает критике неоплатоническую интерпретацию платоновского «Тимея».

Скорее всего из-за влияния монофизитов, почитавших Аристотеля, Филопон смягчается в непринятии аристотелизма, однако не перестает отмечать неприемлемость учения о том, что мир не имеет начала. Также он отвергает теорию импетуса антиохийской школы, основывавшуюся на веяниях Аристотеля. Напротив, Иоанн Филопон в своей теории импетуса старается совместить философию и христианство, считая, что движение небесных тел происходит благодаря движущей силе (как раз-таки самому импетусу), вложенной в них при создании мира Богом [2, с. 219].

Иоанн Филопон являлся христианином, но с монофизитским уклоном. Также он уклонялся в ересь тритеизма, абсолютизируя лики св. Троицы.

Важную роль в формировании филопоновской мысли сыграла христианская догматика и опора на христианскую полемику с языческим неоплатонизмом [1]. Христианство избавило Филопона от трех «ограничений»: философия – не средство спасения; почитание Платона, Аристотеля и Прокла становится излишним; отсутствие необходимости поиска консенсуса между учениями Платона и Аристотеля. Наследие Филопона – теоретическая философия. Она была основана на идее уподобления Богу через философствование, знания, отделения ложного от истинного. Однако, Филопон не ставил главной задачей философии уподобление Богу, которая являлась одной из главных в неоплатонизме. Также в богословских сочинениях ученого не уделяется никакого внимания аскетике, христианской мистике и молитве.

Нельзя утверждать, что филопоновская мысль была лишена идей спасения. Филопон в полемике с Проклом и Аристотелем нашел вдохновение в христианской традиции, которая, в частности, отвергала учение о вечности мира. Здесь как раз-таки стоит упомянуть предшественников Филопона – Энея Газского и Захарию Схоластика. Некоторые из аргументов их сочинений Филопон повторяет, придавая им особый философский смысл. Христианская традиция вместе с Писанием стала для Иоанна Александрийского источником учения о начале творения, дав ему общее основание для истинного знания [15, р. 26].

Далее стоит перейти к жизнеописанию и характеристике деятельности двух значимых предшественников Иоанна, повлиявших на его идейную составляющую учения – Энея Газского и Захарии Схоластика.

Газа на момент рождения Энея (наиболее вероятная дата рождения приходится приблизительно на 412/430 год, а дата смерти усреднено на 520/530) [2, с. 221] была одним из самых хорошо зарекомендовавших себя и наиболее интеллектуально развитым городом Восточной империи. Здесь находились пред-

ставители христианских софистов и философов, из-под пера которых вышло немало серьезных и инновационных трудов. Хотя интеллектуалы не составляли философских кружков, но определенно некоторые были связаны личными и профессиональными отношениями: Эней, Захария Схоластик, Хорикий, Проконий.

Захария указывает на то, что они с Энеем поддерживали дружеские отношения, и пишет о нем, как о «самом узнаваемом и христианнейшем человеке, известном всему вследствие его мудрости» [8].

Также стоит учесть, что позднеантичная Газа являлась центром монофизитского сопротивления Халкидонскому собору. Она была неразрывно связана с Александрией и являлась своеобразным александрийским культурным «спутником» [2, с. 223]. Но Газа отличалась от Александрии ее интеллектуальными сообществами, которые непосредственно взаимодействовали с аскетической христианской средой вокруг них. Все известные нам античные газские учителя – христиане [2, с. 224].

В V-VI вв. в Газе существовала крупная школа риторики, играющая важную роль в формировании христианской догматики. Ее представители оставили крупный литературный след, особенно в сочинениях, связанных с христианско-языческими спорами. Наиболее активная полемика происходила с неоплатониками о идеи вечности мира и его сотворения. Объектом спора явилось сочинение Прокла «О вечности мира». И здесь хотелось бы специально указать на Иоанна Филопона. Именно он был наиболее удачным оппонентом Прокла. Его мнение отразилось в сочинении «О вечности мира против Прокла». В данном труде Филопон старается опровергнуть догматы философа о вечности мира, раскрывая христианское учение без ссылок на Священное Писание, используя только философскую терминологию неоплатоников [5]. Со стороны Газской школы было написано несколько полемических произведений, в том числе и «Феофраст» Энея Газского и «Аммоний» Захарии Схоластика.

Эней Газский начал изучать философию еще в юности, проживая в Газе. Затем он переехал в Александрию для обучения философии у Гиерокла Александрийского. Данное обстоятельство мы можем узнать сочинения Энея «Феофраст». Стоит заметить, что Гиерокл являлся язычником, тогда как сам Эней принял христианство. Позже Эней вернулся в Газу и стал преподавать там риторику и философию.

Наиболее плодотворный период деятельности Энея в Газе приходится на 480-520 гг. Его главный философский труд – диалог «Феофраст, или о бессмертии души и воскресении» – это полемика между двумя людьми, один из которых софист-неоплатоник Феофраст из Афин, другой – христианский философ-сириец Евксифей. Эта полемика состоялась на берегу Нила. Ее итогом является безоговорочное принятие неоплатоником всех доводов христианского философа.

По содержанию «Феофраст» состоит из двух частей. В первой из них повествуется о неоплатоническом учении переселения душ и их предсуществова-

нии, а во второй – христианское учение о бессмертии души и сотворении мира [5].

«Феофраст» - христианское произведение, несмотря на то, что в диалогах не упоминается имя Христа, не приводятся прямые ссылки из Священного Писания и на Отцов и Учителей Церкви, но при этом автор достаточно много цитирует античных авторов [14, р. 53]. Это был довольно хитроумный ход, апологетический прием для того, чтобы объяснить догматику христианской веры, используя для этого только термины неоплатоников. Этот способ являлся эффективным, ибо позволял собеседникам общаться на одном языке, использовать один и тот же терминологический аппарат и опираться на авторитетных авторов. Можно сказать, что «Феофраст» ограничивался рамками философии, где христианская догматика и неоплатоническое учение ставятся как две противоположные точки зрения.

В диалоге поднимаются две основные темы: космология и вопрос о судьбе человеческой души до рождения и после его смерти (имеется в виду переселение душ у неоплатоников и воскресение человека у христиан). Если брать полемику по вопросам космологии, то в ней приводится понимание сущности Бога в разных учениях: платонизме, неоплатонизме и христианстве. Также сравниваются модели сотворения мира, и поднимается вопрос о природе Бога в христианстве (его троичности, которые сравниваются с тремя высшими божеествами неоплатонизма). Интересно заметить, что в диалогах прослеживается обращение внимания собеседников на разногласия между платоническим и неоплатоническим учениями в данных вопросах. Эней достаточно подробно раскрывает догмат о взаимоотношении между Ипостасями Святой Троицы, в рамках процесса творения мира и после него, вплоть до его заката [16, р. 129].

Также Эней достаточно подробно раскрывает догмат о взаимоотношении между Ипостасями Святой Троицы, в рамках процесса творения мира и после него, вплоть до его заката [16, р. 78]. Он опровергает учение неоплатоников о переселении человеческих душ в тела различных животных. Евксифей приводит также множество примеров из учения неоплатоников, показывая их абсурдность и несостоятельность, считая при этом, что такие аргументы не могут рассматриваться всерьез [13, 14: 19-20].

Далее вторым крупным и серьезным трудом против неоплатоников, написанным Газской школой, является «Аммоний» Захарии Схоластика. «Аммоний», как и «Феофраст» Энея Газского, также является по своей форме своим диалогом. Он был написан несколько позже «Феофраста». В этом сочинении философ Аммоний полемически представляет античную философию неоплатоников. В основу данной полемики было положено всем известное противоречие учений Платона и Аристотеля, являвшееся одним из главных вопросов к полемике на представленном историческом этапе. Аммоний пытается прикрыть данное разногласие, однако сделать это не просто. Факт того, что такая попытка была сделана реальным человеком – Аммонием (435-445 – 517-526 гг.), сыном Гермия – схолархом Александрийской философской школы неоплатонизма, что

подтверждается его учеником Асклепием из Тралл (сер.VI в.) [11, р. 97]. «Аммоний» - сочинение, представившее реально состоявшийся диалог.

Отличие диалога Захарии Схоластика от диалога Энея Газского заключается в использовании ссылок на Священное Писание и Предание. Зная, что Эней ссылался только на терминологию античных авторов и их учения (в частности, на Платона и неоплатоников), Захария, тем временем, активно цитирует Библию и учение Святых Отцов.

«Аммоний» состоит из 4 бесед: первая, третья и четвертая – с самим Аммонием, а вторая с Гессием. Как уже упоминалось ранее, Аммоний пытается распрямить и философски обосновать разногласия между Платоном и Аристотелем. Стоит заметить, что сам Захария настроен несколько недружелюбно по отношению к заглавному герою, именно поэтому Аммонию довольно сложно привести какие-либо доводы, которые вносили бы ясность в вопрос (вся аргументация является несостоятельной). Подобно Филопону, Захария ставит на первое место различие позиций в языческих учениях и делает акцент на понимании Тимея, который не согласен с учением Аристотеля о вечности мира (Amm. II, 424-428; 565-566; 668-697; 745 746; 843-850).

Основной тезис, противником которого является Захария – это утверждение неоплатоников о том, что мир соведен богу. Настоящий Аммоний, как предполагают некоторые исследователи, не мог поддерживать данный тезис, ибо неоплатоники в вопросе о взаимоотношении мира с богом-творцом, основываясь на мнении Прокла, четко разграничивают понимание термина вечности: вневременного вечного существования божества от бесконечного продолжения мира [15, р. 257-261].

Сравнивая два диалога («Аммоний» Захарии и «Феофраст» Энея), отметим, что они достаточно схожи, во-первых, потому что они схожи по стилю, во-вторых, по разрабатываемой в трудах проблеме. В двух местах Захария ссылается на некоего «мудрого мужа», скорее всего, который и является Энеем, цитирует его [11, р. 98]. Данное обстоятельство дает нам право предположить, что Схоластик и Эней Газский были знакомы. Этот факт, хотя и косвенно, но все же свидетельствует о том, что Захария был знаком с творчеством Энея и находился под впечатлением от диалога «Феофраст». Но, между тем, разница в данных сочинениях очевидна.

Главное отличие – тон полемики. Эней достаточно демократичен и относится к оппоненту с уважением. Напротив, Захария обвиняет собеседника в глупости. Также отличается сама структура диалогов – «Аммоний» состоит из 4 бесед, «Феофраст» являет собой одну беседу на различные темы. Очередное отличие заключается в отсутствии в труде Захария обсуждения платоновского учения о переселении душ, когда, напротив, сочинение Энея этой темой пронизано. А вопрос о вечности мира более акцентирован в «Аммонии», чем в «Феофрасте». При анализе произведений можно отметить, что они взаимодополняют друг друга [11, р. 98].

Таким образом, говоря о творчестве Энея Газского и Захарии Схоластика, можно отметить, что именно они явились идейными вдохновителями Иоанна

Филопона в его отхождении к критике неоплатонизма и приверженности к христианству, а если быть точнее, монофизитству. Анализируя поднимаемые вопросы в трудах Энея и Захария, мы видим, что ряд вопросов: о вечности мира, перерождении души, бессмертии души и сотворении мира, - есть то, что впоследствии берет за основу и дорабатывает Иоанн Филопон.

Список литературы

1. Беневич, Г.И. Христианство и факторы формирования постаристотелевской картины мира у Иоанна Филопона / Г.И. Беневич // Религия и наука. – 2011. – (<http://www.bogoslov.ru/text/1880283.html>)
2. Болгова, А.М. Ранневизантийские портреты: риторы, софисты, философы: монография / А.М. Болгова. – Б.: Изд-во Белгород, 2018. – 403 с.
3. Болгова, А.М. Эней Газский против неоплатоников и оригенистов: к изучению наследия Энея в отечественной науке. 1917-2017: уроки столетия / А.М. Болгова, Н.Н. Болгов // Ежегодные Митрофановские церковно-исторические чтения. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2016. – С. 146-150
4. Лурье, В.М. Идентичность человеческой личности по Иоанну Филопону: физическое тело в пространстве и человеческое тело в воскресении / В.М. Лурье // «EINAI: Проблемы философии и теологии». – 2012. – № 1 (001). – С. 33-35
5. Манохин, Я.В. «Феофраст» и «Аммоний». Отражение ранневизантийской полемики между христианством и античным язычеством в литературном наследии риторской школы Газы / Я.В. Манохин // История. Политология. – 2018. – № 1 – С. 29-34.
6. О вечности мира, против Прокла (отрывки). О сотворении мира (отрывки); пер. и прим. Г.И. Беневича // Антология восточно-христианской богословской мысли. – Т. 2. – М. - СПб., 2009. – С. 55-62.
7. Aujoulat, N. Le De providentia d'Hierocles d'Aiexandrie et le Theophraste d'Enee de Gaza. Vigilia Christiana / N. Aujoulat – Oxford, 1987. – 41: 55-85.
8. Aujoulat, N. Le Theophraste de Enee de Gaza: Problemes de chronologie. Koinonia / N. Aujoulat. – Oxford, 1986. – Pp.10: 67-80.
9. Bitton-Ashkelony, B., Kofsky, A. The Monastic School of Gaza. Supplements to Vigiliae Christianae 78 / B. Bitton-Ashkelony, A. Kofsky – Boston, 2006.
10. Champion, Michael W. Explaining the Cosmos: Creation and Cultural Interaction in Late-Antique Gaza / Michael W. Champion - Oxford, University Press, 2014. – 241 p.
11. Dillon, J. Aeneas of Gaza, Theophrastus with Zacharias of Mytilene, Ammonius / J. Dillon, D. Russell, S. Gertz - London, Bloomsbury, 210.
12. Klitenic Wear, Sarah. Another Link in the Golden Chain: Aeneas of Gaza and Zacharias Scholasticus on Plotinus Enn. 4.3. Greek, Roman, and Byzantine Studies. 53: 146-155, 2013.
13. Nissen, Th. Eine christliche Polemik gegen Julians Rede auf den Konig Helios. Byzantinische Zeitschrift / Th. Nissen - 40: 15-22, 1940.

14. Sikorski, S. De Aenea Gazaeo / S. Sikorski // Breslauer Philologische Abhandlungen 9, 5. Breslau: Verlag von V.A.H. Marcus, 1909. – 57 p.

15. Verrycken, K. La metaphysique d'Ammonius chez Zacharie de Mytilene. Revue des sciences philosophiques et theologiques / K. Verrycken. -85: 241-266, 2001.

16. Wacht, M. Aeneas von Gaza als Apologet. Bonn, Peter Hanstein verlag GMBH, 1969. – 151 p.

Кривцов А.А.

аспирант, факультет гуманитарный, кафедра истории России,
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»,
г. Воронеж

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ВОПРОСАХ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА В 1994-1996 ГГ. НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ ЛИПЕЦКОГО ГОРОДСКОГО СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Аннотация: В данной статье рассматривается переходный период в сфере местного хозяйствования, связанный с переходом государственной собственности в собственность муниципальную. Одним из основных органов местной власти, регулирующим вопросы народного хозяйствования в г. Липецке выступало городское Собрание представителей, орган местного самоуправления пришедший на смену Совету народных депутатов. В статье исследуются и анализируются условия, повлиявшие на деятельность городского Собрания г. Липецка связанной с социально-экономической сферой города. Также анализируются проблемы, влиявшие на коммунальное хозяйство города.

Ключевые слова: Липецкое городское Собрание представителей, приватизация, Администрация города, городской бюджет, бюджетный процесс.

Переходный этап существования советской власти в период 1991-1993 гг. в Липецке завершился параллельно с событиями октября 1993 г. Разгон Верховного Совета и роспуск советов всех уровней окончательно ликвидировал старую систему местного самоуправления (МСУ). Принятие новой конституции Российской Федерации в декабре 1993 г. задало рамки функционирования новых органов МСУ. На местах под это событие была создана новая правовая база [1, с. 2]. Новое название главного Липецкого органа местной власти значилось как городское Собрание. При этом численность этого Собрания сократилась до 15 человек, в сравнении с 200 делегатами предшествующего Совета Народных депутатов города Липецка. Подобная ситуация наблюдалась по всей стране. Городские Собрания выступали временными органами, и их полномочия (как законодательного и представительного органа власти) сильно зависели от администрации города (исполнительной власти), не только в политических вопросах, но и в хозяйственных.

В рамках данной статьи рассмотрим деятельность городского Собрания в жилищно-коммунальной сфере города Липецка, в период 1994-1996 гг., а также предпосылки социально-экономических изменений, проблемы и конфликты последовавшие в анализируемый период.

Информативной базой для данной статьи послужили документы городского Собрания представителей города Липецка, библиографические источники, а также различные нормативно правовые акты Российской Федерации.

Важной особенностью рассматриваемого периода является то, что вся социально-экономическая сфера города была подвержена сильной трансформации. Связанно это было с вопросами приватизации и переходом государственной собственности в руки местных властей. Данный шаг был продиктован объективной действительностью, если раньше функционирование коммунального хозяйства было связано напрямую с реализацией пятилетних планов, то с развалом СССР их осуществление встало под вопрос. Согласно архивным документам Администрации города Липецка [7, с. 165], местные власти в 1991 г. планировали, несмотря на кризис в стране, придерживаться плана на 13 пятилетку. Он был принят на Первом съезде народных депутатов СССР в июне 1989 г. Более того, этот план де-факто оставался рабочим для местных властей до октября 1993 года. Связанно это было с тем, что именно делегаты местных Советов принимали план на 13 пятилетку в 1989 г., а нового плана регламентирующего вопросы хозяйствования на местном уровне не было. Конечно, имелись указы президента связанные с приватизацией, закон РСФСР от 6 июля 1991 г. №1550-1 «О местном самоуправлении в РСФСР», но все это не обозначало конкретных параметров для местных властей.

Роспуск Советов в 1993 г. заставил федеральные власти действовать как можно быстрее. Страна по факту перешла на ручное управление, волю президента на местах осуществляла исполнительная власть. Внеочередные выборы в 1994 г. в новый орган местной власти под названием Городское собрание представителей оказались провальными. Низкая явка сорвала выборы, сформировать собрание удалось лишь со второй попытки, при чем явка оставалась на грани статистической погрешности.

Перед городским Собранием встала трудная задача, связанная с регулированием социально-экономической сферы города, и коммунального хозяйства в частности. Потрясения начала девяностых отразились на экономике и социальной сферах города Липецка. Ключевым показателем, характеризующим благосостояние города, являлся городской бюджет. Его состояние было тяжелым, гиперинфляция обесценивала деньги, ряд предприятий не доплачивал средства в бюджет. В это тяжелое время принимается и начинает постепенно осуществляться генеральный план города Липецка, в соответствии с которым город переходил от политики судорожного реагирования к прежнему плановому развитию. Для корректного осуществления нового плана, следовало изменить структуру городского управления. Согласно Указу Президента России № 1760 «О реформе местного самоуправления в РФ» в границах Левобережно-

го, Правобережного, Советского и Октябрьского районов города 20 января 1994 г. были образованы одноименные округа.

Финансирование жилищно-коммунального хозяйства в городе Липецке упиралось в состояние бюджета, а бюджет испытывал большие трудности, связанные с большим количеством проблем. Для их решения на II сессии Собрании представителей Липецка были образованы постоянные комиссии, деятельность которых охватывала важнейшие направления городской жизни. За год работы Собрании было рассмотрено около 70 вопросов, в том числе бюджет Липецка на 1997 г., план социально-экономического развития города, комплексная программа социальной поддержки населения города и многие другие актуальные вопросы.

Рассматривать промежуточные итоги деятельности Собрании представителей следует через год после начала работы органа. На VIII сессии Липецкого городского Собрании представителей констатировалось, что доходная часть бюджета на первый квартал 1995 г. составила 58 млрд. рублей, являясь лишь 17,7% от годового плана. Городской бюджет оставался должником перед областным бюджетом. Депутаты отмечали неудовлетворительное выполнение плана по акцизам и подоходному налогу с физических лиц. Следует перечислить краткий перечень товаров облагающихся акцизами в городе Липецке в 1994 г.: водка, коньяк, шампанское, вина, спирт, пиво, автомобили, ювелирные изделия, бриллианты, изделия из хрусталя, ковры, меховые изделия, ружья, бензин и одежда из натуральной кожи [4, с. 31].

Задолженность предприятий перед городом составляла 17 млрд. рублей. Задолженность бюджетной сферы оценивалась в 598 млрд. рублей. В проекте бюджета на 1995 г. при распределении расходов по отраслям хозяйства администрация и Собрание исходили из обеспечения полного финансирования защищенных статей: заработная плата, отчисления в пенсионный фонд, отчисления в фонд занятости и компенсационные выплаты.

Финансирование расходов жилищно-коммунального хозяйства в 1995 г. было обеспечено лишь на 47,2% от потребности ввиду недостаточного финансирования. Согласно архивным данным, уже в августе того же года, на X сессии Собрание представителей констатировало, что постепенно бюджетная проблема решается. Задолженность снизилась, более того были найдены дополнительные средства, которые пошли на социальную сферу. Но по прежнему оставались проблемы по сбору налога на имущество, на образовательные нужды и сбору налогов с предприятий [5, с. 31].

Основная доля недоимки в 80% от общей суммы падала на НЛМК. По постановлению городского Собрании, начала работать комиссия – налоговая и финансовая. Она должна была анализировать проблемы неплатежей предприятий. Итогом деятельности комиссии стало то, что количество предприятий задолжавших бюджету снизилось с более чем 50 до 22 лишь в течение полугода. Собранные средства через бюджет пошли на финансирование различных направлений городского хозяйства:

- на содержание автотранспорта;

- на жилищно-коммунальные услуги;
- на социально-культурные учреждения.

Ситуация в социальной сфере города Липецка стала налаживаться. Постепенно начала решаться проблема с детскими садами и школами. Предпочтение отдавалось открытию начальных классов для учащихся с замедленным психическим развитием. В 1994 г. таких классов было 200, через год их стало уже 240. На их содержание выделялось дополнительно 600 млн. рублей. Регулировались расходные средства на отпуск бесплатных медикаментов и на лечение отдельных категорий больных.

Промышленность города по-прежнему находилась в кризисе. Предприятия сокращали своих работников, закрывались целые цеха. Заводы Липецка не доплачивали налоги в муниципальный бюджет, более того, не выплачивали заработную плату работникам. Ввиду этого ряд предприятий города стал обращаться в Собрание представителей с просьбой освободить их от налогов. Депутатская комиссия решала в каждом отдельном случае стоит это делать или нет.

Не забывали народные избранники о культурно просветительской деятельности. Разработанный еще в 1993 г. план мероприятий по подготовке и проведению 40-летия Липецкой области и становлению Липецка как областного центра осуществлялся уже Собранием представителей. В рамках плана был подготовлен и издан путеводитель по Липецку, выпущена книга «Липецк: Годы и судьбы», выдан ряд городских премий за научные публикации касавшиеся города и региона, проведен ряд выставок, фестивалей и тематических вечеров [2, с. 9].

Анализируя документы XIV сессии городского Собрания представителей прошедшей в январе 1996 г. можно отметить основные итоги деятельности городского Собрания. Главным вопросом всегда стоял бюджет города. Далее шли вопросы, связанные с бюджетными поступлениями, то есть с источниками, из которых формировался бюджет города. Продолжалась приватизация магазинов. Была утверждена комплексная городская программа «Экологическая безопасность». Она предписывала ряд мер, в том числе содержание трех постов наблюдения за окружающей средой [6, с. 130]. В городе уже имелось 7 экологических постов, но они финансировались за счет федерального бюджета. Новые посты должны были содержать городские власти.

Главный итог XIV сессии состоял в том, что был проработан бюджет города на текущий год. Согласно Решению №152 от 30.01.1996 г. расходы составили 705828 млн. рублей, прогнозируемый объем доходов должен был составить 691528 млн. рублей, с превышением расходов над доходами в сумме 14300 млн. рублей. Из этого следует, что бюджет города оставался дефицитным.

Отчисления в бюджет на 1996 г. делились следующим образом:

- 30% от акцизов по водке и спирту;
- 100% по прочим группам товаров;
- 10% НДС;
- 2% налог на прибыль предприятий;
- 76% налог с физических лиц;
- 50% налог на имущество;

- 30% налог на прибыль банков.

В сравнении с 1995 г. бюджет возрос почти в 3,5 раза. В процессе обсуждения глава городской администрации А.И. Савенков отмечал: «Я могу доложить представителям городского Собрания, что проект бюджета на 1996 г. в этом плане предпочтительнее, чем бюджет, который был у нас в 1995 г. В среднем мы выходили на 22-23% по удельному весу доходов, сейчас вышли на уровень 26%. Это говорит о том, что доходная база увеличилась, несмотря на то, что расходов нам не хватает. Чтобы вы имели представление, я скажу. В прошлую пятницу я ездил в город Воронеж, где проводилась ассоциация юга России, участвовали многие города. Я приведу одну цифру, чтобы вы имели представление. Со слов мэра Воронежа бюджет исполнен на 640 млн. рублей. Воронеж вдвое больше Липецка, а у нас бюджет исполнен на 585 млн. рублей. У нас положение лучше. Мы не датируемая область, бюджет исполняется напрямую в зависимости от того, как мы сработали, как сработали наши предприятия, как мы соберем налоги, и т.д.» [6, с. 129].

Эта цитата А.И. Савенкова очень примечательна, так как в ней содержится очень много информации. Во-первых, бюджет Липецка 1996 г. вырос по сравнению с предыдущим годом. Во-вторых, бюджет Липецка исполнялся сравнительно лучше, чем бюджет более крупного соседа – Воронежа. В третьих отмечено, что Липецкая область не являлась дотационной, следовательно, у руководства региона была реальная заинтересованность в улучшении благосостояния региона, так как доходы региона (и города) были в прямой зависимости от уровня производства и качества жизни населения.

В конечном итоге, собрание представителей города Липецка, в промежуточный период своего существования решило ряд вопросов. Город был частично выведен из долговой ямы, хотя финансирование ключевых направлений городского хозяйства по-прежнему испытывало трудности. Уже к 1996 г. основную категорию населения в лице бюджетников смогли стабильно содержать. Фонды коммунального хозяйства также к 1996 г. частично восстановили. Главным достоянием городского Собрания представителей города Липецка следует считать заложение основы экономического роста города Липецка в последующее десятилетие.

Список литературы

1. Положение о выборах в органы местного самоуправления в Липецкой области // Панорама. – 1994. – 1 февраля (№ 9). – С. 8.
2. Протокол заседания постоянной комиссии по законности и правам человека. АУАГЛ. Ф. 2. Оп. 2. Дело 862. – С. 192.
3. Протокол, стенограмма, решения №№ 1-13, первой сессии Липецкого городского собрания представителей. АУАГЛ. Ф.530 Оп. 1 Дело 1. Л. – 147.
4. Протокол, стенограмма, решения №№ 89-95 8-й сессии Липецкого городского Собрания представителей. АУАГЛ. Ф.530. Оп.1. Дело 11. – С. 149.
5. Протокол, стенограмма, решения №№ 110-116 10-й сессии Липецкого городского Собрания представителей. АУАГЛ. Ф. 530. Оп. 1. Дело 13. – С. 71.

6. Протокол №14 Сессии липецкого городского собрания представителей от 30 января 1996 г. АУАГЛ. Ф. 530. Оп. 1. Дело 18. – С. 207.

7. Протокол III сессии городского Совета народных депутатов XXI созыва и решения к нему. АУАГЛ. Ф. 2 Оп. 2 Дело 854. Л. – 311.

Кристов И.Ю.

учитель истории и обществознания
МКОУ «Средняя школа № 9», г. Ефремов

СОБЫТИЯ ИЮНЯ 1953 Г. В ГДР И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

Аннотация: 17 июня 1953 г. в Берлине происходит одно из крупнейших волнений, в ходе которого граждане Германской Демократической республики выступили против собственного правительства и столкнулись с советскими войсками, направленными на подавление забастовок и демонстраций. В статье рассматриваются основные факторы, причины и внешнеполитические последствия событий, которые иногда называют Берлинским кризисом 1953 г.

Ключевые слова: В. Ульбрихт, В.С. Семенов, 17 июня 1953 г., Берлинский кризис.

Кризисным событиям июня 1953 г. в Германской Демократической республики уделяется достаточно пристальное внимание в зарубежной и отечественной историографии новейшего времени. Трактовка этих событий варьируется в таких трудах в зависимости от места и времени написания. Советские исследования, которые были написаны в период «холодной войны», отличаются известной односторонностью при объяснении причин народных волнений и интересов различных сторон, в первую очередь – СССР, при вмешательстве в них. Это объясняется тем, что ГДР, ставшая детищем «холодной войны», оставалась в её тисках почти на всем протяжении своего существования.

С момента образования Германской Демократической республики в ней было закреплено политическое господство коммунистов в правящей Социалистической единой партии Германии (СЕПГ), чьи представители занимали большинство ключевых постов в «коалиционном» правительстве. Заместителем премьер-министра стал генеральный секретарь ЦК СЕПГ Вальтер Ульбрихт, и под его руководством компартия взяла курс на сталинскую модель государственного строительства. На III съезде СЕПГ в июле 1950 г. завершилось ее преобразование в ленинскую партию «нового типа».

Процессы, происходившие в ГДР в начале «Эры Ульбрихта», позволяют говорить о «сталинизации» политической системы Восточной Германии. Одной из характерных черт этого стало создание органов особого назначения. В феврале 1950 г. было образовано министерство государственной безопасности. Находясь в подчинении политбюро СЕПГ, оно контролировало общественную жизнь и подавляло оппозицию. Для сохранения единства партийных рядов ру-

ководство СЕПГ применяло массовые чистки и репрессии на всех уровнях партийной иерархии.

Средствами массовой информации до населения регулярно доносилась мысль о том, что образование ГДР является поворотным пунктом в истории Германии. Советскому Союзу в официальной пропаганде отводилась роль образца для подражания.

Наглядным примером такого подражания служит то, как под эгидой коммунистов менялось и территориально-административное устройство страны. С целью ликвидации пережитков «федерализма» и местного самоуправления на смену прежнему делению на 5 земель пришло разделение на 14 округов. Что характерно, сталинская модель политического режима не была воспроизведена до конца, во всяком случае в том, что касалось партийного волонтаризма. Вместо этого СЕПГ пошла по пути «многопартийной социалистической системы», хоть это и означало, что деятельность остальных партий находилась под контролем коммунистов.

После смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. во всех странах народной демократии начали проявляться социально-экономические проблемы. ГДР исключением не стала, напротив, проблемы здесь заявили о себе наиболее ярко [2].

Анализируя события 17 июня 1953 г., большинство историков сходятся во мнении, что главной причиной кризиса стало резкое ухудшение социально-экономической ситуации и падение уровня жизни в ГДР, что напрямую было связано с принятием восточногерманским руководством решения о «плановом строительстве социализма» [8, с. 83]. Данный курс был провозглашен В. Ульбрихтом в июле 1952 г. на II конференции СЕПГ. В его основе лежал форсированный отход от капиталистического уклада, что подразумевало изменение положения многих немецких собственников и национализацию всей промышленности.

Тогда же было принято решение о переходе к кооперированию сельского хозяйства путем создания сельскохозяйственных производственных кооперативов. К марту 1953 г. их насчитывалось около 3800. Крестьяне, отказавшиеся вступать в кооперативы, были вынуждены отдавать государству больше продукции, а в последствии – покинуть Восточную Германию. Ухудшение положения восточных немцев нашло отражение в участившихся побегах в Западную Германию. При этом, среди беглецов были не только маргиналы и пенсионеры, но также интеллигенция, служащие полиции и члены СЕПГ. Это стало одним из главных факторов кризисных событий июня 1953 г.

28 мая 1953 г. вступило в силу решение пленума ЦК СЕПГ о 10-процентном повышении норм выработки продукции на предприятиях при сохранении прежнего уровня зарплаты. В купе с общим падением уровня жизни населения это приводило к росту забастовочных движений.

Между тем, руководство СССР выступило с собственной позицией относительно политической ситуации в ГДР и конце мая разработало меры по ее улучшению. 2 июня В.С. Семенов довел до руководителей СЕПГ рекомендации

о более плавной и осторожной смене курса, содержащиеся в распоряжении Совмина СССР «О мерах по оздоровлению политической обстановки в ГДР». Желая стабилизировать обстановку в стране, руководство СЕПГ принялось выработать постановления в духе «московских решений» о мероприятиях в области финансов, снабжения, сельского хозяйства и административной политики и даже о роспуске принудительно созданных сельскохозяйственных кооперативов.[2] Однако запоздалость этих постановлений сказывалась на общественных настроениях и росте забастовочных движений.

9 июня забастовку против повышения нормы выработки объявили сталевары Хеннигсдорфа. Забастовка продолжалась несмотря на арест пяти лидеров и принесла рабочим успех, что стало значимым прецедентом: многие уверились в том, что правительство понимает только язык протестных акций. Впоследствии рабочие Хеннигсдорфа будут находиться в первых рядах демонстраций в Берлине [7].

В тот же день по Политбюро ЦК СЕПГ одобрило программу действий, названную «Новым курсом» (NeueKurs). Коммюнике о его введении было опубликовано 11 июня в газете «NeuesDeutschland». В него входили общая амнистия восточногерманских беженцев, помощь малым и средним частным предприятиям, либерализация политики в отношении межзональных контактов, ослабление наступлений на протестантскую церковь. Последнее подразумевало также освобождение из тюрем пасторов и церковных работников, возвращение конфискованных зданий, возвращение в школы учеников, ранее исключенных по конфессиональному признаку. Отменялись некоторые экономические меры, вызвавшие недовольство населения, и заявлялось о замедлении темпов развития тяжелой промышленности с целью улучшения снабжения граждан. Тем не менее, «Новый курс» не затрагивал запланированное ранее повышение норм выработки, оставляя его без изменений. Как следствие, забастовки продолжились.

12 июня свое недовольство выразили рабочие Готы, Брандербурга и Фридрихсрайна. 15 июня начались первые забастовки среди строителей в Берлине, а уже на следующий день в центре столицы прошла 10-тысячная демонстрация. По сути, посредником между государством и рабочими, призванным отстаивать права последних, оставались профсоюзы. Однако 16 июня в профсоюзной газете «Трибуна» был опубликован официальный комментарий о том, что повышение норм выработки является абсолютно правильной и оправданной мерой. Разочарование рабочих в профсоюзах означало продолжение забастовочных движений.

16 июня прекратили работу строители на Сталиналлее, организованно двинувшиеся в центр Восточного Берлина. К ним присоединялись тысячи демонстрантов. В требования забастовщиков входили снижение норм выработки, снижение цен на товары первой необходимости, повышение заработной платы и даже восстановление единой капиталистической Германии. Созданный ими оргкомитет назначил на 17 июня всеобщую забастовку, и даже тот факт, что правительство в экстренном порядке отменило повышение норм выработки, ос-

тался практически незамеченных. Иными словами, правительство ГДР теряло контроль над ситуацией.

Вночь с 16 на 17 июня В. Ульбрихт, О. Гротеволь и В. Цайссер встретились в Карлсхорсте с Верховным комиссаром В.С. Семеновым. На встрече обсуждалась возможность подавления протестов и демонстраций силами армии и полиции. Названные силы были приведены в состояние повышенной боевой готовности [11].

17 июня забастовка в Берлине приняла всеобщий характер. 27 предприятий еще в начале рабочего дня частично или полностью прекратили свою работу. В течение дня количество бастующих достигло 80-тысяч рабочих. Рабочие столичных предприятий направлялись организованными группами в центр города, скандируя о необходимости отставки правительства, профсоюзного руководства и канцлера ГДР, восстановления единства Германии [7, с. 267]. В 7 утра 10-тысячная толпа уже собралась на улице Штраусберга, всего же, по данным СКК, участие в демонстрациях принимали более 60 тысяч человек. Таким образом, общее число участников достигло около 150 тысяч человек. В других городах ГДР общее число забастовщиков 17 июня достигло почти 500 тысяч человек, т.е. больше половины официально объявленного количества участников беспорядков 16-20 июня [4, с. 314-315].

Изначально волнения были направлены непосредственно против правительства ГДР и никоим образом не касались Советского Союза. Большинство лозунгов были адресованы В. Ульбрихту, В. Пику и О. Гротеволу. Среди 250 общественных зданий, подвергшихся штурму, были 5 окружных учреждений министерства госбезопасности, два окружных комитета СЕПГ, одна районная дирекция народной полиции, десятки зданий СЕПГ и профсоюзов, полицейские участки и канцелярии. Демонстранты врываются в тюрьмы и освобождали заключенных, часть которых в последствии не была возвращена.

В 10:30 советский верховный комиссар издал приказ о переходе всей власти к советской администрации в Карлсхорст. Там же находились В. Ульбрихт и О. Гротеволь. В течение часа советские воинские подразделения восстановили контроль над территорией вокруг здания правительства с использованием танков. В 11 часов В.С. Семенов получил приказ стрелять по нарушителям порядка. Позднее Верховный комиссар утверждал, что нарушил указание из Москвы и отдал приказ стрелять поверху демонстрантов [1]. Около полудня Берлин вошли части 1-й механизированной и 12-й танковой советских армейских дивизий при поддержке 105-полка МВД. Особую решительность в рядах советского руководства проявил Л.П. Берия. Об этом свидетельствовал его утренний приказ о блокировке границы с Западным Берлином и звонок из Москвы со словами «Почему Семенов жалеет патроны?» [1].

Около 12 часов для воспрепятствования дальнейшему сбору демонстрантов была прекращена работа метро и электричек. А в 13:00 военный комендант Берлина П. Диброва объявил в городе чрезвычайное положение, одним из условий которого был запрет на проведение митингов и демонстраций, перемещение транспортных средств и пешеходов с 21:00 до 5:00 и любые скопления лю-

дей более трех человек на улицах, площадях и в общественных зданиях. Чрезвычайное положения с действующими наказаниями по «законам военного времени» продлится до 11 июля.

Если демонстрации в Берлине и по всей стране с 18 июня почти прекратились, то забастовки, как и рост числа их участников, продолжались до 20 июня. 24 июня советскому руководству было доложено, что число забастовщиков составило 430513, а демонстрантов – 336 376 человек; убито 29 полицейских и 11 представителей партии и ранено, соответственно, 350 и 83 человека, задержаны и арестованы 6521 человек [4, с. 315].

Верховный комиссар В.С. Семенов оценивал события июня 1953 г. как «день икс», когда западная сторона попыталась «прощупать штыком» прочность политических режимов СССР и ГДР после смерти И.В. Сталина [1] [Семенов, воспоминания] А премьер-министр ГДР О. Гротеволь в первый же день связывал события в Берлине с «фашистскими и другими реакционными элементами» Западного Берлина. Радиостанциями ГДР сообщалось о подавлении контрреволюционного фашистского путча [3, с. 75]. Эти и другие подобные точки зрения прочно войдут в официальную позицию Советского Союза по вопросу о происхождении июньского кризиса 1953 г.

В июле 1953 г. Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков признавал на Пленуме ЦК КПСС, что существовавший в ГДР политический режим не мог продержаться без присутствия советских войск. Было принято решение «улучшить дислокацию советских войск в Германии с учетом уроков и событий 17 июня», повысить их численность и численность немецкой полиции и пограничных войск [4, с. 318].

Как отмечает российский историк Б.В. Петелин, события 17 июня 1953 г. блокировали советские инициативы 1952-1953 гг. по германскому вопросу, в частности, те из них, которые касались объединения Германии [6, с. 166]. Москва переориентировалась на длительное существование двух германских государств взяла курс на включение ГДР в советский военно-политический блок. Вместе с тем было принято решение об отказе от прямой опеки и переходе к косвенному контролю над ГДР. Также с 1 января 1954 г. СССР официально отказался от невыплаченной части репараций: руководство понимало, что экономика ГДР в ее текущем положении не выдержала бы дополнительной нагрузки в виде репарационных выплат, и отдавало себе отчет о реальном месте экономического упадка среди причин «фашистского путча». Нагрузка на бюджет ГДР была ослаблена также за счет снижения оккупационных расходов на содержание советских войск – не более 5% от общего бюджета страны. Задолженности по оккупационным расходам, образовавшиеся с 1945 г., были аннулированы. В собственность ГДР были переданы 33 советские акционерные предприятия. В качестве краткосрочных мер по улучшению экономического положения ГДР была оказана помощь продовольствием и сырьем, разработана программа экономической стабилизации ГДР и скорректирован текущий пятилетний план развития страны [4, с. 319-320].

К последствиям июньских событий можно отнести и то, что в течение нескольких месяцев руководство СССР работало над предоставлением ГДР всех формальных признаков независимого государства. 25 марта 1954 г. правительство СССР заявило, что ГДР будет по собственному усмотрению решать свои внутренние и внешние дела, а за Советским союзом остаются «функции, связанные с обеспечением безопасности, вытекающие из обязательств, возложенных на СССР по соглашениям четырех держав». Отменялись функции верховного комиссара, связанные с наблюдением за деятельностью государственных органов [5, с. 377]. Что характерно, в этом заявлении критиковался действующий в ФРГ Оккупационный статут, как несоответствующий «демократическим принципам и национальным правам германского народа» и как «одна из главных препон на пути национального воссоединения Германии» [5, с. 378]. Два дня спустя правительство ГДР воспроизвело все эти пункты в собственном заявлении.

7 августа 1954 г. было опубликовано решение советского правительства об отмене всех приказов и распоряжений, изданных Советской Военной Администрацией и Советской Контрольной Комиссией в Германии с 1945 по 1953 гг. [5, с. 424-425]. Полномочия Верховного комиссара должны были ограничиваться вопросами обеспечения безопасности ГДР, пребывания советских войск на ее территории и поддержания связей с представителями других оккупационных держав.

Наконец, 20 сентября 1955 г. был подписан договор о взаимных отношениях между СССР и ГДР, согласно которому СССР признавал ГДР в качестве равноправного и полностью суверенного партнера. Отдельной статьей было сказано, что «временно находящиеся» на территории ГДР советские войска не будут вмешиваться во внутренние дела и в общественно-политическую жизнь страны [5, с. 647-649]. Таким образом, присутствие группы советских войск в Германии на данном этапе формирования внешней политики ГДР сохранялось, как и определяющее влияние советского фактора.

Список литературы

1. Выдержки из дневника В.С. Семенова // Град Кирсанов. – URL: http://www.grad-kirsanov.ru/persons.php?id=vsemenov#_ftnref7 (дата обращения: 25.03.2020)
2. Лавренов, С.Я. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. Гл. 7. / С.Я. Лавренов, И.М. Попов. – Москва: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. – URL: http://militera.lib.ru/h/lavrenov_porov/07.html(дата обращения: 20.03.2020)
3. Мозговая, О.С. Оценка событий 17 июня 1953 года в Берлине советскими и политическими лидерами / О.С. Мозговая // Академическая публицистика. – 2019. – № 4. – С. 74-76.
4. Новик, Ф.И. СССР и события в ГДР в июне 1953 г. / Ф.И. Новик // Труды института Российской истории РАН. – 2006. – № 6. – С. 305-326.

5. Отношения СССР и ГДР 1949-1955 гг.: Документы и материалы / Министерство иностранных дел СССР; Министерство иностранных дел ГДР; зав. ред. К.Н. Сванидзе. – М.: Политиздат, 1974. – 727 с.

6. Петелин, Б.В. Был ли план объединения Германии / Б.В. Петелин // Россия и современный мир. – 2002. – № 4. – С. 162-170.

7. Платошкин, Н.Н. Жаркое лето 1953 года в Германии / Н.Н. Платошкин. – М.: Олма-пресс, 2004. – 380 с.

8. Тимошенкова, Е.П. Германский вопрос во внешней политике Советского Союза (1945-1955 гг.) / Е.П. Тимошенкова; под ред. В.Б. Белова. – М.: Ин-т Европы РАН: Рус. сувенир, 2008. – 134 с.

9. Филитов, А.М. СССР и ГДР: год 1953-й / А.М. Филитов // Вопросы истории. – 2000. – № 7.

10. Ein deutscher Aufstand (Zeitgeschichte) / Uwe Klußmann; Klaus Wiegrefe // Der Spiegel. – 2006. – № 1. – pp 38-48.

11. Ilko-Sascha Kowalczyk/Stefan Wolle: «Roter Stern über Deutschland», Sowjetische Truppen in der DDR. – Berlin: Links, 2001. – S. 167 ff. – URL: <http://www.17juni53.de/material/bpb/bedok011.html> (дата обращения: 26.03.2020)

Крылов А.А., Чудинов Н.Ю.

факультет истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Научный руководитель:

Жуковская Наталья Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВ: ОТ СОЗДАНИЯ ДО УНИЧТОЖЕНИЯ

Аннотация: На современном этапе развития в мире существует по различным данным от 195 (члены ООН и Ватикан) до 250 государств. Один из ключевых вопросов политологии, заключается в выведении формулы эффективного управления государством. В рамках данной работы, будут рассмотрены основные законы развития государственности. Так же, будет рассмотрено историческое развитие России в рамках 3-х государственных: Российской империи, Российской Федерации и СССР.

Ключевые слова: история государственности, история России, политология, развитие государства.

Закономерности развития государства – это устойчивые, повторяющиеся связи, характеризующие самобытность, целостность государства и исторический процесс его развития. В ходе своего развития, государства стремятся к достижению определённой идеальной модели построения общества. Многие

учёные занимались вопросами развития государства: Кант, Локк, Монтескьё, Гоббс и другие.

Гоббс в своём «Левиафане» рассуждает о государственном устройстве, его закономерностях развития, проблемах и путях решения. Он говорит о происхождении государства в ходе заключения общественного договора, подчинении всех людей правилам жизни в государстве, порабощении людей через религию. До периода появления государственного строя была «война всех против всех», в ходе которой люди уничтожали друг друга в меру своей возможности, сдерживающих факторов не существовало, а самоконтроль как таковой отсутствовал в меру его ненужности. В определённый момент, люди решили объединиться между собой, дабы спастись от внешних врагов, пожертвовав своим правом убивать, в обмен на право быть не убитым. Люди по Гоббсу являются источником власти, имеют полное право как на свержение правителя, так и на уничтожение самого государства. Правитель государства (суверен) берёт обязательство перед людьми действовать в их интересах и во имя всеобщего блага жителей государства. Суверен имеет полное право использовать своих подчинённых в любом плане во имя достижения цели необходимой для развития, процветания и сохранения государства. Государство едино, пока народ согласен с таким государством. В случае, если подданные не согласны с действиями суверена, начинается законная гражданская война, которая является или спасением или смертью для государства. Также, Гоббс признавал разделение властей, и выделял три вида государства: аристократию, демократию и монархию.

В итоге, по Гоббсу основные законы развития государства звучат так:

1) Изначально, государственная власть принадлежит всему народу, который сам выбирает правителя для осуществления представительных функций.

2) Государство стремится к демократизации власти

3) Люди являются высшей ценностью государства, в случае когда Суверен неэффективно управляет государством, происходит смута, переходящая в переворот.

4) гражданская война является свидетельством нездоровости государства и процессов его разложения.

Стоит отметить то, что идеи Гоббса способны находить отражение лишь в демократических странах, поскольку история знает много примеров неэффективных правителей, которые не свергались народом, слабого гражданского общества, которое подчинялась правительству в минус себе, и т.д. [5, с. 111].

Учение Канта в области государственности затрагивает вопросы развития государства исходя из его правовых аспектов. Кант представляет государство как соединение множества людей под властью правового закона. Гражданское общество отделяется от понятия государства в трудах Канта. Гражданское общество образуется с целью навязать людям обязательства, не входящие в их природную основу, носящие чисто социальный характер, выполнение которых влечёт за собой появление определённых прав. Государство строится, прежде всего, на основании взаимной ответственности, которую несут личность и государство. Государство создаётся в целях составления и надзора за соблюдени-

ем законов. Деятельность государства регулируется правовыми нормами, которые основываются на естественных правах человека. Главными принципами, на которых строится государство он называет: основанная на законе свобода каждого не повиноваться иному закону, кроме того, на который он дал свое согласие; гражданское равенство – признавать стоящим выше себя только того в составе народа, на кого он имеет моральную способность налагать такие же правовые обязанности, какие этот может налагать на него; атрибут гражданской самостоятельности – быть обязанным своим существованием и содержанием не произволу кого-то другого в составе народа, а своим собственным правам и силам как члену общности, следовательно, в правовых делах гражданская личность не должна быть представлена никем другим.

Основными законами развития государства по Канту является:

1) Государство стремится к созданию законов, в соответствии с которыми государство будет функционировать и развиваться.

2) Общество и государство действуют параллельно, взаимно влияя друг на друга, не сливаясь в единое целое.

3) Государственные законы являются фактическим отражением всех происходящих внутри государства процессов.

В словах Канта сильно прослеживается идея идеального правового государства, которое редко соответствует действительности. На различных этапах развития, в многих странах закрепление в законах статуса носило номинальный характер и шло вразрез с действительностью. Также, стоит отметить, что государство не всегда руководствуется законами как истинной в высшей инстанции даже в рамках судопроизводства, поскольку законы могут не учитывать многих обстоятельств и не предусматривать гуманность подхода которым пользуются люди [4, с. 63].

Большинством политологов называются следующие тенденции развития государства:

1. Государство стремится минимизировать своё воздействие на экономическую сферу, стараясь усилить рыночную экономику без прямого воздействия на законы её функционирования.

2. Усиление роли законов, институциональное развитие властных структур

3. Доминирование республики как формы правления и стремление к максимизации её доминирования.

4. Поступательное движение в сторону развития институтов государства, эволюция государства, развитие гуманистического подхода в осуществлении власти.

Также, отличительными особенностями в развитии демократических государств прогрессивного блока можно назвать:

1. стремление к выдвиганию прав и свобод человека на первое место при определении политики государства.

2. Гражданское общество, как и общество в целом выступает как правовое объединение, ориентируясь на государственные стандарты.

3. Повышение уровня социальной ориентации населения в условиях развития демократизации

4. Уровень независимости и автономность судейства и отправления правосудия увеличивается [2].

5. Развитие парламентаризма и разрастание его полномочий.

В последние годы, в рамках становления новых систем международных отношений, развития общества, информатизации и глобализации проявляющейся во всех сферах тенденциями можно назвать:

1. Объединение государств в рамках блоков и союзов (ООН, ЕС, СЕ, СНГ, НАТО, ОПЭК, и т.д.) для решение общемировых проблем.

2. Сотрудничество государств и разделение труда в экономической сфере, взаимовыгодная торговля, а так же взаимовлияние на внутреннюю специализацию страны

3. Объединение государств во имя решения общемировых конфликтов, кризисов, а также глобальных проблем.

4. Создание норм международного права, а также признание их выше внутренних законов стран.

Говоря о тенденциях развития общества Локк называл минимальные классификационные требования, в соответствии с которым, образование может называться государством:

1. в государстве должен быть определённый уровень социальной стратификации;

2. необходимо определённое население (от тысячи человек);

3. должен быть производственный базис государства (промысел, ремесло, производство, торговля и т.д.);

4. необходимо наличие властных связей и институтов осуществления управления [1].

Учитывая все вышеназванные тенденции и законы развития общества, универсальными среди них можно назвать:

1) Создание мирового правительство, стремление к дроблению мира на сферы влияния государств.

2) Развитие национальных интересов, улучшение благосостояния государства (За исключением некоторых тоталитарных режимов)

3) Облегчение управленческого аппарата, сокращение полномочий меньшинства, с увеличением прав большинства.

Также, хочется дополнить список тенденциями, которые не были озвучены политологами и исследователями, такими как:

4) стремление власти к достижению влияния государства на международной арене, и укрепление авторитета власти внутри страны.

5) совершенствование государственного строя, стремление к внедрению новшеств НТК¹ в управленческий процесс.

6) Расширение полномочий бюрократического аппарата, облегчение предоставления услуг населению с последующим контролем.

¹ Научно-технический комплекс

7) Стремление суверена установить стабильную модель государства, при которой минимизируется возможность появления неблагоприятных, отрицательных тенденций во внутренней или внешней политике.

8) Постановление основной целью государства – улучшение уровня жизни и благосостояния населения (в исключительных случаях диктатуры, носит номинальный характер) [3, с. 72].

Большинство политологов и специалистов ГМУ² выделяет несколько этапов становления государства, основываясь именно на временных промежутках или стадии развития. Даже формационная теория Маркса основывается на зависящих от временного промежутка факторах, таких как уровень технологического и производственного развития. Данное разделение основывается на временном дроблении промежутков существования большинства государств, но нельзя не учитывать тот факт, что существовали государства опережавшие своё время, или наоборот отстающие. Также, стоит вспомнить, что многие государства в ходе своего развития недошли до стадии современности, поэтому говорить о данных этапах как о стадиях жизни государства невозможно [6].

Если проанализировать большинство стран в разрезе их исторического развития, становится возможным выявить стадии развития государств, от их появления до их уничтожения.

1 стадия – становление. В ходе первой стадии государственность начинает появляться. На этапе становления происходит переход к появлению всех признаков государства, составляются основные признаки существования государства, определяется форма государственно-территориального устройства, форма правления и т.д.

2 стадия – формирование. На данном этапе государство начинает на основе уже имеющихся ориентиров формировать свою специализацию и направленность. Создаются более характерные черты государства, отличающие его от других, государство вступает на международную арену, начинает активную деятельность по созданию блоков союзников, торговых партнёров, государственно-ориентиров в дальнейшем развитии.

3 стадия – рассвет. В стадию рассвета государство, используя все имеющиеся у него ресурсы, задатки, особенности географические, экономические и т.п. достигает оптимального уровня развития, при котором выбранная им специализация полностью раскрывается, это способствует экономическому росту, повышению общего уровня патриотизма и развитию культуры.

4 стадия – стабильность. После стадии рассвета, государство входит в относительно стабильный темп развития, в ходе него возможны и кризисы и взлёты, но в рамках установленной специализации. Уровень развития уже не поднимается выше стадии рассвета, ресурсная база на которой основывается специализация постепенно становится менее эффективной, темпы роста замедляются и входят в норму стабильности.

5 стадия – кризис народности и государственности. На данном этапе происходит закономерный по отношению к предыдущей стадии кризис. Специализи-

² Государственно-муниципальное управление

зация которая была определена перестала быть актуальной, устарела или исчерпала себя. В рамках данной проблемы возникает глубокий экономический кризис, сопровождающийся народными волнениями, восстаниями, социальными расслоениями и внутренними противоречиями.

6 стадия – Реформация государственности. В рамках данной стадии становится очевидным необходимость переориентации государства, смены приоритетов, изменения направленности. Государство проводит реформационные меры по изменению ситуации. В ходе данной стадии, государство может пойти по 2-м путям:

7.1 стадия – деградационное (регрессивное) возрождение. В случае выбора данной модели поведения, государство стремится остаться при старой, изжившей себя модели государства, пытаться удержать сложившиеся ориентиры и не менять внутреннюю политику радикально. Данный подход может вылиться в различные исходы.

7.2 стадия – Перерождение государства. В случае выбора данного сценария, государство решает изменить структуру государственного устройства, переориентироваться и фактически, перейти на новый качественно новый этап существования. В данном случае, государство фактически остаётся на той же территории и с тем же населением, но коренным образом меняется его внутреннее строение и экономическая специализация.

8.1.1 уничтожение государственности. В случае неудачного отстаивания устаревших интересов, государство перегревается, исчерпавшие себя методы управления не способны удержать народное волнение, в следствии чего, пытающееся удержать всё на своих местах правительство свергается, сама государственность ставится под угрозу, зачастую, раскалываясь, теряя территории от захвата, или просто дробясь на более мелкие образования.

8.1.2 возвращение ко 2-й стадии. На данной стадии государство пытаться отстоять прежние интересы тяжёлым трудом преодолевает кризисные явления, и основываясь на прошлых ошибках, дополняет старое устройство новыми элементами, дополняя и формируя его на основе старого образца.

Цивилизационной спецификой российской государственности является восприятие культурных традиций в управлении, как восточной, так и западной цивилизаций, различных по своей сущности. Русские земли являются зоной перехода от Европы к Азии, поэтому являются идеальным местом для проверки выше выдвинутых тезисов.

В истории Российской империи, представленные выше этапы протекали следующим образом:

1 – начало 17 в.

2 – 17 в.

3 – 18 в.

4 – конец 19 в. – 1907 г.

5 – 1907-1908 гг.

6 – 1908-1914 гг.

7 – 1914-1917 гг.

8 – 1917 г.

В рамках СССР, государство также прошло все эти этапы:

1 – 1917-1922 гг.

2 – 1922- 1925 гг.

3 – 1925-1964 гг.

4 – 1964-1984 гг.

5 – 1985- 1987 гг.

6 – 1988-1989 гг.

7 – 1989-1991 гг.

8 – 1991 г.

Российская федерация является государством, которое прошло следующие этапы:

1 – 1991 г.

2 – 1991-2001 гг.

3 – 2002-2006 гг.

4 – 2007-2014 гг.

5 – 2015-????

Россия в данный момент находится на стадии кризиса народности. Высокий уровень политической напряжённости и низкий уровень взаимопонимания между народом и правительством создал почву для нарастания народных волнений. Российским политикам стоит как можно раньше, ведь тогда выше шансы без последствий для государственного строя пережить его [7, с. 111].

Подводя итоги, мы можем сказать, что эффективное управление государством невозможно без понимания его внутренней специфики. Любое государство развивается в соответствии с внутренними целями и законами развития государства, из чего можно определять дальнейшие действия государства. Анализируя данные по Российской Федерации можно прогнозировать дальнейшее развитие, выдвигать способы применения методов, способных решить будущие проблемы. Данный подход применим к любому государству, за счёт чего становится возможным решение многих проблем современности. Знание этапов становления государства делает прогностическую работу политолога гораздо проще и лаконичнее.

Список литературы

1. Бастрыкин, А.И. Актуальные проблемы теории государства и права: учебное пособие / А.И. Бастрыкин. – М.: Юнити-Дана, 2014. – 237 с.

2. Беляева, О.М. Актуальные проблемы теории государства и права. Практикум / О.М. Беляева. – М.: Феникс, 2015. – 448 с.

3. Венгеров, А.Б. Теория государства и права / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2012. – 608 с.

4. Галанга, П.Н. Учение Иммануила Канта о государстве и праве. – Изд. 6-е. – М.: Гардарика, 2010. – 314 с.

5. Гоббс, Т. Избранные произведения: в 2-х т. / Т. Гоббс. – М., 1964.

6. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права / М.Н. Марченко. – М.: Проспект, 2012. – 766 с.

7. Нерсесянц, В.С. История политических и правовых учений / В.С. Нерсесянц. – М.: «Норма», 2000. – 241 с.

Крылова А.В.

Исторический факультет социально-гуманитарного института Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, г. Самара

Научный руководитель:

Дубман Эдуард Лейбович

доктор исторических наук, профессор

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МАТЕРИ И РЕБЕНКА И ТЕМА «ДЕТСТВА» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИЧЕСКОГО ВРЕМЕНИ (XVI – НАЧАЛО XVIII ВВ.)

Аннотация: Мать и дитя – некий симбиоз слов, который преследует каждого человека в течение всего времени. Воспитание детей является трудным процессом, который, так исторически сложилось, выполняет в семье именно женщина. В данной статье исследуются эволюция взаимоотношений матери и ребенка, тема «детства», рассматриваемые через призму времени на протяжении нескольких столетий.

Ключевые слова: женщины, ребенок, детство, семья, Домострой, время Петра Великого.

Мать и дитя – некий симбиоз слов, который преследует каждого человека в течение всего времени. Некая линия, можно сказать самой жизни, заложена в этих словах. Иногда, они просто не мыслимы друг без друга. К тому же, это не современное «изобретение», таков обычай был заложен с древнейших времен, с тех самых времен, когда человечество осознало важность репродуктивной функции женщины для сохранения человеческого рода. Тема «материнства детства» в зарубежной историографии исследуется достаточно давно, в России эта тематика начала развиваться недавно, но является одной из важнейших и интереснейших аспектов истории страны. История маленького человека в большом мире амбиций. Причем совершенно незащищенного, кроме семьи, в том числе и матерью, никем. Становление человека, в буквальном смысле, на ноги невозможно представить без поддержки и опоры. А именно женщина является той самой опорой, которая помогает на протяжении не только детства, но и всей жизни. Русская женщина, как и большинство других представительниц этого пола, не мыслима без ребенка. Нам предстоит создать образ этих отношений в истории на протяжении нескольких столетий, чтобы понять истинную сущность этого выражения.

Характер женщины всегда не стандартно можно соотнести с культурой той или иной эпохи. С одной стороны, женщина с ее неумолимой эмоциональностью, живо и непосредственно чувствует особенности своего времени, во многом обгоняя его. С совершенно противоположной стороны, «женщина – это жена и мать – в наибольшей степени связана с надысторическими свойствами человека, с тем, что глубже и шире отпечатков эпохи» [8, с. 51]. Поэтому влияние женщины на облик эпохи в принципе противоречиво, пластично и динамично. Но важность этого образа в истории невозможно отрицать.

В разные периоды истории положение женщины и ребенка изменялись. Начиная в хронологическом порядке, поговорим об этом положении по «Домострою» [3]. В обыденном представлении закрепилось понимание того, что этому литературному произведению никаких прав у ребенка и женщины быть вообще не может. Однако, все не так просто. Если рассматривать источник более пристально, то непременно отмечаешь, что «у членов семьи, по Домострою, нет прав, а есть только обязанности перед Богом» [10, с. 138]. И это относится не только к представительницам женского пола, но и к мужской части человечества. Глава дома, если делать вывод по данному источнику, находился так же в некоем закабалении семьей. Однако, в нем мы можем найти важные для нашей тематики факты.

И.Е. Забелин писал о статусе домочадцев по «Домострою», что единой «целостной личностью» был лишь хозяин «господин» дома, «все остальные имеют значение неполноты, неоконченности» [5, с. 31]. Однако, мы видим в данном памятнике, что если жена приближается к статусу хозяина дома, может принимать некие решения, то дети, в данном случае, скорее приравнивались к слугам. В частности могут использоваться в роли посыльных наравне с ними.

Женщина в роли жены и матери высоко ценится автором «Домостроя», так как господствует представление о браке как о христианском таинстве. И любовь к ребенку расценивается, как естественное чувство, когда заботятся о телесном благополучии, менее распространенной считается забота о духовном развитии чада. В данном литературном памятнике упоминается о «воспитании» - забота о физическом развитии, «наказании» - забота о нравственном воспитании и «поучении» детей – забота о развитии религиозном. И очень часто встречаются в параллельных источниках такие методы наказания, как телесные. Статья в Измарагде гласит: «Аще ли не слушают тебе твои дет, то не пощади и бран или 12 сыну и дщери, аще ли вина зла, то 20 ран плетью наказывайте» [10, с. 151]. Однако, если сравнивать исторические источники того периода, то телесные наказания, о которых говорится теоретически, в практической части предполагаются, как крайняя мера.

Конечно же, дети играли. Это же дети все таки. Такие свидетельства сохранились и в Домострое, который советует родителям следить за тем, чтобы ребята не заигрывались с лошадьми, когда гонят их на водопой. В данном случае, можно заметить, что запрет на данную игру мотивировался не воспитательными соображениями, а вполне средневеково-меркантильными – забота о сохранности лошадей. У Посошкова, который написал «Завещание отеческое»,

мы находим еще один интересный факт, что родителям доставляет удовольствие приучать ребенка к непочтительным формам поведения: отцу нравится учить ребенка бить в игре мать по лицу, а матери – таскать отца за бороду [12, с. 76]. Детские игры – простим чадам их ошибки и погрешности.

Но ребенок вырастает так же быстро, что не успеваешь и замечать. И по Домострою уже не родители о нем заботятся, а он о них. Сток такой обязанности – и духовный, и практический, и эмоциональный, особенно с матерью: «Не можеша бо ее родити и тако ею болети, яко она о тебе» [3, с. 88]. Такое поведение, пронесшееся сквозь века, весьма актуально и в современности.

Такой образ матери и чада нам представляется в литературном источнике «Домострое». Но время стремительно течет вперед, жизнь меняется, как и взаимоотношения женщины и ребенка. Наступал изменчивый и бурный новыми событиями XVIII в. Казалось бы, женский мир, связанный с вечными свойствами человека: любовью, семейной жизнью, воспитанием детей, – должен был быть более стабильным, чем суетный мир мужчин. Но в XVIII в. произошло иначе: реформы Петра I перевернули не только государственную жизнь, но и домашний уклад [8, с. 43].

Период беременности и подготовка к рождению ребенка в данный период являются наименее освещенными в исторических источниках темами. Они представляют нам уже позднее как результат данного процесса, в своей основе, счастливое пополнение в семье, но случались и несчастья, поскольку медицинское обслуживание даже в середине XVIII в. предоставлялось на очень невысоком уровне. Тогда его место было занято, даже и в высших сословиях, приметами и обычаями, прочно охранявшими всю человеческую жизнь. Об одном из таких примеров, как указывает Н.Л. Пушкарева «весьма странном для иностранцев» [14, с. 66], сообщает в своем письме леди Рондо: «следовало дарить родильнице червонец, не то непременно умрет или мать, или дитя» [11, с. 56].

Большинство источников начала XVIII в. определяют детские болезни и раннюю смертность как обычное явление, и действительно, ведь такое восприятие определялось самой жизнью, а чаще как Божественная участь. Даже в начале XX в. детская смертность оставалась очень высокой [4]. М.В. Ломоносов писал «молодых более умирает, нежели кои старее, так что едва сороковый человек до 30 лет доживает» [7, с. 54-55], конечно, к дворянству это наименее применимо, но все же имело так же непосредственное отношение.

Остались и впечатления иностранцев начала XVIII в., которые были вхожи в дома некоторых русских людей и смогли наблюдать и за детьми, правда, о них записки говорят очень немного. Ф.-Х. Вебер сообщает такие данные: «их детские люльки тоже были очень заняты. К шесту, закрепленному, как у токарей, под потолком, куском тесьмы или веревки привязывают продолговатый короб и кладут ребенка в тряпье, перья или солому; затем этот короб качают ногой или рукой вверх-вниз, а когда мать хочет дать ребенку грудь, она склоняется над коробом и так кормит лежащего в ней ребенка». Система детской кроватки немного изменилась по сравнению с современностью, однако тут интере-

сен наблюдательный взгляд иностранца на маленького гражданина будущей европеизированной страны [1, с. 123].

Семья в начале XVIII в. очень быстро подвергалась европеизации, но только поверхностной, так как эту основу невозможно было быстро подчинить нововведениям [9]. Женщина стала считать важным и модным иметь любовника, без этого она как бы «отставала» от времени. Балы, танцы, кокетство, пение – вот женские занятия начала XVIII в. Семья, хозяйство, воспитание детей отходили на задний план. Очень быстро в верхах общества устанавливается обычай не кормить детей грудью. Это делают кормилицы. В результате ребенок вырастал почти без матери. (Конечно, это не в провинции и, конечно, не у какой-нибудь бедной помещицы, у которой двенадцать человек детей и тридцать душ крепостных, а у дворянской, чаще всего – петербургской, знати) [8, с. 51].

Рождение детей, забота об их физическом состоянии – это не все обязанности женщины как матери, главными обязанностями семьи, и женщины в частности, обществу и государству виделись в воспитании и обучении. В большинстве своем задачи воспитания решались на основе собственного примера, на основе обычаев и традиций. Как воспитывались они, их матери, их бабушки. Но вторая треть XVIII в. уже характеризуется воздействием педагогических идей, сформулированных в первую очередь в литературе на модель воспитания в целом, особенно в дворянской среде. Антиох Дмитриевич Кантемир так пишет об этом: «С успехом наставлять детей можно исподволь и только ласкою. Строгость вселяет в детях ненависть к учению. Ласковость больше в один час исправит, неж суровость в целой год» [6, с. 123].

Но главным отличительным признаком детства в рассматриваемый период было отсутствие понятия «детства». Даже мемуаристы этого периода не стремились подробно описать первые десять-пятнадцать лет своей жизни, поскольку по их собственному рассуждению «Лета ребяческие ничьи не интересны» – писал С. Протасьев, или А.Т. Болотов: «о первом периоде жизни» говорить не считал нужным, «ибо не происходило ничего обособливого» [2, с. 127; 13, с. 46]. Раньше в ребенке видели только маленького взрослого. Это даже очень заметно, например, по детской одежде. В начале XVIII в. детской моды еще нет. Детей одевают в маленькие мундиры, шьют им маленькие, но по фасону – взрослые одежды. Считается, что у детей должен быть мир взрослых интересов, а само состояние детства – это то, что надо пробежать как можно скорее. Тот, кто задерживается в этом состоянии – тот митрофан, недоросль, тот недоразвит и глуп [8, с. 53]. Но стоит сказать, что некоторые изменения в отношении матери и ребенка произошли уже в 70-е годы XVIII в., когда «детство» начало восприниматься как важный отрезок в жизни любого человека, без которого невозможно возрастание будущего нового поколения.

Подытоживая все вышесказанное, стоит сказать, что мужчина служит. В молодости он – офицер и дома бывает редко. Потом он в отставке, помещик – в доме наездами, все время занят хозяйством или на охоте. Детский же мир создает женщина [9, с. 54]. Женщина становится первым этапом, через которое проходит становление нового поколения. Именно дети становятся тем поколе-

нием, которые будут решать и творить судьбы целой страны. Именно то, что вложено было матерью с самого рождения в ребенка остается с ним на всю жизнь. Невозможно представить себя становление ребенка именно без опоры матери. Дитя, было неотъемлемой частью женской истории, частью будущей большой истории.

Список литературы

1. Беспярых, Ю.Н. Петербург Петра I в иностранных описаниях / Ю.Н. Беспярых. – Л., 1991. – 278 с.
2. Болотов, А.Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные им самим / А.Т. Болотов. – СПб., 1871. – 1728 с.
3. Домострой. Издание подготовили В.В. Колесов, В.В. Рождественская. – СПб., 2007. – 400 с.
4. Жиров, Н.А. Уровень детской смертности в крестьянской среде Орловской губернии в начале XX в. / Н.А. Жиров // Вестник Тамбовского университета. Сер. Гуманитарные науки. – 2014. – Вып. 5 (133). – С. 138-147.
5. Забелин, И.Е. Дополнение к Домострою / И.Е. Забелин // Временник ОИДР, 1850. – Кн. IV.
6. Кантемир, А.Д. Сатиры и другие стихотворения / А.Д. Кантемир. – СПб., 1762. – 176 с.
7. Ломоносов, М.В. Проекты переустройства Академии наук // М.В. Ломоносов // Полное собрание сочинений. – М. - Л., 1957. – Т. X. – 694 с.
8. Лотман, Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского 8. дворянства (XVIII – начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб., 1994. – 484 с.
9. Ляпин, Д.А. Об изучении структуры и формы организации пространства повседневности населения центрально-черноземного региона России в конце XVI – первой половине XVIII вв. / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // История: факты и символы. – 2019. – № 4 (21). – С. 41-53. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-18-1-41-53.
10. Найденова, Л.П. Мир русского человека XVI-XVII вв. (по Домострою и памятникам права) / Л.П. Найденова. – М., 2003. – 208 с.
11. Письма леди Рондо; пер. С.Н. Шубинского. – СПб., 1874. – 298 с.
12. Посошков, И.Т. Завещание отеческое, сочинение И.Т. Посошкова, новое, дополненное. – СПб., 1893. – 388 с.
13. Протасьев, С. Страницы из старого дневника / С. Протасьев // Русский быт. – Ч. 2. – Вып. 3. – С. 408-424.
14. Пушкарева, Н.Л. Частная жизнь русской женщины XVIII века / Н.Л. Пушкарева. – М., 2012. – 208 с.

Кузнецов М.Е.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Некрылова Ольга Геннадьевна
кандидат исторических наук, доцент

СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В 1941-1942 ГГ.: ПРИЧИНЫ МАССОВОЙ СМЕРТНОСТИ

Аннотация: За прошедшие десятилетия был накоплен огромный пласт различной литературы, изучающий события Великой Отечественной войны. Тем не менее, несмотря на существенные достижения, у историков остается много нерешенных проблем. Одной из таких является трагедия советских военнопленных, которая в действительности не имеет схожих примеров в военной истории. В статье рассматриваются причины массовой смертности советских военнопленных в период с 1941 по 1942 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военнопленные, смертность, лагерь.

Значение победы в Великой Отечественной войне невозможно переоценить. Она изменила судьбы многих людей во всем мире. Миллионы советских военнопленных, угнанные в сотни лагерей на территории Германии, Польши и других стран оказались в суровых условиях, что стало причиной их беспрецедентно высокой смертности. Будучи взятыми в плен, испытывая всевозможные лишения, находясь на территории вермахта, они были признаны врагами и собственной страны. Изучение истории самой кровопролитной из войн, которые видело человечество, и сохранение в памяти событий тех лет является важной задачей в развитии морали у новых поколений, и предостерегает от повторения таких чудовищных ошибок в будущем.

Причиной изучения данной темы является тот факт, что на период с 1941 по 1942 гг. приходится 75-80% всех советских военнопленных, захваченных вермахтом. Анализ литературы позволил нам выделить 3 фактора, которые, тесно переплетаясь, дали возможность определить масштабы и динамику смертности в указанный период.

Одной из главных причин, приведших к гибели нескольких миллионов людей, был голод. Несвоевременный подвоз и распределение продовольствия, скудные рационы, замена продуктов питания всевозможным «мусором», все это приводило к высокой смертности среди военнопленных. Абсолютно неудовлетворительные условия размещения военнопленных составляет другую, сравнимую по числу унесенных жизней с голодом, причину. Ужасные условия содержания, большая скученность людей во временных лагерях приводили к возникновению эпидемий, среди которых лидирующее место занимал тиф.

Третьим фактором, который привел к такому большому числу летальных случаев среди военнопленных, стала эвакуация в тыл.

Начальный период Великой Отечественной войны привел к тому, что к середине июля 1941 г. из 170 советских дивизий, находившихся в приграничных военных округах, 28 оказались в окружении и не вышли из него, а 70 соединений класса дивизии были разбиты и стали небоеспособны. В связи с отсутствием четкого плана действий у советского командования, и повышенной подвижностью германских моторизованных корпусов на многих участках фронта образовались так называемые «котлы», в которых большая часть военнослужащих попала в плен. Некоторые из солдат сразу отправлялись во временные лагеря, с последующим распределением на постоянные принудительные работы, а некоторые целыми формированиями переходили в стан врага и воевали на стороне вермахта. Примером служит, так называемая «армия генерала Власова».

Немецкий исследователь К. Штрайт, утверждал, что в 1941 г. вермахт захватил в плен 2 465 000 бойцов и командиров Красной Армии, в том числе «группа армий "Север" – 84 000, группа армий "Центр" – 1 413 000 и группа армий "Юг" – 968 000 человек. И это лишь в крупных "котлах"». Всего же, по оценке Штрайта в 1941 г. германскими вооруженными силами было захвачено в плен 3,4 млн. советских военнослужащих. Что составляет примерно 65% от общего количества советских военнопленных, захваченных в период с 22 июня 1941 по 9 мая 1945 гг. [6, с. 74].

Стоит также отметить, что на начальный период войны у руководства вермахта не было четкого плана действий в отношении советских военнопленных. Гитлер в своих речах, в приказах и распоряжениях к генеральному штабу армии выводил войну на Востоке на идеологический и межэтнический уровень. На совещании 30 марта 1941 г. он заявлял: «Мы должны отказаться от понятия солдатского товарищества. Коммунист никогда не был и не будет товарищем. Речь идет о борьбе на уничтожение. Если мы не будем так смотреть, то, хотя мы и разобьем врага, через 30 лет снова возникнет коммунистическая опасность...» [1, с. 53]. Особую неприязнь Гитлер выказывал по отношению к комиссарам, называл их людьми, незнакомыми с каким-либо порядком, устройством, цивилизацией и самой европейской культурой. Об этом может свидетельствовать «приказ о комиссарах» вышедших незадолго перед началом войны (6 июня 1941 года) [5, с. 47].

Вся система лагерей, для содержания советских военнопленных включала 22000 мелких и крупных лагерей, в которых одновременно находилось до 2 миллионов человек. Они располагались, как на территории Третьего рейха, так и в областях оккупированных стран.

Что касается прифронтовой зоны, то здесь, как и в армейском тылу военнопленными заведовали соответствующие службы ОКХ (верховное командование сухопутных сил). На этих территориях чаще всего размещались лишь пересыльные лагеря, а шталаги (постоянные лагеря) располагались уже непосредственно в ведомстве ОКВ (верховное главнокомандование вермахта) – то есть в

границах военных округов на территории третьего рейха, генерал-губернаторства (территория, оккупированной Польши) и рейхскомиссариатов. По мере следования немецкой армии дулаги (пересыльные лагеря) превращались в офлагы (постоянные лагеря для командного состава Красной армии) и шталаги. В ОКХ пленными занималась служба генерал-квартирмейстера армии. В ее подчинении находилось несколько локальных комендатур, в каждой, из которой находилось несколько дулагов. Руководство военнопленных определенного военного округа было главным звеном в лагерной системе ОКВ.

Непосредственно перед началом Великой отечественной войны немецкое руководство, обращаясь к штабу армии, не дало никаких точных распоряжений, касавшихся питания военнопленных. Были только общие установки, в которых указывалось использование как можно меньшего количества продовольствия. По имеющейся информации, примерно до середины августа снабжение военнопленных происходило по собственному распоряжению командующих армиями. В связи с этим присутствовало различие в рационах; однако общая цель – давать советским военнопленным «только самое необходимое питание» - реализовывалась. Продовольствие поступало в лагеря в нужном количестве и без задержек. Об этом можно судить по перепискам комендантов военных округов, и по отчетам общему управлению вооруженных сил. При этом становится трудно объяснить тот факт, что в среднем рацион питания был рассчитан на 700 калорий. Естественно этого не хватало для поддержания жизнедеятельности, и вскоре человек умирал от голода. 21 октября 1941 г. рационы для военнопленных были резко сокращены в зоне ответственности ОКВ и в прифронтовой территории.

Определяющей задачей, в условиях войны было не «перегрузить немецкий продовольственный баланс» и не поставить под угрозу «моральный дух» немецкого населения. Стоит также отметить, что экономическое использование оккупированных восточных территорий обязано было осуществляться за счет покоренного населения, а планируемое увеличение немецкой продовольственной базы было одной из приоритетных целей войны на Востоке.

Интересным является тот факт, что непризнание Советским союзом Женевской конвенции 1929 г., стало причиной отказа руководства вермахта обеспечить советских военнопленных качественным продовольствием, соответствующим этому договору. Рационы, получаемые военнопленными, различались по калориям, и варьировались от степени тяжести работ. Так, для тех, кто был задействован на работах, рацион составлял около 2200 калорий, а для узников без определенной «занятости» 2040 калориям. Столь скудное питание приводило к неизбежному истощению. Население, оккупированных стран, работавших на немецком производстве, получало более питательное продовольствие.

31 октября 1941 г. в связи с выходом распоряжения фюрера, подписанного начальником ОКВ Кейтелем, вводилось «массовое использование» советских военнопленных в немецкой военной экономике. В директиве главной ставки вермахта говорилось: «Фюрер приказал для проведения расширенно программы производства железа и стали непременно увеличить добычу угля, а

для этого покрывать потребность в рабочей силе из военнопленных» [2, с. 222]. Этим документом немецкое командование официально подтверждало свою заинтересованность в сохранении жизни военнопленных, и использованию их в качестве рабочей силы. За счёт повышения использования оккупированных областей и без снижения снабжения немецкого населения объём работ был поставлен в зависимость от возможности добычи дополнительных ресурсов.

Герман Геринг в своей речи 7 ноября 1941 г. говорил о неприязнительности русских солдат. Итогом этого выступления стало принятие на производство так называемого «русского хлеба», в состав которого помимо соломенной муки и листвы, входили также отходы сахарной свеклы и целлюлозная мука. В качестве источника мяса предлагалось использовать конину. После принятия германским руководством решения о возможности использовании советских военнопленных на всевозможных строительных работах, их размер питания, а соответственно и работоспособность предполагалось повысить в 2 этапа. Однако эти меры не принесли должного результата и оказались недостаточными из-за сильного истощения военнопленных.

Промежуток времени между взятием в плен и поступлением в стационарный лагерь для советских солдат был особенно долгим и именовался «периодом повышенного риска». Сотни тысяч людей, которых гнали с родной земли, столкнулись с беспрецедентной жестокостью немецких рядовых. В документальной литературе есть масса примеров, описывающих действия конвоиров, расстреливающих самых слабых и измученных, с целью ускорить общий темп движения. Смертность военнопленных в прифронтовой зоне была заметна не так, как в лагерях рейхскомиссариатов «Остланд» и «Украина», генерал-губернаторстве и на территории Третьего рейха. Это объяснялось тем, что военнопленным не нужно было преодолевать сотни километров до очередного временного лагеря. Примером этому может быть 112-й пересыльный лагерь в Молодечко (Минская область Белоруссии), где в начале сентября было размещено 20000 пленных. Полностью обессиленные, они достигли лагеря, пройдя более 400 километров.

Также в качестве примера может служить зона ответственности группы армии «Центр», где пленные прошли путь длиной в 500 километров до Восточной Пруссии и генерал-губернаторства всего за 4 недели. Днём преодолевали расстояние от 25 до 40 километров. По мере удаления линии фронта эти расстояния увеличивались. Уцелевшие после сражения под Брянском и Вязьмой должны были пройти в пешем порядке 150 и 250 километров до Гомеля и Смоленска.

С наступлением холодов ситуация практически не изменилась. Не имея при себе теплой одежды, военнопленным приходилось часами простаивать на холоде в ожидании погрузки. Вплоть до ноября транспортировка в «открытых вагонах» частым явлением. При этом беспрепятственному прохождению других транспортных средств отдавался приоритет.

Естественно, невозможно даже приблизительно сосчитать количество жертв, - от истощения, морозов и расстрелов, - к которым привели эти перевоз-

ки. Если в процессе дневного перехода были замучены и расстреляны десятки людей, если в течение рейса между станциями от переохлаждения и эпидемий умирали сотнями, то во время недельных перевозок число погибших возрастало в тысячи раз.

Размещения и содержания было одним из главных факторов, ставших причиной массовой смертности военнопленных. Из рассмотренных ранее приказов ОКБ и ОКХ следовало, что вся масса военнопленных, находившихся в прифронтовой зоне, должна быть задействована на работах по возведению оборонительных сооружений, дорог, рытью окопов, налаживанию транспортного снабжения, созданию мастерских и т.д. Советские солдаты были задействованы в горнодобывающей промышленности, на сталелитейных заводах, металлургической промышленности. Многим пришлось освоить новые специальности: токарь, слесарь, электрик, многих отправляли на сбор урожая. Фермеры ценили военнопленных, как дешевую рабочую силу.

Для размещения военнопленных требовалось использовать лишь самые ограниченные средства. Несмотря на материальную обеспеченность территории рейха, военнопленные даже в ноябре продолжали жить в землянках и шалашах. Они же, должны были строить лагеря и бараки, в которых позднее размещались. При этом военнопленным разрешалось использовать только примитивные средства для работы. Даже то, что удавалось построить, было пригодно для небольшого количества людей. Остальные оставались лежать под открытым небом на досках и соломенных подстилках. Тем, кому «посчастливилось» оказаться в бараках, спали на нарах в 5 рядов, что являлось источником развития различных болезней.

Примером, где отсутствовали хоть какие-нибудь меры для размещения военнопленных служит Деблин (расположен на территории Польши, Любчинское воеводство). О скудности питания можно судить по случаям каннибализма, по отсутствию травы и листьев на близлежащих деревьях. Из-за недостатка бараков пленные тысячами лежали в крепостных рвах под открытым небом, в сырых неотопливаемых казематах крепости. Массовая смертность в Деблине продолжалась всю зиму. 2 февраля поступило предложение закрыть лагерь по соображениям гигиены, что и было сделано в начале марта 1942 г. Проблема с размещением военнопленных часто обсуждалась на совещаниях командиров сухопутных сил, однако эти попытки не принесли хоть какого-то результата. Если и происходили какие-то улучшения, то в основном за счет сокращения количества пленных.

Нельзя оставить без внимания такой фактор смертности, как болезни, в частности сыпной тиф, эпидемия которого распространилась в лагерях военнопленных в период между октябрём 1941 г. и летом 1942 г. Позднее, представители руководства вермахта заявили якобы о мерах по ликвидации вируса, принятых сразу же после начала эпидемии. Однако никаких подтверждений этому нет. На территории генерал-губернаторства резкое учащение случаев заболевания сыпным тифом началось примерно весной 1941 г. Немного позднее, случаи заражения тифом выявили на территории рейхскомиссариата «Остланд», а к

концу ноября он был обнаружен на территории Третьего рейха. По имеющимся данным на середину декабря 1941 г. сыпной тиф свирепствовал почти во всех лагерях за пределами рейха, и в большинстве лагерей на его территории. Анализ документов позволяет сказать, что до середины ноября профилактические мероприятия, по сути, не проводились. 13 декабря Мансфельд, начальник рабочей группы по использованию трудовой силы в управлении 4-х летним планом в своем отчете Герингу заявлял, что: «Стационарные лагеря будут оснащены карантинными помещениями. От вербовки рабочей силы в тех населенных пунктах, где свирепствует эпидемия, следует временно отказаться, пока на территории рейха не будет создано достаточное количество дезинсекционных камер» [3, с. 7]. Принятие этих мер обусловлено скорее сохранением темпов военного производства, чем защитой гражданского населения.

Проводимая руководством вермахта идеологическая политика в отношении пленных, а именно использование для снабжения лишь крайний минимум являлась ключевой причиной, затрудняющей профилактику сыпного тифа. Остается неясным халатность, проявленная в подавлении эпидемии. Если о ней стало известно с самого начала, то почему не были предприняты какие-либо меры по ее устранению, ведь из очага она могла распространиться в другие районы и затронуть находящиеся там войска. Одним из факторов, послуживших этому можно считать донесения, написанных некоторыми начальниками лагерей, которые писали об отсутствии каких-либо проблем со снабжением и размещением военнопленных. Примерное количество жертв, погибших от эпидемии сыпного тифа в 1941-1942 гг. установить невозможно.

Вне всякого сомнения, трагедия советских военнопленных является одной из самых трагичных страниц в истории Второй мировой войны. Г.Ф. Кривошеев в своей работе «Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование» упоминает, что всего за годы ВОВ попали в плен 4 559 000 чел., известно о судьбе 2 329 500 чел. (из них вернулись из плена – 1 836 562 чел.), более 180 тыс. эмигрировали в другие страны [4, с. 116]. Словами тяжело передать тот ужас и боль, пережитые военнопленными, когда вокруг не было ничего кроме смерти. Когда рядом умирали товарищи и друзья, не на поле боя, не от вражеских пуль, а от голода, холода, замученные на шахтах или карьерах. И, несмотря на все это, их нарекли врагами Родины. Те немногие, кому удалось пройти через все лишения в лагерях вермахта, а после них репрессии и угнетения на своей Родине, заслуживают право не быть забытыми. Поэтому развития гуманного отношения и уважения к жертвам Великой Отечественной войны имеет первостепенное значение для предотвращения повторения таких ошибок в будущем.

Список литературы

1. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг. / Ф. Гальдер. – М.: Воениздат, 1969. – 328 с.
2. Гуркин, В.В. О людских потерях на советско-германском фронте в 1941-1945 гг. / В.В. Гуркин // Новая и новейшая история. – 1992. – № 3. – С. 219-224.
3. Доклад Мансфельда Герингу от 13 декабря 1941 г., R 41/281, л. 267
4. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил: Стат. исслед. / [Г.Ф. Кривошеев и др.]; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 607 с.
5. Штрайт, К. «Они нам не товарищи»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг.; пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. – М.: АНО «Русское историческое общество» - НП ИД «Русская панорама», 2009. – 480 с.
6. Штрайт, К. Советские военнопленные в Германии / К. Штрайт // Россия и Германия в годы войны и мира (1941-1995). – М.: «Гея», 1995. – С. 310.

Лукашов И.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Тропин Николай Александрович
доктор исторических наук, профессор

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАЗВЕДКА В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ Р. КОБЫЛЯ СНОВА В ЗАДОНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ В 2018 Г.

Аннотация: Представлены результаты разведочных исследований нижнего течения р. Кобыля Снова в Задонском районе Липецкой области в 2018 г. Целью работ являлось уточнение границ и культурно-хронологической характеристики выявленных ранее памятников. Был проведен мониторинг памятников. Зафиксированы материалы эпохи бронзы, раннего железного века, нового времени. Уточнены границы ряда памятников и их культурно-хронологическая характеристика.

Ключевые слова: поселение, курганная группа, местонахождение керамики, Каширки-Седелки.

В 2018 г. отрядом ЛРОО ФНКЛО на землях сельского поселения Ольшанский сельсовет проведено археологическое обследование нижнего течения р. Кобылья Снова, правого притока р. Снова, протекающей в правобережье р. Дон и впадающей в него в районе с. Ксизово Задонского района Липецкой области. Площадь обследованной территории составляет 88,5 кв. км. Целью работ являлось уточнение границ и культурно-хронологической характеристики выявленных ранее памятников, мониторинг ОАН «Алексеевка, курган» и «Коровкино, курганная группа», а также поиск новых объектов археологического наследия. Обследование было продолжением разведки, проведенной в 2016-2017 гг. Л.Н. Лукашовой.

Район обследования связан с территорией Задонского ландшафтного узла и тяготеет к Каменско – Даньшинскому участку. На нем заметно преобладает надпойменно-террасовый тип местности. Для данной территории характерны высокие пойменные террасы и слабооформленная надпойменно-террасовая местность. На Задонском ландшафтном узле наблюдается чрезвычайно высокая концентрация пятен серых лесных и песчаных почв, оподзоленных черноземов. На сегодняшний день это, по-прежнему, один из значительно залесенных участков в Верхнем Подонье, который включает остатки нагорных дубрав на склоновом типе местности, хвойных лесов на песчаных надпойменных террасах, осиновых кустов на водоразделе и балках. По данным «генерального межевания» конца XVIII в. территория имела раза в три большую лесистость, чем в настоящее время [13, с. 32-33].

В большей степени была залесена округа г. Задонска. Письменные источники XVI-XVII вв. называют эти леса: Яковлев, Рогожин, Сновский и др. В округе Задонска фиксируется концентрация памятников древнерусского времени. Подсчеты Н.А. Тропина показывают, что населением активно была освоена первая надпойменная терраса (47% селищ). На склоне коренных берегов рек обнаружено 53% селищ. Почти 1/4 часть памятников расположена в устьях ручьев, речек или водоносных балок. Для данного микрорайона памятников также характерным был приречной характер расселения [12, с. 244-246].

Кроме поселений древнерусского времени, в устье р. Сновы концентрируются памятники гуннского времени. В низовьях реки раскапывались 2-ое поселение и городище у с. Мухино 2 [1; 2], несколько поселений и грунтовых могильников, составляющих Ксизовский археологический комплекс [8].

На Дону, в округе с.Ксизово, исследовалось городище скифского периода раннего железного века [9]. Вокруг него известна серия поселений и грунтовый могильник [6; 7]. Поселения этого времени распространены по Дону далеко к югу, зачастую составляя единую структуру с городищами [4; 5]. В нижнем течении Сновы располагаются еще три укрепленных поселения, исследованные раскопками в последнее время [2; 10; 11].

Археологическое изучение рассматриваемого региона имеет достаточно богатую историю. Начало археологического обследования района относится к 1860 г., когда генерал Н.Н. Муравьев-Карский в имении Скорняково раскопал несколько курганов эпохи бронзы. В начале 1960-х гг. разведки на территории

Задонского района проводил В.П. Левенок. В 1960 – 1990-е гг. эпизодические разведки осуществлялись сотрудниками ВГУ А.Д. Пряхиным и Ю.Г. Екимовым. В 1970 – 1980-е гг. разведки на территории района проводила В.И. Матвеева. Новый этап в изучении Задонского района приходится на 1990-е гг. Обследования проводились И.Е. Бирюковым, А.М.Обломским, Н.А. Тропиным, М.В. Ивашовым, А.Н. Бессудновым, А.В. Ерохиным, А.Н. Голотвиным, Г.Л. Земцовым, А.В. Моисеевым.

Что же касается непосредственно бассейна р. Кобылья Снова, то первые разведочные работы в 1976 г. проводил Ю.Г. Екимов [3]. Им были выявлены четыре объекта археологического наследия, отнесенные к бронзовому веку: три поселения (Ольшанец, Писаревка, Алексеевка) и одиночный курган (у с. Алексеевка). В 1984 г. В.И. Матвеевой была обнаружена курганная группа у урочища Коровкино.

В 2015 г. А.В. Моисеевым во время проведения археологического обследования в зоне строительства межпоселковых газопроводов был повторно обследован ОАН «Ольшанец 1, поселение». В процессе исследования был собран подъемный материал, уточнены границы памятника, определены координаты поворотных точек. В районе выявленного Ю.Г. Екимовым поселения Писаревка признаков объекта культурного наследия не обнаружено. В 2016-2017 годах Л.Н. Лукашовой проведено археологическое обследование бассейна Кобылья Снова. Был проведен мониторинг ранее известных памятников археологии, а так же выявлены новые ОАН.

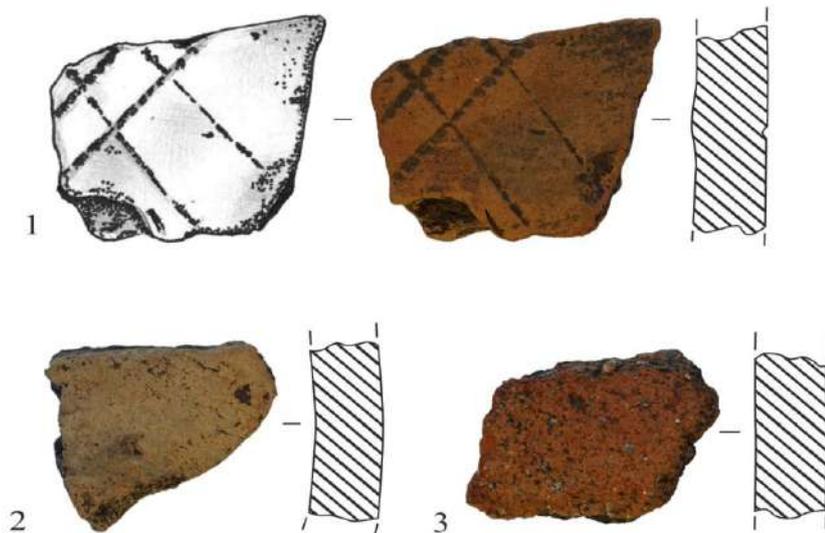
В процессе археологического обследования был выявлен ОАН «Заря, поселение», расположенный на левом берегу р. Кобылья Снова в 0,2 км к западу от д. Заря. Территория занята огородами местных жителей. На поселении собран следующий подъемный материал:

– 29 фрагментов лепной глиняной посуды: 11 венчиков двух типов: с прямым (8 экз.), либо срезанным по диагонали (3 экз.) краем, в обоих случаях заглажены; 18 стенок. Цвет поверхностей и слома образцов кирпично-красный – коричнево-красный. Тесто плотное, с песком и дресвой, в отдельных случаях – с песком и крупным шамотом, толщина 0,9-1,3 см;

– 3 фрагмента изделий из глины. Тесто и цвет идентичны образцам посуды. 2 фрагмента – предположительно, конусовидные опоры (подставки) для очага, имеют подпрямоугольную форму с заглаженными округлыми гранями, размеры 0,39x0,38x0,16 см и 0,36x0,23x0,11 см.

С целью уточнения границ поселения, его культурно-хронологической принадлежности и характеристики культурного слоя было заложено 4 шурфа, в которых найдено 2 фрагмента прямых венчиков от раструбовидных сосудов, в одном случае венчик закруглён, в другом – уплощён и заглажен, 4 фрагмента лепных стенок. Керамика коричнево-красного цвета на поверхностях и сломе. Тесто плотное, с шамотом и песком, толщина образцов 0,9-1,1 см. Полученный материал относится к памятникам гуннского времени типа Каширка-Седелки (III-IV вв. н.э).

Пункт 9. Ольшанец 1, поселение. Шурф 7, пласт 1.

Пункт 9. Ольшанец 1, поселение. Шурф 7, пласт 1.

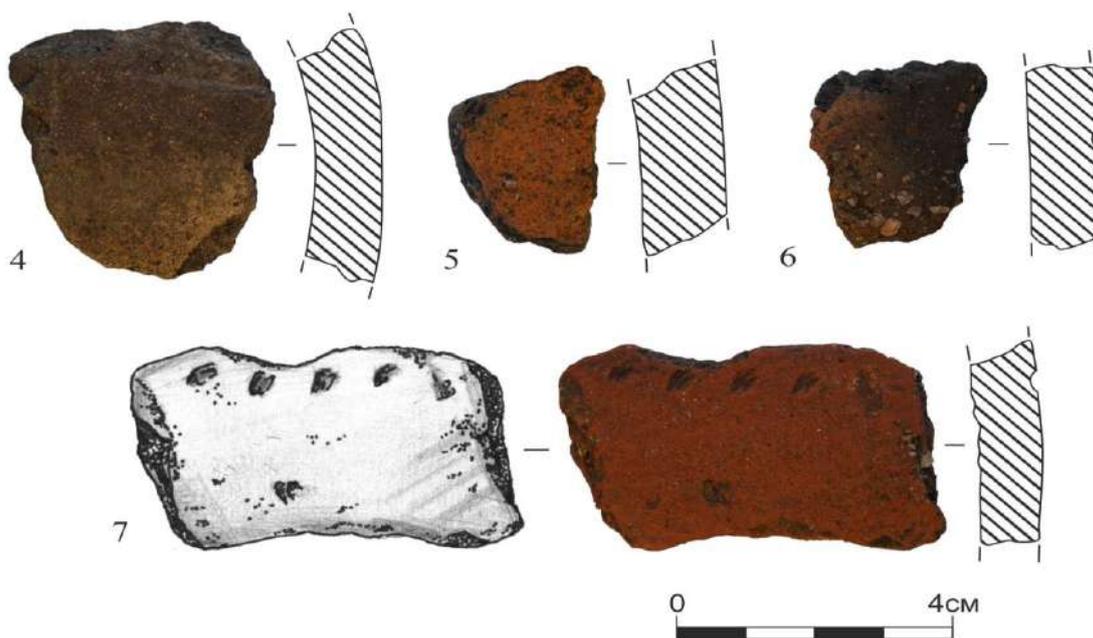

Рис. 1. Керамика с поселения Ольшанец 1

В процессе проведенных исследований повторно обследовано 5 поселений: Новопокровка (эпоха бронзы: катакомбная культурно-историческая общность и Новое время); Алексеевка 1 (эпоха бронзы: катакомбная и срубная культурно-исторические общности); Алексеевка 2 (эпоха бронзы: катакомбная культурно-историческая общность); Ольшанец 1, (эпоха бронзы: абашевская и срубная культурно-исторические общности и ранний железный век) (рис. 1); Ольшанец 2 (эпоха бронзы: катакомбная и срубная культурно-исторические общности) и 2 местонахождения керамики Нового времени: Алексеевка 3 и

ур. Грибоедовка. Уточнены границы памятников и их культурно-хронологическая характеристика. По результатам работ изменены границы поселений Новопокровка, Алексеевка 1 и Ольшанец 1. Проведен мониторинг двух объектов археологического наследия: «Алексеевка, курган» и «Коровкино, курганная группа».

Территория Задонского ландшафтного узла была привлекательной для хозяйственного освоения в разные эпохи. Во многом это объясняется значительной залесенностью.

Список литературы

1. Добровольская, М.В. и др. Привилегированное женское погребение с поселения Мухино 2 гуннского времени на Верхнем Дону: биоархеологическая реконструкция / М.В. Добровольская, Г.Л. Земцов, А.В. Мастыкова, М.Б. Медникова // Российская археология. – 2015. – № 1. – С. 44-58.

2. Земцов, Г.Л. Городище скифского и гуннского времени у с. Мухино в правобережье Верхнего Дона / Г.Л. Земцов, Ю.Д. Разуваев, С.В. Уваркин // Европа от латена до средневековья: варварский мир и рождение славянских культур. К 60-летию А.М. Обломского (Сер.: «Раннеславянский мир»). – М.: Наука, 2017. – С. 285-297.

3. Екимов, Ю.Г. Поселения эпохи бронзы в бассейне р. Снова в Липецкой области / Ю.Г. Екимов // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 1979. – С.103-114.

4. Меркулов, А.Н. Итоги исследования поселения 2 у хутора Титчиха на Среднем Дону в 2017 г. / А.Н. Меркулов // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2018. – № 3 (280). – С. 58-61.

5. Неретина, Ю.А. Поселенческая структура округа городища Большое Сторожевое в скифское время / Ю.А. Неретина, А.Н. Меркулов // *Filo Ariadne*. – 2020. – № 1(17). – С. 1-12.

6. Обломский, А.М. Материалы скифского времени с верхнедонского поселения Ксизово 17 / А.М. Обломский, Ю.Д. Разуваев // Археологические памятники Восточной Европы; отв. ред. В.В. Килейников. – Воронеж: Научная книга, 2009. – Вып. 13. – С. 176-185.

7. Обломский, А.М. Грунтовые погребения скифского времени у с. Ксизово на Верхнем Дону / А.М. Обломский, Ю.Д. Разуваев // Краткие сообщения Института археологии. – 2013. – Вып. 231. – С. 183-195.

8. Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV-V в.) (Раннеславянский мир. Вып. 16); отв. ред. А.М. Обломский. – М.: ИА РАН, 2015. – 660 с.

9. Разуваев, Ю.Д. Первые данные об укрепленных поселениях конца I тысячелетия до н.э. в лесостепном Подонье (по материалам Ксизовского городища) / Ю.Д. Разуваев // Восточноевропейские древности скифской эпохи (Вестник Острогжского историко-художественного музея им. И.Н. Крамского. Вып. 1). – Воронеж: ИПЦ «Научная книга», 2011. – С. 219-228.

10. Разуваев, Ю.Д. Второе городище скифской эпохи у с. Ксизово в правобережье Верхнего Дона / Ю.Д. Разуваев // Археология восточноевропейской лесостепи: сборник материалов международной науч.-практ. конференции, посв. 80-летию со дня рождения А.Г. Николаенко (г. Белгород, 14-16 декабря 2017 года); отв. ред. В.А. Сарапулкин. – Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2018. – С. 219-223.

11. Разуваев, Ю.Д. Городище скифского времени у с. Дегтевое на р. Снове / Ю.Д. Разуваев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. – 2019. – № 1. – С. 84-90.

12. Тропин, Н.А. Южные территории Рязанской земли в XII-XV вв.: формирование и развитие региона / Н.А. Тропин // Русь в IX-XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. – М.: Наука, 2005. – С. 244-252.

13. Тропин, Н.А. На юго-востоке Руси: Чернигово-Рязанское порубежье в IX-XV веках / Н.А. Тропин. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2019. – 159 с.

Майорова А.Д.

факультет истории, мировой политики и социологии,
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Научный руководитель:

Андреев Сергей Иванович

Кандидат исторических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТОПОГРАФИИ ДРЕВНЕРУССКИХ ПОСЕЛЕНИЙ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ОКРАИНЫ РУСИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности топографии древнерусских поселений юго-восточной окраины Руси. Исследуется и анализируется специфика расселения на территории современных Липецкой, Рязанской и Тамбовской областей, которые в XI-XIV вв. входили в состав Рязанского княжества.

Ключевые слова: топография, юго-восточная Русь, городища, селища, Рязанское княжество.

Рязанское княжество на протяжении последних лет находится в центре внимания большого количества историков. В течение нескольких столетий Рязанская земля служила так называемой буферной территорией между другими княжествами будущего единого государства и Золотой Ордой. Длительное противостояние сторон вызвало формирование определённых закономерностей в заселении данной области.

Рязанская земля занимала территорию от верховьев Дона на западе до устья реки Пры на востоке. Ее северной границей была Ока, по левому берегу которой, вплоть до устья реки Цны, лежали владения московских князей. Юж-

ная граница рязанских земель была весьма неопределенной и отходила на 100-150 километров от Оки в сторону Дикого поля.

Изучая топографию Рязанского княжества, можно проследить на примере частей современных Липецкой, Тамбовской и Рязанской областей динамику изменения расположения поселений. Это связано с географическими особенностями каждой из областей княжества. К примеру, отсутствие в Липецкой области достаточного количества лесной территории непосредственно влияет на высоту размещения, площадь и количество поселений древнерусского периода, о чём далее пойдёт речь.

Изучению древнерусских поселений Рязанского княжества посвятили свои работы Д.И. Иловайский, Н.А. Тропин, С.И. Андреев и др. [1; 3; 7; 11; 12; 13]. Исследование южных и юго-восточных окраин княжества началось с 1980-х гг. и связано с деятельностью М.В. Цыбина, С.А. Гетманского и др. [5; 14]. Опираясь на труды некоторых из вышеперечисленных исследователей, в данной работе будут рассматриваться и выделяться закономерности расположения поселений юго-восточной окраины Рязанского княжества.

В ходе экспедиций по некоторым районам Тамбовской области С.И. Андреев изучал территории, прилегающие к рекам Цна, Польной Воронеж, Липовица, Нару-Тамбов, Серп, Кариан [3]. На основании особенностей ландшафта и данных исторических источников исследователем был открыт ряд памятников XI-XIV вв., рассмотрение которых и поможет нам сравнивать памятники, обнаруженные на территории вышеупомянутых областей, выделить общие и различные черты и сделать выводы о характере заселения Рязанского княжества.

Одним из определяющих факторов заселения юго-восточной окраины Руси в XIV в. является последствия Малого Ледникового Периода. Изменение климата и общее похолодание, которое характеризовалось как «дождливые лета», повлекли за собой продолжительный голод. Вследствие этого происходила миграция из северных земель (Новгород, Псков, Рязань) в южные. Несмотря на опасность в виде кочевых народов, люди расценивали южные территории как потенциально более пригодные для ведения сельского хозяйства. Миграция с севера на юг расценивалась как выход из экономической катастрофы. Приходя на новые земли, русские переселенцы вступали в контакт с местным финно-угорским и татарским населением, что приводило к культурному обмену. Доказательством мирного сосуществования разных этносов является возникновение протогосударственного образования, вошедшего в историю под названием «Червлёный Яр». При достаточно тесных связях с мордвой и татарами процент русского населения преобладал, о чём говорит распространение христианства в Червлёном Яре.

Различия ландшафтов соседствующих областей требует рассмотрения памятников по каждому из них. В зависимости от рельефа, учёные выделяют пойменный, надпойменно-террасовый, водораздельно-зандровый и другие типы местности. На основании проведённых в границах Тамбовской области исследований можно заметить, что памятники древнерусского периода располагались преимущественно на пойменных дюнах, террасах и склонах коренных

берегов. В пределах площади р. Цны наблюдается преобладание склонового типа. Здесь находится Никольское городище и окружающие его селища [1; 3]. Городище занимает мыс правого коренного берега. Площадка располагается на высоте около 20 м и имеет площадь 240 кв.м. Городище было открыто экспедицией под руководством С.И. Андреева в 2000 г. Несколько селищ, находящиеся в непосредственной близости к городищу, занимают склон правого коренного берега и располагаются на высоте около 30 м.

Показательным примером, подтверждающим преобладание на р. Цне склонового типа расселения, является селище Бокино 6. Поселение занимает склон первой террасы левого берега на высоте 4-10 м от уровня реки. Как и первый памятник, селище Бокино 5 располагается на склоне первой надпойменной террасы. Знамениты эти поселения тем, что именно туда после разрушения Никольского городища Батыем переселились жители. Оба памятника изучались С.И. Андреевым [1].

Несколько иная ситуация складывается на территории р. Польной Воронеж, одном из истоков р. Воронеж. На примере ряда поселений можно проследить тенденцию к преобладанию надпойменно-террасового типа. Поселение 2 у с. Новоникольское находится на склоне первой надпойменной террасы левого берега реки на высоте 8-10 м. Поселение было открыто экспедицией под рук. С.И. Андреева в 1999 г. [3].

Отдельно стоит рассмотреть высоту поселений, так как в достаточно спокойный период истории нашей страны, XI-XIV вв., расположение поселения играло большую роль в оказании сопротивления набегам кочевников. К примеру, Никольское городище и прилегающие к нему селища из всех изученных на данный момент памятников Тамбовской области занимают наиболее высокую позицию. Селище Никольское 1 находится на высоте около 28-30 м, а селище Никольское 4 – 26-30 м. Само же городище находится на высоте 20 м над уровнем реки. Подобный выбор локации объясняется именно необходимостью вовремя заметить наступление и предпринять меры.

Территория Липецкой области изучена в значительно большей степени. На основании трудов Н.А. Тропина видно, что рельеф области в определённой степени отличается от Тамбовской. Исследователь приводит данные экспедиций, проводившихся по рекам Дон и Воронеж [11, с. 59-94]. К примеру, Галичьегорский ландшафтный отрезок, находящийся в Верховьях Дона. Он занимает территорию от южных пределов Тульской области до с. Хлевное на юге Липецкой области. Для данного ландшафтного отрезка характерно слабое развитие надпойменно-террасового комплекса и переменная асимметрия коренных склонов. Памятники в основном располагаются на склонах коренных берегов. В пределах данного ландшафтного отрезка располагается Долговское городище, открытое в 1959 г. разведкой Верхнедонской экспедиции ЛОИА АН СССР под рук. В.П. Левенка. Городище занимает высокий мыс, образованный оврагом и правым коренным берегом р. Дон. Располагается на высоте 37-40 м. Данный памятник является сторожевой крепостью на северном участке ЮЗ границы Ря-

занского княжества. Описанный факт и объясняет расположение укрепленного поселения на столь значительной высоте.

Территория р. Воронеж характеризуется, в отличие от предыдущей, преобладанием надпойменно-террасового и пойменного ландшафтов [11, с. 44-59]. Это наглядно иллюстрируют два городища. Первое Романово городище расположено на мысу правого коренного берега реки на высоте 38-40 м над поймой. Примечателен этот памятник тем, что является первым на территории р. Воронеж, материалы которого указывают на его принадлежность к XII-XIII вв. Обнаружено городище в ходе разведки Верхнедонской экспедиции ЛО ИА АН СССР под рук. В.П. Левенка. Второе Романово городище занимает останец, возвышаясь над поймой на 30-38 м. От Первого городища оно отделено балкой. Данный памятник был обнаружен в том же году разведкой В.П. Левенка. Также городища изучались экспедицией под рук. С.И. Андреева [4].

Различие тенденций образования поселений на территории одной области так же объясняется особенностями устройства речной долины той или иной речной системы.

Для территории Липецкой области характерны расположенные высоко над уровнем водоёма поселения. Если проводить сравнение с Тамбовской областью, то в случае Липецкой области памятники древнерусского периода расположены на высоте свыше 20 м, в то время как для Тамбовских данная высота является, как правило, предельной в подавляющем большинстве. Это может обуславливаться несколькими природно-географическими факторами. Во-первых, особенностями устройствами речной долины. На территории Тамбовской области берега рек ниже, чем на территории соседней области. Во-вторых, отсутствие большого количества лесных массивов в Липецкой области. Это связано с расположением вышеупомянутой территории в лесостепной зоне, в то время как Тамбовская область занимает пограничное положение между лесостепной и степной зонами. Отсутствие возможности в любую минуту укрыться от кочевников в лесу вынуждает людей строить свои убежища как можно выше, чтобы заметить надвигающуюся опасность раньше.

Говоря о Рязанской области стоит сказать, что в рельефе прослеживается неоднородность [2, с. 8-10]. Поверхность северной части области ровная, местами встречаются всхолмления. В понижениях много болот и озёр. На северо-западе, у границ с Московской и Владимирской областями, находится система великих озёр Центральные Мещеры. Западная часть территории области характеризуется отрогами Среднерусской возвышенности со свойственным для неё овражно-балочным рельефом. Восточная часть – холмистая равнина с рядом понижений и возвышений. Юг области захватывает северная часть Окско-Донская равнина с овражно-балочным рельефом. Вся территория области находится в лесной зоне, что послужит определяющим фактором в закономерности распределения поселений древнерусского периода.

Для рассмотрения памятников археологии данной области мы берём сведения Рязанского, Захаровского, Касимовского, Рыбновского и Спасского районов [2, с. 38-213]. На основании данных об известных памятниках, изложен-

ных в археологической карте России Рязанской области, мы можем сделать несколько заключений. Во-первых, в силу особенностей рельефа значительная часть памятников интересующего нас периода расположена на коренных берегах, часто на мысах или всхолмлениях. Наибольшая концентрация памятников с данным типом расположения поселений находится в Рязани и Рязанском районе, а также в Рыбновском районе. Подтверждением этого могут служить городища Дьяконово 2 и Льгово. Городище Дьяково 2 находится в 1,5 км к СЗ от деревни и занимает мыс правого коренного берега на высоте около 50 м [2, с. 51]. Второй памятник, Льгово городище, расположено в 0,4 км к СЗ от окраины села, 0,3 км к востоку от северо-восточной окраины деревни Рубцово и также занимает мыс правого коренного берега на высоте около 19 м [2, с.64].

Автор объясняет эту тенденцию тем, что данная территория находится на западе области. Как говорилось выше, западная часть характеризуется наличием острогов Среднерусской возвышенности. В меньшей степени выражено заселение надпойменных террас. Памятники в поймах встречаются реже остальных.

Следующей важной особенностью северной части Рязанского княжества является высота расположения населённых пунктов. Около 41% от изученных нами памятников занимает площадку, находящуюся до 20 метров над уровнем реки, озера и т. д. Это подавляющая часть памятников Рязанского района (селища Вышгород, Казарь 2, Казарь 3, Подвязье 1 и др.), а также поселения в Захаровском, Касимовском, Рыбновском и Спасском районах. Для сравнения, в Тамбовской области большее половины памятников находится на высоте до 10 м, в Липецкой области средний показатель равен примерно 30 м. Подобное наблюдение также связано с особенностями рельефа. Ландшафт Тамбовской области более однородный, нежели в находящейся севернее Рязанской.

Таким образом, особенности топографии древнерусских поселений на юго-восточной окраине Руси непосредственно связаны с естественно-географическими, а также историческими условиями, которые были характерны для Рязанского княжества. Говоря о первом обстоятельстве, стоит отметить, что территории современных Рязанской, Липецкой и Тамбовской областей в определённой степени отличаются друг от друга рельефом, устройством речных долин и природными зонами, что делает невозможным линейность в развитии закономерностей заселения территорий. Все эти условия влекут за собой различия в типах местности, а вследствие этого и особенности расположения поселений.

Исторический контекст также диктовал населению определённые принципы в организации жизни. В частности, отсутствие значительного количества укрепленных поселений может быть связано с отсутствием серьёзных конфликтов с другими этносами. Но для затрагиваемого нами периода отечественной истории, X-XIII вв., не характерно подробное отражение контактов с южными полукочевыми и кочевыми народами а письменных источниках, что в определённой степени затрудняет анализ полученных нами данных. Также сложность

составляет всё ещё малая изученность территории Тамбовской области в сравнении с её соседями.

Список литературы

1. Андреев, С.И. Никольское городище: монография / С.И. Андреев; М-во науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов, 2013. – 215 с.
2. Археологическая карта России: Рязанская область. Часть 1; сост. Ю.А. Краснов, С.Е. Михальченко. ИА РАН. – 1993. – 272 с.
3. Андреев, С.И. Отчёт о проведении разведочных работ по реке Воронеж в пределах Липецкого и Добровского района Липецкой области и Мичуринского района Тамбовской области (1999 г.) / С.И. Андреев // Архив ИА РАН. 2000 г. Р-1 №23213.
4. Андреев, С.И. На юго-восточном рубеже Древней Руси. Этнополитическая история населения Окско-Донской равнины XII-XV вв. / С.И. Андреев. – Тамбов, 2008.
5. Гетманский, С.А. Отчёт кафедры археологии и истории древнего мира Воронежского государственного университета о разведке по р. Матыра на территории Тамбовской области в 1982 г. / С.А. Гетманский // Архив ИА РАН. – 1983.
6. Ефимов, К.Ю. Отчёт об исследованиях в Воронежской, Тамбовской и Липецкой областях в 1987 г. / К.Ю. Ефимов // Государственная дирекция по охране культурного наследия Липецкой области. 1988. Р-1 №12376.
7. Иловайский, Д.И. История Рязанского княжества / Д.И. Иловайский. – М., 1858.
8. Левенок, В.П. Неолитические поселения на р. Матыре под Липецком / В.П. Левенок // КСИА. – Вып. 111.
9. Медведев, А.П. Отчёт Скифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о работах в 1993 г. / А.П. Медведев // Архив ИА РАН. – 1993.
10. Саврасов, А.С. Отчёт о разведке по р. Матыра в Петровском районе Тамбовской области в 1992 г. / А.С. Саврасов // Архив ИА РАН. 1993. Р-1 № 24111.
11. Тропин, Н.А. Сельские поселения XII-XV веков южных территорий Рязанской земли: монография / Н.А. Тропин; Елец. Гос.ун-т И.А. Бунина. – Воронеж, 2004. – 264 с.
12. Тропин, Н.А. Освоение южнорусским населением правобережья Верхнего Дона в XI-XIII веках / Н.А. Тропин // *Filo Ariadne*. – 2018. – № 2. – С. 1-11; URL: filoariadne.esrae.ru/12-207 (дата обращения: 14.03.2020).
13. Тропин, Н.А. Юго-восточная окраина Руси: этнокультурное единство и региональные особенности / Н.А. Тропин, С.И. Андреев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (118). – С. 243-246.

14. Цыбин, М.В. Юго-восточная окраина Руси в XII-XIV вв.: (По данным археологии): дис. ... канд. ист. наук / М.В. Цыбин. – Киев, 1987.

Мельникова А.Р.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ляпин Денис Александрович
заведующий кафедрой, доктор исторических наук, доцент

НАКАЗЫ ОДНОДВОРЦЕВ В УЛОЖЕННУЮ КОМИССИЮ 1767 Г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: Одним из важнейших событий политики «просвещенного абсолютизма» Екатерины II являлся созыв Уложенной комиссии в 1767 г. Сочетание веры в «хорошего царя» и поддержания блага всех подданных – особенность Екатерининской эпохи. Преобразование императрицы охватывало различные сферы жизни и имело масштабный характер. Большую роль в общественной жизни оказали указы однодворцев, крестьян, равнодушных к окружающей их действительности. Указы однодворцев отличались своей антидворянской направленностью, что представляет большой интерес для историков.

Ключевые слова и словосочетания: однодворцы, Уложенная Комиссия, Указ, депутат, провинция, заседание.

14 декабря 1766 г. был опубликован Манифест, по которому в Москве собрались представители всех сословий [2, с. 97]. Уложенная комиссия начала свою работу с молебна в Успенском соборе в присутствии императрицы Екатерины II. После, делегаты дали присягу «проявить чистосердечное старание в столь великом деле» [6, с. 98]. Почти 600 депутатов, посланных из разных городов, собрались в Грановитой палате Кремля. В состав комиссии вошли: 208 депутатов от горожан, 165 от дворянства, 54 от народов Сибири, Поволжья и Севера, 42 от однодворцев, 45 от казаков, 29 от государственных крестьян и 28 от чиновничества. Стоит отметить, что помещичьи крестьяне и церковнослужители, составляющие 53% населения страны, не принимали участия в Уложенной комиссии [6, с. 98].

Обратим внимание на то, что форма и содержание указов, которые должны были быть направлены в комиссию, в первую очередь, определялись манифестом 14 декабря 1766 г. о созыве Уложенной комиссии. В нем императрица Екатерина II заявила, что для искоренения недостатков в государстве, установления справедливого правосудия и всеобщего блага, подданным необходимо писать указы, отмечающие «нужды и недостатки» каждого из сословий. Екатерина утверждала, что так государство сможет не только ознакомиться с

потребностями народа, но и установить лучший способ для достижения желаемого результата [3, с. 349].

Наказы различных слоев населения представляли собой большую ценность и имели весомое значение, поскольку в них отражен весь общественный процесс, происходивший во многих провинциальных городах и губерниях. Однородцы – сословие, состоящее из военизированных земледельцев, принимали активное участие во внутривластной жизни страны [4]. Чтобы понять отношение к государственной власти однородцев и представителей других сословий, важно изучить их волеизъявления и жалобы, изложенные в наказах. Особое внимание необходимо уделить наказам Воронежской, Елецкой, Ливенской провинций. Развитие законодательства и общественных порядков уникально в каждом регионе. Вопреки этому, многие провинции имеют схожую политику, хозяйство. Наказы от населения носили разный характер, однако имели схожее содержание и мотивы [1, с. 17].

Выборщики из каждого сословия, в данных документах, излагали свои нужды, требования и пожелания. Декларации стали называться «Большими наказами», что отличало их от Екатерининского Наказа. Как было отмечено ранее, каждая сословная группа изъясляла свои требования. Так, государственные крестьяне жаловались на недостаток земель, постоянный налоговый гнет и на произвол помещиков. В то же время, дворяне требовали самоуправления для «привилегированного сословия» и расширения своих прав и свобод. Купцов не устраивала рекрутчина (воинская повинность), они хотели запрета телесных наказаний для своего сословия и предоставления безграничных монопольных прав на торговлю. Наказы однородцев носили явный антидворянский характер [1, с. 21]. Они утверждали, что отличаются от помещиков только числом крепостных крестьян, и поэтому должны иметь те же права, что и высшее сословие. Впоследствии, большинство представленных требований так и не было решено Комиссией.

Необходимо детально подойти к вопросу о роли депутатов и их наказов. Для этого нужно изучить мнения выступающих на примере отдельных регионов. Наибольший интерес у нас вызывает Черноземье. Наказы различных слоев служат историческим источником для знакомства с состоянием русской провинции в XVIII в. Идеи наказов всех сословных групп имели разную направленность: наказания, как предметы жалоб и наказания, как предметы рекомендаций и предложений. Они демонстрируют нам действительность, в которой жили различные слои населения, а также неодинаковые идеалы и ценности, к которым стремилось каждое из сословий.

Стоит отметить, что русская провинция в течение XVIII в. высказала свои мысли лишь один раз: в Екатерининской комиссии. Мысли депутатов были изложены в двух вариантах и оба они несут в себе историческую ценность. Первоначально, это сами наказания, которые зачитывали представители разных сословий. Однако, все обсуждения и споры депутатов также записывались. Поэтому бумаги данной комиссии служат для нас надежным источником. Они содержат информацию со всех заседаний, т.е. все прения депутатов. Документы являлись

дополнением друг друга, и чтобы целостно подойти к проблеме, необходимо изучать материалы в совокупности. Однако, стоит помнить, что Комиссия довольно быстро прекратила свою деятельность и поэтому не успела коснуться всех вопросов, которые интересовали провинцию.

Для детального изучения высказываний депутатов из различных регионов, обратимся к содержанию отдельных заседаний депутатов из городов современного Центрального Черноземья.

Так, на двенадцатом заседании мы видим выступления представителей городов Рязска и Епифани (Тульская губерния). Знакомясь с высказыванием депутата Ивана Ефимова из города Рязска, можно установить, что он делал акцент на обязанностях должностных лиц. Депутат вносил правку, о том, что во всем государстве к приему и продаже соли необходимо поставить представителей из купечества. В своем выступлении он упоминал такие должности, как головы, ларешные и целовальники. Перечисленные должностные лица занимались сбором денег, продажей различных товаров, в нашем случае соли, и другими торговыми операциями. В случае, если в городе или уезде купечество отсутствовало, Иван Ефимов предложил назначать людей из отставных обер-офицеров и солдат с жалованием. Депутат хотел, чтобы с этого жалования забиралось по одной копейке за пуд соли [5, с. 87]. Что же касается денежной казны, представитель города Рязска соглашался с уже установленным указом правительственного Сената. Необходимо также отметить, что депутат города Епифани Александр Светушкин выразил свое доверие Ивану Ефимову, отдав свой голос касательно определения должностных лиц к приему и продаже соли. Эта проблема действительно была важна не только для отдельной провинции, но и для всего государства в целом. Регулирование товарообмена, по мнению депутатов, должно перейти в руки купечества, так как именно они занимались куплей и продажей.

Тринадцатое заседание уложенной комиссии сопровождалось спорами представителей разных сословных групп: дворянства, однодворцев, купечества. Наибольший интерес у нас вызвало выступление представителя дворянства из города Ливны. На первой странице наказа Егор Офросимов рассуждал по поводу земель пахотных солдат. Его удивляло возмущение потомков походных солдат. Они были недовольны размером своих земель, а также тем, что они лишь пользовались участком, но не владели им. Депутат считал, что земля распределена по справедливости, а те, кто возмущен, испытывают чувства зависти. В наказе представитель города Ливны ссылался на межевую инструкцию, придавая законодательный характер своему высказыванию. На второй странице наказа изложена информация, касающаяся повестных сроков, которые даются ответчику, не представшего перед судом в течение трех дней. Егор Офросимов предлагал отменить сроки для приказчиков, старост и крестьян, если они совершили деяние без ведома помещиков [5, с. 99].

Данную проблему обсуждали многие депутаты, но стоит отметить наказ представителя однодворцев из Тамбовской провинции. Василий Веденеев утверждал, что «помещичьи крестьяне, причиняющие обиды, должны ответство-

вать перед судом, и по законам подвергаться взысканиям» [1, с. 98]. То есть, и представителей дворянства, и депутатов от однодворцев волновали вопросы судопроизводства. Они хотели внести ясность в судебный процесс в государстве.

Изучив изъявление представителя привилегированного сословия, необходимо сделать вывод о том, что основные противоречия, возникшие между словесными группами, прослеживаются именно в дворянских наказах. Только дворянство требует использование государственного карательного аппарата в качестве меры пресечения наказаний. Крестьянские же наказания представлены в основном жалобами и просьбами [5, с. 151].

Тринадцатое заседание оказалось богатым на высказывания. Соглашаясь с мнениями выше представленных депутатов, представитель однодворцев из Елецкой провинции Михаил Давыдов, утверждал, что из-за резкого увеличения количества душ, однодворческие дачи становились недостаточны, относительно числа жителей. Вопросы о земле всегда волновали представителей от однодворцев, так как они испытывали недостаток.

С высказыванием депутата от Елецкой провинции несогласие выразил представитель Кромского дворянства Александр Похвиснев. Он утверждал, что значительное увеличение населения, о котором говорит Михаил Давыдов, не могло произойти от одних только новорожденных. Похвиснев дал одно логическое объяснение данному процессу: «увеличение народонаселения произошло от перехода в Елецкую провинцию жителей из других уездов» [6, с. 99]. Однако депутат внес правку, что даже при таком раскладе земли вполне достаточно, так как у однодворцев в распоряжении 60 десятин. Депутат Кромского дворянства даже предлагал пути решения подобных проблем: если окажется излишняя земля у пахотных солдат, необходимо перевести туда однодворцев из уездов, где недостаточно земли. Чтобы извлечь выгоду из переселения, по мнению депутата, необходимо продать бывшие участки однодворцев мелким помещикам.

Таким образом, вопрос земельных отношений и распределения земельных участков был одной из самых обсуждаемых депутатами тем. Его актуальность была связана с необходимостью решения аграрного вопроса: большими земельными участками владели избранные представители дворянской элиты, которые притесняли земельную собственность мелких помещиков и однодворцев.

Наказы однодворцев представляли особую ценность, так как включали в себя и просьбы и решения проблем одновременно. Важно обратить внимание на выступление Ефима Фефилова – депутата от однодворцев Воронежской провинции. На двадцать первом заседании комиссии он высказал мнение по породе наказа от Саратовских пахотных солдат. Депутат, опираясь на XIX главу инструкции о размежевании земель, размышлял о необходимости утверждения за пахотными солдатами в вечное и потомственное владение всего состоящего за однодворцами: слобод, сел, деревень. Лиц же другого звания, которые владели там различными угодьями, отстранить. Ефим Фефилов в своем докладе назвал эти звания и дал четкое объяснение своему решению. Он говорил, что «баталь-

онные офицеры, низовой соляной конторы секретари и приказные служители, по содержанию себя довольным денежным жалованием, могут прожить и не имея хуторов, пашни и сенных покосов» [6, с. 134]. Тем самым, представитель Воронежской провинции делал акцент на различное социальное положение служивых лиц. Ефим Фефилов предстает защитником интересов пахотных людей. Доказательством служит следующее изречение депутата. Он предлагал избавить пахотных солдат от частых нарядов, которые, в свою очередь, отягощали их хозяйственную деятельность, что, в конечном счете наносило вред их платежеспособности. Можно сделать вывод, что Ефим Фефилов считал, что смягчение условий жизни пахотных солдат необходимо не только для их нормального существования, но и для улучшения экономики государства.

Большой ценностью для нас служат примечания депутата Михаила Давыдова от однодворцев Елецкой провинции. На двадцать четвертом заседании, в своем высказывании он поднимал насущные проблемы, касающиеся всех жителей государства. Так он рассматривал взаимоотношения помещиков и крепостных – непростой вопрос, вызывающий интерес у многих депутатов. Михаил Давыдов утверждал, что в случае доносов крестьян на помещиков, которые разрешены уложением, судьям необходимо внимательно и справедливо рассмотреть жалобы. Если же окажется, что крепостные уже имеют штраф за какую-либо вину, судьи не должны полностью доверять им. Тем самым, представитель однодворцев Елецкой провинции выразил свое негативное отношение к «опорочиванию» помещикам [6, с. 166].

Стоит отметить, что депутат от однодворцев из города Ельца защищал интересы не только привилегированного сословия, но и крепостных крестьян. Михаил Давыдов, по-видимому, выступал за справедливость, примером чему служит его речь об выполнении обещаний помещиками. Депутат приводил заседанию мнение о том, что «людей, которых владельцы, при своей смерти прикажут детям или родственникам отпустить на волю, и о том доказано будет ясным и неоспоримым свидетельством или же о таком их распоряжении будет сказано в духовных и завещательных письмах, таких людей надлежит делать свободными, дабы дети, которым это от отцов их приказано будет, не подпали родительской клятве, за неисполнение отеческого приказания, неизбежного гнева Божьего» [6, с. 166]. То есть, представитель подчеркивал нравственные ценности дворян и демонстрировал их обязанности в исполнении долга в пользу крепостных.

Обращаясь к Екатерининской комиссии, представитель Елецкой провинции затрагивал серьезную тему. Его предложения носили либеральный характер, поскольку были направлены на улучшение положения однодворцев и приказных людей. Во-первых, депутат просил комиссию об узаконении проекта, который призывал к присвоению титула дворянства некоторым однодворцам, имеющих на это право. Документ повествовал о том, что те люди, которые получали подушный однодворческий оклад, но при этом в их родословной присутствовали представители дворянства, должны требовать узаконения данного титула. Получая звание дворянства, они автоматически лишались однодворче-

ского оклада. Это допустимо в том случае, если родовитый однодворец имел людей и крестьян в своем имении, дачи, которые находились в его наследстве, и конечно, если он докажет, что его предки подлинные дворяне. Депутат настаивал, что «всякий, кто может доказать дворянство своей фамилии, не был онаго лишен» [6, с. 166]. Тем самым Михаил Давыдов предлагал государству давать возможность людям знатных родов повышать свой социальный статус, что стало возможным только после отмены местничества (1682 год). Тут же, представитель от однодворцев города Ельца вносил правку. Он рекомендовал сенату установить для решения данного вопроса подлежащее место и определенный срок. В случае отсутствия человека, доказывающего свое дворянское происхождения, оставить ему однодворческий оклад и навсегда закрыть данный вопрос.

Далее Михаил Давыдов рассуждал о положении приказных людей. Понимая, что приказные, не имеющие денежных окладов и крестьян, после службы не смогут обеспечивать себя и свою семью из-за отсутствия постоянного дохода. По мнению депутата, пожилой или больной приказной человек без жалования не сможет найти средства для дневного пропитания. Елецкий однодворец возмущен тем, что некогда беспорочный чиновник, который добросовестно выполнял свою работу на протяжении долгих лет, будет вынужден просить милостыню. Депутат предлагал два способа, чтобы избежать столь неприятную ситуацию: «дозволить им иметь чрез законную покупку недвижимое имение, или определить им пенсионное жалование...» [6, с. 167]. Детей приказных людей представитель Елецкой провинции также не оставил без внимания. Он предложил обучать их письму и грамоте. Стоит сделать вывод, что речь депутата из города Ельца направлена на достижение взаимных обязанностей различных слоев населения. Михаил Давыдов неоднократно упоминал права и свободы людей, которые являются фундаментом самодержавного государства.

Изучив указы от представителей разных сословий, можно сделать вывод, что депутаты, в основном, касались вопросов экономики, судостроительства, земельного владения. Данные проблемы действительно являлись острыми для государства и требовали незамедлительного решения. Каждый депутат смотрел на тот или иной вопрос с разных сторон, каждый отстаивал свою точку зрения и каждый требовал узаконения его наказа. Однако, комиссия редко выдвигала воззрения депутатов на законодательный уровень. Даже если наказ обретал силу закон, государство не всегда следила за его исполнением на местах.

В заключении следует сказать, что прения депутатов Уложенной комиссии позволяют познакомиться с нуждами разных слоев населения, с общественными взглядами представителей разных сословных групп. Также, стоит сказать, что деятельность Уложенной комиссии имела масштабный характер, так как охватывала большинство регионов империи. Именно проблемы провинций демонстрируют нам реальную обстановку в империи. Несмотря на то, что комиссия быстро прекратило свое существование, она смогла накопить материал для дальнейшей работы государства. Позднее, тщательно изучив работу Ко-

миссии, Екатерина II принимает ряд законопроектов в интересах российского общества.

Список литературы

1. Белявский, М.Т. Олнодворцы Черноземья: (по их наказам в Уложенную комиссию 1767-1768 гг.) / М.Т. Белявский. – М.: Издательство Московского университета, 1984. – 269 с.
2. Земскова, А.В. Екатерина II – политик, реформатор и её эпоха / А.В. Земскова, В.С. Мона, Э.М. Филиппов. – СПб., 2007. – 344 с.
3. Кароли, Э. Екатерина Великая. Женщина – миф / Кароли Эриксон. – Смоленск: Русич, 1999. – 231 с.
4. Ляпин, Д.А. Из помещиков в крестьяне: о происхождении сословия государственных крестьян-олнодворцев / Д.А. Ляпин // История в подробностях. – 2010. – № 6. – С. 11-16.
5. Медушевский, А.Н. Наказы в Уложенную комиссию 1767-1769 гг. как источник изучения социальных противоречий эпохи / А.Н. Медушевский // Исследования по источникововедению истории СССР дооктябрьского периода: сборник статей / Академия наук СССР, Институт истории СССР; отв. ред. Б.Г. Литвак. – М., 1987. – С. 147-181.
6. Поленова, Д. Исторические сведения о Екатерининской комиссии для сочинения проекта Нового Уложения / Д. Поленова. – СПб.: Типография императорской академии наук, 1869. – 511 с.
7. Шишов, А.В. Екатерина Великая. Императрица, созданная только для России / А.В. Шишов. – М.: Академический проект, 2018. – 318 с.

Немцева А.О.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Щукин Денис Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА РОССИИ НАЧАЛА XX ВЕКА В МЕМУАРАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕЯТЕЛЕЙ ЭПОХИ

Аннотация: В данной статье представлен краткий анализ воспоминаний и мемуаров политических деятелей начала XX в., членов Государственной думы Российской империи разных созывов.

Ключевые слова: Государственная дума; мемуары; политический деятель, заседание; партия; воспоминания.

В результате первой Российской революции 6 марта 1905 г., Манифестом императора Николая II в Российской империи была образована Государствен-

ная Дума – первый представительный законодательный орган. Государственная дума являлась одной из палат Парламента, второй палатой был Государственный совет Российской Империи. Изначально Государственная дума являлась главным образом законосовещательным органом. Но новым Манифестом от 17 октября 1905 г. утверждалось, что «никакой закон не мог воспринять силу без одобрения Государственной Думы». Таким образом, из совещательного Дума становилась законодательным органом [2].

До октября 1917 г. в России созывалось четыре Государственные Думы. В число депутатов Государственной думы вошли представители разных сословий: купечества, крестьянства, городской интеллигенции, буржуазии. Число депутатов в разное время составляло от 478 до 525 человек. Первая Государственная дума, под председательством С.А. Муромцева была созвана 27 апреля 1906 г. На заседаниях Первой Государственной думы велось обсуждение рабочих и аграрных проблем, а так же национального вопроса [2].

В воспоминаниях председатель Совета министров С.Ю. Витте называет первую Государственную думу, думой «общественного увлечения и государственной неопытности» [1]. Государственный деятель отмечает важность преобразования Государственного Совета на началах видного участия в нем выборных элементов, ибо только при этом условии возможно установить сотрудничество между этим учреждением и Государственной Думой.

Он критически оценивает деятельность партии кадетов, во главе с П.Н. Милюковым, при этом акцентирует: «если бы кадеты обладали хотя бы малой долей государственного благоразумия и понимания действительности» [1, с. 614], не устраивали бы революционные провокации, Первая Государственная Дума просуществовала бы гораздо дольше.

Анализируя мемуары председателя партии кадетов П.Н. Милюкова, мы видим, что он старался сохранить парламентаризм. На работу Государственной Думы он влиял с помощью своих однопартийцев М.М. Винавера и И.И. Петрункевича, а также находясь на заседаниях в качестве представителя прессы [5].

В своих воспоминаниях П.Н. Милюков подчеркивает, что политические партии стремились к «господству над первой Государственной думой», [5] он называет ее «ареной для открытой парламентской борьбы», [5] указывает на негативное отношение к ней большинства политических деятелей: «...дума, со всеми ее отрицательными сторонами, была совершившимся фактом. Отношение к ней как было, так и осталось безусловно отрицательным» [5].

После роспуска 9 июня 1906 г. Первой Думы, началась подготовка к выборам во Вторую Думу. С 20 февраля по 3 июня 1907 года в Российской империи просуществовала Вторая Государственная дума, председателем которой стал Ф.А. Головин. На ее заседаниях рассматривались вопросы предыдущей Думы, особое внимание уделялось аграрному вопросу. По составу Вторая Государственная Дума была более «левой» и в ней еще более преобладали революционные настроения [4]. К ее открытию П.А. Столыпин подготовил декларацию о проведении либеральных реформ в стране, реформы народного образования, о неприкосновенности личности. В своей речи «Об устройстве быта

крестьян и о праве собственности», которая была произнесена в Государственной Думе 10 мая 1907 г. он заявил: «Им нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» [4]. Вместе с тем на основании переписки П.А. Столыпина выясняется, что он не верил в возможность установления сотрудничества между Государственной думой и Правительством, хоть он и пытался наладить отношения с Государственной думой. В личной переписке П.А. Столыпин пишет, что рассматривал ее как способ устранения бюрократического строя в стране.

Русский общественный деятель, публицист, депутат, сторонник П.А. Столыпина, В.В. Шульгин в своих мемуарах отмечает, что Вторая Государственная дума была Думой «народного гнева и невежества, - антинациональная, антимонархическая, словом – революционная» [5]. Он пишет, что Государственная дума должна действовать решительно, в ином случае «рухнет последний авторитет, которому еще верят... Рухнет доверие к государственной думе...» [8].

Являясь монархистом В. В. Шульгин отмечал: «неподчинение указу государя императора... - значит стать на революционный путь... В нас уважение к престолу переплелось с протестом против того пути, которым шел государь...» [8], он стремился к сохранению монархии: «Монарх ... - это ось... Единственная ось страны... Если вы откажетесь... будет анархия... хаос .. кровавое месиво... Монарх – это единственный центр... Единственное общее... Единственное понятие о власти .. пока... в России...» [8]. О взаимодействии партий внутри Государственной думы он высказывался так: «с одной стороны, кучка людей, членов Государственной думы, совершенно задавленных или, вернее, раздавленных тяжестью того, что на них свалилось. С другой, была горсточка негодяев и маниаков, которые твердо знали, чего они хотели, но то, чего они хотели, было ужасно: это было – в будущем разрушение мира, сейчас – гибель России...» [8], отмечая при этом несогласованность депутатов Думы, и разность интересов каждой из партий, что подрывало авторитет Государственной думы. В результате Третьеиюньского государственного переворота в 1907 г. Вторая Государственная дума была распущена.

Выборы в Третью Государственную думу проходили по Положению о выборах в Государственную думу 1907 г. Они производились с сентября по октябрь 1907 г., были не прямыми, осуществлялись по куриальной системе. П.А. Столыпин, поддерживавший Вторую Думу, называл Третью Государственную Думу по своему составу «серенькой», но тем не менее с ней ему удалось наладить сотрудничество [4]. Председателем Третьей Государственной думы стал лидер партии «Союз 17 октября» А.И. Гучков, потерпевший поражения на выборах в Первую и Вторую Государственную думу. Он активно сотрудничал с П.А. Столыпиным по вопросам аграрной реформы. Позже он возглавляет комиссию по делам государственной обороны. Был великолепным оратором, в своей речи на кануне выборов в Думу он заявлял: «Мы знаем, что единственно правильный путь – это путь центральный, путь равновесия, по которому идём мы, октябристы» [3].

С другой стороны, в воспоминаниях П.Н. Милюкова можно найти следующие слова: «По самой идее Третьей Думы, в ней не должна была предполагаться наличность оппозиции. И на выборах правительство все сделало, чтобы ее не было. Избирательные коллегии тасовались так, чтобы надежные выборщики майоризировали ненадежных. Нежелательные элементы и не «легализированные» партии преследовались местными властями, не допускались к участию в выборах и т.д.» [6]. Отметим, что партия кадетов утратила в Думе этого созыва своё лидирующее положение [10, с. 129].

Третья Государственная дума проработала 5 лет и 30 августа 1912 г. деятельность Думы была прекращена в положенный срок [9].

Четвертая Государственная Дума начала свою работу 15 ноября 1912 г. 2 сентября 1911 г. был убит П.А. Столыпин, в связи с этим произошло изменение внутренней политики Российского государства. В отличие от Третьей Думы, в Четвертой Государственной думе началась открытая борьба за власть. П.Н. Милюков писал: «Исчез "центр", и с ним исчезло фиктивное правительственное большинство. Два противоположных лагеря стояли теперь открыто друг против друга. Между ними, чем далее, тем более, распределялся наличный состав народного представительства» [6].

Председателем Четвертой, последней Думы начала XX века, был избран новый лидер партии «Союз 17 октября» М.В. Родзянко. По воспоминаниям современников он практически не встречал противодействия и со временем почти перестал считаться с мнением остальных депутатов. По мнению политика, депутата Третьей и Четвертой Государственных дум Н.В. Савича, М.В. Родзянко: «усвоил манеру говорить от имени Думы. Постепенно он начал привыкать к мысли, что – «Государственная Дума – это я, Родзянко» [7]. С началом Первой мировой войны характер работы Государственной думы изменился. Оппозиционное движение к царскому правительству в Думе приостановилось. Но в августе 1915 г. был образован Прогрессивный блок, во главе которого фактически стал П.Н. Милюков [7].

В своей программе члены блока требовали: частичную амнистию, свободу вероисповедания, автономию Польши, восстановление профсоюзов. Блок занял непримиримую позицию по отношению к правительству, одним из результатов которой стал политический кризис 1916 г., который в свою очередь, явился одной из предпосылок Февральской революции 1917 г. в России. Отметим, что с осени 1916 г. Государственная дума четвёртого созыва несколько раз распускалась на каникулы, а 25 февраля 1917 г., она была окончательно распущена, но продолжала формально существовать. Четвертая Государственная дума оказала большое влияние на формирование Временного правительства, которым и была окончательно распущена 6 октября 1917 г. [7].

Особый интерес для историков представляют воспоминания политических деятелей начала XX в., членов Государственной думы Российской империи на революционный 1917 г. в России [11, с. 58]. Так, в своей работе Щукин Д.В. выделяет и обращает внимание на ряд маркеров повседневности революционных событий 1917 г. в эго-документах членов партии Народной Свободы,

политических деятелей и депутатов Государственной думы России начала XX в., подчёркивая их реакцию и взгляд на данные исторические события в нашей стране [12, с. 109].

В конечном итоге, если рассматривать в целом процесс формирования парламентаризма в Российской империи в начале XX в., то мы видим, что мемуары и воспоминания политических деятелей данной эпохи являются одним из ключевых исторических источников в вопросе описания повседневности работы данного института. Главная историческая ценность этих документов заключается в том, что они были написаны непосредственными участниками исторических событий и отражают реалии того времени, а также содержат автобиографические данные и размышления о прошедших событиях. В большинстве мемуаров можно проследить мысль о том, что институт Государственной Думы в России начала XX в. во многом определил тенденции развития политической деятельности нашего государства. В своих воспоминаниях государственные деятели рассматривали ситуацию в стране, деятельность политических партий, а также дают свои личные оценки историческим событиям данной эпохи. Всё это несомненно создаёт важный пласт исторических источников по рассматриваемой проблематике и даёт возможность её объективной оценки.

Список литературы

1. Витте, С.Ю. Избранные воспоминания. 1849-1911 гг. / С.Ю. Витте. – М., 1991.
2. Государственная дума. https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_дума
3. Гучков, А.И. Гучков рассказывает / А.И. Гучков // Вопросы истории. – 1991. – № 9-10.
4. Иванченко, А.В. Выборы в I-IV Государственные Думы Российской империи (Воспоминания современников, материалы и документы.) / А.В. Иванченко / ЦИК РФ. – М., 2008
5. Милюков, П.Н. Воспоминания. (1859-1917) / П.Н. Милюков. – М., 1990. – Т. 1.
6. Милюков, П.Н. Воспоминания / П.Н. Милюков. http://yakov.works/lib_sec/13_m/il/yukov_05.htm
7. Родзянко, М.В. https://ru.wikipedia.org/wiki/Родзянко,_Михаил_Владимирович
8. Шульгин, В.В. Дни. 1920 / В.В. Шульгин. – М., 1989.
9. Щукин, Д.В. Кадеты в III Государственной Думе России (1907-1912 гг.) Часть 1. На пороге III Думы / Д.В. Щукин. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2015. – 186 с.
10. Щукин, Д.В. «Думский фактор» в истории партии кадетов периода «третьеиюньской монархии» / Д.В. Щукин // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 2 (271). – С. 129-131.
11. Щукин, Д.В. Революционный 1917 год в России – реакция на события и образ повседневности в дневниках и воспоминаниях политических деятелей эпохи: от кадетов до монархистов / Д.В. Щукин // «Historia provinciae – Журнал региональной истории». – Т. 1. – № 4. – Череповец, 2017. – С. 58-75.

12. Щукин, Д.В. Маркеры повседневности революционных событий 1917 года в эго-документах членов партии Народной Свободы, политических деятелей и депутатов Государственной думы России начала XX века / Д.В. Щукин // Таврические чтения 2017. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 7-8 декабря 2017 г.: Сборник научных статей: в 2 ч.; под ред. А.Б. Николаева. – СПб.: Астерион, 2018. – Ч. 2. – С. 109-117.

Ненахов Д.А.

ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, г. Липецк

Научный руководитель:

Земцов Леонид Иосифович

доктор исторических наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ВЗГЛЯДОВ РЕВОЛЮЦИОННЫХ НАРОДНИКОВ В 60-е – 70-е гг. XIX в.

Аннотация: В работе предпринята попытка проследить ряд составляющих, способствующих развитию мыслей революционного содержания, на примере конкретных исторических личностей, которые являлись одними из главных действующих лиц в революционном движении конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в. Статья позволяет сделать вывод о факторах, влияющих на формирование радикальных взглядов у революционно-настроенной молодежи.

Ключевые слова и словосочетания: Радикальные взгляды, революционеры, молодежь 1870-х гг., возраст, образование, социальное происхождение.

Для рассмотрения темы необходимо принять во внимание факт сильного роста общественного движения, который начался с первой половины XIX в. Нередко движение это приобретало агрессивную, революционную форму. Протесту были подвержены все сословия: крестьяне, дворянство, рабочие, духовенство, но в наибольшей степени революционно-настроенная молодежь. В историографии период 1860-х – 1870-х гг. интерпретируется как показатель тяжелого положения доведенных до отчаяния трудящихся крестьян, в поддержку которых выступила молодежь. Есть и иной подход, в котором, напротив, доказывалось, что крестьяне жили в приемлемых условиях и не были доведены ни до какого отчаяния; но в таком случае, зачем революционеры пытались помочь «классу», который в помощи не нуждался? В данной статье рассматривается поведение революционеров, исходя из позиции того, что крестьянам, по мнению молодых радикалов, все-таки нужна была помощь, для чего требовалось революционное преобразование.

Попытаемся определить причины формирования радикальных взглядов у молодежи 70-х гг. XIX в. на основании мемуарной литературы.

Один из деятелей революционного движения Лев Александрович Тихомиров в своих воспоминаниях уточнял, что молодежь 1870-х гг. отличалась

весьма невысоким уровнем развития и страдала огромной «душевной пустотой». Именно неразвитостью, малыми знаниями, отмечал Тихомиров, была опасна молодежь, и пояснял, что малоразвитый человек избавляется от этой «пустоты» посредством того, что заручается мнением, принципами ему известными и делает из них выводы – работа нетрудная. Он не создает ничего собственного, а только присоединяется к толпе, то есть к уже существующему. При этом практически отсутствует упорная умственная работа, и поэтому молодой человек доверяет господствующему мнению в кружке. К тому же, отмечал Тихомиров, молодежь интересовалась не трудной умственной работой, не наукой, а конкретной практической деятельностью [5, с. 228-235].

Обратим внимание на анализ конкретных примеров, показывающих, что в большинстве своем склонность молодежи к революционной практике возникала по достижению ею примерно одного возраста и, чаще всего, во время получения образования. Так, В.Н. Фигнер революционизировалась во время учебы в Цюрихском университете (1873 г.) в возрасте 21 года [7, с. 122], Н.А. Морозов – во время обучения в гимназии (1874 г.) в возрасте 19 лет [2, с. 43], Л.А. Тихомиров – во время учебы в Московском университете (1872 г.) в возрасте 20 лет [5, с. 222].

Данные статистики показывают, что за двадцать лет (1871-1891) проведения политических процессов по делам революционеров подавляющее большинство подсудимых составляла молодежь до 25 лет (528 человек) и от 25 до 30 лет (389 человек), лиц старше 30 лет было лишь 202 из 1117 человек [6, с. 335-336].

Анализируя такие источники, как воспоминания, оставленные известными народниками, в числе которых были Вера Николаевна Фигнер (1852-1942 гг.), Николай Александрович Морозов (1854-1946 гг.), Лев Александрович Тихомиров (1852-1923 гг.), можно сделать вывод о причинах формирования радикальных взглядов молодежи. Все были образованы, являлись неординарными, активными, деятельными, воспитанными и способными к обдуманному действию личностями. Стоит отметить факт социального происхождения перечисленных людей: они все из дворянских семей.

Рассмотрим детальнее, как формировались радикальные взгляды у молодых людей. Фигнер, учась в Цюрихском университете, поняла, что негативно относится к рыночным отношениям, суть которых сводится к тому, что меньшинство (дворяне или помещики) владеет на правах частной собственности большими участками земли. Фигнер и многие революционеры отстаивали точку зрения о том, что большие участки земли должны принадлежать тем, кто на земле добывает средства для жизни, тем, кто на ней работает. Существующий же порядок казался Вере Николаевне неправильным. Чтобы покончить с этим, необходимо лишить помещиков их частной собственности на землю и распределить ее между крестьянами. Достигнуть этого можно лишь путем борьбы, так как те, кто являются собственниками земли, добровольно от нее не откажутся [7, с. 122-123].

Морозов примкнул к революционно-настроенной молодежи во время учебы в гимназии. Разного рода разговоры и заметки в прочитанных книгах вызвали у него желание познакомиться с историей общественно-политической борьбы – он стал брать литературу с соответствующей тематикой из библиотек [2, с. 43]. Отметим, что обучение в гимназии и чтение литературы революционного содержания подтолкнули Морозова к формированию у него радикальных взглядов.

Революционизировался Морозов при следующих обстоятельствах. Во время чтения своего доклада на публичном заседании Николай Александрович был замечен неким слушателем, от которого получил адрес нелегальной библиотеки, где поначалу брал книги революционного содержания, а затем, при посредничестве библиотекаря, познакомился с революционерами. Морозов понимал революционное движение как борьбу русской учащейся молодежи против правительственного и административного произвола по отношению к крестьянству [2, с. 59-75]. Он заключался в неполноправном юридическом положении крестьян, что, при высоких повинностях и малоземелье, низкой агрокультуре, вело к тяжелому экономическому положению основной массы сельских жителей.

Тихомиров в старших классах гимназии (с 5 по 7) имел республиканские убеждения, потому как не слышал не одного слова в защиту монархии. В 1870-х гг. считалось, что революция – это неизбежный фазис, к которому движется государство. Основываясь на этом выводе, Тихомиров самому себе признавался, что был революционером [5, с. 215-219].

В ходе процесса по делу 1-го марта 1881 г. подсудимые раскрывали причины формирования их революционных взглядов. Интерес представляют показания, данные Николаем Ивановичем Кибальчичем (1853-1881 гг.), Софьей Львовной Перовской (1853-1881 гг.) и Андреем Ивановичем Желябовым (1851-1881 гг.).

Кибальчич в речи, произнесенной в суде, утверждал, что государство является главной, реальной силой, препятствующей осуществлению идеалов народа. Существующая политическая система, по его словам, противоположна экономическим и юридическим взглядам большей части населения и препятствует не только осуществлению желаний большинства населения страны, но и не дает этим людям даже права высказаться [4, с. 62]. Подобные размышления послужили одной из отправных точек для формирования радикальных убеждений Кибальчича.

С.Л. Перовская, говоря от имени партии, доказывала, что существующая узурпация воли народа считается преступлением, поэтому она считала своим гражданским долгом бороться против существующего правительственного аппарата [4, с. 67].

А.И. Желябов, которого прокурор Н.В. Муравьев характеризовал как выдающегося человека [1, с. 81], в суде отстаивал точку зрения о слабости неограниченной монархии, сводящей все силы государства к единому центру и отмечал, что такая монархия слаба именно со стороны этого центра [4, с. 68]. Да-

лее Желябов пояснял, что вначале желал действовать мирными средствами в народе, но попал в тюрьму, где и революционизировался [4, с. 249].

Таким образом, революционная молодежь резко негативно оценивала работу правительственного аппарата. Существовавшая система образования, да и исправительная система вели к формированию радикальных взглядов у той части молодежи, которая стремилась добиться улучшения состояния народной трудящейся массы. Отметим и то, что даже в ходе судебного заседания молодые революционеры продолжали отстаивать идеи, понимая, что этим отягчают наказание за свою деятельность.

Одной из ярких фигур революционного движения был А.И. Желябов (1851-1881 гг.). Его революционная активность поддерживалась еще и тем, что он происходил из крестьянской семьи [3, с. 7], был крестьянином Таврической губернии Феодосийского уезда деревни Николаевки. Благодаря своему таланту, энергичности и трудоспособности, Андрей Иванович сам себе прокладывал дорогу из деревни до университета [1, с. 78]. Его крестьянское происхождение оказывало влияние на активность позиции за изменение существующего строя, недостатки которого были ему известны на практике. Желябов был упорен в достижении целей, поставленных революционно-народнической организацией, потому как все притеснения со стороны правительства, касавшиеся бывших крепостных, ему были хорошо известны.

Образцом подражания для Желябова был Д.В. Каракозов (1840-1866 гг.). Андрей Иванович находился еще в юном возрасте, когда Каракозов предпринял попытку цареубийства. На Желябова этот поступок оказал сильное воздействие. Он уже с этого возраста стал сторонником признания необходимости самых крайних форм борьбы, ведь именно царь, сговорившись с помещиками, ради собственного обогащения специально ставил крестьян в тяжелое положение. Именно поэтому Каракозов и стрелял в него [3, с. 7-10].

Революционная активность А.И. Желябова определялась еще и тем, что его дед, Гаврило Тимофеевич Фролов, был в своих краях бунтовщиком, как и весь род Фроловых [3, с. 13]. Это качество в сумме с желанием быть похожим на Каракозова вполне могло наложить отпечаток на убеждения Андрея Ивановича и сыграть решающую роль в момент выбора жизненного пути.

Таким образом, очевидна многочисленность факторов, влиявших на формирование революционной активности молодых людей в 70-е гг. XIX века. Крайние формы борьбы, к которым они пришли, решительность, с которой они не жалели жизней, часто и посторонних лиц, оправдывались стремлением к благу для большинства жителей страны и жертвенностью – они готовы были отдать (и отдавали!) свои жизни за дело, которое считали правым.

Список литературы

1. Белоконский, И.П. (Отрывки из воспоминаний) А.И. Желябов / И.П. Белоконский // Былое. – 1906. – № 3.
2. Морозов, Н.А. Повести моей жизни / Н.А. Морозов. – М., 1965. – Т. 1.
3. Прокофьев, В.А. Андрей Желябов / В.А. Прокофьев. – М., 1965.

4. Суд над царевичами. Дело 1-го марта 1881 года; под ред. В.В. Разбегаева. Т. 1: Заседания Особого Присутствия Правительствующего Сената 26-29 марта 1881 года. Стенографический отчет. Первое критическое издание. – СПб., 2014.

5. Тихомиров, Л.А. Тени прошлого. Воспоминания / Л.А. Тихомиров. – М., 2000.

6. Троицкий, Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы в 1870-1880 гг. / Н.А. Троицкий. – Саратов, 1976.

7. Фигнер, В.Н. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах / В.Н. Фигнер. – М., 1964. – Т. 1.

Петрушкин М.Г.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ряполов Владимир Васильевич

кандидат исторических наук, доцент

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИИ НА РУССКУЮ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ

Аннотация: В статье рассматривается влияние Византии на русскую государственность. Исследуется и анализируется специфика отношений между Русью и Византией, а также отмечаются важнейшие этапы их истории, которые напрямую или косвенно могли на них повлиять. Особенно подробно рассматривается период Древнерусского государства и эпоха правления Ивана III Великого.

Ключевые слова: Русь, Древнерусское государство, Византия, государственность, культурное влияние, идеологическое влияние.

Византия – одна из самых мощных держав Средневековья, долгое время остававшаяся самым развитым государством мира. Наследница Римской империи, сохранившая и развившая ее достижения, она долгое время оставалась культурным ориентиром для всей Европы.

Образовавшаяся недалеко от ее границ Русь просто не могла не попасть под ее культурное влияние. Изначально оно шло опосредованно через Болгарское царство, а после усиления Руси уже напрямую. Архитектура, литература, живопись и даже письменность – везде прослеживается византийский след, прослеживается он и в государственном устройстве. Прежде чем перейти к рассмотрению данного вопроса, нужно проследить историю взаимоотношений Руси и Византии.

Первые контакты восточных славян с византийцами происходили еще во второй половине VIII века, благодаря торговле и набегам русов на восточные территории Византийской империи. Так в «Житии Стефана Сурожского» упоминается некий князь Бравлин, войска которого опустошали византийские вла-

дения в Крыму и подошли к Сугдеи. Город был взят приступом и разграблен. Также в другом источнике, а именно в «Житии Св. Георгия Амастридского» сообщается о появлении русов в Малой Азии, и их набеге на Амастриду. Необходимо упомянуть и о договоре 860 г., заключенном предположительно с варягами Аскольдом и Диром, который состоялся после неудачной попытки взять Константинополь, согласно которому русы даже приняли христианство. Однако говорить о Руси как о государстве в полном смысле слова в этот период еще нельзя, т.к. она представляла собой два разрозненных протогосударственных образования с центрами в Новгороде и в Киеве, и, если южные земли уже были подвержены культурному воздействию Византии и там даже была своя христианская община, то северные практически ему не подвергались.

К концу IX в. ситуация начала меняться, что было обусловлено объединением князем Олегом северного и южного центра восточнославянских земель в одно государство. С захватом Киева большая часть торгового пути «Из варяг в греки» была под контролем правителей Древнерусского государства. Были заключены выгодные для русских купцов договоры 907, 911 гг. Это вызвало усиление экономических связей с Византией, которые в свою очередь, усилили связи культурные. Так, в правление Ольги был совершен первый официальный визит к византийскому императору. В этот же период на Таманском полуострове появляется русский город Тмутаракань, который являлся центром черноморской торговли Руси. Вместе с этим, видны и явные противоречия между Русью и Византией, которые усиливались по мере развития Древнерусского государства, которые вылились в Болгарские походы Святослава Игоревича 968-971 гг. Причиной послужил контроль над Болгарией, территория которой была важна из-за дунайской торговли, а сам Святослав, как известно, хотел даже перенести столицу в болгарский город Переяславец. Однако византийцам удалось вытеснить Святослава с территорий Подунавья. В итоге был подписан мирный договор 971 г., который повторял условия договора 944 г., однако Русь отказывалась от посягательств на византийские владения в Болгарии и Крыму.

Важнейшим для развития Древнерусского государства стал период правления Владимира Святославича. Начиная с VIII в., из сельской общины стала выделяться воинская аристократия, которая стала группироваться вокруг князя. На Руси фактически сложилась раннефеодальная монархия, однако политическую власть князя ослабляло наличие язычества. Для централизации Руси и укрепления княжеской власти была необходима новая религия. Выбор Владимира пал на греческое христианство, т.к. на юге Руси уже была сильная христианская община, вдобавок род Рюрикович получил возможность породниться с императорами Византии. С этих пор Русь включается во внутреннюю византийскую политику. Русские войска подавляют мятеж Варды Фоки Младшего, взамен Русь и Византия заключали выгодный договор, согласно которому Русь принимала христианство, Владимир женился на сестре Василия II Болгаробойцы Анне. Это имело важнейшие геополитические последствия – Русь вставала в один ряд с сильнейшими христианскими державами Европы, многократно были улучшены отношения с Византией. Еще большие перемены затронули внутрен-

нее устройство Руси. Началось проникновение византийской терминологии, например, в «Повести временных лет» Ярослав Мудрый назван «самовластцем Русской земли», что является русифицированным византийским титулом «автократор». Стало изменяться само понимание верховной власти, ее новые идеологические основы выстраивались по образцу Византии. Как отметил Г.Г. Литаврин: «Что касается самой идеи верховной государственной власти, то в наиболее общем плане, казалось бы, не следует ожидать серьезных расхождений между бытовавшими в Византии и на Руси X-XIII вв. представлениями. Официальная доктрина на Руси, в самой империи и в других «православных» государствах Европы и Кавказа опиралась на учение восточнохристианской церкви о божественном происхождении высшей монархической власти» [2, с. 330]. Идея божественного происхождения власти князя начинает проследиваться в самых ранних источниках, например в «Изборнике Святослава 1076 г.» или «Слове о законе и благодати». Но на Руси шло обожествление лишь отдельных князей, тогда как в Византии обожествлялся сам титул императора.

Однако в домонгольский период говорить о возможности выстраивания Русью государственной системы по византийскому типу нельзя. Византийская империя была более централизована и богата, а ее чиновничий аппарат выстраивался столетиями, хотя развитие феодализма делало такое централизованное существование все менее возможным. На Руси же стала складываться система сюзеренитета. Также на Руси не было такого экономически сильного центра, как Константинополь. Киев уже к концу XI в. начинает терять лидерство среди русских городов и его столичный статус становится все более номинальным. В связи с Первым крестовым походом и последующими изменениями в средиземноморской торговле, торговый путь «из варяг в греки» начинает терять свое значение. Большое значение приобретают другие торговые пути, например, Волжский. Также развивались другие города, которые больше не нуждались в покровительстве киевского князя.

Различны были и системы наследования. На Руси долгое время сохранялся лествинический принцип наследования. В Византии же четкого принципа наследования не было, из-за чего василевсы часто прибегали к принципу соправительства, при помощи которого пытались удержать трон в руках правящей династии. На Руси же принцип соправительства использовался для сохранения мира между несколькими представителями Рюриковичей, например знаменитый «триумвират Ярославичей».

Таким образом, в период Древнерусского государства культурное влияние Византии было велико. Однако по объективным причинам у Руси не было возможностей скопировать государственную систему Византии.

XIII в. стал очень трудным как для Руси, так и для Византии. Раздираемая внутренними противоречиями, Византия не смогла устоять под натиском крестоносцев. После двух штурмов Константинополя 1203 и 1204 гг. и падения династии Ангелов, Византия более чем на полвека прекратила свое существование, как государство. На ее территории образовалось несколько независимых государств: Ахейское княжество и Афинское герцогство, Латинская империя,

управляемая европейскими феодалами, Эпирский деспотат, Трапезундская и Никейская империи, которая являлась главным византийским оплотом, ставшим катализатором для будущего объединения Византии. Был нанесен огромный культурный и идеологический урон. Пал и был разграблен «Новый Рим», множество произведений искусства и христианских реликвий было вывезено в Европу.

Русь же, раздираемая феодальной раздробленностью, столкнулась с еще более серьезной угрозой. В 1223 г. коалиция русских князей в союзе с половцами была разбита на реке Калке монгольскими войсками под командованием Субэдя и Джэбэ, а уже через 14 лет начнется нашествие Батыя. Это одна из самых трагичных страниц нашей истории. Кроме больших людских потерь, был нанесен огромный урон экономике страны: большинство городов были уничтожены или разорены, вместе с этим были нарушены экономические связи не только внутри страны, но и во внешней торговле, а из последовавшего за этим культурного упадка Русь будет выходить более века, однако многие ремесла будут утеряны безвозвратно. Как считал великий советский историк и археолог Б.А. Рыбаков: «Русь была отброшена назад на несколько столетий, и в те века, когда цеховая промышленность Запада переходила к эпохе первоначального накопления, русская ремесленная промышленность должна была вторично проходить часть того исторического пути, который был проделан до Батыя» [3, с. 780]. Касаемо международных отношений необходимо отметить, что русские княжества становились вассалами Золотой Орды, что на время лишало их геополитической свободы.

Таким образом, после Четвертого крестового похода и монгольского нашествия связи Руси и Византии почти прерываются, а их восстановление начнется только после «реставрации Византии» при Палеологах.

Последующий этап в истории взаимоотношений двух государств ознаменовался медленным умиранием Византийской империи и зарождением нового Московского государства – будущего царства Российского.

Несмотря на восстановление Византии как государства и небольшой период благополучия, внутренние противоречия не переставали раздирать ее. В ходе гражданской войны 1341-1347 гг. Византия утрачивает почти половину своих европейских владений. Большая часть западных территорий отошла сербам, часть Фракии попала под власть Болгарии, небольшие разрозненные владения в Пелопоннесе, Фессалии, Эпире и Македонии были изолированы от центра. Император Иоанн VIII Палеолог пытался путем заключения унижительной для византийцев Флорентийской унии 1439 г., заручиться поддержкой католиков. Однако после поражения польско-венгерских крестоносцев под Варной в 1444 г. никакой помощи в борьбе с турками не было. Дни империи были сочтены. 5 апреля 1453 г. Константинополь был осажден. Спустя почти 2 месяца, в ночь с 28 на 29 мая 1453 г. начался решающий штурм, в ходе городских боев погиб последний император Византийской империи Константин XI. 30 мая Мехмед II Завоеватель вошел в город. Византийская империя прекратила существование. Оставшиеся члены династии Палеологов бежали в Италию.

На Руси же к концу XIV в. Великое княжество Московское, наряду с Великим княжеством Литовским, стало силой, способной объединить разрозненные княжества. Это было связано как и с экономическим ростом русских княжеств северо-востока Руси, так и напрямую с политикой Московских князей. В 1355 г. кафедра митрополита официально, решением константинопольского собора переносится из Киева во Владимир. Вместе с этим в Золотой Орде началась «великая замятня» в период с 1359 по 1380 г. сменилось 25 ханов. Это во многом способствовало усилению Московского княжества.

При Дмитрии Ивановичи Донском Московская Русь добилась наибольшей независимости от Орды со времен Батыева нашествия. Дмитрий Иванович смог разгромить ордынские войска два раза: на реке Воже в 1378 г. и на Куликовом поле в 1380 г., после которых Московская Русь начинает играть уже не просто роль вассала, а важного независимого политического участника внутри Орды. Дальше начнется процесс присоединения к Москве русских княжеств.

При Василии I будут присоединены в 1392 г. Нижегородское и Муромское княжества, в 1397-1398 гг. – Вологда, Устюг и земли Коми.

После, выигравший в междоусобной борьбе Василий II упразднил все мелкие удельные княжества, тем самым способствуя централизации Великого княжества Московского. В период его правления русская православная церковь отказывается признать Флорентийскую унию и становится автокефальной. В 1448 г. русский собор избрал митрополитом епископа Иоана.

В 1462 г. на престол взошел один из величайших правителей России Иван III. Укрепив великокняжескую власть путем устранения привилегий княжеских родов и переходом их в служилую аристократию, он начал вести активную завоевательную политику. По итогам войны с Новгородом в 1471 г. к Великому княжеству Московскому отходила Двинская земля, а в войне 1477-1478 гг. уже и сам Новгород сдался Ивану III, на этом многовековая Новгородская республика прекратила свое существование. В ходе войны с Великим княжеством Литовским 1487-1494 гг. были присоединены города Вязьма, Мосальск, Одоев, Рогачев, Козельск, Перемышль, Хлепень, Серенск и Серпейск. По итогам войны 1500-1503 гг. было подписано Благовещенское перемирие, по условиям которого к Великому княжеству Московскому отходили Чернигов, Новгород-Северский, Гомель, Брянск, Дорогобуж, Стародуб, Торопец и Мценск. Большая часть древнерусских земель теперь была объединена под властью Москвы. Устранение части местной аристократии и посадка на их земли московских бояр привело к усилению интеграции новых земель. Введение судебника 1497 г. – общего свода законов для всего государства – было важнейшим шагом на пути к централизации страны. Таким образом, в период правления Ивана Великого на основе Великого княжества Московского появилось новое единое государство – Россия. Конечно же, у такого масштабного события были идеологические основания, которые вылились в концепцию «Москва – третий Рим».

12 ноября 1472 г. в Успенском соборе Московского кремля прошло венчание Ивана III и Софьи Палеолог, приходившейся племянницей последнему византийскому императору. Вместе с ней в Россию приехала обширная свита

состоящая из греков и итальянцев, многие из них стали известными русскими деятелями культуры и политики. Так греки Юрий и Дмитрий Траханиоты стали виднейшими дипломатами на службе у Ивана III и его приемников. Также итальянцы Антонио Джиларди и Алевиз да Каркано, получившие прозвище Фрязин, вошли в историю как архитекторы Московского кремля и дипломаты. Многие бывшие византийские аристократы стали вливаться в московский двор.

Этот брак имел колоссальное геополитическое значение. В качестве приданного Иван III получал Морею – бывшие владения отца Софьи. Главное, что за Иваном III признавалось право на всю бывшую Византийскую империю. Это явствует из документа Венецианского сената от 20 ноября 1473 г. О правах великого московского государя Ивана III на Восточную империю – Византию. Сенат упоминает и в своем послании к Ивану Васильевичу от 4 декабря 1473 г., в котором речь идет о возможном военном союзе итальянских городов-республик с татарским ханом «для подавления (турок) общего врага всех христиан, захватчика Восточной империи, которая – в случае, если в (византийском) императорском доме не будет потомков мужского пола – принадлежала бы светлейшему вашему господству по праву вашего благополучнейшего супружества». О Морее в качестве приданого Зои Палеолог сохранились записи и в хрониках городов Витербо и Виченцы, принимавших принцессу Зою по пути ее на Русь в 1472 г. Хронисты отмечали также, что Римский папа передал Зое Палеолог всю Морею, «которую предполагалось силами мужа «королевы России» («*la regina di Russia*») отобрать у Мухаммеда II» [6].

После падения Константинополя и краха Византийской империи Россия становилась самым мощным православным государством, а значит, могла рассчитывать на лидерство в православном мире. В Москве разворачивается масштабное церковное строительство: на территории кремля возводятся Успенский и Благовещенский соборы, а по всему городу было возведено около 25 новых церквей.

Также Иван III первым со времен монгольского нашествия стал именовать себя «государем самодержцем всея Руси», а как уже упоминалось «самодержец» является калькой с греческого «автократор». Россия начинает перенимать и византийскую имперскую символику. Ярчайшим примером этому служит герб с изображением двуглавого орла, который был помещен на великокняжескую печать и на золоченый портал Грановитой палаты.

Также, в это время в Москву попадает трактат «Константинов дар» (от лат. *Donatio Constantini*). В нем рассказывается о признании Константином Великим власти папы в западной части империи, но при этом о сохранении за собой ее восточной части. Он также лег в основу новой политической и идеологической концепции, так как теперь правитель России считался наследником самого Константина Великого. Это было оглашено на Московском соборе 1492 г. – «И ныне же, в последния сиа лета, яко же и в перваа, прослави Бог... благовернаго и христолюбиваго великого князя Ивана Васильевича, государя и самодержца всея Руси, нового царя Константина новому граду Константину – Москве и всей Русской земли и иным многим землям государя» [6].

Таким образом, в годы правления Ивана III было наиболее осязаемое византийское влияние на русскую государственность. Во многом это было вызвано политикой самого великого князя, а также появлением в России, после падения Византии большого числа греков и итальянцев, которые являлись проводниками византийской культуры. Все это дало почву для создания концепции «Москва – третий Рим».

Подводя итог, нужно сказать, что с самых первых контактов Византия оказывала огромное влияние на славян. Под ее влиянием Русь приняла веру, а как следствие и понимание власти, что в свою очередь привело к тому, что Византийская империя, погибнув как государство, останется как историческая парадигма в идеологии Российского царства. Именно поэтому Россия в культурном плане является истинной наследницей Византии.

Список литературы

1. Васильев, А.А. История Византийской Империи: От начала Крестовых походов до падения Константинополя / А.А. Васильев. – СПб.: Алетейя, 2013. – 584 с.
2. Литаврин, Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь / Г.Г. Литаврин. – СПб.: Алетейя, 2000. – 408 с.
3. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М.: Издательство академии наук СССР, 1948. – 803 с.
4. Сахаров, А.Н. Дипломатия Древней Руси / А.Н. Сахаров. – М.: Академический проект, 2016. – 351 с.
5. Успенский, Ф.И. История Византийской империи VI-IX вв. / Ф.И. Успенский. – М.: Мысль, 1996. – 680 с.
6. Ульянов, О.Г. От Нового Рима к третьему Риму: к вопросу о translation герба с двуглавым орлом. – URL: http://www.dirittoestoria.it/15/memorie/Ulyanov-Nuova-Roma-Terza-Roma-translatio-stemma-aquila-bicipite-ru.htm#_ftn18 (дата обращения 01.03. 2020).

Пискунов А.В.

социально-гуманитарный институт

Самарский национальный исследовательский университет имени

академика С.П. Королёва, г. Самара

Научный руководитель:

Дубман Эдуард Лейбович

доктор исторических наук, профессор

А.П. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН. ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

Аннотация: В статье рассматривается деятельность одного из наиболее значимых государственных деятелей второй трети XVIII в., ключевой фигуры в российской внешней политике елизаветинского времени Алексея Петровича Бестужева-Рюмина в последние годы его жизни (1759-1766 гг.).

Ключевые слова: история России, история дипломатии, внешняя и внутренняя политика Российской империи, манифест «О всемилостивейшем прощении графа Бестужева-Рюмина», внешнеполитическая концепция «Северный аккорд», комиссия по дворянству.

14 февраля 1758 г. канцлер Российской империи Алексей Петрович Бестужев-Рюмин был арестован по обвинению в государственной измене. После 14 месяцев следствия, в апреле 1759 г. огласили приговор. Бестужев был лишен всех орденов и должностей [10, № 10802] и оправлен в ссылку [10, № 10940].

Местом ссылки бывшего канцлера должно было стать одно из его имений. Среди владений Алексея Петровича значились: в Можайском уезде – села Абрамово, Глазово и Горетово, в Московском уезде – села Образцово, Раменское, Невзорово и Новорождественно, а также деревня Дваниково Галицкого уезда. В итоге выбор сенаторов пал на село Горетово, расположенное в 20 верстах от Можайска [7, с. 412-413]. Согласно манифесту от 5 апреля 1759 г., «же не его [А.П. Бестужева] и сыну самим на волю предали, с ним ли ехать и жить, или другое место для житья своего избрать» [10, № 10940]. В итоге Анна Ивановна и Андрей Алексеевич Бестужевы-Рюмины решили отправиться в Горетово вслед за опальным графом. К этому времени у Алексея Петровича накопились огромные долги (общая сумма долга – 120 тысяч рублей), которые сразу после вынесения приговора начали с него старательно взыскивать. Вещи бывшего канцлера, а также его дома в Петербурге и Москве было решено продать. При Петре III имение Бестужева на Каменном острове конфисковали и передали в распоряжение Сената [9, с. 333].

Свою ссылку Алексей Петрович переносил мужественно и не утратил силы духа. Он «долго жил в дымной избе, как простой мужик, нося лапти и простой тулуп» [12, с. 14], отрастил бороду, «читал божественные книги и сочинял разные назидательные трактаты» [13, с. 411], построил в Горетово дом, названный «обитель печали». Находясь в ссылке, Бестужев не сидел сложа руки и развернул бурную деятельность. Опальный дипломат вернулся к занятиям химией и медициной; собирал высказывания из Святого Писания, на основе которых в 1763 г. написал книгу, изданную в том же году в Петербурге на французском языке; занялся чеканкой монет (отчеканил две монеты со своим портретом на аверсе и изображением скал и бушующих волн на реверсе) [3, с. 289-290]. Не собиравшись бывший канцлер оставлять и политическую деятельность. Через своих посредников он стал поддерживать контакты с духовником императрицы Ф.Я. Дубянским, надворным советником У. Ларионовым и состоятельным помещиком П.А. Демидовым [6, с. 41]. Алексей Петрович ожидал, что заступничество вышеназванных лиц поможет ему облегчить свое положение (разрешение выезжать в деревни и отправлять письма, снятие караула). Сохранилась переписка с этими людьми доверенных лиц Бестужева – Степана Нагаева, Ермолая Ковалева и Ивана Реткина. Например, через Дубянского бывший канцлер пытался связаться с А.Г. Разумовским. Вступая в переписку, Алексей Петрович преследовал не только политические, но и научные цели. В своих письмах к

Демидову он интересовался как из колчедана получить купорос и серу, и заказывал у последнего какие-то материалы и оборудование для химических опытов. А от обер-аптекаря И. Моделя Бестужев получал различные ингредиенты для изготовления микстур и лекарственных порошков [7, с. 415-416].

Во время ссылки ухудшаются и без того непростые отношения Алексея Петровича с сыном Андреем. К этому времени двух других сыновей А.П. Бестужева уже не было в живых. Старший из них, Петр, умер в 1743 г., не успев обзавестись семьей; другой сын (имя его неизвестно) скончался в 1740 г. во время первого ареста отца [7, с. 403]. Что касается дочери Алексея Петровича, то ее имя упоминается в связи со скандалом. В 1742 г. она была любовницей П.И. Шувалова, пока жена последнего не раскрыла их связь. С этого времени отношения между семьями Бестужевых и Шуваловых испортились [16, с. 62-63]. Андрей Алексеевич Бестужев зарекомендовал себя неуравновешенным человеком, отличался буйным нравом, «по характеру, и по своим порокам был извергом» и «таким же пьяницей, как его отец, впрочем, не обладая при этом ни одним из достоинств этого последнего» [5, с. 166-167]. Несмотря на то, что Елизавета Петровна жаловала ему чины и должности, а отец активно продвигал по дипломатической линии, молодой Бестужев больших способностей к службе не имел. Ссоры в семье Бестужевых случались и ранее. Осенью 1750 г. вражда между отцом и сыном чуть было не привела к кровопролитию: оба взялись за шпаги. Лишь благодаря своевременному вмешательству Анны Ивановны удалось предотвратить трагедию [15, с. 205]. В Горетово пристрастие Андрея Алексеевича к вину проявилось в полной мере. Он нашел себе товарища по кутежам, которым стал один из офицеров караула. Граф Андрей часто затевал ссоры с отцом, оскорблял Алексея Петровича, называя его преступником и изменником, настраивал против него слуг [3, с. 314]. В конце декабря 1761 г. А.П. Бестужева постигло новое несчастье. За четыре года до ссылки у супруги бывшего канцлера под правым ухом появился «желвак величины с простой орех». После прибытия в Горетово болезнь начала прогрессировать; надежды на выздоровление не было. В ссылке к этой болезни добавилась ипохондрия, начались провалы в памяти; Анна Ивановна медленно угасала. 21 декабря 1761 г. А.И. Бестужева-Рюмина скончалась [7, с. 413].

Через четыре дня после смерти Анны Ивановны умерла еще одна женщина, сыгравшая заметную роль в жизни Бестужева – императрица Елизавета Петровна. Престол, как и ожидалось, занял племянник почившей государыни. Но смена главы государства на судьбе Алексея Петровича никак не отразилась: Петр III недолго любил опального графа, в то время как М.И. Воронцов ходил у нового императора в фаворитах (племянница канцлера, Елизавета Воронцова, была любовницей Петра III). Михаил Илларионович выхлопотал у Петра помилование для Лестока и Бирона, а про Бестужева даже не вспомнил [3, с. 290-291]. Зато вспомнила о нем Екатерина Алексеевна, которая 28 июня 1762 г. взойшла на трон в результате очередного дворцового переворота. В первые дни своего правления молодая государыня нуждалась в советах опытных царедворцев, поэтому она дала распоряжение возвратить из ссылки А.П. Бестужева и

бывшего генерал-прокурора Я.П. Шаховского. Возвращению Алексея Петровича из ссылки были рады не все. Канцлер Воронцов, узнав о скором приезде в Петербург своего бывшего начальника, так сильно расстроился, что сразу же попросил Екатерину «о милостивой отставке от всех дел», ссылаясь на «изнуренное и болезненное состояние худого здоровья» [1, с. 102]. В отставке, однако, ему было отказано. Бестужев не был в российской столице целых три года. Для его деятельной натуры это был огромный срок. За то время, что Алексей Петрович провел в деревне, чеканил монеты и ставил химические опыты, много знаменательных событий произошло в России: смерть Елизаветы Петровны, позорный Петербургский мир с Пруссией, государственный переворот, убийство «голштинского чертушки». К счастью, бывший канцлер не видел переодетую в прусские мундиры русскую армию и не имел возможности наблюдать за тем, как посланник Фридриха II Б.В. фон Гольц, по сути, становится руководителем внешней политики России.

Екатерина Алексеевна «из особой высочайшей милости» выслала на встречу Бестужеву действительного камергера Г.Г. Орлова «с обнадеживанием монаршего своего к нему благоволения» [2, с. 110]. Вернувшись в Петербург, Алексей Петрович тотчас же отправился в летний императорский дворец. Государыня встретила его в высшей степени благосклонно. Ни у кого не было сомнений, что Бестужев вернется к активной политической жизни и вновь займет одну из высших государственных должностей. Правда, когда это случится и какую именно должность займет бывший руководитель Коллегии иностранных дел, никто наверняка не знал: Воронцов по-прежнему оставался канцлером, доверенным же лицом Екатерины считался Панин [8, с. 29]. Императрица высоко ценила своего старого друга, но место канцлера возвращать ему не спешила. Возможно, сказывался возраст Алексея Петровича. Графу Бестужеву было уже 69 лет. За время своего вынужденного отсутствия он сильно постарел и одряхлел, «только прямой, глубокий взгляд да величественная походка свидетельствовали, что это тот же светлый ум, та же проницательная голова, но и та же непреклонная воля, тот же твердый характер» [2, с. 111]. Основная же причина заключалась в том, что Екатерину не устраивали взгляды бывшего канцлера, его упрямство в отстаивании своих идей, приверженность «устаревшей» внешнеполитической концепции. Между тем, международная политика изменилась, ситуация в Европе была сложна и запутана, требовалась новая система – более гибкая, более совершенная. А Бестужев, живя в деревне, отстал от времени, продолжает мыслить старыми категориями, отказывается признавать австро-французский союз, настаивает на возобновлении войны с Пруссией [2, с. 111]. Стоит также упомянуть об амбициях молодой императрицы – Екатерине Алексеевне хотелось самой возглавить внешнюю политику государства; канцлера же она рассматривала лишь в качестве личного секретаря. И Воронцов, к которому Екатерина не испытывала симпатии, как нельзя лучше подходил для этой роли. В отличие от Бестужева, который оказался неудобен государыне в качестве канцлера – «упрямый старик» был слишком несговорчив и своеволен. Екатерина часто обращалась к Алексею Петровичу за советом, ока-

зывала старику почести и внимание, но доверить ему руководство внешней политикой не желала [14, с. 105-106].

Сам Бестужев, конечно же, считал себя еще пригодным для дипломатической службы и мечтал о возвращении ему должности канцлера. А пока он начал добиваться своей полной реабилитации. И здесь возникли сложности. Дело в том, что Алексей Петрович пострадал при Елизавете Петровне. Последняя же оставила о себе добрую память (особенно на фоне бесславного правления ненавистного всем Петра III), и с этим новой императрице приходилось считаться. Поэтому признать Бестужева невинно пострадавшим – значит набросить тень на славное царствование любимой дочери Петра Великого. И Екатерина понимала, что с реабилитацией Алексея Петровича торопиться не стоит. Тем не менее, была создана комиссия по оправданию бывшего канцлера [3, с. 294]. Наконец, 31 августа был обнародован манифест «О всемилостивейшем прощении графа Бестужева-Рюмина». Алексей Петрович был полностью оправдан, ему были возвращены чины сенатора, действительного тайного советника и генерал-фельдмаршала, и в качестве компенсации назначен пансион в размере 20 тысяч рублей в год [11, № 11659]. Кроме того, бывшему канцлеру вернули все конфискованное у него имущество и выплатили жалованье за годы, проведенные в ссылке. В манифесте говорилось, что Бестужев пострадал напрасно, стал жертвой клеветы, «коварством и подлогом недоброжелательных [людей] доведен он был до сего злополучия» [11, № 11659]. Имена «недоброжелателей» не назывались, но всем было понятно, о ком идет речь – Трубецкой, Воронцов, Бутурлин и братья Шуваловы. Вина же Елизаветы в манифесте отрицалась: «несомненно против воли и намерения Ее, дело к несчастью его Графа Бестужева-Рюмина до сего времени обращалось» [11, № 11659]. Автором манифеста стал бывший ученик Алексея Петровича Н.И. Панин.

Появление данного манифеста ничего, кроме морального удовлетворения, Бестужеву не принесло – реальной власти у него по-прежнему не было. В это время Екатерина часто обращалась к бывшему канцлеру за рекомендациями и советами, отсылала ему проекты указов и других важных документов. Но роль главного советника императрицы носила формальный характер, влияние Алексея Петровича на государственные дела было минимальным. Его время, похоже, ушло безвозвратно – к управлению страной пришли новые люди. Однако не в характере Бестужева было сдаваться. Он пытался вмешиваться в дела, составлял различные проекты, был полон идей. Опытный дипломат по-прежнему оставался верен своей внешнеполитической концепции и не оставлял надежд на торжество «системы Петра Великого». И в данном вопросе ему пришлось столкнуться со своим воспитанником Н.И. Паниным. Между ними возникло острое соперничество. Никита Иванович только в одном был согласен с Бестужевым: и тот и другой терпеть не могли Францию. Но Пруссию Панин, в отличие от Алексея Петровича, считал одним из главных потенциальных союзников России. Никита Иванович разрабатывал свою собственную систему внешней политики, получившую название «Северный аккорд». Эта система подразумевала союз северных государств – России, Англии, Пруссии, Швеции, Дании и

Польши. Бестужев уступать Панину не собирался; в их отношениях произошел раскол [14, с. 197]. Панин был многим обязан Алексею Петровичу, но теперь, вступая в противоборство со своим учителем, он не чувствовал перед ним никакой вины. Никита Иванович считал, что составив манифест о реабилитации бывшего канцлера, он полностью рассчитался с Бестужевым: «Я заплатил ему за все прежние обязательства, я ему не должен ничего, и он не в числе моих друзей» [Цит по: 3, с. 302-303].

Панин докладывал императрице, что Алексей Петрович слишком активно вмешивается в государственные дела. В противостоянии двух дипломатов Екатерина II встала на сторону Никиты Ивановича. Она в высшей степени ценила заслуги Бестужева и уважала старого графа, но большой потребности в его услугах уже не испытывала: «Бестужев почти не имеет кредита у меня, и я советуюсь с ним лишь для виду» [5, с. 578]. «Упрямый старик» все более и более раздражал Екатерину. Особенно возмутило императрицу вмешательство Бестужева в дело ростовского архиерея А. Мацевича. С этого момента то дружеское расположение, которое государыня питала к Алексею Петровичу, стало резко ослабевать. Тем не менее, бывший канцлер все еще пытался влиять на политику, принимал участие в различных комиссиях, занимал почетное место председателя в Императорском совете. В феврале 1763 г. он был назначен в комиссию по дворянству. Комиссия должна была заниматься вопросами, касающимися дворянской воинской службы. Бестужев предлагал всем дворянам, отслужившим семь и более лет, предоставить преимущества перед не служившими. Например, запретить последним покупать недвижимое имущество [14, с. 222]. Доклад, выработанный в итоге комиссией, императрицу не устроил, и она отложила решение вопроса до 1785 г. Не отказывался Алексей Петрович и от участия в придворных интригах. К этому времени при дворе сложились две противостоящие друг другу политические группировки. Одну из них возглавили братья Орловы, другую – Н.И. Панин. Бестужев сблизился с фаворитом Екатерины Алексеевны Г.Г. Орловым и стал активным участником «орловской партии» [14, с. 222].

Весной 1763 г. Алексею Петровичу пришла в голову идея заключения официального брака между Екатериной II и Григорием Орловым. Григорию Григорьевичу идея Бестужева пришлась по душе; начался сбор подписей в пользу брака государыни. Алексей Петрович «прочел некоторым лицам вздорную челобитную на имя императрицы, в которой ее всеподданнейше, всепочтительнейше и всенижайше просили избрать себе супруга» [4, с. 98]. Екатерина вынесла обсуждение вопроса в Государственный совет. Однако инициатива бывшего канцлера поддержки у дворян не нашла. Но Бестужев и Орловы не сдавались. Они решили создать прецедент из тайного брака Елизаветы Петровны и А.Г. Разумовского. Екатерина дала согласие издать указ об официальном признании брака обер-егермейстера и покойной государыни с условием письменного подтверждения этого союза. Алексей Петрович поехал к Разумовскому за брачным свидетельством, но вернулся ни с чем: Алексей Григорьевич успел

уничтожить компрометирующий Елизавету документ [3, с. 306-307]. Таким образом, планам Бестужева и «партии» Орловых сбыться было не суждено.

Это был последний проект великого дипломата. После неудачи с замужеством Екатерины Алексей Петрович окончательно отошел от дел. Годы брали свое, Бестужев совсем одряхлел и часто болел. Правда, в 1764 г. при разделе Сената на департаменты, он был назначен в первый департамент, но ходить на службу уже не мог и вскоре был отправлен в отставку. После ссылки бывший канцлер жил в бывшем дворце князя Д.К. Кантемира. Там он и провел свои последние годы. 10 апреля 1766 г. Алексей Петрович Бестужев-Рюмин скончался. Он был похоронен в Москве, в храме Святых Бориса и Глеба, когда-то построенном на его личные средства.

Таким образом, вернувшись из ссылки, Бестужев уже не играл той роли, что прежде. Политика изменилась, к управлению страной пришли новые люди. Вместо беззаботной и легкомысленной Елизаветы Петровны во главе государства встала молодая, амбициозная Екатерина Алексеевна. Императрица хотела собственноручно возглавить внешнюю политику России и на бывшего канцлера в этом вопросе не рассчитывала. Роль главного советника императрицы носила формальный характер, влияние Алексея Петровича на государственные дела было минимальным. Реальным же советником государыни по международным вопросам стал ученик Алексея Петровича Н.И. Панин. Его внешнеполитическая концепция «Северный аккорд», в отличие от бестужевской «системы», отвечала духу времени. А Бестужев продолжал мыслить старыми категориями и, несмотря на то, что международная политика усложнилась, оставался по-прежнему верен своей внешнеполитической концепции. Иными словами, время А.П. Бестужева-Рюмина безвозвратно ушло. Как видим, колоссальный дипломатический опыт Алексея Петровича оказался не востребован, сам он постепенно отошел от дел и последние годы своей жизни занимался лишь благотворительностью.

Список литературы

1. Архив князя Воронцова: в 40 кн. – М., 1870-1895. Кн. 5. – 496 с.
2. Бильбасов, В.А. История Екатерины Второй: в 2 т. – Берлин, 1900. – Т. 2. – 832 с.
3. Григорьев, Б.Н. Бестужев-Рюмин / Б.Н. Григорьев. – М., 2013. – 352 с.
4. Дашкова, Е.Р. Записки / Е.Р. Дашкова. – М., 1990. – 368 с.
5. Екатерина II. Записки. – Санкт-Петербург, 1907. – 744 с.
6. Емелина, М.А. Алексей Петрович Бестужев / М.А. Емелина // Вопросы истории. – 2007. – № 7. – С. 29-45.
7. Емелина, М.А. Российско-пруссские отношения во внешнеполитической «системе» А.П. Бестужева-Рюмина (1741-1750): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / М.А. Емелина. – Санкт-Петербург, 2005. – 442 с.
8. От Роберта Кейта Г. Гренвиллю. 17 июля 1762 г. // Сб. Русского исторического общества. – Санкт-Петербург, 1873. – Т. 12. – С. 29-30.

9. Памятники новой русской истории // Сб. исторических статей и материалов; под ред. В. Каширева. – Санкт-Петербург, 1871. – Т. 1. Отдел второй. – 424 с.

10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649-1825 гг.: в 45 т. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 15. – 1152 с.

11. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649-1825 гг.: в 45 т. – Санкт-Петербург, 1830. – Т. 16. – 1120 с.

12. Пыляев, М.И. Забытое прошлое окрестностей Петербурга / М.И. Пыляев. – Санкт-Петербург, 1889. – 550 с.

13. Пыляев, М.И. Старая Москва / М.И. Пыляев. – М., 2007. – 764 с.

14. Соловьев, С.М. История России с древнейших времен: в 15 кн. / С.М. Соловьев. – М., 1963-1965. Кн. 13. – 700 с.

15. Щепкин, Е.Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны. 1746-1758 / Е.Н. Щепкин. – Санкт-Петербург, 1902. – 698 с.

16. Щербатов, М.М. О повреждении нравов в России / М.М. Щербатов. – М., 1983. – 504 с.

Платонова М.Ю.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ляпин Денис Александрович

кандидат исторических наук, доцент

СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В РОССИИ ЛЕТОМ 1611 Г. И ВЛАСТЬ ПЕРВОГО ОПОЛЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассказывается о политической ситуации, сложившейся на территории подконтрольной власти первого ополчения летом 1611 г. Автор анализирует сохранившиеся документы и приходит к выводу, что далеко не все население единодушно поддерживало рязанское ополчение. Кроме того, в статье показаны особенности взаимодействия городских воевод и лидеров ополчения.

Ключевые слова: первое ополчение, Смутное время, П. Ляпунов, Д.Т. Трубецкой, И.М. Заруцкий.

История Смутного времени в России – настолько значимое событие, что не перестает привлекать ученых. Исследователей интересуют разные периоды этого насыщенного событиями времени. Среди прочего большую актуальность имеет изучение происходящего в стране 1611 г. Именно этот год оказался апогеем политического кризиса для России, когда русские люди могли потерять свою независимость. Однако специальных работ, посвященных бурным событиям этого периода, до сих пор в отечественной историографии, немного. Обычно историки обращают внимание на это время, когда изучают биографию отдельных личностей Смуты: Прокопия Ляпунова, Ивана Заруцкого, Дмитрия

Трубецкого и др. [4, с. 51-54; 5]. Целостного, концептуального осмысления социально-политической борьбы в 1611 г. до сих пор не сделано. Очевидно, что этот период заслуживает специального, отдельного внимания в историографии, как время, когда был получен ценный опыт в самоорганизации русского населения. Своей статьей мы хотим указать на важность изучения именно 1611 г. Несмотря на то, что первое ополчение было неудачным, оно оказало определенное влияние на социально-политическую обстановку в России, показало возможности самоорганизации населения и силу русского оружия.

Социально-политическая обстановка в государстве играет важнейшую роль для его успешного развития: стабильная политическая власть, имеющая поддержку в обществе, легитимный правитель, согласованные действия различных социальных групп, способствуют преодолению внутренних кризисов и внешнеполитических угроз. Как отмечают историки, системный кризис российского государства начался еще в эпоху Ивана Грозного [6, с. 7]. Он был связан с противоречиями, возникшими между властью и обществом, обе стороны не слышали друг друга, и в дальнейшем это привело к кризису всего государства. В начале XVII в. возникла проблема, которая носила масштабный характер – Россия оказалась перед опасностью потери своей независимости, пик этих событий пришелся на 1611 г.

В стране не было законного правителя, иностранные государства были настроены враждебно, не существовало консенсуса и в самом русском обществе. Как отмечал российский историк В.О. Ключевский, русский народ больше не мог доверять своему государству, по причине измены бояр и чиновников, сидевших в осаде вместе с поляками и воевавшими с русской ратью [3, с. 5]. Оставался только один выход: силой ответить на все притеснения. И теперь только опираясь на народные массы можно было отвоевать и сохранить независимость Русского государства, поэтому возникла необходимость в создании другой власти (вместо «измена» московской). Так в стране созрела идея всенародного ополчения.

Начало первого ополчения было связано с призывами патриарха Гермогена. Он начал рассылать по стране собственные грамоты, писал о королевском предательстве, и просил простое население собраться и выступить в Москве против иностранных завоевателей. Он призывал прекратить расхищение отечества, надругание над храмами и святынями, пролитие невинной русской крови. Первым кто отозвался на эти призывы, был рязанский дворянин Прокопий Петрович Ляпунов. Вскоре многие местные «миры» признали его лидерство и стали присылать ему на помощь своих людей [2, с. 42].

И уже в январе 1611 г. П.П. Ляпунов со своим войском двинулся на поляков в Москву. В марте он подошел под стены столицы. Сюда же пришло Тушинское казачество под руководством тушинских бояр, князя Дмитрия Трубецкого и донского атамана И.М. Заруцкого. Данное ополчение имело свою думу и свой совет. Совет в свою очередь издавал постановления «приговоры всей земли» и, считал себя так называемым земским собором. Этот приговор раскрывает любопытнейшие черты из истории первого ополчения.

До нашего времени сохранилось несколько документов связанных с историей первого ополчения. Об этом свидетельствуют документы по истории Смутного времени 1611 г., опубликованные в 1911 г. к трехсотлетию организации первого ополчения в России С.Б. Веселовским [1, с. 201]. Документы представляют собой челобитные, грамоты, отписки воевод и приказных людей, и другие акты делопроизводства. В данной статье мы проанализируем несколько наиболее интересных документов, чтобы представить в общих чертах социально-политическую ситуацию в России. Мы не ставим своей целью – описать историю первого ополчения, понять причины его поражения и распада.

Первый документ, который представляет для нас значительный интерес – грамота лидеров ополчения во Владимир местному воеводе 29 июня 1611 г. Дмитрий Трубецкой, Иван Заруцкий и Прокопий Ляпунов просили срочно прислать им все окладные и неокладные доходы. И как только все денежные средства будут собраны, то сразу же отправить их к ним в полки под Москву. Владимирскому воеводе рекомендовалось организовать провожатых, выборных людей из города и уезда, что бы ценный груз был доставлен без задержек и проблем. Кроме того, доходы нужно было привезти к Троице Сергиеву монастырю, а уже отсюда послать грамоту о прибытии и ждать, когда специально посланные люди заберут присланные деньги [1, с. 2].

Понятно, что лидеры ополченцев боялись грабежей, разбойников, которых в это время было достаточно, а также возможных действий со стороны поляков – своих главных врагов.

В июне 1611 г. была послана подобная грамота бояр в город Ярославль к местному воеводе Семёну Шахову. В этом документе так же звучала просьба о немедленном сборе и отправке под Москву доходов: «С монастырских, с вотчинных, с поместных и оброчных земель собрать денежные доходы и откупные деньги, и сразу же прислать их под Москву» [1, с. 4]. Собранные средства нужно было отправить с ярославскими посадскими земскими старостами. Этот момент указывает нам на всенародный характер действий ополченцев, которые обращались в своих распоряжениях не только к воеводам, но и к старостам – выборным людям. Для защиты собранных средств необходимо было отправить провожатых посадских и волостных людей. В грамоте указывалось: «а как к городу подъедут, то отдать деньги в Ярославской чете дьяку Григорию» [1, с. 4]. Вероятно, речь идет о функционировании в первом ополчении т.н. «четвертей» - специальных финансовых органов сборов налогов с конкретного региона. Это не удивительно, ведь и сами лидеры ополченцев называли себя боярами, и, видимо, полагали, что составляют высший орган управления в стране – Боярскую думу.

Следующий документ, который мы рассмотрим, так же относится к июлю 1611 г. Эта грамота в Тверь к местным воеводам Никите Петровичу Борятинскому и Муторцу Захарьичу Шапилову [1, с. 5]. С большим уважением к воеводам именуя их господами и боярами, рязанские ополченцы писали, о том, что в Тверском уезде на посаде была слобода и вотчина, закрепленная за князем Андреем Телятевским и теперь по боярскому приговору велено было забрать все

денежные доходы с этого посада передать ополченцам. Кроме того, следовало переписать все дворы, указав имена проживавших, их профессию и их родственные связи. Затем написать о том, имеются ли в слободе князя Телятевского – сады, мельницы, рыбные ловли и сенные покосы. Все это надлежало переписать в книги и прислать под Москву, а денежные средства отправить в полки ратным людям на жалованье.

Составления книг, вероятно, было сделано для того, чтобы скрыть возможные хищения посылаемых средств, показать серьезность намерений новой власти, их уверенность в своем успехе и планы на будущее.

Отсутствие стабильной политической власти создавали благоприятную почву для развития преступностей, ухудшения криминальной обстановки. В этой связи лидерам первого ополчения очень важно было показать себя надежной силой, способной навести в стране порядок. Однако, даже люди поддерживающие ополченцев часто занимались грабежом и насилием. В этой связи на «Совете рати» П. Ляпунов поставил вопрос о том, что следует строго наказывать тех, кто занимается любым родом грабежа. Это предложение вызвало поддержку у городских воевод, так же заинтересованных в борьбе с разгулом преступности. Однако, следует помнить, что Ляпунов не имел реально большой власти, и вряд ли мог навести порядок занятый осадой Москвы. Это выступление Прокопия указывает и на его возможный конфликт с И.М. Заруцким – лидером казаков, главной разбойной силы в Центральной России [7, с. 68].

Конфликт между П.П. Ляпуновым и И.М. Заруцким постепенно назревал. 25 июля 1611 г. между казаками и рязанским дворянином произошла крупная ссора, в ходе которой он был убит. Обстоятельства смерти одного из главных лидеров ополченцев много раз описывались в научной литературе [4, с. 12; 5]. Для нас важно, что с этого момента начался раскол в рядах осаждавших Москву: казаки И.М. Заруцкого покинули военный лагерь. Единственным лидером первого ополчения остался Д.Т. Трубецкой.

Следующим по хронологии документом является грамота в город Воротынский [1, с. 8]. Она была составлена еще от имени Д.Т. Трубецкого и И.М. Заруцкого. В Воротынске в это время не было воеводы. Поэтому грамота была адресована местным посадским старостам. Согласно этому документу решения «бояр», а также по приговору «всей земли» жители Воротынска должны были всячески беречь свой город, защищать его от врагов и, несмотря ни на что, сохранять верность первому ополчению. В грамоте звучало обещание прислать в скором времени в Воротынский воеводу Лодыженского. Жители города должны были слушать и во всем подчиняться этому представителю временной власти.

1 августа в Тверь воеводе господину князю Никите Петровичу Борятинскому была прислана очередная грамота. В ней звучала просьба с посада и с уезда собрать таможенные доходы, окладные и неокладные деньги и срочно прислать в полки под Москвой. Для охраны денег надлежало послать специальных провожатых [1, с. 8]. Этот документ указывает на то, что Д.Т. Трубецкой не считал свое дело проигранным, он, видимо, надеялся взять поляков измором: в течение длительного времени получать необходимые припасы и про-

вариант, не предпринимать активных действий и надеяться на то, что польский гарнизон не получит подмоги. Последнее, на наш взгляд было маловероятным, как мы знаем, поляки пытались позже прорваться в Москву.

Интересно отметить, что далеко не все население подконтрольных ополченцам территорий было довольно их властью. Так, в августе 1611 г. жители Переяславля-Рязанского, чернослободцы (тяглые люди) и крестьяне писали «боярам», а реально Д.Т. Трубецкому (не зная о смерти П. Ляпунова и уходе И.М. Заруцкого) о том, что страдают от действий ополченцев. Они жаловались на то, что рязанские дворяне живут в их избах, вступают с ними в конфликты, ведут разгульный образ жизни, приводящий к пожарам. К тому же, с них взимают большие пошрины в таможене, заставляют вести строительные работы. Кроме того, они указывают и на разногласия с уездными людьми, которые отказываются помогать им в несении повинности и не защищают от притеснений. Этот интересный документ наглядно показывает, что далеко не все общество рязанского края разделяло идеи ополченцев.

В ответ на эту просьбу в Переяславль-Рязанский была послана специальная грамота освобождавшая население от участия в строительных работах и дававшая значительные льготы в торговой сфере [1, с. 16]. Из этого документа мы видим, что Д.Т. Трубецкой старался найти компромисс с населением, понимая, что его силы не так велики.

Таковой была, в общих чертах, специфика социально-политической обстановки в России летом 1611 г., когда на власть претендовало первое ополчение. Сохранившиеся документы помогают нам понять особенности настроения общества в этот период времени. Это особенно важно, если учитывать, что именно Смутное время стало отправной точкой для многих идей, развитых потом в XVII в. [6, с. 5-6].

Список литературы

1. Веселовский, С.Б. Смутное время Московского государства / С.Б. Веселовский. – М., 1911. – 201 с.
2. Горбачев, П.О. Прокопий Ляпунов / П.О. Горбачев. – Курск, 2000. – 155 с.
3. Ключевский, В.О. Курс русской истории / В.О. Ключевский. – СПб., 1904. – 311 с.
4. Козляков, В.Н. Герои Смуты / В.Н. Козляков. – М., 2012. – 345 с.
5. Ляпин, Д.А. Взгляд на власть лидеров Первого ополчения / Д.А. Ляпин // Смутное время в России в начале XVII века и земские ополчения: сб. статей. – Рязань, 2011. – С. 51-54.
6. Ляпин, Д.А. Царский меч: социально-политическая борьба в России в середине XVII в. / Д.А. Ляпин. – СПб., 2018. – 336 с.
7. Семин, В.А. Герои Смутного времени / В.А. Семин. – Рязань, 2008. – 191 с.

Полухин О.В.

Аспирант

Среднерусский институт управления – Орловский филиал
РАНХиГС при президенте РФ, г. Орел

Научный руководитель:

Филонов Владимир Иванович
доктор исторических наук, доцент

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИМЕЧАНИЯ ЕЛЕЦКОГО УЕЗДА 1778-1796 ГГ. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Аннотация: В статье дается краткое описание экономических примечаний Елецкого уезда 1778-1796 г. как исторического источника. Приводятся выдержки из документа с характеристикой инфраструктуры уезда.

Ключевые слова: Орловская губерния, Елецкий уезд, Генеральное межевание, экономические примечания.

28 февраля 1778 г. был издан данный сенату именной Указ Екатерины II «Об образовании Орловской Губернии», в котором говорилось: «Мы, почитая за благо учредить вновь Орловскую Губернию, Всемилостивейше повелели, Нашему Генералу Князю Репнину, оную Губернию, не упуская времени объехать, и по данному от Нас примерному расписанию оной на 12 уездов, на месте удобность их освидетельствовать, и как о сем, так и какие вновь города для приписания к ним уездов назначить нужно будет, Нам самолично представить» [1].

5 сентября 1778 г. образовано Орловское наместничество из 13 уездов, в их числе: Архангельский, Болховский, Брянский, Дешкинский, Елецкий, Карачевский, Кромской, Ливенский, Луганский, Мценский, Орловский, Севский и Трубчевский. При этом Елецкий и Ливенский уезды были причислены из Воронежской губернии «с лежащим между ними городом Чернавским» [4].

После проведения административно-территориального устройства Орловской губернии в период 1778-1796 гг. были составлены Планы генерального и специального межевания и проведены экономические описания уездов. Указанные планы и итоги экономических примечаний к ним хранятся в БУ Орловской области «Государственный архив Орловской области», а также в Российском государственном архиве древних актов (г. Москва) [2; 3; 5].

В Экономических примечаниях представлено описание Елецкого уезда и города Ельца. При описании уездного города указано его географическое положение, краткая историческая справка, экономическое состояние и другие сведения. При описании уезда указан состав дачи, какие населённые пункты составили дачу и их владельцы, географическое положение селений, количество душ мужского и женского пола, количество земли и т.п.

В архивном документе при описании уездного города Ельца указано, что он располагался на левых берегах реки и Сосны и речки Лучка и на правом бе-

регу, а частью и по обе стороны, р. Елец, в 1094 верстах от г. Санкт-Петербурга, в 364 верстах от г. Москвы и в 193 верстах от губернского г. Орла.

В городе существовали строения: 1 каменная соборная церковь, 10 каменных приходских церквей, кладбище, 1 каменная и 2 деревянные богадельни, 2 каменных и 3 деревянных казённых строений, 25 питейных домов, 126 каменных и 1339 деревянных обывательских домов, 4 каменные и 9 деревянных харчевен, 103 каменные и 111 деревянных лавок, 3 каменных и 8 деревянных сыпных амбаров для хлеба, 29 каменных и 55 деревянных кузниц. Кроме того, существовали заводы: 1 каменный солодовенный, 2 каменных и 1 деревянный пивоваренных, 2 деревянных воскобойных, 1 каменный и 1 деревянный свечные, 18 сальных, 2 мыльных, 2 каменных колокольных, 1 кожевенный, 2 кафельных, 1 кирпичный, и 3 мельницы.

В Ельце проживали жители разного звания 3758 человек мужского пола и 3891 женского пола. Также на городской земле состояли 4 слободы, в которых существовали 1 каменная и 1 деревянная церкви, числилось 282 однодворческих двора, в них 837 мужчин и 987 женщин.

В Елецком уезде в конце XVIII столетия существовали 7 слобод, 62 села, 4 погоста, 3 слободки, 156 селец, 195 деревень, 11 хуторов. 144 пустоши. Всего по пятой ревизии¹ в уезде числилось 46231 душ мужского пола и 46687 душ женского пола. В числе строений уезда необходимо отметить о существовании 27 каменных и 48 деревянных церквей, 10 каменных и 260 деревянных господских домов, а также 10432 крестьянских дворов. Кроме того, в уезде имелось 13 конских заводов, 2 винокуренных завода, 113 мукомольных мельниц, 1 ветреная мельница.

В примечаниях также указано, что через уезд из значимых рек и речек протекают: Сосна, Олым, Дон, Большая Чернава; пролегают большие дороги в города: Тулу, Данков, Лебедянь, Задонск, Землянск, Старый Оскол, Ливны и Новосиль. Грунт земли большей частью – чернозём, частью – сероглинистый, а местами песчаный. Сенные покосы посредственные, а ближе к рекам и речкам хорошие. Из зерновых культур сеяли: рожь, овёс, гречиху, горох, пшеницу, ячмень, просо, льняное и конопляное семя. Леса были большей частью дубовые, берёзовые, осиновые, кленовые, ореховые и другие.

Главным промыслом купцов и мещан являлся торг хлебом, пенькой, конопляным маслом, мёдом, воском, салом, кожей, шерстью, щетиной и прочими мелкими товарами. Кроме того, крупнорогатый и мелкий скот продавали в Москву, а лошадей продавали на Ростовской ярмарке и в близлежащих уездных городах. Крестьяне в большей степени занимались хлебопашеством, некоторые взбивали конопляное масло, производили пеньку и мёд, которые продавали в городе Ельце.

Кроме помещиков землевладельцами Елецкого уезда значились: экономические крестьяне в 6 дачах (Подмонастырская слобода, пустошь Пронинская Поляна, д. Сулова, пустошь Созыкина Поляна, Попова тож Подмонастырской

¹ Пятая ревизия проводилась по Указу от 23 июня 1794 в период с 1794 по 1808 гг. В Орловской губернии пятая ревизия в основном прошла в 1795 году за некоторыми исключениями.

слободы, д. Корытня, часть земли с. Васильевское, Талицкий острожок тож); казённые малороссияне – 2 дачи (Войсковая Талицкая слобода, Слобода Войсковая Чернавская с д. Сухой Ольшанец); ямщики – 3 дачи (Старая Ямская слобода, часть земли Слободы Александровки, отхожие сенные покосы г. Ельца); однодворческие крестьяне – 211 дач, церковные земли – 38 дач, казённые земли – 6 дач.

В итоге по данным Экономических примечаний составленных в период 1778-1796 гг. в Елецком уезде с городом числилось: дворов – 10432 (всего в уезде с городской землёй – 10714); по пятой ревизии: мужского пола – 46235 (50828), женского пола – 46690 (51577); под усадьбой – 6894 (7146) десятин 2258 (942) сажень; пашни – 273283 (274325) десятин 995 (237) сажень; сенных покосов – 74441 (76418) десятин 2267 (2094) сажень; леса – 57814 (58029) десятин 1350 (1865) сажень; неудобной земли – 13860 (14274) десятин 1785 (88) сажень; итого – 426295 (430194) десятин 1455 (426) сажень.

В конце работы для наглядности приведём пример записи из Экономических примечаний к ПГМ Елецкого уезда 1778-1796 гг. с описанием дачи, куда вошло современное с. Чернава Измалковского района Липецкой области: *«Село Чернавское, что был город Чернавск с слободами лежащими при оном селе: Дмитриевкой, Николской, Покровской, Пушкарской, Пятницкой, Никитинской, деревнеи Вязовицкой владения секретаря Якова Егорова сына Положинцова, из дворян канцеляришши Федосьи Ивановой дочери Акуловой, секретаря Семена Петрова сына Папова, регистратори Федосьи Мхаиловой дочери Васильевой и Настасьи Яковлевой дочери Годовой, священника Филипа Трафимова сына Наумова, из дворян жены ево Натальи Гавриловой дочери, подканцеляришши Марфы Федоровой дочери, регистратора Егора Гаврилова сына, канцеляриста Петра иванова сына, из дворян подканцеляришши Дарьи Васильевой дочери Васильевых, вдовы Дарьи Васильевой дочери Плетневой, пономаря Михаила Акулова, сына секретаря Степана Еремеева сына Бапкова и однодворцов с выделенными церковными землями; село с лободами реки Сосны, речки Чернавы и Большой дороги из города Ельца в город Ливны по обе стороны, в селе церковь деревянная Владимирския Божия Матери, дома господския деревянные: 1-и Положинцова, 2-и Васильева; в слободах церкви: в Покровской каменная Покрова Пресвятыя Богородицы с пределом Василия Блаженного; в Пятницкой каменная же об одном этажах Мученицы Прасковей нарицаемью Пятницы, на речке Чернаве на одной плотине две мучные мелницы: 1-я о трех, 2-я о двух поставах, при них толчеи и сукновальны, как с мелниц, так с толчеи и з сукновальны доходу получают по двести по семьдесят рублей в год, кои во владении канцеляриста Петра Васильева, на речке Чернаве мучная мелница о шести поставах при коеи две толчеи, доходу собирается до двухсот семидесяти пяти рублей, коя состоит во владении дьячка Михаила Акулова; деревня Вязовицкая верха Везовицкаго по обе стороны; три церковные земли: первая на суходоле, вторая и третья на суходоле и по обе стороны Большой дороги из города Ельца в*

город Ливны; грунт земли иловатой, урожая хлеба и травы средственной, лес дровеной; Крестьяне на пашне, а однодворцы на казенном окладе; в селе за секретарем Положинцовым мужеска две женска три; за канцеляришней Акуловой мужеска одна, женска две, жительствоуют при господских домах; за секретарем Поповым мужеска 4, женска 3, жительствоуют в селе Воронце, Быково тож; за регистраторшней Васильевой мужеска 2, женска 4, жительствоуют при господском доме; за Годовой мужеска 2, женска 3, жительствоуют в городе Козлове в господском доме; за Натальей Наумовой мужеска 1, женска одна, жительствоуют в доме священника; за канцеляришней Васильевой муж: 2, жен: 5; за регистратором Васильевым му: 4, жен: 10, жительствоуют в селце Стрелце в господском доме; за канцеляришней Васильевой му: 2, жен: 4, жительствоуют в городе Ливнах при господском доме; вдовы Дарьи Плетеновой женска 2, жительствоуют при доме в слободе Дмитриевской; однодворческих 70 дворов, мужеска 247, женска 259, их крестьян мужеска 4, женска 5, жительствоуют при них; в Николской однодворческих дворов 24, мужеска 86(?), женска 80; в Покровской однодворческих 24 двора, мужеска 106, женска 122; Пушкиарской однодворческих 16 дворов, мужеска 56, женска 52; Пятницкой однодворческих дворов 49, мужеска 182, женска 175, их крестьян мужеска 8, женска 9; в Никицкой однодворческих дворов 46, мужеска 199, женска 200, их крестьян мужеска 2, женска 2, жительствоуют при них; в деревне Вязовицкой однодворческих 30 дворов, мужеска 156, женска 139 душ...» [5].

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Орловской области 1928-2011 гг.: справочник: в 2 т. Т. 1 / БУОО «Государств. архив Орловской обл.» – Орёл: Картуш, 2014. – 428 с.
2. Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 592. Оп. 1. Д. 6.
3. ГАОО. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 15.
4. Григорьев, В.А. Реформа местного управления при Екатерине II: (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.) / В.А. Григорьев. – СПб.: Русская скоропечатня, 1910. – 387 с.
5. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1355, оп. 1, д. 972.
6. Тархов, С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII-XX вв. / С.А. Тархов // ЛОГОС. – 2005. – № 1 (46). – С. 65-101.

Привезенцева К.А.
институт гуманитарных наук
Московский городской педагогический университет, Москва
Научный руководитель:
Малышева Ольга Геральдовна
доктор исторических наук, профессор

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО»: К ВОПРОСУ О ПОИСКОВОМ ДВИЖЕНИИ В РОССИИ

Аннотация: В статье исследуется поисковое движение в России, его история, современное состояние, структура движения. Рассмотрен вопрос необходимости ведения статистики поисковых экспедиций с момента зарождения поискового движения по сегодняшний день.

Ключевые слова: поисковое движение, статистика, поисковики, Великая Отечественная война.

Бытует мнение, что пока не будут захоронены останки последних солдат, отдавших свои жизни за мирное будущее подрастающих поколений, в истории войны нельзя поставить точку. Сейчас возрос интерес не только к истории Великой Отечественной войны, но и к участию в этой войне родных и близких воевавших на полях сражений. Подтверждением этому стало движение Бессмертный полк, охватившее не только нашу страну, но и весь мир, а также то, что запросы на поисковых платформах в интернете, например, «Память народа» достигли более 9 750 000 посетителей за последний год [20]. Одновременно резко возрастает число участников поискового движения. С каждым днем пополняются ряды поисковиков, которые меняют статус павших героев с «без вести пропавший» на «погибший защищая Отечество».

В 2018 г. поисковому движению исполнилось 30 лет. Юбилей ознаменовался выходом ряда статей, посвященных поисковому движению. В их числе статья волгоградского историка В.А. Журавлева, в которой он раскрывает нормативно-правовые аспекты поискового движения, анализирует законы, которые регламентируют, регулируют или уточняют действия поисковиков в рамках правового поля [1, с. 226-233]. В статье аспиранта кафедры отечественной истории XX-XXI в. института истории и международных отношений Южного федерального университета В.М. Медведева приведен анализ деятельности поискового движения на Дону, рассмотрены предпосылки формирования поискового движения вообще, дан небольшой обзор современного состояния движения [5, с. 61-66]. В статье консультанта отдела (военно-мемориального) Управления Министерства Обороны России по увековечению памяти погибших при защите Отечества Т.В. Яшковой показана связь Министерства Обороны и поисковых организаций. Автор приводит статистику найденных, захороненных и опознанных солдат за 2016 г., но, к сожалению, не ссылается на источники [26, с. 55-59]. В 2019 г. вышла в свет монография доцента кафедры истории и философии

Оренбургского государственного аграрного университета В.А. Рубина, сферой научных интересов которого является «сохранение материального культурного наследия, культурная политика в области сохранения отечественного военно-мемориального наследия». В данной работе уделено внимание и поисковому движению, где подробно описывается его история [16].

Еще ранее в 2007 [25] и 2011 [6] гг. были подготовлены и защищены две кандидатские диссертации, написанные на материалах Курской области, где анализируется особенности данного региона, в том числе содержится характеристика поискового движения.

К сожалению, на данный момент наиболее полных и фундаментальных исследований нет. На наш взгляд, слабо изучены истоки поискового движения и их развитие. Не понятно, что собой представляет движение сейчас.

Поисковые отряды добровольцев официально начали существовать только с марта 1988 г., когда в Калуге было принято решение «о создании Всесоюзного координационного совета поисковых отрядов при ЦК ВЛКСМ». В 1991 г. общесоюзное поисковое движение стало самостоятельной организацией «Ассоциация поисковых объединений “Народная память о защитниках Отечества”». Распад СССР ударил по зарождавшемуся поисковому движению, оно практически перестало существовать. К 1995 г. разрозненные группы поисковиков начали объединяться и был сформирован «Союз поисковых отрядов России». «Он вобрал в себя более 500 поисковых формирований, действовавших в 22 областях и в 5 республиках» [17, с. 252-256].

Важным этапом в истории поискового движения стал Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества». В соответствии с ним полномочия по увековечению памяти погибших при защите Отечества были возложены на Министерство обороны РФ [23]. Это означало, что теперь кураторскую деятельность над поисковиками будет осуществлять министерство. С этой целью было создано «Управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества», с которым сегодня поисковые организации согласовывают планы своих действий.

В 2006-2007 гг. был сформирован 90-й Отдельный специальный поисковый батальон (далее ОСПБ), который стал штатным подразделением и вошел в состав войск Ленинградского военного округа. С 2016 г. включен в состав войск Западного военного округа. В настоящее время поисковую деятельность в 90-м ОСПБ осуществляют военнослужащие срочной службы, призывники, в частности, по ходатайствам из поисковых организаций. «В 2018 году прошли воинскую службу в батальоне из поисковых отрядов 15 человек. В 2019 году для прохождения воинской службы в батальоне было призвано 4 чел. и планируется призвать 13 чел. из Поискового Движения России» (далее ПДР) [27].

Первостепенным, на наш взгляд, является вопрос статистики: сколько было найдено, опознано и захоронено останков. Проблема заключается в том, что, к сожалению, централизованного учета в 1990-х гг. не велось. Мы можем

встретить неизвестные статистические сведения у различных авторов, не только различающихся по количеству, но и подчас противоречащих друг другу.

Например, В.А. Рубин пишет, что в 1991 г. в Воронеже было найдено 1400 погибших. В этом же году в Калужской области было найдено 295 солдата, 5 из них были опознаны, но источники происхождения этой статистики сомнительны, автор не дает ссылок [18, с. 254]. Есть исследования, содержащие вполне проверенную информацию, например, И.П. Цуканов утверждает, что в период с 1987 по 2006 гг. за исключением 1992, 1993 и 1998 было найдено и перезахоронено более 248280 воинов. Было установлено 8634 имени солдат [25, с. 15].

Здесь мы можем согласиться с мнением современного исследователя М.В. Медведева, который считает, что до сих пор «не налажен механизм единого учета и классификации найденных останков» [5, с. 65]. В настоящее время нам доступны четыре группы статистических данных представленные на сайте Министерства обороны: первая это «итоги поисковых экспедиций в 2016 году». Было найдено 1199 останков из них 35 немецких, 14 «воинских атрибутов» (медальоны и жетоны). Сколько было опознано неизвестно (таблица 3) [3]. Вторая, «итоги поисковых экспедиций в 2017 году». Найдено 596 солдат из них 19 немецких, 62 медальона. Сведений об опознанных нет (таблица 2) [4]. Третья, «результаты поисковой работы Министерства обороны Российской Федерации за 2018 год». Найдено 569 солдат, 17 медальонов. Опознано 18 человек, захоронено 19 останков (таблица 1) [15]. Четвертая, «результаты поисковых работ, проведенных военнослужащими 90 ОСПБ в 2006-2018 годах». В результате поиска 90-го Отдельного специального поискового батальона в период с 2006 по 2018 гг. было найдено 9189 останков солдат из них опознано было 516 человек (таблица 4) [16].

В первых двух случаях формулировка одна и та же «итоги поисковых экспедиций», но, к сожалению, не понятно, какие поисковые движения или отряды осуществляли поиск и чьи результаты нам представлены. В третьем случае изменяется формулировка, на «результаты поисковой работы Министерства обороны Российской Федерации», что вдвойне усложняет выявление поисковой организации, которой принадлежит эта статистика. Все три случая представлены в одном разделе сайта, но под разными вкладками, это свидетельствует о том, что показана статистика одной организации. Мы знаем о существовании ОСПБ, и здесь можно было бы сразу предположить, что в первых трех случаях представлены результаты этого специального батальона за прошедшие три года, но тут происходит нестыковка, потому что у ОСПБ есть отдельная, собственная статистика, представленная в четвертом случае. Сравним три первых статистики с четвертой, чтобы узнать не идентичны ли они. В 2016 г. ОСПБ было найдено 228 останков, 12 медальон (таблица 4), а по итогам вышеназванных экспедиции за 2016 г., было найдено 1199 останков, 14 «воинских атрибутов» (медальоны и жетоны) (таблица 3). Получается, что это статистика совершенно разных поисковых групп. Посмотрим теперь на 2017 г., ОСПБ было найдено 596 солдат РККА (далее Рабоче-крестьянская Красная армия) и 19 не-

мецких останков, опознано 2, найдено медальонов 62 (таблица 4). Во время вышеназванные экспедиции за 2017 г., найдено 596 останков из них 19 немецких, найдено медальонов 62 (таблица 2), в данном случае происходит очень большое совпадение за исключением 19 немецких останков, которые в первом случае написаны отдельной цифрой от общего числа найденных, а во втором входят в это число. Решающим становится сравнение статистик за 2018 г., ОСПБ 569 останков солдат РККА, 80 останков немецких солдат, 19 останков захоронено, медальонов найдено 17, орденов и медалей 4 (таблица 4). По результатам поисковой работы МО РФ за 2018 было также найдено 569 останков солдат РККА, 80 останков немецких солдат, 19 останков захоронено, найдено 17 медальонов и 4 единицы медалей и орденов (таблица 1). За 2018 г. почти 100% совпадение за исключением того, что во втором случае добавлено количество опознанных. Данное сходство вызывает много вопросов: чья статистика представлена в итогах за 2016 г.; почему итоги поисков за 2017 и 2018 гг. схожи с итогами ОСПБ за аналогичные года; зачем размещать одинаковую статистику на разных разделах одного сайта. Возможно, это просто совпадение, но таких совпадений, на наш взгляд, не бывает. Сейчас вряд ли представляется возможным ответить на эти вопросы, исходя из представленных данных, все это свидетельствует о бессистемности в статистических сведениях.

Таблица 1. – Результаты поисковой работы Министерства обороны Российской Федерации за 2018 г.

Количество найденных останков РККА	Количество немецких останков	Опознано останков	Из найденных останков захоронено	Количество медальонов	Найдено орденов, медалей
569	80	18	19	17	4

Таблица 2. – Итоги поисковых экспедиций в 2017 г.

Количество найденных останков РККА	Количество немецких останков	Опознано останков	Из найденных останков захоронено	Воинских атрибутов	Найдено орденов, медалей
577	19	-	-	62	-

Таблица 3. – Итоги поисковых экспедиций в 2016 г.

Количество найденных останков РККА	Количество немецких останков	Опознано останков	Из найденных останков захоронено	Воинских атрибутов	Найдено орденов, медалей
1164	35	-	-	14	-

Таблица 4. – Результаты поисковых работ, проведенных военнослужащими 90-го ОСПБ.

Год	Найдено останков РККА	Количество немецких останков	Опознано останков	Из найденных останков захоронено	Найдено медалей	Найдено орденов, медалей
2016	228	12/35	-	-	1/11	-
2017	596	19	2	-	62	-
2018	569	80	18	19	17	4

Теперь попытаемся разобраться в том, как же функционирует система поисковых организаций. На сайте МО РФ представлена следующая (рисунок 1) «схема координации взаимодействия органов военного управления и общественно-государственных (общественных) объединений по вопросам планирования и учета результатов поисковой работы» [21]. Из нее следует, что в настоящий момент на территории РФ действуют три крупных поисковых организации, это: Военно-историческое общество России (далее РВИО); Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (далее ДОСААФ) и Общероссийское общественное движение по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России», которое является наиболее крупной из них. У этого движения есть региональные отделения, которые взаимодействуют с поисковыми отрядами и военно-мемориальными службами военных округов и флотов. Они в свою очередь взаимодействуют по поводу: планов поисковых отрядов (далее ПО), отчетов ПО, анкет о проведении поисковых работ, согласований планирования поисковых работ. Поисковые отряды предоставляют планы, отчеты и анкеты о проведении поисковых работ региональным отделениям, те в свою очередь в главное отделение «ПДР», которое предоставляет собранные отчеты, планы и анкеты в Координационный совет министерства обороны.

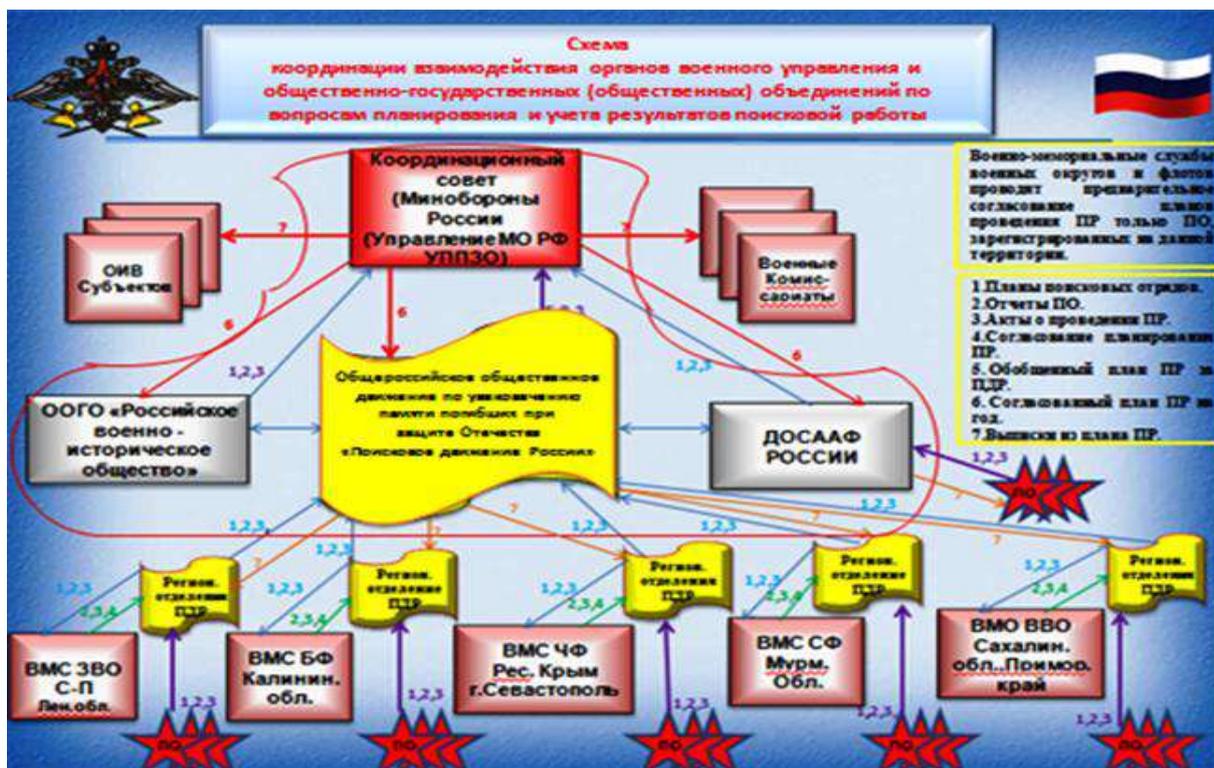

Рис. 1. – Схема координации взаимодействия органов военного управления и общественно-государственных (общественных) объединений по вопросам планирования и учета результатов поисковой работы

Сегодня поиском героев, помимо перечисленных организаций, занимается – «Русское географическое общество» (далее РГО), которое проводит военно-исторические экспедиции [7]. Судя по всему, данные действия носят непостоянный характер, т. к. ни в плане мероприятий РГО на 2019 г. [10] ни в отчете за 2018 г. (последние вывешенные на сайте данные) ничего не сообщается о поисковой деятельности [2].

В настоящий момент в состав общероссийского «Поискового движения России» входит 85 региональных отделений [19]. Городское отделение поискового движения в Москве включает 90 поисковых отрядов, 68 из них имеют собственные сайты и ведут отчёты, которые находятся в открытом доступе, что же касается остальных, они наверняка тоже ведут учёт, но обычным пользователям интернета он не доступен [18]. Всего же «Поисковое движение России» насчитывает 1248 отрядов [19].

В ряды движения может попасть любой желающий, достигший совершеннолетия и выполнивший определенные условия. Поисковые отряды оставляют за собой право отбора людей в свои ряды. Так, например, поисковый отряд «Витязь» предполагает внесение членских взносов. В этой организации установлена форма определённого образца и только после её приобретения выдаются шевроны и удостоверения [22]. В «ПДР» запланировано на 2020 год проведение 2248 мероприятий, в которых примут участие 69 региональных организаций [8].

Российское военно-историческое общество тоже ведет работу в поисковом направлении. Их отчетные сведения о поисках публикуются по годам, как и у всех, но отличием служит статистика по фронтам: "«Западный фронт – 2014»: найдено 106, установлено 2 имени; «Западный фронт – 2015»: найдено 153 солдата и командира РККА, 6 имен установлено; «Западный фронт – 2016»: найдено 145, установлено одно имя; «Волховский фронт – 2015»: 82 найдено, 462 бойцов перенесено в ходе охранных работ, 36 имен установлено по медальонам, ведутся исследования по установлению имен по общности судеб; «Волховский фронт – 2016»: 254 воинов найдено, 4 имени установлено; «Калининский фронт-2016, 2017, 2018, 2019»: подняты останки 1359 бойцов и командиров Красной Армии. Найдено 171 медальона, по которым идентифицированы 93 имени. Родственники 21 из них найдены» и т.д. «С момента воссоздания РВИО проведена 81 поисковая экспедиция. Подняты останки 8120 солдат и офицеров РККА. Найдены 489 солдатских медальонов, 81 именная вещь. Установлено 265 имён» [12]. На 2020 г. РВИО запланировано проведение 62 поисковых мероприятия [9].

Поисковую деятельность в ДОСААФ России осуществляют 170 отрядов, в которые входят 2500 поисковиков [11]. Со статистикой здесь дела обстоят хуже, чем у других организаций. Узнать о количестве найденных и похороненных можно лишь в небольших новостных сводках из некоторых экспедиций.

Постановлением правительства от 9 августа 2019 г. № 1036 была принята федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019-2024 годы» [14], предусматривающая не просто поддержку, но и финансирование на федеральном и региональном уровнях. Общий объем финансирования составляет 5356,85 млн. рублей, из которых 3900 млн. рублей средства федерального бюджета и 1456,85 млн. рублей бюджет местный и субъектов РФ. От программы ожидают в том числе и «обустройство 13 мест захоронений и удовлетворение потребности в воинских захоронениях для погребения останков погибших при защите Отечества, обнаруженных в ходе проведения поисковых работ» и т.д. [24].

Сегодня можно говорить о существенном развитии поискового движения, которое поставлено под патронаж государства и имеет разветвленную сеть. Но, к сожалению, на данный момент нет четких требований к оформлению статистики найденных останков, опознанных солдат. Нет базы данных, которая бы давала ответы на вопросы: когда, кем и кто был найден. Разночтения в статистике, на наш взгляд, существует, потому что в некоторых экспедициях отряды из разных организаций осуществляют поиск совместно, а отчеты на сайтах публикуют самостоятельно, что приводит к дублированию данных. Вопрос отчетности является важным для сохранения памяти о подвиге наших соотечественников для будущих поколений. Когда мы говорим о статистике Поискового движения, мы должны помнить, что за каждой цифрой стоит судьба отдельной личности, человека, героя.

Список литературы

1. Журавлев, В.А. Развитие поискового движения: нормативно-правовой аспект / В.А. Журавлев // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – № 4. – С. 226-233.
2. Итоги деятельности за 2018 // Информационный портал РГО. URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/report_rgo_2018.pdf (дата обращения 24.02.20)
3. Итоги поисковых экспедиций в 2016 году // Информационный ресурс Управления Министерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. URL: <http://mil.ru/commemoration/memorial/search/results/2016.htm> (дата обращения 30.11.19)
4. Итоги поисковых экспедиций в 2017 году // Информационный ресурс Управления Министерства обороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. URL: <http://mil.ru/commemoration/memorial/search/results/2017.htm> (дата обращения 30.11.19)
5. Медведев, М.В. Поисковое движение на Дону как форма сохранения исторической памяти общества / М.В. Медведев // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2017. – № 4. – С. 61-66.
6. Мелихова, Ю.А. История молодежного поискового-краеведческого движения в России в 40-е начале 90-х годов XX века: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю.А. Мелихова. – Курск, 2011. – 24 с.
7. План мероприятий по проведению поисковой работы МО РФ. URL: <http://mil.ru/commemoration/memorial/search/plan.htm> (дата обращения 24.02.20)
8. План проведения поисковых работ Общероссийского общественного движения по увековечению памяти погибших при защите Отечества «Поисковое движение России» на 2020 год. URL: <https://clck.ru/MLi2Q> (дата обращения 16.02.20)
9. План проведения поисковых работ Российского военно-исторического общества на 2020 год. URL: <https://rvio.histrf.ru/uploads/media/default/0001/76/be8f7695610e02f955c3f9798ae557872cee22b0.pdf> (дата обращения 24.02.20)
10. План работы Русского географического общества на 2019 год. URL: https://www.rgo.ru/sites/default/files/upload/plan_raboty_rgo_na_2019.pdf (дата обращения 24.02.20)
11. Поисковое движение ДОСААФ России. URL: <http://www.dosaaf.ru/news/poiskovoe-dvizhenie-dosaaf-rossii/> (дата обращения 24.02.20)
12. Поисковая работа РВИО. URL: <https://rvio.histrf.ru/activities/poiskjob> (дата обращения 24.02.20)
13. Постановление от 9 августа 2019 г. № 1036 Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019 – 2024 годы». URL: <https://clck.ru/MLi6u> (дата обращения 29.11.19)

14. Постановление от 9 августа 2019 г. № 1036 Об утверждении федеральной целевой программы «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019 – 2024 годы». URL: <https://clck.ru/MLi9K> (дата обращения 29.11.19)
15. Результаты поисковой работы Министерства обороны Российской Федерации за 2018 год. URL: <http://mil.ru/commemoration/memorial/search/results/2018.htm> (дата обращения 30.11.19)
16. Результаты поисковых работ, проведенных военнослужащими 90 ОСПБ в 2006-2017 годах. URL: http://mil.ru/commemoration/memorial/90_batallion.htm (дата обращения 03.03.20)
17. Рубин, В.А. Военно-мемориальное наследие как феномен российской культуры: теоретические и исторические аспекты: монография / В.А. Рубин. – Челябинск: ЧГИК, 2019. – 351 с.
18. Список поисковых отрядов в Московском отделении. URL: <http://rf-poisk.ru/region/77/reestr/> (дата обращения 18.02.20)
19. Список региональных отделений «Поискового движения России». URL: <http://рф-поиск.рф/regions/> (дата обращения 22.02.20)
20. Статистика посещаемости сайта Память народа. URL: <https://a.pr-cy.ru/tools/traffic/?domain=ramyat-naroda.ru> (дата обращения 12.02.20)
21. Схема координации взаимодействия органов военного управления и общественно-государственных (общественных) объединений. URL: <http://mil.ru/commemoration/memorial/search.htm> (дата обращения 01.12.19)
22. Требования для вступления в поисковый отряд «Витязь». URL: <https://poisk-vityaz.ru/about/entry-into-force-of.html> (дата обращения 22.02.20)
23. Указ Президента Российской Федерации от 22.01.2006 г. № 37 «Вопросы увековечения памяти погибших при защите Отечества». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23367> (дата обращения 30.11.19)
24. Федеральная целевая программа «Увековечение памяти погибших при защите Отечества на 2019 – 2024 годы». URL: <https://goo.su/OK8H> (дата обращения 29.11.19)
25. Цуканов, И.П. История поискового движения в России в конце XX – начале XXI века: на материалах Курской области: автореф. дис. ... канд. ист. наук / И.П. Цуканов. – Курск, 2007. -26 с.
26. Яшкова, Т.В. Сохраним историческую память о погибших при защите Отечества / Т.В. Яшкова // Военно-исторический журнал. – 2018. – № 2. – С. 55-59.
27. 90-й отдельный специальный поисковый батальон. История создания. URL: http://mil.ru/commemoration/memorial/90_batallion.htm (дата обращения 30.11.19)

Пронина В.О.
ТГУ им. Г.Р. Державина, г. Тамбов
Научный руководитель:
Акользина Марина Константиновна
кандидат исторических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ УЗНИКОВ, МЕТОДЫ СОХРАНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ

Аннотация: На основе анализа воспоминаний бывших узников концентрационных лагерей рассматривается процесс деперсонализации заключённых. Анализируются методы психологического давления со стороны охраны и способы сохранения психологического здоровья, индивидуальности и жизни заключённых.

Ключевые слова: концлагерь, деперсонализация, личность, индивидуальность, психологическое давление.

Концентрационные лагеря Третьего рейха – это места массового заключения и уничтожения властями гитлеровской Германии гражданских лиц по политическим или расовым соображениям.

Информация о системе концлагерей чаще всего встречается при изучении событий Второй мировой войны, однако они возникли раньше – с 1933 г., в качестве метода борьбы с противниками нацистского режима. Множество узников было убито, причём разными методами, кто-то погиб от пыток, кого-то отправили прямиком в газовую камеру, так как они не имели возможности работать в силу возраста или здоровья, кто-то не выдержал суровых условий содержания и голода, а также постоянного тяжёлого физического труда.

На сегодняшний день тема концлагерей, геноцида продолжает изучаться. В этом помогают рассказы очевидцев, найденные дневники, изучение самих мест пребывания заключённых, некоторые после освобождения смогли написать работы о жизни в концентрационных лагерях и её изменении после них. Конечно же большинство в первую очередь делает акцент на нехватке продовольствия, плохих условиях проживания и жестоком обращении охраны. Однако, по моему мнению, при изучении концлагерной жизни, интересным и важным является рассмотрение психологии человека, изучение развития или деградации личности, эмоционального состояния. Следует обращать внимание не только на каждодневное физическое насилие, но и на психологическое давление со стороны охраны концлагеря или таких же узников, на разрушение человека как личности. Так как в концлагерях удавалось выжить лишь немногим, то интересен вопрос, как им это удавалось, что играло решающую роль - физическая подготовка и выносливость или же крепкая сила воли, вера и эмоциональный настрой?

Более полно понять психологию узников и охранников концлагерей удаётся благодаря работам следующих авторов: Виктор Франкл «Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере» [5], Беттельхейм Бруно «Люди в концлагере» [1], Людо ван Экхаут «Это было в Дахау», Всеволод Остен «Встань над болью своей» [3]. Они обращали внимание на то, что человек вне зависимости от тяжёлых условий может оставаться человеком, они проследили такое редкое явление в концлагере как изменение личности в лучшую сторону. Выявили закономерность психологического, эмоционального состояния человека, наличия у него воли к жизни, установок, смысла жить и его шансов выжить.

История каждого из этих людей уникальна, они попали в разные концлагеря, в разное время и в разном возрасте. Виктор Франкл находился в концлагере с 1942 г. На момент заключения в Терезиенштадт ему было 35 лет, за время войны он будет вынужден пережить заключение ещё в нескольких концлагерях таких как: Аушвиц и Тюркхайм. Беттельхейм Бруно стал узником концлагерей Дахау и Бухенвальд, так же в 35-и летнем возрасте, но ещё до начала Второй мировой войны, в этом уникальность его сочинения. Людо ван Экхаут – бельгийский писатель, узник Дахау. Во время войны являлся активным участником бельгийского Сопротивления, за что был арестован в 1944 г., таким образом, оказавшись узником Дахау в молодом 22-х летнем возрасте. А в 21 год в концентрационный лагерь Маутхаузен попал взятый в плен немцами русский военный Всеволод Остен.

Изучив опыт данных авторов, можно сделать вывод, что некоторые люди, находившиеся в концлагере, могли избежать этого, но совершали одну и ту же ошибку. Заключение в концентрационные лагеря начались с 1933 г., с этого момента судьба некоторых граждан была predetermined, ситуация в стране становилась аномальной и адекватным решением было бежать из страны, резко менять свой уклад жизни, место проживания и привычные условия. Однако многие не хотели расставаться с прошлым. Боясь бросить своё имущество, дом, чемодан, прежний уклад жизни они не успевали убежать и самостоятельно делали шаг к смерти. Этому есть объяснение, привязанность к вещам основана именно на эмоциях, поэтому так сложно было поддаться разуму, даже в таких экстремальных условиях.

Главная цель концлагерей и эсэсовцев (далее СС) – это «разрушить личность заключенных и превратить их в послушную массу» [2]. Чтобы сломить человека СС применяли следующие методы. Первым делом нужно было стереть индивидуальность: отобрать всё имущество, выдать одинаковую одежду, сбрить все волосы и набить номер, лишив, таким образом, каждого имени. Это унижало людей, лишало их достоинства, а номер, выбитый у каждого на коже можно сравнить со штрих кодом на упаковке товара или с клеймом на скоте. Это приводило к чувству ничтожности своей жизни, что снижало желание бороться за неё. Приравнивая человека к товару и скоту, охрана концлагеря употребляла слово «штук» [6], для указания количества человек в бараке, на работах и т.д. Так же усиливая деградацию личности, охрана воспитывала в заключённых чувство детской незащитности. Для этого приказывали делать глупую,

бесполезную работу, что унижало заключённых как взрослых, разумных людей. Они были готовы браться за тяжёлый физический труд, но более достойный. Этот выбор нельзя назвать рациональным, учитывая тяжёлые условия и частое отсутствие сил и здоровья у людей, но таким образом поднималась их самооценка и узники осознавали свою ценность и смысл жизни. Вся жизнь заключённых была под строгим надзором охраны, им запрещалось разговаривать с ними без разрешения говорить, выходить из строя, ходить в туалет, принимать пищу. Для взрослого человека такой вид «опеки» являлся оскорблением.

Благодаря описанию жизни в первых концлагерях Беттельхеймом Бруно, можно наблюдать становление групповой системы наказания людей как ещё одного способа обесценивания человеческой жизни, смешивая их в однородную массу. Смысл группового наказания сводился к следующему: если один человек совершал ошибку, наказывалась вся группа. Так, группа становилась регулятором действий каждого её члена. Она сдерживала потребности индивида в самореализации, в даче показаний, в желании что-либо сказать или сделать, тем самым изменяла его моральные устои, элементы воспитания. Возможно, введение группового наказания обуславливалось тем, что в концлагерях значительно увеличилось количество заключённых и не хватало времени и кадров для слежки за каждым арестантом.

Но не только заключённые концлагерей подвергались деперсонализации. Разрушая личность арестантов, капо разрушали, так же, свою индивидуальность. Чаще всего их задачи и действия регламентировались сверху, а не являлись собственным решением. Они не могли проявить жалость к узникам, не могли им помочь, даже если их воспитание основывалось на человечности и нравственности. Беттельхейм Бруно будучи узником концлагеря заметил сходство всех угроз и обидных слов, услышанных от охраны. Из этого, можно сделать вывод, что охрана подвергалась такой же деградации личности и индивидуальности, как все узники концлагеря. Каждый охранник становился похожим на другого, их делали одинаково думающими, говорящими, обучали одинаково жестко действовать по отношению к заключённым, им было запрещено думать об узниках не так, как положено «сверху». Таким образом, можно объяснить их частую раздражительность, которая проявлялась при виде беспомощности, ведь они не имели возможности пойти против приказа и, злясь на своё положение, выплёскивали агрессию. Эти выводы можно подтвердить описанием изменений характера конвоиров после освобождения концлагеря: «Странно, что не слышно криков, что нам не грозит удар кулака или пинок сапогом. О нет, теперь все иначе! Конвоиры предлагают нам сигареты. Да их вообще не узнать, конвоиров, – они успели переодеться в гражданское платье» [5, с. 71], складывается впечатление, что вместе с заключёнными освободились и надзиратели.

Ещё одно объяснение излишней агрессии охраны предоставляет Людован Экхаут, он предполагает, что таким образом они пытаются самоутвердиться. Понимая тот факт, что они значительно уступали в культурном и образовательном плане некоторым заключённым, они восполняли это с помощью физического насилия и неоднократно избивали их. Такая точка зрения для объясне-

ния агрессии капо имеет место быть, но, скорее это относится к частным случаям.

Сразу после заключения в концентрационный лагерь задача всех узников сводилась к одному – выжить и вернуться домой. Несмотря на твёрдость этой позиции в самом начале, не у всех получалось этого добиться. На первый взгляд, самым важным показателем, влияющим на продолжительность жизни заключённого в концлагере, является физическое состояние человека, его возраст и пол. Даже Беттельхейм Бруно, являющийся сторонником преобладания психологической стойкости над физической всё же пишет: «Выживали, как правило, физически крепкие и изначально здоровые люди» [2]. Однако даже такие люди погибали из-за работ, болезней и голода, и самое главное от одиночества и потери надежды, когда слабые, как казалось на первый взгляд, люди боролись за свою жизнь до последнего и выживали.

Авторы работ уделяют внимание следующим ошибкам, снижающим шансы выжить и вернуться на свободу. С одной стороны, мысли о жизни до заключения в концлагерь оказывали положительное влияние на эмоциональное состояние узников, ведь именно воспоминания о доме и родных спасали в трудные моменты. Но в то же время, каждодневно думая о прошлом этот человек становится мертвецом, иногда он настолько сильно придавался воспоминаниям, что забывал проецировать будущее и настраивал себя на то, что его не будет. Франкл, вспоминая свою прежнюю жизнь, улицы родного города, работу, жену фантазировал кем он будет, когда освободиться, какой доклад будет читать и перед кем будет выступать. Так создавалась цель, смысл жизни, благодаря мечтам и фантазиям о будущем.

Думая о будущем не стоило ставить конкретную дату освобождения и прибытия домой. В. Франкл называл пребывание в лагере «бессрочным» [5, с. 59], и с одной стороны делал это правильно, так как не ставил себе временные рамки, когда он вернётся домой. Это же правило встречается у Люда вана Экхаута: «Надо верить в это, верить, что мы победим и вернемся домой. Только не думать о том, когда это будет. Нельзя намечать срок. Я знал некоторых, назначавших сроки. «На пасху мы будем дома», – говорили они. И когда прошла пасха, они умерли». Эти заключённые так мечтали освободиться, что сами того не замечая ставили себе рамки не как им казалось пребывания в лагере, а рамки жизни. Когда намеченная ими самими дата подходила всё ближе, они всё больше теряли надежду, теряли смысл, веру, что вернуться, а потеряв всё это они теряли жажду жить, есть, спать и умирали.

Чаще всего в работах встречаются примеры противостояния новых заключённых – «новеньких» и уже опытных – «стариков». Это проявлялось в предательстве со стороны последних, частыми осуждениями, разрушающими личность. Однако, чтобы увеличить шансы выжить иногда стоило обращать внимание на «стариков», находящихся в концлагерях уже продолжительное количество времени. Всеволод Остен отказался от пренебрежения опытом старшего поколения заключённых. Он понял, что любой человек зрелого или пожилого возраста знает жизнь лучше, что советы старших приносят пользу. Такой

же «старик» поделился своим опытом с Беттельхейм Бруно в Дахау, тем самым, дав ему стимул жить дальше. Благодаря ему, Беттельхейм понял, что главное в выживании и сохранении физического и психологического здоровья – это твёрдо решить для себя самого – жить или умереть.

Людо ван Экхаут писал: «Чувство товарищества в тех условиях было необходимо как воздух. Тот, кто уединялся <...> – тот становился добычей крематория» [6]. Отсюда следует вывод, что форма группового контроля личности, несмотря на наличие значительных минусов, имела свои преимущества. В группе человек чувствовал себя более защищённо, что снижало тревогу и стресс, влияющие на здоровье. Группа оказывала значительную эмоциональную поддержку, чаще всего с помощью разговоров. Численность охраны значительно уступала численности заключённых хотя бы одного барака, поэтому заключённые, ощущая своё численное превосходство, иногда имели возможность послушаться и не следовать приказаниям капо. Так же группа могла оказывать положительное влияние на «новичков», например, предостеречь от глупых поступков, которые влекут серьёзное наказание. В этом заключалась взаимовыгодное сотрудничество группы и индивида, так как обе стороны приобретали гарантии безопасности.

Такие качества личности как человечность, отзывчивость, гуманность, совесть в концлагерях являлись редкостью, от этого так были нужны и ценились. Своё поведение в сложной ситуации человек контролировал сам, он самостоятельно выбирал как ему себя вести, о чём думать и что говорить. Жить в концлагере наравне со всеми заключёнными или воровать у них еду, утешить человека или пройти мимо, дать руку работнику, потерявшему все силы или не заметить его. Франкл всегда старался жить по совести, и даже когда у него не оставалось сил после работы, он приходил в барак и давал напутствующие слова остальным, разочаровавшимся в себе и будущем. А так как в жизни всё подвержено цепной реакции подобные личности спасали своим внутренним подвигом, своей нравственной прогрессией ни одну, как им казалось, чью – то жизнь, а десятки или сотни жизней.

Вера в концлагере часто спасала и не давала человеку опустить руки. Религия являлась нематериальным богатством, для заключённых. В их тяжёлых условиях всё, что не приносило практической помощи, обесценивались. Однако они вели богослужения. Во-первых, это помогало сплотить коллектив, что исключало кражи и жестокость. А во-вторых, молитвы помогали им верить в то, что высшие силы помогут их освободить или облегчить муки перед смертью, и в то, что кто-то смотрит за ними и их жизнь наполняется смыслом. Чаще всего именно религиозные люди оставались самими собой, так как их вера была крепка и не могла пошатнуться даже в таких условиях. Она помогала сохранить в человеке нравственность. Отсюда эволюция человеческой души на фоне тяжёлых условий и бесчеловечных поступков.

О тревоге, страхе перед охраной или смертью рассуждали Людо ван Экхаут и Бруно Беттельхейм. Страх так же, как и работа, голод забирал много сил. Если страх невозможно было преодолеть вовремя он заполнял всю жизнь чело-

века, в следствии чего его жизнь превращалась в постоянную внутреннюю пытку, он никогда не чувствовал себя в безопасности. Самое главное, что страх часто не являлся обоснованным, так как тревожность порождалась собственной проекцией охраны и её действий, основанной на стереотипе об их агрессии и едином складе ума. А жизненная энергия, потраченная на подобную психическую проекцию, могла бы пригодиться для осознания реальности и для борьбы с врагом.

Для того чтобы выжить у заключённого должна быть установка, цель, желание жить. В основном все авторы находили свой смысл жизни и пребывания в лагере в том, чтобы помочь выжить остальным, и чтобы рассказать об этом ужасе следующим поколениям, в надежде избежать этого в будущем. Смысл должен быть у всего. Бессмысленно прожитая долгая жизнь хуже любой смерти наполненной смыслом. Поэтому, чем раньше придёт осмысление своей жизни, пребывания или смерти, тем заключённому будет легче умирать или находиться там. Такие люди умирали с честью, не теряя достоинства, шли в газовую камеру гордо подняв голову [4] или танцуя [2], а не уползали умирать в тёмный угол [6], смерть со смыслом не была так страшна.

Немаловажным являлось наличие чувства юмора у заключённых. «Волю к юмору можно рассматривать, как род искусства жить». Смелость некоторых авторов удивляла: описывая самый страшный и тяжёлый период своей жизни, их труд не был лишён сарказма и иронии. Юмор и смех присутствовал в бараках заключённых, особенно в первые дни. Юмор помогал заключённым быть над ситуацией, абстрагироваться от неё, укреплял чувства групповой идентичности, служил средством снятия стресса. Больным в медицинских учреждениях часто говорят, что «смех лечит», «если шутите, то вы идёте на поправку», так как хорошее настроение и физическое состояние очень сильно связаны. Смех помогает выработать эндорфины, адреналин, иммуноглобулины, защищающие организм. Ещё чувство юмора – это психологическая особенность человека, он служит средством проявления индивидуальности. Заключённые также могли использовать своё чувство юмора для поддержания или повышения статуса в групповой иерархии, что очень важно для концлагерной жизни.

Рассмотрев последние главы, касающийся освобождения и рассказывающие о жизни после него, можно заметить, что, зачастую освобождение не являлось концом для заключённых, скорее это было началом новой жизни в которой приходилось сталкиваться с новыми трудностями. На свободе человек мог стать опасностью как для себя, так и для своих близких. Осознав, что они испытали много жестокости от эсэсовцев по отношению к себе, своей семье, друзьям обострялось чувство мести. Глоток свободы затуманивал разум и приводил к отходу от морально-этнических ценностей общества. Поэтому психологическая поддержка являлась обязательной не только во время заключения, но и после освобождения.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема унижения и оскорбления личности заключённых концлагерей равносильна проблеме физической агрессии. Пренебрегать изучением личного развития, внутренних переживаний,

регрессии или духовного подъёма заключённых не стоит. Изучение и анализ данного вопроса позволяет понять, что спасало узников, на что стоит обратить внимание при изучении темы концлагерей и какие уроки можно извлечь из опыта и сочинений, бывших заключенных молодому поколению и всему обществу в целом

Список литературы

1. Беттельхейм, Б. Люди в концлагере / Б. Беттельхейм. – Фрипресс, Эй Корпрорейшн, 1960.
2. Беттельхейм, Б. Люди в концлагере / Б. Беттельхейм. URL: <https://e-libra.ru/read/416276-lyudi-v-konclagere.html> (Режим доступа: открытый, дата обращения 21.02.2020).
3. Остен, В. Встань над болью своей / В. Остен. – М.: Советский Писатель, 1989.
4. Остен, В. Встань над болью своей / В. Остен. URL: <https://mylektsii.ru/11-12008.html> (Режим доступа: открытый, дата обращения: 23.02.2020).
5. Франкл, В. Сказать жизни «да»: психолог в концлагере / В. Франкл. – М.: Альпина Диджитал, 2011. – 96 с.
6. Ван Экхаут Людо. Это было в Дахау / Ван Экхаут Людо. URL: <https://e-libra.ru/read/419601-eto-bylo-v-dahau.html> (Режим доступа: открытый. Дата обращения: 21.02.2020).

Руднева М.А.

аспирант 3 года обучения,
ассистент кафедры всеобщей истории
историко-филологического факультета,
Белгородский государственный
национальный исследовательский университет, г. Белгород
Научный руководитель:
Болгов Николай Николаевич
доктор исторических наук, профессор

ГОРОД АЛЕКСАНДРИЯ В РАБОТАХ ЭДВАРДА УОТТСА

Аннотация: В статье анализируются особенности исследования истории ранневизантийской Александрии в трудах современного американского ученого Эдварда Уоттса. Обозначены основные этапы научной биографии автора. Анализ ключевых работ ученого, содержащих исследования по истории Александрии, позволил сделать вывод о значительном вкладе Э. Уоттса в создание многомерного детализированного представления о развитии города в ранневизантийское время.

Ключевые слова: Поздняя античность, Ранняя Византия, Эдвард Уоттс, Александрия Египетская, образование.

Эдвард Уоттс является одним из крупнейших современных исследователей истории ранневизантийского времени. Научные интересы ученого сосредоточены на интеллектуальной и религиозной истории. Неудивительно, что много внимания ученый уделил Александрии Египетской – крупнейшему интеллектуальному центру ранней Византии. На примере изучения развития великого города ученому удалось осветить процессы, протекавшие в Восточной римской империи, в связи с чем анализ его работ имеет важное значение.

Уоттс впервые начал заниматься научной работой в студенческие годы, посещая Университет Брауна в США. В 1997 г. окончив его, Эдвард Уоттс поступил в аспирантуру и защитил диссертацию в Йельском университете в 2002 г. В течение десяти лет преподавал в Университете Индианы [4]. С 2012 г. Эдвард Уоттс работает на кафедре Византийской истории и в Центре эллинистических исследований в Калифорнийском университете в Сан-Диего. Профессор Уоттс преподает курсы по римской, византийской истории, позднеантичному христианству и язычеству, римской нумизматике, истории средневекового Средиземноморья и др. [5]. Ученый является автором крупных монографических исследований и целого ряда статей.

Первой работой, в которой значительное внимание уделено истории Александрии является монография «City and School in Late Antique Athens and Alexandria», опубликованная в 2006 г. Книга представляет собой расширенную и переработанную диссертацию [1]. Основное внимание в ней, как и обозначено в названии, уделено развитию крупнейших интеллектуальных центров позднеантичного времени: Афин и Александрии. М.А. Ведешкин, анализируя данную монографию отметил, что Э. Уоттс концентрируется на причинах, определивших различия в развитии школ этих двух городов [1]. Работа Эдварда Уоттса получила высокие оценки научного сообщества [1].

Школам Александрии посвящена вторая половина монографии. Э. Уоттс начинает повествование с описания Александрийской интеллектуальной жизни в период Римской империи и завершает его началом VII в. В начале изложения ученый рассматривает особенности культурно-исторического развития Александрии в римское время, специфики географического положения и топографии [8, с. 143-168], особенностей этноконфессионального и политического развития [8, с. 151-154]. Он выделяет два важнейших центра образованности в городе со времени Птолемея – Царскую библиотеку и Мусейон [8, с. 145-151], в III-IV вв. сдавших позиции и уступившим место храму синкретического бога Сераписа и храмовой библиотеке в качестве основного места концентрации интеллектуальной жизни.

В работе последовательно и детально рассмотрены образовательные сообщества города, среди которых: школа языческого учителя Аммония Сакка, ранние христианские школы, школа при восстановленном Серапеуме IV в., школы Гиерокла, Аммония и его последователей в V – начале VII вв. Противостояние языческих школ и их христианских оппонентов в Александрии шло в умеренной форме, за исключением отдельных эпизодов, таких как разрушение Серапеума в 391 г., убийство философа Гипатии в 415 г. и обострение противо-

речий между языческими учителями и христианским сообществом города, начавшееся в 480-е гг. В целом, александрийские школы, транслировавшие классическое наследие были готовы к компромиссной позиции в отношении религиозных вопросов, в связи с чем, просуществовали достаточно долго. Завершение их деятельности в VII в., согласно выводам Эдварда Уоттса, было скорее «медленным увяданием» [8, с. 277] и не прекратилось в какой-то определённый момент. Сравнение с Афинской школой – с её яркой реакцией на христианизацию, позицией поддержки язычества, её стремительным закрытием в 529 г. ещё больше подчеркивает веротерпимость александрийских школ, формированию которой немало способствовал космополитический характер Александрии.

Следующее крупное исследование Эдварда Уоттса, в котором события посвящены истории Александрии носит название «Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynamics in Late Antique Pagan and Christian Communities». Работа была опубликована в 2010 г. В ней подробно анализируется случай нападения на языческие святилища в Менутисе, последовавшие за избиением студента по имени Паралий.

Как отметил в своей рецензии Тимоти Дэвид Барнс - крупнейший британский историк христианства и поздней античности: «Эдвард Уоттс написал обширное и вдумчивое исследование того, что можно узнать из одного эпизода, который произошел в Александрии в конце V века (вероятно, весной 486 года)» [2]. Эдвард Уоттс показывает, как незначительный инцидент, произошедший в образовательной среде перерос во внутригородской конфликт, повлекший за собой разрушение языческих святилищ и подорвавший авторитет языческих учителей города. Эта история, подробно описанная в «Житии Севера» Захарии Митиленского и «Жизни Исидора» Дамаския началась в 480-х гг., когда студент по имени Паралий прибыл в Александрию для обучения у философа Гореполлона. Личное посещение студентом храма Исиды в Менутисе весной 486 г. [10, с. 10] привело его к разочарованию в языческом культе. Паралий вернулся в Александрию и в образовательном пространстве произвёл серию нелестных выпадов в сторону языческих богов и своих учителей, которые поклонялись этим богам. Он публично издевался над языческими философами Гореполлоном, Асклепидотом, Герайском, Аммонием и Исидором за их преданность богам и, в частности, за их интерес к святыне Исиды в Менутисе. Сам храм получил особую критику. Например, Паралий сказал, что ее жрица была всего лишь обычной проституткой (*Zacharias. Vit. Sev. 22-23*) [10, с. 11]. Реакция, последовавшая со стороны студентов в сторону Паралия вынудила его искать защиты у группы студентов-филопонов. Это схоластическое наказание превратилось сначала в межобщинный религиозный бунт, и в конечном итоге в расследование, спонсируемое имперской властью. В конечном счете, это событие подорвало единство александрийской неоплатонической общины. Некоторые ведущие философы покинули город в страхе. Другие показали себя неспособными продемонстрировать на практике философское сопротивление политическому давлению. Эдвард Уоттс подробно анализирует не только представленные письменные источники, он предпринимает попытку реконструировать механизмы,

благодаря которым возникла возможность столь стремительного распространения информации. Ученый анализирует как образовательную среду этого времени, так и внутригородской контекст, в котором она находилась. Подробному рассмотрению подвергаются модели поведения языческих философов в условиях разгоравшегося бунта. Ученый подчеркивает, что этот конфликт изменил не только расстановку сил в противостоянии классической образованности и христианской мысли, но и изменил сам характер неоплатонизма в Александрии. Последующие философы пытались создавать практические этические системы, которым можно было бы следовать в современных для них условиях [10, с. 71]. Стоит отметить, что работа получила высокие оценки научного сообщества. Несмотря на то, что Т.Д. Барнс указывает в своей рецензии на отдельные погрешности Э. Уоттса в области интерпретации данных относительно отдельных вопросов церковной истории, рецензент даёт высокую оценку проделанной работе [2]. Монография была отмечена наградами в год публикации [1].

Ещё одной крупной работой Эдварда Уоттса которая касается ранневизантийской Александрии является монография, опубликованная в 2017 г., посвященная одному из наиболее ярких философов Александрии – Гипатии. Причины и обстоятельства её смерти вызвали широкий резонанс в ранневизантийском обществе. Отрывочность и фрагментарность сведений о её жизни и смерти сделали эту историю одной из наиболее обсуждаемых в последующее время. Работа Эдварда Уоттса о Гипатии включает подробный экскурс в ранневизантийскую Александрию [9, с. 7-19]. Описывая Александрию, автор отмечает, что Гипатия жила, работала и умерла в одном из крупнейших в мире городов, расположенном в наиболее выгодном месте в Средиземноморье. Э. Уоттс отмечает, что население Александрии было одним из самых разнообразных. Город был религиозным центром для христиан, язычников и иудеев; культурным центром для греческой интеллигенции и центром самых передовых научных работ Древнего мира. В тоже время, автор отмечает противоречивость этого города, говоря, что Гипатия умерла от рук людей, «которые жили в другой Александрии» [9, с. 7]. Эта другая Александрия была грязным, опасным и часто отвратительным городом, который не обеспечивал ни пространства, ни безопасности, которыми пользовалась Гипатия [9, с. 7]. Автор отмечает, что в день убийства Гипатии эти «два города» столкнулись. Действительно, противоречивый характер и нестабильность александрийского общества, опасность и взбалмошный характер населения Александрии находят подтверждение у многих ранневизантийских авторов (Athanas. Hist. Ar. 63, 87; Evagr. Schol. II. 8; Zach. IV. 2 и др.) Э. Уоттс отмечает значимость городских портов для жизнедеятельности и процветания города, отмечая, что «к четвертому столетию средиземноморские порты Александрии были среди самых оживленных гаваней мира в течение почти 700 лет» [9, с. 8]. В этом автор солидарен с другими исследователями, которые видят в транзитной торговле один из главнейших источников экономического развития Александрии [7, с. 39]. Э. Уоттс акцентирует внимание на Александрии в качестве культурного центра, особо выделяя роль храмов, которых к IV веку насчитывалось около 2400. Автор в данном случае ссылается на сирийский ис-

точник [6], упоминаемый в работах Питера Фрейзера и Кристофера Хааса. Ученый проводит краткий экскурс по истории Мусейона и Александрийской библиотеки, обходя острые вопросы. Он отмечает, что к IV веку Серапеум и его библиотека стали крупнейшим хранилищем литературы в городе. Однако, во время Гипатии, эти труды не были доступны в полной мере, так как при разрушении храма в 391 г. пострадали и хранившиеся в его библиотеке рукописи. Каковы бы ни были библиографические ресурсы Мусейона, все еще поддерживаемого в течение жизни Гипатии, они не могли сравниться с тем богатством, которое содержалось в Серапеуме [9, с. 15].

Значительное место в отдельном разделе имеет описание населения Александрии, которое Э. Уоттс оценивает в диапазоне от 300 до 500 тыс. человек к V в. [9, с. 15]. Ученый кратко освещает этно-конфессиональный состав и его распределение в топографической картине города. Специфику демографических процессов исследователь описывает кратко, включая рождаемость и смертность, миграцию, особенности занятости населения. Составляя краткую характеристику конфессиональной картины, автор отмечает, что её запутанность была обусловлена относительной веротерпимостью представителей разных религиозных групп, которая, в свою очередь, основывалась на социально-экономических отношениях «неразрывно связывающих жизнь александрийских язычников, христиан и иудеев всех слоев общества» [9, с. 15]. Вместе с этим, Э. Уоттс отмечает большой разрыв, который существовал между высшими слоями социальной иерархии и основной массой горожан. Об этом разрыве достаточно четко говорится в трудах Кристофера Хааса, который также отмечает отсутствие в Александрии ярких свидетельств источников о существовании средних слоев общества [7]. Помимо этого, Э. Уоттс, раскрывая основные детали жизни и смерти Гипатии, широко использует отсылки к интеллектуальной и религиозной истории.

Концентрируясь на вопросах развития образования, Эдвард Уоттс, подробно проанализировал историю ранневизантийской Александрии с разной методологической основой. Он воссоздал широкомасштабную и детализированную картину развития Александрии на разных уровнях: от общих вопросов образования, до изучения отдельного инцидента, от описания крупных процессов в политике и религиозной жизни до их преломления в судьбе Гипатии Александрийской.

Список литературы

1. Ведешкин, М.А. Эдвард Уоттс и современные исследования позднеантичного образования / М.А. Ведешкин // *Nyctothekai: журнал по истории античной педагогической культуры*. Вып. 3. Образование в поздней Античности. – М.: Аквилон, 2019. – С. 301-305.
2. Barnes, T.D. Review of Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynamics in Late Antique Pagan and Christian Communities / T.D. Barnes // *The Transformation of the Classical Heritage*, 46 // *The Catholic Historical Review*. – 98. – 2012. – P. 86-87.

3. Crihiore, R. Review of City and School in Late Antique Athens and Alexandria, by Edward Watts / R. Crihiore // Classical Philology. 102. – 2007. – P. 408-412.
4. Edward Watts / Center for Hellenic Studies. The University of California San Diego. URL: <https://helleniccenter.ucsd.edu/people/faculty/ewatts.html> (дата обращения: 31.04.2020)
5. Edward Watts / Department of History. The University of California San Diego. URL: <http://www.liveinternet.ru/users/oksgurbanova/post372717536/> (дата обращения: 31.04.2020)
6. Fraser, P.M. A Syriac Notitia Urbis Alexandrinae / P.M. Fraser // JEA 37. 1951. – P. 103-108.
7. Haas, C. Alexandria in late antiquity: topography and social conflict / C. Haas. – Baltimore; London: Johns Hopkins univ. press, 1997. – 494 p.
8. Watts, E.J. City and School in Late Antique Athens and Alexandria / E.J. Watts // The Transformation of the Classical Heritage 41. – Berkeley; Los Angeles, 2006. – 302 p.
9. Watts, E.J. Hypatia: The Life and Legend of an Ancient Philosopher / E.J. Watts. – New York: Oxford University Press, 2017. – 224 p.
10. Watts, E.J. Riot in Alexandria: Tradition and Group Dynamics in Late Antique Pagan and Christian Communities / E.J. Watts. – Berkeley: University of California Press, 2010. – 290 p.

Рыбалова С.В.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Научный руководитель:

Владимир Николаевич Глазьев

доктор исторических наук, профессор

НАСЕЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКОГО УЕЗДА ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРЕПИСЕЙ 1646 и 1648 ГГ.

Аннотация: Статья посвящена изучению населения Воронежского уезда по материалам переписей 1646 и 1648 гг. Рассматривается специфика положения отдельных социальных групп в обществе. Изучаются обязанности, права и привилегии категорий. Материалы переписей 1646 г. и 1648 г. достаточно достоверные источники, имеющие огромное значение при изучении социальной структуры и землевладения населения Воронежского уезда XVII в.

Ключевые слова: дети боярские, поместные казаки и атаманы, беломестные казаки, стрельцы, пушкари, затинщики.

С основанием Воронежа вокруг него стал складываться Воронежский уезд. Старинные уезды складывались исторически, все, что было связано хозяйственными, административными или военными связями с городом, как говорили тогда, «уехало» к нему, составляло его уезд.

Целью данного исследования является характеристика населения Воронежского уезда по материалам переписей 1646 и 1648 гг. Задачи: 1) выяснить

какие категории населения проживали на территории уезда; 2) воссоздать картину их жизни со свойственной ей спецификой.

В качестве источников для работы мной были использованы как опубликованные, так и неопубликованные материалы. Первый «Переписная книга Воронежского уезда 1646 г.» Она издана В.Н. Глазьевым в 1998 г. Книга содержит географические сведения о Воронежском уезде, описание города, сел и деревень, а также населения.

К неопубликованным источникам относятся материалы переписи 1648 г. С ними мне удалось ознакомиться в государственном архиве Воронежской области. Текст источника написан скорописью. Стоит отметить что, документы не в очень хорошем состоянии, текст кое-где угасает. Используемые в исследовании архивные материалы имеют очень важное значение для изучения обозначенной темы. Они являются одними из основных источников сведений о населении Воронежского уезда в ранний период. При это слабо изучены.

В указанных источниках выделяются следующие группы населения: служилые люди по–отчеству: дети боярские: помещики и вотчинники; поместные атаманы и поместные казаки; служилые люди по–прибору: беломестные казаки, полковые казаки, стрельцы, пушкари, затинщики, духовенство, посадские люди, крестьяне и бобыли [4, с. 10.].

Исследователи (В.П. Загоровский, В.Н. Глазьев, О.В. Скобелкин) обращались к описанию различных социальных категорий населения Воронежского уезда. Аналогичные исследования проводились и по соседним уездам [8; 12; 13]. Тем не менее названные категории в целом остаются еще недостаточно полно изученными.

Перепись 1648 г. ценна тем, что в нее попали не только тяглые люди, помещики, вотчинники и священники, но и довольно многочисленная категория служилых людей «по-прибору»: стрельцы полковые казаки, пушкари и затинщики [4, с. 15]. Переписная книга 1646 г. не фиксирует эту группу в связи с тем, что они подлежали посошному обложению и, как правило не владели крестьянами и бобылями.

Начать характеристику населения хотелось бы с общей информации о нем. Главной задачей для большинства социальных категорий была воинская служба. Но служилые люди одновременно представляли и земледельцев, так как в качестве жалования они получали землю. И несмотря на ущербы, причиняемые татарами во время набегов сельское хозяйство было основным занятием населения Воронежского уезда.

Отличительной особенностью экономической жизни Воронежского края в XVII в. считалось наличие огромных откупных ухажьев на незаселенной территории [6, с. 69]. Временные владельцы ухажьев занимались здесь, в основном, рыболовством. Откупная система обеспечивала постоянные и растущие доходы для государства. Поэтому она была выгодна государству. В качестве временных владельцев ухажьев выступали представители различных социальных групп: дворяне и дети боярские, монастыри, приборные служилые люди (стрельцы, казаки, пушкари) и даже крепостные крестьяне [14, с. 138-139].

Широкое распространение в городе получила ремесленная деятельность. Особенно хотелось бы отметить Успенский монастырь. В его слободе сосредоточились люди, занимающиеся самыми разными типами ремесла. Данные материалов переписи 1648 г. позволяют говорить о том, что распространялось в те времена кожевничество. Еким Кожевник [3, д. 80. Л. 4.]. Развивалось портняжное дело. Иван Портной мастер [3, д. 80. Л. 4.]. Занимались также и плотничеством. Иван Плотник [3, д. 80. Л. 4.]. Хорошее развитие получило гончарство. Семен Гончар [3, д. 80. Л. 4.]. Причем в Успенском монастыре это наиболее распространенный вид ремесла. Достаточно развито было сапожничество [3, д. 80. Л. 5.]. Менее распространение виды ремесленной деятельности здесь не указаны.

Теперь я хотела бы перейти к характеристике непосредственно отдельных групп населения.

Дети Боярские – в конце XIV – начале XVIII вв. так обозначался разряд служилых людей. На протяжении времени статус их постепенно менялся. На рубеже XVI-XVII вв. исследователи выделяли следующие группы детей боярских: дворовые, городовые, новики. Дворовые несли службу при дворе. Городовые название связано с тем что несли службу по городам.

Непосредственно уже в центральных русских уездах дети боярские представляли собой низшую группу господствующего класса феодалов, низший чин среди служилых людей «по отечеству»; там они являлись мелкопоместными феодалами [9, с. 114].

Главная функция этой категории в Воронежском уезде – это все же исполнение военной службы. Дети боярские формировали конницу. Это очень важная часть войска. На южных границах они выполняли функции разведчиков, вступали в бой, ведя свои десятки и сотни, организовывали оборону городов и крепостей, были «осадными головами» при штурме крепостей и несли все тяготы воинской службы [5]. За свою работу они получали земельные владения. Известно, что землевладение детей боярских регулировалось поместным правом. Они получали так же жалование в т. ч. жалованье «с городом». Такого рода выплаты отличались нерегулярностью и поступали в карманы детей боярских только накануне крупных военных кампаний, чтобы обеспечить подъем на службу максимального числа воинов [11, с. 48]. Существовало разделение детей боярских в частности и по земельному окладу, и по размеру жалования.

Что касается власти, дети боярские обладали сословным самоуправлением, а также играли заметную роль в местном управлении в своих уездах.

Довольно интересная особенность присуща этой категории. Не смотря на то что доступ в слой детей боярских ограничивался, границы сословия все равно были проницаемыми. Это в первую очередь связано с массовыми верстаниями, что характерно преимущественно для пограничных уездов и периода времени конца XVI – начала XVII вв. А в 1630 – 70-е гг. детьми боярскими могли стать как выходцы из непривилегированных служилых людей, например, казаки, стрельцы и т.д.; так и податных сословий (горожане, крестьяне).

Поместные казаки и атаманы – социальная группа военно-служилого населения в воронежском крае существовавшая в конце XVI в. и в первой половине XVII в. [9, с. 320]. Они выполняли полковую и частью сторожевую службу. Поместными назывались казаки, поселявшиеся чаще при пограничных крепостях и сумевшие за выполнение своей работы получить землю (поместье). На службу они должны были вступать со своим оружием, лошадьми. Добросовестное выполнение своих обязанностей открывало перед казаками и атаманами перспективу перехода в разряд детей боярских. Привлечение вольницы на государеву службу, раздача поместий «старым» казакам способствовали феодализации вольных казаков.

В отношении денежного жалованья заметны преимущества в положении поместных казаков. Во-первых, оклады детей боярских понижены по сравнению с окладами казаков [11, с.48]. Во-вторых, все казаки получали жалованье ежегодно из четвертного приказа, в то время как большинство детей боярских получало жалованье «с городом» [11, с.48].

Управлялись поместные казаки головой, но он подчинялся городскому воеводе.

Следующая категория – Беломестные казаки и атаманы. Это социальная группа служилого населения в XVII в. [9, с. 25]. Инициатором создания отрядов беломестных казаков была местная администрация, поэтому они были предназначены для службы на южных рубежах государства.

От других категорий Беломестных казаков отличало привилегированное положение. Заключалось оно в следующем. Беломестных казаков наделяли «обеленными» (освобожденными от податей) участками земли.

Беломестные и полковые казаки управлялись – казачьим головой [4, с. 10]. Но подчинялись и воеводам, также, как и поместные.

Границы сословия были проницаемы Беломестными казаками могли стать крестьяне, которые сдавали свое тягло другим и, таким образом, могли переходить в другие группы населения. Иногда казаков возвращали на их тягло.

Стрельцы – социальная группа военно-служилого населения в XVI-XVII вв. Подразделялись на стрельцов московских и городовых. Последние подчинялись городским воеводам, выполняли гарнизонную и пограничную службу [9, с. 267]. Стрелец – это воин, как правило, вооруженный огнестрельным оружием. Представители данного сословия в городе Воронеже проживали в стрельцкой слободе. Она насчитывала 198 дворов стрельцов, двор воротника (сторожа крепостных ворот).

Главным занятием стрельцов была служба, и она была у них хорошо организована. Наиболее крупным подразделением у них, был полк, первоначально численность данного образования составляла 500 человек. Но постепенно она увеличивалась, и могла составлять до тысячи человек и более. Полк делился на сотни, а они, в свою очередь, на десятки. Служба в стрельцах являлась пожизненной и передавалась по наследству. В качестве поощрения за службу в стрельцком войске выдавались деньги и хлеб.

Специфика воронежских стрельцов определялась особенностями государственного обеспечения, социально-экономического положения, организации и службы [11, с. 42]. Так в Воронеже регулярного денежного жалования они не имели. За свою службу стрельцы вместо денег получали землю, занимались земледелием, ремеслами, торговлей. В 1642-1643 гг. численность воронежских стрельцов и казаков увеличилась. Усиление гарнизона могло быть связано с нападениями татар на Воронежский уезд, которые участились после оставления Азова донскими казаками [11, с. 46]. Соотношение числа стрельцов с другими группами служилых людей имело закономерность: чем дальше на юг выдвигался город, тем большую долю его гарнизона составляли стрельцы [11, с. 46].

Городовые стрельцы набирались преимущественно из местного населения [15, с. 83]. При этом выбирались только свободные люди, желательно умевшие стрелять.

Стрельцы управлялись стрелецким головой, в 1644 в Воронеже появилось два стрелецких головы: один у старых, а второй у новоприборных [4, с. 10].

Следующая социальная группа военно-служилого населения России в XVI-XVII вв. – пушкар (старинное название артиллериста). Число пушкарей в южнорусских городах – крепостях было невелико и соответствовало общему числу пушек [9, с. 236]. Служба у рассматриваемой группы точно также, как и у стрельцов была пожизненной и переходила от отца к сыну. В мирное время пушкар были заняты в исполнении крепостных и гарнизонных работ. Кроме того, они выполняли различные поручения, связанные с пушкарским делом [15, с. 89]. Их посылали на прием новых орудий, на заготовку и развозку пороха и т.д. [15, с. 89].

Источником формирования этой социальной группы вначале послужили вольные не тяглые люди всех сословий. Затем прием на службу производился на определенных условиях и с поручительством уже состоявших на службе пушкарей [15, с. 89]. Известно, что данное сословие находилось в ведении пушкарского приказа. Последний набирал людей на службу, назначал оклады жалованья, посылал в походы, судил, отставлял от службы и т.д. [15, с. 92]. В городах пушкар и другие служилые люди подчинялись осадным головам или – при отсутствии последних – непосредственно воеводам [15, с. 92].

За исполнение службы в масштабах всей страны пушкар получали хлебное и денежное жалование. Но в Воронежском уезде имела своя специфика, свойственная как мы уже заметили многим социальным группам. Вместо денежного жалования пушкар наделялись землей. Так же они имели возможность заниматься ремеслом и торговлей. Пушкарская служба была ликвидирована в кон. XVII в., когда были созданы полки «нового строя».

Затинщики – небольшая социальная группа военно-служилого населения Воронежа XVII в. [9, с. 267]. Этим термином обозначались стрелки, обслуживавших мелко калиберную крепостную артиллерию – затинные пищали. Затинщики относились к «людям пушкарского чина» и несли службу на общих с пушкарями условиях. Интересно что по мере удаления крепости от возможной

военной опасности их переводили в тягло. Воронежские затинщики, как и пушкари не получали постоянного денежного жалования, вместо него они имели землю.

В городе и уезде проживали представители духовенства. В Воронеже находилось несколько церквей и соборов: Рождественская, Троицкая, Никольская и др. Так же церкви располагались и в селах. На берегу реки Воронеж стоял Успенский монастырь [4, с. 33].

Следующая категория крестьяне и бобыли. В Воронежском уезде крестьяне проживали на землях феодалов и монастырей. При этом источник, в зависимости от статуса земледельца, учитывает отдельно крестьян и бобылей, живущих «за помещики и за вотчинники». Крестьянин – это непосредственный производитель, занятый преимущественно сельскохозяйственным трудом.

Бобылем, обычно в словарях обозначается бедный безземельный крестьянин; 2-е значение – одинокий бессемейный человек. И действительно бобыли были слабее чем крестьяне обеспечены средствами производства и имели меньшие семьи [7, с. 28]. Они могли заниматься ремеслом и мелкой торговлей. Своему хозяину они как правило должны были уплачивать бобыльский оброк. Исполняли так же и военную службу.

Бобылями могли стать обедневшие крестьяне, а также служилые и посадские люди.

Монастырские крестьяне – это категория населения, зависимая от церкви или монастыря. В их пользу они платили оброк, отработывали барщину. Как правило при создании нового монастыря в царской жалованной грамоте, адресованной его создателю, указывались границы владения. Если в этих границах проживали крестьяне, то они становились монастырскими. Но также крестьяне могли и добровольно поселиться на церковных землях.

Прирост населения Воронежского уезда происходил в основном за счет крестьян. Так в 1629 г. в уезде насчитывалось 1570 крестьянских и бобыльских дворов, а в 1646 г., несмотря на отделение города Усмани от Воронежа, число крестьянских и бобыльских дворов увеличилось до 2060. В середине XVII в. отмечается снижение численности крестьянского и бобыльского населения. Причина их убывания – запись крестьян и бобылей в служилые люди новых городов крепостей. Помимо этого, массовым явлением по переписной книге Воронежского уезда 1646 г. предстает бегство крестьян на Нижний Дон к казакам.

Посадское население – это торгово–ремесленное население городов. Посадские люди выплачивали государственное тягло, которое имело свои разновидности: налоги, торговые пошлины, натуральные повинности.

Посадское население Воронежского уезда конечно же обладало своей спецификой. Проживали они в городе. Слободы Напрасная и Ямная составляли посад Воронежа, насчитывающий 85 дворов [4, с. 11]. По материалам переписи 1648 г. они насчитывали 95 дворов.

Как уже отмечалось выше, с основанием Воронежа в городе стало развиваться ремесло. Для части посадского населения оно стало главным занятием.

Посадские люди сами выбирали земского старосту, как правило из числа наиболее богатых людей. В его полномочия входили: сбор налогов на посаде, контроль за выполнением натуральных повинностей и др.

Население Воронежского уезда также можно разделить на городское и сельское или уездное. Основную часть населяющих жителей город Воронеж составляли мелкие служилые люди, торговцы и ремесленники. В уезде же проживали воронежские служилые люди по отчеству – в основном дети боярские – жили не в городе, а в своих поместьях в уезде.

Российское государство в XVII в. оставалось феодальным. Эти отношения проникали и в Воронежский край. Чтобы заинтересовать служилых людей в пограничной службе им наделяли здесь участки земли. Поэтому для основной части населения Воронежского уезда было характерно сочетание военной службы с землевладением.

Необходимо отметить и такой интересный момент как проницаемость границ категорий, свойственную почти всем социальным группам. Хотя вступление в отдельные категории имело свои особенности. Практически для каждой категории населения характерны какие-либо отличия от центральных уездов. Уплату жалования землей можно объяснить тем что наряду с несением службы, необходимо было еще и осваивать новые земли.

В целом можно отметить, что жизнь и быт на границе имеют свои особенности.

Список литературы

1. Государственный архив Воронежской области. Ф. И–182. Оп. 5. Д. 10.
2. Государственный архив Воронежской области. Ф. И–182. Оп. 6. Д. 78.
3. Государственный архив Воронежской области. Ф. И–182. Оп. 6. Д. 80.
4. Переписная книга Воронежского уезда 1646 года; подгот. текста, вступ. ст. и прим. В.Н. Глазьева. – Воронеж: 1998. – 208 с.
5. Багaley, Д.И. Дети боярские или история одного русского города / Д.И. Багaley. <https://docviewer.yandex.ru>. 10.02.18.
6. Воронежский край с древнейших времен до конца XVII в.: Документы и материалы по истории края; сост. В.П. Загоровский; ред. В.А. Муконина. – Воронеж: ВГУ, 1976. – 192 с.
7. Глазьев, В.Н. Бобыли служилых людей по прибору в городах Черноземья в XVII веке / В.Н. Глазьев // Формирование и развитие социальной структуры населения Центрального Черноземья. – Тамбов. 1992. – С. 28-29.
8. Жиров, Н.А. Сельский «мир» и хозяйственное освоение территории Верхнего Подонья в начале XVII в. (Воронежский, Елецкий и Ливенский уезды) / Н.А. Жиров // Вопросы истории. – 2019. – № 8. – С. 147-156.
9. Загоровский, В.П. История Воронежского края от А до Я / В.П. Загоровский. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. Изд-во, 1982. – 311 с.
10. Историческая география черноземного центра России: (Дооктябрьский период): Межвузовский сборник науч. тр.; ред.: В.П. Загоровский и др. – Воронеж, 1989. – 155 с.

11. Камараули, Е.В. Служилые группы в составе землевладельцев Воронежского уезда в 1-й трети XVII в.: размещение по станам и особенности помещичьего и вотчинного владения / Е.В. Камараули // Вестник ВГУ, серия история, политология, социология. – 2017. – № 3. – С. 47-52.

12. Ляпин, Д.А. Динамика изменения численности населения г. Ельца в конце XVI – первой половине XIX вв. / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 3. – С. 93-96

13. Ляпин, Д.А. Об изучении структуры и формы организации пространства повседневности населения центрально-черноземного региона России в конце XVI – первой половине XVIII вв. / Д.А. Ляпин, Н.А. Жиров // История: факты и символы. – 2019. – № 4 (21). – С. 41-53. DOI: 10.24888/2410-4205-2019-18-1-41-53.

14. Материалы для истории Воронежской и соседних губерний. – Воронеж. – Т. 2: Воронежские писцовые книги, 2010.

15. Чернов, А.В. Вооруженные Силы Русского государства в XV-XVII вв. С образования централизованного государства до реформ при Петре I / А.В. Чернов. – М.: Госвоениздат, 1954. – 223 с.

Свешников В.Н.

институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Жиров Николай Анатольевич
кандидат исторических наук, доцент

ЖАНДАРМЕРИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX В.

Аннотация: Во второй четверти XIX в. деятельность III отделения сосредоточена, в основном, на преступлениях уголовного, гражданского и административного права. К тому же, активное внимание правительство уделяло польскому и еврейскому вопросу. Целью создания III отделения было «предотвращение возможных злоупотреблений и беззаконий». Оно должно было ежеминутно и ежечасно контролировать государственный аппарат управления. Николай I полагал, что данное ведомство станет «государевым оком», позволит ему объективно контролировать внутривластные состояния общества и оценивать настроение верноподданных по всей империи.

Ключевые слова: Россия второй четверти XIX в.; деятельность III отделения; жандармерия; цензура; политический сыск.

Деятельность III отделения во второй четверти XIX в. зачастую воспринимается в истории как борьба против общественно-политического движения в стране, в основном революционного. Однако, несмотря на столь распространенное видение деятельности данного ведомства, большая часть работы III от-

деления сосредоточена, в основном, на преступлениях уголовного, гражданского и административного права. К тому же, активное внимание правительством уделялось польскому и еврейскому вопросам, и всего лишь примерно 5% приходилось на решение вопросов о терроре и революционных настроениях.

III отделение с целью «предотвращения возможных злоупотреблений и беззаконий» должно было ежеминутно и ежечасно контролировать государственный аппарат управления. Николай I полагал, что это ведомство станет «государевым оком», позволит ему объективно изучать и оценивать настроение верноподданных по всей империи, при этом находясь в Зимнем дворце.

Анализируя эту мысль императора П.В. Долгоруков, лично знавший в 1840-х годах руководителей III отделения и его структуру, не без сарказма писал: «Одно из самых забавных заблуждений русского правительства заключается в том, что оно воображает себе узнать что-нибудь дельное через тайную полицию! Страшная ошибка! Шпионы получают деньги, кладут их к себе в карман, правительству же рассказывают, что им вздумается и чаще всего клеветают на своих личных врагов! Одним словом, правительство расходует огромные деньги для того лишь, чтобы ничего не узнать, очищать свободный путь всевозможными злоупотреблениями и служить слепым орудием личной мести своих агентов. Иначе и быть не может. Подлец, соглашающийся быть шпионом и доносителем, способен и лгать. Можно ли верить его рассказам?» [9, с. 387].

К сожалению, та система, которая лежала в основе деятельности агентурной сети во второй четверти XIX в. была далека от совершенства и даже несколько примитивна: отсутствовала какая-либо организации ведения наблюдения, присутствовало бесконтрольное поведение агентов и представляемые сведения были не систематичны. Информация же, как правило, сводилась лишь к уровню «слухов и толков».

Особенность политического сыска XIX в. – присутствие особой категории чиновников, занимавшихся специальными поручениями и чиновников, «причисленных к III отделению», которые внутри и за пределами страны занимались агентурной деятельностью. В 40-е годы XIX века их число не превышало 10 человек.

Большая часть агентов была так называемыми осведомителями «широкого профиля», не пользующиеся особой популярностью не то что среди общества, но даже у самого руководства тайной полиции. Объективно говоря, на тот момент времени, тайная полиция и агентурная сеть только находились на заре своего развития.

К сожалению, имел место и тот факт, что шпионы выдумывали, подтасовывали, усугубляли факты. Проще говоря, они давали ту информацию, которую предполагали услышать. Есть ли противники политического режима? Есть. Не готовят ли вооруженный заговор? Готовят. И совсем не важно, что это не правда. Ведь если информация окажется не ценной, то за нее не заплатят. Вот и исхитрялись шпионы как могли. И деньги нужны, и выгодное место так хочется сохранить... Особенно «прославился» такими действиями не честного характера генерал Л.В. Дубельт, который чтобы выслужиться перед царем, сам починал

заговоры, потом «разоблачал» их. Этот управляющий был умнее не только своих начальников, но и «умнее всего Третьего отделения и всех отделений канцелярии» [10, с. 244]. Имя Дубельта стало в николаевской России нарицательным для обозначения вездесущего и всеведущего карателя, жуткого в своей палаческой учтивости.

Первые месяцы и даже годы деятельность III отделения была направлена в основном на предотвращение последствий восстания декабристов. Выросла цензура, особенно по отношению к литераторам и театрам. Одновременно с этим, были сделаны первые шаги к подчинению своему влиянию иностранной прессы (в этом плане определенная роль отводилась агентам-литераторам).

Отчеты III отделения 40-х гг. иллюстрируют весь ход борьбы органа полиции с возросшим общественно-политическим движением в стране. Наибольшую угрозу «общественному порядку», по мнению III отделения, представляли: активизация деятельности передовых журналов («Отечественные записки», «Современник»), возрастание студенческого движения на Украине, где с конца 1845 г. и до начала 1847 г. действовало Кирилло-мефодиевское общество. 1848 г. принес определенные изменения в общий характер деятельности органа «высшей» полиции. Революция в Западной Европе, оживление революционного движения в России, особенно в западных губерниях, требовали усиленного внимания со стороны правительства.

Поэтому возрастает роль III отделения, а также его взаимодействие с министерствами (Иностранных Дел, МВД, Народного просвещения) для борьбы с «крамолой». 1848 г. положил начало так называемой «эпохе цензурного террора». Наряду с «оптимистическими выводами о «спокойствии» и «тишине» внутри страны III отделение в своих отчетах отмечало влияние революционных событий в Западной Европе в 1848-49 гг. на Россию [6, с. 34].

В качестве примера оно приводило ряд дел, которые стали предметом особого внимания тайной полиции: кружок Петрашевского, «мятежный заговор» в Вильно, «беспорядки» в училище правоведения и ряд других. Вся угроза обществу и трону была специально преувеличена: на деле это были кружки по интересам. Наряду с решением «политических» задач, III отделение С.Е.И.В.К. активно действовало как орган контроля и надзора за положением дел в системе государственного управления.

III Отделение, являясь личным осведомительным органом императора, не было стеснено каким бы то ни было рамками и полномочия, которыми обладало данное ведомство, были, фактически, безграничны. Оно стало собирать обширную информацию о состоянии госучреждений, вмешиваясь в сферу деятельности министерств и ведомств в известной степени направляя политику правительства в нужное русло [2, с. 66].

Все, от духовных ведомств до МВД находилось «на карандаше» III отделения. III отделение предоставляло императору сведения о каждом учреждении, о каждой личности, слове, письме и взгляде. В его отчетах содержались и характеристики деятельности различных министров и главноуправляющих. При этом оценка их деятельности не носила сухой и фактологический характер.

Обязательно прилагалось ходатайство о «дружеском увещевании», «серьезных мерах» или «отставке» той или иной личности, вне зависимости от статуса этой личности в обществе.

III отделение вмешивалось не только в дела администрации, но и выполняло судебные функции, «подменяя» часто и Министерство юстиции, и правительствующие Сенат в решении особо важных политических и уголовных дел. Всесторонний полицейский контроль и надзор осуществлялся непосредственно под руководством императора [13, с. 89]. Одновременно с ростом значения канцелярии, каждое из отделений было связано с важнейшими отраслями управления, происходил процесс разложения Системы министерского управления и уменьшения влияния Государственного Совета и Комитета Министров [8, с. 56].

Исполнительным органом полиции, выполняющим главные функции, являлся корпус жандармов, среди которых наиболее важную роль играли губернские жандармские штаб-офицеры. Если говорить объективно, то имея на руках секретные Инструкции они обладали такой полнотой власти, что фактически не были ограничены в своих действиях ни одним из законов.

Эти всемогущие жандармы доставляли в отделение тайной полиции информацию абсолютно различного характера, о всех сферах в жизни страны: политического, экономического состояния вверенных им губерний, описания «нравственного духа» всех сословий, хода рекрутских наборов, положения на ярмарках, результатов ведения следствий по делам о пожарах, о неповиновении и «буйстве» крестьян, о случаях жестокого обращения помещиков с крепостными, о дворянских выборах и деятельности губернских секретных комитетов по делам о раскольниках, о перемещениях иностранцев и действиях фальшивомонетчиков и, вообще, обо всех происшествиях в губерниях [4, с. 32].

Характерной чертой нового органа политической полиции было то, что его структура и организация, начиная от подразделения на экспедиции и кончая образованием разветвленной сети жандармских округов, в целом оставались неизменными на протяжении последующих 80 лет.

В то же время аппарат учреждения претерпевал определенные изменения в соответствии с возрастанием объема задач, стоявших перед органом полиции, с проникновением его во все новые сферы политической и общественной жизни страны [11, с. 709].

Численность штата III отделения с 1826 г. по 1856 г. выросла с 16 чел. (11.860 руб./сер.) до 30 чел. (41.450 руб./сер.). Общее число чиновников равнялось 405 человек, а общие расходы по отделению составляли свыше 100 тыс. рублей. Аппарат III отделения, являясь центром политической полиции в России, представлял собой сложный, взаимосвязанный механизм. Подразделенный на экспедиции по характеру рассматриваемых дел и непосредственно подчиненный управляющему отделением (а с 1839 г. начальнику Корпуса жандармов), он постоянно расширялся, приобретая формы бюрократического учреждения [1, с. 167].

За первые 30 лет существования III отделения и Корпуса Жандармов сменилось: два начальника отделения – А.Х. Бенкендорф (25.06.1826 – 02.09.1844 гг.) и А.Ф. Орлов (17.09.1844 – 05.04.1856 гг.), а также три управляющих отделением М.Я. фон Фок (15.07.1826 – 27.08.1831 гг.), А.Н. Мордвинов (01.09.1831 – 18.03.1839 гг.) и Л.В. Дубельт (24.03.1839 – 29.06.1856 гг.). После 1827 г. развитие жандармской организации было подчинено двум основным моментам: 1. дальнейшему объединению всех жандармских частей и окончательному подчинению их шефу жандармов. 2. Наиболее рациональному размещению жандармских частей и установлению такой системы, которая позволила бы на всей территории Российской Империи обеспечить контроль и наблюдение. Практически это нашло выражение в образовании новых округов, управлений и команд, в увеличении общей численности жандармов [3, с. 76].

Этот процесс, происходивший в тесном взаимодействии с решением ряда политических и экономических задач, явился воплощением стремлений верховной власти дать исполнительному органу полиции постоянное и твердое образование.

Складывание единой жандармской организации проходило в первые 10-15 лет. Основными вехами истории развития Корпуса Жандармов были «положения» 1827 и 1836 гг., определившие организационно - структурные начала исполнительного органа. Официально «союз» III отделения и Корпуса Жандармов был закреплен в 1839 г., когда должность начальника штаба Корпуса Жандармов была объединена с должностью управляющего III отделением. 5 марта 1842 г. все жандармские части окончательно слились в одно целое под руководством Шефа жандармов.

Список литературы

1. Бибииков, Г.Н. А.Х. Бенкендорф и политика императора Николая I / Г.Н. Бибииков. – М., 2009.
2. Григорьев, С.И. Придворная цензура и образ Верховной власти (1831-1917) / С.И. Григорьев. – СПб., 2007. – С. 66.
3. Деревнина, Д.Г. III отделение и его место в системе государственного строя абсолютной монархии в России (1826-1855 гг.) / Д.Г. Деревнина. – М., 1973. – С. 76.
4. Ерошкин, Н.П. Крепостническое самодержавие и его политические институты (Первая половина XIX века) / Н.П. Ерошкин. – М., 1981. – С. 32.
5. Жиров, Н.А. «Русский бунт, бессмысленный и беспощадный...» к столетию революции 1917 г. в России / Н.А. Жиров // Вестник архивиста. – 2018. – № 1. – С. 169-180.
6. Измолик, В.С. «Черные кабинеты»: история российской перлюстрации XVIII-XIX века / В.С. Измолик. – М., 2015. – С. 34.
7. Клевцова, О.В. Становление и развитие сельского образования в Орловской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. (по материалам Елецкого уезда) / О.В. Клевцова, Н.А. Жиров. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2017. – 160 с.

8. Корнилов, А.А. Курс истории России XIX века / А.А. Корнилов. – М., 1918. – С. 56.
9. Николай I и его время (документы, письма, дневники, мемуары, свидетельства современников и труды историков) // Б.Н. Тарасов. – Т. 1-2. – М., 2002. – С. 387.
10. Платонов, С.Ф. Полный курс лекций по русской истории / С.Ф. Платонов. – Пг., 1917. – С. 244.
11. Россия под надзором: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. – М., 2006. – С.709.
12. Лурье, Ф.М. Полицейские и провокаторы: политический сыск в России. 1649-1917 / Ф.М. Лурьев. – М., 1998.
13. Чукарев, А.Г. Тайная полиция в 1825-1855 гг. / А.Г. Чукарев. – М., 2005. – С. 89.

Сидорова А.К.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Тихонов Роман Владимирович
кандидат исторических наук, доцент

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА
В 1980 – 1990-х гг.
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СОВЕТСКАЯ
(РОССИЙСКАЯ) АРХЕОЛОГИЯ»)**

Аннотация: В статье рассматривается археологическое изучение Новгорода в 1980-1990-х гг. по материалам журнала «Советская (Российская) археология». Особое внимание уделяется исследованию торговых отношений Новгорода с Западной Европой (на основе товарной пломбы из Турнэ), пластины с перегородчатой эмалью, окладов так называемых «Корсунских икон», изделий из дерева – средневекового лука и лодок-однодеревок, а также находкам карельского происхождения.

Ключевые слова: Великий Новгород, «Советская (Российская) археология», товарная пломба, перегородчатая эмаль, «корсунские иконы», фибулы.

Великий Новгород – один из древнейших русских городов, на протяжении нескольких веков являющийся важнейшим центром ремесла и торговли. Новгород изучен лучше других городов Древней Руси, поскольку его почва обладает рядом преимуществ, благодаря чему в культурном слое сохраняются такие древности, которые в обычных условиях русских средневековых городов разрушаются.

Каждый сезон археологических раскопок пополняет коллекцию новгородских древностей новыми уникальными находками, не встречающимися ра-

нее. Археологическое исследование Новгорода в 1980 – 1990-х гг. не стало исключением. В данный период раскопки велись на разных территориях древнерусского города: на Торговой стороне, Неревском и Троицком раскопах, а также на Рюриковом городище. Руководителем экспедиции был В.Л. Янин.

Раскопки 1980 – 1990-х гг. дали исследователям большое количество вещественных источников, среди которых необходимо отметить товарную пломбу из города Турнэ, пластину с перегородчатой эмалью с изображением святого Георгия, целый охотничий лук XIII в., фрагменты лодок-однодеревок, а также большое количество карельских древностей. Все эти находки чрезвычайно важны, поскольку помогают археологам по крупницам воссоздавать образ древнерусского города.

Товарная пломба из Турнэ в Новгороде. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. проходили крупномасштабные раскопки на Торговой стороне Великого Новгорода. В слое XIV-XV в. была обнаружена круглая свинцовая пломба западноевропейского образца (диаметр 2,4 см). На лицевой стороне находки изображена лилия, по кругу расположена надпись «De Tournaï» – «Из Турнэ». На оборотной стороне пломбы находятся два выступа-заклепки, необходимые для прикрепления ее к товару [8, с. 398].

Город Турнэ, расположенный в настоящее время в Бельгии, в средние века подчинялся французской короне и был одним из крупнейших центров сукноделия. Чтобы отличать, из какого города данная ткань поступила на рынок, использовались товарные пломбы, прикрепляемые к изделиям. Соответственно, по количеству найденных пломб можно сделать вывод о развитии сукноделия в каком-либо торговом центре, а также о торговых связях между регионами.

Торговая пломба из Турнэ может служить прямым доказательством того, что в Новгороде торговали турнэйскими тканями. Вместе с тем, прямого торгового пути из Турнэ в Новгород не существовало. Вся западноевропейская торговля с другими странами в то время осуществлялась через Ганзейский союз, купцы которого основали в Великом Новгороде свою торговую компанию. На рубеже XIV-XV в. главными посредниками в торговых отношениях Западной Европы и Новгорода были входящие в состав Ганзы лифляндские города, которые поставляли в город товары, в том числе, и из Турнэ.

Пломба из Турнэ помогает определить социальный статус владельца усадьбы, на территории которой она была найдена. Западноевропейские ткани, как правило, продавались большими кусками и, соответственно, по очень высокой цене. Следовательно, приобрести такой товар мог только очень состоятельный житель Новгорода.

Таким образом, найденная пломба является вещественным доказательством ввоза в средневековый Новгород тканей из Турнэ, а также дает историкам сведения о распространении турнэйского сукна в различных регионах.

Пластина с перегородчатой эмалью из Новгорода. Изделия, выполненные в технике перегородчатой эмали, представляют собой ценные находки, поскольку они уникальны и неповторимы; кроме того, такая категория вещественных древностей встречается относительно нечасто.

Новгородский экземпляр представляет собой медную пластину круглой формы, покрытую золотистой эмалью. По ее периметру располагается 8 отверстий, следовательно, можно сделать вывод, что пластина нашивалась на ткань. В центральной части пластины изображен святой без бороды, с короткими кучерявыми волосами, вероятнее всего – Георгий. Изображение отличается простотой: лицо показано схематично, руки отсутствуют, орнамент невыразительный [6, с. 243]. Все это свидетельствует о неумелом владении автора техникой перегородчатой эмали.

Эмаль, употребленная на новгородской пластине, представлена тремя цветами: зеленым (использовался для волос и одежд), белым (использовался для лица и элементов одежды) и темно-красным (применялся для деталей одежды святого). Эмаль белого цвета почти полностью потеряла верхний слой, перегородки, заполненные ей, практически пустые. Зеленая и красная эмали тоже частично потерпели разрушение, что объясняется их составом, а также технологическим просчетом.

Ближайшими аналогами пластине, открытой в Новгороде, являются пластины с эмалью, нашитые на епитрахиль митрополита Алексея Московского (датируются XIII в.). Вместе с тем, новгородская пластина явно примитивнее московских и по композиционному оформлению, и по цветовой гамме. Но у данных произведений эмальерного искусства есть одна общая черта – плохая сохранность эмали [9, с. 157]. Недостатки процесса обжига эмали дают основание утверждать, что время, когда были выполнены данные пластины, относится к периоду упадка эмальерного искусства Руси, когда его домонгольские традиции были утрачены. Это подтверждает и слой XIV в., в котором была обнаружена новгородская пластина.

Говоря о месте производства новгородской пластины, следует указать, что она не могла быть изготовлена в одном месте с московским экземпляром. Из всех известных древнерусских произведений эмальерного дела, сочетание зеленого, красного и белого цветов встречается впервые. Вместе с тем, именно такое контрастное сочетание цветов является характерной чертой новгородской живописи. Соответственно, пластина с изображением святого Георгия не вышла из рамок новгородской традиции.

Простота изображения, вероятно, указывает на то, что пластина является продуктом рядового мастерства. В Новгороде, наряду с произведениями эмали, создаваемыми княжескими мастерами, бытовали изделия, созданные городскими ремесленниками. Данная находка относится к произведению эмальерного дела, созданного городским мастером. Именно благодаря данной находке удалось установить, что новгородские мастера пытались в дешевом материале воспроизвести одну из сложнейших ювелирных техник – перегородчатую эмаль.

Оклады «Корсунских икон» из Новгорода. Известно, что в сказании о крещении князя Владимира в Корсуни говорится, что всю необходимую для совершения обрядов утварь, а также многие церковные книги были привезены Владимиром из Корсуни на Русь. Широкое распространение «Корсунской ле-

генды» в среде духовенства стало причиной того, что многие церковные предметы получили название «корсунских».

К числу таких изделий относятся оклады «Корсунских икон» из Великого Новгорода. Речь идет о серебряных окладах соборных икон «Петр и Павел» и «Богоматерь» из Софии Новгородской. Под наименованием «корсунских» они неоднократно упоминаются в летописях и описях Софийского собора.

Серебряные оклады практически целиком закрывают живопись, открытыми остались только лица и руки святых и Богоматери с младенцем. Оклады покрывает цветочный орнамент, а также изображение святых. Под окладом иконы «Петр и Павел» хорошо сохранилась первоначальная живопись, а оклад на иконе «Богоматерь» перенесен на нее позднее, с более древней иконы «Спаса». Икона «Петр и Павел», по мнению исследователей, была создана в середине XI в., а серебряный оклад – в начале XII в. Приблизительно в это время был изготовлен оклад иконы «Богоматерь» [7, с. 68].

Как выявил В.В. Филатов, надписи на иконе «Петр и Павел» представлены двумя разными почерками – на левом и правом полях. Все надписи русские, подражающие в своем написании греческим [7, с. 71]. Кроме того, изображение святых левого поля имеет схожие черты с изображением фигур на новгородском серебряном кратире работы Братилы, а фигуры правого поля имеют сходство с фигурами, изображенными на кратире мастера Косты. Стилистическая близость изображений святых на окладе «Петр и Павел» к фигурам на известных новгородских кратирах работы местных мастеров позволила исследователям сделать вывод об их русском производстве.

Что касается оклада иконы «Богоматерь», то Г.Н. Бочаров считает, что над окладом работали две группы мастеров. К числу работ первой группы он отнес стройные вытянутые фигуры, которые стилистически подражают византийской традиции; ко второй – более коренастые и приземистые фигуры, характерные для исконно новгородской традиции [7, с. 75]. Тем самым, данный оклад также является произведением искусства местного производства.

Таким образом, проведенный анализ позволил исследователям сделать вывод о новгородском производстве окладов так называемых «корсунских» икон «Петр и Павел» и «Богоматерь».

Лук XIII в. из Новгорода. Летом 1990 г. на Троицком раскопе на глубине 80-85 см в квадрате № 1098 археологами был обнаружен целый охотничий лук. находка залегала рядом с внешней стороной восточной стены сруба, датированного серединой XIII в. Скорее всего, лук был спрятан владельцем у стены дома или случайно утерян, именно этим можно объяснить находку целого изделия.

Найденный в Новгороде лук является первым образцом древнерусского простого рефлексивного лука. Он изготовлен из молодого дуба, имеет длину 87 см. Рога лука – концы – имеют сечение треугольника со сторонами 3-1,5-3 см. Данный лук представляет собой уменьшенную копию боевого сложносоставного лука [2, с. 218].

Интерес представляет тот факт, что ни у одного из трех обнаруженных обломков древнерусских луков, найденных в Новгороде в предыдущие годы, не сохранилось концов, к которым крепилась тетива, а изогнутость плеч была настолько мала, что определить лук как рефлексивный не представлялось возможным. Данная находка, таким образом, является уникальной в своем роде.

Таким образом, если учесть, что до этого в распоряжении исследователей находились только обломки луков, то найденный экземпляр существенно расширяет представления историков об этом виде оружия русских воинов.

Новгородские лодки-однодеревки. В 1992 г. на Троицком раскопе археологами были открыты фрагменты двух лодок-однодеревок, датируемых XII в.

Фрагмент первой лодки представляет собой часть осинового долбленной (носовой или кормовой) трубы прямоугольной формы (длина 133 см, ширина 55 см). Толщина стенок меняется от 2 до 6-7 см, а в месте излома обнаружен дубовый клин, используемый для регулирования толщины стенок корпуса судна [4, с. 180]. С внешней стороны лодки заметны следы смоления. Тем самым, найденный фрагмент судна позволяет сделать следующие выводы: лодка-однодеревка была изготовлена из целого осинового ствола; стенки корпуса имели неравномерную толщину – ближе к верхней части борта – 2 см, а в районе днища – около 6-7 см, что, вероятно, привело к образованию трещин в корпусе лодки.

Второе судно представлено обломками днища и двух бортов однодеревной ладьи. Исследование первого борта показало, что его высота была не менее 50 см, а толщина стенок лодки приблизительно равная (от 1,8 до 2 см) [4, с. 184]. В днище лодки были обнаружены две заделанные трещины. Заделка осуществлялась по схеме накладывания веревочных просмоленных швов, кроме того, с внутренней стороны днища под деревянной планкой находился кусок просмоленной ткани, который частично забивал саму трещину. Такая технология заделки трещин ранее не была обнаружена, что позволяет сделать вывод, что она использовалась для ремонта судов с небольшой толщиной корпуса.

Таким образом, было выявлено, что лодки-однодеревки широко использовались в Новгороде. Найденные во время раскопок ладьи изготавливались из осины по технологии выдалбливания, для регулирования толщины стенок использовались специальные колышки. Корпуса судов смолились с внешней стороны, а при ремонте трещин использовались просмоленные веревки и ткань.

Карельские древности из Новгорода. Древние карелы давно привлекают внимание историков и археологов. Важным источником информации по вопросам взаимоотношений карел и Новгорода выступают не только письменные (в частности, летописи), но и вещественные источники, открытые в ходе раскопок в Великом Новгороде.

В ходе раскопок 1980 – 1990-х гг. археологами было обнаружено большое количество предметов карельского происхождения, преимущественно, ювелирных изделий.

В 1982 г. на Троицком раскопе была обнаружена орнаментированная подковообразная бронзовая фибула, датируемая серединой XIII в. Фибула при-

менялась для застегивания платка или накидки. Такая форма изделия характерна только для памятников Карельского перешейка.

Овальновыпуклые фибулы были открыты в Новгороде в количестве 5 экземпляров. Одна из них найдена на Неревском раскопе, аналогичная ей открыта на Троицком раскопе, последняя обнаружена на Рюриковом городище. Все они относятся к концу XIII в. Центры производства таких фибул находились на Карельском перешейке и на территории Восточной Финляндии. Они были распространены на протяжении всего XIII в., чему не противоречит дендродата новгородских находок [3, с. 195]. Четвертая овальновыпуклая фибула была обнаружена на Неревском раскопе; она относится к редкой разновидности карельских фибул с лилиевидным орнаментом и датируется концом XIII в. Таких фибул найдено 7 штук, в основном на территории провинции Саво (Финляндия). Они были характерны для населения Восточной Финляндии в XII-XIII в. Пятая овальновыпуклая фибула была найдена в Словенском конце Новгорода. Ее украшает орнамент в виде кругов. Таких фибул найдено 2 экземпляра. Все они происходят с Карельского перешейка.

Карельские овальновыпуклые фибулы являются элементом карельского женского костюма, аналогичного костюму скандинавской женщины эпохи викингов. Следовательно, они не были предметом импортной торговли, а появились в Новгороде вместе с носительницами данного костюма, что является прямым свидетельством того, что карелы попадают в сферу интересов Новгорода [5, с. 41].

В состав карельского женского костюма входили цепедержатели, на которые крепились цепочки, идущие вниз от фибул. В Новгороде в ходе экспедиции 1980-х гг. на Троицком раскопе были обнаружены 5 экземпляров. Все они датируются второй половиной XIII-XIV вв. Аналогичные цепедержатели широко известны на территории Карелии и Финляндии, где они были открыты в количестве 50 экземпляров. Наиболее ранние из них относятся к XI в.

Характерным элементом костюма карельской женщины являлся нож, который крепился к фибулам и спускался чуть ниже пояса. В Новгороде было обнаружено 6 орнаментированных рукояток таких ножей, относящихся к XIII-XIV вв. Все они имеют плетеный орнамент, названный финскими археологами «романским», поскольку данный орнамент является результатом синтеза византийского стиля (проникшего на территорию Карелии и Финляндии через контакты с Новгородом) и местной скандинавской традиции. Также, аналогичный орнамент характерен для фибул, распространенных на территории Финляндии. На Карельском перешейке бронзовые рукояти ножей с «романским» орнаментом являются довольно распространенной категорией находок. Их находили как на территории поселений, так и в могильниках. Всего известно 25 экземпляров, аналогичных рукояткам, открытым в Новгороде.

Таким образом, все выявленные археологами категории карельских древностей в Новгороде аналогичны находкам на Карельском перешейке и территории Финляндии, чему не противоречит и датировка новгородских экземпляров (появляются в XI в., достигают своего пика в XIII в. и постепенно уменьшаются

к XV в.). Все это свидетельствует о контактах между карелами и Новгородом и позволяет сделать следующий вывод: Карелия попадает в сферу новгородских интересов во второй половине XI в. и этот интерес поддерживается вплоть до потери самостоятельности Новгорода в 1478 г.

Подводя итог, необходимо отметить, что археологическое изучение Великого Новгорода в 1980-1990-х гг. имело большое значение. В данный период было открыто и исследовано большое количество вещественных древностей, позволяющих сделать ряд важных выводов об экономической и культурной жизни древнего города [10].

Список литературы

1. Археология Великого Новгорода. – URL: <http://archenov.risingcom.ru/lichnosti/> (дата обращения: 04.02. 2020).
2. Артемьев, А.Р. Лук XIII в. из Новгорода / А.Р. Артемьев, П.Г. Гайдуков // РА. – 1992. – № 3. – С. 218-220.
3. Варенов, А.Р. Карельские древности из Новгорода / А.Р. Варенов // РА. – 1998. – № 4. – С. 192-201.
4. Дубровин, Г.Е. Новгородские лодки-однодеревки / Г.Е. Дубровин // РА. – 1994. – № 3. – С. 177-184.
5. Куза, А.В. Новгородская земля / А.В. Куза. – М.: Академия наук СССР, 1975. – 57 с.
6. Макарова, Т.П. Две находки предметов с перегородчатой эмалью из Новгорода и Смоленска / Т.П. Макарова // СА. – 1985. – № 3. – С. 241-246.
7. Медынцева, А.А. Оклады «курсунских» икон из Новгорода / А.А. Медынцева // СА. – 1988. – №4. – С. 67-77.
8. Рыбина, Е.А. Товарные пломбы из Турнэ в Новгороде / Е.А. Рыбина // СА. – 1981. – № 1. – С. 298-300.
9. Седова, М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X-XV в.) / М.В. Седова. – М.: Наука, 1981. – 183 с.
10. Сидорова, А.К. Археологическое изучение Великого Новгорода в 1970-х годах / А.К. Сидорова // 10 корпус. – 2019. – № 5. – С. 15-19.

Тарасов И.М.
факультет истории и социальных наук
Ленинградский государственный институт им. А.С. Пушкина
Научный руководитель:
Травкин С.Н.
кандидат исторических наук, доцент

ЭТНИЧЕСКОЕ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЛЕТОПИСНОЙ «ПУРГАСОВОЙ РУСИ»

Аннотация: В статье исследуется происхождение загадочной «Пургасовой руси», упоминаемой в Лаврентьевской летописи под 1229 г. В материале отвергаются распространённые в исторической литературе версии об иранском и скандинавском происхождении «Пургасовой руси», а также о том, что под этим именем могла подразумеваться дружина мордовского «инязора» (правителя), либо его владения.

Ключевые слова: Северо-Восточная Русь, Владимиро-Суздальское княжество, Древняя Русь, Пургасова русь, русские, мордва, летопись.

Одним из самых заметных и в то же время малоизученных событий в истории Владимиро-Суздальского княжества первых десятилетий XIII в. является протовостояние Владимирского княжества и мордвы. Разгораясь постепенно, оно даже перешло в горячую фазу в конце 20-х гг.

Изначально поволжские финны жили обособленно и вполне мирно с русскими. Мордва упоминается в недатированной части Повести временных лет в числе народов «*иже дань дают Руси*» [ПСРЛ: I, стб. 11]. Летопись упоминает два крупных похода русских князей на мордву в XII столетии. Первый состоялся в марте 1104 г., когда основатель династии рязанских и муромских князей Ярослав Святославич потерпел поражение [ПСРЛ: I, стб. 280]. Второй состоялся во время возвращения из общерусского похода на волжских булгар, когда Всеволод Большое Гнездо «*конь пусти на Мордву*» [ПСРЛ: I, стб. 390]. Но эти походы были редкими.

Однако в XIII столетии произошли важные события. После заключения мира с волжскими булгарами (1220), в 1221 г. у места впадения Оки в Волгу русскими был заложен Нижний Новгород [11, с. 70]. Тем самым русский князь как бы «закреплял» окрестные территории за собой. В Нижний Новгород стало прибывать восточнославянское население. Это повлекло за собой негативную реакцию со стороны местных «племён». Всё свелось к тому, что в 1226 г. великий князь Владимирский был вынужден послать своих братьев – Святослава и Ивана на соседнюю мордву. Экспедиция низовского войска завершилась успехом. В сентябре 1228 г. Юрий Всеволодич отправил на мордву своего племянника Василька Константиновича ростовского с воеводой Еремеем Глебовичем, но войско было вынуждено вернуться обратно из-за непогоды. Военная кампания была перенесена и состоялась в январе 1229 г. Юрий Всеволодич отпра-

вился в поход сам. Вместе с великим князем на мордву шёл его брат Ярослав (отец Александра Невского), племянники и муромский князь Юрий Ярославич. В летописи имеется упоминание об этой экспедиции: *«Того же месяца (января) въ великий день Великъи князь Гюрги, и Ярославъ, и Костантиновичи Василко, Всеволодъ идоша на Мордву, и Муромскъи князь Гюрги Давидовичъ, вшедъ в землю Мордовьскую, Пургасову волость пожгоша жита и потравиша, и скоть избиша, полонъ послаша назадъ. А Мордва вбъгоша в лъсы свое в тверди, а кто не вбъгль тѣхъ избиша нагъхавше Гюргеви молодии...»* [ПСРЛ: I, стб. 451].

Погром своих владений эрзянский «инязор» Пургас решил выместить на молодом городе – Нижнем Новгороде. В апреле 1229 г. Пургас подошёл к городу, но не смог взять его, ограничившись сожжением посада и окрестных сёл. Летопись сообщает об этом: *«Придоша Мордва с Пургасом к Новугороду и втбишася их Новгородци и зажегше манастырь святое Богородици и церковь иже бѣ внѣ града. Того же днѣ и втѣхаша прочь поймавъ своѣ избьеныѣ болише . Того ж лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ сын с Половци и изби Мордву всю и Русь Пургасову, а Пургасъ едва в малъ оутече»* [ПСРЛ: I, стб. 451П].

В данном отрывке помимо «Пургасовой волости» упоминается и некая «Русь Пургасова», о происхождении которой у учёных уже свыше столетия нет единого мнения. О том, что же означает данный термин и будет идти речь в настоящей статье.

Один из первых российских историков – В.Н. Татищев, описывая события 1229 г. в своей «Истории Российской», особо не выделял «Пургасову русь»¹ в отдельную группу и ограничился тем, что обозначил всех напавших на Нижний Новгород как мордву [25, с. 452-453].

Спустя несколько десятилетий другой историк – Н.М. Карамзин пытался истолковать загадочную «русь Пургасову» как переселившихся в мордовскую землю «россиян» [11, т. 3, с. 506]. С.М. Соловьёв (который, как известно, выводил название Русь от финно-угорского народа эрзя) не выделял «Пургасовой руси» из числа прочих мордовских подданных Пургаса [23, т. II, С. 627]. Т.е. можно сделать вывод, что историк заключал её в число поволжских финнов. С.А. Гедеонов полагал, что данный летописный термин – это «ничто иное как выселение словен-язычников из Ростова и Муром в мордовскую землю» [5, с. 64].

В советской историографии было распространено мнение, что «Пургасову русь» следует считать не группой людей/этносом, но всего лишь территорией, подвластной мордовскому «инязору» (В.В. Гольмстен, Е.И. Горюнова, П.Д. Степанов). В современное время этой же гипотезы придерживается В.В. Богуславский. По его мнению, «Пургасова Русь» - это селения русских поселенцев, бежавших от феодального гнёта в мордовские владения Пургаса [3, т. 2, с. 219]. На этой же версии настаивают и авторы работы «1000-летие едине-

¹ Автором настоящей статьи намеренно выбран вариант написания *русь* со строчной буквы, ибо, по его убеждению, слово употребляется в контексте летописного рассказа именно в этническом, а не административно-географическом смысле. В цитатах из летописи термин «Русь» пишется с заглавной буквы в обоих смыслах.

ния мордовского народа с народами российского государства» (2010), в котором утверждается, что упоминаемая в летописи «Пургасова волость» и «Пургасова Русь» – суть одно и то же [30, с. 6]. Иногда владения мордовского «инязора» («Пургасова волость») связывают с началом формирования мордовской государственности [16, с. 28].

Границы «волости Пургаса» при этом определялись совершенно по-разному. Так, историк А. Насонов полагал, что «Пургасова волость» могла распространяться не только на берега Мокши, как традиционно считалось, но и на более обширные территории [18, с. 208]. Согласно современным данным археологии, идентифицировать с землями владельца Пуреша можно мордовские древности, лежащие в 60 км от современного Нижнего Новгорода, а с землями Пургаса – в 120 км [12, с. 801]. Полагаем, удел «инязора» Пургаса, известный летописи как «Пургасова волость», и владения ротника¹ Юрия Всеволодовича – Пуреша вполне могут соответствовать «царство Мордвинов (*Morduanorum*)», которое упоминает в 30-х гг. XIII в. монах Юлиан (Nag. Iul.). В этом царстве, согласно Юлиану, «было два князя» (Er. Iul.), и мы их можно идентифицировать, как Пургаса (или его преемника) и Пуреша.

Были в советское время и сторонники восточнославянского (русского) происхождения «Пургасовой руси». Так, историк Л.М. Каптырев в конце 30-х гг. XX в. писал, что «Пургасова русь» состояла «из первых русских колонистов». По мнению Каптырева, все они вышли из ряда юго-западных и северо-западных русских территорий и поселились «на землях мордовского прявта Пургаса», т.е. по рекам Тёше, Пьяне и Сереже. Историк полагал, что за период длительного сожительства с мордвой русские подверглись некоторому воздействию обратной ассимиляции, «омордовились» и этим, вероятно, объяснялось спокойно-безучастное сообщение летописца о них, как о чужих людях [27]. Восточнославянскими колонистами на мордовских землях считали «Пургасову русь» и А.М. Смирнов с Ю.А. Лимоновым. А А.П. Смирнов предполагал, что «Пургасовой русью» у летописца именовалось восточнославянское (русское) население, освоившее земли эрзи ещё до основания Нижнего Новгорода и занявшее обширные районы по правому берегу Волги [27].

Советский историк-географ А.Н. Насонов видел в «Пургасовой руси» бродников, появившихся «как результат половецких нашествий». Он делал этот вывод на том основании, что бродники участвовали вместе с муромцами в Липицкой битве (1216), следовательно, могли принимать активное участие и в других событиях Залесья, Северо-Восточной Руси первых десятилетий XIII в. [18, с. 204].

В наше время А.А. Кузнецов осторожно предполагает, что «Пургасовой русью» могли зваться бежавшие в мордовские земли славяне, отмечая, что по одному-единственному упоминанию «Пургасовой руси» в летописи нельзя выдвигать уверенных гипотез. При этом он признавал открытость проблемы идентификации указанной группы населения [13, с. 875-876; 11. с. 71, примеч. 12].

¹ От слова *рота* – военная практика договора [13, с. 71]. Т.е. Пуреш был принуждён военной силой стать ротником владимирского князя.

В XX столетии появилось новое предположение о происхождении «Пургасовой руси». Её стали связывать не с Киевской Русью, а с другими «Русиями», известными по письменным источникам Средневековья и раннего Нового времени. Так, выдающийся советско-российский археолог В.В. Седов полагал, что «Пургасовой русью» могли именовать себя потомки «именьковского» населения [22, с. 13]. Есть предположение, что местное население могло остаться в среднем Поволжье и упоминаться Ибн Фадланом как *ас-сакалиба*, чьим «царём» был правитель Волжской Булгарии [22, с. 12].

В своё время талантливый исследователь летописания и прекрасный знаток русской истории А.Г. Кузьмин (с некоторыми гипотезами которого автор во многом согласен) полагал, что так называемая «Пургасова Русь» на нижней Оке не имела отношения ни к Киеву, ни к Владимиро-Суздальской земле [14, с. 17]. Он предложил считать «Пургасову русь» группой «русских», происходивших из Роталии, которая, как известно, в ряде источников носила имя «Русия». Именно жители этой области – «русские» – в 1343-1345 гг. возглавили восстание против Ливонского ордена. Да и «русские» сёла и позднее будут упоминаться в пределах этой области. Земли этой части «русов», по мнению Кузьмина, были известны, в том числе и как «Остров русов», который можно соотносить с Сааремаа (Эзелем) [27].

В 90-х гг. прошлого века в соавторстве с Кузьминым Е.С. Галкина выпустила статью, посвящённую так называемому «Росскому каганату», в котором предполагалось, что «Пургасова русь» – это «реликт» алан Подонья («Руссия-тюрк» восточных источников) [3, с. 464]. Позднее Галкина писала, что так далеко на север ираноязычные «салтовцы» ушли, спасаясь от венгерского вторжения [4, с. 357-358].

Ещё один современный историк – В.В. Фомин поддержал версию А.Г. Кузьмина, согласно которой «Пургасова русь» – это «ветвь» руси, проживавшей на Балтийском море. Он отмечал: «Все перечисленное позволяет говорить о “Пургасовой Руси” как об этническом образовании, уходящим в глубокое прошлое, причем даже в XIII в. не имевшем «отношения ни к Киеву, ни к Владимиро-Суздальской земле». Фомин подчёркивал, что локализация «Пургасовой Руси» – это бассейн Суры, а тамошнее эрзянское население по своим признакам особенно близко к ильменскому антропологическому типу, который был выявлен среди русского населения, жившего на Новгородчине. По словам Фомина, «жители названной территории Мордовии имеют сходство и с некоторыми группами западнобалтийского типа, в особенности с эстонцами Пярнуского района (Западная Эстония)» [26]. Из всего этого следует мнение, что данная группа руси могла относиться к Прибалтийской Роталии, известной в некоторых источниках как «Русия», а её жители – как «русские» (см. выше версию А.Г. Кузьмина) [26].

К версии, что «Пургасова русь» – это какой-то реликт поволжского ираноязычного населения склоняется и современный петербургский историк М.И. Жих. Впрочем, Жих не исключает и того, что поволжские финны могли получить иранское имя от своих соседей-сарматов [8, с. 140].

Наконец, была высказана версия, что «Пургасова русь» – это некие скандинавы из «варяжской колонии» городища Темирёво. В дальнейшем они будто бы стали предками терюхан – этнографической группы мордвы, проживавшей в нескольких десятках поселений Нижегородской губернии [1, с. 84-85].

Давайте попробуем разобрать самые популярные версии, объясняющие загадку «Пургасовой руси». Для наглядности в работе они обозначены римскими цифрами. «Пургасова русь» - это...

I. ...дружина эрзянского «инязора», либо (I.1) отряд скандинавов откуда-то с территории современной Мордовии, либо соседних земель.

II. ... «ветвь» ираноязычного населения с юга исторической России, либо (II.1) мигрировавшие с севера «русы» Роталии, известной также как «Русия».

III. ...другое обозначение «Пургасовой волости», владений «инязора» Пургаса.

IV. ...собирательное обозначение восточнославянского/русского (либо преимущественно восточнославянского/русского) населения, служившего мордовскому владельцу (русские крестьяне, поселившиеся на землю мордвы, отряд наёмных воинов, бродников и т.п.).

Если брать за основу первую версию (I), то её сторонники не могут объяснить, почему их выводы разнятся с показанием самой летописи, которая никогда не употребляет термин *русь* в значении ‘дружина, воинский отряд’, всегда придавая ей чёткое этническое значение. Русь в летописи – такой же «народ», *gens*, как средневековые свеи, поляки, половцы, венгры. К тому же, летописец уверенно отделяет собственно русь от мордвы («*изби Мордву всю и Русь Пургасову*»), что было бы невозможно, если бы данное слово обозначало исключительно дружину мордовского «инязора». Также обратим внимание на то, что в летописи буквально через несколько строк после рассказа о разгроме людей Пургаса, слово *русь* употребляется в значении ‘население Владимиро-Суздальской земли’ [ПСРЛ: I, стб. 452]. Ну и наконец сторонники гипотезы, что термин русь когда-то будто бы имел социальную окраску и обозначал «дружину» (**Róþsmenn* ‘дружины «гребцов»’) [21, с. 78] не приводят в пользу своих слов каких-либо весомых аргументов, ссылаясь лишь на *гипотетические* лингвистические построения. На несостоятельность данной гипотезы указано уже неоднократно [7; 17, с. 32-34; 21, с. 108 сл.]. Разумеется, этого достаточно, чтобы отказаться от признания указанной версии верной.

Нельзя считать «русью» и якобы живших в мордовской земле скандинавов. Во-первых, не имеется чётких археологических доказательств существования в «волости Пургаса» скандинавских «колоний» XIII в. Во-вторых, как уже говорилось, не обоснована скандинавская этимология от **Róþsmenn*. В-третьих, нигде на протяжении всей истории скандинавы не именовали себя «русью» (ни в XIII столетии, ни когда-либо ранее). Вызывающее споры упоминание Бертинских анналов о «свеонах» (*Sueones*), которые назвались «росами» (*Rhos*) под 839 г., разумеется, не может служить подобным свидетельством, т.к. (1) не ясен смысл такого наименования (возможно, речь шла о банальной попытке «свеонов» скрыть своё настоящее происхождение); (2) не вполне ясно, почему ис-

пользовался архаичный термин эпохи Тацита «свеоны». Вообще сам сюжет Бертинских анналов скорее противопоставляет «свеонов» и росов, нежели сближает их [6, с. 75; 17, с. 22-23; 28, с. 262-263; 29, с. 398, примеч. 110].

Научный анализ имеющейся информации не позволяет принять автору настоящей работы и (II, II.1) гипотезу Кузьмина-Галкиной о якобы иранских/прибалтийских корнях «руси Пургасовой». Автору кажется маловероятным, что данное этно-племенное образование смогло бы за несколько веков сохранить свою идентичность в условиях *чуждости* окружающего и многократно превышающего по численности мордовского населения. Допускать более-менее крупной эту гипотетическую «ветвь» руси нельзя по той причине, что она осталась совершенно незамеченной летописцем на протяжении многих столетий. Даже если можно было бы сопоставить упоминаемый Ибн Фадланом в контексте болгарской истории «народ» *ас-сакалиба* с потомками именьковского населения, то из этого вовсе не следует, что «именьковцы» должны были именовать себя *русью*. Арабо-персидские авторы IX-XIII вв., писавшие о Восточной Европе, не именуют *русью* (*ар-рус*) гипотетических потомков «именьковцев», живших в Поволжье. Три «Русии», которые знала восточная традиция, не относятся к нижнему Поочью. Речь в трудах исламских историков и географов идёт именно о *ас-сакалиба*, т.е. «саклабах», славянах, группы которых вполне вероятно проживали на территории Волжской Булгарии. К тому же, нет единого, общепризнанного вывода о принадлежности именьковской культуры. Славянская идентификация носителей именьковских древностей оспаривается некоторыми специалистами. Да и довольно хорошо обоснована, к примеру, версия о балтской принадлежности «именьковцев» [20, с. 43-44]. Есть также мнения о наличии следов сармато-алан и германцев в именьковской культуре [3, с. 219, 221]. Сам автор данной работы, исходя из тщательного анализа имеющейся информации, является сторонником того, что население именьковской культуры было преимущественно «балто-славянским» («промежуточным» населением «между балтами и славянами», восходящим в конечном итоге к древнеевропейской общности бронзового века). Стоит также отметить, что именьковская культура прекращает существование в VII в. [24, с. 111], т.е. более чем за 500 лет до описываемых Лаврентьевской летописью событий. Весьма проблематично допустить, что потомки «именьковцев» на протяжении полтысячелетия в инородческом окружении из финнов и тюрок могли сохранить эндоэтноним и этническое самосознание.

Аргументация сторонника иранского происхождения «Пургасовой руси» В.В. Фомина весьма интересна в рамках данного исследования. Однако, ссылки историка, как уже было замечено [13, с. 875], идут на артефакты, *не относящиеся собственно к мордовским*, но найденные на территории, где в XIV-XXI вв. отмечена мордва. Указанный ареал проживания мордвы в Восточной Европе формировался в ордынское и постордынское время и весьма спорна его трактовка для XIII столетия. Поэтому желание привязать «Пургасову русь» к той или иной археологической «аномалии» на территории современного расселения мордвы требует дополнительной аргументации. Как отметил А. Кузне-

цов, «неспецифические для мордвы древности находятся достаточно далеко от Нижнего Новгорода, на территории нынешней Республики Мордовия» [13, с. 875], что идёт вразрез с рассказом летописца. Также не вполне понятно, почему схожесть местных эрзян и носителей ильменского типа нужно связывать именно с выходцами из Роталии-Русии, а не, скажем, с древним местным балтославянским населением, поздними пришельцами из Новгородчины (не обязательно XIII в., речь может идти и о более поздних временах) или теми же германцами, следы которых выявляются в носителях именьковских древностей? Почему, скажем, не предположить, что какие-то антропологические признаки местная мордва могла перенять от не-финского населения собственно именьковской культуры IV-VII вв.?

Указание М. Жиха [8, с. 140] на возможное иранское происхождение антропонима *Пургась*¹ вовсе не служат доказательством существования отдельной этнической группы «салтовского» населения, переселившегося с юга. Во-первых, существует довольно обоснованная балтская этимология имён как самого Пургаса (**Purgas*), так и его соперника Пуреша (**Purešs*) [2, с. 109]. (Т.е., быть может, мы имеем здесь наследие так самых «именьковцев»?) Во-вторых, если мы принимаем иранское происхождение антропонима Пургас, то никем не определено время заимствования. Перенять данное сармато-аланское имя финноязычное население могло в черняховскую эпоху. В это время поволжские финны (*Mordens* и *Merens* Иордана) были зависимы от готского потестарного образования Эрманариха, в которой значительную часть населения составляли скифо-сарматские «племена». Заимствования могли произойти и позднее, т.к. у сарматского населения отмечены довольно обширные контакты с поволжскими финнами, которые длились не одно столетие [9]. Не секрет, что к иранским языкам могут восходить названия ряда финских народностей: (1) мордва – из иран. **mard-χvār-* ‘людоед’ и (1.1) эрзя – ср. также иран. *arsan* ‘герой, самец’; (2) удмурты – иран. **anta-marta* ‘житель окраины, пограничья; сосед’ (по С.К. Белых, В.В. Напольских); (3) буртасы – иран. *furt as*, ‘асы, живущие у большой реки’ (ср. осетинское фольклорное наименование большой реки *ford* и скифо-сарматское (по В.И. Абаеву) **poraða* ‘река’) (по Г.Е. Афанасьеву, О.И. Прицаку) и др. Именно следами подобных связей может быть сохранившееся сармато-аланское имя в антропонимиконе поволжских финнов.

Также стоит отметить, что постоянное славянское население появилось близ устья Оки только с появлением Нижнего Новгорода [13, с. 876], т.е. с конца первой четверти XIII в. Более раннее проникновение славян в данную локацию нужно серьёзно мотивировать с привлечением серьёзных археологических аргументов. Указание на «именьковцев» (этническая принадлежность которых

¹ Впервые на то, что летописное имя *Пургась* (Лавр. лет.) напоминает раннесредневековое хорватское имя *Поруга* указал ещё Гедеонов [8, С. XII, примеч. 23]. Вполне вероятно, что хорваты (чьи предки, вероятно, были сарматами, в дальнейшем «растворившимися» в славянском населении по «болгарской модели») вполне могли сохранить иранское явно аристократическое имя ‘Верховный ас’, т.е. ‘Верховный алан’, исходя из замечания Барбаро, что аланы «на их собственном языке называются “Ас” (*As*)» (Tana Barb. VIII).

до сих пор вызывает дискуссии), носителей культуры IV-VII вв., не могут служить подобной аргументацией.

Не кажется обоснованной и (III) гипотеза о том, что «Русь Пургасова» – это административно-территориальный термин, который означает то же самое, что и «Пургасова волость» (она упоминается в той же Лаврентьевской летописи). Более того, это самая слабая из представленных гипотез, т.к. мы видим прямое указание источника на то, что «русь Пургасова» – это именно обозначение группы людей, «народа», а не административно-территориальной единицы, локуса («*Того ж лѣта побѣди Пургаса Пурешевъ сын с Половци и изби Мордву всю и Русь Пургасову...*»). В этом же отрывке содержится и отрицание той версии, что «русь Пургасова» могла быть мордовским «племенем». К тому же в Никоновской летописи, которая сохранила в себе немало утерянных сведений, упоминается некая «*Мордва Поргасова*» [ПСРЛ: X, с. 95], что определённо подчёркивает существенное отличие мордвы от «руси Пургасовой». Ср. также указание на «мордву Пургасову» у В.Н. Татищева [25, с. 447].

Остаётся последняя (IV) гипотеза, согласно которой «Пургасовой русью» звали какое-то восточнославянское население, переметнувшееся (возможно, на время) к мордовскому владетелю. Тому, что эти славяне проживали на территории мордовских владений «инязора» Пургаса в 20-х гг. XIII в., нет никаких археологических подтверждений. Не упоминают об этом и источники – ни отечественные летописи, ни труды Юлиана Венгерского, проходившего по этим же местам спустя всего несколько лет. В «царстве Мордвинов» он не упоминает «колоний» руси, хотя знает «великую Лодомерию (*Laudameriae*), землю Русскую» (Nag. Iul.), т.е. Владимиро-Суздальское княжество. Версия А. Насонова о бродниках малоубедительна, т.к. не вполне понятно, почему летописцу, знавшему бродников ранее под этим именем («*Муромъци и Бродници*») [ПСРЛ: I, стб. 494], потом вдруг понадобилось обозначать их *русью*. Притом, что в дальнейшем бродников опять знают под своим именем [ПСРЛ: I, стб. 508].

Заключением может служить то, что под именем «Пургасова русь» подразумевались именно русские, русь (мн. ч., в ед. числе – *русинь*). Обращает на себя внимание тот факт, что практически сразу после рассказа о Пургасе русью именуется жители Низовской земли (ср. также указание на то что русью зовётся население Владимиро-Суздальской земли [ПСРЛ, т. II, стб 625-626]). Само словосочетание «Пургасова русь» вполне подходит под определение ‘русь (которая подчиняется) Пургасу’, ср. аналогии вроде «*Всеволодовъ полкъ*» [ПСРЛ: I,382]; «*Милонъжъкова чадь*» [ПСРЛ: I, стб. 383]; «*Ратиборова чадь*» [ПСРЛ: II, стб. 217] и др. Ср. также упоминающуюся в Никоновской летописи «*Мордву Поргасову*» (речь о ней шла выше). Т.е. выглядит очевидным, что у «инязора» Пургаса была в подчинении как мордва, так и русь (вероятно, отряд наёмных воинов). Русь, напомним, – это самоназвание так называемой *древнерусской народности*, начиная с появления Древнерусского государства и вплоть до раннего Нового времени (тогда *русью* называлось восточнославянское население, оказавшееся под властью как Литовского князя, так и князя Московского («московиты»), ср., к примеру: [ПСРЛ, т. XVI, стб. 126, 129-130; ПСРЛ,

т. XVIII, с. 125, 126, 158, 160; ПСРЛ, т. XXIV, с. 140-141, 175; ПСРЛ, т. XXV, с. 280, 328; ПСРЛ, т. XXVI, с. 206 и др.]). Стоит подчеркнуть, что летописец упомянул здесь русских (русь), а не просто некую обобщённую «рать Пургаса», потому, что в данном повествовании они в союзе с иноплеменниками вторглись в русские владения и пожгли местные сёла, причинив много зла местному населению. Всё это казалось летописцу вопиющим, из ряда вон выходящим событием (судя по контексту, «Пургасова русь» была в числе мордвы, поджигавшей монастырь св. Богородицы и церковь). На это и указал летописец, упомянув в рассказе о гибели людей Пургаса, что среди них была и русь, тем самым как бы указывая на *возмездие* всем тем, кто поднял оружие против своих соплеменников, а также против церкви и монастыря.

Таким образом, «Пургасова русь» в Лаврентьевской летописи – это исключительно группа людей (вероятно, наёмников), происходившая из числа руси (русского населения) и подчинявшаяся «инязору» Пургасу. По всей видимости, они были выходцами из Владимирско-Суздальской земли.

Список литературы

ПСРЛ: I – *Полное* собрание русских летописей, издаваемое постоянно Историко-Археографической Комиссией Академии Наук СССР. Томъ первый. Лаврентьевская летопись. Изд. 2-е. – Л.: Издательство Академии Наук СССР, 1926-1928.

ПСРЛ: II – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Томъ второй. Ипатьевская летопись. Издание второе. – С.-Петербургъ: Типография М.А. Александрова (Надеждинская, 43), 1908.

ПСРЛ: VII – *Полное* собрание русских летописей, издаваемое археографической комиссией. Томъ седьмой. VII. Летопись по Воскресенскому списку. – С.-Петербургъ. В типографии Эдуарда Праца, 1856.

ПСРЛ: X – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Томъ десятый. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – С.-Петербургъ. В типографии Министерства внутренних делъ. 1885.

ПСРЛ: XVI – *Полное* собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению археографической комиссией. Томъ шестнадцатый. Летописный сборник, именуемый Летописью Авраамки. – С.-Петербургъ. 1889.

ПСРЛ: XVIII – *Полное* собрание русских летописей. Томъ восемнадцатый. Симеоновская летопись. – М., 2007.

ПСРЛ: XXIV – *Полное* собрание русских летописей, издаваемое археографической комиссией. Томъ двадцать четвертый. Типографская летопись. – Петроградъ: 2-я Государственная типография. Галерная, 1, 1921.

ПСРЛ: XXV – *Полное* собрание русских летописей. Томъ двадцать пятый. Московский летописный свод конца XV века. – М. - Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949.

ПСРЛ: XXVI – Полное собрание русских летописей. Том двадцать шестой. Вологодско-пермская летопись. – М. - Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1959.

1. Абрамов, В.К. Терюхане – пургасова русь? / В.К. Абрамов // Вестник Мордовского университета. – 2014. – № 3. – С. 84-87.

2. Богачев, А.В. К вопросу об археологической идентификации рогов списка «воинственных северных племен» Иордана / А.В. Богачев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2016. – Т. 18. – № 6. – С. 219-223.

3. Галкина, Е.С. Русский каганат и остров русов / Е.С. Шалкина, А.Г. Кузьмин // Славяне и Русь: Проблемы и идеи. – М.: Изд-во «Флинта», Изд-во «Наука», 1999. – С. 456-481.

4. Галкина, Е.С. Тайны Русского каганата / Е.С. Галкина. – М.: «Вече», 2002.

5. Варяги и Русь. Историческое изслѣдование С. Гедеонова. Ч. 1. – С-Перербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1876.

6. Варяги и Русь. Историческое изслѣдование С. Гедеонова. Ч. 2. – С-Перербургъ: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1876.

7. Грот, Л. Начало Руси: продолжаем размышлять. <http://pereformat.ru/2012/11/severnaya-rus>. Дата обращения: 09.03.20.

8. Жих, М.И. Заметки о раннеславянской этнонимии (славяне в Среднем Поволжье в I тыс. н.э.) // Исторический формат. 2015. - № 4. –С. 129 – 150.

9. Казаков, Е.П. Хронологически этапы взаимодействия сармат с поволжскими финнами в средние века / Е.П. Казаков // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2015. – № 4.

10. Карамзин, История государства Российского: в 12 томах. – Т. II-III. – М.: Изд-во «Наука», 1991.

11. Кузнецов, А.А. Конфликты Руси с финно-угорскими племенами (на примере мордвы и еми) / А.А. Кузнецов // Альманах по истории Средних веков и раннего Нового времени. 2012-2013. Вып. 3-4. – Нижний Новгород, 2013. – С. 69-76.

12. Кузнецов, А.А. Элементы имперской практики во внешней политике Владимирского княжества первой трети XIII века / А.А. Кузнецов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 4. – С. 791-808.

13. Кузнецов, А.А. Этнополитическая ситуация в регионе устья Оки накануне Батыева нашествия / А.А. Кузнецов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2018. – Том 17. – № 4. – С. 863-889.

14. Кузьмин, А.Г. Комментарии к кн.: Откуда есть пошла Русская земля / А.Г. Кузьмин. – Т. 1. – М.: Молодая гвардия, 1986.

15. Максимович, К.А. Происхождение этнонима «Русь» в свете исторической лингвистики и древнейших письменных источников / К.А. Максимович // KANINSKION: Юбилейный сборник в честь 60-летия проф. И.С. Чичурова; ред. М.В. Грицианский, П.В. Кузенков. – М., 2006. – С. 14-56.

16. Мокшина, Е.Н. Мордовский народ в русских летописях и других письменных источниках средневековья / Е.Н. Мокшина // Социально-политические науки. – 2013. – № 1. – С. 27-30.
17. Назаренко, А.В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политических связей IX-XII вв. / А.В. Назаренко. – М.: Языки русской культуры, 2001.
18. Насонов, А.Н. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства: Историко-географическое исследование / А.Н. Насонов. – М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1951.
19. Петрухин, В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX-XI вв. / В.Я. Петрухин. – Смоленск: Русич; М.: Гнозис, 1995.
20. Приходько, В.В. К вопросу об этноязыковой атрибуции Именьковской археологической культуры / В.В. Приходько // Симбирский научный вестник. – 2011. – № 2. – С. 42-47.
21. Романчук, А.А. Варяго-русский вопрос в современной дискуссии: взгляд со стороны / А.А. Романчук // Вестник КИГИТ. – 2013. – № 36 (6). – С. 73-131.
22. Седов, В.В. К этногенезу волжских болгар / В.В. Седов // Российская археология. – 2001. – № 2. – С. 5-15.
23. Соловьевъ, С.М. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ. Книга первая. Т. I-V. Второе изданіе / С.М. Соловьевъ. – СПб.: Изданіе высочайше утвержденного Товарищества «Общественная Польза», 1851-1879.
24. Сташенков, Д.А. О ранней дате именьковской культуры / Д.А. Сташенков // 40 лет Средневожской археологической экспедиции / Краеведческие записки. Вып. XV. – Самара: ООО «Офорт», 2010. – С. 111-126.
25. Татищевъ, В.Н. Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Книга третія. Напечатана при Императорскомъ московскомъ университетѣ / В.Н. Татищевъ. – М., 1774.
26. Фомин, В.В. Комментарии к книге С.А. Гедеонова «Варяги и Русь» / В.В. Фомин. http://old-earth.narod.ru/lib/slav/balt/Fomin_Kommentarii.htm. Дата обращения: 09.03.20.
27. Фомин, В.В. Пургасова Русь / В.В. Фомин. <https://www.portal-slovo.ru/history/35266.php>. Дата обращения: 09.03.20.
28. Цветков, С.Э. Русская история: книга первая / С.Э. Цветков. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
29. Цветков, С. Начало русской истории. С древнейших времён до княжения Олега / С. Цветков. – М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012.
30. 1000-летие единения мордовского народа с народами российского государства // Регионология. – 2010. – № 1 (70). – С. 4-8.
31. Nar. Iul. – Рассказ Доминиканца Юлиана. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/1220-1240/Julian/text.phtml?id=11393>. Дата обращения: 09.03.20.
32. Ep. Iul. – Письмо брата Юлиана о монгольской войне. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ungarn/XIII/1220-1240/Izv_veng_missioner/text2.phtml?id=3950. Дата обращения: 09.03.20.

Фартушной Н.О.

Историко-филологический факультет
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород

Научный руководитель:

Болгов Николай Николаевич
Доктор исторических наук, профессор

ПРЕДПОСЫЛКИ К РАСПРОСТРАНЕНИЮ ХРИСТИАНСТВА В АКСУМСКОМ ЦАРСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается ход христианизации Аксума, ставшего одним из первых государств, где христианство было принято официальной религией. Изучается становление Аксумского царства, как одной из самых могущественных держав своего времени и взаимоотношения с Римской Империей в виде проводника религии. Отдельно упоминается предание о братьях Эдесии и Фрументии, сыгравших важную роль в распространении учения.

Ключевые слова: Аксумское царство, христианство, Восточная Африка, религиозная политика

Первые упоминания о христианстве на территории Восточной Африки относятся уже к I в. н.э. Как сообщает Евсевий Памфил, христианская религия пришла в эти земли вместе с апостолом Филиппом: «Проповедь спасения ширилась день ото дня. Промысл Божий привел из Эфиопии придворного тамошней царицы – по обычаю предков народом этим и поныне управляют женщины; его, первого из язычников, Филипп, по откровению, приобщил к тайнам Слова, и он стал первым верующим во вселенной. Есть предание, что, вернувшись к себе на родину, он в благовестии преподавал знание о Боге Вседержителе и рассказал о живоносном пребывании на земле Спасителя нашего. На деле исполнилось пророчество: “Эфиопия прострет руки свои к Богу”».

Исследователи, однако, утверждают, что эти земли были не эфиопскими, а мероитскими, то есть, чуть севернее, так как в новозаветных Деяниях святых апостолов (8:26-30) речь идет о некой царице Кандакии, в то время как термин «kandaka» имеет нубийское происхождение и обозначает царицу-мать, которые правили именно в Мероэ [5, с. 181]. Называние тех земель Эфиопией может иметь лингвистический характер, так как само название «Эфиопия» восходит к древнегреческому Αἰθίοψ, что обозначало человека с загорелым на солнце лицом. Такая путаница с названием эфиопских земель была весьма распространенным явлением. Византийские источники зачастую называли эфиопов индийцами. Так, например, в работе Иоанна Малалы «Всемирная хроника» [1] он называет индийцами так называемых «авксумитов и америтов», то есть, не только жителей Аксума – эфиопов, но и так же проживавших на территории Йемена химьяритов. Это говорит о том, что византийские авторы называли Ин-

дией большинство прибрежных стран, а также народы, проживающие в бассейне Индийского океана.

В течение следующего, II века в раннехристианских документах об эфиопах не сообщается, вся активность начинается дальше, в III-IV вв., когда Аксумское царство начало увеличивать своё влияние. В это время можно считать возможным и появление христианства в эфиопских землях.

Само Аксумское царство, по мнению исследователей, возникло в конце II в. н.э. [3, с. 5], однако первое упоминание Адулиса – портового города, находящегося на территории Аксума, относится еще к I веку у Плиния Старшего (Plin. Sec. Nat. Hist. VI, 34). В середине II века Клавдий Птолемей уже упоминает аксумитов, как один из народов, проживающих на востоке Африки (Cl. Ptolemaeus, IV, 7, 10). Во II веке политические и экономические центры государственных образований на территории Эфиопского нагорья начали свое перемещение с востока в сторону юго-запада в связи с экспансией племен Северной Эфиопии вглубь Африки. Причиной этой экспансии считается постепенное высыхание заселенных территорий, что делало их менее пригодными для земледелия и лишало племена средств пропитания. Однако, данное перемещение практически не выходило за пределы самого Эфиопского нагорья, в основном переселение шло из густонаселенных восточных земель в слабо населенные на западе.

Колонизация новых земель, и как следствие рост населения привели Аксум в выгодное положение: аксумиты быстро стали самым многочисленным народом нагорья. Считается, что в различных племенах существовала определенная государственность в форме царств небольшого размера на незначительной территории, ограниченной территорией племени. Скорее всего, существовал и «предок» Аксумского царства, который, однако, не следует приравнивать к одноименному царству эпохи расцвета [3 с. 6].

Через некоторое время, к концу столетия, аксумиты начали экспансию в обратном направлении, в старые области Эфиопии, которые заселяли их предки.

Несмотря на возвышение Аксума благодаря географическому положению, которое делало его центром всей эфиопской периферии, торговля была затруднена, во многом из-за отсутствия прямого доступа к морю и удаленности от непосредственно приморских областей. Однако, он не был полностью изолирован, так как находился на торговых путях, ведущих от моря вглубь материка.

О стремительном возвышении Аксумского царства мы можем судить из Адулисской надписи одного из Аксумских царей, в которой он сообщает о своих завоеваниях. Первоначально были покорены следующие народы: газэ (геззы), агаме, сигвен, ауа, зингабене и ангабе – на территории плоскогорья Тигре; тиама, атагау, калаа и самэне – к югу и юго-западу от Тигре. Исходя из этого, мы видим, что все эти племена первоначально не отождествлялись с аксумитами. Обращаясь к географическому месту проживания данных родов, мы можем

понять, что для осуществления всех этих завоеваний было необходимо совершить как минимум три похода: на северо-восток, на юг и на юго-запад.

После четвертого похода на северо-восточную окраину Эфиопского нагорья и завоевания таких племен, как ласине, габала и заа, главный порт и по совместительству главный город Эфиопии – Адулис, был со всех сторон окружен владениями Аксума. Далее, в пятом походе, были завоеваны народы аталмо и бега, которых автор схолий к «Христианской топографии» Космы Индикоплова отождествляет с блеммиями [4, с. 194], и все народы, находившиеся рядом с ними. В этом же походе были подчинены тангаиты, благодаря чему была открыта дорога к Египту по завоеванным Аксумом территориям.

Во время шестого похода были завоеваны аннинэ и метинэ, а также сесеа, обитавшие, по всей видимости, в горах к западу от Аксума. Вероятно, данное вторжение могло произойти после победоносного возвращения из успешного похода на блеммиев.

Следующий поход, согласно Адулисской надписи, был совершен в юго-восточные земли в районе Африканского рога. Там были подчинены народы рауса, проживавшие в глубинных безводных областях, и солатэ, которым было поручено охранять морские берега, что говорит об их близости к морю.

Все покоренные народы стали данниками Аксума, однако большая их часть по сути полностью ему подчинилась. Однако, несмотря на завершение походов на Африканском континенте, завоевание земель на этом не закончилось. Заключительным походом стал поход в Аравию, где между южными границами римских владений и Сабейским царством проживали арабиты и кинедоколиты, которые были так же подчинены. В этом месте в Адулисской надписи упоминается «величаший бог Арес», которым в греческих текстах из Аксума упоминался один из главных аксумских богов языческого периода – Махрем [2, с. 168]. Он почитался как божественный родитель царя, который обеспечивал все успехи в военной сфере.

Таким образом, завоевания привели к складыванию крупнейшего после Римской империи государства в Африке, которое было его непосредственным соседом еще и на Аравийском полуострове. Некоторые исследователи причисляют Аксум на момент наибольшего расширения к третьей по силе державе в мире после Рима и Персии [7, с. 229].

Соседство с Римской империей, безусловно, вынуждало взаимодействовать со столь могущественной державой Аксумских царей. Некоторые внешние факторы делали необходимым взаимовыгодное сотрудничество между соседями и в значительной мере именно они повлияли на проникновение христианства в Восточную Африку.

В начале новой эры африканские границы Римской империи переживали далеко не самые лучшие времена из-за внешних угроз, приходящих с юга.

Одной из таких угроз было появившееся еще во II-I вв. до н.э. пиратство в Красном море, когда часть торговых судов, направлявшихся в Индию, прибывали в порты Восточной Африки в качестве перевалочного пункта [3, с. 8]. О подавлении пиратов сообщается в некоторых римских источниках, в частности,

у Страбона (Strab. Geogr., XVI, 4, 18). Продолжалось оно в течение длительного времени. Руфин Аквилейский сообщает о происшествии с неким Меропием, которое относится к IV в. н.э. Этот тирский философ ради обозрения мест, вместе с двумя взятыми с собой братьями – Эдесием и Фрументием (которые позже сыграют значительную роль в распространении христианства на эфиопской земле), причалили к неизвестному им порту, где «царили варварские нравы, так что, если вдруг жившие там племена разрывали союз с римлянами, то всех римлян, находившихся среди них, они предавали смерти» [6, с. 240].

Руфин явно говорит о том, что данные набеги на прибывавшие корабли совершались только в моменты, когда был разорван союз с Римом, следовательно, они имели некий ограничитель, которым и было Аксумское царство. Только оно могло в этой ситуации быть союзником Рима и выступать в качестве сдерживающего от варварских проявлений фактора. Хорошие дипломатические отношения с Аксумом были необходимы Римской империи, так как это было в интересах ее подданных, занимающихся торговлей в Красном море, территорию которого контролировало именно Аксумское царство. Мощь царства не давала в полной мере самостоятельно расправляться Риму с пиратством в этих землях, поэтому они были вынуждены признавать гегемонию Аксума в этой сфере и предоставлять им все полномочия в борьбе с пиратами.

Но если пиратство могло существовать только тогда, когда суда прибывали в их земли, то другая внешняя проблема была куда более опасной, так как сама проходила внутрь могущественной империи. Речь идет о набегах блеммиев или бежа (беджа) – племен Нубийской пустыни, буквально терроризировавших своими налетами территории Египта. Первые набеги были совершены еще при преемнике Августа Клавдии, [3, с. 11] однако проводившиеся карательные экспедиции и грамотно выставленные по египетской границы до поры до времени сдерживали натиск варваров. Ситуация изменилась к середине III века, когда набеги стали следовать друг за другом практически без перерыва, становились все более опустошительными и проникали все глубже и глубже внутрь египетских территорий, порой доходя до Синайского полуострова [3, с. 12]. В борьбе с налетами римляне пытались опереться на проживавший по соседству племена нобатов, но те зачастую сами не справлялись и не могли сопротивляться набегам блеммиев. Стало очевидно, что нужна помощь более сильного и организованного государства, граничащего с опустошающим всё и вся врагом. Таким государством в это время был именно Аксум. Римская империя была заинтересована в существовании сильной державы на берегу Красного моря и собственно в союзе с ней для защиты собственных границ и обеспечения безопасной торговли.

Для Аксумского царства, в свою очередь, этот союз означал не столько союз с Римом, сколько союз с римлянами: с купечеством, частными лицами и представителями провинций. Это было в их же интересах, так как выгода от развивающейся с помощью римских купцов торговли была значительно выше, чем выгода от добытого пиратством товара. Можно также предположить, что предоставление защиты купцам в ходе передвижения по Красному морю могло

оборачиваться в обратную помощь купцами в ходе заморских походов Аксума. Прибывавшие в государство торговцы, будучи на тот момент уже в большей мере христианами, собирались в религиозные общины. В этой связи достаточно важным является предание об Эдесии и Фрументии.

Тот же Руфин Аквилейский сообщает нам о том, что братья были отведены к царю, которым поручил ведение различного рода хозяйства при дворе. Они быстро стали доверенными лицами, как царя, так и царицы, а так же находились в дружеских отношениях с принцем Аксума – Эзаной. После смерти царя царица, оставшаяся одна с ребенком, уговорила их остаться и помочь ей в управлении государством, особенно полагаясь в этом на более смышленного Фрументия. А тот, пользуясь властью, начал искать христиан среди римских купцов и призывал их к устраиванию собраний в различных местах, на которых бы они совершали молитвы с целью демонстрации веры. Фрументий и сам участвовал в подобного рода мероприятиях и «всячески стремился, чтобы семя христианское дало в тех местах всходы».

После того, как вырос Эзана, братья ушли из Аксума, но если Эдесий отправился домой, то Фрументий направился в Александрию с целью послать в эфиопские земли епископа, «поскольку в той варварской земле насчитывается уже много христиан и построено много церквей». Собственно, на самого же Фрументия и была возложена эта миссия, и он вернулся распространять христианство в землях Аксумского царства.

Исходя из вышеперечисленного, мы можем сделать вывод о том, что важнейшими предпосылками к распространению христианства являлось существование некоего симбиоза доминирования Аксума в Восточной Африке с союзничеством с Римской империей. Оба этих обстоятельства были выгодны как одной, так и другой стороне: расширение влияния в эфиопских землях делало Аксумское царство все более могущественной державой с достаточно высоким авторитетом в цивилизационном мире, что было выгодно и Риму, для которого с заключением такого союза отпадала необходимость в заботе о безопасности своих южных границ и спокойной торговле. Собственно, именно хорошие торговые отношения между двумя государствами привели к событиям, принесшим христианство в восточноафриканские земли.

Список литературы

1. Иоанн Малала. «Всемирная хроника»; пер. И.С. Чичурова // История Африки в древних и средневековых источниках; сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. — М.: Наука, 1990.
2. История Африки в древних и средневековых источниках. Хрестоматия. 2-е изд., исправ. и доп. — М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990.
3. Кобищанов, Ю.М. Аксум / Ю.М. Кобищанов. — М.: Наука, 1966.
4. Косма Индикоплов. «Христианская топография // История Африки в древних и средневековых источниках; сост. С.Я. Берзина, Л.Е. Куббель; под ред. О.К. Дрейера. — М.: Наука, 1990.

5. Муравьев, А.В. Начало второй волны христианизации Аксума: «Гедле Цадкан» и сирийские воскоі / А.В. Муравьев // Вестник древней истории. – 2009. – № 1. – С. 181.

6. Руфин Аквилейский. Церковная история // Тюленев В.М. Рождение латинской христианской историографии. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2005.

7. Тураев, Б.А. История древнего Востока / Б.А. Тураев; под ред. В.В. Струве и И.Л. Снегирёва. – 2-е стереот. изд. – Л.: Соцэкгиз, 1936. Том 2. – С. 299.

Худяков Д.А.

факультет истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов

Научный руководитель:

Андреев Сергей Иванович

Кандидат исторических наук, доцент

ВЕРХНИЙ ГОРИЗОНТ ГОРОДЕЦКИХ ПАМЯТНИКОВ ТАМБОВЩИНЫ

Аннотация: В данной статье рассматриваются памятники городецкой культуры на территории Тамбовской области. Анализируются и классифицируются данные археологических разведок и раскопок. Соотносятся исследования в области хронологии и периодизации. Составлена карта распространения поселений.

Ключевые слова: городецкая культура, Тамбовщина, ранний железный век, хронология.

Несмотря на то, что изучение городецкой культуры ведется уже более ста лет, в науке недостаточно освещен вопрос о ее периодизации и хронологии. В дискуссиях и работах на вышеупомянутые темы материалы Тамбовской земли представлены скудно. Информация в основном представлена данными разведок и немногочисленных археологических раскопок. Заметим, что регион отчасти входит в лесостепную часть бассейна Дона, где городецкие древности изучены сравнительно неплохо [12; 16].

В современной науке условная хронология включает в себя: протогородецкий, раннегородецкий и развитой периоды. Это выделение основано на изменениях частоты обнаружения изделий из железа, на первых этапах таких находок мало, в развитой период намного больше. Керамический комплекс так же служит свидетельством перехода на новый этап. На протяжении всего периода существования культуры керамика терпит ряд трансформаций: изменения формы от баночной к профилированной, смена традиции украшения венчика, а так же метаморфозу состава теста [14].

Первый период – протогородецкий (VIII-VI вв. до н.э.) характеризуется крайней малой численностью железных изделий на памятниках, чаще всего их

полным отсутствием. Керамика плоскодонная, баночной формы, украшенная тычковыми вдавлениями и текстильными отпечатками мелкоячеистой фактуры, на венчике встречается украшение жемчужинами. Рогожная орнаментация не встречается. Состав теста включает в себя мелкую дресву. Поселения в это время уже располагаются в труднодоступных местах: холмы, мысы и пологие участки первой надпойменной террасы. Отмечается отсутствие земляных валов. В ходе исследования не удалось однозначно выявить на Тамбовщине поселения, прекратившие существовать в это время.

Ранний этап существования культуры относится к IV-V вв. до н.э. В это время обработка железа осваивается немного активнее. Процент железных вещей на памятниках этого промежутка незначительно выше, чем на предыдущем. В IV в. до н.э. появляется рогожная мелкоячеистая керамика, которая начинает безраздельно преобладать к V в. до н.э., количественная доля рогожной керамики может служить хронологическим показателем [19]. В утвари наблюдается отход от баночной формы к профилированной, с параллельной сменой пропорции состава теста, где вместе с мелкой дресвой встречается песок. Появляются венчики с отверстиями. На этом этапе появляются защитные укрепления в виде земляных валов с простейшими деревянными конструкциями.

К этому времени на территории Тамбовского края относится городище Пчеляй. Данное городище было открыто в 1939 г. П.П. Ивановым. В 1972 г. экспедицией под руководством Л.И. Чуистовой на памятнике были проведены раскопки [26]. В ходе исследований было получено 2805 фрагментов керамики, абсолютное большинство принадлежит городецкой культуре. Доля рогожной керамики не составляет даже половину, без орнамента 1/3 всех фрагментов. Найдены венчики с отверстиями, которые подпадают под 6 вариант 1 типа типологии текстильных отпечатков Б.А. Фоломеева и появляются одновременно с рогожной керамикой [21]. Состав теста включает в себя мелкую дресву и редко добавление мелкого песка. Металла на памятнике мало.

Поселения этого периода выявленные в результате разведок:

1. Поселение 1 у с. Красиново (Андреев С.И., 1999 г.)
2. Поселение 1 у с. Стаево (Андреев С.И., 1999 г.)
3. Поселение 2 у с. Стаево (Андреев С.И., 1999 г.)
4. Поселение 4 у с. Стаево (Андреев С.И., 1999 г.)
5. Поселение 1 у с. Красный Городок (Андреев С.И., 1999 г.)
6. Поселение 3 у с. Тынков (Андреев С.И., 2000 г.)
7. Поселение 8 у с. Советское (Андреев С.И., 2003 г.)
8. Поселение 2 у с. Пересыпкино (Андреев С.И., 2006 г.)
9. Поселение 3 у с. Изосимово (Синюк А.Т., 1970 г.)
10. Поселение 1 у с. Шапкино (Хреков А.А., 1981, 1984 г.)
11. Поселение 1 у с. Коростелово (Цыбин М.В., 1989 г.)

Развитой этап существования культуры относится к IV-II вв. до н.э. По-видимому, рубеж III-II вв. до н.э. является той гранью, после которой у населения лесной зоны происходит резкий скачок в развитии железоделательного производства [11]. Керамический комплекс в течении этого этапа эволюционирует, если к началу IV в. до н.э. на городищах безраздельно господствует профилированная рогожная посуда с крупноячеистым орнаментом, то ко II в. до н.э. ее вытеснят плотная неорнаментированная керамика, в тесте которой песок вытеснят мелкую дресву. На венчике встречается украшение в виде флажка.

В современной научной литературе существует две точки зрения на верхнюю границу этой стадии. В.В. Ставицкий ограничивает период III в. до н.э., относя финал существования городецких памятников лесостепной зоны к этой же дате [19]. Классификация В.Г.Миронова ограничивает период II в. до н.э. [14]. Несмотря на критику этой периодизации, автор ограничил этап II в. до н.э., на что косвенно указывает разброс серии радиоуглеродных дат с Давыдовского городища [8]. Этой же датой автор обозначает и исчезновение городецкой культуры в лесостепи, поскольку нет никаких данных о доживании ее до рубежа эры. Определение верхней границы существования памятников до сих пор носит характер дискуссии, которая должна разрешиться с помощью накопления более полного круга данных об этом этапе и культуре в целом.

К данному времени в области относится Горельское городище. Впервые городище упоминается в Известиях ТУАК за 1890 г. Оно расположено на правом берегу реки Цны в двух километрах к востоку от села Горелое. В 1972 г. памятник частично был исследован в ходе проведения разведочных работ Л.И. Чуистойой [26]. Стоит сделать акцент именно на разведочном характере исследований и как следствие возможном не исчерпывающем характере выводов.

Памятник не имеет слоев каменного и бронзового века, но имеет насыщенный древнемордовский слой. Поэтому, несмотря на наличие 2767 керамических фрагментов, интересующий нас материал представлен весьма скудно. Количественно выделяется рогожная крупноячеистая керамика, которой больше чем суммарно двух других видов указанных Л.И. Чуистойой. Подобное преобладание выделяется лишь в IV в. до н.э., хоть и с большим отрывом по количеству на втором месте профилированная керамика без орнамента с песком в тесте. Стоит отметить наличие металлических предметов среди находок.

Одним из исследованных памятников является поселение Галдым-I. Памятник расположен в 40км к северу от Тамбова на левом берегу р. Цны и исследовался Л.И. Чуистойой в 1970-1971 гг. [27].

В ходе исследования было найдено 400 фрагментов керамики городецкой культуры. Среди них преобладают рогожная мелкаяячеистая – 174 ф. баночной формы и рогожная крупноячеистая – 145 ф. разнообразных форм.

Лучшим по степени изученности является Давыдовское городище. Впервые городище упоминается в работе И.И. Дубасова в 1887 г. А с 2006 г. на территории ведутся археологические исследования под руководством С.И. Андреева [9]. Памятник находится в 0,2 км к северо-западу от северной окраины села Давыдово. В ходе раскопок были изучены его укрепления [6]. Среди разнообразных материалов скифской эпохи есть керамика и вещи городецкой культуры, а также предметы, связанные с южными кочевниками, разгромившими в свое время это укрепленное поселение [7].

Материалы с Давыдовского городища были подвергнуты радиоуглеродному анализу. Проведенный радиоуглеродный анализ фрагмента сгоревшего укрепления показал, что городецкое население существовало здесь до 210±20 гг. до н. э. [8]. Эти данные подтверждаются многочисленными, для городецкой культуры, находками изделий из металла и керамическим комплексом.

Поселения этого периода выявленные в результате разведок:

1. Поселение 1 у с. Альфа (Андреев С.И., 2000 г.)
2. Поселение 3 у с. Старички (Андреев С.И., 2001 г.)
3. Поселение 1 у с. Сухотинка (Андреев С.И., 2001 г.)
4. Поселение 1 у с. Стёжки (Андреев С.И., 2003 г.)
5. Поселение 12 у с. Советское (Андреев С.И., 2003 г.)

Таким образом, памятники городецкой культуры на Тамбовщине преимущественно относятся к раннему и позднему периодам и прекращают свое существование во II в. до н.э. Выборка данных недостаточна для составления статистики. Из более чем 50 известных на данный момент памятников в работе представлены лишь 20 [24]. Это в первую очередь связано с недостатком материала для классификации на оставшихся. Необходимо проведение планомерных раскопок, которые позволят подойти к изучению городищ на новом качественном уровне и возможно выявлении новых хронологических рамок.

Уже в 60-е годы XX в. Тамбовские памятники городецкой культуры упоминались в археологических работах. Несколько известных памятников нашей области включены А.П. Смирновым и Н.В. Трубниковой в северо-восточную и центральную группу памятников Волго-Окского междуречья. В работе П.Д. Степанова некоторые тамбовские городецкие поселения были локализованы, но к сожалению, в списке городищ, приложенном к работе, они только указывались, а на карте отмечены не были.

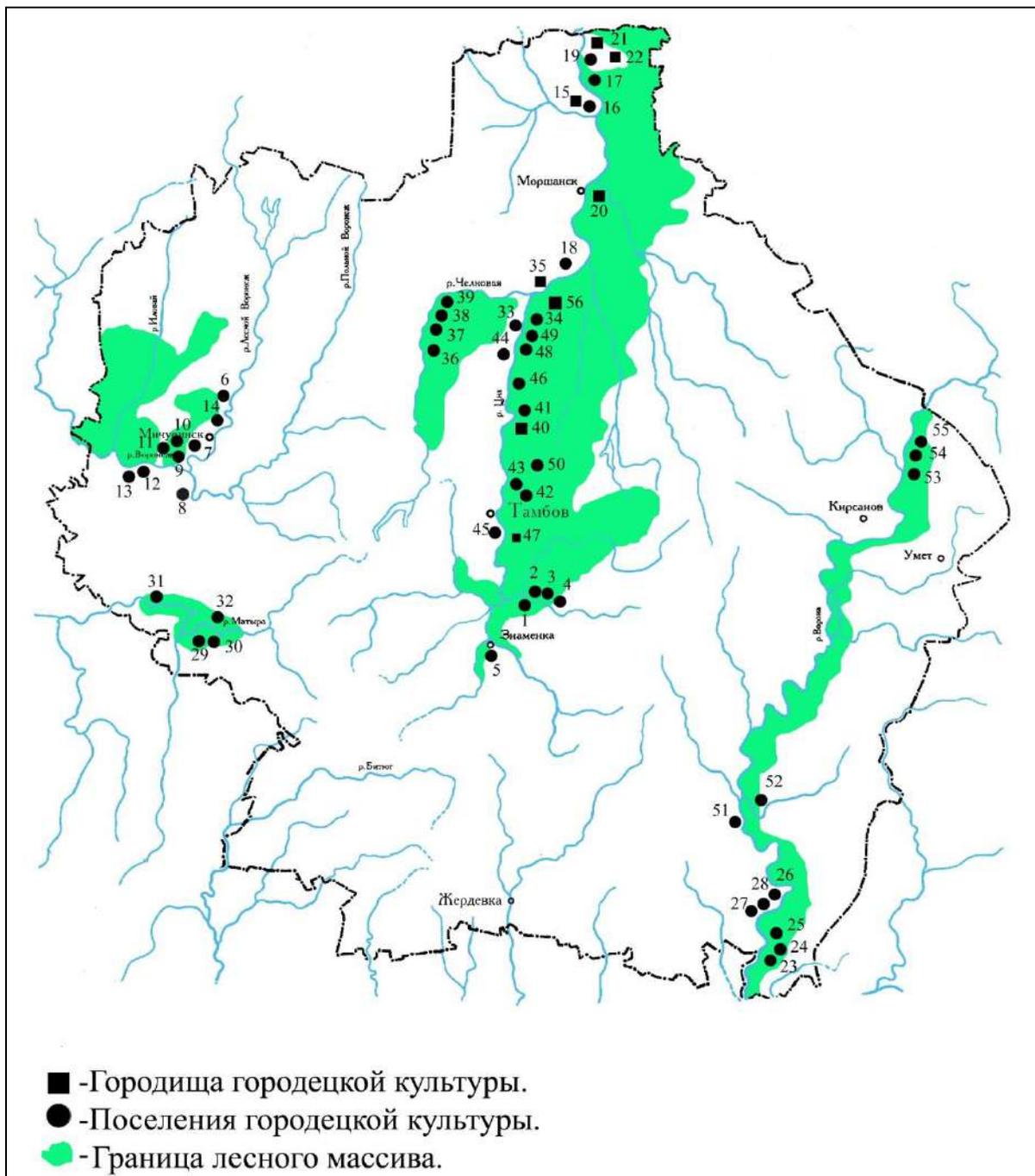

Рис.1. Карта распространения памятников городецкой культуры в Тамбовской области.

В данной статье предоставлен наиболее полный список известных на сегодняшний день памятников городецкой культуры на территории Тамбовской области. К сожалению рамки этой статьи не позволяют включить полный перечень памятников в письменном виде, лишь замечу, что нумерация идет по районам области, в алфавитном порядке.

Анализ карты распространения памятников городецкой культуры на территории Тамбовской области позволяет выявить их концентрацию. Городецкие селища и городища располагаются в зоне лесных массивов. Большая их часть

сосредоточена вдоль течения реки Цны и ее притоков. Также поселенческие памятники городецкой культуры в Тамбовской области встречаются в районе рек Ворона и Лесной Воронеж, представляющей собой верховья р. Воронеж, по берегам которой расположены многочисленные поселения с рогожной керамикой [17]. Подавляющее большинство памятников, отмеченных на карте, не изучено, что открывает большой простор для дальнейших исследований.

Список литературы

1. Андреев, С.И. Отчет о проведении разведочных работ по реке Воронеж в пределах Липецкого и Добровского районов Липецкой области и Мичуринского района Тамбовской области. 1999 / С.И. Андреев // Архив ИА РАН.
2. Андреев, С.И. Отчет о работе археологической экспедиции Инспекции охраны историко-культурного наследия Тамбовской области в 2000 году / С.И. Андреев // Архив ИА РАН.
3. Андреев, С.И. Отчет о работе археологической экспедиции Инспекции охраны историко-культурного наследия Тамбовской области в 2001 году / С.И. Андреев // Архив ИА РАН.
4. Андреев, С.И. Отчет о разведочных работах археологической экспедиции Инспекции охраны историко-культурного наследия Тамбовской области в 2003 году / С.И. Андреев // Архив ИА РАН.
5. Андреев, С.И. Отчет об охранных разведывательных работах археологической экспедиции ТОГУК Центр сохранения культурного наследия в 2006 году / С.И. Андреев // Архив ИА РАН.
6. Андреев, С.И. Исследование укреплений Давыдовского городища в 2011 г. / С.И. Андреев, Ю.Д. Разуваев // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2012. – Вып. 6 (110). – С. 227-233.
7. Андреев, С.И., Разуваев, Ю.Д. Вещевой комплекс скифской эпохи с Давыдовского городища / С.И. Андреев, Ю.Д. Разуваев // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 12 (152). – С. 100-110.
8. Андреев, С.И. Радиоуглеродное датирование Давыдовского городища / С.И. Андреев, Ю.Д. Разуваев // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – 2015. – Вып. 2 (142). – С. 143-146.
9. Андреев, С.И. Давыдовское городище: некоторые итоги изучения опорного памятника скифо-сарматской эпохи в Тамбовском Поценьи / С.И. Андреев, Ю.Д. Разуваев // Тамбовские древности. – 2016. – Вып. 5. – С. 56-73.
10. Дубасов, И.И. Очерки из истории Тамбовского края / И.И. Дубасов. – Тамбов, 1887.
11. Кренке, Н.А. Дьяково городище: культура населения бассейна Москвы-реки в I тыс. до н.э. – I тыс. н.э. / Н.А. Кренке. – М.: ИА РАН. 2011.
12. Лукина, Е.В. История изучения археологических памятников скифской эпохи в округе г. Ельца / Е.В. Лукина // FiloAriadne. – 2016. – № 4. – С. 19-27; URL: filoariadne.esrae.ru/6-88 (дата обращения: 14.03.2020)

13. Медведев, А.П. Отчет кифо-сарматского отряда археологической экспедиции Воронежского университета о работах в 1993 г. / А.П. Медведев // Архив ИА РАН.
14. Миронов, В.Г. Памятники городищ культуры и проблема её локальных вариантов: автореф. дис. ... канд. ист. наук / В.Г. Миронов. – М., 1976.
15. Панин, А.Н. Археологическая разведка по р. Цне в пределах Моршанского района Тамбовской области в полевой сезон 1976 г. (отчет) / А.Н. Панин // Архив ИА РАН.
16. Разуваев, Ю.Д. История изучения городищ древностей лесостепного Подонья / Ю.Д. Разуваев // Археология восточноевропейской лесостепи. – Воронеж, 2009. – С. 163-174.
17. Разуваев, Ю.Д. Городищские поселения на р. Воронеж: структура размещения и топография // Тамбовские древности. Археология Окско-Донской равнины / Ю.Д. Разуваев. – Тамбов: ТГУ, 2012. – Вып. 3. – С. 145-165.
18. Синюк, А.Т. Отчет к открытому листу на право проведения археологических работ в Тамбовской области в 1970 году / А.Т. Синюк // Архив ИА РАН.
19. Ставицкий, В.В. Проблема хронологии и периодизации городищской культуры / В.В. Ставицкий // <https://novainfo.ru/article/10065>
20. Фоломеев, Б.А. Окские городища / Б.А. Фоломеев // Археологические памятники раннего железного века Окско-Донского междуречья. – Рязань, 1993. – С. 3-21.
21. Фоломеев, Б.А. Типология текстильных отпечатков и хронологическое распространение отдельных видов сетчатых фактур. Дополнения из черновики / Б.А. Фоломеев // <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-tekstilnyh-otpechatkov-i-hronologicheskoe-rasprostranenie-otdelnyh-vidov-setchatyh-faktur-dopolneniya-iz-chernovikov>
22. Хреков, А.А. Отчет Балашовского краеведческого музея по раскопкам у с. Шапкино Мучкапского района Тамбовской области и г. Балашова Саратовской области в 1981 г. / А.А. Хреков // Архив ИА РАН.
23. Хреков, А.А. Отчет Балашовского краеведческого музея по раскопкам с. Ключи, с. Никольевка Балашовского района Саратовской обл. и с. Шапкино Мучкапского района Тамбовской обл. в 1984 г. / А.А. Хреков // Архив ИА РАН.
24. Худяков, Д.А. Городищская культура на территории Окско-Донской равнины: бакалаврская работа / Д.А. Худяков // Архив ТГУ им. Державина. – Тамбов, 2019.
25. Цыбин, М.В. Отчет о научно-исследовательской работе выявление, постановка на учет и изучение археологических памятников на территории Центрально-Черноземной зоны / М.В. Цыбин // Архив ИА РАН.
26. Чуистова, Л.И. Отчет об археологических исследованиях в Тамбовской области за 1972 г. / Л.И. Чуистова // Архив ИА РАН.
27. Чуистова, Л.И. Отчет об археологических исследованиях в Тамбовской области за 1971 г. / Л.И. Чуистова // Архив ИА РАН.

Чудинов Н.Ю., Крылов А.А.
факультет истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Научный руководитель:
Жуковская Наталья Юрьевна
кандидат исторических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ИДЕЙ ГУМАНИЗМА В XX В.: ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ

Аннотация: В мировой истории двадцатый век ознаменовался довольно противоречивым периодом, несмотря на усиление гуманистических веяний, были проведены две полномасштабные войны; быстро набирало скорость нарастание противоречий между блоками социалистических и капиталистических стран. В данной работе, будут рассмотрены основные запреты, действовавшие в период 20 века на ведение войны, их изменение и динамика.

Ключевые слова: мировая история, гуманизм, международные отношения, 20-й век, военные конфликты.

Мировые войны являются бесповоротными рубежами, преодолев которые мировое устройство разделилось на до, и после. Это высказывание и будет нашей опорной гипотезой, которую мы будем подвергать проверке. Существуют четыре концепции систем международных отношений – Вестфальская, Венская, Версальско-Вашингтонская и Ялтинско-Постдамская. Каждая из этих систем заменяла последующую именно после войны, которая и являлась разделительным рубежом между этими системами.

Рассматривая данную тему, скажем несколько отношение к данному вопросу известных исследователей. Если мы взглянем на труды С. Хантингтона и Ф. Фукуямы, то сможем рассмотреть международные отношения с новых ракурсов опираясь на такие модели как: полицивилизационная модель, модель сущего хаоса, модель первенства либеральной демократии и т.д.

Фраза известного политолога Г. Киссинджера полностью отражает сущность всей Вестфальской системы: «Дипломатические документы редко бьют настолько мимо цели, как это случилось с Версальским договором»

Не смотря на все усилия, данные конференции 1899 и 1907 гг. не смогли принести желаемых результатов. Однако, по их итогу были подписаны два документа. Конвенции которые были приняты регулировали правила и законы ведения боевых действий. Главными позициями которые были закреплены, было обязательное оповещение сторон о начале ведения боевых действий, гарантии бережного отношения к военнопленным, а также минимизация потерь мирного населения. Кроме этого, данные документы занимались регулированием применения различных видов вооружения в ходе боевых действий, например запрет на использование экспансивных пуль, в связи с их калечащим а не смер-

тельным действием, ограничение бомбардировок и распыления удушающих веществ на срок в 5 лет.

Результаты данных конференций более чем плачевные, поскольку подписанные принципы ни раз нарушались, и так и не были воплощены на практике, единственным исключением являются экспансивные пули, которые перестали использоваться. Но с другой стороны, эти принципы стали именно тем документом, который поднял вопрос регулирования ведения войны на международном уровне.

Дополнение документов в 1949 г., которое учитывало предшествующие войны и было направлено на регулирование, прежде всего военных вопросов и формирование более гуманистически направленной, справедливой по вопросам ведения военных действий среды [5, с. 41].

До двадцатого века вопросы применения химического оружия и в принципе отравляющих веществ особо не поднимался, поскольку особо сильного распространения оно не имело. Изменение подхода к изучению этого вопроса появилось в 20-м веке, в связи с появлением возможности широкого его применения в рамках развития химической промышленности и индустриального роста во всём мире. Появление возможности применения химического оружия было обеспечено производственными возможностями, но катализатором применения например хлора был факт окопной войны в условиях которой было невозможным выманить из позиционных сражений солдат. Именно по этим причинам Ипр (Бельгийский город) в апреле 1915-го г. был отравлен хлором. Именно сам факт применения химического оружия вызвал общественный резонанс, и стал одним из пунктов в соответствии с которыми, страны Антанты называли Германию настоящими извергами и антигуманными.

Итоги первой мировой войны были ужасающими прежде всего со стороны вопросов гуманизма. В ходе войны было уничтожено огромное количество людей, а выжившие, пережившие ужасы войны стали озлобленными, агрессивными. Но и рождающиеся после, в условиях поствоенного времени также чувствовали эти условия формировавшие новое, «потерянное» поколение.

1925 г. ознаменовался подписанием такого важного документа как Женевский протокол. Его результатом стал полный запрет на использование химического вооружения. Данное решение является одним из немногих, которые действительно возымели действие, в отличии от многих других запретов которые многократно нарушались, этот запрет воспринимался всерьёз. Возможно, это связано с излишней жестокостью и бесчеловечностью данного типа вооружения, а также тяжёлыми экономическими убытками, экологическими проблемами, вопросами гуманности [3, с. 113].

Одним из главных вопросов, которые оставались после окончания второй мировой войны, это правосудие в отношении агрессоров, развязавших мировую войну: Германии, Японии, Италии, их союзников, идеологов и спонсоров. Специально для урегулирования вопросов о осуществлении суда над лицами, причастными к произошедшему были проведены Нюрнбергский и Токийский процессы. Не смотря на формальную определённость, регулирование со стороны

разных стран и мировую огласку, Эти процессы вряд ли можно назвать идеальными. В ходе них скорее осуществлялась не наказание проигравших, а триумфирование победителей, не смотря на доводы обвиняемых, бомбардировка Хиросимы и Нагасаки не была воспринята как антигуманная акция. Тем не менее, мы можем назвать данные процессы одними из первых по международному регулированию актов человеческой жестокости, создающие предпосылки для оформления гуманистического направления в международных отношениях. Сейчас уже идея того, что война это плохо и тех, кто её начинает должны понести наказание естественна, из чего мы можем делать выводы о какой-то эффективности данных процессов как методов регулирования человеческой агрессии.

Ещё одним последствием второй мировой войны, которое оставляет ещё больше вопросов о своей гуманности и правильности, можно назвать создание ядерного вооружения. Сам феномен войны стал обсуждаться как нечто воистину ужасное, возможно как раз из-за ядерного оружия, ведь возможность уничтожения огромного количества людей, заражения территорий и просто победы в войне за 1 бомбардировку заставляли людей действительно бояться, ведь в таких условиях победит не сильнейший, а лишь тот кто нападёт первым. Данный страх объединил многих этиков и гуманистов, которые начали распространять идеи о необходимости запрета данного вида вооружения. Как раз таки этот страх и был одним из главных сдерживающих факторов, предотвращавших начало войны между мировыми державами. Несмотря на создание всё новых видов ядерного оружия, холодную войну и многие другие факторы, ядерное вооружение не применялось, оно создавалось с целью запугать другие страны, продемонстрировать свою мощь и послужить неким рычагом влияния на международной арене.

ООН за истекшие 50 лет неуклонно расширялась и укреплялась. О достижениях и заслугах ООН уже говорилось во вступительном слове В. Н. Лихачева и в других докладах. Сегодня нам целесообразно сосредоточить основное внимание на нерешенных вопросах. Если говорить об этой стороне дела, на наш взгляд, самым слабым местом в деятельности ООН является все более широкое военное вовлечение ее в различные вооруженные конфликты. Это приняло такие размеры, что стало забываться, что главное назначение ООН – это мирное политическое разрешение противоречий, предотвращение войн и военных конфликтов. В последние годы некоторые акции ООН явно противоречат Уставу ООН. В связи с этим надо уточнить Устав или скорректировать практическую деятельность ООН. Профессор Курдюков внес ряд заслуживающих внимания предложений по уточнению и дополнению Устава ООН с учетом накопленного опыта ее деятельности. Но в Уставе ООН, особенно относительно регламентации деятельности Совета Безопасности, есть такие фундаментальные положения (в том числе право вето великих держав), которые ни в коем случае пересматривать нельзя. Иначе ООН постигнет плачевная судьба Лиги Наций [1, с. 33].

Раньше основной причиной, порождающей конфликты, считали конфронтацию двух социально-политических блоков и возглавляющих их сверхдержав. Однако после окончания «холодной войны» в различных регионах мира вооруженных конфликтов стало еще больше. Причем справедливо говорилось также о возросшей опасности терроризма. При этом подчеркивалось, что терроризм теперь даже опаснее, чем военная агрессия. Последнее, конечно, некоторое преувеличение. Попробуйте сопоставить то, что было в Буденновске, несмотря на всю кошмарность этого события, и, скажем, нападение гитлеровской Германии на нашу страну. То и другое плохо. Но война – это всенародное многолетнее бедствие и не дай Бог, чтобы оно еще когда-либо случилось.

В современных условиях и в перспективе особенно острый характер могут приобрести экономические причины будущих конфликтов. Прежде всего – это борьба за источники сырья. Международный форум в Бразилии в 1992 г. однозначно высказался в том духе, что все страны мира не могут развиваться по такому пути, по которому идут сейчас наиболее богатые западные страны. Было убедительно показано, что если только такие страны, как Китай, Индия, Россия, будут производить и потреблять на душу населения, столько промышленной и сельскохозяйственной продукции, сколько ее сейчас потребляют США, Германия или Япония, и если еще учесть экономические последствия такого производства и потребления, то наша планета будет опустошена. Перед Россией и другими странами встает вопрос: что делать, каким путем идти? Вразумительного ответа пока нет. В некоторых кругах западных стран ответ находят. Они полагают, что кризис в этих странах можно отсрочить лет на 50-60, если прибрать к рукам источники сырья в Евразийском регионе, на Ближнем Востоке и в Тихоокеанском регионе, в частности, превратив Россию в полуколониальную страну. Но рано или поздно это встретит сильнейшее противодействие, создавая все новые и новые очаги напряженности и противостояния [2, с. 65].

Говоря о причинах возможных конфликтов, хотелось бы также обратить внимание на такое новое явление в мире, как рост национального самосознания народов. От этого нового явления иногда пытаются отделаться, называя его по старой привычке «национализмом». Но сводить его только к национализму нельзя. В период «холодной войны» многие страны порою сознательно ставили себя под влияние и подчинение сверхдержав, ограничивая в той или иной мере свои национальные интересы, считали нужным оставаться в составе других, более крупных государственных объединений. Однако вместе с биполярным миром рухнули и эти тормоза. За последние 2-3 года образовалось 23 новых государства, народов и наций, стремящихся получить самостоятельность и свою государственность. Их становится все больше. Но насколько готовы к восприятию этого нового явления ООН и вообще международное сообщество? Где научно обоснованные, учитывающие реальную действительность критерии, при каких условиях и каким народам давать право на национальное самоопределение, а кому нет, и по каким соображениям? Почему, скажем, можно признать суверенитет Словении или Хорватии но отказывать в этом 30-миллионному

курдскому народу? Почему Грузия имеет право выйти из состава СССР, а Абхазия не может приобрести полноценную автономию? Где пределы этого дозволения и недозволения? Я сейчас не пытаюсь судить, кто прав, а кто нет, и не веду речь о том, чтобы кого-то конкретно поддержать. Соответствующие органы ООН обязаны выработать более или менее приемлемые подходы к решению таких насущных злободневных проблем. А пока этого нет, происходит и будет происходить стихийный, не контролируемый со стороны ООН процесс противостояния различных народов, который может втянуть в эту междоусобицу более крупные державы со всеми вытекающими отсюда тяжелейшими последствиями.

Есть необходимость повышения ответственности Совета Безопасности и национальных правительств и в первую очередь внешнеполитических ведомств за политическое разрешение назревающих конфликтов. Сколько произнесено высокопарных слов о необходимости разрешения всех конфликтов только мирным, политическим путем. Но, как правило, дело ограничивается общими призывами и кончается применением военной силы. Если с военных принято строго спрашивать, почему не взят тот или иной пункт, то вы, видимо, ни разу и не слышали, чтобы в какой-либо стране спросили строго с МИД, почему это ведомство не сумело разрешить тот или иной конфликт мирным путем. Считается вполне допустимым: смогли - сделали, не смогли – в запасе всегда есть военная сила. Эффективность миротворческой деятельности ООН снижает еще и то, что ее соответствующие органы не следят и не спрашивают за выполнение международных соглашений. Так, Женевские соглашения 1988 г. по Афганистану правительством Республики Афганистан, Советским и Российским правительствами были полностью выполнены. А Пакистан, США и другие страны их не выполнили. И никакой реакции на это нет [2, с. 14].

Мы отдаем себе отчет и в том, что в проблемах, которые мы сегодня рассматриваем, немало еще неясного, много трудных вопросов, на которые мы сегодня не можем однозначно ответить. В народе говорят, что готовых дорог не существует. Они возникают там, где люди ходят. Давайте ходить друг к другу, встречаться, и тогда мы наверняка проложим дороги к нашей общей цели во имя поддержания мира на земле.

Список литературы

1. Богатуров, А.Д. Великие державы на Тихом океане: история и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995) / А.Д. Богатуров. – М., 1997. – 353 с.

2. Завьялова, А.С. ГУМАНИЗМ / А.С. Завьялова, Е.А. Антонова // Научное сообщество студентов XXI столетия. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XLII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 5(41). – 571 с. URL: [https://sibac.info/archive/social/5\(41\).pdf](https://sibac.info/archive/social/5(41).pdf) (дата обращения: 24.12.2019)

3. Системная история международных отношений в 4-х томах. События и документы. 1918-2000; под ред. А.Д. Богатурова. – М., 2000. – 243 с.

4. Crockatt, R. The fifty years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L., N.Y.: Routledge, 1995. – 448 с.

5. История международных отношений; колл. авт.; под ред. Г.В. Каменской, О.А. Колобова, Э.Г. Соловьева. – М.: Логос, 2007. – 712 с.

Шаталов И.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Клевцова Оксана Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент

РЕФОРМИРОВАНИЕ ЛИТУРГИИ В ГОДЫ ПАТРИАРХА НИКОНА

Аннотация: В статье рассматриваются реформы патриарха Никона (1654-1666 гг.), изменившую церковную жизнь Российского государства. Производится сравнение старообрядческого церковного уклада с новообрядческим.

Ключевые слова: реформирование церковной жизни, литургическая реформа патриарха Никона, изменения в богослужебных текстах, старообрядчество, новообрядчество.

В России XXI в. не найдется ни одного социального института, который бы обошли стороной те или иные преобразования. Остался самый консервативный духовный институт – Русская Православная Церковь. Уже достаточно давно как в светских, так и в православных кругах, ведутся дискуссии и споры по поводу изменений церковной жизни [1, с. 278]. Однако необходимо помнить о реформировании Русской Православной церкви XVII в., в результате которого произошел раскол русского народа.

О необходимости реформирования церковной жизни начали говорить еще в 1640 г. Для этой цели в Москве был создан «кружок ревнителей благочестия». На этом кружке представители духовенства обсуждали вопросы изменения церковной жизни. В результате дискуссий возник спор, касающийся выбора образца, по которому необходимо редактировать русские церковные книги и правила богослужения. Одни участники поддерживали предложение считать образцом греческие книги, а другие – древнерусские. В итоге было принято решение, что греческие церковные книги и обряды станут образцами для изменения книг и обрядов Российского государства [5]. Рассмотрим объективные причины такого выбора.

Российское государство уже давно стремилось укрепить свое положение на международной арене. Филофей считал, что получив поддержку Византии, Москва станет оплотом истинной православной веры. Но, чтобы получить такую поддержку, требовалось вести богослужение по греческим канонам, а русское богослужение этим канонам не соответствовало. Поэтому нужно было изменить не только богослужебные книги, но и правила проведения литургии.

Также требовалась стабилизировать внутривосточную обстановку. Несмотря на то, что Смутное время закончилось в 1613 г., в стране еще периодически происходили мелкие народные восстания. В такой ситуации правительство посчитало необходимым установить единые правила церковной жизни, чтобы восстановить и поддерживать национальное единство.

В 1652 г., после смерти патриарха Иосифа, Никон взошел на патриарший престол, и в это время началась активная подготовка к проведению церковной реформы. Новый патриарх первым делом занялся внесением изменений во все богослужебные книги по греческому образцу.

Однако началом церковного раскола XVII в. является 1653 г., когда по указу Никона были введены изменения в церковные правила. С указанного года начинается противоборство двух сторон. С одной стороны находятся патриарх Никон со своими единомышленниками – новообрядцы, а с другой – противники реформы церкви – старообрядцы [1, с. 279].

Изменениям подверглись не только сами тексты церковных книг, но также их содержание и названия. Например, Часовник стал называться Часословом, Потребник – Требником и т.д. Также были изменены книги Священного Писания.

Также свою роль в церковной реформе сыграло присоединение территории польской Украины к Российскому государству в 1654 г. На присоединенной территории литургия проводилась по греческим правилам, по этой причине реформы русской церкви по греческому образцу могли способствовать духовному объединению России и Малороссии. Это стало еще одним обстоятельством в пользу церковной реформы на греческий лад.

Теперь рассмотрим основные отличия между старообрядческой и новообрядческой литургиями.

В старообрядческом богослужении нет ранней и поздней литургии. Даже если в храме есть несколько Престолов, то все равно совершается одна литургия. В новообрядческой службе изменены слова большинства молитв, а также внесены изменения в порядок служб и обычаи [4]. Рассмотрим подробнее эти нововведения. Нововведения в Символе Веры отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение слов Символа Веры старообрядцев и новообрядцев

По-старообрядчески	По-новообрядчески
...Господа Иисуса Христа...	...Господа Иисуса Христа...
...рожденна, а не сотворена...	...рожденна, несотворенна...
...Егоже Царст- вию несть конца...	...Егоже Царствию не бу- дет конца...
... И в Духа Святаго, Госпо- да Истиннаго и Животворящаго...	...И в Духа Святаго, Господа Жи- вотворящаго...

Изменились слова Символа Веры. Теперь вместо «Исуса» нужно было произносить «Иисуса», вместо «а не сотворена» – «несотворенна», «несть конца» – «не будет конца», «Господа Истиннаго и Животворящего» – «Господа Животворящего». Нововведения в Херувимской песне отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Сравнение слов в Херувимской песне старообрядцев и новообрядцев

По-старообрядчески	По-новообрядчески
Иже Херувими тайно образующе Животворящей Троице трисвятую песнь приносяще Всяку ныне житейскую отвержем печаль Яко Царя всех подъемлюще Ангельскими невидимо дароносима чиньми. Аллилуиа	Иже Херувимы тайно образующе Животворящей Троице трисвятую песнь припевающе Всякое ныне житейское отложим попечение Яко да Царя всех подыдем Ангельскими невидимо дориносима чиньми. Аллилуиа

Произошли следующие изменения в словах Херувимской песни: вместо «Херувими» стало «Херувимы», «песнь приносяще» – «песнь припевающе», было «Всяку ныне житейскую отвержем печаль», а стало «Всякое ныне житейское отложим попечение», «всех подъемлющее» стало «всех подыдем», «дароносима» было заменено на «дориносима». Нововведения в молитвах Евхаристического канона отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Сравнение в молитвах Евхаристического канона старообрядцев и новообрядцев

По-старообрядчески	По-новообрядчески
Еще приносим Ти словесную сию и безкровную жертву. Молим и просим, и мѣлися деем. Посли Дух Свой Святыи на нас и на предлежащия Дары Сия	Еще приносим Ти словесную сию и безкровную службу, и просим, и молим, и мили ся деем, низпосли Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащия Дары Сия

В молитвах Евхаристического канона также были заменены слова. Так «жертву» заменили на «службу», «Посли Дух Свой Святыи на нас» на «низпосли Духа Твоего Святаго на ны».

Кроме молитв имеется также разница в обычаях и порядке службы. Рассмотрим отличия старообрядческой и новообрядческой литургии на примере таблицы 4.

Таблица 4 – Разница в обычаях и порядке службы между старообрядческой и новообрядческой литургиями

Старообрядческая Литургия	Новообрядческая Литургия
Проскомидия совершается во время чтения Часов – третьего, шестого и девятого.	Читаются только третий и шестой час. Девятый час новообрядцы молятся вечером, но зачастую не молятся его совсем.
Служится на 7 просфорах	Служится на 5 просфорах
Просфоры пекутся на закваске	Просфоры пекутся на дрожжах
Просфора с круглой печатью, изображающей восьмиконечный крест	Печать прямоугольная, крест четырехконечный
Просфоры к Проскомидии приносятся свежее испеченными, теплыми	Просфоры холодные, могут быть испечены несколькими днями ранее
Из одной просфоры вынимается (вырезается!) только одна частица	Из просфоры вынимается множество частиц, по числу поминаемых имен
Символ Веры и «Отче наш...» поет только хор	Символ Веры и «Отче наш...» обычно поют все, находящиеся в храме

Старообрядцы исповедуют свои грехи только своему духовному отцу, и по его благословию причащаются Святых Тайн. Можно прийти на исповедь к другому священнику, но для этого необходимо взять благословение духовного отца. У новообрядцев принято исповедоваться у разных священников. У человека может быть священник, которого он считает духовным отцом, но он спокойно может исповедоваться и у других священников [4].

Изменение церковных обрядов было основным поводом к разделению Русской Церкви в описываемый период. Реформа нарушала традиционносложившейся форме церковных обрядов и представлений о проявлении трансцендентной сущности в видимой форме церковного обряда. Форма внедрения нововведений Никона была жесткой, единоличной. Он грубо нарушал восточнохристианское каноническое право и тем самым вызывал возмущение даже новообрядческих соборов 1666-1667 гг. [3, с. 107].

Проведенные реформы и дальнейший раскол Русской Православной Церкви способствовали изменению мнения царя Алексея Михайловича в отношении патриарха Никона и способствовало принятию решения в 1660 г. на духовном соборе о снятии Никона с должности патриарха [2, с. 129]. Впоследствии Никона лишили сана священника и сослали в Феропонтов Белозерский монастырь.

С отстранением Никона церковные реформы не прекратились. В 1666 г. Церковный Собор официально утвердил новые обряды и богослужебные книги, которые были приняты всей Православной Церковью.

Список литературы

1. Громов, Р.М. Реформы патриарха Никона: исторические предпосылки и причины церковного раскола / Р.М. Громов, У.Н. Слободчикова // Молодой ученый. – 2016. – № 27. – С. 278-282.

2. Ильин, В.Н. Церковный раскол и русский православный традиционализм / В.Н. Ильин // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 4. – С. 128-131.

3. Мельников, И. А. Социокультурные предпосылки русского церковного раскола XVII века / И.А. Мельников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7. – С. 106-109.

4. Русская вера // Основные отличия старообрядческой литургии от новообрядческой – URL: https://ruvera.ru/otlichiya_staroobryadcheskoiy (дата обращения: 7.03.2020).

5. Энциклопедия. Всемирная История // Московский Собор 1654 года – URL: <https://w.histrf.ru/articles/article/show/moskovskii> (дата обращения: 6.03.2020).

Шерстюк С.И.

Российский Государственный Аграрный Университет –
МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва

Научный руководитель:

Шерстюк Максим Витальевич

кандидат исторических наук, доцент

ТАЙНЫЕ НАРОДНИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕТРОВСКОЙ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ И ЛЕСНОЙ АКАДЕМИИ В 60-Х – 70-Х ГГ. XIX В.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность тайных народнических организаций рубежа 60-х – 70-х гг. XIX в., существовавших в стенах Петровской Академии, являвшейся в то время одним из очагов революционного движения в России. Недавно открытое учебное заведение отличалось либеральными отношениями к студентам и слушателям, располагаясь при этом в загородной местности, вдали от полицейского надзора, но в пределах комфортной досягаемости из Москвы.

Ключевые слова: Петровская академия, Нечаев, народники, чайковцы, Большое общество пропаганды, Тихомиров.

История Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Российский Государственный Аграрный Университет – МСХА имени К.А. Тимирязе-

ва) с момента её образования в 1865 г. неразрывно связана с историей общественно-политической борьбы в России во второй половине XIX – начале XX вв.

Вторая половина XIX в. прошла в России под флагом бурных политических потрясений, была периодом пробуждения и укрепления могучих общественных сил, настроенных на решительную борьбу за «новую жизнь». Сильнейший толчок этому был дан реформой, отменившей крепостное право. С 1861 г. начинается новый, «разночинский» этап в революционном движении России. Новой движущей силой революционных процессов становится народничество. Представители этого направления общественно-политической мысли отстаивали идею о самобытном, особом пути развития России, способном привести страну к социализму, минуя уродливый капиталистический этап. В качестве доказательства данного тезиса народники указывали на чуждость и мало-развитость капитализма в России, а крестьянскую поземельную общину рассматривали как ячейку будущего социалистического общества

Большую роль в широком распространении прогрессивных идей играла средняя школа [5, с. 218]. Среди гимназистов большой популярностью пользовались публицистические работы П.И. Писарева и В.Г. Белинского. В.В. Розанов позже вспоминал: «Чернышевский был слишком учен; совсем не понятен Герцен; но Белинский в своих восторгах, а еще лучше Писарев, столь же восторженный и совершенно понятный, простой, – был истинным кумиром... Степень зачитанности Писаревым была так велика, что ученики даже в характере разговоров и манере взаимного грубовато-циничного общения пытались подражать его писаниям» [2, с. 119]. Аналогичные замечания мы находим на страницах воспоминаний другого выдающегося мыслителя – Л.А. Тихомирова: «Моим любимым автором стал скоро Писарев. Сначала и только восхищался хлесткостью полемики, не понимая хорошенько смысла. Но потом мало-помалу стал запоминать слова и идеи» [1, с. 61.].

Университеты продолжали развивать закладываемые гимназией мировоззренческие основы. К вышеперечисленным авторам добавлялось чтение «А. Михайлова (А.К. Шеллер), П.А. Лаврова, Флеровского (В. Берви) и других прогрессивных литераторов» [1, с. 87]. И Петровская земледельческая и лесная академия в этом процессе была одной из первых.

Уже с самого момента своего основания Петровская академия заняла лидирующее место среди московских высших учебных заведений по степени политической активности своих учащихся и вольнослушателей. Немалому этому поспособствовало то, что при разработке первого устава академии устроители полагали, что учиться в ней будут помещики, управляющие имениями, богатые крестьяне, то есть люди, мотивированные в получении реальных сельскохозяйственных знаний, а не «корочки» диплома. Поэтому выбор был сделан в пользу образовательного учреждения «открытого типа», всесословного и без обязательного образовательного ценза, без вступительных и курсовых экзаменов. Конечно, желающие могли выдержать итоговые экзаменационные испытания и получить степень кандидата агрономии. Лица всех сословий могли посещать

лекционные и семинарские занятия, купив абонемент на семестр стоимостью 12 р. 50 к. Лица не записавшиеся в слушатели могли с разрешения профессора побывать на трех лекциях бесплатно, а в дальнейшем покупать билет на каждую лекцию по цене 15 копеек. Продолжительность обучения составляла 3 года, но срок обучения не был ограничен; можно было слушать курс полностью или частично и даже только один предмет. Кроме того, было предусмотрено выплачивать 50 стипендий по 250 р. в год для малоимущих лиц, что гарантировало учебу в академии представителей народных низов. Стипендиаты должны были держать экзамен не менее чем по трети предметов. Благодаря столь либеральному уставу академию немедленно заполнили радикально настроенные разночинцы. Вопреки ожиданиям устроителей большинство слушателей составляли не «сельские хозяева» и не дети помещиков, 65% обучающихся были детьми мещан, купцов, чиновников. Стоит ли удивляться, что благодаря такой демократичности, из 1043 человек, прослушавших академические лекции с 1866 по 1872 г., только 32 окончили полный курс, а 220 получили свидетельства о знании отдельных предметов [3, с. 212; 4, с. 152].

Уже в первые годы существования академии стал проявляться революционный дух ее учащихся, создававший этому учебному заведению особую репутацию. Впервые о петровцах заговорили тогда, когда еще даже не начались регулярные занятия в академии. В ходе расследования дела Д.В. Каракозова, совершившего 4 апреля 1866 году неудачное покушение на Александра II, выяснилось, что он входил в народнический кружок, созданный его двоюродным братом Н.А. Иншутиним. Кружок состоял главным образом из учащихся Московского университета и Петровской академии. В боевой группе Каракозова состояли петровцы Дм. Воскресенский, Вл. Петровский и Ф. Лапкин. После покушения Воскресенский был заключен в Петропавловскую крепость, Лапкин и Петровский – сосланы в Сибирь. Кроме перечисленных, еще четверо студентов были отчислены из академии по распоряжению министра, видимо, и они входили в кружок Иншутина [4, с. 153].

Помимо обычных студенческих волнений, одним из наиболее «прогрессивных» примеров участия петровцев в «революции» стало знаменитое «нечаевское дело». Как известно, Сергей Геннадиевич Нечаев после своего возвращения из-за границы в Москву осенью 1869 г. приступил к созданию так называемой «Народной расправы» – тайной революционной организации, преследовавшей цель свержения самодержавного строя. Местом «дислокации» Нечаев выбрал Петровско-Разумовское, и большая часть членов организации были набраны из числа студентов и слушателей Петровской академии. Нечаев не случайно выбрал центром своей деятельности это учреждение. Отдаленность от центра и большие лесные массивы способствовали конспиративной деятельности. Студенты большей частью проживали в частном секторе, но компактно, что облегчало агитационную работу. В то же время Петровская академия имела достаточно удобную и быструю связь с Москвой. Именно здесь разыгрались трагические события, приведшие к гибели «Народной расправы», «Нечаевскому процессу», и ввергшие в шок всю передовую часть общества. После того как

19 ноября 1869 г. на собрании заговорщиков, член организации И.И. Иванов позволил себе не согласиться с Нечаевым и усомниться в его полномочиях, 21 ноября он был вызван для разговора в грот академического парка и там застрелен. После чего тело убитого было утоплено в пруду. Эти трагические события послужили толчком к разоблачению мистификаторской, провокационной и шарлатанской деятельности Нечаева, раскрытию организации и аресту её членов. Всего по делу проходило 87 человек, большинство – студенты Петровцы. Открытый политический процесс по делу «Народной расправы» начался в Петербурге 1 июля 1871 г. и привлек к себе огромное внимание общества [6, с. 224].

Таким образом, в 1869 г. название Петровской земледельческой и лесной академии всего через четыре года после основания прогремело на всю страну. Знаменитый грот, где произошло убийство, стал местом настоящего паломничества москвичей и приезжих, заставив полицию принимать специальные меры. Ф.М. Достоевский, под влиянием «нечаевского процесса» взявшийся за написания знаменитых «Бесов», тоже осматривал местные «достопримечательности» и знакомился с материалом на месте.

После разгрома нечаевцев уровень общественно-политической активности петровцев снижается. Связано это не только с волной репрессий и ужесточения правил со стороны руководства Академии, вызвавших даже отставку первого директора академии Н.И. Железнова, но и в значительной степени тем, что «среди молодежи не только не было (почти) революционно действующих людей, но самая мысль о революционном действии была скомпрометирована. Нечаева масса молодёжи считала просто шпионом, агентом-подстрекателем...» [1, с. 79].

Поэтому следующей народнической организацией, обосновавшейся в Петровско-Разумовском в начале 70-х, стало московское отделение «Большого общества пропаганды». Еще в 1869 г. в Петербурге Н.В. Чайковским и М.А. Натансоном был образован кружок, члены которого, решительно отвергая нечаевские методы борьбы, ставили перед собой задачу распространения в России кружков самообразования. В этих обществах взаимного просвещения должны были формироваться будущие революционеры. К 1871 г., в результате объединения значительного числа студенческих кружков, землячеств и коммун Петербурга, Москвы и других университетских городов возникла организация «Большое общество пропаганды», участников которого по традиции называли «чайковцами». Среди деятелей общества были такие известные в будущем революционеры как С.Л. Перовская, Н.А. Морозов, П.А. Кропоткин, Д.А. Клеменц, А.И. Желябов, С.М. Кравчинский и др. Много внимания «чайковцы» уделяли издательской деятельности. Печатали сочинения русских и западноевропейских революционеров, распространяли листки и прокламации.

Одним из активных участников московского отделения Большого общества пропаганды стал только что возвратившийся из ссылки Н.М. Аносов, бывший студент Петровской академии. С помощью Л.А. Тихомирова, в компетенцию которого как раз входило поддержание связи между петербургским и

московскими отделениями организации «чайковцев», составление революционных брошюр и прокламаций, а также пропаганда среди студентов и рабочих [6, с. 225], Н.М. Аносов организовал пропагандистскую работу среди студентов Петровской Академии, а также в среде «распропагандированных» в нечаевские времена рабочих» [1, с. 100-101]. Выбор пал на Академию опять не случайно, поскольку, как вспоминал Л.А. Тихомиров: «в Москве как-то совсем "людей не было", не с кем было ни за что взяться», а «в Петровской академии революционный дух был уже тогда каким-то традиционным, въевшимся. Напрасно начальство меняло директоров, вводило дисциплину, строгие правила, напрасно очищало академию исключением массы студентов. Незадолго до того были произведены более строгие экзамены, благодаря которым из, кажется, 400 студентов осталось в академии что-то около 120. Революционное направление оставалось по-прежнему. Понятно, что изгнание праздношатающихся, не имевших никаких аттестатов, ровно ничего не достигало. Во-первых, даже праздношатающиеся, не числясь студентами, могли все-таки проживать в Петровках, во-вторых, студенты с аттестатами и даже работавшие были не менее революционны, чем праздношатающиеся. Как бы то ни было, Петровки были неисправимы. В них в то время студенты показывали, как достопримечательность, грот, где совершилось убийство злополучного Иванова (Нечаевым), место в пруду, куда был брошен труп, места в парке, где происходили сходки. Воспоминания разных «событий» были связаны там с землей и камнями» [1, с. 97].

«Чайковцы» всерьез занялись «работой» в Академии. За прудом студенты снимали дачу, куда зимой приходилось проходить по льду, через сугробы снега, по лесным тропинкам. Для конспиративных целей она подходила как нельзя кстати. Основной круг занятий составляла пропаганда, распространение более-менее нелегальной литературы, общественная деятельность, «развивание» рабочих [6, с. 225]. Эта деятельность приносила свои плоды и число радикально настроенной молодежи росло. Однако постепенно нарастало понимание, что подобной деятельности уже явно недостаточно. Отдаленность академии, достаточно узкий круг достигаемых для пропаганды студентов и все больший акцент в деятельности общества на пропаганду в рабочей среде заставляют «чайковцев» сконцентрировать усилия на работе среди широких слоев населения – рабочих и крестьян. Деятельность «чайковцев» подготовила почву для широкого «хождения в народ», – массового движения демократической молодежи в деревню с целью революционной пропаганды. Однако к весне 1874 г., когда началось массовое хождение в народ, значительная часть членов общества была арестована, а к осени оно прекратило свое существование.

По итогам «хождения в народ» с 1873 по 1877 г. было схвачено полицией более тысячи человек, из которых к дознанию по «Делу о пропаганде в Империи» было привлечено 770 человек. Около четырех лет участники процесса провели в одиночных камерах. За это время многие сидельцы умерли, сошли с ума или покончили с собой. В итоге к суду в 1877 г. было привлечено 193 обвиняемых. «Процесс 193-х» вошел в российскую историю как самый крупный политический процесс. Приговор, вынесенный Особым присутствием Сената,

28 человек отправил на каторгу, еще 36 в ссылку в Сибирь. Большая часть была оправдана или им было зачтено предварительное заключение. Однако Александр II лично распорядился выслать административно 80 человек.

В 1873 г. первый либеральный устав петровской академии был изменен. Теперь задачей учебного заведения полагалось не «распространение сведений по сельскому хозяйству и лесоводству», а преподавание научного сельскохозяйственного образования. Былой вольности пришел конец. Теперь учащиеся стали именоваться студентами и подчиняться учебной дисциплине. Курс обучения увеличился до 4-х лет, причем пребывание в вузе ограничивалось 6-ю годами. Вольнослушателем теперь мог стать молодой человек не моложе 21 года, отбывший воинскую повинность и получивший разрешение ректора. Плата за обучение была повышена и стала составлять 20 рублей в семестр для студентов и 75 рублей в семестр для слушателей. Из 230 слушателей, обучавшихся в академии в 1872 году, в студенты было переведено только 69 человек, еще 27 человек было принято вновь, из них 22 – студентами и 3- вольнослушателями. В 1874 г. вводятся правила проверки текущей и итоговой успеваемости, строгое распределение предметов по курсам, пятибалльная оценочная система, разные виды экзаменов. Однако полностью вытравить революционный дух из Петровской академии не получилось. В конце зимы 1890 г. в Петровке прокатилась волна особенно сильных студенческих волнений. Правительство, желая, видимо, окончательно решить наболевшую проблему, распорядилось прекратить прием новых обучающихся. Когда ранее принятые студенты выпустились, в конце 1893 г. академия была закрыта [3, с. 212-213.]. Впрочем, уже в 1894 г. ей суждено было возродиться под названием Московский сельскохозяйственный институт. Но это уже далеко выходит за рамки данной статьи.

Список литературы

1. Воспоминания Льва Тихомирова. – М.: Гос. Публ. Ист. Б-ка России, 2003. – 617 с.
2. Розанов, В.В. Собр. соч. Т. I. Религия и культура / В.В. Розанов. – М., 1990. – 636 с.
3. Рябова, Н.Ю. Становление высшего сельскохозяйственного образования в России / Н.Ю. Рябова // Материалы юбилейной научной конференции. Сборник научных трудов. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2001. – С. 210-214.
4. Рябова, Н.Ю. Особенности образовательного процесса в Петровской земледельческой и лесной академии (1865-1894 гг.) / Н.Ю. Рябова // Актуальные вопросы права, юридической науки и государственного и муниципального управления. Материалы научно-практической конференции. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018. – С. 149-156.
5. Шерстюк, М.В. К вопросу о формировании мировоззрения российской интеллигенции в третьей четверти XIX в. / М.В. Шерстюк // Актуальные вопросы права, юридической науки и государственного и муниципального управления: Материалы научно-практической конференции. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018. – С. 216-224.

6. Шерстюк, М.В. Мыслитель из «соломенной сторожки» Л.А. Тихомиров в Петровской земледельческой и лесной академии / М.В. Шерстюк // Материалы юбилейной научной конференции: Сборник научных трудов. – М.: Издательство РГАУ-МСХА. 2001. – С. 223-227.

Шилова Д.О.

гуманитарный факультет
Воронежский государственный педагогический университет,
г. Воронеж

Научный руководитель:

Разуваев Юрий Дмитриевич
кандидат исторических наук, доцент

РУССКИЕ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются информативные возможности фольклорных произведений для исследования восточнославянского язычества. Некоторые из дошедших до наших дней пословиц и поговорок сохранили отголоски верований в богов и божеств, тесно связанных с повседневной жизнью (Чур, Лихо, Мать-Сыра Земля, Мокошь), другие связаны с почитанием духов (домовой, леший).

Ключевые слова: русский фольклор, пословицы и поговорки, языческие представления.

Крещение Руси князем Владимиром Святославичем в 988 г. привело к тому, что в жизни древнерусской народности сформировалось двоеверие, характеризующееся наличием в рамках основной религиозной идеологии элементов предшествующей [1]. Данный феномен так крепко укоренился в обществе, что элементы язычества проникли в различные элементы русской духовной культуры – сказки, пословицы, поговорки, песни и т.д., которые являются важным источником для изучения культуры восточных славян. В данной статье предпринята попытка продемонстрировать возможности пословиц и поговорок как источников информации о языческих верованиях.

Фольклорное наследие наших предков включает множество пословиц и поговорок, касающихся разных аспектов повседневной жизни [4]. Среди них есть такие, что сохранили указания на языческие божества: «Егорий да Влас всему хозяйству глаз» (почитание Волоса), «На печи сидел, кирпичами молился» (почитание домового). Другие содержат отголоски анимистических воззрений: «Солнце днем работает, а ночью отдых берет». Имеются намеки на жертвоприношения: «Моленный баран отлучился, ин гулящий прилучился». Ряд пословиц и поговорок отображают земледелие, как основной вид экономической деятельности, и связанные с ним культы: «Кто землю лелеет, того земля жалеет», «Мать-сыра земля всех кормит, всех поит, всех одевает».

Часто в современной речи встречается такое выражение как «Чур меня, чур», от детей можно услышать «Чур, мое» и т.д. В славянской мифологии Чур, внук Сварога, – это божество, охраняющее границы. Существует легенда о том, что после создания земли Чур явился людям, чтобы между ними поделить все поровну. Увидев бога, люди начали кричать «Чур, мне!», «Чур, это моё!». После раздела земли Чур велел огородить границы деревянными столбами, и в дальнейшем славяне ставили идола бога на границах своей земли, веря в то, что они смогут защитить от посягательств не только людей, но и нечистой силы. Также чурами (щурами) называли духов предков, отсюда и произошло слово «пращур» – «предок». Деревянные фигурки – чурки – защищали родственников от нечистой силы. Чтобы призвать дух говорили «Чур меня!» [5, с. 77]. Считалось, что вокруг крикнувшего устанавливался обережный круг, и никакая нечисть не сможет переступить его. Особенно часто призывались чуры во время святок. Популярное гадание на зеркалах начинали в полночь, предварительно очертив вокруг себя магический круг – знак защиты (чертили и мелом, и горящей лучиной, и свечой). Два зеркала размещали напротив друг друга по бокам от гадающего, перед ними зажигали свечи. Третье же устанавливали позади, чтобы образовался как бы суженый из зазеркалья коридор. Во время гадания ни в коем случае нельзя было оборачиваться, а также слишком долго рассматривать фигуру в зеркале. Если видение было слишком устрашающим для гадающих, то говорили три раза фразу: «Чур меня!» и гасили свечи. Так завершалось гадание.

Таким образом, выражение «Чур меня» связано со славянским богом Чуром или чурами – духами предков (пращуров), и являлось оберегом от нечистой силы. В наши дни это значение выражения, конечно, утрачено, но все равно порой человек вскрикивает «Чур меня!», если сильно испугается, неосознанно пытаясь защититься от неведомой силы.

До наших дней дошло такое выражение как «Не буди Лихо, пока оно тихо». В славянской мифологии Лихо – низшее божество, которое появляется только тогда, когда человек поступает против установленных порядков, говорит лишнее и идет наперекор традициям [2, с. 356]. Роживало оно в болоте, которое у славян считалось местом нечистым и опасным. Точного описания облика Лихо нет, однако известно, что оно имело один глаз – отсюда еще одно его имя Лихо Одноглазое.

Наши предки были уверены в том, что человек, будь то богатый или бедный, накликает на себя Лихо своей ленью, нежеланием что-либо менять в жизни, а также проявлением слабости в трудных жизненных ситуациях. То есть, если человек в своей жизни шел по пути меньшего сопротивления, то он сам оказывался виновен в дружбе с Лихом. Лихо на себя могли накликать и люди, у которых в жизни складывается все хорошо, но которые все время просят большего.

Таким образом, поговорка «Не буди Лихо, пока оно тихо», говорит о славянском божестве, которое является олицетворением горя и беды. Следует предположить, что наши предки верили в то, что если у человека все в жизни

складывается хорошо, то не стоит искать нечто кардинально новое, ведь в любой момент тебя может настигнуть Лихо и создать множество проблем.

«Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей!», «Мать-Сыра Земля всех кормит, всех поит, всех одевает, всех своим теплом пригревает!», «Поклонись матушке-землице, наградит тебя сторицей!», «Всякому человеку – и доброму, и худому – земля даст приют!», «Век живёшь маешься, бездомником скитаешься, умрёшь – свой дом в сырой земле найдёшь!». Эти и многие другие пословицы и поговорки посвящены Земле как основе жизни.

Мать-Сыра Земля обожествлялась славянами и представлялась человекоподобным существом. Земля-Матушка – богиня Земли, Плодородия и всего, что связано с земной жизнью. Считалось, что Богиня Земли обладала большой силой, и поэтому к ней обращались былинными богатыри, прося сил и стойкости. Не случайно в народе с почтением относились к данному божеству. Оно кормит, поит, одевает и обувает, дает жизненные силы и мощь. Земля являлась и лекарством от болезней. Знахарь смачивал землю слюной и прикладывал к ранам или больной голове, нащёптывая при этом заговор: «Как здорова земля, так и твоя голова была бы здорова». Если человек клялся Матерью-Землей, то данное обещание считалось священным и нерушимым. Все были убеждены, что если человек нарушит клятву, то Земля его носить не будет: «Чтоб мне сквозь землю провалиться!». Считалось, что 23 мая – это день рождения Матери-Сырой Земли. Поэтому в этот день люди не брались ни за какую работу: не пахали, не боронили, не рыли и т.д.

Исходя из этих представлений, видно, что именно Мать-Сыра Земля была особо почитаемым славянами божеством, охватывающим все сферы земной жизни.

Выражение «семь пятниц на неделе» тоже представляет собой отголосок языческих представлений. У восточных славян в особом почете была богиня Макошь (Мокошь), чей день приходился на пятницу. Она являлась богиней плодородия, женского ремесла и была божественной пряхой. После принятия христианства все атрибуты Мокоши были перенесены на православную Параскеву Пятницу, которая получила свой святой день, когда надлежало поминать умерших. В этот день совершали молебствия, не работали.

Как до, так и после принятия христианства на Руси пятница была базарным днем и сроком исполнения всех долговых обязательств. Тот человек, который не выполнял своих обещаний, клялся исполнить их в следующий базарный день, т.е. в пятницу. И если у человека такие обещания входили в привычку, то про него говорили «семь пятниц на неделе».

Народные приметы в какой-то степени сохранили и рудименты связанных с пятницей языческих верований, о которых уже упоминалось. Прежде всего, это запрет на прядение: «По пятницам мужики не пашут, бабы не прядут». Таким образом, данный фразеологизм относится к издревле сложившемуся представлению о миропорядке, упорядоченности бытия.

Помимо богов высшего пантеона, славянами почитались и низшие божества, что также нашло свое отражение в пословицах и поговорках: «Жил в лесе,

молился пням», «В лесу леший, а дома мачеха». Речь в них идет о почитании лешего. Это покровитель леса, его полноправный и неограниченный хозяин. Леший мог принимать различные образы, чаще его представлялся в виде медведя или огромного мужчины в шерстяном полушубке. Отношение к нему в народе было двойственным. С одной стороны его причисляли к нечистой силе, которая проказничала, делая это в злой и грубой форме. С другой стороны, считали, что просто так леший вредить никому не будет. Он может наказать человека за ненадлежащее поведение, а может и помочь. В приведенных пословицах как раз и отражено это двойственное отношение к данному персонажу. В первой из них говорится о почитании духа, во второй отражен момент, когда леший может извести заблудившегося путника.

Особо почитался у славян домовый – дух дома. Он, по представлениям славян, живет в каждом доме и в каждом семействе. Это бескрылый, бестелесный, безрогий дух не причиняет существенного вреда жителям дома, а только шутит. Если дух благожелательно относится к хозяину или хозяйке дома, то мог и помочь. Говорят, что если домовый не любит хозяина, то ночью будет щипать его до синяков, а также давить спящего. Считается, что в этот момент человек не может ни пошевелиться, ни издать никакого звука. Также, если дом ему не по душе, то домовый будет буйнить, бить посуду, топтать, кричать и т.д. Если он проказничает, то хозяину рекомендуется перед порогом дома зарыть в землю череп или голову козла [5, с. 177]. Если домовый расположен более благосклонно к хозяину дома, то он завивает ему волосы или бороду в косы.

По поверьям, домовый живет на печке, или близ нее. А если в доме присутствует лошадь, то поселяется рядом с ней. С животными он поступает точно так же, как и с людьми. «Домовый не полюбит (скотину), не что возьмешь». Если скотина ему по душе, то он холит ее и лелеет, заплетает гриву, подкармливает, оберегает от напастей. Если же скот ему не нравится, то может замузить до смерти.

Славяне боялись как-либо оскорбить домового, поэтому называли его дедушкой или хозяином. При переезде из старого дома наши предки считали своей обязанностью в последнюю ночь с хлебом и солью просить домового на новое место, т.к. верили, что именно от домового полностью зависит хозяйство [5, с. 179].

В пословицах и поговорках отразилось и мироустройство: «Молись в тайне, воздастся в яве!». Явь, Навь и Правь – три части славянского мира.

Мир Яви – мир человека. Помимо людей, зверей, птиц, здесь находятся духи и малые боги: водяные, домовые, лешие и т.д.

Мир Нави – мрачный, загадочный и пугающий мир. Здесь обитают темные боги. Туда уходят души умерших. Считалось, что некоторые души там очищаются, чтобы переродиться, а другие – превращаются в злых духов – Навий.

Мир Прави – мир светлых Богов. В мифологии славян говорится о том, что Правь состоит из девяти небес, где располагаются хоромы Сварога, Небесного отца. Боги Прави помогают людям развиваться, осваивать новые ремесла, поступать честно.

Явь, Навь и Правь связаны между собой Мировым Древом, растущим на Алатырь-камне [2, с. 401]. Соответственно, у корней деревьев расположен мир Нави, ствол проходит через Явь, а вершина дерева уходит в мир Прави. Однако не все боги могут путешествовать по трем мирам. Боги Нави обычно не появляются в мире Прави, боги Прави не спускаются в Навь. Все дороги в Явь, Навь, Правь открыты Велесу – «великому властителю», богу трех миров, дарующему богатство и благополучие. Именно Велес переводит души усопших через ведущую в царство мертвых реку Березину, доставляет души младенцев в Явный мир.

Резюмируя сказанное, можно отметить, что русские народные пословицы и поговорки хранят основные сюжеты славянских языческих верований, дают представление о функциях некоторых богов и божеств. В силу этого они являются одним из наиболее доступных источников для изучения народной духовной культуры прошлого, как русского народа, так и ряда других народов Восточной Европы [3].

Список литературы

1. Звягина, Е.А. Святинища восточных славян вблизи селений / Е.А. Звягина //10 корпус. – 2019. – № 5. – С. 8-11.
2. Криничная, Н.А. Русская народная мифологическая проза: Истоки и полисемантизм образов: в 3 т. / Н.А. Криничная. – СПб., 2001. – Т. 1: Былички, бывальщины, легенды, поверья о духах-«хозяевах». – 584 с.
3. Писклова, Т.В. Древние религиозные представления Карачаево-Балкарского народа / Т.В. Писклова // Filo Ariadne. – 2016. – № 3. – С. 224-230; URL: filoariadne.esrae.ru/5-75 (дата обращения: 14.03.2020).
4. Славянский языческий портал / Пословицы и поговорки. – URL: <http://slaviy.ru/yazycheskie-poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-pro-yazychestvo/#more-1386> (дата обращения: 10.03.2020).
5. Фольклор и этнография. Связи фольклора с древними представлениями и обрядами. – Л., 1978. – 200 с.

Ширинкина Н.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ряполов Владимир Васильевич
кандидат исторических наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ НЕМЕЦКОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (XIV-XV вв.)

Аннотация: Данная статья посвящена первым немецким университетам. Автор анализирует предпосылки появления высшего образования на террито-

рии средневековой Германии. В статье изучается учебная программа данных учреждений, а также описывается жизнь средневекового студента.

Ключевые слова: университет, схоластика, оккамисты, коллегии.

С конца XIV – начала XV вв. в Германии произошёл всплеск появления университетов. Это явилось результатом схизмы – противоборства пап и анти-пап. Области, не признававшие авиньонского папу и не желавшие посылать студентов в центры более развитого высшего образования, стремились основать свои высшие учебные заведения.

Первым из них был основан Гейдельбергский университет. Идея основания данного учебного заведения в 1386 г. в своей резиденции принадлежит курфюрсту Рупрехту I с согласия римского папы Урбана VI. Рупрехт I хотел сделать из своих владений центр духовной жизни, чтобы туда съезжались иностранцы, воспитывались государственные чиновники и церковные деятели именно в его стране [5]. Причиной появления университета стал также церковный раскол, произошедший в католической церкви. Теологов, выпускавшихся из университетов Сорбонны, не допускали к службе в церквях Пфальца, так как они подчинялись не римскому папе, а авиньонскому папе Клименту VII. Встала острая нужда в собственном теологическом образовании [5].

Университет распахнул свои двери 18 октября 1386 г. В этот день состоялась церковная месса, после которой начались занятия. Магистров и студентов приглашали со всей Европы. Первым ректором университета стал голландец Марсилиус фон Ингем. Первоначально в университете существовало четыре факультета: теологический, юридический, медицинский и свободных искусств [5].

Для полноценного получения образования не хватало только помещений. Занятия в основном проходили в монастырях августинцев и францисканцев. Рупрехт I решил эту проблему тем, что выгнал евреев из Гейдельберга и освободившиеся территории передал в пользование университету. Курфюрсты не оставляли высшие учебные заведения без попечения, они внедряли новые идейные течения, например, такие как, гуманизм. В XV в. Фридрих I Победоносный разрешил на теологическом факультете преподавать реализм, что давало свободу в преподавании, а король Фридрих I Андреас Гартмани впервые избрался на пост ректора. Это указывает на большой интерес со стороны королевской власти по отношению к университетам.

В 1392 г. открывается ещё один из известнейших в Германской империи Эрфуртский университет. Именно церковь определяла программу обучения данного заведения, которая была нацелена на изучении теологии как истинной науки. Преподаватели и студенты считались клириками и подчинялись церковным уставам. Каждый ученик должен был состоять в какой-либо бурсе. Он не имел права без разрешения учителя бурсы ни принимать пищу, ни читать, ни делать то, что ему захочется. Всё время, будь то на занятиях или на отдыхе, студентов должны были контролировать преподаватели бурсы. Даже на посещение занятия, не входившего в учебный план, нужно было разрешение ректо-

ра. По своим порядкам такое учебное заведение было похоже на монастырский интернат [7, с. 52].

Ученики проживали в очень тесных условиях, где не было места для личного пространства. Учебный день начинался очень рано, подъём был в четыре утра, а в восемь вечера был отбой. У них была определённая одежда и ко всему комплексу прикреплялась шпага, которую нельзя было извлекать. Перед тем как приступить к занятиям студент должен был пройти церемонию посвящения с переодеванием в животного и холодным душем [7, с. 53].

Обучение начиналось с прохождения классического курса семи свободных искусств, который подразделялся на тривиум и квадривиум. После прохождения курса тривиума студент становился бакалавром и мог стать школьным учителем или гувернёром. А дисциплины квадривиума готовили магистров, но при этом отдельно нужно было изучить такие науки как философию, натурфилософию, метафизику и этику.

Изначально Эрфуртский университет имел только один богословский факультет, но с развитием образованности появляются ещё два: медицинский и юридический. Получая степень доктора, выпускники могли стать придворными докторами, ректорами или работать при имперских канцеляриях.

Данное высшее учебное заведение является ярким примером поздней схоластики. Значимым представителем этого течения был Уильям Оккам (ок. 1285-1349). Именные его представления предреформационной схоластики получили признание в Эрфуртском университете. Он утверждал, что разум имеет неограниченные возможности в познании земных явлений, а также настаивал на рациональной непостижимости бога. Оккам говорил, что бог сам раскрывает себя через Писание, право толкования которого, принадлежит католической церкви [7, с. 57]. Эрфуртская схоластика позволяла искать новые полезные знания, исследования, опыты, но не принимала рассуждения над смыслом мироздания и бытия. Приверженцы Оккама приписывали человеку свободу воли, но с пометкой, что она даётся только для выбора средств. Также они считали, что самое достойное призвание в жизни это монастырь. У человека во всём есть ограничения, но только не в умении служить богу.

Помимо оккамистов, этот университет известен своим кружком гуманистов, к которому принадлежали Генрих Урбан, Георг Спалатин (Буркхардт), Крот Рубеан (Иоганн Йегер), Эобанн Гесс (Кох) и Ульрих фон Гуттен [7, с. 62].

Что касается XV в., то после волнений в Карловом университете Праги, которые были вызваны гуситскими движениями, множество немецких магистров и учеников перебираются в Лейпциг [6]. Встаёт острая необходимость создания нового высшего учебного заведения. Так появляется ещё одно не менее значимое учреждение Германии, Лейпцигский университет. Он был основан в 1409 г. курфюрстом Саксонским Фридрихом I Воинствующим с благословления папы Римского Александра V. Первым ректором был теолог Иоганнес Отто фон Мюнстерберг, который зачитал устав университета 2 декабря 1409 г. Самым первым факультетом был артистический, позже появились богословский, медицинский (1415 г.) и юридический (1446 г.) [6].

Университет делился на 4 студенческих братства: саксонское, мейссенское, франкское (позднее баварское) и польское. Также данное высшее учебное заведение имело собственные доходы с земель, дарованных курфюрстами [6].

Такова история возникновения первых наиболее известных университетов Германии, которые оставили значительный след в немецких землях. Теперь можно подробнее изучить учебный процесс, происходивший в данных высших учебных заведениях.

Изначально университеты считались учебными корпорациями, которые обладали правом присваивать учёные степени, самой важной из которых было право преподавать на всевозможных территориях. Такие степени в обязательном порядке должны были признать во всех христианских землях. Для этого университет получал документ об основании и правах. Если университетские степени не признавались, считалось, что таким образом городские церковные власти бросают вызов папству. Высшие учебные заведения имели привилегии и со стороны императоров и королей, но самым важным для университета было получить папскую грамоту. Хотя университеты и зависели от папства, они стремились выйти из-под контроля местных церквей [4, с. 52-53].

Поступить в данное учреждение можно было с 15 лет. Хотя среди студентов могли встретиться как дети более молодого возраста, так и старики. Обучение начиналось с прохождения курса свободных искусств или артистического. По окончании курса студент становился бакалавром, а позже и магистром искусств. Магистром могли стать только молодые люди, достигшие 21 года и проучившиеся более 5-7 лет. После получения такой степени юноши могли продолжить обучение на других факультетах (юридическом, медицинском, теологическом) или пойти преподавать. Магистр, продолживший образование на теологическом факультете мог получить такие степени как: курсор – бакалавр-репетитор, библикус – комментатор библии, сентенциарий – допущенный преподавать по книге «Сентенции» Петра Ломбардского, бакалавр-формати – участник всех диспутов, лицензиат – имеющий право преподавать везде и степень доктора теологии [1, с. 247]. В большинстве случаев студенты оставались бакалаврами, а высшую степень получали лишь единицы. Становясь бакалавром, молодые люди могли получить работу секретаря у феодала, а для того чтобы получить более высокую степень необходимо было прилично потратиться, это останавливало многих студентов. Привилегии по получении степени были только у учащихся монашеских орденов, для них и срок обучения был наименьшим и все расходы брали на себя монахи. Это при том, что выходцы из монашеских орденов не присягали университету и не поддерживали нацию во время сецессий [4, с. 54].

Учиться в таких учреждениях было затратным делом. Средства тратились не столько на учёбу, а сколько на второстепенные предметы обучения. Большое количество расходов уходило на процедуру получения степени: парадная одежда, банкет и т.д. Также в период обучения необходимо было закупать книги, снимать жильё, элементарно питаться. Учащиеся были вынуждены платить и за обучение, а также вносить средства в казну корпорации. Доходы студенты по-

лучали в основном из дома. Можно было получить некоторые денежные средства с церковных бенефициев, так как именно они выплачивали жалование магистрам [3, с. 547].

Монашеские ордена для нуждавшихся студентов создавали коллегии. Им покровительствовали богачи и вельможи. А преуспевшие ученики основывали свои бursы и отдавали или дарили свои книги.

Университетское образование было общедоступным, обучались в таких заведениях как дети богатых купцов, чиновников, городских властей, так и выходцы из небогатых семей. Студент, поступая в университет, попадал в систему корпораций, т.е. землячества и нации. Данные корпорации помогали своим членам отстаивать свои права, интересы, защищали имущество студента, всячески способствовали получению степени или университетской должности и церковных доходов. Они устраивали праздники, чтили святого патрона – святого Георгия, занимались похоронами, помогали больным, а также обеспечивали доставку писем семьям и помогали с переводами денег. Судить членов таких союзов могли лишь в церкви, они были освобождены от повинностей и имели защиту имущества.

Факультет искусств составлял совокупность нации. От каждой нации магистры на три месяца избирали ректора факультета. Он становился также главой всего высшего учебного заведения. Приняв присягу от новых студентов, ректор представлял корпорацию на всех торжествах [3, с. 548]. Продолжив обучение, магистры оставались в своих нациях, но принимали присягу в новом факультете, главой которого был декан. В данном случае нации играли роль надсмотрщика за качеством преподавания.

День студента начинался с курсорной или ординарной лекции. Такое занятие проходило следующим образом, учитель читал текст, выделяя проблему и разбивая её на вопросы. Затем, на вечерней экстраординарной лекции другой преподаватель объяснял утреннюю тему или растолковывал определённые вопросы. Важным из всего этого процесса было умение выделить вопросы. Огромное внимание уделялось диспутам. Они проводились, как правило, еженедельно. Тематика таких занятий была совершенно любая. На таких семинарах ученики пытались формулировать тезисы, подбирали аргументы, занимались опровержением каких-либо высказываний. Существовали и диспуты между магистрами и студентами, затрагивавшие особо острые вопросы. Участники такого процесса, без какой либо подготовки, путём своей находчивости и красноречия должны были ответить на заданные им вопросы. У такого вида обучения были свои правила, которые, например, запрещали в ереси. Во время такой дискуссии университет гарантировал полную безопасность [1, с. 107-108].

В программе свободных искусств важное место отводилось логике. Такие предметы как музыка, математика, геометрия, астрономия существовали далеко не везде. А грамматике и вовсе не нашлось место в университетской программе [8, с. 154]. Риторике тоже изучали только в сборниках писем. Это происходило по тому, что перед поступлением в университет каждый школяр должен был

пройти курс семи свободных искусств, где все эти предметы досконально изучались.

Медицинское образование было тесно связано с философией Аристотеля и трудами Авиценны. При изучении данных работ делались важные открытия в областях зоологии, ботаники и анатомии. Фармакологию, патологию и анатомию в основном изучали теоретически. На данном факультете акцент делали не на практическом получении знаний, а на интерпретации, при помощи схоластики, существующих текстов и комментировании медицинских трактатов. При изложении материала медики пользовались методом дедукции и аксиомами. Так появляются несколько новых медицинских трактатов: «Советы», являвшиеся неким пособием по определённым случаям и «Согласования», включавшие в себя высказывания известных авторов прошлого. Популярным учебником по хирургии был труд составленный французским медиком Ги де Шолиаком «Обозрение хирургического искусства медицины» (1363 г.).

В начале XV в. акцент делали на изучении зоологии и ботанике. Это было связано с Великими географическими открытиями. А также в это время проявлялся особый интерес к трудам греческих и античных учёных Галена, Плиния, Диоскорида и Корнелия Цельса. Пересматривая их труды, медики делали определённые выводы и открывали новые заболевания. Так стали изучать такие болезни, как сифилис, дифтерию и менингит. Таким образом, была пересмотрена и гуморальная теория патологии и кровопускания.

На теологическом факультете основой учения был томизм Фомы Аквинского. В своих трудах он также использовал философское учение Аристотеля, которыми доказывал, что истинный разум не может противоречить с истинной верой. Томизм трактовал философию как «служанку богословия». Знание трактовалось как сверхъестественное, т.е. получаемое в божьем откровении и естественное, т.е. отыскиваемое человеком [2, с. 200].

Теологи утверждали, что разумом познаётся мир в совершенстве и он бессилён в вере. Они вмешивались активно во все направления жизни, были так называемым апогеем политической стороны университетов. У них было принято спорить с папами, отказываясь принимать их авторитет, возглавляли всяческие движения против королевской власти, хотя были советчиками королей.

Также на данном факультете активно изучалась схоластика. При помощи неё изучались понятия, термины и логика античных учёных. Без схоластики невозможно было бы дальнейшего развития европейской философии. К тому же она способствовала мышлению в общих понятиях, тем самым развивая логическую рефлексию. Схоласты того времени призывали переходить от метафизического к эмпирическому изучению природы, а гармонизацию веры и разума сознательно резко отвести одно от другого. Центром теологии в Германии считался Кёльнский университет [3, с. 516].

Если говорить о юридическом факультете, то в высших учебных заведениях Германии внимание уделялось изучению права – канонического и римского. Это было связано с тем, что люди того периода заинтересовались самостоятельно изучить право не только канонического, но и древнего римского, для то-

го чтобы подстегнуть развитие немецкого рынка. Главными источниками преподавания были сборники римского и церковного права, которые толковались при помощи комментаторов и глоссариев. Лекции велись по Юстинианову кодексу и канонам соборов и римской курии. В данном кодексе изучали как статьи, появившиеся ещё в Риме, так и права, сложившиеся уже в самой Германии. Акцент делался на такие статьи как о закреплении свободных крестьян с помощью займов, как опротестовать привилегии, ранее предоставленные городским и сельским общинам; как укреплять вассальную зависимость мелких феодалов от крупного, приписывая ему полномочия верховного властителя (принцепса). Преподавание велось аналогично с другими факультетами, т.е. лекционно и семинары. Обучение на данных факультетах длилось в течение семи – девяти лет.

Средневековые высшие учебные заведения Германии явились необходимым эволюционным элементом культуры того периода. Их появление обусловлено множеством социальных и политических противоречий. Они были тесно связаны с централизацией государства, с ростом городов, с потребностями городской культурной жизни народа. Магистры представляли не только преподавательскую деятельность, но и общественную силу своей «нации». Они являлись создателями интеллектуально-правовой базы, олицетворяя тем самым нравственное великодушие, научную бескомпромиссность и преданность науке.

Список литературы

1. Безгоров, В. Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах; сост. В. Безгоров, Т. Матулис, П. Уваров. – М.: РОУЖ, 1996. – 414 с.
2. Бонвеч, Б. История Германии: учебное пособие: в 3 т. / Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов. – М.: КДУ, 2008. – 592 с.
3. Гуревич, А.Я. Словарь средневековой культуры / А.Я. Гуревич; под ред. А.Я. Гуревича. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. – 632 с.
4. Джурицкий, А.Н. История педагогики: учеб. пособие для студ. педвузов / А.Н. Джурицкий. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
5. История Гейдельбергского университета – History of Heidelberg University. – URL: https://ru.qwe.wiki/wiki/History_of_Heidelberg_University (дата обращения: 05.03.20).
6. Лейпцигский университет (нем. Universität Leipzig). – URL: <https://www.hobbysalon.ru/germaniya/sachsen/leipzig/universitaet-leipzig> (дата обращения: 05.03.20).
7. Соловьев, Э.Ю. Непобеждённый еретик: Мартин Лютер и его время / Э.Ю. Соловьев; вступ. статья Т.И. Ойзермана. – М.: Молодая гвардия, 1984. – 288 с.
8. Чубарьян, А.О. Universitas historiae // Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова / А.О. Чубарьян; под ред. А.О. Чубарьяна. – М.: Институт всеобщей истории РАН, 2016. – 592 с.

ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА: СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ

Быкова М.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Климов Владимир Игоревич
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация: В статье мы рассматриваем особенности развития творческой активности младших школьников с точки зрения психологии и педагогики. Так как в результате любой деятельности человека происходит развитие личности, актуализация и продвижение различных сфер деятельности, изучение и усвоение нового материала, приводящие к созданию продукта творчества, следовательно, она представляет собой творческий процесс. Для более полного развития творческой активности младших школьников в педагогической деятельности необходимо учитывать особенности психологического формирования личности и возрастные особенности данной категории детей.

Ключевые слова: психология, педагогика, творческая активность, младший школьник.

Одной из основных и приоритетных задач современного образования является развитие творческой активности школьников, начиная с младших классов и её совершенствование на протяжении всего процесса обучения. Психология – наука, которая позволяет познать потаенные процессы и на их основе организовать более продуктивную работу с учащимися. С точки зрения психологии – развитие творческой активности детей происходит в процессе деятельности, которая дает направление для проявления и формирования творческого потенциала детей. В результате личностного развития происходит создание продукта детского творчества. Любой ребенок изучая мир, экспериментирует, совершает свои маленькие открытия, придумывает новые слова, генерирует идеи, таким образом, проявляет свой творческий потенциал.

Педагогика, являясь наукой об обучении, открывает в себе множество граней, форм и образов для развития творческой активности младших школьников. Более продуктивного претворения в жизнь этих задач можно достичь с помощью диагностики и мониторинга индивидуальных особенностей каждого ребенка, чтобы помочь детям освоить новые умения и довести их до уровня навыков. Для развития творческих способностей детей высокую эффективность несут уроки, внеурочная деятельность, система дополнительного образования, искусство, художественная деятельность. Развитие творческой деятельности

должно привести к естественности, свободе поведения и общения, желанию творить, что является необходимостью для самовыражения ребенка, для понимания себя и окружающего мира.

В педагогической работе с детьми, необходимо разобраться в природных данных ребенка и приобретенных под воздействием среды. В психологии и поведении человека важно понимать, что является врожденным, а что – приобретенным, привитым социумом. Развитие творческих задатков, обуславливающих активность детей в различных видах деятельности – основная из задач обучения и воспитания, которую без знания психологии решить невозможно.

В отечественной психологии проблемы творчества активно изучались и прорабатывались. «В настоящее время исследователи ведут поиск интегрального показателя, характеризующего творческую личность. Этот показатель может определяться как некоторое сочетание факторов или же рассматриваться как непрерывное единство процессуальных и личностных компонентов творческого мышления» (А.В. Брушлинский).

В разработку проблем способностей и творческого мышления свой вклад внесли психологи: Б.М. Теплов, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Н.С. Лейтес и другие.

Отечественные психологи и педагоги (Л.И. Айдарова, Л.С. Выготский, Л.В. Занков, В.В. Давыдов, З.И. Колмыкова, В.А. Крутецкий, Д.Б. Эльконин) определяют значение учебной деятельности на формирования творческого мышления, познавательной активности, накопления опыта в творческой поисковой деятельности учащихся, как основной фактор становления личности.

По мнению исследователей, опыт творческой деятельности является самостоятельным элементом содержания в структуре современного образования. В связи с этим, развитие творческой активности детей младшего школьного возраста становится приоритетным в образовательном процессе. К.Д. Ушинский подчеркнул, что если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна и знать его также во всех отношениях. В процессе проявления возрастных особенностей детей необходимо обратить внимание на следующие показатели: особенности анатомического строения и протекания физиологических процессов, качественные изменения роста, развитие психики эмоционально-волевой и действенно-практической сфер, степень духовно-нравственной зрелости.

Творческая активность в психологии и педагогике имеет различные варианты пояснений. Такие исследователи, как Я.А. Пономарев, В.Н. Дружинин, А.М. Матюшкин и другие, обращаются к ее направленности на преобразование окружающей действительности («выход за пределы заданного», «самостоятельная постановка и самостоятельное решение проблемы» и т. п.). Проведенные исследования по определению творческой личности С.Л. Рубинштейна позволили вывести концепцию психического явления как творческо-преобразующей деятельности. Из этого следует, что личность способна усваивать общественный опыт, а также преломлять и преобразовывать окружающее

пространство, согласно субъективному эстетическому восприятию. Анализируя личность с психологической точки зрения, А.Н. Леонтьев понимал ее как совокупность врожденных свойств и приобретенного опыта.

Развитие творческой активности младших школьников происходит в деятельности, влияющей на проявление и формирование творческого потенциала детей в процессе любого вида деятельности. Результатом развития творческой деятельности является создание продукта детского творчества. Л.С. Выготский рассматривает процесс детского творчества неоднозначно и обозначает два подхода к творческой деятельности. Первый – необходимость культивировать творческое воображение, которое создает новые образы и второй – прикладное развитие культуры воплощения образов.

Достаточное и полноценное развитие обеих сторон, по мнению Выготского, способствует правильному развитию детского творчества и получать то, что от него ожидаем. В его работах отмечено, что, рассматривая детские рисунки и восхищаясь их непосредственностью, необходимо отличать, где находится сила воображения, а где слабость критической мысли.

Творческая активность младших школьников в процессе обучения является одной из основополагающих форм взаимообогащающего общения с окружающим миром. Основой данного вида деятельности является потребность в новой информации, получении новых впечатлений, знаний и умений, а также в заинтересованности результатом проведенной деятельности. Творческая активность школьников предполагает самостоятельный поиск решения проблемы, теоретическое осмысление знаний, развитие самостоятельности школьников, их умение ставить и решать творческие учебные задачи, а так же умение находить наиболее рациональный путь решения нестандартных задач.

Формирование художественной культуры младших школьников в контексте различных видов творческого познания действительности и оптимизация созидательных качеств личности в настоящее время является основной целью современного образования. Лидирующая тенденция в современной педагогике принадлежит активизации процесса творческой деятельности школьника и обусловлена объективными факторами: высокой ролью творчества в познании мира; необходимостью всестороннего развития личности; природной активностью ребенка, требующей творческой деятельности, знакомой ему с детства. При выборе приемов работы необходимо исходить из индивидуальных особенностей класса и эмоционально-образного содержания работы.

Младший школьный возраст наиболее благоприятный период для выявления и развития творческого потенциала, так как в это время закладываются основы творческой и образовательной позиции, формируется комплекс ценностей, качеств, способностей и потребностей личности, которые основывают ее творческое отношение к окружающему миру. Особенностью творческого мышления младших школьников можно смело назвать непосредственность восприятия, эмоциональная окрашенность принятия решений и образность мышления. Поэтому развитие заложенной в каждом ребенке творческой активности позволяет воспитать у него качества, необходимые для личностного роста.

Список литературы

1. Белкин, А.С. Педагогика детства. Основы возрастной педагогики / А.С. Белкин. – Екатеринбург: Сократ, 1995. – 15 с.
2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: в 2 т. / С.Л. Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1989. – Т. 1. – 488 с.
4. Савенков, А.И. Детская одаренность: развитие средствами искусства / А.И. Савенков. – М.: Педагогическое общество России, 1999. – 220 с.

Добринских Д.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ефремова Ирина Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент

К ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ МУЗЫКАЛЬНОСТИ У СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация: В статье обобщается научный материал, раскрывающий проблему развития музыкальности у воспитанников детского сада, обосновывается ее актуальность в работе с детьми старшего дошкольного возраста; представлена характеристика основного понятий исследования; раскрыто содержание и структура феномена «музыкальность».

Ключевые слова: музыкальность, процесс развития музыкальности, дети старшего дошкольного возраста, музыкальное воспитание, музыкально-игровая деятельность.

Модернизация системы образования, связанная с процессами гуманизации, демократизации общественной жизни повлекла за собой необходимость пересмотра содержания не только общего образования, но и дошкольного обучения и воспитания детей, безусловно, на современном этапе нуждающиеся в совершенствовании сложившихся традиционных, а также создании новых форм, активных методов и современных технологий, которые давали бы возможность овладения знаниями, умениями и навыками в области музыкального искусства.

С точки зрения ученых, базовая культура человека, как основа всех видов мышления, начинает закладываться еще в дошкольном возрасте. Обозначенный период является наиболее сензитивным к восприятию искусства, в первую очередь, музыкального, из-за своего огромного эмоционального воздействия. Именно музыка, как неоднократно подчеркивается в научно-методической литературе, обеспечивает оптимальное развитие как интеллектуальной, так и эмоциональной сфер растущей личности. В то же время ее особая восприимчивость

к звучащей музыке, способность переживания и повышенная впечатлительность от услышанного, свидетельствует об уровне развитии музыкальности подрастающего поколения.

В связи с этим, развитие музыкальности является одной из первостепенной задач системы дошкольного образования, т.к. пронизывает все этапы становления личности ребенка, пробуждает инициативу и самостоятельность принимаемых решений, привычку к свободному самовыражению, уверенность в себе. Проблема развития музыкальности на обозначенном периоде становления личности обосновывается тем, что необходимо развивать у дошкольников природные задатки, к тому же только систематическая работа при условии целенаправленного руководства со стороны музыкального руководителя обеспечит успешность исследуемого процесса.

К настоящему времени накоплен обширный материал, раскрывающий феномен «музыкальность». В науке и практике существуют различные подходы к его трактовке. Это связано с тем, что данный термин во все времена являлся центром внимания исследователей. Вопрос о том, что это такое с точки зрения психических функций, остается дискуссионным и в настоящее время. Раскрывая исследуемое понятие, следует отметить, что существуют две позиции на природу музыкальности:

- одна из них рассматривала ее как совокупность отдельных несвязанных между собой «талантов» [5].

- другая – как целостное свойство личности [6].

Г. Ревеш, разграничивая понятия «музыкальность» и «музыкальная одаренность», утверждал, что музыкальная одаренность включает музыкальность, однако точного толкования исследуемого нами феномена не дал, высказав лишь ценную мысль, что это понятие включает способность эстетически наслаждаться музыкой [2, с. 27].

Кроме того в области психологии активно изучается еще один аспект музыкальности – врожденность или приобретенность этого качества, причем сторонники врожденности (К. Сишор и Г. Ревеш) весьма скептически относились к возможности ее развития, а приверженцы приобретенности (А. Марс и С. Надель), отрицая роль врожденных факторов, отдавали приоритет музыкальному обучению и воспитанию. Следовательно, музыкальность как специфическое свойство человека обусловлена не только природными предпосылками, но и культурным влиянием.

В изучении основного понятия нашего исследования нельзя не отметить труды русского психолога Б.М. Теплова, создавшего классическую теорию музыкальности и музыкальных способностей. Выдающийся ученый в своем трактате «Психология музыкальных способностей» (1947 г.) научно обосновал и раскрыл понятие «музыкальность». Он не только рассматривал его с двух сторон – музыкально-слуховой и эмоциональной во взаимном единстве как целостное образование, но и определил «ядром» музыкальности «эмоциональную отзывчивость на музыку», где главное – «способность переживания музыки как выражения некоторого содержания» [8, с. 53]. В тоже время эмоциональное пе-

реживание тогда будет музыкальным, - подчеркивал психолог, - когда оно является переживанием выразительного значения музыкальных образов, а не просто эмоцией во время восприятия музыки.

Впоследствии А.Л. Готсдинер, исследуя этот феномен, констатировал, что она «выражается в особой восприимчивости индивида к звучащей музыке и повышенной впечатлительности от нее» [1, с. 25]. В свою очередь В.И. Петрушин понимал ее как способность «омузыкаленного восприятия и видения мира, когда все впечатления от окружающей действительности у человека, обладающего этим свойством, имеют тенденцию к переживанию в форме музыкальных образов» [4, с. 211].

М.С. Старчеус, обобщая опыт исследования музыкальности, пишет о том, что «музыкальность представляет собой совокупность музыкальных способностей, комплекс относительно самостоятельных индивидуально-психологических свойств, требуемых для занятий музыкальной деятельностью», причем, «музыкальность» относится преимущественно к «качеству восприятия, переживания и исполнения музыки»; «вся совокупность музыкальных способностей объединяется в понятии «музыкальный интеллект». В данном ракурсе мы разделяем ее мнение о том, что музыкальность как комплекс способностей преобразуется в свойство понимать и истолковывать музыку как искусство моделирования жизни, как особое мировосприятие, как проявление специфического музыкального интеллекта, сопоставимого с интеллектом в широком смысле слова [2, с.153].

Исследуя существующие в то время взгляды на музыкальность, Б.М. Теплов делает ряд выводов, важных для нашего исследования:

- музыкальность есть некоторая индивидуально-психологическая характеристика личности, являющаяся следствием определённого сочетания способностей;

- музыкальность зависит от врождённых индивидуальных задатков человека, но, как и любая другая способность, поддаётся развитию в процессе обучения и воспитания;

- проблема музыкальности вмещает в себя главный вопрос её качества, что обосновывает необходимые пути её развития.

Качество музыкальности личности – вот вопрос, который должен, в первую очередь, интересовать педагога и исследователя. Несмотря на тщательный разбор данного феномена, ученый все-таки констатировал: «исчерпывающее определение музыкальности является сложнейшей и важной задачей музыкальной психологии» [8, с. 30].

Обобщая рассмотренные выше толкования исследуемого феномена, отметим: многие авторы признают, что музыкальность – это синтез способностей, необходимых для занятий музыкой. Однако природа и структура занятий определяется ими по-разному. Если Б.М. Теплов в определении музыкальности опирался на звуковую природу музыкальных способностей, то другие исследователи предполагают в качестве таковой эмоционально-двигательную.

В научной литературе представлены различные структуры музыкальности. Так, С.И. Науменко выделяет следующую систему иерархически соподчиненных общих и специальных (собственно музыкальных) способностей [6].

Иная структура музыкальности представлена в работах Ю.А. Цагарелли, в которую автор включает шесть частных способностей, составляющих ее ядро: музыкальный слух и музыкально-ритмическую способность; эмоциональную отзывчивость; музыкальную память, мышление и воображение [9, с. 93].

В контексте нашего исследования особое значение мы придаем концепции Б.М. Теплова, согласно которой в основе музыкальности лежат три частные способности:

- звуковысотный тембровый и мелодический слух, вмещающиеся в обобщенное понятие ладового чувства;

- способность к музыкальным слуховым представлениям (внутренний слух), данная способность образует ядро музыкальной памяти и музыкального воображения;

- музыкально-ритмическое чувство, т.е. «способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его». Именно они, как считает ученый-психолог, образуют стержень музыкальности, т.е. способность воспринимать смысловое содержание музыки [8, с. 211].

Следует отметить, что понятие «музыкальный слух» употребляется в двух смыслах: в широком смысле – это совокупность звуковысотного тембрового и динамического слуха; в узком – это звуковысотный слух. И узкое понимание сегодня превалирует, ибо именно звуковысотность типична для музыки. Это базовая способность, необходимая для музыкальных занятий [6, с. 42].

В тоже время основной признак музыкальности, с точки зрения Б.М. Теплова, заключается в «переживании музыки – как выражения некоторого содержания». Ее нельзя свести к одной или нескольким способностям. Отмечалось, что человек рождается только с задатками музыкальности, но если задатки есть, то она поддается развитию. Ученый выделял более общие и более частные моменты в развитии музыкальности:

1) богатство и инициативность воображения, способность эмоционально погружаться в музыкальное переживание, волевые особенности (т.е. то, что относится к свойствам личности);

2) специфические музыкальные способности.

Раскрывая сущность исследуемого феномена, добавим, что Б.М. Теплов рассматривал «музыкальность», как следствие определенного сочетания способностей, которые участвуют в любой художественной деятельности. Он приводит неоспоримый факт связи музыкальности не только с занятиями музыкой, но и с любым видом музыкальной деятельности, в том числе театральным, хореографическим искусством, звукорежиссурой, музыкальными видами спорта и др. Всё это говорит о взаимопроникновении свойств и качественных характеристик, присущих различным видам деятельности. Таким образом, музыкальность

как специальная способность личности имеет универсальное проявление в человеческой деятельности:

- обеспечивает адекватное восприятие и осмысление аудиовизуальной информации – интонаций речи и музыкального языка;
- способствует развитию произвольного внимания и всех видов слуховой памяти;
- стимулирует воображение и развитие образной сферы человека;
- активно содействует развитию эмоционально-волевых качеств и работоспособности личности, регуляции ее поведенческих реакций;
- участвует в формировании ценностных ориентаций.

Музыкальность входит в структуру общих способностей личности и должна анализироваться, как писал Б.М. Теплов, только с точки зрения анализа музыкальной деятельности. «Способность существует только в развитии, ... развитие осуществляется не иначе как в процессе той или иной практической или теоретической деятельности» [8, с. 20].

В контексте нашего исследования развить музыкальность дошкольников – это значит научить сознательно оперировать результатами музыкальных впечатлений и приобретенными навыками в процессе самовыражения; раскрыть индивидуальность ребенка как творческой личности.

На основании вышеизложенного можно сделать ряд выводов:

1. Музыкальность как специальная способность, входящая в структуру общих способностей личности, представляет собой сочетание индивидуально-психологических личностных характеристик, основывающихся на врождённых задатках человека.

2. Музыкальность в широком смысле трактуется как «музыкальный интеллект» и является основой высокоинтеллектуальной деятельности по освоению произведений искусства.

3. Музыкальность основывается на качестве трёх составляющих её индивидуальных специальных характеристик: ладового чувства, музыкальных слуховых представлений, ритмических ощущений или ритмического чувства.

4. Музыкальность, как и любая другая способность, развивается в профильной деятельности и предполагает развитие трёх вышеназванных сторон: ладового чувства, слуховых представлений, ритма.

5. Для развития музыкальности как многосторонней способности личности необходима специальная музыкальная деятельность.

Учитывая то, что ведущим видом деятельности в дошкольном детстве является игра, в контексте нашего исследования акцентируем внимание на музыкально-игровой деятельности, обеспечивающей, с нашей точки зрения, успешное развитие музыкальности старших дошкольников.

Организация музыкально-игровой деятельности старших дошкольников должна быть обусловлена четкой постановкой задачи, решение которой преследует педагог-музыкант, и если какой-либо компонент музыкальности недостаточно развит, он имеет возможность варьировать задания. Образная, игро-

вая форма, применение разнообразных упражнений позволят поддерживать у детей интерес к деятельности, осуществлять ее более успешно.

В музыкальном воспитании дошкольников традиционно используются различные формы музыкально-игровой деятельности: игры со словом, пальчиковые игры, музыкальные подвижные игры с правилами, сюжетные музыкальные игры с пением, хороводные игры с пением, музыкально-дидактические игры. В итоге, все они, обладая каждый своей спецификой, несомненно, способствуют развитию музыкально-творческих способностей детей. К тому же, именно активное участие старших дошкольников в музыкально-игровую деятельность, с нашей точки зрения, позволит совершенствовать процесс развития музыкальности старших дошкольников в детском саду.

Список литературы

1. Готсдинер, А.Л. Музыкальная психология / А.Л. Готсдинер. – МИП «НВ Магистр», 1993. – 190 с.
2. Кирнарская, Д.К. Психология музыкальной деятельности. Теория и практика / Д.К. Кирнарская, Н.И. Киященко, К.В. Тарасова. – М.: Академия, 2003. – 368 с.
3. Козлова, С.А. Дошкольная педагогика: учебник для студ. сред. пед. учебных заведений / С.А. Козлова, Т.А. Куликова. – 5-е изд., испр. – М.: Академия, 2004. – 416 с.
4. Петрушин, В.И. Музыкальная психология / В.И. Петрушин. – М.: Владос, 1997. – 384 с.
5. Психологическая характеристика музыкальности. – URL: <https://helpiks.org/9-7529.html> (дата обращения: 28.02.20)
6. Психологическая характеристика сущности и развития музыкальности как целостного свойства и как комплекса музыкальных способностей личности. – URL: https://studme.org/232053/psihologiya/psihologicheskaya_harakteristika_suschnosti_razvitiya_muzykalnosti_tselostnogo_svoystva_kompleksa_muzykal (дата обращения: 01.03.20)
7. Радынова, О.П. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учебник для студентов высших учебных заведений / О.П. Радынова, Л.Н. Комиссарова. – Дубна: Феникс+, 2011. – 352 с.
8. Теплов, Б.М. Психология музыкальных способностей / Б.М. Теплов. – М. - Л., 1947. – 355 с.
9. Цагарелли, Ю.А. Психология музыкально-исполнительской деятельности / Ю.А. Цагарелли. – Изд. «Композитор-Санкт-Петербург», 2008. – 212 с.

Замуруева В.В., Круглых А.В.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Кислых Любовь Васильевна
доцент

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У ОДАРЕННЫХ ДЕТЕЙ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «одаренность» в нескольких аспектах. Анализируются условия для развития в семье творческих способностей у одаренных детей, и характеризуется детское творчество. Отдельно рассматривается роль воображения в творческом развитии детей, и предлагаются упражнения для развития творческого мышления.

Ключевые слова: творческое мышление, воображение, творчество, одаренность.

Творческое мышление – это решение нестандартных задач или решение стандартных задач нестандартным способом. Возможность создавать что-либо новое, необычное, возникает благодаря развитию высших психических функций – мышления и воображения, которые закладываются именно в детстве. Творческий поиск неизбежно связан с широтой и гибкостью мышления. Мышление развивается на протяжении всей жизни человека в процессе его деятельности и на каждом возрастном этапе мышление имеет свои особенности. Современные исследования креативности показывают, что показатели креативности выше у дошкольников, чем у младших школьников. Это обусловлено тенденцией школьного образования развивать логическое, критическое мышление в отличие от творческого, некритического. Творчество имеет место в любой области человеческой деятельности – художественной, политической, хозяйственно-административной и научно-технической. Развитие и становление творческого мышления во многом зависит от тех чувств и переживаний, которые человек испытывает в процессе деятельности, направленной на реализацию этой деятельности. Психологи и педагоги убеждены, что формирование креативного мышления невозможно без проблемного обучения, то есть процесс обучения должен содержать в себе проблемные ситуации [2, с. 238].

Всё познавательное развитие ребенка происходит исключительно творческим путем. Детское творчество характеризуется:

- Субъективной новизной продукта деятельности
- Оригинальностью
- Вариативностью решений
- Проявлением интеллектуальной активности в процессе решения нетривиальных задач
- Переживанием интеллектуальных эмоций в процессе преодоления когнитивных затруднений

Одаренность представляет собой сочетание трех характеристик:

1. Интеллектуальных способностей (превышающих средний уровень)
2. Творческой
3. Настойчивости (мотивация, ориентированная на задачу)

Одаренность – это не только интеллект, не только творческая и не только определенная мотивация. Это комплекс, включающий все 3 характеристики.

Специалисты рассматривают одаренность еще в одном аспекте – насколько она проявляется в разные периоды жизни. Проявленную одаренность, то есть замеченную психологами, педагогами, родителями, называют «актуальной». И напротив, одаренность, которая не сразу заметна, не очевидна для окружающих, называют «потенциально»

Одаренными можно назвать детей, демонстрирующих высокий уровень достижений в одной или нескольких сферах деятельности: интеллектуальной, академических достижений (связанных с памятью), творческого мышления, художественной деятельности, спортивных успехов. Отдельно выделяют одаренность в сфере общения, лидерства и руководства. В настоящее время креативность рассматривается во взаимосвязи с творчеством, с интеллектом, с чувством юмора, с личностными особенностями, которые близки к таланту и одаренности.

Семья способна развить, или уничтожить творческий потенциал одаренных детей, начиная с раннего возраста. Какие же условия следует создавать в семье для оптимального развития творческих способностей у одаренных детей? Необходимо создание в семье следующих условий:

- физических (наличие материалов для творчества и возможности в любой момент действовать с ними)
- социально-экономических (формирование у ребенка чувства внешней безопасности, когда он знает, что его творческие проявления не получат отрицательной оценки взрослых)
- психологических (формирование у ребенка чувства внутренней безопасности, раскованности и свободы за счет поддержки взрослыми его творческих начинаний) [4, с. 118].

Воображение свидетельствует о формировании активного стремления личности к самостоятельному познанию как предметной, так и социальной действительности, о сформированности действенно-преобразующего типа знаний. **Воображение** – мир отдельный от реальности, в воображении могут появляться мысли, идеи и объекты, несуществующие в природе. Именно воображение помогает в уме решать задачи, для которых требуется наглядное визуальное восприятие.

Воображение разделяется на четыре вида, каждое из которых значительно отличается от других:

1. Активное воображение – человек по собственному желанию рисует, строит образы у себя в голове.

2. Пассивное воображение – это возникающие неожиданно образы, независимо от желания человека.

3. Продуктивное воображение – это воображение, в котором реальность преобразуется творчески.

4. Репродуктивное воображение – это воображение, восстанавливающее реальность в том виде, в каком она есть. Здесь есть место фантазии, но больше работает память и восприятие.

По мнению Л.С. Выготского, интерес способен активизировать состояние коры головного мозга. С целью развития творческого воображения у ребенка необходимо, прежде всего, формирование многих интересов. Следует отметить, что для дошкольника и школьника вообще характерно познавательное отношение к миру [1, с. 311].

Дошкольника, как правило, интересуется буквально все. Проявление данного интереса имеет объективную целесообразность, так как именно интерес способствует расширению жизненного опыта ребенка, знакомит его с различными деятельностью, способен активизировать его различные способности. Несмотря на это, в действительности узнать, увидеть, «попробовать все» не всегда возможно ребенку, и здесь на помощь приходит фантазия. Процесс, в котором протекает фантазия, способен обогатить опыт ребенка, ввести его в воображаемой форме в ситуации и сферы, которые он не встречает в реальной жизни. Посредством фантазий, ребенок способен попасть в такие ситуации и пробует такие виды деятельности, какие в реальной действительности ему недоступны [3, с. 41].

В более яркой форме фантазия сливается с интересом в игровой деятельности. По этой причине многие методики, которые направлены на развитие творческого воображения и интересов, основываются на принципе фантазирования в процессе осуществления игровой деятельности.

Таким образом, используя методические приемы, которые построены на воображении, можно в большей степени улучшить успехи ребенка в интересующих его видах деятельности.

Игры для ума представляют собой конкретные техники развития качеств активного мыслителя. Задания сочетают в себе концепции линейного и интуитивного мышления, которые в равной степени необходимы для оптимального творческого процесса. Основное различие между линейными и интуитивными задачами заключается в том, что первые структурируют известную информацию, а вторые – создают новую, используя прозрение, воображение и интуицию.

Наше левое полушарие «мыслит» словами и символами, а правое образами. Линейные игры для ума нацелены на функцию левого полушария, интуитивные – на функцию правого (таблица 1).

Таблица 1. – Сравнение функций правого и левого полушария

Левое полушарие	Правое полушарие
Обработка только одного фрагмента информации	Интеграция в единое восприятие многих данных
Линейная обработка информации	Образное мышление
Последовательные действия	Знание без чётких определений
Письмо	Рассмотрение решения в целом
Анализ	Рассмотрение сходств
Связь идей	Интуиция
Абстракция	Озарение
Формирование категорий	Внутреннее чувство
Логика	Синтез
Рассудочность	Визуализация
Суждение	Зрительная память
Использование символов	Распознавание образов
Вербальная память	
Математические действия	

Вот примеры некоторых методов и приёмов, которые используются на занятиях, для развития и активизации творческого мышления учащихся.

«Удивляй» найти неожиданный угол зрения на изучаемый предмет, нестандартный подход к подаче материала. Кто может за год сохранить 1 тонну зерна? Сова за свою жизнь может сохранить 50 тонн зерна, так как она живёт 50 лет, а в год съедает до 1000 мышей, каждая мышь в год съедает минимум 1 кг зерна.

«Отсроченная отгадка» даётся конечный результат, и предлагается порассуждать, чем-то похоже на детектив, уже известно, чем всё кончилось, а вот что явилось причиной? Один купец построил новую бревенчатую избу, поджёг её и после этого разбогател. Почему? (он изобрёл пожаростойкий раствор, которым пропитал избу)

«Фантастическая добавка» Представьте себе... если только на миг отключило всемирное тяготение, перестали действовать законы, мы смогли спуститься глубоко под землю, какие слои земли мы бы увидели и т.д.

«Лови ошибку» давать заведомо ложную информацию, дети должны найти ошибку.

«Практичность теории» показывать, как знания, полученные на уроке, могут пригодиться в жизни, в быту. % растворов, рассчитывание площади, объёма, умение читать карты, то есть умение сориентироваться на местности.

«Пресс конференция» Задаётся тема, затем ученики с помощью вопросов должны у учителя получить исчерпывающую информацию, умение правильно задать вопрос, как вы понимаете очень важно.

Во время занятий ученики не только тренируют интеллект и творческое мышление, они так же учатся общаться и взаимодействовать друг с другом, у

них формируются навыки бесконфликтно высказывать своё мнение, умение отстаивать свою точку зрения [5, с. 194].

Повседневная деятельность ставит перед человеком массу задач, также и перед ребёнком. Для их решения не всегда есть необходимые знания. Воображение восполняет этот пробел: оно комбинирует, создаёт новое сочетание имеющихся сведений. Воображение значительно расширяет и углубляет процесс познания. Оно играет огромную роль в преобразовании объективного мира. Прежде чем изменить что-то практически, человек ребенок это представляет. Таким образом, актуальность темы заключается в том, что изучение воображения и его роли, позволяет познать механизмы возникновения новых образов. Подтверждает, что воображение способствует прогрессу в любом виде деятельности человека.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология творчества / Л.С. Выготский. – Москва: Инфра-М, 2011. – 487 с.
2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2009. – 434 с.
3. Кряжева, Н.Л. Развитие эмоционального мира детей / Н.Л. Кряжева. – Ярославль: Академия развития, 1996. – 65 с.
4. Матюшкин, А.А. Что такое одаренность: выявление и развитие одаренных детей / А.А. Матюшкин. – М.: ЧеРо, 2008. – 368 с.
5. Николаева, Е.И. Психология детского творчества. – 2-е изд. / Е.И. Николаева. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.

Иванова А.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Кириченко Татьяна Дмитриевна
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ДЕТСКОГО ФОЛЬКЛОРНОГО ФЕСТИВАЛЯ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: В статье рассматривается проблема организации и проведения детского фольклорного фестиваля в условиях общеобразовательной школы. Анализируются ключевые этапы подготовки и проведения фестиваля: Положение, Программа; церемония открытия и гала-концерт.

Ключевые слова: детский фольклорный фестиваль, общеобразовательная школа, особенности организации.

В современных образовательных условиях реализуются различные формы осуществления общешкольных мероприятий: праздник, концерт, спектакль, конкурс, викторина и пр. Практика показывает, что во многих общеобразовательных школах одной из наиболее универсальных форм образовательной и воспитательной является фестиваль. Как форма мероприятия – фестиваль обладает возможностью осуществлять массовую коммуникацию и взаимодействие обучающихся посредством языка искусства. Вместе с тем фестиваль отличает проблематика, разножанровая направленность, ориентация на определенную возрастную категорию, демонстрация достижений творчества и диалог участников, взаимодействие в едином художественном пространстве различных видов творчества. Одним словом, фестиваль – это актуальная форма социально-культурной деятельности детей и молодежи.

Проанализировав ряд источников, мы выяснили, что в них можно найти довольно сходные определения данного понятия:

- «фестиваль – это массовое празднество, показ и смотр лучших достижений искусства: музыкального, театрального, кино и т.п.» [1];

- «фестиваль – широкая общественная праздничная встреча, сопровождающаяся смотром достижений каких-нибудь видов искусства» [3].

Кроме того, анализ опыта проведения фестивалей показывает, что они, как правило, ориентированы на различные возрастные группы (детские, молодежные, «взрослые»). Особенностью организации и проведения детского фестиваля является наличие своей детской аудитории, сценарно-художественная концепция детского мероприятия, а также необходимость подготовки и реализации следующих общеобязательных компонентов для всех возрастов:

- предварительная работа – создание и утверждение Положения о фестивале; формирование оргкомитета и плана его работы; разработка программ мероприятий в рамках фестиваля;

- основная работа – непосредственная реализация намеченных мероприятий;

- заключительная работа – подведение итогов, анализ проведенного фестиваля.

Практика показывает, что в последнее время в общеобразовательной школе стало жизненно важно проводить детские фольклорные фестивали. Обращение к фольклору, коллективному творчеству народа, вобравшему в себя вековой жизненный опыт и знания этноса, способствует приобщению обучающихся к своим истокам; формируют национальный стиль мышления; знакомит с историческим прошлым своего народа; локальными музыкальными традициями; пробуждает у обучающихся интерес и бережное отношение к подлинно народному музыкальному творчеству [4].

Фольклорный фестиваль в общеобразовательной школе представляет собой явление художественной жизни, отличающееся особой атмосферой праздника, ориентацией на показ лучших художественных произведений в исполнении коллективов/солистов, уникальностью репертуара, массовостью, яркостью, эмоциональной окрашенностью. Осуществление фольклорного фестиваля спо-

способствует укреплению и расширению творческих контактов между детьми разного возраста и национальностей; содействует творческой самореализации обучающихся.

Рассмотрим более подробно некоторые особенности организации детского фольклорного фестиваля в общеобразовательной школе. В первую очередь создается организационный комитет, который представляет собой команду людей, заинтересованных в проведении и осуществлении данного мероприятия. В оргкомитет могут входить представители администрации школы (или других школ); специалисты в области народного музыкального творчества – профессиональные руководители фольклорных коллективов, профессиональные исполнители аутентичного фольклора; а также делегаты различных творческих ассоциаций, образовательных организаций, спонсоры, известные личности. Задача организаторов – обеспечение развития детского фольклорного фестивального движения, возможность творческого роста участников, выявление талантливых детей и пр. Кроме того, создаётся рабочая группа или команда, в которую, как правило, входят педагогические работники данного образовательного учреждения: педагог-музыкант, заместитель директора школы по воспитательной работе, учителя, обучающиеся, имеющие опыт работы в подобных мероприятиях и др.

Организаторам необходимо разработать документ – заявку на участие. В ней в письменной форме излагается вся необходимая информация об участниках фестиваля, а также документально подтверждается желание участвовать в данном мероприятии. В заявку включены такие вопросы, ответы на которые позволят организаторам качественно провести организационную работу, осуществить проведение фестиваля и награждение.

Учредителями детского фольклорного фестиваля могут выступать юридические лица, которые ведут административную или хозяйственную деятельность; занимаются управлением.

Затем оргкомитет, совместно с рабочей группой разрабатывают главный организационный документ фестиваля – Положение. В нем определяются условия и порядок проведения мероприятия, а также указывается состав и требования, предъявляемые к участникам фестиваля, состав жюри. Кроме этого устанавливается форма награждения, время, место проведения фестиваля, финансовые условия.

В положении должны быть обязательно прописаны:

- название, сроки и место проведения фестиваля;
- цели и задачи;
- учредители и организаторы;
- жанры, номинации;
- возрастной состав;
- жюри;
- призовой фонд (премии, дипломы, лауреатство);
- условия участия;

- документы, необходимые для участия в фестивале: предварительная заявка на участие (с указанием жанра), список участников и сопровождающих лиц (в случае, если фестиваль имеет статус межшкольный или городской/районный), краткая письменная информация о коллективе;

- необходимость наличия/отсутствия фото, аудио, видеоматериалов;
- сроки подачи заявок и других документов [5].

Положение утверждает педагогический совет школы, администрация школы или директор, городской или районный отдел образования. Это зависит от уровня фестиваля – общешкольный, межшкольный, общегородской, региональный и т.п. Создаётся компетентное жюри, для того чтобы оценить качество представленных номеров и программ. В основу решения оргкомитета о распределении призовых мест и награждении победителей берется решение жюри по предварительно просмотренным номерам.

Кроме положения оргкомитет разрабатывает ещё один важный документ – Программу, представляющую собой регламент действий участников и гостей в рамках фестиваля.

В программе обязательно прописываются и в обязательном порядке проводятся такие фестивальные мероприятия, как: церемонии открытия и закрытия, регистрация и репетиции участников, выступления, церемонии награждения, гала-концерт, рекламные мероприятия (презентации, встречи, пресс-конференции).

Также осуществляется образовательно-воспитательная программа: мастер-классы, круглые столы, творческие лаборатории, творческие встречи и пр. Более того, зачастую осуществляется и культурная программа фестиваля: экскурсии, концерты, ярмарки, походы.

Программа фестиваля содержит его подробный сценарный план, описывающий место и время проведения. Программа показывает, насколько совпадают задачи потенциальных участников и организаторов.

Фестиваль может различаться по времени проведения. В практике фестивального движения существуют:

- краткосрочные (однодневные, проходящие несколько дней, недельные фестивали);
- среднесрочные (от двух недель до одного месяца);
- долгосрочные (идушие месяц и более или требующие длительной подготовки по вопросам организации) [5].

Как и всякий другой фестиваль, детский фольклорный фестиваль имеет конкретную цель и общие задачи. Обычно ключевой целью детского фольклорного фестиваля является расширение культурно-гуманитарного сотрудничества путём приобщения обучающихся к народному музыкальному творчеству, региональным музыкальным традициям; популяризация аутентичных произведений, а также развитие музыкально-исполнительских способностей детей.

Основные задачи детского фольклорного фестиваля заключаются в:

- повышение роли и значения народных традиций в современной художественной культуре;

- выявление и развитие творческого потенциала, музыкально-исполнительских способностей обучающихся;
- изучение и сохранение народных музыкальных традиций;
- укрепление и развитие творческих контактов между детьми разного возраста и национальностей;
- поддержка творческой самореализации обучающихся.

Если в условиях фольклорного фестиваля предусмотрена конкурсная основа, то все участники и победители (или Лауреаты) получают памятные призы и подарки, которые могут быть самыми разными: от памятных дипломов до общего кубка. А если фестиваль не является конкурсным мероприятием – призовой фонд не обязателен, все участники мероприятия отмечаются дипломами.

Как правило, самыми важными элементами фольклорного фестиваля является церемония открытия и закрытия фестиваля – Гала-концерт. На открытии с приветственным словом выступают организаторы, учредители и гости фестиваля, председатель жюри, освещается регламент работы данного мероприятия. Помимо этого, в церемонию открытия включаются концертные номера, которые исполняют победители прошлого фестиваля или приглашенные известные мастера-вокалисты/инструменталисты в области музыкального фольклора.

Самым ярким по значимости, кульминационным моментом детского фольклорного фестиваля по праву считается Гала-концерт. Он включает в себя выступления лучших фольклорных коллективов и солистов (не только отмеченных членами жюри, но и завоевавших зрительское признание), гостей мероприятия, а также церемонию награждения участников фестиваля. Организаторы проводят большую предварительную работу по формированию и сбору наградных документов, призов, грамот, подарков. В заключение Гала-концерта участники фестиваля, победители, Лауреаты получают дипломы; исполняется массовый концертный финальный номер и обязательно ведущими озвучивается дата и время проведения, следующего детского фольклорного фестиваля.

Затем организаторы фестиваля проводят анализ проведенного мероприятия, «работу над ошибками» и разрабатываются меры по их устранению.

Организация и проведение детского фольклорного фестиваля в общеобразовательной школе дает возможность обучающимся участвовать в «живом» межличностном общении; демонстрирует определенные творческие успехи номинантов; знакомит с произведениями местной музыкальной традиции и пр. Кроме того, фестиваль служит хорошей стартовой базой для детей, решивших связать свою жизнь с профессиональным музыкальным искусством. А зрительской аудитории подобное мероприятие дает отличный шанс окунуться в атмосферу праздника, узнать что-то новое, познакомиться с интересными людьми [2].

Список литературы

1. Ефремова, Т.Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Т.Ф. Ефремова. – М., 2000.

2. Кисляков, А.В. Дополнительное образование детей в изменяющемся мире: развитие востребованности, привлекательности, результативности: материалы III Международной научно-практической конференции / А.В. Кисляков, А.В. Щербаков. – Челябинск: ЧИППКРО, 2017. – 532 с.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Издательство «Азъ», 1992.

4. Николаева, П.В. Семиотика фестиваля как формы праздничной культуры / П.В. Николаева. URL: <https://docplayer.ru/57932052-Nikolaeva-polina-vladimirovna-semiotika-festivalya-kak-formy-prazdnichnoy-kultury-teoriya-i-istoriya-kultury.html> (Дата обращения 9.02.2020).

5. Фестиваль. Особенности его организации и проведения URL: <https://docplayer.ru/71468768-Festival-osobennosti-ego-organizacii-i-provedeniya.html> (Дата обращения 9.02.2020).

Калабухова В.Н.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент

ИНТЕГРАЦИЯ И ЕЕ СПЕЦИФИКА В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация: В статье рассматривается понятие «интеграция» и устанавливается его связь с метапредметностью в системе организации учебно-воспитательного процесса по истории в современном образовательном пространстве, анализируется специфика организации интегрированных уроков по истории совместно с другими предметами образовательной программы основного общего образования.

Ключевые слова: история, интеграция, интегративный подход, интегрированное обучение, межпредметные связи, метапредметность, интегрированный урок.

В современном образовательном пространстве в условиях реализации требований федерального государственного образовательного стандарта (далее – Стандарт) использование различных подходов в обучении становится все более актуальным. Взаимопроникновение содержания изучаемых в школе предметов обусловило развитие интегративного подхода, обеспечивающего целостность и системность педагогического процесса. Идея межпредметности в настоящее время приобретает все большее распространение, ведь стандарт в числе прочих требований выделяет необходимость формирования метапредметных компетенций у обучающихся, что возможно лишь в условиях синтеза учебных предметов. Однако учителя в своей практике акцентируют внимание в ос-

новном на предметной составляющей знания, упуская из виду необходимость интеграции учебных предметов. Несмотря на то, что итоговое тестирование в формате всероссийских проверочных работ, основного государственного экзамена и единого государственного экзамена направлено в основном на проверку предметных результатов обучения, интегрированный подход позволяет заложить фундамент для комплексного видения и решения сложных проблем реальной действительности, сформировать личность, способную устанавливать и понимать многосторонние межпредметные связи [2, с. 6]. Важным результатом становится складывание целостности мировосприятия как совокупности взаимосвязанных сведений. Поэтому на уроках нового формата необходимо уделять особенное внимание совершенствованию знаний, умений и навыков, которое никак не может ограничиться рамками лишь одного конкретного предмета.

Следует отметить, что в Стандарте под метапредметными результатами обозначается овладение межпредметными понятиями и универсальными учебными действиями, умение использовать их в учебной, познавательной и социальной практике [8, с. 5]. Освоение метапредметных компетенций дает возможность приобрести надпредметные общемировоззренческие навыки и расширить пространство мышления обучающихся [3, с. 267]. Межпредметные связи на основе интеграции предметных знаний позволяют комплексно изучать различные школьные предметы, рассматривая их содержание в тесной взаимосвязи. Это способствует интенсификации образования, активизирует мыслительные процессы обучающихся, развивает их креативность и интерес к исследуемым темам.

Осуществление принципа интеграции в историческом образовании направлено на приобретение следующих метапредметных компетенций: проблемности – умения находить противоречия в исследуемой теме; мотивирования – способности к установлению смысловых связей, актуализации предшествующего опыта, наличия четкой и обоснованной аргументации, подтверждающей логичность суждений; критичности – возможности рассмотрения и сопоставления различных версий, вариативности мышления; смысловорчества – выдвижения гипотез и их оправдания, обмена смыслами и поиска противоречий [9, с. 55].

Применительно к процессу обучения под интеграцией традиционно понимается объединение в единое целое данных нескольких предметов с целью формирования у школьников комплексных знаний о закономерностях и явлениях окружающей действительности. Данный термин не нов для педагогики: еще в прошлом великий дидактик Ян Амос Коменский подчёркивал: «Всё, что находится во взаимной связи, должно преподаваться в такой же связи» [4, с. 273]. Важность системности знаний отмечал еще К.Д. Ушинский: «Голова, наполненная обрывочными, бессвязными знаниями, похожа на кладовую, в которой все в беспорядке и где сам хозяин ничего не отыщет; голова, где только система знаний, похожа на лавку, в которой на всех ящиках есть надписи, а в ящиках пусто» [7, с. 92]. Сущность интеграции – качественные преобразования внутри каждого элемента, составляющего единую систему. Данный принцип

реализуется при тесной взаимосвязи всех компонентов процесса обучения, всех элементов системы, являясь определяющим при разработке целей и содержания обучения, подборе форм и методов работы [1, с. 4].

Интеграция направлена на формирование гармоничной и всесторонне развитой личности с целостным мировоззрением, способной к глубинному пониманию системности всех явлений и процессов, составляющих общую картину мира. Ее практическая ориентация заключается в развитии умения переносить знания с одного предмета на другой, устанавливать причинно-следственные связи между ними и использовать полученные сведения в реальной действительности.

Однако на сегодняшний момент существует проблема предметной разобщенности, следствием которой становится фрагментарность мировоззрения обучающихся. Обособленность учебных предметов и слабое установление межпредметных связей порождают значительные трудности в организации системного мышления при решении практических задач, препятствуют органичному восприятию комплексных знаний. Поэтому современному учителю необходимо находить новые подходы к отражению содержания посредством не отдельных изолированных предметов, а через интегрированные образовательные области.

При рассмотрении понятия «интеграция» в более узком смысле следует выделить несколько его значений. Во-первых, это создание общей платформы сближения знаний, при котором поиск единого объединяющего начала в традиционных школьных предметах дает возможность обучающимся расширять кругозор и получать все новые представления о картине мира. Во-вторых, формирование у личности целостного мировоззрения, лишённого мозаичности и хаотичной разрозненности его составляющих. Результатом становится восприятие окружающей действительности как системы с взаимообусловленностью ее отдельных компонентов [10, с. 27].

Интегративный подход к обучению реализуется на уроках, отличающихся от традиционных занятий обширным использованием межпредметных связей. Интегрированный урок – специально организованное занятие, целью которого становится глубокое проникновение в сущность изучаемой темы и формирование у школьников целостного и синтезированного взгляда на рассматриваемые явления [1, с. 8]. Уроки данного типа развивают интеллектуальный потенциал обучающихся, мотивируют к открытию нового и вызывают интерес к изучаемому предмету. Форма организации уроков нестандартна и многообразна: сочетание различных видов работы поддерживает внимание учеников на протяжении всего занятия, что свидетельствует его высокой эффективности, а переключение на разнообразные виды деятельности заметно усиливает увлеченность процессом [10, с. 26].

Особенно полезными являются уроки, на которых комбинируется материал из исторических, литературоведческих наук, философии, лингвистики, искусствоведения. Они помогают обучающимся научиться уверенно ориентироваться в культурном окружении, способствуют развитию логики, мышления и

коммуникативных способностей. На таких занятиях сведения из разных школьных предметов не просто дополняют друг друга, но и составляют определенный комплекс данных, необходимый для содержательного усвоения предмета в целом.

Применение интегративного подхода на уроках истории отличается некоторым своеобразием. История тесно связана с разными науками: психологией, литературоведением, философией, юридическими науками, социологией, математикой и математической статистикой, языкознанием, экономикой и другими. Однако, в отличие от них, ее предметом является процесс развития общества в целом. История подвергает анализу всю совокупность явлений общественной жизни, все ее стороны – культуру, быт, экономику, политику в их взаимосвязи. В историческом содержании синтезируются такие компоненты, как условия жизни и повседневного быта в разные периоды времени, потребности, мотивы действий, мировоззренческая сторона личности [9, с. 53].

Вместе с тем каждая из существующих общественных, технических и экономических наук имеет индивидуальное историческое развитие, Поэтому сегодня во все науки включается исторический раздел (например, история философии или история математики). С историей связаны и междисциплинарные науки, возникающие на стыке двух и более дисциплин – историческая геология, историческая география и др.

Как мы видим, многие науки тем или иным образом соприкасаются с историей. Это обстоятельство значительно упрощает поиск межпредметных связей между школьными предметами. Интеграция в процессе обучения истории представляет собой взаимопереплетение и согласованность образовательных задач учебных дисциплин, предполагает разнообразие и широту связей между ними [1, с. 5]. Уроки истории можно интегрировать практически со всеми школьными предметами – обществознанием, литературой, русским языком, географией и т.д.

Однако, основываясь на опыте учителей, следует отметить, что наиболее удобно осуществлять объединение содержания истории и обществознания. Чаще всего данные предметы преподает один и тот же учитель, поэтому нахождение межпредметных связей в таком случае значительно упрощается, чем при интегрировании истории с иными предметами, когда обнаруживается необходимость консультации с другими педагогами, установление сотрудничества вплоть до предложения совместно проводить интегрированные занятия [3, с. 269].

Исторические вопросы, касающиеся характеристики и изучения военных конфликтов, действий военного руководства и государственного аппарата управления во время столкновений, военных преступлений, восстаний и забастовок мирного населения требуют обязательного рассмотрения в рамках правового и морального аспектов [11]. Изучение истории становления государства невозможно без знания модуля «Политика», а исследование законодательных актов Древней Руси и Российской империи будет затруднительным при смутном понимании раздела «Право». Знание истории помогает усвоить понятия из

обществознания, так же как и свободное ориентирование в темах обществознания существенно облегчает постижение исторических фактов и явлений [3, с. 268]. Необходимо сформировать у обучающихся понимание того, что история изучается с опорой на обществознание и показать тесную взаимосвязь между предметами.

Многообразие точек соприкосновения открывается и между историей с литературой. Имея один и тот же объект изображения – человек и его жизнь, данные предметы схожи сущностью исследования. История изучает общество, поведение человека, обусловленное социальной средой, уровнем развития культуры и иными разнообразными явлениями. Литература, в свою очередь, рассматривает конкретную личность – главного героя, вокруг которого разворачиваются события. Так, первые произведения европейской литературы – гомеровские «Илиада» и «Одиссея» - являются также одновременно и историческими источниками, раскрывающими немало сведений о крито-микенской культуре и ранней античности. В отечественной литературе велико число писателей и поэтов, затрагивавших тем или иным образом коренные исторические события: А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, М.Ю. Лермонтов и многие другие [5, с. 49]. При глубоком ознакомлении с трудами иных авторов, на первый взгляд не касавшихся исторической действительности, можно найти описание картины быта русских сословий, настроения общества и его внутренних процессов в разные временные промежутки.

История и русский язык также тесно связаны друг с другом. При знакомстве с новыми терминами указывается их этимология – происхождение, значение, перевод. На уроках истории довольно частым явлением оказывается составление сложных планов и сравнительной характеристики. Единый государственный экзамен по истории нацелен на проверку не только комплекса полученных знаний, но и умения составлять причинно-следственные связи, а также логично, связно и грамотно излагать ход мыслей при написании эссе.

Использование межпредметных связей в курсах истории и географии позволяет обучающимся сформировать представление о закономерностях пространственной организации мира, социально-экономическом развитии стран в разные исторические эпохи. Данные предметы закрепляют умение оперировать табличным, статистическим, картографическим материалом. Исторические явления желательнее рассматривать с опорой на следующие географические понятия: социальная структура, природные условия, местоположение и удаленность. Например, при исследовании вопроса о причинах возвышения Московского княжества в XIV веке следует указать в числе основных факторов и выгодное географическое положение, обосновав позицию удаленностью от Золотой Орды и пересечением торговых путей на территории княжества.

Экономика – еще один школьный предмет, который можно успешно интегрировать с историей. Все экономические процессы претерпевают свое развитие на разных исторических этапах, что дает возможность показать разнонаправленные связи в изучаемом материале. Вертикальные связи позволяют увидеть изменение процесса во времени (например, «История налогообложения в

Российской империи», «Исторические формы денег»). Пространственный анализ экономических явлений обнаруживает горизонтальные связи, примером установления которых может быть составление сравнительной характеристики относительно специфики рыночной экономики в России и Европе или изучение разновидностей ценных бумаг [6]. Кроме того, исследование причин политических событий и явлений, имевших место в те или иные периоды в разных странах, часто приводит к нахождению экономического катализатора всех этих процессов. Такие причинно-следственные связи можно установить при изучении тем «Народные движения в XVII в.», «Российская экономика на пути к рынку».

Интеграция истории с другими предметами позволяет реализовать метапредметные результаты обучения, характеризующиеся выходом за пределы изучаемых предметов и опорой на жизненный опыт для формирования практической ценности полученных в школе знаний. Согласно Стандарту, освоение метапредметных компетенций происходит путем овладения межпредметными понятиями и универсальными учебными действиями (далее – УУД) [8, с. 5]. Именно на интегрированных занятиях обучающиеся учатся находить межпредметные связи, одновременно развивая регулятивные, познавательные и коммуникативные учебные действия. Так, на уроках истории, объединенных с иными предметами, при сочетании разнообразных видов деятельности возможно приобретение полного комплекта УУД.

Однако характерными именно для данного способа организации занятий преимущественно являются познавательные умения: поиск и выделение необходимой информации, структурирование знаний, проведение логических операций - анализа и синтеза, выбор оснований для сравнения изучаемого материала, подведение под понятие и выведение следствия, установление причинно-следственных связей, построение логической цепи рассуждения с опорой на доказательную базу. Кроме этого, на интегрированных уроках происходит формирование коммуникативных навыков – умения слушать, вступать в диалог, грамотно излагая при этом мысли; способности к продуктивному взаимодействию со взрослыми и сверстниками. Освоение прочих УУД - личностных и регулятивных – возможно и на традиционных уроках, отличающихся насыщенной и содержательной структурой с применением разнообразных методов работы.

Резюмируя вышесказанное, следует заметить, что история – уникальный предмет, который, в силу широты его межпредметных связей, возможно интегрировать со многими другими школьными предметами. Идея межпредметности включает отбор и структурирование учебного материала истории и ряда предметов в тесной взаимосвязи, ориентацию на применение комплексных форм организации обучения. Формирование общей системы знаний обучающихся о реальном мире – одна из основных образовательных функций интеграции. Правильно организованное интегрированное учебное занятие помогает заинтересовать обучающихся и вовлечь в динамичную работу, способствует формированию системности знаний и мировоззренческой целостности. Именно таким об-

разом реализуется методологическая основа Стандарта – системно-деятельностный подход, сущность которого – сотрудничество и совместная деятельность учителя с ребенком при возрастающей активности последнего.

Список литературы

1. Белоброва, К.М. Учебная интеграция в современной школе / К.М. Белоброва. – Мариинск, 2016. – 20 с. <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-po-istorii-na-temu-integrirovannoe-obuchenie-na-urokah-istorii-i-obschestvoznaniya-v-sredney-obscheobra-1201344.html> (дата обращения: 1.03.2020).

2. Бтемирова, Р.И. Реализация межпредметных связей как одно из направлений связи теории с практикой в школьном обучении / Р.И. Бтемирова // ПМНО: Поиск. Мастерство. Новаторство. Опыт. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2013. – С. 6-15.

3. Калабухова, В.Н. Метапредметность в теории и практике обучения обществузнанию / В.Н. Калабухова // Студенческое сообщество и современная наука: материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (10 апреля 2019 г., г. Елец). – Выпуск 5. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – С. 266-271.

4. Коменский, Я.А. Избранные педагогические сочинения / Я.А. Коменский; пер. Н.П. Степанов, Д.Н. Корольков, А.А. Красновский. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 440 с.

5. Соловьева, В.Н. Межпредметные связи гуманитарных наук при изучении литературы в школе / В.Н. Соловьева // Инновационные проекты и программы в образовательных учреждениях. – 2014. – № 2. – С. 48-49.

6. Трунова, Т.А. Многообразие межпредметных связей в школьном курсе экономики и методика их использования. <https://urok.1sept.ru/статьи/210251/> (дата обращения: 6.03.2020).

7. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский. – М.: Из-во ФАИР-ПРЕСС, 2004. – 576 с.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации № 413 от 6 октября 2009 года). <https://fgos.ru> (дата обращения: 2.03.2020).

9. Хорошенкова, А.В. Интеграция как принцип формирования метапредметных умений обучающихся в обучении истории / А.В. Хорошенкова, Е.Ю. Болотова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. – С. 51-55.

10. Чилингарова, Д.Н. Интеграция истории и искусств в обучении старших подростков / Д.Н. Чилингарова // Национальная ассоциация ученых. – 2016. – № 9 (25). – С. 25-29.

11. Шамина, Г.А. Межпредметные связи в преподавании истории. <https://multiurok.ru/files/miezhpredmetnyie-sviasi-v-priepodavanii-istorii.html> (дата обращения: 5.03.2020).

Касторнова В.А.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Горбик Ярослав Александрович
старший преподаватель

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ АРТ-ТЕРАПИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ В УСЛОВИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: В статье описывается реализация методов арт-терапии (конкретно – музыкотерапии) в дополнительном образовании школьников, а также особенности и ключевые моменты этого процесса.

Ключевые слова: арт-терапия, дополнительное образование, школьники, музыкальное образование.

В современном мире всестороннее развитие каждого ребенка стало особенно популярным. Родители, стремясь разнообразно развивать своего малыша, с раннего возраста отдают его в различные учреждения дополнительного образования.

Прежде всего, творческое воспитание детей направлено на развитие умения ориентироваться в искусстве, желание им заниматься, раскрытие внутреннего мира, осознание своих эмоций и чувств. Обучение должно быть увлекательным, должно заинтересовать детей с первых минут. Занятия не должны быть скучными, они должны развивать образное восприятие независимо от того, хочет ли он профессионально заниматься творчеством в будущем, или нет.

Обучение может быть увлекательным, если им заинтересовать детей с первых минут. Занятия должны быть нескучными, а процесс развития образного восприятия построен скрупулезно независимо от того, хочет ли ребенок профессионально заниматься творчеством в будущем, или нет.

К сожалению, в современных общеобразовательных школах выделяется очень мало времени на занятия творчеством. Педагог не успевает в полной мере раскрыть потенциал каждого, раскрыть их способности. Но существует система дополнительного образования, которая дает возможность детям заниматься любимым делом намного чаще и более основательно.

Дополнительное образование – это образовательная программа, которая предлагается людям любого возраста в качестве дополнительной, не включенной в федеральный или региональный стандарт образования. Это неотъемлемая часть российской системы непрерывного образования, ее особый тип, имеющий свою специфику.

Дополнительное образование могут создавать любые образовательные учреждения и учреждения дополнительного образования (клубы, кружки, центры). Содержание дополнительного образования – это разнообразные знания и умения, разнообразная деятельность, в том числе творческая. Дополнительное образование выполняет адаптивную функцию, приближая обучение и адаптируя его к конкретным жизненным потребностям человека, а также корректируя, развлекая (в свободное время) и т.д. [2, с. 20].

Дополнительное образование может быть реализовано и в обычной общеобразовательной школе. Это могут быть школьные кружки, предметные кружки и внеурочная деятельность.

Особенно активно творческой деятельностью в школе хотят заниматься дети младшего школьного возраста (6-10 лет). Для ребенка этого возраста характерно непосредственное проявление чувств, при этом наблюдается четкое проявление и восприятие полярных эмоций и недостаточное понимание или неадекватное восприятие и проявление эмоциональных оттенков. Часто внутреннее состояние и переживания взрослых недоступны пониманию младшего школьника, а тем более не могут вызвать у него сопереживания, без которого невозможен процесс его общения с искусством. В то же время для детей этого возраста характерно яркое, образное мышление [1, с. 47].

Одной из особенностей младших школьников является малый объем внимания, что делает необходимым частое переключение их с одного вида деятельности на другой. К примеру, уроки музыки целесообразно построить мозаично, с включением различных видов музыкальной деятельности.

На дополнительных занятиях музыки можно использовать огромное количество видов деятельности, но выделить хотелось бы метод арт-терапии, который несомненно можно использовать на занятиях с детьми.

Арт-терапию сегодня можно назвать одним из самых интересных, привлекательных и даже загадочных направлений практической психологии и психотерапии. Богатый техниками, он служит способом успокоить тело и душу, облегчить, снять и устранить симптомы различных недугов. Для многих людей это еще и хобби, которое позволяет с пользой провести время, уменьшить воздействие стресса и восстановить силы.

Название «арт-терапия» говорит само за себя и, говоря простыми словами, означает лечение искусством. Но гораздо важнее понять, как именно происходит это лечение, ведь здесь нет ни лекарств, ни инъекций, ни даже массажа.

Как психотерапевтическое направление, арт-терапия сформировалась не так давно-примерно в середине XX века, появившись на стыке психологической науки и искусства. Но за это относительно короткое время она стала настолько популярной, что миллионы людей по всему миру стали ее приверженцами.

Главная ценность терапии через искусство заключается в том, что она может быть использована для уравнивания и гармонизации психического состояния, повышения способности к самовыражению, рефлексии и самообу-

чению, раскрытия творческого потенциала и использования внутренних резервов [5].

Существуют следующие виды арт-терапии:

- Креативная игротерапия (песочная сказкотерапия и т.д.);
- Кинезитерапия (танцетерапия; телесно-ориентированная терапия; логоритмика; психогимнастика и т.д.);
- Изо-терапия (нетрадиционные техники рисования и т.д.);
- Музыкотерапия (ритмотерапия; вокалотерапия и т.д.).

Остановимся на последнем виде арт-терапии.

Звуки влияют на психоэмоциональное состояние человека сильнее, чем вы можете себе представить. Слуховой канал или восприятие звука является одним из ведущих способов получения информации извне. Поэтому музыкальная терапия, как метод психологической коррекции, является важным инструментом регуляции здоровья.

Музыкальная терапия – это «лечение музыкой». Как целительный Интегративный метод он применяется в психологии и психотерапии, а также в педагогических и образовательных программах. Это один из ведущих методов арт-терапии. Гармоничное и универсальное влияние мелодий используется в установлении процесса личностного развития. Музыка снимает стресс, стимулирует творчество и даже облегчает физическое состояние.

Взаимодействие человека и музыки возможно благодаря одинаковой (волновой) природе субъекта и объекта. Человек «резонирует» со звучанием внешней среды, и от того, каким будет этот звук, зависит состояние – как тела, так и души. У каждого человеческого органа имеется собственный ритм и частота вибраций. Константы нарушены? Появляется болезнь. А восстановить баланс можно музыкой, которая «созвучна». Музыкальные терапевты знают, какую мелодию играет сердце, и в каком ритме живёт печень.

Благоприятное (равно как и разрушительное) влияние музыки является следствием реакции организма на внешний раздражитель (в данном случае на звук или мелодию). Центральная нервная система и мышечный каркас тела реагируют на ритм, и возникает физиологическая реакция [4].

В образовательном процессе чаще всего используются вокалотерапия, ритмотерапия и самое распространенное – обычное прослушивание музыки.

Вокалотерапия – это терапевтическая методика, основанная на пении и определенной системе упражнений, которая позволяет стимулировать внутренние органы человека, а также нормализовать функциональные возможности нервной системы и повысить сопротивляемость организма неблагоприятным внешним факторам.

Метод использования пения со специальными мышечными упражнениями А.И. Попов назвал физической вокализацией, основную задачу которой автор метода видел в коррекции процесса произношения слов и пения, считая, что правильно функционирующий фонетический аппарат благотворно влияет на общее состояние организма человека.

Е.В. Макаров, психолог из Санкт-Петербурга, разработал методику «звуковой терапии и практики яснослышания», назвав ее звуковой и смысловой терапией. Метод основан на благотворном воздействии определенных звуков и соответствующих вибраций на отдельные органы и функциональные системы организма.

Например, есть упражнение под названием «тонирование». «Тонирование» используется для уравнивания мозговых волн, улучшения ритма дыхания, снижения частоты сердечных сокращений и повышения чувства благополучия. Тонирование происходит на удобной для детей ноте. Звук «м-м-м» снимает стресс и позволяет полностью расслабиться. Звук «а-а-а» немедленно вызывает расслабление. Звук «и-и-и» является наиболее стимулирующим звуком. 3-5 минут произнесения этого звука стимулирует работу мозга, повышает активность организма.

Ритмотерапия - это система специальных упражнений под музыку и ритм с использованием лексического материала, танца, двигательных упражнений и движений.

Ритмотерапия способствует развитию чувства ритма, снижает общую скованность, напряжение, формирует плавность движений, пластичность движений, способность контролировать свое тело. Музыкально-ритмические упражнения выполняют релаксационную функцию, помогают достичь эмоциональной разрядки, снимают умственные перегрузки и усталость. Ритм, который музыка диктует мозгу, также развивает внимание, восприятие, самоконтроль, реакцию и речь ребенка. Движения и танцы, помимо снятия нервного и психического напряжения, помогают ребенку быстро и легко устанавливать дружеские отношения с другими детьми, а это также дает определенный психотерапевтический эффект.

Потребность в проведении ритмотерапии возникает тогда, когда в разучиваемом произведении не получается тот или иной ритмический рисунок. Иногда заведомо трудное место подготавливают специальными ритмическими упражнениями, а потом разучивают.

Для получения наибольшей эффективности полезно включать в процесс ритмотерапии детские шумовые музыкальные инструменты.

Известная во всем мире Орф – педагогика используется во многих учреждениях образования, в том числе и дополнительного. К примеру, один из методов Орф – педагогики – соединение музыки, движения и речи. «Музыка – это движение в звуке, а движение – это музыка в танце. Речь может быть музыкой сама по себе, совершенно отделившись от прямого значения используемых слов», - говорил Даг Гудкин, приверженец Орф - педагогики. Синтез движения, музыки и слова в Орф-подходе – это современное воплощение древнегреческой концепции, ныне активно используемой в педагогике музыкального образования [3].

Обучение может быть увлекательным, если им заинтересовать детей с первых минут. Занятия должны быть нескучными, а процесс развития образно-

го восприятия построен скрупулезно независимо от того, хочет ли ребенок профессионально заниматься творчеством в будущем, или нет.

Список литературы

1. Абдуллин, Э.Б. Теория музыкального образования / Э.Б. Абдуллин, Е.В. Николаева. – М., 2004. – 320 с.
2. Безрукова, В.С. Основы духовной культуры: энциклопедический словарь педагога / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 2000. – 389 с.
3. ЛАДА: центр родительской культуры. <http://ladamama.com>
4. Натуропия. <https://naturapiya.com/art-terapiya/vidy-i-metody/muzykoterapiya-kasayas-strun-dushi.html>
5. 4brain. <https://4brain.ru/blog/%D0%B0%D1%80%D1%82-%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BF%D0%B8%D1%8F/>

Кобзева Е.Н.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Мальцева Виктория Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент

СЕМЬЯ И ШКОЛА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития воскресных школ и их взаимодействия с семьей, как основа формирования духовно-нравственных качеств человека.

Ключевые слова: духовно-нравственная культура, семейные ценности, Православная Церковь, воскресная школа

Наше время сложное и интересное, время смены исторической формации, экономической нестабильности и политических страстей. Реалии нового века требуют от нас переоценки опыта прошлого, создания и внедрения новых технологий обучения и воспитания, основанных на общечеловеческих нравственных категориях. Бурный рост численности воскресных школ приходится на 90-е годы. Именно в это время Православная Церковь вступила в пору восстановления своего духовного влияния на жизнь Российского общества. Особое внимание в образовательных стандартах уделяется духовно-нравственному воспитанию школьников. Роль воспитания в общеобразовательной школе на основе традиционных духовно-нравственных ценностей народов России признается сегодня в научном, педагогическом сообществе, государством и религиозными конфессиями.

В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» отмечается, что: «Школа есть посредник, который передает новым поколениям

нравственные ценности, накопленные прежними веками. В этом деле школа и Церковь призваны к сотрудничеству».

Исключительная роль в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения принадлежит семье и воскресной школе. Воскресная школа, являясь важной составляющей духовно-нравственного воспитания детей и молодежи, уделяет внимание внутреннему духовному миру ребенка, способствует формированию духовно-нравственного стержня личности, созиданию духовных ориентиров без которых можно легко потеряться в нашей бурной жизни.

Воскресная школа была создана при Храме иконы Божией Матери «Казанской» по благословению Настоятеля, протоиерея о. Владимира (Федюшина) в сентябре 1997 г., где занимаются ребята от 4 до 17 лет, изучают Ветхий и Новый Заветы, историю Церкви, в доступной для детей форме, учатся церковному пению, изобразительному искусству, церковнославянскому языку. Школа – социальный институт, занимающийся целенаправленным формированием мировоззрения, идейных установок, эмоциональной сферы личности. Главное предназначение школы состоит в «гуманизации, одухотворении подрастающего поколения. Основная задача школы – помочь воцерковлению детей и взрослых, сделать понятным богослужение, объяснить смысл и значение Таинств» [2]. Дети с огромным желанием посещают занятия, которые приносят им и радость познания нового, и встречу с единомышленниками. Будущее нашего Отечества во многом зависит от «духовно-нравственного потенциала молодежи: доброты, честности, чувства справедливости, трудолюбия, патриотизма, способности и стремления к бескорыстной заботе о ближних. Современное общество нуждается в людях нравственных, высококультурных, духовных. Сегодняшнее молодое поколение – завтрашнее благосостояние страны» [3].

Как педагог общеобразовательной и Воскресной школы считаю основным направлением воспитательной работы духовно-нравственное воспитание учащихся, т.е. нравственное воспитание в соответствии с духовными традициями.

Для организации процесса обучения и воспитания я использую различные формы работы: экскурсии историко-культурной, художественно-эстетической и профориентационной направленности, тренинги нравственного самосовершенствования, привлечение учащихся к шефской работе в домах-интернатах для инвалидов и пожилых людей, тематические часы и беседы, дискуссии, работу с родителями, праздничные мероприятия и другие.

Остановимся подробнее на некоторых из них.

Экскурсии занимают ведущее положение в воспитании нравственного сознания подрастающего поколения. Монастыри, святые места России и малой родины, памятники архитектуры и искусства Православия – вот неполный перечень маршрутов, которые способствуют духовно-нравственному, патриотическому становлению личности.

Внеклассное мероприятие «Моя дорога к себе и другим» проводилось в форме тренинга с целью помочь учащимся старшей группы понять необходимость и ценность межличностного общения. В ходе мероприятия Учащиеся

«выстраивали дом» мирного сосуществования человечества, в котором в роли кирпичиков выступали библейские заповеди и добродетели, а также многовековая мудрость русского народа. Оно способствовало формированию у воспитанников потребности в духовном росте, умении вести диалог с собой и другими, анализировать свои поступки, открывать для себя простые истины, лежащие в основе мироздания.

Значимость праздников, особенно детских, невозможно переоценить, ибо они являются частью духовного наследия народа, его чистейших родников творчества – обрядов, ритуалов, традиций и др. Кроме того, праздники – сфера разностороннего творческого сотрудничества детей и взрослых в процессе их подготовки и проведения. Праздничные дни – ярчайшие события жизни, некие духовные и социальные рубежи, вехи, перспективы, на которые ориентируются, которые ждут, это своеобразная форма творческого самовыражения и духовного обогащения ребенка.

В «Толковом словаре» Владимира Даля праздник определяется как «праздничный день или праздник вообще, день, посвященный отдыху, не деловой, не работный... день, празднуемый по уставу церкви, или же по случаю и в память события гражданского, государственного, или по местному обычаю, по случаю, относящемуся до местности, до лица» [5].

Праздники как социальное явление «учредить» или выдумать невозможно. Но детские праздники выдумывать можно и нужно. Известный исследователь народной культуры М. Бахтин считает, что всякое празднество – «это очень важная первичная форма культуры». Культура праздника складывается из культуры игры, культуры слова, культуры движения, культуры музыкального звука, культуры моды, костюма, этикета, обычая, ритуала, словом, из совокупности разных культур. Истинный школьный праздник есть синтез духовной и материальной культур и уже потому не имеет права быть мелким, суетным, надуманным. Восстановление народных праздников прошлого необходимо и для восстановления культуры современного общества.

Совместное духовное переживание праздников – один из самых важных моментов. Вы замечали, что дети, оставленные без надзора родителей, не умеют радоваться, им ничего не интересно? Приходится учить детей радоваться празднику. Поэтому праздник должен начинаться уже в момент подготовки. Для ребенка он начинается в тот момент, когда именно к нему проявляется внимание со стороны учителя, педагога, к этому подключаются и родители, они вместе с ребенком репетируют, готовят домашние сценки. Эта атмосфера часто возвращает утраченное чувство общности внутрисемейной жизни. Праздник – это, общешкольное мероприятие, наша общая жизнь, где каждая семья может проявить себя и где школа становится семьей. Таким опосредованным образом мы влияем на жизнь ребенка в семье. Заставить радоваться нельзя – но можно приобщить к этой радости.

Удивительное и загадочное явление русской народной культуры – православные праздники. Если говорят, что в празднике скрыта душа народа, то именно в праздничные дни она раскрывается наиболее полно. Предлагая детям

ознакомиться с церковными праздниками, мы имеем возможность привлечь их к истокам православной культуры и восстановлению традиций русского народа, сохранить духовное здоровье, возродить традиции семейного воспитания, способствовать становлению духовно-нравственных ценностей на основе познания и раскрытия значения православного праздника.

Православные праздники серьезны и полны глубокого нравственного смысла. Они требуют вдумчивой подготовки, предполагают неспешный рассказ о жизни Спасителя, Богородицы и святых сопровождаемый чтением отрывков из Священного Писания, негромкой мелодичной музыкой и песнопением. Основной задачей праздника является приобщение детей к «православной христианской культурной традиции, в утверждении высоких духовных ценностей – Любви, Доброты, сострадания и душевной чистоты» [4].

Очень важно сделать для ребенка этот день необычным, превратить его в драгоценную жемчужину, дающую новые знания, новые чувства, учащую любить, прощать и понимать.

Наши праздники: «Рождество Христово», «Светлое Христово Воскресение», «Как хорошо в твоём храме Владычица!», «День Ангела», «Православная палитра», «Аз да буки...», «Святая Русь! Храни себя, храни!», «Воскресная школа – ты праздник души» и другие.

Праздник именин – «Татьянин день». И в Воскресной школе Казанского храма и в школе-интернате № 4 к нему готовились особо: изучали историю создания Московского университета, житие святой Татианы, совместно с родителями шили костюмы времен М. Ломоносова, готовили декорации, разучивали песни. Все Татьяны школы, гости, родители в уютной, почти домашней обстановке собрались в классе, превращенном с помощью мастерски выполненных декораций то в царский дворец, то в арену Колизея, то в кабинет русского ученого. Особенным этот день стал в первую очередь для шестиклассницы Татьяны И., девочки из неполной семьи. По ее признанию таких именин у нее не было никогда. А при подведении итогов учебного года именно этот школьный праздник дети признали лучшим.

...Елка. Рождество. Звучит музыка П.И. Чайковского. На сцене ИКЦ «Прожектор» вечный «Щелкунчик» любимая сказка детства. Зрителей встречают знакомые герои; и те ценности, о которых они говорят, такие близкие и такие понятные: любовь, верность, дружба, искренность, уважение, сострадание, доверие. В своих спектаклях коллектив школы использует не только классические произведения, но и поэзию священства г. Ельца, преподавателей, родителей, детей.

Как Иоаким и Анна привели Деву Марию в храм, так сегодняшние невоцерковленные родители приводят своих детей в Воскресную школу после праздничных мероприятий.

Праздник радостен вдвойне, если он становится подарком для тех, кто лишен в этой жизни обычных радостей. Благотворительные праздники для детей инвалидов, стариков, живущих в доме-интернате «зажигают» детские сердца, делают их добрее, сострадательнее, чище.

Без праздников немыслима жизнь. Чем она сложнее и противоречивее, чем она труднее и порою бесперспективнее, тем необходимее праздники как потребность в положительных эмоциях, потребность быть вместе, как повод встретиться и даже помириться, если вдруг нарушились дружеские связи и отношения.

Праздник – душа народа. И он «нужен детям как вид удивительного творчества, как одна из форм духовного и национального самовыражения» [1].

Праздник хранит историю Времени и духовное наследие Народа.

Народность праздника в том, что он, развлекая поучает. Праздник важен потому, что он всегда «наш», а значит «мой». Нам всем сейчас необходимо овладевать новым ремеслом – делать праздник.

Праздники по-особому влияют на нашу душу, на наше мироощущение, на нашу психику. Каждая подобная встреча оставляет особую зарубку в нашей памяти. Дети вырастут, станут взрослыми, но они всегда будут помнить то, что было у них в детстве.

Детство является фундаментом для каждого человека, поэтому важно, чтобы оно было счастливым, насколько это возможно. В жизни человека чрезвычайно много всяких тяжелых обстоятельств, и когда он сталкивается с ними, психологически всегда стремится в то убежище, которое называется «детство». Если это детство приносило ему яркие, добрые впечатления, вдохновение, то он как бы отходит от всяких трудностей и снова продвигается вперед, но если этих вдохновений было мало, то такого надежного тыла у него нет, и в результате происходят очень тяжелые психологические срывы, которые ведут к разным драматическим последствиям.

Задача педагогов воскресной школы состоит не в том, чтобы сообщить определенный набор религиозно-нравственных правил, а в том, чтобы сформировать «православное сознание», т.е. сознание приоритетного решения нравственных проблем, а также твердое убеждение в том, что православная воцерковленная личность несет ответственность перед родными, окружающей действительностью, а главное, перед собственной совестью и Богом.

Духовно-нравственное воспитание сегодня не просто важное звено любой воспитательной системы, а приоритетное направление, которое обеспечивает духовность, творческое бытие, социально-эстетическую атмосферу, благоприятный нравственно-психологический климат, уважение и терпимость к другим и требовательное отношение личности к себе; личности, в которой остро нуждается современное общество.

Список литературы

1. История религиозной культуры: программа учебного курса для общеобр. школ, гимн., лицеев; авт.-сост. А.В. Бородина. – Изд. 3-е исправл. – М., 2004. – 64 с.

2. Крецу, Л. Шаг за шагом в мир Православия. Книга для воскресных школ и семейного чтения / Лиана Крецу. – М.: Издательство КАМНО, 2018. – 116 с.

3. Основы религиозных культур и светской этики: Основы православной культуры / О.Л. Янушкевичене, Ю.С. Васечко, Протоиерей Виктор Дорофеев, О.Н. Яшина. – М.: Русское слово, 2018. – 160 с.

4. Пастырские беседы с детьми; авт.-сост. диакон Андрей (Кураев). – М.: Фонд «Благовест», 1997. – 156 с.

5. Толковый словарь Даля. - URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения 20.02.2020 г.)

Кулакова В.Э.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Пиджоян Лариса Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОТЗЫВЧИВОСТИ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДЕТСКОМ САДУ: МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития эмоциональной отзывчивости дошкольников на музыкальных занятиях в детском саду. Важнейшим условием, обеспечивающим успешное развитие эмоциональной сферы детей дошкольного возраста, является включение в музыкально-образовательную деятельность детей музыкальных игр, в основу которых положены двигательные, тактильные, интонационные вокальные, инструментальные, цветомузыкальные игровые действия.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, эмоциональная отзывчивость, дошкольник, музыкально-игровая деятельность, музыкальная игра, музыкальные занятия.

Развитие эмоциональной сферы ребенка является важнейшим условием его личностного становления. Многочисленные исследования ученых показывают: музыкальное искусство представляет неисчерпаемые возможности для обогащения эмоционального опыта детей дошкольного возраста, предопределяет развитие их художественно-эстетических интересов, представлений о красоте и способствует формированию основ музыкально-эстетической культуры (Н.А. Ветлугина, О.П. Радынова, Б.М. Теплов и др.).

Как отмечает Груздова И.В., «..возможности раннего развития эмоциональной отзывчивости на музыку обусловлены, с одной стороны, интонационной природой музыки, с другой – закономерностями психического развития детей дошкольного возраста» [4].

Проявление эмоциональной отзывчивости исследователи-психологи связывают с элементарной эмоциональной реакцией человека, с его чувствительностью и впечатлительностью. В педагогике музыкального образования в качестве объективной характеристики эмоциональной отзывчивости на музыку от-

мечается эмоциональный отклик, способность к сопереживанию, осознанность выразительности музыкальных интонаций (то есть понимание музыкального сочинения), а также внешнее выраженное эмоционально-оценочное отношение к музыке, проявляющееся в музыкальных предпочтениях [2].

ФГОС дошкольного образования определяет задачи художественно-эстетического развития детей дошкольного возраста. Среди них: развитие эмоциональной сферы эстетических чувств, личных приоритетов и интересов; накопление прочного арсенала эстетических знаний и внутреннего личного опыта чувственных переживаний; проявление и совершенствование художественно-эстетических, музыкальных творческих наклонностей и способностей [8].

Рассмотрение практико-методических основ развития эмоциональной отзывчивости дошкольников требует обращения к программам по музыкальному воспитанию дошкольников в условиях дошкольной образовательной организации. Стоит отметить, что во многих программах формирование основ музыкальной культуры детей дошкольного возраста включает в себя эмоциональную отзывчивость, мышление и воображение; интонационный опыт восприятия музыки, опыт музыкальной деятельности и развитие способностей; музыкально-эстетическое сознание; эмоционально-оценочное отношение, являющееся проявлением музыкально-эстетического знания и музыкально-творческую активность детей.

Программа О.П. Радыновой «Музыкальные шедевры», предназначенная для детей от 3 до 7 лет, построена по принципу тематизма, который включает в себя шесть тем: «Музыка выражает настроения, чувства и характер людей», «Песня, танец, марш», «Музыка рассказывает о животных и птицах», «Природа и музыка», «Сказка о музыке», «Музыкальные инструменты и игрушки». Они изучаются и потом повторяются по-новому в каждой группе. Пока это единственная программа по слушанию классической музыки. Основные принципы программы – контрастное сопоставление произведений, благодаря которому ребенок будет эмоционален, у него будет развиваться творческое воображение, фантазия, он будет делиться своими впечатлениями, переживаниями [7].

Программа «Ладушки» (авторы: И. Каплунова, И. Новооскольцева) ориентирована на вовлечение дошкольников в различные виды музыкальной деятельности: музыкально-ритмические движения, инструментальное музицирование, пение, слушание, музыкально-игровая деятельность. Программа включает разработку занятий для четырех возрастных групп. Основная задача программы «Ладушки» - введение ребенка в мир музыки с радостью и улыбкой, поэтому ее реализация позволяет сделать учебный процесс интересным, ярким, разнообразным и эффективным. У детей расширяется кругозор, происходит обогащение музыкальными впечатлениями, формируется устойчивый интерес к музыкальным занятиям.

Анализ программ музыкального воспитания дошкольников, а также исследования последних лет (О.П. Радынова, Е.В. Боякова, И.В. Груздова, С.А. Фадеева) показывают возможность музыкального развития детей дошкольного возраста на произведениях классического наследия и в условиях органи-

зации музыкально-игрового взаимодействия педагога с детьми. Педагогические исследователи акцентируют внимание на том факте, что грамотное педагогическое руководство процессом восприятия музыки дошкольниками на основе музыкально-дидактической игры позволяет создать условия для успешного развития эмоциональной отзывчивости на произведения музыкального искусства, на адекватное восприятие их художественного содержания.

Как известно, в условиях дошкольной образовательной организации на занятиях применяются различные игры, развивающие общие и специальные (музыкальные) способности ребенка-дошкольника. Являясь основной формой деятельности детей в дошкольном возрасте, игра является важнейшим способом взаимодействия ребенка с миром, формой освоения им социального опыта и организации жизни. Именно игра становится непременным условием становления и развития личности, развития психических процессов и эмоциональной сферы дошкольника.

Особое значение в развитии детей приобретает музыкальная игра, участие в которой позволяет детям «войти в роль» образов и персонажей музыкального сочинения, передавать в различных действиях связанные с этой ролью эмоции, настроения, чувства, несложный игровой сюжет, что непременно будет способствовать их успешному общему развитию. Ребенок должен почувствовать себя одновременно и исполнителем, и создателем этой игры. При этом главным «инструментом» должен являться сам ребенок, его голос, тело, воспроизводящий самые разнообразные звуки, выразительные движения, жесты.

В процессе игры дети выразительно и эмоционально передают игровые образы посредством определенных действий: шаг и бег, групповое и сольное пение, притопы, хлопки, хороводный шаг, кружения и импровизационно-подражательные движения («кузнецы куют», «косарь весело пляшет», «комар задорно играет на дудочке», «Дуня плачет», «стрекоза танцует» и мн. др.). Этот музыкально-игровой материал развивает и пробуждает в детях эмоциональную отзывчивость, обогащает музыкальные впечатления, наполняет жизнь радостными эмоциями и переживаниями. Важно подбирать музыкальные игры, в которых присутствует слушание пения, музыки, игра на музыкальных инструментах и музыкально-ритмические движения.

Музыкальная игра (в основу которой положены музыкально-игровые уподобления звучанию музыки), построена на включение следующих игровых действий:

- двигательных (моделирующих характер музыкального звучания с помощью пластических движений рук, различных жестов);
- тактильных (моделирующих характер звучания посредством тактильных прикосновений);
- интонационных (передающих настроение музыкального произведения с помощью интонационно окрашенного слова, характеризующего эмоционально-образное содержание музыки);

- вокальных (передающих настроение музыкального произведения с помощью интонационно-выразительного подпевания мелодии, музыкальных фраз);
- инструментальных (моделирующих эмоционально-образное содержание произведения с помощью тембровой и мелодической оркестровки его звучания);
- цветомузыкальных (моделирующих эмоционально-образное содержание музыкального произведения с помощью выразительности цвета и его оттенков) [5].

Результат развития эмоциональной отзывчивости – единство внешне выраженного ценностного отношения ребенка к музыкальным произведениям и его внутреннего сопереживания.

Приведем примеры музыкальных игр и упражнений, способствующих развитию эмоциональной сферы детей, которые целесообразно использовать в процессы музыкально-образовательной деятельности в детском саду (таблица 1).

Таблица 1. – Таблица музыкальных игр

№	Название игры	Цель игры
1.	«Волшебное слово» Игра на интонационную выразительность речи (общая цель – развитие дикции и артикуляции, передача эмоциональной окраски текста)	- воспитание умения быть ласковым, активизировать в речи детей нежные, ласковые слова.
2.	«Море волнуется». «Игра – позы» - модифицированный вариант всеми известной подвижной игры	- развитие умения с помощью зафиксированного движения тела передавать характер, особенность персонажа, предмета или музыки.
3.	«Кто как радуется» Игра – жесты, мимика, пантомимика.	- развитие способности детей изображать эмоции, чувства, настроения, характер с помощью мимики, жестов и пантомимики.
4.	«Разноцветный букет» Игра-фантазия, учит взаимодействовать друг с другом, получая от этого радость и удовольствие.	- развитие воображения, фантазию, их выражение в речевой и телесной форме.
5.	«Таинственный остров» Игра – инсценировка с элементами театрализации	- развитие творческий потенциал, умение передавать эмоциональный образ героя, «вживаться в роль»; развить правильную интонацию, речь.

Музыкальные образы в детских играх передаются в эмоциональном процессе – импровизациях исследуется и анализируется, а все данные берутся за основу для мониторинга развития у детей музыкальности.

На основе анализа литературы, Груздова И.В., в качестве важнейших критериев эмоциональной отзывчивости детей дошкольного возраста на музыку определяет:

- сосредоточенность внимания;
- продолжительность восприятия;
- двигательную активность (наличие движений, мимических реакций, вокализаций, адекватных характеру музыки);
- действия с детскими музыкальными инструментами и игрушками, их согласованность с характером и ритмом музыки;
- желание ребёнка слушать музыку [4].

Успешность и эффективность решения задач эмоциональной отзывчивости дошкольников во многом зависит от организации жизни детей в коллективе. Ребенок учится распознавать собственные и чужие эмоции, осознавать их смысл и значение. Это становится важным этапом на пути к овладению своими переживаниями, к выработке навыков произвольности действий и психической саморегуляции, развитию коммуникативных качеств, навыков общения со сверстниками и взрослыми, подготовкой к успешному обучению в школе.

Таким образом, отметим: успешное развитие в дошкольном возрасте эмоциональной отзывчивости на музыку является предпосылкой формирования основ музыкально-эстетической культуры ребенка; характеризует динамику формирования важнейших компонентов музыкально-эстетического сознания (художественно-эстетических эмоций, чувств, интересов, потребностей, вкусов), представлений о красоте музыкально-художественных образов и окружающей дошкольника жизни.

Список литературы

1. Абрамова, Г.С. Возрастная психология: учебник для вузов / Г.С. Абрамова. – М.: Юрайт, 2010. – 811 с.
2. Ветлугина, Н.А. Методика музыкального воспитания в детском саду / Н.А. Ветлугина. – М.: Просвещение, 2005. – 170 с.
3. Ветлугина, Н.А. Музыкальное развитие ребенка / Н.А. Ветлугина. – М.: Просвещение, 2008. – 150 с.
4. Груздова, И.В. Эмоциональная отзывчивость на музыку у детей дошкольного образования / И.В. Груздова // Педагогика искусства: электронный научный журнал «Институт художественного образования». – 2011. – № 2. – С. 10. – URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/emocionalnaya-otzyvchivost-na-muzyku-u-detey-doshkolnogo-vozrasta> (дата обращения: 15.02.20)
5. Груздова, И.В. Практические аспекты формирования музыкального вкуса у обучающихся пятых классов в условиях внеурочной деятельности / И.В. Груздова // Педагогика искусства: сетевой электронный научный журнал.

– 2017. – № 3. – URL: [http://www.art-education.ru/sites/default/files / journal_pdf/efremova_pidzhoyan_120-124.pdf](http://www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/efremova_pidzhoyan_120-124.pdf)

6. Коршунова, Е.В. Игровая деятельность на музыкальных занятиях / Е.В. Коршунова. – URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/igrovaja-dejatelnost-na-muzykalnyh-zanjatijah.html> (дата обращения: 21.01.20)

7. Радынова, О.П. Теория и методика музыкального воспитания детей дошкольного возраста: учебник для академического бакалавриата / О.П. Радынова, Л.Н. Комиссарова; под общей редакцией О.П. Радыновой. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Изд-во Юрайт, 2019. – 293 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-09217-2. – URL: <https://urait.ru/bcode/427450> (дата обращения: 8.12.19).

8. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – URL: <https://base.garant.ru /77677348 /53f89421 bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 20.02.20)

Людаева М.Ю.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Пиджоян Лариса Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕТСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОРА НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ СО СТАРШИМИ ДОШКОЛЬНИКАМИ В ДЕТСКОМ САДУ

Аннотация: Данная статья посвящена важности использования детского музыкального фольклора на музыкальных занятиях. В ней рассматриваются виды, жанры, классификация детского музыкального фольклора; представлен анализ рабочих программ по музыкальному воспитанию на основе изучения детского музыкального фольклора.

Ключевые слова: старший дошкольник, детский музыкальный фольклор, музыкальные занятия

Внимание к древним пластам культуры, фольклору, традиции в целом, как к неисчерпаемому источнику воспитания и развития человека в социально-педагогической среде, в последние годы проявляется особенно активно. Это связано с функциональными особенностями жанров фольклора, с глубокой духовностью и мудростью народного творчества, с непрерывностью процесса передачи национальной культуры из поколения в поколение. Воспитание и развитие подрастающего поколения средствами фольклора процесс чрезвычайно сложный и многогранный, требующий адекватного отражения в научных трудах и в практических рекомендациях. Вопросом теоретического анализа фольклора, его жанров и функциональных особенностей посвящены фундамен-

ные труды известных русских ученых-этнографов, фольклористов, историков: В.П. Аникина, П.Г. Богатырева, Г.С. Виноградова, Е.Г. Кагарова, Н.И. Костомарова, В.О. Ключевского, В.Я. Проппа, Э.В. Померанцевой, И.М. Снегирева, С.А. Токарева, В.М. Щурова и других.

Музыкальный фольклор – уникальная самобытная культура наших предков – осознается современным обществом как значительный фактор духовности, преемственности поколений, приобщения к национальным жизненным истокам. Предметом изучения музыкального фольклора является музыкальная культура первобытных племён и цивилизаций, которая отражает в своих произведениях бытовую, трудовую и семейную деятельность русского народа. Также к фольклору относится и так называемая народная, деревенская крестьянская бытовая песня.

Музыкальный фольклор имеет возрастную дифференциацию. Благодаря этому в отечественной музыкальной фольклористике особняком выделяется группа жанров, которые составляют детский музыкальный фольклор [3].

Детский фольклор является разнообразной и малоизученной областью фольклористики. Термин «детский фольклор» был введен учеными в начале XX в., им обозначали «произведения устной народной словесности, предназначенные для детей и исполняемые взрослыми и детьми». По нашему мнению, весь детский фольклор определяется особенностями детской физиологии и психики.

Для детского фольклора характерно исполнение произведений, вызванных проявлением жизненной необходимости (подготовка ребенка к трудовой деятельности, общение в семье, приобщение к национальным традициям и нормам жизни). Это помогает решить многие педагогические задачи, содержащие воспитательные, развивающие, познавательные, эстетические функции. Большинство ученых относят к детскому фольклору поэзию пестования (фольклор, исполняемый взрослыми для детей); иногда фольклор, который исполняют дети, может быть заимствован из взрослого фольклора или литературы.

Существует множество различных классификаций детского музыкального фольклора, но общеизвестной считается классификация, предложенная Г.С. Виноградовым, О.И. Капица и Г.М. Науменко, где произведения собраны в три раздела: календарный, потешный, игровой. Мы в своей работе придерживаемся данной классификации и считаем ее наиболее адаптированной к условиям ДОУ.

Календарный фольклор – это одна из самых ярких страниц детского творчества. Он приучает детей видеть, подмечать явления окружающей природы во всякое время года. Обусловленность крестьянского труда природным явлениям, жизненная необходимость их изучения и наблюдения за ними, приобретает в календарном фольклоре особенную поэтическую окраску. В календарный фольклор входят произведения, связанные у детей с природой, календарными датами или произведениями, имеющие сезонный характер. Значительную его часть составляют заимствованные у взрослых колядки, веснянки, заклички

и т.д. Детский календарный фольклор – это заклинания явлениям природы, приговорки насекомым, птицам, животным.

Потешный фольклор (или забавы) – не связан с драматическим действием или играми. В него входят прибаутки, небылицы, дразнилки, имеющие самостоятельное значение. Назначение этого раздела фольклора – это развеселить, потешить, рассмешить сверстников. В них, как правило, отражено яркое событие или смертельное действие, передан один какой-либо эпизод. В потешном фольклоре средствами воспитательного воздействия являются пестушки и потешки.

Игровой фольклор занимает ведущее место в детском творчестве, особенно это касается современной периодизации детей старшего дошкольного возраста. Трудно представить себе детей, жизнь которых не была связана с определенным кругом игр. Многие игры крестьянских детей имитируют работу взрослых; важные производственные процессы: посев льна, мака, жатву. В играх отражались национальные черты, бытовой уклад народа, его мировоззрение, общественная жизнь, по ней с большей долей вероятности можно судить об истории народа. К ним относят все формальные ролевые игры: без поэтического текста, с игровыми припевами, с игровыми приговорами, игры – импровизации, жеребьевые сговоры и считалки [4].

Значение детского музыкального фольклора велико. Он питает и обогащает искусство и литературу, является ценным средством воспитания человека. Музыка, изобразительное искусство, художественная литература способствуют развитию эстетических чувств, воображения, обогащают духовный мир ребенка.

С нашей точки зрения, в целях сохранения и популяризации народного музыкального творчества, изучение музыкального фольклора следует начинать в старшем дошкольном возрасте, так как именно в этот период происходит не только активное умственное, психическое и физическое развитие ребенка, но и его музыкальных способностей, усвоение моральных норм и правил поведения, начинают формироваться духовно-нравственные ценности и характер человека.

По мнению Л.С. Выготского «старший дошкольный возраст» это определённая ступень развития, как известный, относительно замкнутый период, значение которого определяется его местом в общем цикле развития и в котором общие законы находят качественно своеобразное выражение. При переходе от одной возрастной ступени к другой возникают новые образования, не существовавшие в предыдущий период, изменяется и перестраивается сам ход развития. Старший дошкольный возраст отличается от других возрастов особенностями условий жизни и требований, которые предъявляются к детям на данном этапе развития, особенностями отношений детей с окружающим миром, уровнем развития психологической структуры личности ребёнка, его знаний и мышления, совокупностью определённых физиологических особенностей [1]. А.В. Запорожец отмечал, что дети старшего дошкольного возраста уже не ограничиваются познанием отдельных конкретных фактов, а стремятся проникнуть в суть вещей, понять связь явлений. В этом возрасте становится возможным

формирование представлений и элементарных понятий. В 5-7 лет у ребёнка происходит переход к мышлению общими представлениями. Старшему дошкольнику доступно формирование новых способов обобщения, так как оно происходит на основе развёрнутой предметной деятельности.

В обществе обуславливается роль педагога, воспитателя, музыкального руководителя, которому в свою очередь необходимо искать новые формы и средства воспитания детей, в связи, с чем возрастает необходимость в его постоянном саморазвитии и самообразовании. Именно поэтому, деятельность музыкальных работников ДОУ, на наш взгляд, должна быть направлена не только на всестороннее развитие детей старшего дошкольного возраста, но и на воспитание таких качеств личности как: духовность, нравственность, гражданственность, патриотизм. Для воспитания этих качеств необходимо обращение к народной педагогике, как к исконно традиционной системе воспитания подрастающего поколения. Важным условием сохранения и развития народной культуры, по нашему мнению, является использование на музыкальных занятиях в ДОУ детского музыкального фольклора.

С целью анализа опыта деятельности музыкальных руководителей, осуществляющих музыкальное воспитание детей старшего дошкольного возраста мы решили обратиться к программам по музыкальному воспитанию дошкольников на основе изучения детского фольклора.

В программе М.Б. Зацепиной «Музыкальное воспитание в детском саду» [2] комплексно представлены все основные содержательные линии воспитания, обучения и развития ребенка от самого рождения до семи лет.

Ведущие цели программы – создание благоприятных условий для полноценного образования, воспитания и развития ребенка в дошкольном возрасте, формирование основ культуры личности ребенка; развитие психических и физических качеств в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями детей; формирование различных способностей; подготовка ребенка к жизни современной школе и обществе [2].

Программа предназначена для пяти групп:

- первая младшая группа (от двух до трех лет);
- вторая младшая группа (от трех до четырех лет);
- средняя группа (от четырех до пяти лет);
- старшая группа (от пяти до шести лет);
- подготовительная к школе группа (от шести до семи лет).

В каждую группы входят задачи, которые должны выполнить дети, а также примерный репертуар музыкальных произведений для пения, слушания и музыкально-ритмических движений. Каждое произведение направлено на патриотическое воспитание личности ребенка [2].

Целью авторской программы «Музыкальные шедевры» О.П. Радыновой является формирование основ музыкальной культуры детей дошкольного возраста [5]. Ведущим видом деятельности в данной программе выступает музыкальное восприятие, которое концентрирует, объединяет все другие виды деятельности. Исполнительские и творческие умения и навыки дети получают при

помощи единого репертуара (с привлечением дополнительного репертуара по пению, на усмотрение педагога).

В основные задачи программы входит: накапливание опыта восприятия произведений мировой музыкальной культуры разных эпох и стилей, поддержание интереса к слушанию и разучиванию классических и фольклорных произведений; формирование тезауруса (сокровищницу впечатлений); проявление эмоциональной отзывчивости; вызывание чувства сопереживания средствами музыки; развитие музыкальных способностей, музыкального мышления, творческого воображения детей; воспитание эстетических чувств; побуждение детей выражать свои музыкальные впечатления в различных видах деятельности; расширение знаний детей о музыке, побуждение к оценке музыкальных произведений и др. [5].

Содержанием программы «Музыкальные шедевры» О.П. Радыновой являются подлинные образцы мировой музыкальной культуры, ориентированные на приоритет общечеловеческих ценностей.

Формирование музыкальной культуры детей обеспечивается отбором произведений музыкальной классики и, безусловно, русской народной музыки. Они, в свою очередь должны являться для детей «эталоном красоты», определяющие содержание музыкального образования, пересмотром технологии изучения репертуара на основе создания гибкой, спиралевидной, адаптивной модели систематизации музыкальных произведений по разработанным принципам: тематическому, концентрическому (цикличности), контрастного сопоставления произведений, синкретизма, адаптивности.

В системе музыкального дошкольного воспитания русская традиционная культура представлена песнями, играми, попевками, хороводами. Через синтез игры, песни и танца ребенок знакомится с традициями, обычаями, духовной жизнью своего народа, что создает основы его национальной культуры [5].

Народные праздники имеют особую значимость, по своей природе педагогичны, они всегда включают в единое праздничное действие и детей и взрослых. Русский народный праздник всегда был открыт для новизны, изобретательности.

В детском саду п. Ключ Жизни регулярно проводятся праздники на основе русского музыкального фольклора «Осенние посиделки», «Рождественские колядки», «Масленица» и др. Активными участниками которых являются не только дети, а так же педагоги и родители.

При разработке сценария народного праздника особое внимание уделяется подбору словесно-музыкальных, драматических, игровых и хореографических произведений обрядово-календарного фольклора. Все произведения соответствуют содержанию праздника, доступны и интересны для детей.

Резюмировав вышеизложенное, с уверенностью можно сказать, что детский музыкальный фольклор играет немаловажную роль в воспитании будущих граждан своей страны, так как в настоящее время все чаще возникают в обществе проблемы, связанные с проявлением различных форм нетерпимости, экстремизма и терроризма, обострившимися межрелигиозными конфликтами. В

детской среде, к сожалению, получают распространение озлобленность и недоброжелательность, все чаще проявляется агрессивность к окружающим людям. Произведения детского музыкального фольклора, исполняемые старшими дошкольниками, учат добру; любви к Родине, бережному отношению к природе и сохранению культурно-исторических традиций.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка / Л.С. Выготский. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 512 с.
2. Зацепина, М.Б. Музыкальное воспитание в детском саду / М.Б. Зацепина // Программа и методические рекомендации: для работы с детьми 2-7 лет. – М.: Мозаика-Синтез, 2006. – 87 с.
3. Картавцева, М.Т. Школа русского фольклора / М.Т. Картавцева. – М., 1998. – 214 с.
4. Лунина, Г.В. Воспитание детей на традициях русской культуры: учеб.-метод. пособие / Г.В. Лунина. – М., 2004. – 125 с.
5. Радынова, О.П. Музыкальные шедевры. Авторская программа и методические рекомендации / О.П. Радынова. – М., 1999. – 80 с.

Майорникова А.С.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Кириченко Татьяна Дмитриевна
кандидат педагогических наук, доцент

ВЛАДИСЛАВ СОКОЛОВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ РУССКИЙ ПЕДАГОГ, ХОРОВОЙ ДИРИЖЕР, КОМПОЗИТОР

Аннотация: В статье рассматривается творчество известного русского педагога, хорового дирижера, композитора Владислава Соколова. Кратко представлены основные вехи жизнедеятельности В.Г. Соколова, внимание акцентируется на его научно-методическом труде «Работа с хором», детально анализируется очерк «Вокально-хоровая техника».

Ключевые слова: хоровой дирижер, педагог, хоровое творчество, хоровой коллектив, работа с хором.

Имя талантливого русского дирижера-хоровика Владислава Соколова широко известно не только в музыкальных кругах России, но и далеко за ее пределами. Фундаментальный труд педагога «Работа с хором» служит практическим пособием в работе многих руководителей хоровых коллективов прошлого и настоящего.

Проанализировав научную и справочную литературу, мы выяснили, что Владислав Геннадиевич Соколов родился 15 декабря 1908 г. в городе Рыбинске

Ярославской области в семье священника. В детские годы будущий известный музыкант пел в церковном хоре. Затем поступил в музыкальный техникум имени Александра Скрябина и успешно занимался в классе «фортепиано» у преподавателя Г.И. Романовского, но со временем из-за проблем со здоровьем ему пришлось отказаться от карьеры пианиста.

В 1932 г. Владислав Геннадиевич окончил музыкальное училище при Московской консерватории по классу «хорового дирижирования» профессора А.В. Александрова, а в 1936 г. – дирижёрско-хоровой факультет Московской государственной консерватории имени Петра Ильича Чайковского. В дальнейшем с этим учреждением было неразрывно связано имя Владислава Соколова, ведь именно в его стенах учился, а позже и работал более шестидесяти лет, знаменитый педагог, дирижер, композитор. Так, с 1936 г. – он преподавал в Московской консерватории, в период с 1957 по 1960-е и с 1983 по 1993 гг. – возглавлял кафедру хорового дирижирования в Московской государственной консерватории [1].

Для многих студентов занятия с профессором Соколовым стали наилучшим временем профессионального становления. По мнению его ученика известного дирижера, профессора Московской консерватории С.С. Калинина «...учиться у Соколова было заманчиво, но трудно. Он много давал, но и многое требовал. Двери класса всегда были открыты. Работать он мог долго и увлеченно, самозабвенно и красиво. Он любил заниматься «на людях», преподавать публично, и многие студенты других классов приходили поучиться у мастера и посмотреть на его работу с учениками. Впечатляла в его занятиях удивительнейшая способность дирижерским показом и жестом окрылять и направлять ученика, блестящее красноречие, парадоксальные ассоциации, исторические и литературные экскурсы, образность, мягкость и доброта и даже недовольство чем-либо. Каждое занятие, в конечном счете, велось к практическому претворению цели обучения. Мастер мог много объяснять и говорил не об одной музыке, но всегда прямо или косвенно в связи с ней. Однако все превращалось в музыку, ибо Соколов-педагог был лишь другой стороной Соколова-артиста» [2].

Среди его лучших учеников можно выделить таких известных музыкантов как: Сергей Константинович Казанский – ведущий преподаватель по классу дирижирования Московского Государственного хорового училища, организатор и руководитель хорового ансамбля пограничного училища и Академического хора Дворца культуры имени М. Горького (г. Санкт-Петербург); Георгий Николаевич Пантюков – главный хормейстер хора имени Митрофана Ефимовича Пятницкого, художественный руководитель Государственного Омского народного хора; Филипп Миронович Лукин – художественный руководитель Чувашского государственного академического ансамбля песни и танца, художественный руководитель и директор Чувашской государственной филармонии; Николай Васильевич Кутузов – художественный руководитель и главный директор Академического хора русской песни Российского государственного музыкального телерадиоцентра, заведующий кафедрой хорового дирижирова-

ния Государственного музыкально-педагогического института имени Гнесиных.

Вместе с тем профессиональная деятельность В.Г. Соколова в советский период (1930-1940 гг.) была неразрывно связана с Институтом художественного воспитания Академии педагогических наук. Основанный Владиславом Геннадиевичем детский хор на базе этого института, был признан в России одним из лучших, и являлся примером для учителей музыки и других руководителей хоровых коллективов. В репертуар хора входили самые разнообразные произведения советских и зарубежных композиторов, детские и народные песни, а также собственные произведения и обработки композитора В.Г. Соколова. Особой популярностью и в прошлом столетии, и в настоящее время пользуются такие хоровые циклы Владислава Геннадиевича, как:

- «Где отдыхает день» на слова М. Садовского;
- «Семь хоров для смешанного состава a cappella» также на слова М. Садовского;
- обработки народных песен «Повянь, повянь, бурь-погодушка», «Амурские волны» и др.

За всё время существования хора (а это около 20 лет) в нём занимались более сорока тысяч детей в возрасте от пяти до семнадцати лет. Некоторые из них в дальнейшем связали свою жизнь с музыкальным искусством и стали учителями музыки, хормейстерами, артистами оперных театров и участниками известных хоровых коллективов.

В 50-х гг. XX столетия Владислав Геннадиевич работал хормейстером в ансамбле песни и пляски Советской армии, в эти же годы он создал и долгое время руководил Государственным московским хором при Московской государственной консерватории имени Петра Ильича Чайковского

В 70-х – 80-х гг. – председатель правления Всероссийского хорового общества. Владислав Геннадиевич в качестве дирижёра-консультанта принимал участие в Международных молодежных фестивалях. На четвёртом Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Бухаресте хор московских студентов под руководством Соколова был удостоен звания Лауреата 1-й премии [3].

Более того, обобщение психолого-педагогической и методической литературы по данной проблематике позволяет говорить о том, что В.Г. Соколов по праву считается непревзойдённым авторитетом в области культурно-просветительской деятельности среди населения нашей страны, где особое значение в данном процессе он придавал музыкальному образованию детей и молодёжи. Подтверждением тому является обширная гастрольно-просветительская деятельность хоровых коллективов под руководством Владислава Соколова.

Анализируя творчество известного педагога-хоровика нельзя обойти вниманием его уникальную методику работы с хоровым коллективом, опубликованную в труде «Работа с хором». В книге автор обобщил и систематизировал теоретический материал по данной проблематике, структурировал и клас-

сифицировал практические приемы и средства, используемые дирижером в работе с хором.

В труде представлены пять очерков, характеризующие различные стороны работы с хором.

В I-ом очерке «Понятие о хоре» – содержатся основные сведения о хоре как художественно-исполнительской организации.

Во II-ом «Вокально-хоровая техника» – анализируются особенности развития певческих навыков хористов.

III-ий «Средства художественной выразительности» – раскрывает музыкально-выразительную сторону исполнения хорового произведения.

В IV-ом «Средства и приёмы управления хором» – описываются основные техники дирижирования и приёмы работы с хором.

V-ый «Репертуар и работа над песней» – отражает принципы подбора репертуара хорового коллектива; а также детально рассматривается процесс работы над хоровым произведением [5].

Безусловно все разделы, представленные в книге В.Г. Соколовым, имеют ключевое значение для хормейстеров, работающих с хором. Тем не менее, мы предлагаем рассмотреть некоторые особенности формирования и развития навыка интонирования, изложенные автором в очерке II «Вокально-хоровая техника».

Владислав Геннадиевич акцентирует внимание на развитии навыка чистого пения – исполнения нот, интервалов не фальшивя, умении держать хоровой строй, т.е. чистого интонирования. По его мнению, чистое интонирование имеет решающее значение при исполнении не только произведений а capella, но и произведений с сопровождением. Для выработки чистого строя в хоре певцам необходимо овладеть умением «подстраиваться» друг к другу (тембрально, интонационно, позиционно и пр.). Данный навык слухового интуитивного «подстраивания» следует воспитывать и тренировать постоянно, закрепляя его правилами интонирования отдельных звуков, основанных на закономерностях строения мажорного или минорного лада, а также интервалов. Соколов считает, что данному процессу поможет систематическое обучение хористов музыкальной грамоте, которое гарантирует возможность закрепления и развития навыка чистого интонирования на практике.

В.Г. Соколов заостряя внимание на строении мажорной и минорной гаммы, отмечает взаимосвязь, ладовое тяготение звуков. Устойчивые звуки, определяющие лад гаммы, находятся на I, III и V ступенях, поэтому петь их надо устойчиво, стабильно, решительно; они не могут звучать выше или ниже заданного тона. Неустойчивые звуки, стремящиеся к близлежащим, устойчивым – находятся на II, IV, VI, VII ступенях лада и исполняются с тенденцией тяготения к устойчивым звукам. Педагог рекомендует начинающим хормейстерам отрабатывать навык чистого интонирования сначала индивидуально с каждым хористом, затем отдельно с определенной хоровой партией и потом в общем хоре закреплять, отшлифовывать навык чистого интонирования.

За долгие годы композитором В.Г. Соколовым было написано множество собственных хоровых произведений. Мы предлагаем ознакомиться с перечнем лишь самых известных сочинений автора:

- из цикла «Семь хоров на слова М. Садовского»: «Воспоминание», «Тропинка», «Преддверие весны»;

- из цикла «Где отдыхает день» на слова М. Садовского: «Ожидание весны», «Летние рифмы», «Что умеет осень», «Зимняя шуба»;

- из цикла «Три канона для детей» на слова Л. Дымовой: «Немножко грустный вальс»;

- из цикла «Идиллия Новой Англии»: «Старый сад», «Увядшая лаванда»;

- три духовных хора: «Тебе поём», «Ныне отпускаеши», «Херувимская»;

- обработки народных песен (Русская народная песня «Журавель», Белорусская народная песня «Мацейко», Украинская народная песня «Ой летели гуси», Словацкая народная песня «Охотничья песня», Немецкая народная песня «Билли Бой», Английская народная песня «Миссисипи»);

- обработки для хора произведений: Э. Мак-Доуэла, М. Кюсса, Е. Дрейзена на слова М. Садовского, К. Васильева, С. Попова, А. Безыменского.

В настоящее время многими хоровыми коллективами исполняются произведения композитора В.Г. Соколова, они отличаются удобством в плане хорового исполнительства, яркостью и динамичностью в выборе средств художественной выразительности; а его фундаментальный труд «Работа с хором» служит школой становления для современных хормейстеров.

Творчество и важные жизненные вехи Владислава Геннадиевича Соколова описаны в книге И.Ю. Мякишева «Жизнь в хоровом искусстве». В ней автор делится с современниками воспоминаниями о выдающемся русском хоровом дирижере, Народном артисте СССР, педагоге, композиторе, музыкально-общественном деятеле, создателе и художественном руководителе Детского хора Института художественного воспитания Академии педагогических наук СССР, Московского Государственного хора. Начинаящим хоровикам, студентам-музыкантам различных образовательных организаций, будет полезным ознакомиться с содержанием книги, раскрывающим проблемы профессионального и любительского хорового искусства [4].

Список литературы

1. Википедия – URL: https://wiki2.org/ru/Соколов,_Владислав_Геннадиевич (дата обращения: 8.02.2020).

2. Газета Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского – URL: <https://rm.mosconsv.ru/?p=4236> (дата обращения: 7.02.2020).

3. Московская государственная консерватория П.И. Чайковского. Соколов В.Г. – URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=9115> (дата обращения: 1.02.2020).

4. Мякишев, И.Ю. Владислав Соколов. Жизнь в хоровом искусстве / И.Ю. Мякишев. – Москва - Рыбинск, 2011. – 500.

5. Соколов, В.Г. Работа с хором / В.Г. Соколов. – Москва, 1964. – 162 с.

Малюшина Н.Ю.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Горбик Ярослав Александрович
старший преподаватель

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития музыкального образования в годы Великой отечественной войны. Показан поиск новых путей реализации процесса, направленного на воспитание у школьников патриотизма и любви к Родине, что послужило большим вкладом в достижение победы.

Ключевые слова: история музыкального образования, великоотечественная война, развитие музыкальной деятельности, массовое музыкальное воспитание, музыкальное образование школьников.

В годы Великой Отечественной войны в становление музыкального искусства появились новые, характерные для военного времени тенденции, которые впоследствии изменили круг творческих интересов авторов музыкальных произведений. Заинтересованные патриотическим чувством композиторы старались найти волнующие и понятные миллионам темы и образы. Свое предпочтение авторы отдавали темам героизма, патриотизма, мужеству народа и стремлению к победе. Именно эти темы нашли своё воплощение не только в песнях, сыгравшие большую роль в жизни народа, ставшие настоящей музыкальной летописью, но и в вокально-симфонических, камерно-инструментальном и других классических жанрах, которые также получили развитие в годы великой войны.

Стоит отметить, что педагоги-музыканты имели большой выбор высокохудожественных произведений для осуществления музыкальной и воспитательной работы с детьми. Учителя могли использовать в своей работе и сочинения композиторов, которые уделяли большое внимание в своем творчестве музыке для детей (А.Н. Александров, В.А. Белый, Д.Б. Кабалевский, М.Л. Старакадомский, Т.Н. Хренников и др.).

Большое влияние на подрастающее поколение оказало музыкальное искусство военного времени, оно стало значительной культурно-воспитательной силой. Благодаря труду мастеров искусств, музыка играла важную роль в жизни каждого человека, она спланивала и вселяла надежду на скорое и победоносное окончание войны [2, с. 88].

Несмотря на сложное экономическое положение государство находило возможность оказать помощь развитию музыкальной культуры, открывались новые учебные заведения искусств, также создавались творческие коллективы. В соответствии с постановлением Совнаркома в 1944-1945 году было открыто 79 новых художественных учебных заведений, среди которых 12 музыкальных

училищ, 32 детских музыкальных и художественных школ. В 1944 году также открыли Высшее училище военных дирижеров, Московское хоровое училище, Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных. В разносторонней музыкальной жизни участвовали и дети – участники концертных бригад общеобразовательных школ, интернатов, дворцов и домов пионеров, клубов и дворцов культуры профсоюзов. Характерной чертой военного времени было активное участие школьников в культурной и хозяйственной жизни страны [1].

Исследование показало, что в военное время развитие музыкального образования детей, являвшегося неотъемлемой частью музыкальной культуры страны, было обусловлено следующими предпосылками: активная работа музыкально-исполнительской деятельностью мастеров искусств, участников художественной самодеятельности; заинтересованность государственных органов и творческих коллективов в развитии искусства, культуры и музыкального образования.

Именно годы Великой Отечественной войны стали актуальной темой для научно-исследовательской, экспериментальной работы по изучению влияния музыки на детей, по формированию у них патриотических чувств, социальной активности, ответственности, чувства долга. Интенсивная работа в этом направлении проводилась творческими и исследовательскими коллективами различных научно-методических и творческих центров к ним относились: дома пионеров, дома художественного воспитания детей. Возобновилась начатое в довоенный период изучение теоретических основ проблемы творческого развития детей в учебно-воспитательном процессе на уроках и внеклассных музыкальных занятиях.

Началось систематическое изучение форм и методов повышения эффективности музыкально-образовательного процесса, усиления воспитательного воздействия на детскую аудиторию лучших образцов мирового музыкального искусства. Исследования выполнялись в области дошкольного воспитания, в начальных и средних классах, а также в старших классах. Велась научно-исследовательская работа по изучению истории школьного музыкального образования, что сохраняло преемственные связи с довоенным периодом, также проводились исследования в области музыкального образования детей.

С момента образования Академии педагогических наук (1943 г.) руководство научно-исследовательской деятельностью по музыкально-эстетическому воспитанию детей было возложено на «Кабинет» эстетического воспитания при институте теории и истории педагогики под руководством В.Н. Шацкой. Коллективом «Кабинета» была вынесена задача, объединить усилия всех музыкально-образовательных деятелей страны для решения важнейших проблем воспитания школьников средствами музыкального искусства, в основу которых легли три направления: процесс хорового пения, слушание музыки и художественно-творческой деятельности. Военные годы положили начало изучению важных вопросов теории и методики музыкального образования, продолженному в послевоенное время [5, с. 265].

Исследовательская работа педагогов-музыкантов по теоретическому пониманию проблем школьного музыкального образования продолжалась в рамках мероприятий по программно-методическому обеспечению образовательного процесса. Военные годы в этом отношении оказались еще теснее связаны с довоенным периодом, когда важным направлением повышения эффективности музыкального образования учащихся был поиск гармоничного сочетания, баланса воспитания и обучения в процессе формирования умений, навыков и знаний в области художественного вкуса через восприятие музыкальных произведений.

Стоит отметить, что важным этапом в развитии научно-методической мысли стал проект музыкальной программы 1940-1941 гг. Реализации целей совершенствования музыкального образования в школе помешала военная обстановка, которая внесла существенные коррективы в содержание программного документа и его практическую реализацию. Учебные программы ориентировали учителей на формирование знаний и умений у детей, но при этом недооценивали необходимость целенаправленной работы по воспитанию музыкальных качеств личности необходимых для участия в общественно полезных музыкальных и образовательных мероприятиях, что было способом преодоления определенных противоречий между требованиями программы и ориентирами духовной жизни общества. В рассматриваемый период, также осуществлялась работа над учебно-методическими материалами. Издавались учебные пособия, программно-методическая литература для внеклассной и внешкольной работы [3, с. 138].

В результате изучения различных источников, характеризующих практику музыкального образования в школе и внешкольных учреждениях в годы войны, можно сделать следующие выводы. В течение военного времени в практике музыкального образования детей осуществлялись поиски путей совершенствования методов формирования у школьников сознательного отношения к учебным и общественным обязанностям, воспитания личностных качеств. В связи с насыщением учебно-воспитательного процесса военной тематикой, проводилась перестройка работы в школе. Был осуществлен пересмотр рабочих программ по музыке, также произвелось усиление, касающееся эмоционального фактора и, как следствие, оно привело к использованию в учебной и внеучебной работе различных видов музыкальной деятельности школьников в целях повышения эффективности воспитания подрастающих поколений [4, с. 123].

Учителя музыки основывали свою работу на двух взаимосвязанных фундаментальных принципах, из которых вытекали основные направления их деятельности: в целях реализации в условиях военного времени принципа связи школы с жизнью педагоги включали в репертуар уроков музыки для пения и слушания популярные военно-патриотические песни, а также произведения героического содержания композиторов классиков; вся учебная и внеклассная музыкальная деятельность в школе имела ярко выраженную социальную направленность, которая в полной мере реализовывалась в общественно полезном

труде детей. Роль внеклассной деятельности в музыкальном воспитании детей значительно возросло, это было большим противоречием для Народного комиссариата, который в свою очередь выдвинул решение о сокращении в учебном плане количество часов музыки. Расширение массовых и кружковых форм работы в школах, помощь государственных концертных организаций, в значительной степени, способствовали преодолению этого противоречия. Кроме привлечения детей к различным видам художественного творчества, школы участвовали в проведении разнообразных культурно-массовых мероприятий: пионерских сборов, слетов, встреч с интересными людьми, артистами, музыкантами, и так далее, которые играли важную роль в реализации воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, нравственной и гражданской зрелости.

Среди различных форм внеклассной и внешкольной работы особое значение приобрели шефские концерты школьников для раненых бойцов и населения, при подготовке и проведении которых дети осознавали и чувствовали свою причастность к происходящим событиям, к взрослым, вместе с которыми они переживали трудности, лишения и радость побед.

Данная форма участия школьников в общественно полезной деятельности получила в годы войны широкое распространение и явилась эффективным средством воспитания их в духе патриотизма и гражданственности. Она выступила способом оказания посильной помощи своей стране, своему народу, переживавшему трудное время, средством выражения детьми своего отношения к происходящим событиям, своей патриотической позиции. Такая направленность, высокая социальная значимость детских концертов определяла становление гражданских качеств у детей, обуславливала их идейно-нравственное развитие. Значимую роль играло, желание самих детей активно участвовать в интересной, социально-направленной деятельности, в частности, в работе детских художественных кружков и коллективов. Многочисленные примеры энтузиазма, проявленного в годы войны в учебной и внеучебной деятельности, свидетельствовали об их нравственной зрелости.

Педагогическая эффективность музыкального исполнения заключалась не только в том, что оно дало мощный заряд положительных эмоций и ощущений ребенку, принося пользу обществу, но и в том, что оно являлось источником переживаний и сочувствия благодаря самой природе музыкального искусства, воплощающего эмоциональные состояния человека, его морально-эстетическое отношение к реальности.

Анализ практики музыкального образования во время войны показывает, что из-за многочисленных положительных фактов некоторые школы недооценили роль внеклассных музыкальных занятий в учебно-воспитательном процессе, но и недостаточное понимание значения музыкальной деятельности в жизни детей. Развитию музыкального образования препятствовали многочисленные организационные, материальные и кадровые проблемы, многие из которых оставались нерешенными с довоенного периода и еще более обострились в условиях военного времени.

Таким образом, теория и практика музыкального образования детей, была под влиянием произошедших событий в государстве. Развитие научно-методического исследования тесно переплетало в себе довоенный период и военные годы, это давало сильный стимул для изучения и преобразования дальнейшей образовательной деятельности. Появились новые особенности, которые свидетельствуют о различном качестве постановки проблем и способах их решения. Среди наиболее важных особенностей отметим следующие: направленность музыкальной работы на воспитание нравственных качеств, патриотизма среди школьников посредством организации практико-ориентированного учебного процесса по музыкальному образованию в соответствии с принципом тесной связи школы с жизнью.

Список литературы

1. Документы 1941-1945 гг. – URL: https://structure.mil.ru/files/morf/VoV_Vol10_Dokumenti.pdf (дата обращения: 7.03.2020)
2. Нестьев, И.В. Музыкальная культура 1917-1945 годов / И.В. Нестьев // Музыка XX века. – М., 1980. – С. 5-107.
3. Раненко, М.Э. Общее музыкальное образование как средство социализации учащихся средней школы / М.Э. Раненко. – Санкт-Петербург, 1998. – 283 с.
4. Сорока-Росинский, В.Н. Национальное и героическое в воспитании / В.Н. Сорока-Росинский // Нар. образование. – 1989. – № 3. – С. 121-126.
5. Шацкая, В.Н. Эстетическое воспитание в начальной школе / В.Н. Шацкая // Сохраним то, что есть в детях: С.Т. Шацкий и В.Н. Шацкая. – М.: Карапуз, 2011. – С. 263-276.

Невструева Т.С.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Новиков Григорий Алексеевич
доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРЕПОДАВАНИИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: В современное образование активно внедряются инновационные педагогические технологии. Игры и игровые ситуации наиболее эффективны в обучении младших школьников. На уроках изобразительного искусства игровые технологии активизируют мыслительные и творческие процессы у обучающихся, одновременно развивая важные личностные качества детей. Разработанные нами дидактические игры для занятий ИЗО были успешно апроби-

рованы во время прохождения педагогической практики в средней общеобразовательной школе.

Ключевые слова: образовательный процесс, изобразительное искусство, младшие школьники, игровые технологии, развитие.

Игра как метод обучения известна с древнейших времён. Игровые технологии широко применяются и в современной педагогике. Игра не только является развлечением и отдыхом, она способна трансформироваться в средство обучения и творчество. Включение игры в образовательный процесс в начальных классах в значительной степени влияет на успешность и эффективность обучения детей. «Игра вводит человека в ситуацию необходимости быть творцом и субъектом новых видов деятельности. Она непременно преодолевает монологическую ограниченность традиционных форм обучения, поскольку включает в себя неповторимое соперничество ее участников. Иными словами, игра развивает сознание личности и его готовность к поиску личностных смыслов деятельности [7, с. 150]. В игре обучающиеся более эмоционально входят в контакт с педагогом и с большим желанием воспринимают преподаваемый материал. В условиях современной школы игровые технологии применяются:

- в качестве самостоятельных методических приемов для объяснения нужного комплекса понятий, тем и разделов учебного предмета;
- как часть более сложной педагогической технологии;
- в качестве одного из этапов проведения урока (введения, объяснения, закрепления, упражнения, контроля);
- как технологии организации внеурочной и самостоятельной работы учеников по конкретному предмету [5].

Понятие «игровые педагогические технологии» включает в себя большую группу методов и приемов в форме различных обучающих игр. Обучающая игра, в отличие от игр в широком смысле, обладает следующими признаками: четко поставленной целью обучения и соответствующими ей педагогическими результатами. Основной целью игровых технологий является активизация обучающихся на уроке.

Типология педагогических игр обширна. Важнейшие из применяемых типов: предметные, сюжетные, ролевые, деловые и имитационные игры. По характеру педагогического процесса выделяются следующие группы игр:

- обучающие, тренировочные, контролирующие и обобщающие;
- познавательные, воспитательные, развивающие;
- продуктивные, творческие;
- коммуникативные, диагностические;
- психотерапевтические [6].

У каждой игры есть свои специфические цели. Например, дидактические (обучающие) игры расширяют кругозор младших школьников, стимулируют их познавательную деятельность, формируют определенные универсальные учебные действия, развивают общие умения, навыки, в том числе и трудовые. Воспитательные игры нацелены на совершенствование социально-значимых ка-

честв личности: самостоятельности в принятии решений, воли и характера, нравственных, этических и мировоззренческих установок. Кроме того они приучают детей сотрудничать в коллективе ради достижения общей цели, развивают навыки межличностной коммуникации. Развивающие игры мотивируют к учебе, активизируют внимание учеников, они также оказывают влияние на когнитивные процессы – память, мышление, способности к анализу и синтезу, воображение и т.п. Развивающие игры раскрывают творческий потенциал младших школьников, способности к сопереживанию, и рефлексии. Социализирующие игры приобщают юных граждан к ценностным ориентирам современного общества, содействуют адаптации детей к условиям среды, учат общаться, противостоять негативным проявлениям, оказывают выраженное психотерапевтическое воздействие.

В зависимости от вида деятельности возможно разделить игры на физические, связанные с двигательной активностью, интеллектуальные, направленные на развитие умственных способностей, трудовые, имитирующие определенные профессиональные действия, социально-педагогические, снимающие эмоциональное напряжение, чувство неуверенности в себе. Они плодотворно дополняют учебный процесс, способствуют успешному развитию важнейших психических свойств подрастающего человека, необходимых для последующего осуществления своей трудовой деятельности и творчества. Большинство игр нацелено на всестороннее развитие детей [6].

Различные игровые ситуации и упражнения могут активно внедряться в преподавание изобразительного искусства. С их помощью возможно сформировать у обучающихся умения и навыки художественно-творческой деятельности, креативные способности, важные личностные качества. На уроках изобразительного искусства игры могут решать одну или несколько образовательных задач. В связи с этим выделяются следующие группы игр:

- игры развивающие глазомер;
- игры тренирующие наблюдательность учеников;
- игры развивающие творческие способности обучающихся;
- игры воздействующие на эмоции и чувства ребёнка;
- игры раскрывающие личностные особенности детей.

Большинство игр переводят младших школьников из позиции объекта воспитания и обучения в позицию субъекта учебной деятельности. Он становится полноценным, активным участником процесса своего образования. Следует также отметить, что при этом не происходит утомления и снижения интереса к изучаемому материалу.

Значительное место в системе учебных занятий занимают упражнения. При выполнении упражнений абстрактного характера возникающие у ребёнка образы находят индивидуальное воплощение в изобразительной деятельности. В сочетании с чётко поставленными задачами упражнения развивают у учеников способности к сложной мыслительной деятельности. В ней анализ и синтез как два психологических процесса выступают в гармоничном единстве.

Степень самостоятельности детей при выполнении учебного задания зависит непосредственно от характера упражнения. Зрительный диктант, например, требует повторения за педагогом каждого действия. Ценность этого вида упражнений не столько в результатах, сколько в самом процессе выполнения. Действуя «под диктовку», дети осваивают профессиональные приемы работы. При этом у школьников вырабатываются наблюдательность, аккуратность, старательность. Зрительный диктант целесообразно применять во всех видах работ: в рисовании, лепке, конструировании.

Элемент игры присутствует в упражнениях с использованием печатной основы, требующих дорисовывания, закрашивания, расписывания готовых изображений. Печатная основа также помогает обучающимся лучше понять пространственные построения (закономерности линейной и воздушной перспективы), передать глубину в изображении. При ознакомлении с цветом детям можно предложить упражнения, при выполнении которых цветовыми оттенками передается определенное настроение, эмоциональное состояние, природное явление и т.п. Данное задание способствует пониманию содержательно-выразительного и ассоциативного аспектов цвета.

Необходимость создания игровых моментов на уроках изобразительного искусства обусловлена единой природой игры и художественного творчества. Предшествуя творческому процессу, игра создает для него особые условия. На учебных занятиях игрой может начинаться изучение новой темы, закрепление пройденного ранее материала, или совершенствование технических умений и навыков.

Игровые технологии должны встраиваться в определенную часть учебного процесса и объединяться общим содержанием, сюжетом. В них последовательно могут включаться игры и упражнения, формирующие умения выделять основные, характерные признаки предметов, сравнивать, сопоставлять их [3].

Для повышения эффективности и качественного уровня занятий по изобразительному искусству в младших классах нами были разработаны дидактические игры, которые мы апробировали во время прохождения педагогической практики в средней общеобразовательной школе.

В игре «Необычный зоопарк» принимали участие все обучающиеся. Ее основная цель – содействие развитию абстрактного мышления младших школьников. В ходе игры детям выдавались листы с цветными кляксами, которые дорисовывались учениками так, чтобы получилось изображение животного или птицы. По окончании выполнения задания был проведен просмотр работ и их анализ. В рисунках посредством комбинирования локального пятна и линий детям удалось выразить характерные особенности объектов без предварительных зарисовок и построений.

Устная игра «Найди ошибку» была нацелена на развитие логического мышления и внимательности обучающихся. Она проводилась в форме викторины, в ходе которой школьники подтверждали или опровергали произносимые педагогом высказывания, касавшиеся пройденного ранее учебного материала.

Одни утверждения учителя были верными, другие – намеренно ошибочными. Задача детей заключалась в том, чтобы найти ошибку. В игре участвовало несколько команд. Победила в викторине команда, сумевшая определить большее количество ошибок педагога.

Большой интерес у младших школьников вызвала игра «Детективы». Ее цель была направлена на развитие способности детей к анализу и синтезу. Задание игры сводилось к поиску репродукции художественного произведения по словесному описанию, которое зачитывал педагог. Обучающиеся должны были среди нескольких вариантов, прикрепленных на доске выбрать нужный, соответствовавший описанию. Игра проводилась фронтально со всеми детьми одновременно. Победителем стал ученик, давший наибольшее количество правильных ответов.

В игре «Загадочный пейзаж» обучающиеся демонстрировали свое понимание закономерностей линейной и воздушной перспективы. Двум командам, сформированным из учеников класса, предлагалось правильно расставить вырезанные силуэты домов и фонарей на изображении с нарисованной уходящей вдаль дорогой. Дома и фонари нужно было расположить вдоль дороги, в соответствии с изменениями их размера и перспективным сокращением. В итоге победила команда, быстрее справившаяся с заданием.

Увлекательной для младших школьников стала игра «Волшебные цвета», целью которой было научить детей правильно смешивать краски. Учитель предлагал ученикам изобразить объекты живой и неживой природы составными или производными цветами, что требовало получения нужных оттенков путем механического смешения двух или нескольких красок. Например, фиолетовый, оранжевый, голубой, розовый, коричневый и другие сложные цвета обучающиеся смешивали из трех основных, либо с добавлением белой краски. Данное задание помогло школьникам расширить представления о колористическом богатстве окружающего мира, увидеть механизм «превращения» одного цветового оттенка в другой.

Таким образом, разнообразные игровые ситуации, включаемые в образовательный процесс в начальных классах, вызывают у младших школьников живой интерес к познанию реальной действительности и потребность в выражении своих чувств и впечатлений в продуктах художественно-творческой деятельности. Это, в свою очередь, положительно сказывается на отношении детей к учебным занятиям в целом. Следовательно, игровые технологии являются эффективным дидактическим средством. Игры стимулируют нервно-психическую деятельность обучающихся, раскрывая их потенциальные способности, эмоционально раскрепощают школьников, помогают им самореализоваться в искусственно смоделированных педагогом условиях.

Список литературы

1. Абрамова, М.А. Беседы и дидактические игры на уроках по изобразительному искусству. 1-4 классы / М.А. Абрамова. – М.: ВЛАДОС, 2004. – 122 с.

2. Бабкина, Н.В. Использование развивающих игр и упражнений в учебном процессе / Н.В. Бабкина // Начальная школа. – 2006. – № 4. – С. 13-14.
3. Григорьева, Г.Г. Игра и обучение детей изобразительной деятельности / Г.Г. Григорьева, Т.С. Комарова // Педагогические и психологические проблемы руководства игрой дошкольников: Сборник статей. – М., 1979. – С. 19-23.
4. Минич, О.А. Педагогические игры / О.А. Минич, О.А. Хаткевич. – М.: Красико-Принт, 2005. – 128 с.
5. Михайленко, Т.М. Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т.М. Михайленко // Педагогика: традиции и инновации: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. I. – Челябинск: Два комсомольца, 2011. – С. 140-146. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/1084/> (дата обращения: 06.03.2020).
6. Селевко, Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т. 1. / Г.К. Селевко. – М.: НИИ школьных технологий, 2006. – 816 с.
7. Сериков, В.В. Обучение как вид педагогической деятельности: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.В. Сериков; под ред. В.А. Сластёнина, И.А. Колесниковой. – М.: Академия, 2008. – 256 с.

Паламар А.А

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Пиджоян Лариса Анатольевна
кандидат педагогических наук, доцент

ПУТИ ПРИОБЩЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ К КЛАССИЧЕСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Аннотация: В данной статье затрагивается актуальная проблема популяризации классического музыкального наследия в современном российском обществе. Автор отмечает механизмы интеграции классического музыкального искусства в пространство современной массовой культуры; определяет пути, способствующие популяризации музыкальной классики среди детей и молодежи.

Ключевые слова: классическое музыкальное искусство, популярная и современная музыка, популяризация классического музыкального наследия, музыкально-образовательная деятельность.

Кризисные явления системы образования на современном этапе не могли не коснуться и одной из ее важнейших составляющих - музыкального образования. С позиции интересов и потребностей российского общества, оно стало терять свою значимость, «...так как оказалось не способным конкурировать ни с изучением компьютеров, иностранных языков, экономических и юридических дисциплин и др.».

В то же время, социологические опросы показывают: музыка (наряду с Интернетом) в структуре досуга и свободного времени молодежи занимает одно из ведущих положений. Именно подростки и молодежь являются основными слушателями-«потребителями» музыкальной продукции; но слушают они преимущественно музыку популярную. Зачастую средства массовой информации популяризируют развлекательную музыку, навязывают моду на примитивные образцы поп-культуры, тем самым формируя определенные музыкальные стереотипы в подростковой среде, что приводит к неготовности слушать и адекватно воспринимать музыкальное искусство (в том числе и академическое) во всем его жанровом многообразии.

Стоит отметить, что в последние десятилетия классическая музыка все же постепенно интегрируется (пока достаточно фрагментарно) в пространство современной массовой культуры; ее звучание можно услышать в заставках телевизионных программ, в рекламных роликах, анимационных фильмах и т.д. Является ли это одним из способов популяризации классической музыки? На этот вопрос ответить довольно сложно.

Попытаемся разобраться: что же такое классическая музыка? Что такое современная музыка? И каковы пути их взаимодействия сегодня.

Отметим, что «классическая музыка» - понятие, «свободное от терминологической строгости», употребляется в зависимости от контекста в различных значениях.

В историческом смысле к классическим музыкальным сочинениям относят музыкальные произведения, «...написанные в эпоху классицизма, или в так называемый классический период (около 1750-1830 гг.) [4].

Во многих музыкальных энциклопедиях отмечается: «...музыкальная классика (от лат. «classicus» образцовый) – музыкальные произведения, отвечающие самым высоким художественным требованиям, сочетающие глубину, содержательность, идейную значительность с совершенством формы. В этом случае понятие «классическая музыка» не ограничивается определенными историческими рамками; и к ней могут быть отнесены как произведения, созданные как в предшествующие эпохи, так и современные сочинения [1]. Совершенно очевидно, что под классическими музыкальными произведениями подразумеваются образцовые, совершенные произведения музыкального искусства.

Другой вопрос: можно ли называть современных композиторов авторами классической музыки? Классические музыкальные произведения — это произведения, прошедшие «проверку» временем. Однако в наше время живут и творят огромное количество композиторов, работающих над созданием современной классической музыки двадцать первого века. В разговорном и публицистическом стиле речи синонимом «классическая музыка» довольно часто оказывается понятие «академическая музыка».

Музыкальное искусство, как известно, развивалось с самого её появления (от обычного звукоизвлечения, появления ритма, нот и различных жанров и т.д.) и продолжает развиваться по сей день: появляются всё новые способы зву-

косочетаний, новые музыкальные стили, музыкальные направления. Каждый новый жанр содержит в себе различные элементы предыдущих музыкальных жанров, а современная музыка это своего рода «синтез» всех музыкальных направлений когда-либо созданных. Поэтому каждому школьнику необходимо знать историю музыки классической, народной и т.д.

Понятие «популярная музыка» весьма условно. Если рассматривать его в сравнении с классической музыкой, можно отметить: чаще всего она нацелена не на реализацию какого-либо художественного замысла (как части большой истории искусства и связанной с ним в плане теории, художественных средств), а на развлечение «простого», «непритязательного» слушателя, который не готов (в силу различных обстоятельств) стать квалифицированным «грамотным» слушателем.

Таким образом, популярная музыка отличается от академической музыки простотой и доступностью для обычных слушателей. Популярная музыка (с англ. «popular music»-общедоступная музыка) - та музыка, которая по разным причинам, вне зависимости от жанра и времени создания, стала известна широким кругам слушателей. Это могут быть арии и хоры из опер и оперетт, народные песни, романсы, инструментальные пьесы, шлягеры и т.д. [2].

Среди направлений популярной музыки можно обозначить:

- рок-н-ролл (от англ. rock and roll или rock 'n' roll – «качайся и крутись»);
- блюз,
- джаз;
- «РЭП» (от англ. «rap» (удары, стуки) и «to rap» (говорить), R&B (ритм-н-блюз) – относится к песенно-танцевальному жанру музыки),
- диско (англ. Disco, «дискотека»);
- кантри или кантри-музыка (от англ. country music – «сельская музыка») и др.

Стоит отметить, что музыкальную общественность на современном этапе не может не беспокоить превалирование популярной развлекательной музыки в музыкальном окружении современного подрастающего поколения. Как следствие этого, на государственном уровне разработаны и приняты ряд документов, в которых отмечается важнейшая роль приобщения молодежи к культурному наследию (в том числе и музыкальному) в укреплении единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития [3].

Современная музыка (как результат всего музыкального опыта прошлого) – это музыка, идущая в ногу со временем. Стили и жанры музыки соответствуют своему времени и проблемам своего времени. Граница между классической музыкой и современной становится всё более «свободной» с каждым годом. Этому способствуют появление современных интерпретаций классических произведений, звучание классики в фильмах, рекламах т.д. Со временем музыка как бы «упрощается» и становится всё более доступной и понятной для простых людей. Также современную музыку формирует «смешение» различных жанров.

Внимательное изучение истории искусства позволяет отмечать взаимовлияние так называемых массовых и элитарных жанров на протяжении всей истории западноевропейской музыки. К примеру, сложные полифонические хоралы И. Гайдна сочинялись на темы народных песен, ранние квартеты и некоторые симфонии интонационно связаны с традициями застольной музыки. В XIX в. в Западной Европе мелодии оперных арий являлись частью репертуара городских духовых оркестров; исполнявших произведения в парках и на площадях. Некогда бытовые танцы и песни, благодаря творчеству Ф. Шопена и Ф. Шуберта начали звучать с больших концертных сцен. Примеров «стилистического взаимообмена» достаточно и в музыкальной культуре XX в.

На современном этапе можно увидеть много примеров, когда музыкальные исполнители пытаются решить задачу популяризации музыкального искусства. Достаточно вспомнить совместные выступления фольклорного ансамбля Д. Покровского с джаз-рок ансамблем «Арсенал» (руководитель Алексей Козлов), а также с мировой знаменитостью, саксофонистом Полом Уитменом. Успешно, по мнению многих музыкантов, удается «адаптировать высокое искусство» в массовую культуру ансамблю Swingle Singers (особенно в джазовых аранжировках произведений И.С. Баха), известной исполнительнице Ванессе Мей (электроскрипка). Яркое выступление оперной знаменитости Монтсеррат Кабалье и рок-певца Фрэнди Меркьюри на открытии Олимпийских игр 1992 года с композицией «Барселона» – пример удачного соединения музыкально-исполнительских традиций различных жанров.

Многие классические (академические) музыканты-исполнители XX столетия осваивали новые формы и способы популяризации классического музыкального наследия. Так выдающийся итальянский тенор Лючано Паваротти в течение многих лет приглашал на свои концерты известных поп- и рок-исполнителей. В историю музыкального искусства XX в. войдут его концерты, исполненные совместно с Элтоном Джоном, Стингом, Брайном Адамсом и др. Публики на такие концерты Л. Паваротти собиралось не меньше, чем на выступления Rolling Stones. А Ария из «Турандот» Д. Пуччини в его исполнении стала неофициальным гимном чемпионата мира по футболу в 1990 г. Не все были в восторге от «неуемной энергии» великого итальянца. Упрекали его в коммерциализации и принижении жанра, в пропаганде популярной музыки. На такие довольно серьезные обвинения великий артист не обижался. Наоборот, он гордился своими успехами. Такими концертами он показывал, что классическая музыка вступает в диалог современностью и доказывает свою актуальность и вечность.

Эти факты доказывают утверждение, что изменения в искусстве (в том числе музыкальном) неизбежны. Начиная с простых песенок скоморохов и заканчивая величайшими произведениями, на протяжении всех исторических периодов композиторы своего времени сочиняли музыкальные произведения, исходя из проблем, переживаний и в соответствии с обстановкой в обществе и мире в целом. Поэтому мы не можем относиться неуважительно к истории, т.к. без опыта прошлых лет невозможно движение вперед.

Изучая исторические и библиографические данные, можно наблюдать определенную «формулу успеха» великих музыкантов: почти все они были своего рода «бунтарями»; музыкальные инновации в их творчестве зачастую встречались непониманием в обществе.

Духовная связь времен осуществляется посредством понимания смысла музыкального произведения, его восприятия в контексте истории, социальной реальности. Педагогу-музыканту важно ознакомить обучающихся с музыкальным опытом прошлого, для того, чтобы опираясь на него, современное поколение смогло слушать, слышать и понимать не только произведения классического музыкального искусства, но и разбираться, оценивать различные жанры и направления современной музыки (в том числе и популярной) музыки.

Обладая широкими информационными ресурсами, современное телевидение предпринимает попытку распространения передач, которые бы в современном формате «представляли» классическое музыкальное наследие: «Нескучная классика», «Абсолютный слух»; музыкально-творческие проекты: «Призрак оперы», «Большая опера» и др.

Анализ музыковедческой, музыкально-педагогической литературы позволил нам определить пути, способствующие популяризации классического музыкального искусства среди детей и молодежи. Кратко обозначим их.

- Необходимо уделить особое внимание качеству преподаванию уроков музыки в общеобразовательной школе, наполнить их интересным содержанием, творческой атмосферой.

- Один из возможных путей пробуждения интереса к классической музыке и становления соответственных музыкальных предпочтений – обновление содержания обучения путём включения в него произведений музыки массовых жанров, современных музыкальных направлений (по своей сути более близких к повседневному музыкальному опыту обучающихся).

- Процесс приобщения к классической музыке - процесс непростой, постепенный. Целенаправленное и систематическое сопровождение и руководство педагога, эмоциональная открытость педагога и обучающихся (проявление интереса, состояние радости, удивления от встречи с музыкальным искусством), интересная и инновационная форма трансляции музыкальных знаний; сравнительно небольшие объемы музыкальных сочинений – необходимые условия организации полноценного восприятия музыкальных сочинений обучающимися.

- Музыкальные произведения (или их отдельные фрагменты) А. Вивальди, И. Баха, Л. Бетховена, Ф. Листа, Ф. Шопена, П. Чайковского, С. Рахманинова и др. позволят подготовить обучающихся к восприятию более «сложной» музыки композиторов XX и XXI вв.

- В практической работе с детьми целесообразно и педагогически оправданно использование интересных анимационных и мультипликационных фильмов для детей: развивающий мультфильм для детей «Видеть музыку», «Сказки старого пианино», «Страна оркестрия» и мн.др.

• В процессе организации музыкально-образовательной деятельности использовать виртуальные театральные площадки, виртуальные концертные залы и виртуальные музеи.

Таким образом, отметим: осознанное восприятие классических музыкальных произведений требует от слушателя определенной подготовки, знаний. В ином же случае ее восприятие становится формальным и поверхностным. Желание слушать классическую (академическую) музыку различных направлений, понимание музыкальных произведений во многом зависит от того, насколько художественная информация будет понятна и близка современному школьнику.

Список литературы

1. Музыкальная энциклопедия – URL: <http://www.musenc.ru/html/k/klassika-muz3kal5na8.html/> (дата обращения: 01.03.2020)
2. Надолинская, Т.В. Современная классика, джаз и поп культура / Т.В. Надолинская // научно-популярная книга. 2-е изд., доп. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2012. – 176 с.
3. Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года – URL: <http://docs.cntd.ru/document/420340006/> (дата обращения: 12.02.2020)
4. Хенли, Д. Кратчайшая история музыки – URL: <https://www.libfox.ru/295929-6-daren-henli-kratchayshaya-istoriya-muzyki-samyu-polnyu-i-samyu-kratkiy-spravochnik.html#book/> (дата обращения: 02.01.2020).

Полякова В.И.

гуманитарный институт

Череповецкий государственный университет, г. Череповец

Научный руководитель:

Всеволодов Антон Владимирович

кандидат исторических наук

«НА ТО ОНА И НОВАЯ ЖИЗНЬ, ЧТОБ НЕ СОВАТЬСЯ В НЕЕ СО СТАРЬЕМ...»: КОНФЛИКТ ПОКОЛЕНИЙ В ОТРАЖЕНИИ ШКОЛЬНЫХ КОМПЛЕКСНЫХ ПРОГРАММ 1920-Х ГОДОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ШКОЛ ЧЕРЕПОВЕЦКОЙ ГУБЕРНИИ)

Аннотация: В статье рассматривается конфликт поколений, разгоревшийся в раннесоветской деревне. Анализируются особенности формирующегося советского мировоззрения, традиций, ценностей. Исследуется влияние методов работы советской школы на воспитание подрастающего поколения. Показано взаимодействие взрослых и детей в изучаемый период.

Ключевые слова: советская школа, конфликт поколений, «детский» текст, школьные комплексные программы, советская деревня 1920-х годов, воспитание и образование.

Перемены, происходившие в обществе после событий Октября 1917 г., усилили конфликт поколений. Только возникшему Советскому государству требовалось новое общество. Ситуацию, сложившуюся в 1920-х гг., можно охарактеризовать фразой: «На то она и новая жизнь, чтоб не соваться в нее со старьем...» [14], - так писал известный советский писатель В.Г. Распутин, в повести «Прощание с Матерой». Разрыв связи поколений отражен в сюжете данной повести. Как старожилы деревни Матера жили памятью о прошлом, так и поколение, родившееся задолго до революции 1917 г., тяготело к старым традициям. А новое поколение, столкнувшись с проблемой переосмысления традиционных, еще недавно казавшихся незыблемыми ценностей. «Дети революции» [15] стали строителями новой советской жизни. И как подчеркивала Н.К. Крупская: «Дети – наше будущее, будущее начатой нами борьбы» [5, с. 46].

Воспитав поколение, всецело преданное новой власти, большевики могли посчитать, что достигли окончательной победы, поэтому вопрос о воспитании нового поколения стал центральным для советского государства. Для построения социалистического общества требовались изменения в образовании и воспитании «нового человека». Ведущее значение в воспитании начинает занимать советская школа, начинаются активные поиски об устройстве новой трудовой школы [6, с. 6-14] и отказа от «старой школы учебы» [4, с. 71]. Основной задачей школы становится подготовка «будущего борца за коммунизм и строителя новой жизни» [12, с. 98].

Но не только школа влияла на формирование нового поколения, активное воздействие продолжала оказывать и семья. Именно в семье начинается формирование личности, здесь формируется жизненная позиция, закладываются привычки поведения, традиции и ценности [3]. Традиции обеспечивали накопление и передачу культуры крестьянского общества, обряды и праздники содействовали социализации детей и подростков. Изучение воспитания детей в любое время должно идти с изучением всего образа жизни детей, во взаимодействии с семейной социализацией и общественным обучением [22]. В 1920-х гг. семья как социальный институт стал отходить на второй план. Ведущие педологи считали, что семья оказывает вредное влияние на ребенка, так как «семья – буржуазное дело» [9]. Поэтому требовалось влияние школы на семейное воспитание, многие семьи с их «консервативным воспитанием вызывали тревогу». Родители выступали против политизации школы, введения новых методов и форм воспитания, которые снижали уровень образованности детей [18, с. 46]. Это подтверждается сведениями из информационных сводок о политическом настроении населения Череповецкой губернии. Так, например, в отчетном докладе от 20 мая 1926 года фиксируется, что «Наблюдается недовольство крестьян школьной сетью, говорят, что ликвидируют неграмотность среди взрослых, а дети остаются неграмотными» [13, Д. 7, Л. 13]. Н.К. Крупская, также отмечала, что введение нового воспитания вызывало трудности со стороны старшего поколения: «Озлобленная не доверяющая никому деревня всего боится – боится, что снимут с ребят кресты, что увезут их, что запишут в коммунисты... Боятся

новшеств...» [5, с. 31]. Нововведения тяжело воспринимались старшим населением с уже укоренившимися взглядами (ср. в повести В.Г. Распутина: «...Кто ж старое дерево пересаживает?!...») [14].

А как эти новшества были восприняты самими детьми? Как дети, оказавшиеся на перепутье взглядов, воспринимали зарождавшийся конфликт между семьей и новым обществом? Данные вопросы я рассмотрю, основываясь на анализе архивных данных Череповецкой губернии 1920-х гг. Для характеристики сложившейся ситуации в деревнях 1920-х гг. используются данные информационных сводок о политическом настроении населения Череповецкой губернии, хранящихся в Череповецком центре хранения документации. В область исследования входят школы Череповецкого уезда 1920-х гг., такие как: Антипинская, Шайминская и Пачевская. Анализируются материалы школ, которые включают: школьные комплексные программы, статистику и сведения методического характера, хранящиеся в отделе фондов Череповецкого музейного объединения. Текст источников воспроизводится с сохранением особенностей детской письменной речи.

Школьные комплексные программы – это источник, который включает в себя как методические материалы, подготовленные по общему образцу, так и материалы первичного контроля успеваемости учащихся, то есть тексты, созданные детьми. Но это в основном не «детские тексты», как таковые, а средство передачи переживаемого опыта. Интерпретация таких источников раскрывает повседневную жизнь, внутренний мир ребенка и как через него транслируется окружающая ситуация, раскрываются взаимодействия взрослых и детей в изучаемую эпоху [10]. При анализе школьных комплексов стоит учитывать специфику «детского текста», а одним из основных критериев специфики является возрастной показатель [16]. Так как анализируются программы школ 1-й ступени, то возраст учащихся в среднем составляет от 7 до 13 лет. Особенностью данного возраста является конкретность в мышлении, естественное течение мысли, быстрый переход от одной мысли к другой, схватывая лишь отдельные ее стороны [17, с. 155-181]. Эти социально-психологические особенности молодого поколения объясняют легкое проникновение в его сознание мифов коммунистической идеологии, лозунгов и стереотипов официальной пропаганды [7].

Власть старалась изолировать детей от влияния на их сознание «пережитков» прошлого, которые могли оставаться в памяти старшего поколения, поэтому началось активное воздействие на старшее поколение, через самих детей. «Школа – носитель нового знания, новой культуры, пропагандист ее в семье и среди населения» [18, с. 47]. Стремление советской власти сформировать через школу «единообразное представление о существующем государственном устройстве» [8] постепенно разжигало конфликт между двумя поколениями. Одной из первоочередных задач стала антирелигиозная пропаганда «Школа должна пропитать всё воспитание детей элементами антирелигиозности, помогая ребёнку освободить себя от влияния церкви, которое проводится через семью» [23], то, что население Пачевской волости оставалось религиозным, подтверждается в информационном письме Пачевского Волостного Исполнительного

Комитета (ВИКа) от 1926 г.: «Пачевская волость по количеству чуть не наполовину старообрядческая и заражено фанатизмом религиозного дурмана» [2, л. 144.]. Дети «по-детски» старались объяснить для себя и для взрослых вред религии. Пример можно найти в материалах Шайминской школы, в докладе от 16 декабря 1927 г. «Старый быт в деревне». Ученики пишут: «Некоторые крестьяне не верят в бога, они живут плохе других. У них нет чистоты в избах. Ходят в церковь, молятся богу, чтобы бог дал здоровья и живут по божьи, а сами, чтобы улучшить свою жизнь ничего не делают. Которые крестьяне верят в бога, те учат своих детей молиться и не отпускают в школу, их дети остаются неграмотными на всю жизнь» [20].

Отношение старшего поколения к обучению в школе также было неоднозначным, выявлялись случаи, когда родители не отпускали детей в школу, так как на школу нужно было время, нередки случаи, когда дети наполовину не заканчивали обучения: «Небольшой процент учащихся девочек в сельских школах объясняется неосознанностью крестьянского населения, которое еще не вполне убедилось в необходимости и важности обучения и воспитания не только мальчиков, но и девочек» [11, с. 40]. Все высказывания подкрепляются статистикой «Большим злом для начальной школы по-прежнему является необычайно большой процент выбывающих учащихся из школы до ее окончания. Из 172 школ Череповецкого уезда, доставивших сведения по годовому бланку за весь 1922-23 учебный год, выбыло в течение года 893 девочки, или 28 процентов всех учащихся девочек, и 1588 мальчиков или 25 процентов от всех учащихся мальчиков» [11, с. 42]. Настроения старшего населения деревни о бесполезности советской школы, подтверждаются сведениями из доклада учеников на тему «Разговоры о советской власти». Ученики пишут: «Советская власть ничему не учит, только учит часов 5-4 иногда и менее. В школе учат худо не ставят на колени, не оставляют после уроков. Учат петь долгие песни и говорить стихотворения, раньше учили долго и учили молитвы, а не учили петь. Говорят, раньше учили лучше, чем теперь» [21].

Слова «раньше» и «теперь» окружали ребенка как в школе, так и в семье. Послереволюционное пространство, в котором оказался ребенок делилось на старое и новое, на то, что было до октября 1917 г. и то, что есть сейчас. И все, что было связано со словом «раньше», трактовалось теперь как чуждое и враждебное. Семья, тяготеющая к старым устоям и традициям, порой приводила в замешательство ребенка, а куда относить семью в «раньше» или в «теперь»? В одном из докладов на тему «Разговоры о советской власти» ученики пишут: «Раньше старики говорят при царе Николашке ели пряники – олашки, а теперь Советская власть до дуранды добралась до дуранды до муки. Говорят, что скоро народ будут жечь вместо дров мертвых или бросать в реку». Интересен вывод, сделанный учениками: «То, что говорят старики – все врут, и теперь есть белая мука», наличие одного несоответствия (в данном случае наличие или отсутствие белой муки раньше и теперь) сеет в умах детей недоверие к старшему поколению, которое выражается в мнительности всего того, что говорят «старики». Это свидетельствует о внушаемой в школе установке враждебного об-

раза дореволюционного прошлого. Здесь то и прослеживается явный конфликт поколений. Обстановка дома и в школе приводит мысль ребенка в замешательство, он сам себе противоречит: «но не знаю может быть и будут мертвых жечь, может быть и будут в воду кидать» [21]. Нерешительность этого вывода говорит о том, что ребенок не до конца определился кому доверять. Данные разногласия возникают из-за особенностей возраста детей 8-14 лет, изначально авторитетом для детей являются «близкие люди» – семья, родственники, с возрастом в качестве авторитета ребенок выбирает общественных деятелей, писателей, учителей [1].

Большое значение в формировании отношения к старшему поколению оказывало и социальное положение семей. Так в одном из докладов на тему «Разговоры о советской власти» ученик 1-й группы Вася Цветков пишет, что «Наша советская власть не дала ничего. Говорят, что нам раньше жить было лучше, чем теперь. Раньше было все, а теперь ничего нет, например: муки нет, сахару нет, сукна нет. А раньше было все, что тебе надо», сведения о том, что раньше семья могла позволить себе «все, что тебе надо» и знания о том, как учили детей в старой школе «И говорят, что теперь учат в школах хуже, чем раньше. И проходят только три зимы и сдают экзамены, а теперь сдать не могут, потому что учат плохо» [21], говорит о том, что семья скорее всего была из зажиточного слоя. И к переменам, происходившим сейчас в деревне, данная семья была настроена неблагоприятно и их влияние заметно отразилось и на самом ребенке, который сомневается, заканчивая доклад выводом «Но им то, та власть кажется лучше, чем теперешняя» [21]. О нестабильности в политических настроениях населения деревни подтверждается в информационном письме Пачевского ВИКа за май 1926 года: «Политическое состояние волости нельзя сказать, что настолько крепко, что целиком на 100 процентов является старожилками коммунистической партии, а также советской власти так как есть и противники, но конечно прижались и молчат, но иногда и высунутся» [2, л. 142].

Процесс внедрения новых ценностей в раннесоветской деревне происходил в сложной обстановке, он усугублял не только конфликт между поколениями, но и приводил к противоречию внутри одного поколения («Приедет миленький венчаться, я из дому убегу. Запишусь я в комсомолки, под венец я не пойду») [20], подтверждается, что «старые» ценности семьи продолжали крепнуть не только в умах старшего поколения, но сохранялись и у «нового» поколения.

Конфликт поколений, развернувшийся в 1920-х гг., свидетельствовал о начавшемся формировании у подрастающего поколения нового советского мировосприятия. Происходило размывание нравственных ценностей семьи, уважения к старшим. Все более влиятельными субъектами в формировании личности ребенка становились: учителя, общественные деятели, структуры советской власти, включая образовательные и культурно-просветительные учреждения [19]. В подрастающем поколении воспитывались черты, которые способствовали появлению «нового человека». Падение воспитательной роли семьи в жизни ребенка

упрощало формирование образа мышления будущего строителя коммунизма. Но не все «дети революции» всецело поддавались влиянию методов работы советской школы, многие из них вступали в противоречие с самим собой, что доказывают рассмотренные документы Череповецкой губернии 1920-х гг.

Список литературы

1. Боцманова, М.Э. Николай Александрович Рыбников (обзор архивных материалов) / М.Э. Боцманова, Е.П. Гусева // Вопросы истории. – 1997. – № 6. – С. 96-108. URL: <http://www.voppsy.ru/issues/1997/976/976096.htm> (Дата обращения: 20.02.20).

2. Информационное письмо Пачевского ВИКа: май 1926 г. // Череповецкий центр хранения документации (далее – ЧЦХД). Ф. 1. Оп. 2. Д. 7. Л. 142-144.

3. Ковалев, Н.Е. Введение в педагогику / Н.Е. Ковалев. – М.: Просвещение, 1975. – 176 с. URL: <http://www.detskiysad.ru/ped/ped057.html> (Дата обращения 21.02.20).

4. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения / Н.К. Крупская. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. – Т. 4. – 636 с. URL: https://istoriki.su/uploads/Krupskaya_N_K_Pedagogicheskie_sochinenia_T_4_1959.pdf (Дата обращения 21.02.20).

5. Крупская, Н.К. Педагогические сочинения / Н.К. Крупская. – М.: Изд-во Академии педагогических наук, 1959. – Т. 6. – 464 с. URL: https://istoriki.su/uploads/Krupskaya_N_K_Pedagogicheskie_sochinenia_T_6_1959.pdf (Дата обращения 21.02.20).

6. Кузин, Н.П. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР 1917-1941 гг. / Н.П. Кузин, М.Н. Колмакова, З.И. Равкин. – М.: Педагогика, 1980. – 456 с.

7. Кульгускина, Л.В. Социально-психологический облик поколений «отцов» и «детей 1930-х гг.» / Л.В. Кульгускина // Известия Алтайского государственного университета. – 2002. – № 4. – С. 34-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-oblik-pokoleniy-ottsov-i-detey-1930-h-gg> (Дата обращения 19.02.20).

8. Липатова, Н.В. Агитатор с указкой в руках: учительство на службе советского государства в 20-е годы XX века / Н.В. Липатова // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. – 2009. – № 27. – С. 318-333.

9. Луначарский, А.В. «Воспитание нового человека» (Обработанная стенограмма лекции, прочитанной 23 мая 1928 г. в Ленинграде) / А.В. Луначарский. – Л.: Прибой, 1928. – 48 с. URL: <http://lunacharsky.newgod.su/lib/ovospitanii-i-obrazovanii/vospitanie-novogo-cheloveka/> (Дата обращения: 21.02.20).

10. Лярский, А.Б. «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX в. как фактор социализации / А.Б. Лярский // Новейшая история России. – 2014. – № 2. – С. 179-196. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21844187> (Дата обращения: 14. 12.19).

11. Материалы по статистике Череповецкой губернии. Выпуск III. – Череповец: Типография газеты «Коммунист», 1923. – 259 с.
12. Новые программы единой трудовой школы первой ступени. I, II, III и IV годы обучения. – М.: Работник просвещения, 1924. – 120 с.
13. Отчет президиума ВИК. 20 мая 1926 г. // ЧЦХД. Ф. 1. Оп. 2. Д. 7. Л. 13.
14. Распутин, В.Г. Прощание с Матерой / В.Г. Распутин. – М.: Просвещение, 1991. 183 с. URL: <https://100i1kniga.ru/proshhanie-s-materoj/> (Дата обращения: 20.02.20).
15. Сальникова, А.А. «Геенна Огненная»: детское восприятие раннего советского периода / А.А. Сальникова // Ab Imperio. – 2002. – № 3. – С. 321-352. URL: <https://muse.jhu.edu/article/559638/pdf> (Дата обращения: 17.02.20).
16. Сальникова, А.А. «Детское письмо» и его специфика / А.А. Сальникова // Международный круглый стол «Детство в научных, образовательных и художественных текстах: опыт прочтения и интерпретации»: сб. научн. статей и сообщений. – Казань: Казанский университет, 2011. – С. 116-123. URL: <http://childcult.rsuh.ru/news.html?id=527374> (Дата обращения: 14. 01. 20)
17. Трудовая школа в свете истории и современности; под ред. М.М. Рубинштейна. – Ленинград: Сеятель, 1925. – 270 с.
18. Фрадкин, Ф. Воспитание в семье и школе: взгляд сквозь десятилетия / Ф. Фрадкин, М. Плохова // Воспитание школьников. – 1993. – № 6. – С. 46-50. URL: <https://freedocs.xyz/pdf-437002404> (Дата обращения 21.02.20).
19. Циткилов, П. Влияние религиозных норм жизни и общинных традиций на социальный облик советской семьи в 1920-е годы / П. Циткилов // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2018. – № 4. – С. 203-230. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-religioznyh-norm-zhizni-i-obschinnyyh-traditsiy-na-sotsialnyy-oblik-sovetskoj-semi-v-1920-e-gody> (Дата обращения: 18.02.20).
20. Череповецкое музейное объединение (далее – ЧерМО). Ф. 55. Оп. 2. Д. 47. Комплекс «Деревня». Группы 3. Шайминской школы. 1927-1928.
21. ЧерМО. Ф. 55. Оп. 2. Д. 45. Комплекс «СССР». Тема «Северные окраины». Группы 4. 1927.
22. Шустрова, И.Ю. От рождения до крестин: ребенок в русской и крестьянской семье XIX – начала XX века / И.Ю. Шустрова // Ребенок в истории и культуре: Труды семинара: «Культура детства: нормы, ценности, практики» Вып. 4; под ред. А.С. Обухова, М.В. Тендряковой. – М.: Библиотека журнала Исследователь, 2010. – С. 119-137.
23. Яшина, М.А. Антирелигиозное образование и воспитание в СССР в 1920-е годы: уроки истории и современность / М.А. Яшина // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2011. – № 3. – С. 201-208. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antireligioznye-obrazovanie-i-vospitanie-v-sssr-v-1920-gody-uroki-istorii-i-sovremennost> (Дата обращения: 18.02.20).

Радина У.М.

Центр среднего профессионального образования
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Научный руководитель:

Мирончуковская Виктория Викторовна,
кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЙ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается возможность развития образования в многонациональной России, реализация национальных отношений в образовательных организациях и сущность межкультурного взаимодействия. Оценка системы образования РФ, формируемой государством, которое определяет структуру всей системы образования в целом, принципы ее функционирования, направления и перспективы развития.

Ключевые слова: развитие образования, межкультурное взаимодействие, межэтнические конфликты, национальные отношения, образовательные организации, государство.

Современный период развития общества отражает динамичные процессы различных форм, связей и отношений социокультурного взаимодействия. Что постоянно находится во внимании теоретиков и практиков, обуславливая тем самым изучение не только прикладных аспектов, но и способствуя появлению необходимости фундаментальных исследований.

Неоспоримо, что российская система образования способна конкурировать с системами образования передовых стран. При этом, практически всегда необходимы широкая поддержка со стороны общественности проводимой образовательной политики, восстановление ответственности и активной роли государства в этой сфере, углубленная и всесторонняя модернизация образования.

Государство определяет структуру всей системы образования в целом, принципы ее функционирования и, соответственно, перспективы развития [4, с. 817].

По мнению Б.Г. Гершунского, система образования может быть представлена в виде двумерной матрицы, каждая ячейка которой соответствует учебно-воспитательной системе того или иного уровня и профиля: вертикальная ось отражает уровень образования, а горизонтальная – профили получаемого образования [1, с. 106].

Развитие системы образования обусловлено уровнем развития производительных сил и, конкретно сложившимися производственными отношениями, отражает социально-экономические задачи развития общества, характеризующиеся рядом специализированных черт и особенностей. При этом, почти постоянно носит конкретно-исторический характер. Характер системы образования

определяется социально-экономическим, политическим строем страны, её культурно-историческими и национальными особенностями.

Есть множество государственных программ развития образования с соответствующими целями: обеспечение соответствия качества российского образования меняющимся запросам населения и перспективным задачам развития российского общества и экономики; повышение эффективности реализации молодежной политики в интересах социально ориентированного развития страны.

Важную роль в развитии образования играет межкультурное взаимодействие. Оно, в свою очередь, отражает универсальный тип связи между субъектами тех или иных отношений. Взаимодействие, как минимум, предполагает одномоментное существование этих субъектов и влияние их друг на друга. В этом случае необходимо учитывать то, что большие системы характеризуются жизнеобеспечивающими программами действий, собственной структурой, содержанием, отношениями и другими атрибутами, создавая развернутый, иерархичный комплекс связей. Одним из наиболее сложных типов взаимодействия выступает взаимодействие культур (межкультурное взаимодействие) [6, с. 99].

Межкультурное взаимодействие очень важно для всех сфер жизни общества. В отдельных подходах отмечается, что межкультурное взаимодействие осуществляется, если отправитель и получатель сообщения принадлежат к разным культурам, если участники коммуникации осознают культурные отличия друг друга [6, с. 99].

Культура межнациональных отношений – это совокупность специальных знаний и умений, поступков и действий, проявляющихся в разного рода межличностных контактах и взаимодействии представителей различных этнических общностей, позволяющих быстро достигать взаимопонимания и согласия в общих интересах.

Составными компонентами культуры межнациональных отношений выступают патриотизм и интернационализм, но, доведенные до крайности, они превращаются в свои противоположности: шовинизм (когда моя нация выше всех) и космополитизм (отказ от патриотизма, национальной культуры и традиций).

Важной стороной развития культуры межнационального общения является формирование у личностей этнической толерантности. Этническая толерантность означает признание самоценности любого человека, независимо от его расы, национальности, вероисповедания и терпимое отношение к иным взглядам, ценностным ориентациям и стереотипам поведения. Это и есть признание права человека быть непохожим, принятие его таким, какой он есть. В.А. Сухомлинский считал, что межнациональная терпимость является важнейшим элементом духовной культуры личности, показателем ее нравственной воспитанности, позволяющим ориентироваться в сложном мире человеческих принципов и характеров.

Основные предположения культуры межнационального взаимодействия:

1) осознание и признание приоритета общечеловеческих ценностей, понимание необходимости достижения баланса межнациональных интересов, гармонизацию общечеловеческих и национальных интересов;

2) нераздельное чувство национальной и общенародной (народов страны проживания) гордости, принадлежности к человеческому роду;

3) стремление и содействие расширению взаимосвязей с другими народами и нациями [3].

Антиподом вышеперечисленных структур выступает понятие «межэтнический конфликт».

В конфликтующих группах рассматривается разделение по этническому признаку; в отдельных видах конфликтов этнический фактор стремится к политизации.

Такие конфликты чаще всего не являются ценностными и происходят в тех или иных объектах и интересах групп [8].

Для многонациональной России проблема построения межнациональных отношений, формирования представлений у подрастающего поколения о людях другой национальности является крайне актуальной.

В настоящее время основной задачей педагогов является воспитание у человека культуры, приобщение к общечеловеческим ценностям, впитывание в себя богатство культурного наследия прошлого своего народа и народов других стран, стремление к взаимопониманию с ними [2, с. 99].

О сущности толерантного межкультурного взаимодействия и подготовки к нему в процессе образования писали А.Г. Асмолов, В.П. Зинченко, В.И. Слободчиков, А. Маслоу, М. Мид, Р. Хенви, и др. В современных исследованиях доминирующее положение занимает диалоговый подход, ориентированный на рост и сохранение культурного разнообразия, имеющий основание на идеях открытости, диалога культур, равноправного и взаимообогащающего межкультурного взаимодействия.

В работе Лотфуллина М.В. освещаются вопросы поликультурного образования в отдельных образовательных организациях общего образования республики Татарстан. В частности, в рамках реализации федеральной программы развития поликультурного образования в 2010-2013 гг. было организовано обучение: в начальной школе – на национальном языке, в среднем звене – на русском и татарском, а в старшем – на трех языках: русском, татарском и английском. Как подчеркивает Лотфуллин, после окончания срока действия федеральной программы эта работа продолжилась в рамках реализации республиканской программы сохранения, изучения и развития языков народов Республики Татарстан на 2014-2020 гг. [4, с. 195.]. Несомненно, что высокая востребованность такой программы в республике Татарстан объясняется ее многонациональным составом населения. Однако в настоящее время, в связи со значительно увеличившимися миграционными потоками населения (разница между прибывшими на территорию РФ и убывшими за ее пределы в 2018 г. составляет 565685 человек, в пользу первых) [7], разработка и реализация программ поликультурного

образования является актуальной и в центральных регионах России. На территорию Центрального федерального округа, по сравнению с другими округами РФ, в 2018 г. прибыло наибольшее количество переселенцев – 388487.

Основы воспитания культуры межнационального общения закладываются в общеобразовательной школе. Важнейшей задачей современной педагогики при этом становится воспитание навыков и привычек позитивного межкультурного общения, культивирование у детей уважения к истории и культуре своего народа, религиозным убеждениям других народов. Однако, как показывает анализ практики работы в общеобразовательных школах, данной проблеме начинают уделять внимание только в старших классах, когда уже сформированы основные стереотипы взаимодействия и формы общения. Большинство педагогов не учитывается факт, что воспитание культуры межнационального общения интенсивно складывается в школьном возрасте, являющимся периодом формирования национального самосознания, в связи с чем на педагога должна быть возложена ответственность за правильную организацию процесса воспитания культуры межнационального общения у детей разных национальностей.

На сегодняшний день часто возникает необходимость воспитания культуры толерантности, главную роль в которой занимают эмоции. Такие отношения фиксируют специфические особенности различных сфер жизнедеятельности, которые способствуют усвоению ребёнком норм и способов действия в группе под непосредственным руководством и контролем со стороны авторитетного взрослого.

Образование помогает людям научиться, как правильно, или, по крайней мере, адекватно реагировать на широкий спектр ситуаций. Поведение человека во многих случаях предсказуемо. Несмотря на то, что поведение человека подчиняется определённым закономерностям, в результате недостатка знания или понимания этих закономерностей люди могут повлиять на поведение других людей иногда не так, как им хотелось бы.

Учителя помогают молодым людям узнавать и понимать различные идеи, и в то же самое время преподавателям необходимо поддерживать в людях уверенность в себе, способность радоваться успехам и получать удовольствие от самого процесса обучения. Учителя побуждают учащихся к учению, вызывая в них желание учиться, передают информацию, необходимый опыт, для того, чтобы обучающиеся могли учиться. Весь этот спектр задач приходится осуществлять таким образом, чтобы отношение учащихся к учёбе или их чувства по отношению к процессу обучения были положительными.

Каждый, кто выбирает профессию педагога, берёт на себя ответственность за тех, кого он будет учить и воспитывать, вместе с тем отвечая за самого себя, свою профессиональную подготовку, свое право быть педагогом, учителем, воспитателем. Достойное выполнение профессионального педагогического долга требует от человека принять ряд обязательств. Во-первых, следует объективно оценивать собственные возможности, знать свои слабые и сильные стороны, значимые для данной профессии качества (особенности саморегуляции, самооценки, эмоциональные проявления, коммуникативные, дидактические

способности и т.д.). Например, такое позитивное профессиональное качество, как умение человека адекватно оценивать и корректировать свое поведение, есть одна из предпосылок адекватного воздействия на других людей. Наличие данного качества крайне необходимо для гармонизации в сознании личности. Формирование этого качества требует от будущего педагога развития рефлексивного мышления, высокого уровня познавательной активности и волевой саморегуляции [2, с. 9].

Во-вторых, педагог должен овладеть общей культурой интеллектуальной деятельности (мышления, памяти, представления, внимания), культурой поведения, общения и педагогического общения в частности. Педагог – это образец, которому сознательно, а чаще неосознанно, подражают ученики, перенимая в свое поведение то, что делает учитель. Соответственно, отрефлексированный и корректируемый образ «Я» студента (будущего педагога) требует постоянного личностного, коммуникативного и профессионального тренинга, чему может поспособствовать педагог, ибо он в большей степени оказывает влияние на будущее поведение обучаемого.

В-третьих, обязательной предпосылкой и основой успешной деятельности педагога является уважение, знание и понимание своего ученика. Обучаемый должен сам осознать, что до него пытаются донести, оказывая тем самым положительное влияние на его поведение и концентрации внимания на целевом и необходимом.

Список литературы

1. Жандарова, Л.Ф. Оценка качества высшего образования в России и за рубежом / Л.Ф. Жандарова // Глава в книге. Вопросы. Гипотезы. Ответы: наука XXI века. – Краснодар, 2014. – С. 103-116.

2. Коваленко, А.И. Проблема построения межнациональных отношений среди учащихся в образовательных организациях на Северном Кавказе / А.И. Коваленко // Молодой ученый. – 2016. – № 3 (107). – С. 850-851.

3. Культура межнационального общения (отношений) – Педагогика. – URL:https://studme.org/46448/pedagogika/kultura_mezhnatsionalnogo_obscheniya_otnosheniy (дата обращения: 07.02.2020).

4. Лотфуллин, М.В. Поликультурное образование – новый этап развития национального образования / М.В. Лотфуллин // Крымское историческое обозрение. – 2014. – № 1. – С. 192-196.

5. Понятие об образовательной системе. – URL: <http://www.profile-edu.ru/ponyatie-ob-obrazovatelnoj-sisteme-page-1.html> (дата обращения: 07.02.2020).

6. Сабаненко, Е.И. Межкультурное взаимодействие: сущность, типология, социальная регуляция / Е.И. Сабаненко // Молодой ученый. – 2014. – № 21 (80). – С. 816-820.

7. Статистика миграции по данным Росстата. – URL: <https://rosinfostat.ru/migratsia/> (дата обращения: 13.02.2020).

8. Этноконфликт. – URL: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/sociologiya-obschestvoznanie/etnokonflikt/> (дата обращения: 10.02.2020).

Рябков Д.С.
кафедра истории и философии
Череповецкий государственный университет, г. Череповец
Научный руководитель:
Колокольчикова Римма Станиславовна
доктор исторических наук, профессор

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В СССР В 1970-1980 ГГ.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос применяемых методов и форм экологического воспитания школьников в СССР в 1970-1980 гг. Анализируется проводимая советским государством природоохранная пропаганда, её цели, способы и формы. Автором привлечены архивные материалы, повествующие о конкретных мерах и проводимой работе по экологическому воспитанию детей и молодёжи в г. Череповце. Отдельно рассматривается тема ресурсосбережения и утилизации бытовых отходов как особого метода и формы экологического воспитания школьников.

Ключевые слова: экологическое воспитание школьников, природоохранная пропаганда, Всероссийское общество охраны природы, Череповец, ресурсосбережение, макулатура.

Сегодня как никогда перед человечеством стоит вопрос о необходимости изменения своего отношения к природе в условиях общепланетарного экологического кризиса. Создание нового отношения человека к природе – задача не только социально-экономическая и техническая, но и нравственная. Сегодня признаком высокой культуры вообще и экологической культуры в частности становится не степень отличия социального от природного, а степень их единства, что говорит о сформированности экологического сознания эгоцентрического типа.

В подобных условиях огромное значение приобретает экологическое образование и воспитание человека всех возрастов и профессий. Задача системы образования в данном случае состоит не только в том, чтобы дать определенный объем знаний по экологии, но и в необходимости формирования экологической культуры, осознания своей практической значимости помощи природе.

В Советское время системой народного образования накоплен интересный опыт природоохранной деятельности, экологической пропаганды и просвещения, поэтому активизация поиска путей решения современных экологических проблем, всестороннее исследование исторического опыта регулирова-

ния отношений природы и общества становится насущной и актуальной научно-практической задачей.

Методы и формы экологического воспитания школьников в СССР были разнообразны. Главным методом стала государственная природоохранная пропаганда, целью которой было формирование коммунистического мировоззрения. Оно в свою очередь включало марксистско-ленинские представления об отношении человека к природе.

Охрану природы В.И. Ленин рассматривал как важнейшее государственное дело, обеспечивающее рациональное использование природных богатств и их воспроизводство в интересах развития производственных сил Социалистического общества. Главная задача – так вести природопользование, так расходовать возобновляемые ресурсы, чтобы не допускать их уменьшения т.к. от этого зависит само существование человеческого общества [1, Д. 166. Л. 92].

Теоретически, социализм, где экономической основой является общественная собственность на средства производства и на природные богатства создает объективные предпосылки для улучшения и сохранения окружающей среды для настоящего и будущих поколений. Он отвечает по своей сути одному из первейших требований при решении экологических проблем – требованию коллективности в их решении. Как выяснилось в ходе «общенародного построения светлого будущего» решение этой задачи кроме объективных предпосылок требует также и субъективного фактора, сильной личной включенности и заинтересованности в деле охраны природы.

Природоохранная пропаганда среди школьников проводилась в форме бесед, чтения лекций, оформления выставок, тематических показов хроникально-документальных фильмов, оформления уголков природы, экскурсий, проведения культурно-массовых мероприятий и т.п.

Особое место отводилось пропаганде через научно-популярные журналы. Еще в 1920-е гг. начинают издаваться журналы «Природа и люди», «Вестник знания», «Знание – сила», «Наука и жизнь», а также хорошо знакомый советским школьникам один из самых увлекательных журналов – «Юный натуралист» («Юному натуралисту» в 2018 г. исполнилось 90 лет). Это ежемесячный советский (и российский) научно-популярный журнал для школьников о природе, природоведении, биологии и экологии. Среди заявленных целей издания – воспитание у подрастающего поколения любви к Родине и природе, биологии и экологии (рисунок 1).

Рис. 1. Научно-популярный журнал для школьников о природе «Юный натуралист». Выпуски № 9 1978 г., № 6 1984 г., № 5 2018 г.

Важной формой экологического образования в СССР была пропаганда в газетах. Газетная пропаганда была более обсуждаемым и массовым явлением, поэтому её воздействие на население является более эффективным в плане формирования природоохранных убеждений.

Существовали радио- и телевизионные формы природоохранной пропаганды («Родная природа», «В мире животных» и т.д.), но они в основном выполняли общепросветительскую функцию, но что не умаляет их заслугу.

Широкая природоохранная работа проводилась в учебных заведениях Череповца. Важным структурным элементом здесь стало Всероссийское общество охраны природы (ВООП), созданное в 1924 г. Общество выросло в одну из самых массовых общественных организаций, насчитывающую в своих рядах 26 миллионов человек (на 1974 г.). Оно объединяло людей различного рода профессий и возраста с благородной целью – беречь богатства Родины, содействовать мероприятиям партии и правительства по рациональному использованию природных ресурсов [1, Д. 246. Л. 258].

Отделения и первичные ячейки ВООП появились в подавляющем большинстве населенных пунктов, предприятий, организаций, учреждений и учебных заведений РСФСР. Так, например, в Череповце отделение ВООП было создано в 1969 г. Численность членов общества быстро росла. К концу первого года деятельности организация включала в себя примерно 120 человек, в 1975 г. уже насчитывала 26 тыс. членов, объединённых в 119 первичных организаций, в общество входило 11% всего населения города, в 1986 г. 85 тыс. членов в 615 первичных организациях, 28% населения, в рядах городской организации был уже каждый четвёртый житель Череповца [2, с. 227]. В ВООП входили в том числе и первичные организации образовательных учреждений школьного образования.

В Череповецкой городской организации общества охраны природы велась широкая работа по экологическому воспитанию детей и молодёжи, привлечению их к участию в практической природоохранной деятельности.

Во всех школах города проводились недели охраны природы. Учащиеся принимали участие в операции «Парк, двор, улица» по благоустройству и озеленению территории города, «Зелёное лукошко» по сбору лекарственных трав. С детьми проводились беседы на темы «Ленин и природа», «Закон охраны природы», «Птицы наши друзья», «Молодёжь и охрана природы» [1, Д. 360. Л. 60].

В городе из школьников также формировались отряды «голубых патрулей». Ребята изучали растения и животный мир водоёмов, проводили работы по очистке и озеленению береговой линии, выявляли случаи загрязнения водоёмов и браконьерства. Весной, «голубые патрули» вели работу по спасению мальков, которые оставались в отшнурованных водоёмах, помогали попасть малькам в большую воду [1, Д. 181. Л. 2].

В школах и детских клубах города каждую весну проводились дни птиц. Ребята готовили доклады о птицах с фото и рисунками, выставки книг о птицах, читали стихи и пели песни, проводилась викторина о весне и птицах. Также проходили дни урожая, леса и цветов [1, Д. 198. Л. 7, 10].

Учащиеся принимали активное участие в озеленении и охране зелёных насаждений города. С 1 июня по 28 августа в школах организовывалось дежурство в форме «зелёного патруля» с 12 часов дня до 22 часов ежедневно, включая выходные. Ученики патрулировали в микрорайоне школы, взяв под свою защиту газоны, клумбы, зелёные насаждения, следили за тем, чтобы никто не рвал цветы, не ломал ветки деревьев, не ходил по газонам, не мусорил. Кроме контроля «зелёным патрулём» проводились и другие мероприятия: посадки парков, лесов, газонов, цветников, подкормка и охрана птиц. Ребята пропагандировали знания о значении природы и её охраны в жизни людей, принимали активное участие в краеведческой работе [1, Д. 360. Л. 60].

В городе ежегодно проводились слёты юных друзей природы. В 1975 г. в городском слёте юннатов принимали участие 22 школы города.

Таким образом, именно ВООП в Череповце стала самой массовой природоохранной организацией в городе и именно её силами во всех учебных и воспитательных учреждениях была введена система экологического образования и воспитания детей и молодёжи.

Определённым символом советской эпохи в повседневной жизни стали сборы макулатуры. Подобную практику, а именно ресурсосбережение и грамотную утилизацию бытовых отходов, сегодня также возможно рассматривать как особый метод и форму экологического воспитания школьников.

Сбор вторсырья на Западе и в СССР имел в своей основе разные причины. В капиталистических странах переработкой отходов стали заниматься из-за экологических проблем и возможности сэкономить на добыче сырья. В Советском Союзе потребительская культура была довольно низкой и в условиях плановой экономики в стране довольно часто ощущался дефицит бумаги. В 1974 г. Госнаб СССР и Госкомиздат СССР инициировали эксперимент, который дол-

жен был сделать сбор макулатуры более привлекательным не только для школьников и пионеров, но и для всех советских граждан. Началась кампания по обмену макулатуры на книги художественной литературы [3].

Каждые 5, 10 килограмм макулатуры в специальных приемных пунктах можно было обменять на талоны, позволяющие приобрести редкие подписные издания. Многим сбор макулатуры подарил уникальную по тем временам возможность создавать шикарные личные библиотеки с полным собранием сочинений отечественных писателей, а также многих классиков мировой литературы, как например А. Дюма, Ж. Верна, А. Конан Дойля и др. (рисунок 2).

Рис. 2. Пример талона на получение художественной литературы в обмен на макулатуру

Сбором бумажных отходов занимались все: от школьников до пенсионеров. Главным контролирующим звеном в организации добычи макулатуры становились школы, поэтому возможно рассматривать подобные практики как примеры методов и форм экологического воспитания школьников в СССР. Вместе с осознанием чисто экономической выгоды от сдачи макулатуры на переработку происходило и экологическое просвещение. Проведение подобной кампании было очень выгодно государству как в экономическом, так и в экологическом плане. Это было крайне выгодно для всех участников процесса. Сбор макулатуры с тех пор стал неотъемлемой частью советской эпохи, что можно характеризовать как складывание определенной экологической культуры населения.

Помимо сбора макулатуры занимались и сбор металлолома. Он считался не только обязательным, но еще и почетным, и азартным. В школах между классами и учебными заведениями зачастую проводились соревнования. Сбор металлолома в СССР преследовал сразу несколько задач: воспитательную (сплачивал школьников и студентов общим созидательным трудом), экономическую (удешевлял производство металлоизделий) и экологическую.

Также нужно отметить, что ресурсосбережение и утилизация бытовых отходов как форма экологического воспитания школьников нашли свое отражение в особых видах искусства советского времени – агитационных плакатах, кинофильмах и мультфильмах. Например, в таких известных мультфильмах как «Крокодил Гена» (1969), «Чебурашка» (1971), «А Нам Поможет Робот» (1975) и др.

Таким образом, целью экологического образования и воспитания в СССР в 1970-1980-е гг. было провозглашено формирование ответственного отношения к природе и рациональное использование ее ресурсов. Поставленную цель предполагалось достигать с помощью массового создания в учебных учреждениях первичных организаций Всероссийского общества охраны природы с целью повсеместного введения системы экологического образования и воспитания детей и молодёжи, с помощью методов просветительской агитационно-пропагандистской работы в рамках коммунистического мировоззрения, а также различных мероприятий, акций, ресурсосберегающих практик, как, например, сдача школьниками СССР макулатуры.

В эпоху перестройки, особенно после Чернобыльской катастрофы (1986 г.), наблюдается повышенный интерес к экологической информации. Однако в ситуации нарастания экологического кризиса у населения формируется негативное отношение к проводимой государством пропаганде и просвещению, так как эта работа носила экстенсивный характер и представляла собой мощный пресс крайне идеологизированной информации. Само государство в лице министерств и департаментов нарушало скандируемые лозунги. Экологическая действительность на момент конца 1980-х гг. проявила явные просчеты в деле охраны природы Советского государства. Этому способствовали политика гласности и трансформация советской социалистической системы.

В настоящее время достаточно сложно дать однозначную оценку экологического воспитания школьников в Советском Союзе. С одной стороны, была проделана значительная природоохранная работа за 1970 – 1980-е гг., начинается формирование комплексного подхода к экологическим проблемам, а с другой – природоохранные проблемы так и не стали приоритетными, так как мыслились по-прежнему в парадигме антропоцентричного типа экологического сознания. Последующий распад СССР прервал процесс экологического воспитания школьников и решать эту проблему предстояло уже в абсолютно новых условиях и, фактически, в новом государстве – Российской Федерации.

Список литературы

1. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). – Ф. 40. – Вологодский областной совет Всероссийского общества охраны природы. – Оп. 1. – Д. 166, 181, 198, 246, 360.
2. Колокольчикова, Р.С. Череповец как феномен индустриального города (сер. 1960 – сер. 1980-х гг.): монография / Р.С. Колокольчикова. – Череповец: ГОУ ВПО ЧГУ, 2009. – 275 с.

3. Советская макулатура // «Советское Время» – URL: <https://sovietime.ru/peredovoj-opyt/sovetskaya-makulatura> (дата обращения: 09.03.2020).

Силкин С.А.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Дубровский Владимир Викторович
доцент

МЕТОДОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ВОКАЛЬНО-ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО МАСТЕРСТВА ОБУЧАЮЩИХСЯ В РАМКАХ СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Аннотация: В статье рассматриваются методологические основы формирования и развития вокально-исполнительского мастерства будущих педагогов-музыкантов, рассмотрена специфика данного процесса и дан краткий анализ с точки зрения системно-деятельностного подхода. Раскрыта роль вокального и исполнительского мастерства в системе подготовки вокалистов

Ключевые слова: вокальное мастерство, исполнительство, культура личности, художественно-творческая деятельность, исполнительская культура, системно-деятельностный подход.

Научно-методическая подготовка вокальных исполнителей на протяжении всех ступеней создания и эволюции вокального искусства считалась одним из основных базисных компонентов профессиональной компетентности адептов вокально-исполнительского жанра, как педагогов, так и обучающихся.

Существующие в настоящее время разнообразные вокально-исполнительские методики, как известно, создаются под влиянием непрерывно эволюционирующих мировых тенденций в музыкальном искусстве и, имея главным своим приоритетом всестороннюю подготовку высококомпетентных, конкурентоспособных профессионалов-вокалистов, основываются на интеграции ранее накопленного теоретического базиса и поиска, а также обоснования новых возможностей формирования, развития и повышения уровня вокально-исполнительского мастерства обучающихся.

Под исполнительским мастерством вообще понимается «постоянно совершенствуемая, высокая степень владения специализированными технико-двигательными, интонационно-выразительными умениями и навыками игры, позволяющей музыканту эффективно управлять интерпретационными и эмоциональными процессами, быстро достигать максимально качественного художественно-звукового результата» [1]. Данное понятие аналогичным образом распространяется и в область вокально-исполнительской деятельности с опре-

деленными интерпретациями, учитывающими специфику вокального искусства.

Качество исполнительской деятельности (в том числе и вокальной), естественным образом, зависит от уровня мастерства исполнителя, от его умения (вне зависимости от жанра) наиболее полно воплотить и передать художественный замысел исполняемого произведения с привнесением собственных эмоциональных воздействий на публику, а также индивидуальных творческих и технических приемов исполнения. Исполнительское мастерство здесь необходимо рассматривать как непрерывный синтез креативного и творческого мышления в процессе практического применения профессиональных умений и навыков исполнительской деятельности, что, в свою очередь, главным образом, обуславливает возможность развития исполнительского мастерства только в совокупности с развитием художественно-исполнительского творчества артиста любого жанра с учетом его индивидуальных особенностей. Согласно Л.Г. Арчажниковой, реализация «исполнительской задачи, подобно всякому действию, которое совершается целенаправленно, когда из ряда возможных действий выбирается наиболее оптимальное», лежит в области «творческой деятельности» [2].

Аспекты формирования и развития вокально-исполнительского мастерства обучающихся должны непременно рассматриваться в контексте художественно-творческой деятельности и обязательно соответствовать принципу системности – одному из основополагающих принципов дидактики. Большую практическую значимость при условии системно-деятельностного подхода в обучении будущих вокалистов имеют четкая систематизация образовательного процесса, формирование и развитие навыков самостоятельной работы обучающихся, при которой необходимым компонентом является их всестороннее вовлечение в активную творческую деятельность.

Соблюдение вышеуказанных условий, систематизация процесса профессиональной вокально-исполнительской подготовки позволит повысить общий уровень готовности обучающихся к систематической работе и их умения работать самостоятельно, пробудить повышенный интерес к предмету обучения, сформировать и развить креативно-коммуникативные навыки, ориентировать на применение творческой направленности при осуществлении профессиональной деятельности.

Согласно определению деятельностного подхода как «качественного уровня индивидуальных черт и профессионально-исполнительских навыков артиста, готовности к публичности» [6], вокально-исполнительское мастерство как многоаспектное понятие для сохранения и преумножения своих свойств непременно образом должно непрерывно развиваться в процессе художественно-творческой деятельности путем погружения в эту деятельность. Результатом данной деятельности является полноценное формирование и развитие высококомпетентного, конкурентоспособного специалиста в области вокального исполнения, а также самоактуализация всесторонней личности обучающегося.

Системно-деятельностный подход в профессиональной подготовке к педагогической деятельности будущих вокалистов-педагогов без труда адаптирует свои дидактические требования к формированию и развитию их исполнительского мастерства, способствует становлению сознания обучающегося и его личности в целом.

Вообще, следует отметить, что концепция системно-деятельностной подготовки обучающихся является, по существу, универсальной для формирования и развития специалистов различных направлений, в том числе и будущих музыкантов-педагогов, специалистов по вокалу.

Данная концептуальная модель предполагает смещение приоритетов на поступательную и тщательную проработку каждого компонента вокально-исполнительского мастерства, тем самым способствуя модернизации форм традиционной системы обучения, и, прежде всего, направлена на повышение вокально-исполнительской культуры и общего профессионального уровня обучающихся.

Сама же деятельность выступает системообразующим базисом, в котором формирование и развитие личности обучающегося является сущностью образования, составляя его основную цель и конечный результат. Итогом активной деятельности личности является ее самоопределение в системе жизненных отношений, и основополагающим фактором ее развития и совершенствования выступает учебная деятельность.

Необходимо отметить, что для успешного формирования и непрерывного поступательного развития навыков исполнительского мастерства вокалистов обязательно воспитание у каждого обучающегося самоконтроля и внимания, раскрытие индивидуальности, основанной на эмоциональном восприятии исполняемого образа, комплекса исполнительских и профессионально-технических средств. (Здесь следует учитывать, что первостепенной задачей успешного освоения компетенций для будущих вокалистов является формирование вокальных навыков, в основе которых лежит создание и упрочение условно-рефлекторных связей. В результате регулярных занятий возникает частичная автоматизация вокальных навыков и, как следствие, происходит снижение контроля сознания за процессом выполнения различных певческих действий, но результаты этих действий постоянно отражаются в сознании. Автоматизм навыков дает возможность при пении решать более важные исполнительские, художественные задачи. Не владея вокальными навыками, исполнитель не может достичь вокального мастерства.)

Для эффективного формирования вокально-исполнительского мастерства необходимо наличие широкого набора технических приемов и способов исполнения, чему, в немалой мере, способствуют комплексные знания основ методик выдающихся педагогов прошлых лет и современных авторов, их глубокий анализ и синтез.

Зная известные методики, можно с помощью сравнительного анализа и индивидуального подхода к каждому обучающемуся выделить наиболее оптимальные и полезные на данном этапе и направить их, с учетом индивидуальных

особенностей вокалиста, а также личностно-ориентированных требований к образовательному процессу, на развитие исполнительского мастерства и творческое развитие личности в самом широком смысле.

Поиск новых методов формирования вокально-исполнительского мастерства и форм развития и совершенствования компетентности и конкурентоспособности будущих вокалистов (педагогов-вокалистов) является наиболее актуальной задачей вокальной педагогики и выступает гарантом качественного культурного воспитания вообще и нравственного, художественного и музыкального воспитания, в частности.

Применение системно-деятельностного подхода в образовательном процессе позволит пробудить у будущих вокалистов интерес к изучаемому предмету, ориентирует их на использование творческого подхода к деятельности, разовьет у них навыки самоконтроля и самообразования, что, в свою очередь, позволит самым наилучшим образом оптимизировать процесс формирования и развития их исполнительского мастерства.

Список литературы

1. Анисимов, М.В. Исполнительское мастерство как проблема теории и практики искусства игры на духовых инструментах: дис. ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Анисимов Максим Владимирович. – М., 2016. – 175 с.

2. Арчажникова, Л.Г. Профессия – учитель музыки: книга для учителя / Л.Г. Арчажникова. – М.: Просвещение, 1984. 111 с.

3. Емельянов, В.В. Фонопедический метод развития голоса / В.В. Емельянов. URL: <https://smolokova.ru/pedagogam/vokalno-xorovaya-rabota.html>

4. Капитунова, Н.Г. Современное развитие вокального эстрадно-джазового исполнительства / Н.Г. Капитунова. URL: <https://nsportal.ru/blog/obshcheobrazovatel'naya-tematika/all/2016/04/09/sovremennoe-razvitie-vokalnogo-estradno>

5. Огороднов, Д. Методика музыкально-певческого воспитания: учебное пособие. – 4-е изд., испр. / Д. Огороднов. – Санкт-Петербург и др.: Лань, 2014. – 222 с.

6. Панова, Н.Г. Формирование исполнительского мастерства музыканта в процессе обучения игре на гармонико-хромке в училищах культуры и искусств: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08, 13.00.02 / Панова Наталья Геннадьевна. – М., 2008. – 209 с.

7. Панофка, Г. Искусство пения: Теория и практика для всех голосов: Соч. 81: с предисловием / Г. Панофка; пер. с итал. Р.Н. Арской; под общ. ред. Е.Н. Артемьевой. – М.: Музыка, 1968. – 215 с.

8. Раймкулов, С.А. Исполнительское мастерство как ключ к развитию пианиста-исполнителя / С.А. Раймкулов. – Уральск, 2014.

9. Фисенко, Т.И. Системно-деятельностный подход в реализации стандартов нового поколения / Т.И. Фисенко // Все-знания.рф : [веб-сайт]. Электрон. дан. URL: <http://все-знания.рф/work/388591/Sistemno-deyatelnostnyj-podход-v>

Строев М.И.

преподаватель класса баяна,
МБУДО «Ливенская ДМШ»,
г. Ливны, Орловская область

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ФЕНОМЕНА «МУЗЫКАЛЬНО-РИТМИЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ» В НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды отечественных и зарубежных учёных на феномен «музыкально-ритмические способности» в научной литературе.

Ключевые слова: сущность, феномен, способности, музыкально-ритмические способности, ритм.

Развитие музыкальных способностей является одной из важнейших задач современного образования. Они изучаются психологами и педагогами различных стран уже более 150 лет, но до сих пор не найдено единого мнения по данному вопросу. Музыкальные способности в той или иной степени проявляются почти у всех людей, начиная с самого раннего возраста. У тех, у кого они ярко выраженные, называют музыкально одаренными людьми. В психолого-педагогическом словаре «способности» определяются как «индивидуально-психологические свойства личности, которые реализуются специальными функциональными системами головного мозга и которые при благоприятных условиях определяют успешность освоения и продуктивность выполнения какой-либо деятельности» [4, с. 732]. В толковом словаре С.И. Ожегова: «способность – природная одаренность, талантливость [2, с. 757]. В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой понятие способность определяется, как «природное дарование, склонность к усвоению чего-либо, к занятиям чем-либо» [5]. В педагогическом энциклопедическом словаре «способности» определяются как: «...индивидуально-психологические особенности личности, являющиеся условием успешного выполнения продуктивной деятельности. Включает в себя как отдельные зуны, так и готовность к обучению новым приемам и способам деятельности» [5].

Р.С. Немов рассматривал проблему способностей в узком смысле. Он считал, что способности – это то, что не сводится к знаниям, умениям и навыкам, но обеспечивает их быстрое приобретение, закрепление и использование на практике [1, с. 374]». М.В. Гамезо определяет способности как: «особенности или качества личности, которыми определяется большая успешность деятельности одного человека...» [5]. В.Д. Шадриков дает определение: способности - «свойства функциональных систем, реализующих отдельные познавательные и психомоторные функции, где способности рассматриваются как общие ... качества» [6, с. 24]. Нельзя не сказать об определении, которое принадлежит

известному советскому психологу Л.А. Венгеру. Он писал что под: «способностями необходимо понимать индивидуально-психологические и двигательные особенности индивида» [5, с. 374]. Одним из известных учёных, который заложил фундаментальную теоретическую и практическую разработку проблемы способностей, является С.Л. Рубинштейн. В первых своих работах С.Л. Рубинштейн понимал под способностями пригодность к определенной деятельности. Он считал, что главными показателями, позволяющие судить о способностях, являются легкость усвоения новой деятельности, а также широта переноса выработанных индивидом способов восприятия и действия с одной деятельности на другую. Он также считал, что в основе способностей лежат «наследственно закрепленные предпосылки для их развития в виде задатков» [1, с. 640], под которыми понимаются анатомо-физиологические особенности нервно-мозгового аппарата человека. При этом он писал, что, «развиваясь на основе задатков, способности являются все же функцией не задатков самих по себе, а развития, в которое задатки входят как исходный момент, как предпосылка» [4, с. 640]. Рассматривая способность с точки зрения развития, С.Л. Рубинштейн писал: «способность – сложное синтетическое образование, включающее ряд качеств, без которых, человек не был способен к какой-либо деятельности» [4, с. 645].

Рассмотрев различные точки зрения, мы придерживаемся определения «способности», которое дал советский психолог, основатель школы дифференциальной психологии, доктор педагогических наук, профессор, известный отечественный учёный Б.М. Теплов. Он выделял несколько точек зрения на изучаемый феномен:

- 1) под способностями следует понимать индивидуально-психологические особенности, отличающие одного человека от другого;
- 2) способностями называют не вообще индивидуальные особенности, а лишь такие, которые имеют отношение к успешности выполнения какой-либо деятельности;
- 3) понятие «способность» не сводится к тем знаниям, навыкам или умениям, которые уже выработаны у человека [3, с. 232].

Таким образом, все рассмотренные нами определения сводятся к следующему: способности – это индивидуальные особенности человека.

По мнению Б.М. Теплова, способности не могут существовать без постоянного развития, а если их не развивать, то со временем она утрачивается. А именно благодаря постоянным тренировкам и упражнениям, связанные с такими видами деятельности как, занятие музыкой, художественным творчеством и т.д., можно поддерживать и развивать у себя соответствующие способности [2].

Существуют различные классификации способностей, это:

- природные, естественные (восприятие, память, мышление и формируются на основе врожденных задатков и при наличии определенного жизненного опыта);
- специфические (они имеют общественно-историческое происхождение и обеспечивающие жизнь и развитие человека в его социальной среде). В свою очередь они делятся на:

- общие способности (умственные способности, точность ручных движений которые в свою очередь развивают речь и память);
- специальные способности (к ним относятся: музыкальные, математические, технические, художественные, спортивные и другие способности человека).

Но наличие у человека общих способностей, так же не исключает развитие специальных и наоборот, они нередко сосуществуют, дополняя и обогащая друг друга. Наряду с общими и специальным ученые выделяют еще ряд способностей человека, такие как: сенсомоторные, перцептивные, мнемические, мыслительные и коммуникативные.

В качестве критерия может так же выступать и предметная область, и они могут уже иметь следующую классификацию:

- научные способности (математические, гуманитарные, лингвистические)
- творческие (музыкальные, художественные и литературные) и т.д.

Исходя из сказанного, мы можем сделать вывод, что все способности проявляются и формируются в процессе определенной деятельности и погибают в бездействии.

Следующее понятие, которое нами будет рассмотрено в нашем исследовании, это «музыкальные способности» к которому обращались многие отечественные исследователи, такие как Г.М. Ципин, Б.М. Теплов и многие другие.

Например, Г.М. Ципин в своем учебном пособии «Психология музыкальной деятельности: Теория и практика», дает следующее определение музыкальным способностям: «музыкальные способности – индивидуальные психологические свойства человека, обуславливающие восприятие, исполнение, сочинение музыки, обучаемость в области музыки» [1, с. 128].

Советский ученый Б.М. Теплов в своей работе «Психология музыкальных способностей» определяет музыкальные способности как: «...индивидуально-психологические особенности, определяющие успешность выполнения деятельности или ряда деятельностей, несводимые к знаниям, умениям и навыкам, но обуславливающие лёгкость и быстроту обучения новым способам и приёмам деятельности» [2].

В разных странах педагоги-музыканты, психологи, исследователи называют среди музыкальных способностей раз свойства слуха и разнообразные психические функции. Н.А. Римский-Корсаков к музыкальным способностям относил: гармонический и ритмический слух; чувство темпа, размера, тональности; слух лада и строя.

Русский психолог Б.М. Теплов отмечал: чувство ритма, способность к слуховому представлению, ладовое чувство. Американский же психолог К. Сишор полагал, что в основе всех музыкальных способностей лежат такие способности человека, как: способность различать звуки по высоте, по тембру, по громкости и по длительности.

Немецкий психолог Г. Ревеш в состав музыкальных способностей включал: относительный слух; ощущение аккорда; способность исполнять наизусть как заданную, так и знакомую мелодию; творческую фантазию. И это только часть расхождений во взглядах на музыкальные способности, но и каждый из предложенных вариантов несет в себе долю истины и имеет право на существование.

Совокупность музыкальных способностей нередко называют общим понятием «музыкальность». По определению авторов учебного пособия «Методика преподавания музыки в общеобразовательных учреждениях» Л.А. Безбородовой и Ю.Б. Алиева: «музыкальность – это компонент музыкальной одаренности, который необходим для занятий именно музыкальной деятельностью, необходим для любого вида музыкальной деятельности» [1, с. 110]. Основным признаком музыкальности, является «переживание музыки как выражение некоторого содержания», и которую нельзя свести к одной или нескольким способностям.

Главной задачей современной системы дополнительного образования является не только обучение, но и раскрытие творческих, музыкальных способностей, воспитание личности, готовой к жизни в быстро меняющемся современном мире. Решение этой задачи требует от каждого педагога совершенного владения современными образовательными технологиями, методами обучения, соблюдением педагогических условий обучения, развития образного и ассоциативного мышления, творческого воображения, развитие творческих, музыкальных способностей обучающихся в разных видах музыкальной деятельности. Педагогами и психологами доказано, что процесс развития музыкальных способностей младшего школьника, будет более эффективным, если будут созданы комфортные условия обучения, способствующие этому развитию.

Анализ психолого-педагогической литературы свидетельствует о том, в науке и практике существуют различные подходы к трактовке понятия «музыкальность». Это связано с тем, что данный феномен во все времена являлся центром внимания исследователей. Вопрос о том, что это такое с точки зрения психических функций, остается дискуссионным и в настоящее время. Раскрывая исследуемое понятие, следует отметить, что существуют две позиции на природу музыкальности:

- одна из них рассматривала ее как совокупность отдельных несвязанных между собой «талантов» [6, с. 23].

- другая - как целостное свойство личности [6, с. 31].

Г. Ревеш в своем пособии «Введение в музыкальную психологию» (1946 г.), разграничивая понятия «музыкальность» и «музыкальная одаренность», утверждал, что музыкальная одаренность включает музыкальность, однако точного толкования исследуемого нами феномена не дал, высказав лишь ценную мысль, что это понятие включает способность эстетически наслаждаться музыкой [6, с. 27].

Кроме того в области психологии активно изучается еще один аспект музыкальности – врожденность или приобретенность этого качества, причем сто-

ронники врожденности (К. Сишор и Г. Ревеш) весьма скептически относились к возможности ее развития, а приверженцы приобретенности (А. Марс и С. Надель), отрицая роль врожденных факторов, отдавали приоритет музыкальному обучению и воспитанию. Следовательно, музыкальность как специфическое свойство человека обусловлена не только природными предпосылками, но и культурным влиянием.

В изучении основного понятия нашего исследования нельзя не отметить труды русского психолога Бориса Михайловича Теплова, создавшего классическую теорию музыкальности и музыкальных способностей. Выдающийся ученый в своем трактате «Психология музыкальных способностей» (1947 г.) научно обосновал и раскрыл понятие «музыкальность». Он не только рассматривал его с двух сторон – музыкально-слуховой и эмоциональной во взаимном единстве как целостное образование, но и определил «ядром» музыкальности «эмоциональную отзывчивость на музыку», где главное – «способность переживания музыки как выражения некоторого содержания» [6, с. 53]. В тоже время эмоциональное переживание тогда будет музыкальным, - подчеркивал психолог, - когда оно является переживанием выразительного значения музыкальных образов, а не просто эмоцией во время восприятия музыки.

М.С. Старчеус, обобщая опыт исследования музыкальности, пишет о том, что «музыкальность представляет собой совокупность музыкальных способностей, комплекс относительно самостоятельных индивидуально-психологических свойств, требуемых для занятий музыкальной деятельностью», причем, «музыкальность» относится преимущественно к «качеству восприятия, переживания и исполнения музыки»; «вся совокупность музыкальных способностей объединяется в понятии «музыкальный интеллект». В данном ракурсе мы разделяем ее мнение о том, что музыкальность как комплекс способностей преобразуется в свойство понимать и истолковывать музыку как искусство моделирования жизни, как особое мировосприятие, как проявление специфического музыкального интеллекта, сопоставимого с интеллектом в широком смысле слова [6, с. 153].

Исследуя существующие в то время взгляды на музыкальность, Б.М. Теплов делает ряд выводов, важных для нашего исследования:

- музыкальность есть некоторая индивидуально-психологическая характеристика личности, являющаяся следствием определённого сочетания способностей;

- музыкальность зависит от врождённых индивидуальных задатков человека, но, как и любая другая способность, поддается развитию в процессе обучения и воспитания;

- проблема музыкальности вмещает в себя главный вопрос её качества, что обосновывает необходимые пути её развития.

Качество музыкальности личности – вот вопрос, который должен, в первую очередь, интересовать педагога и исследователя. Несмотря на тщательный разбор данного феномена, ученый все-таки констатировал: «исчерпывающее

определение музыкальности является сложнейшей и важной задачей музыкальной психологии» [6, с. 30].

Обобщая рассмотренные выше толкования исследуемого феномена, отметим: многие авторы признают, что музыкальность – это синтез способностей, необходимых для занятий музыкой. Однако природа и структура занятий определяется ими по-разному. Если Б.М. Теплов в определении музыкальности опирался на звуковую природу музыкальных способностей, то другие исследователи предполагают в качестве таковой эмоционально-двигательную.

В научной литературе представлены различные структуры музыкальности. Более подробно рассмотрим некоторые из них.

Так, С.И. Науменко в структуре музыкальности выделяет следующую систему иерархически соподчиненных общих и специальных (собственно музыкальных) способностей [5, с. 87].

Иная структура музыкальности представлена в работах Ю.А. Цагарелли, в которую автор включает шесть частных способностей, составляющих ее ядро: музыкальный слух и музыкально-ритмическую способность; эмоциональную отзывчивость; музыкальную память, мышление и воображение [6, с. 93].

В контексте нашего исследования особое значение мы придаем концепции Б.М. Теплова, согласно которой в основе музыкальности лежат три частные способности:

- звуковысотный тембровый и мелодический слух, вмещающиеся в обобщённое понятие ладового чувства;

- способность к музыкальным слуховым представлениям (внутренний слух), данная способность образует ядро музыкальной памяти и музыкального воображения;

- музыкально-ритмическое чувство, т.е. «способность активно (двигательно) переживать музыку, чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его». Именно они, как считает ученый-психолог, образуют стержень музыкальности, т.е. способность воспринимать смысловое содержание музыки [6, с. 211].

Музыкально-слуховое представление – одна из главных музыкальных способностей. Такая способность – это способность иметь более или менее яркие музыкально-слуховые представления [3, с. 10].

Еще отметим музыкально-ритмическое чувство – способность чувствовать эмоциональную выразительность музыкального ритма и точно воспроизводить его.

В тоже время основной признак музыкальности, с точки зрения Б.М. Теплова, заключается в «переживании музыки – как выражения некоторого содержания». Ее нельзя свести к одной или нескольким способностям. Отмечалось, что человек рождается только с задатками музыкальности, но если задатки есть, то она поддается развитию. Ученый выделял более общие и более частные моменты в развитии музыкальности:

1) богатство и инициативность воображения, способность эмоционально погружаться в музыкальное переживание, волевые особенности (т. е. то, что относится к свойствам личности);

2) специфические музыкальные способности.

В нашем понимании «музыкальные способности» - это совокупность (система) психомоторных, чувственно-эмоциональных и рациональных функциональных свойств субъекта, проявляющихся в его эмоциональной отзывчивости на музыку и успешной реализации музыкальной деятельности [6, с. 41].

Раскрывая сущность исследуемого феномена, добавим, что Б.М. Теплов рассматривал «музыкальность», как следствие определенного сочетания способностей, которые участвуют в любой художественной деятельности. Он приводит неоспоримый факт связи музыкальности не только с занятиями музыкой, но и с любым видом музыкальной деятельности, в том числе театральным, хореографическим искусством, звукорежиссурой, музыкальными видами спорта и др. Известны работы исследования музыкальности в литературе, живописи. В последнее время встречаются такие выражения как «музыка цифр», «музыка сфер», «музыка цвета», «музыкальность архитектуры». Всё это говорит о взаимопроникновении свойств и качественных характеристик, присущих различным видам деятельности. Таким образом, музыкальность как специальная способность личности имеет универсальное проявление в человеческой деятельности:

- обеспечивает адекватное восприятие и осмысление аудиовизуальной информации – интонаций речи и музыкального языка;

- способствует развитию произвольного внимания и всех видов слуховой памяти;

- стимулирует воображение и развитие образной сферы человека;

- активно содействует развитию эмоционально-волевых качеств и работоспособности личности, регуляции ее поведенческих реакций;

- участвует в формировании ценностных ориентаций.

В заключение считаем необходимым обратить особое внимание на двойственность феномена «музыкальность». Его целостная континуальная (текущая, непрерывная) природа и структурность «корневых» элементов обуславливает теоретическое и практическое разделение педагогических воздействий. С одной стороны - необходимо уделять внимание отдельным музыкальным способностям, их всестороннему развитию, тогда как с другой – не упускать из виду музыкальность как свойство сознания, свойство музыкального сознания слышать «партитуру мира» вокруг, в художественных и жизненных явлениях.

Таким образом, музыкальные способности – это системное образование, включающее музыкальный слух, музыкальную память, музыкальное мышление и воображение, эмоциональную отзывчивость на музыку, необходимое для успешного овладения различными видами музыкальной деятельности. К музыкальным способностям относится чувство ритма.

Чувство ритма обладает не только двигательной, моторной природой, но и эмоциональной. Для развития чувства ритма важным является умение вос-

принимать выразительность музыки. В основе системы работы по развитию ритмической способности лежат данные генезиса чувства ритма, согласно которым изучение детьми ритмической системы должно реализовываться в следующей последовательности: воспитание темпа – развитие метрических отношений – усвоение ритмического рисунка.

Музыкально-ритмические способности детей младшего школьного возраста - это способности воспринять и воспроизвести музыкальный ритм на основе эмоционального критерия (умение чувствовать, слышать акцент, раздражитель), опирающегося на моторику.

Список литературы

1. Апраксина, О.А. Методика музыкального воспитания в школе / О.А. Апраксина. – М.: Просвещение, 1983. – 222 с.
2. Бондаревская, Е.В. Смыслы и стратегии личностно-ориентированного воспитания / Е.В. Бондаревская. – Москва: Педагогика. 2001. – № 1. – С. 16-21.
3. Зимняя, И.А. Педагогическая психология: учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – 2-е изд., доп., испр. и перераб. – Москва: Логос, 2002. – 384 с.
4. Келдыш, Г.В. Музыкальный энциклопедический словарь / Г.В. Келдыш. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 123 с.
5. Педагогическая энциклопедия: актуальные понятия современной педагогики; под ред. Н.Н. Тулькибаевой, Л.В. Трубайчук. – М.: «Восток», 2003. – 274 с.
6. Соловьёв, А.В. Абсолютный слух и его место в структуре музыкальных способностей / А.В. Соловьёв // Психологический журнал. АН СССР. – 1986. – Т. 8. – № 6. – С. 139-148.

Ульмасов И.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Ефремова Ирина Викторовна
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ МУЗЫКИ СРЕДСТВАМИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития познавательной активности современных школьников; раскрываются основные понятия; обосновывается роль и значение информационно-коммуникационных технологий в исследуемом процессе; возможности их использования на уроках музыки.

Ключевые слова: познавательная активность, информационно-коммуникационные технологии, урок музыки.

Стремительный количественный и качественный рост информационно-технологического пространства затронул все сферы жизнедеятельности человека и полностью изменил представление о ресурсном обеспечении общеобразовательных школ, что проявляется в поддержке и внедрении инновационных технологий в образовательный процесс. Эти нововведения затронули все предметы общеобразовательной школы и потребовали разработки новой модели обучения с использованием информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, несомненно, влияет на формирование познавательной активности обучающихся.

Высшая цель школьного музыкального образования - передать положительный духовный опыт поколений, сконцентрированный в музыкальном искусстве. Основным средством достижения этой цели являются постоянные и регулярные встречи учащихся с музыкой, развитие у них потребности в высоких стандартах художественного творчества на этой основе. В настоящее время наблюдается снижение интереса учащихся к эстетическому циклу, в том числе к урокам музыки. Это связано, в частности, с низким интересом детей и их родителей к изучению этих предметов. Чтобы продолжить изучать главный вопрос статьи, нужно разобраться в понятии «познавательная активность».

Проблема формирования познавательной активности обучающихся относится к одной из наиболее актуальных в современной науке и практике. Причем, реализация принципа активности в процессе обучения имеет особое значение. Это, в первую очередь, связано с тем, от качества учения как деятельности зависит результат музыкального обучения, развития и воспитания обучающихся.

Отметим, что исследователи изучают познавательную активность под разными углами зрения, все чаще она изучается в контексте различных видов деятельности обучающихся, что позволяет творческим педагогам-музыкантам успешно формировать и развивать их интересы, обогащая личность, а также воспитывать активное отношение к жизни [6].

Познавательная активность – это избирательная ориентация человека на объекты и явления окружающей действительности [6, с. 35]. Она характеризуется стремлением к знаниям, к новым, более полным и глубоким знаниям. Систематически укрепляясь и развиваясь, познавательная деятельность становится основой позитивного отношения к обучению. Познавательная деятельность основана на поиске, под влиянием которой у человека постоянно возникают вопросы, ответы на которые он постоянно и активно ищет. В то же время поисковая деятельность осуществляется с энтузиазмом, испытывая эмоциональный подъем, радость удачи. Она благотворно влияет не только на процесс и результат учебной деятельности, но и на ход психических процессов – мышления, воображения, памяти, внимания, которые под влиянием познавательного интереса приобретают особую активность и направленность. Интерес характеризуется, по крайней мере, тремя обязательными моментами:

1. положительной эмоцией по отношению к деятельности;

2. наличием непосредственного мотива, идущего от самой деятельности, то есть деятельность сама по себе привлекает и пробуждает ею заниматься, независимо от других мотивов (побуждений).

Познавательная активность является одним из важнейших мотивов обучения школьников. Его действие очень сильно. Под влиянием познавательной деятельности учебная работа становится более продуктивной даже для слабых учащихся. Познавательная активность при правильной педагогической организации деятельности обучающихся и систематической и целенаправленной учебной деятельности может и должна стать устойчивой чертой личности школьника и оказывать сильное влияние на его развитие. Следовательно, можно сделать вывод, что целенаправленное формирование полноценных активности и познавательных интересов – важная задача музыкального обучения и воспитания.

В наше время жизнь также ставит новые задачи перед музыкальным образованием в школе, которое, несомненно, развивается в рамках модернизации общего образования, сохраняя специфику преподавания своей предметной области. Урок музыки, отвечая современным требованиям, также ориентирован на широкое внедрение в учебный процесс информационно-коммуникационных технологий, обеспечивающих развитие познавательного интереса обучающихся и их познавательной активности.

Как свидетельствует анализ источников, сочетание ИКТ связано с двумя видами технологий: информационными и коммуникационными.

Понятие «информационные технологии», в научно-методической литературе раскрывают как:

- совокупность методов и программно-технических средств, призванная снизить трудоемкость процесса использования информации [7];

- методы и средства получения, преобразования, передачи, хранения и использования информации [4];

В свою очередь, «коммуникационные технологии» – это совокупность приемов, процедур средств и методов, которые используются в процессе коммуникационного воздействия субъектом коммуникации с целью достижения поставленных целей и задач [5].

Обобщенное понятие «информационно-коммуникационные технологии» (ИКТ) в энциклопедической литературе рассматривается как совокупность технологий, которые обеспечивают фиксацию информации, ее обработку, и информационные обмены (передачу, распространение, раскрытие) [3].

В современных исследованиях – это «информационные процессы и методы работы с информацией, осуществляемые с применением средств вычислительной техники и средств телекоммуникации» [5].

Стоит отметить, что появление информационно-коммуникационных технологий связано, в первую очередь, со следующими достижениями: появлением новых средств хранения информации, развитием средств связи, а также возможностью автоматизированной обработки информации с использованием ЭВМ.

Более удачным термином для технологий обучения, использующих компьютер, является компьютерная технология. Компьютерные (новые информационные) технологии обучения – это процесс подготовки и передачи информации обучаемому, средством осуществления которых является компьютер.

К информационно-коммуникационным технологиям относят компьютеры, программное обеспечение и средства электронной связи. Часто к ИКТ относят также технологии управленческого консультирования и проектирования бизнес и административных процессов, так как результаты проектирования, как правило, подразумевают использование компьютеров и электронной связи.

Информационно-коммуникационные технологии разделяют на три группы:

- сберегающие – экономят труд, время и материальные ресурсы (принтер, сканер, ксерокс);
- рационализирующие – автоматические системы поиска и заказов (системы поиска книг в библиотеках).
- созидющие (творческие), включающие человека в процесс работы с информацией (текстовый редактор) [3].

Использование ИКТ играет важную роль в учебном процессе, повышая его эффективность и повышая качество знаний обучающихся, а также повышая мотивацию к учебе. В процессе педагогического общения с применением ИКТ происходит развитие обучаемого, подготовка учащихся к свободной и комфортной жизни в условиях информационного общества, в том числе:

- развитие наглядно-образного, наглядно-действенного, теоретического, интуитивного, творческого видов мышления;
- эстетическое воспитание за счёт использования возможностей компьютерной графики, технологии мультимедиа;
- развитие коммуникативных способностей;
- формирование умений принимать оптимальное решение или предлагать варианты решений в сложной ситуации (использование ситуационных компьютерных игр, ориентированных на оптимизацию деятельности по принятию решения);
- формирование информационной культуры [4].

Уроки музыки с использованием ИКТ могут сделать их более интересными, вдумчивыми и мобильными. ИКТ объединяет в себе множество компонентов, необходимых для эффективного обучения школьников: телевизионные изображения, графику, анимацию, звук.

Имея в классе интерактивную доску, учитель может использовать презентации, привлекающие детей и активизирующие их внимание, позволяя им успешно организовать эмоциональную драматургию урока. Использование анимационных эффектов в процессе изучения нового материала облегчает педагогу-музыканту создание ситуации поиска и нахождения правильных ответов самими детьми, помогает убедиться в точности выводов детей. Использование видео способствует накоплению театрального багажа: обучающиеся во время музыкальных занятий совершают походы в музыкальный театр, имеют воз-

возможность посмотреть фрагменты опер, понять особенности и привыкнуть к восприятию балетного искусства, увидеть музыкантов-исполнителей [2]. Это формирует и укрепляет эмоциональное отношение учащихся к музыке.

Распространение электронных музыкальных инструментов и музыкальных компьютерных программ сопровождается интересом к данному виду творчества. Поэтому современный учитель музыки должен не только хорошо знать свой предмет в привычном его понимании, но и в совершенстве владеть музыкально-компьютерным инструментарием.

Пение под живой аккомпанемент педагога всегда было и остается наиболее доступной формой вокальной деятельности для учащихся. С использованием ИКТ возможности этой деятельности расширяются за счет использования фонограмм и караоке – детям интересно петь в микрофон, ощущая себя настоящими певцами. Они с удовольствием занимаются этим дома и на занятиях, приобретая навыки артистизма и свободного музыкального самовыражения

В итоге, можно сделать вывод, что использование ИКТ на уроках музыки является способом активизации познавательной и творческой деятельности учащихся и развития интереса младших школьников к уроку музыки. Для этого необходимо, чтобы класс был оснащен техническими средствами и программным обеспечением, а так же чтобы учитель музыки обладал необходимыми знаниями и навыками. При условии применения ИКТ в дидактически разработанном виде имеются неограниченные возможности для индивидуализации и дифференциации учебного процесса в рамках традиционного урока. Они обеспечивают детям доступ к нетрадиционным источникам информации, повышают эффективность самостоятельной работы, предоставляют совершенно новые возможности для творчества, приобретения и закрепления навыков, позволяют реализовать принципиально новые формы и методы обучения. Происходит существенное изменение учебного процесса, переориентация его на развитие мышления и воображения как основных процессов, необходимых для успешного обучения; обеспечивается эффективная организация познавательной деятельности учащихся.

Список литературы

1. Библиофонд. Электронная библиотека студента. - URL: https://krasgmu.net/publ/uchebnye_materialy/obuchajushhie_materialy/1/11-1-0-278 (дата обращения: 27.02.2020).

2. Головченко, В.Г. Современный кабинет музыки – залог успеха обучения / В.Г. Головченко // Музыка в школе. – 2011. – № 4. – С. 50-51.

3. Использование информационно-коммуникационных технологий –URL: https://studbooks.net/1999097/pedagogika/ispolzovanie_informatsionno_kommunikatsionnyh_tehnologiy (дата обращения: 04.03.2020).

4. Красильников, И.М. Музыкальное творчество учащихся на основе компьютерных технологий / И.М. Красильников // Музыка в школе. – 2011. – № 4. – С. 55-56.

5. Леньшина, А.А. Различие терминов «коммуникативные технологии» и «коммуникационные технологии» / А.А. Леньшина // Молодой ученый. – 2019. – № 26. – С. 35-37. - URL:<https://moluch.ru/archive/264/61185/> (дата обращения: 01.03.2020).

6. Осипова, С.И. Познавательная активность как объект педагогического анализа / С.И. Осипова, Н.С. Агишева. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poznavatel'naya-aktivnost-kak-obekt-pedagogicheskogo-analiza> (дата обращения: 01.03.2020).

7. Применение информационно-коммуникативных технологий как средства формирования интереса младших школьников к уроку музыки – URL: https://studbooks.net/1871475/pedagogika/primenenie_informatsionno_kommunikativnyh_tehnologiy_sredstva_formirovaniya_interesa_mladshih_shkolnikov (дата обращения: 02.03.2020).

Ульмасов Н.А.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Дубровский Владимир Викторович
доцент

ИСТОРИЯ ЭСТРАДЫ В ПЕРИОД СССР

Аннотация: В данной статье раскрывается проблема музыкальных вкусов в нынешнее время, сравнение эстрады периода Советского Союза и нынешней музыки.

Ключевые слова: сольное пение, ВИА, рок.

В целом в первую половину шестидесятых в СССР музыка в основном не санкционированной и была под табу. В данный момент речь не обо всей музыке, а о той, которая внесла в страну новую эру эстрадной музыки, такую как рок, рок-н-рол, панк-рок.

Вся эта музыка внутри страны культивировалась в какой-то степени адаптировалась, копировалась по стилю, но при этом создавалось уже что-то свое, новое. Эпоха ВИА делала народ Советского Союза ближе друг к другу, сплоченной задавала некий шарм в музыку, в какой-то мере были конечно и ограничения на внешний вид артистов, некоторые тексты песен попросту могли не проходить цензуру, что в большинстве случаев заставляло артистов культивировать текст чуть ли не в корне, соответственно происходила демагогия.

Но в большинстве случаев, как лично для меня, многие вокально-инструментальные ансамбли привнесли в то время много самодовлеющего, доброго смысла в песнях, в некоторых случаях и о разбитой любви «Ах вот какая ты...» - ВИА «Синяя птица». Та же романтика в песне «Бологое» - ВИА «Веселые ребята. Можно даже взять в сравнение цитату «мы то, что мы едим»

и отнести к музыке, мы то что мы слушаем. Невозможно слушать большинство артистов, у которых в текстах песен в основном наркотики, алкоголь и моральное самоуничтожение, ибо этот век испортил эстрадную музыку просто окончательно, если раньше в СССР, может быть, и меняли что-то, дабы вернуть интерес публики, но уже тогда большинство молодежи «проглотило» культуру загнивающего Запада, как наживку и отравляется этим всем, и не замечают, как отравляют свою душу каким-то безвкусием.

Непонятно почему у многих идти в ногу со временем это означает совсем другое. Для многих это: сардонизм. Большинство людей, кто до сих пор еще не синкретизмирован, те, кто слушают ту старую музыку семидесятых и вплоть до девяностых, где есть смысл и доброта считают «сантиментом», или попросту говорят, что это уже не актуально. Но вспомним-ка мы на минутку, что в СССР все делали «на века» и качественно. Это относится не только к бытовой технике или автомобилю, но и к музыке.

Большинство нынешней музыки портит людей, а это в основном молодежь двадцать первого века, которая ест её как чипсы. Они, возможно, даже и не понимают, что они «едят» своим слухом, душой, из-за такой музыки и происходит сатисфакция общества. Менталитет совсем другой, как и моральные и культурные ценности.

Юрий Клиниких, может быть, и создал образ бунтаря, но он преподносил семиотику своих песен до народа, как говорится, прямо и при этом доходчиво. Та же Александра Пахмутова, как будто видела человека изнутри и при этом заставляла сердца дрогнуть от волны восхищения и приятного текста и музыки. Что в данное время нельзя сказать ни об Ольге Бузовой, ни об остальных артистах в большинстве. Так же взять ВИА «Синяя Птица», ВИА «Цветы» с прекрасной песней «мы желаем счастья вам», там текстовая и музыкальная структуры были как один к одному, как две половинки одного целого и слушать приятно, и смысл есть. Многие песни в Советском Союзе заставляли верить в добро, видеть его везде, люди были честнее, верили на слово, общались с теплом, что нельзя наверняка сказать про нынешнюю ситуацию. И самое главное, нам всем стоит задуматься, что нам стоит «Есть» а что стоит выбросить в помойное ведро. Безусловно, всё, что мы подразумеваем под этой фразой до сих пор, появилось и обрело известность, а именно в 1980-е: от известных исполнителей до образа «русского рокера». Вероятно, данный период остался бы никем незамеченным в истории российской музыки, если бы не произошедший скандал, – большинство групп были запрещены государством, проведение выступлений могло обернуться уголовным наказанием, а деятельность рок-клубов была вне закона. Запрещали и «Аквариум», и «ДДТ», и «Браво» – иначе говоря, тех, кто сейчас считается классиками в данном направлении.

Рок-клубы, были практически в каждом крупном городе. Рок становился все более сингулярным, а вместе с ним в массы уходили песни «Зоопарка», «Наутилуса», «Кино»: «Пригородный блюз», «Прощай, детка!» Майка Науменко. Вскоре их затронула новая волна популярности в начале «нулевых», а Виктор Цой из группы «Кино» стал главной звездой того поколения.

Наиболее чувствительной группой тех лет по праву можно считать «Гражданскую оборону», известность которой пришла на конец десятилетия. Группа Егора Летова на протяжении всего существования оставалась наиболее влиятельной панк-группой в СССР и России. Состав команды не один раз менялся, но жёсткая лирика, провокационное поведение на сцене и гаражный звук остаются неизменными её атрибутами.

Большинство Рок-групп в эпоху «железного занавеса» (так как нельзя было слушать музыку за пределами СССР) придумывали свои песни на лад зарубежной музыки, но при этом «культивируя» и посредством аранжировок придумывали свою музыку, но в большинстве случаев в них был слышан оригинал зарубежных песен. Например солист Воронежской рок-группы «Сектор Газа» слушая зарубежный рок, делал на некоторые песни свои аранжировки и создавал свои песни.

Первыми субкультурами, выделившимися по принципу интеллигенции на фоне прежде универсальной массовой культуры, стали вокально-инструментальные ансамбли (ВИА) и наследующие их рок-группы.

Благодаря сингулярному репертуару, качественному световому и звуковому оформлению концертов, интересной режиссуре, высокому уровню вокально-инструментального мастерства, коллектив вырабатывает собственный стиль, становится музыкальным театром песни. В аннотации к первой пластинке ансамбля LP «Любовь-Огромная страна» ученик великого Дмитрия Шостаковича – народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, композитор Юрий Левитин отмечал «хороший вкус, профессионализм, строгую требовательность в отборе репертуара художественного руководителя ансамбля Павла Слободкина». Впоследствии альбом был признан критиками одним из лучших альбомов советской эстрады.

К концу 1980-х гг. определенная часть эстрадных песен окончательно смиряется с неприглядностью окружающей обстановки, перестает ждать заоблачной романтики и начинает видеть ее в самых обыденных вещах.

Отдельным жанром, завоевавшим популярность среди соотечественников, стало то, что сейчас мы называем «саундтреком». Главные темы из популярных кинолент – например, «Никого не будет в доме» на стихи Б. Пастернака, «Со мною что-то происходит» на стихи Евтушенко, «По улице моей» Б. Ахмадулиной из «Иронии судьбы» всё того же Таривердиева или «У природы нет плохой погоды» Петрова в «Служебном романе» – становятся у всех на слуху и плотно входят в повседневную жизнь. Впрочем, тенденция на музыкальное сопровождение кинолент, создающее практически второй план для основного сюжета, сохранилась и в начале 1980-х гг. Главные песни: М. Таривердиев – «Со мною что-то происходит», «Мне нравится», ВИА «Самоцветы» – «Увезу тебя в тундру», «Мой адрес – Советский Союз», В. Шаинский – «Не плачь, девчонка», «Через две зимы», «Идет солдат по городу», А. Пахмутова – «Как молоды мы были». Имена: А. Пахмутова, М. Таривердиев, М. Танич, В. Шаинский, Д. Тухманов.

Список литературы

1. Бородина, Г.В. История джаза: основные стили и выдающиеся исполнители: учеб. пособие для вузов / Г.В. Бородина; отв. ред. Г.Д. Сахаров. – М.: Юрайт, 2018. – 250 с.
2. Кадцын, Л. Массовое музыкальное искусство XX столетия / Л. Кадцын. – Екатеринбург, 2006
3. Коробейников, С.С. История музыкальной эстрады и джаза: учеб. пособие / С.С. Коробейников. – М.: Планета музыки, 2018. – 356 с.
4. Рыбакова, Е.Л. Развитие музыкального искусства эстрады в художественной культуре России / Е.Л. Рыбакова. – Санкт-Петербург, 2007. – С. 10-15.
5. Шулин, В.В. Музыкально-эстрадное дело в России: от антрепренера к продюсеру / В.В. Шулин. – Санкт-Петербург, 2011. – С. 150-154.

Фомина Н.А.

Воронежский государственный медицинский университет
им. Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Научный руководитель:

Жиброва Татьяна Валерьевна
кандидат исторических наук

ВЫСШЕЕ МЕДИЦИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ

Аннотация: Статья посвящена современным трансформациям, происходящим в высшем медицинском образовании. Автор анализирует сложности переходного периода от сертификации к аккредитации врачей, результаты отмены интернатуры на примере выпускников Воронежского государственного медицинского университета, определяет, как вуз осуществляет внедрение инноваций.

Ключевые слова: высшее медицинское образование, ВГМУ им. Н.Н. Бурденко, кадровый потенциал, аккредитация.

Происходящий прогресс науки способствует развитию медицинского образования. Происходит своеобразная глобализация медицинского образования, в результате чего формируется специалист не просто с набором медицинских знаний, но и с пониманием как их наиболее эффективно применить. Эти преобразования способствует продвижению качественных показателей подготовки специалистов, а, следовательно, и росту эффективности здравоохранения [5].

В нашей стране действует система подготовки кадров для здравоохранения, основывающаяся на 5 – 6-летнем обучении по программам специалитета с дальнейшей подготовкой в ординатуре и курса дополнительного профессионального образования, который включает в себя повышение квалификации раз-

личной продолжительности и профессиональную переподготовку. В целях улучшения качества подготовки студентов медицинских специальностей обучение осуществляется по программам специалитета, разработанным в рамках федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по выбранным специальностям. Принципиальной отличительной особенностью нового поколения ФГОС от предыдущего варианта является значительное увеличение доли практической части при подготовке будущих врачей, что обеспечивает их готовность к самостоятельной врачебной деятельности в первичном звене здравоохранения сразу после завершения срока обучения.

Обеспечение вступления человека в профессиональное сообщество, его успешной адаптации в нем вызывают необходимость постановки вопроса обеспечения образованием более полного, личностно и социально интегрированного результата [2]. Современный рынок труда диктует необходимость подготовки нового поколения специалистов медицинского профиля, обладающих не только фундаментальными знаниями, полученными при изучении традиционных дисциплин, и компетенциями для выполнения профессиональных задач, но и способного встроиться в разные уровни системы здравоохранения. Современный специалист в области здравоохранения должен уметь получать новые знания самостоятельно и, используя их, оперативно формировать актуальные умения в рамках полученной специализации, что позволит ему быть конкурентоспособным, поддерживать соответствующий уровень квалификации и проявлять адаптивность в динамичной развивающейся профессиональной среде.

Поправки, принятые к ФЗ «Об охране здоровья граждан» отменили обучение в интернатуре с 2016 г. Еще одно изменение – прекращение процедуры сертификации врачей. Так, до реформы выпускник – врач получал сертификат с правом практиковаться самостоятельно после года стажировки. Чтобы продолжать работать, каждые пять лет специалист снова был вынужден получать сертификат. С 2016 г. Министерство здравоохранения вместо сертификации ввело медицинскую аккредитацию. Первый документ, который дает право на самостоятельную практику выпускнику – диплом, после сдачи дополнительных экзаменов комиссии по аккредитации. В будущем ему придется зарабатывать очки и регулярные кредитные баллы, которые будут предоставлять ему новую аккредитацию каждые пять лет. Кредитные баллы начисляются как за выступление на профильных конференциях, так и за публикацию научных статей. На аккредитации врач будет представлять комиссии «портфолио» о том, что он делал в последние годы. Если врач не накопит нужное количество баллов в межаккредитационный период, то лишится права лечить [1].

По мнению разработчиков аккредитация врачей нужна для поднятия авторитета врача, чтобы его медицинское образование стало непрерывным. Такое накопление профессионального потенциала в период трудовой деятельности предполагает составление персонального плана занятий по соответствующей специальности и дальнейшее его непрерывающееся освоение в течение 5 лет, по окончании которого специалист допускается к аккредитации. В системе непрерывного медицинского образования требуется за 5 лет накопить не менее

250 баллов. Заработать по 14 баллов в год можно за очные мероприятия, например, участие в конференциях, вебинарах и за образовательные циклы еще по 30 баллов ежегодно.

До 1 января 2016 г. еще была повсеместная сертификация врачей: молодой врач проходил первичную подготовку по узкой специальности, а потом раз в пять лет – повышение квалификации [1].

Новая форма допуска к профессиональной деятельности будет применяться последовательно в несколько этапов. Согласно приказа Минздрава России утверждены сроки и этапы аккредитации специалистов, а также категории лиц, которые должны быть аккредитованы в качестве специалистов (новая процедура осуществления допуска к профессиональной деятельности). Таким образом, первичная аккредитация выпускников медицинских вузов и первичная специализированная аккредитация будет происходить в три этапа оценки квалификации человека: решение тестов, ситуационных задач и оценка практических навыков (умений) при моделируемых условиях.

В настоящее время завершены первый и второй этапы первичной аккредитации специалистов-выпускников вузов: в 2016 г. по специальностям «Стоматология» и «Фармация»; в 2017 г. по всей группе специальностей «Здравоохранение и медицинские науки».

Аккредитация выпускников медицинских вузов в России в 2018 г. проводилась в 64 (2017 г. – 63) субъектах Российской Федерации на 84 (2017 г. – 81) аккредитационных площадках 111 (2017 г. – 110) аккредитационными комиссиями, в состав которых вошло 4247 экспертов. Из них 63 (2017 г. – 62) аккредитационные комиссии по медицинским специальностям (4111 экспертов (2017 г. – 3720)) и 48 (2017 г. – 48) аккредитационных комиссий по фармацевтическим специальностям (535 экспертов (2017 г. – 527)) [4].

Динамика результатов аккредитации специалистов в период 2016-2018 гг. показала следующее: по специальности «Стоматология» в целом по стране в 2016 году было аккредитовано 97,3% или 4587 чел., в 2018 г. – 98,8% или 6597 чел.; по специальности «Фармация» 94,2% или 2862 чел. в 2016 году и 96,5% или 3834 чел. в 2018 году. За 2017-2018 гг. по специальности «Лечебное дело» было аккредитовано 98% выпускников, 92% по специальности «Педиатрия» и 98,3% в 2018 г. (96,1% в 2017 г.) по специальности «Медико-профилактическое дело» [6].

Значительный вклад в развитие медицинской и фармацевтической науки вносит Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко (ВГМУ). Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко» обладает кадровыми, образовательными, исследовательскими, информационными и инфраструктурными ресурсами, которые позволяют вносить весомую лепту в развитие национального здравоохранения и осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров для медицинских организаций. В 2018 году кадровый потенциал ВГМУ включал 161 докторов наук и профессоров, 497 кандидатов наук, 3 заслуженных деятеля

науки, 5 заслуженных работников высшей школы, 1 заслуженного изобретателя, 28 заслуженных врачей, 42 члена национальных и международных общественных академий. Основные изменения, происходящие в образовательных программах медицинского университета, касаются значительного усиления практического аспекта подготовки будущих врачей, при сохранении должного уровня теоретических знаний, что обеспечивает подготовку специалистов высокой квалификации [3]. С этой целью в Воронежском государственном медицинском университете активно внедряются элементы симуляционного обучения в Мультипрофильно маккредитационно-симуляционном центре.

Первичная аккредитация выпускников ВГМУ имени Н.Н. Бурденко в 2017 учебном году также показала высокие результаты: 100% аккредитованных выпускников (162 чел.) по специальности «Педиатрия» и «Медико-профилактическое дело» (30 чел.), «Лечебное дело» аккредитовано 332 чел или 98,2%, «Фармация» – 44 чел или 97,7%. Менее всего было аккредитовано лиц по специальности «Стоматология» – 104 чел или 96,2%. Всего в 2017 году из 683 выпускников ВГМУ им. Н.Н. Бурденко успешно прошли аккредитацию 672 чел или 98,3% [0].

В 2018 г. процедуру первичной аккредитации прошли 706 выпускников ФГБОУ ВО ВГМУ имени Н.Н. Бурденко, что составляет 96,4%: «Фармация» – 39 человек (100%); «Медико-профилактическое дело» – 33 человека (97,1%); «Стоматология» – 118 человек (99,2%); «Педиатрия» – 170 человек (98,3%); «Лечебное дело» – 346 человек (94,3%) [5].

Следует отметить, что лица, успешно прошедшие процесс аккредитации специалистов, могут заниматься профессиональной деятельностью без дополнительной подготовки. Так, специалисты, аккредитованные по специальностям «Лечебное дело» и «Педиатрия» допускаются к профессиональной деятельности в должностях специалистов «первичного звена»: «врач-терапевт» и «Врач-педиатр» соответственно.

В настоящее время существует диспропорция в уровнях оказания медицинской помощи: чрезмерная концентрация персонала в больницах и их нехватка в первичном уровне. В результате отмены такого этапа медицинского образования как интернатура, выпускники медицинских вузов будут сразу же поступать на работу по основной специальности. В Послании главы страны Федеральному собранию уже в 2020 учебном году рекомендуется изменить порядок зачисления в вузы по медицинским специальностям: сделан акцент на 70-ти процентное заполнение бюджетных мест целевыми направлениями по специальности «Лечебное дело» и 75% – по «Педиатрии». Для реализации приоритетных направлений в работе здравоохранения, заявки на целевое обучение студентов будут формироваться по запросам из регионов, там же выпускникам должны будут гарантировано предоставить рабочие места. При зачислении в ординатуру преимущество будет у врачей с опытом работы в первичном звене, особенно тем, кто трудился в сельской местности.

В настоящее время в подчинении Департамента здравоохранения Воронежской области находится 51581 сотрудник, работающий в 104 медицинских учреждениях. В 2018 г., уровень обеспеченности населения региона врачами увеличился на 0,2 процентных пункта и составил 40,5 на 10 000 человек (для сравнения в Российской Федерации – 37,4; в ЦФО – 37,3). Уровень обеспеченности среднего медицинского персонала возрос на 0,5 и составил 91,8 на 10 000 человек (по данным ЦФО – 79,4 и Российской Федерации – 86,2). В целом обеспеченность на 10 000 жителей врачами увеличилась на 0,2 процентных пункта до 5,7. В 2017 г. 99 врачей, включая 24 выпускников, прибыли в районные больницы после получения первичной аккредитации. В 2018 г. из 74 выпускников 36 человек поехали работать в районы области [4].

Следует заметить, что практикующие врачи также будут обязаны подтверждать свой профессионализм. Периодическую аккредитацию, состоящую из оценки портфолио и тестирования, планируется осуществлять быстрее. Несмотря на то, что периодическая аккредитация начнется только в 2021 г., врачи уже должны начинать подготавливаться к ней сейчас, так как необходимо будет представлять данные за последние 5 лет занятия профессиональной деятельностью.

При этом специалисты, прошедшие свою последнюю сертификацию до 2016 г., например, те, кто уже завершил обучение в вузе более 3-х лет назад, имеют возможность вновь получить допуск на профессиональную деятельность по процедуре сертификации, а также 5 лет работы по специальности, не проходя аккредитацию. Обучение этих специалистов может проводиться как «традиционная» квалификация (не менее 144 часов занятий) или как часть индивидуальной подготовки. Единственным ограничением является то, что сертификация должна быть утверждена до начала четвертого этапа, то есть до 2019 г.

В заключении хотелось бы заметить, что кадровый потенциал медицинских организаций играет важную роль в системе здравоохранения как области, так и страны в целом, поскольку связан с сохранением жизни и здоровья человека [7]. Содержание человеческого потенциала предприятия и его основные характеристики могут быть сформулированы, исходя из следующего определения кадров – квалифицированный персонал, надлежащее использование знаний, умений и навыков которого предполагает получение максимальной отдачи от образования, личных качеств, накопленного опыта. Для всего мира система подтверждения профессионализма посредством аккредитации медицинских работников существует уже больше 20 лет.

Список литературы

1. Бондаренко, А.Е. От сертификации к аккредитации / А.Е. Бондаренко, Н.Н. Фомина // Молодежный инновационный вестник. – 2019. – Т. 8. – № S1. – С. 125-126.

2. Жиброва, Т.В. Воспитательная работа в медицинском университете (из опыта преподавания социально-гуманитарных дисциплин) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: коллективная монография. – Ульяновск, 2019. – С. 111-117.

3. Жиброва, Т.В. История вуза – история страны (по материалам студенческих конференций в ВГМУ им. Н.Н. Бурденко) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Проблемы социальных и гуманитарных наук. – 2019. – № 4(21). – С. 57-63.

4. Заманов, А.А. Современные тенденции кадрового обеспечения системы здравоохранения Воронежской области / А.А. Заманов, Н.Н. Фомина // Молодежный инновационный вестник. – 2019. – Т. 8. – № S1. – С. 60-61.

5. Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля / А.Ю. Нагорнова, В.В. Пивень, Г.И. Рогалева, А.Э. Цырендоржиев, Л.В. Степаненко, Н.А. Ноздрина, А.Р. Камалеева, О.Е. Колчина, Е.П. Желтова, Ф.И. Собянин, Е.А. Арсеенко, Ю.Б. Никифоров, А.И. Мацко, Ш.А. Макашев, О.А. Григорьев, Т.Т. Щелина, Г.А. Аверьянова, Т.А. Хритинина, Е.А. Сергина, А.В. Киселев и др. коллективная монография / Отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – Ульяновск, 2019. – С. 111-117.

6. Приложение к сборнику (информация в разрезе субъектов Российской Федерации) 2017 г.:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139919134734 (дата обращения 8.03.2020).

7. Фомина, Н.Н. Интеллектуальная собственность как основа формирования инновационной медицины / Н.Н. Фомина, В.А. Перцев // Сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Инновации в здоровье нации», Санкт-Петербург, 07-08 ноября. – СПб., 2019. – С. 558-561.

Червяков В.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Новикова Ирина Валерьевна
доцент

РЕКОНСТРУКЦИЯ ТЕКСТИЛЬНЫХ ИЗДЕЛИЙ КРЕСТЬЯНСКОГО БЫТА В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ ПРИЕМОВ РУЧНОГО ТКАЧЕСТВА

Аннотация: Народное декоративно-прикладное творчество разнообразно в своих проявлениях. До нашего времени сохранились уникальные рукотворные вещи, в которых нашли отражение мировоззрение русского народа, его представления о красоте. Домотканые половики являлись частью праздничного убранства крестьянской избы. Изучение технологии и реконструкция подобных

изделий на основе аутентичных образцов позволяет освоить приемы ручного ткачества и использовать их в современных пластических искусствах.

Ключевые слова: традиционное ремесло, ручное ткачество, ткацкий станок, домотканый половики, композиция, узор.

Технические достижения XX и XXI вв. сделали труд людей более эффективным и простым, но в то же время, технический прогресс оказал влияние на сохранение традиционных ремесел, основанных на изготовлении рукотворных вещей. Процесс ткачества на ручных ткацких станах трудоемкий и длительный. Однако с развитием текстильного производства в середине XIX в. появилось много более дешевых тканей, изготовленных промышленным способом, которые, в свою очередь, служили материалом для домотканых изделий. Половики из разноцветных лоскутов ситца или льна стали тогда непременными атрибутами крестьянской избы, выполняя не только утилитарную функцию, но привнося элементы своеобразного декора в домашний интерьер.

В наше время старинные технологии практически забыты, но возрастающий интерес к народному творчеству, к глубоким традициям нашей богатейшей культуры содействует их возрождению и сохранению. Молодые мастера по крупицам собирают информацию о забытых ремеслах, осваивают их технологические приемы. Ручное ткачество позволяет изготавливать не только традиционные вещи, но предоставляет возможность создавать современные, эксклюзивные предметы: напольные и настенные ковры, пледы, сумки, дизайнерскую одежду.

В фондах музеев Липецкой области среди многочисленных экспонатов сохранились домотканые половики, некогда бытовавшие в домах крестьян, проживавших на территории нашего региона. По определению В.И. Даля: «Половик – постилка на пол для прохода, полотнище, узкий ковер; плетенка для утирки ног...» [1, с. 500]. Половики, циновки с растительным утком из лыка, камыша, травы и суровой нитью в основе являются самыми древними ткаными изделиями.

Во второй половине XIX в. в России появились половики с тканой уточной лентой. Изношенная одежда из более дешевых фабричных тканей обретала новую жизнь, становясь материалом для данных изделий. Простота изготовления, дешевизна материала позволили тканому половику стать частью интерьера каждой русской избы. Он являлся элементом праздничного убранства дома. Половик стелили только вдоль половиц, украшая и подчеркивая внутреннее пространство помещения (рис. 1).

Рис. 1. Домотканые половики

Изготавливали такие изделия на ткацких станах, реже – на берде. Для основы брали прочные льняные или конопляные нити, для утка использовали старые ткани, которые рвали или нарезали на узкие полоски от 0,5 см до 2 см, иногда для большей прочности полосы скручивали на веретене. Ткали половики в России повсеместно. В разных местах их называли по-своему: дерюжки, дорожки, половики. Для тканых половиков характерна небольшая плотность нитей по основе, 4-6 нитей на 1 см, хотя встречаются и более плотные образцы.

Композиция узора составлялась из чередующихся полос разной ширины и цвета (рис. 2).

Рис. 2. Рисунки домотканых половиков

Желание мастериц сделать свою работу непохожей на другие породило уникальные техники, секреты которых заключались в сновании основы, за-

правке стана, процессе ткачества. В технологии изготовления половика есть своя специфика. Основу его составляли прочные льняные или хлопчатобумажные нити, натянутые в ткацкий станок, утком служили разноцветные ленты ткани, шириной 0,5-2 см, прокладываемые между нитями основы. Пестрые ленты утка объединялись *подзоринной* – узкой полоской, смягчающей цветовые контрасты. *Бердом* разделялись нити основы на определенную ширину и забивался уток, оно же образовывало *зев* – пространство между нитями основы, раскрывавшееся в процессе поднятия или опускания берда.

Композиционное построение орнамента традиционных половиков формируется из полос, путем чередования повторяющихся, различных по ширине цветовых утков, но при этом учитывается и рисунок нитей основы. Важную роль в композиции играет *ритм* – равномерное чередование элементов и интервалов между ними. Иногда разноцветные полосы одинаковой ширины в половике следуют друг за другом, в других случаях чередуются широкие и узкие полосы, отделяемые контрастными узкими полосками в два прохода утка. Встречаются также живописные половики и коврики, выполненные в различных техниках.

Особая привлекательность и декоративность половиков достигается благодаря применению различных техник ткачества и технологических приемов. Техника «закладок» позволяет создавать двухсторонний узор с лицевой и изнаночной стороны изделия. Оборачивая уток одинаковыми по цвету полосками 2×5 см можно получить различные геометрические узоры – ромбы, кресты и т.п. (рис. 3).

Рис. 3. Половики, выполненные в техниках «закладок» и «закладного ткачества»

Техника «ляпики» («ляпачки») придает изделию объем. Между нитями основы в зев прокладывается тканевый фоновый уток. В этот же зев за 2-3 нити основы закладывается короткая полоска ткани длиной 3 см. Техника «многоуточное ткачество» или «закладное ткачество» позволяет изображать ромбы, звезды (рис. 3). При этом используются несколько цветовых утков, проложенных в одном зеве в одинаковом направлении. Утки накладывают один на дру-

гой или сцепляют между собой, образуя «пипочки», узелки. «Перебор под полотно» рисует лоскутной полоской ромбы или звезды только на лицевой стороне. Техника «брань» дает счетный двухсторонний узор. Спицей-бральницей набираются по узору нити основы, затем вставляется игла-бральница, фиксируется в положении «на ребро», а в образовавшийся зев прокладываются узорная нить и фоновая уточная нить. При использовании техник «полоска» и «лента, подзорина» также получается двухсторонний рисунок на основе двух-трех цветовых сочетаний. Для большей выразительности орнамента используется крученая подзорина, свитая из двух контрастных по тону тканевых полос. Полосы поочередно скручиваются в левую сторону, затем складываются вместе и скручиваются в правую сторону. Выполненная заготовка прокладывается в уток и забивается. Подобным образом получают подзорины с узором «ёлочка», «веточка» (рис. 4).

В Лебедянском районе Липецкой области нами были обнаружены аутентичные домотканые половики среди экспонатов краеведческого музея и в домах местных жителей, в которых они бережно хранились как память о предыдущих поколениях мастериц. В ходе проведения исследовательской работы мы выяснили, что в г. Лебедянск и селах Лебедянского района изготавливали половики из тканевых полос на ткацких станах и вязали круглые половички крючком. Большинство образцов конца XIX – середины XX вв. были выполнены полосами цветного утка без ритма. Среди них также встречаются половики, выполненные в техниках «закладок», «лента, подзорина», «закладное ткачество», «ляпочки». Нам удалось выяснить имена мастериц, вытканых некоторые из сохранившихся изделий: Семёнова Анастасия Ивановна 1900 года рождения, из города Данкова, Пашинцева Александра Феофановна 1921 года рождения – жительница Покрово-Казацкой слободы города Лебедяни, Орешкина Прасковья Егоровна 1912 года рождения из с. Хорошовка Лебедянского района, Каковкина Евдокия Максимовна 1893 года рождения – уроженка села Михайловка и др.

Рис. 4. Подзорины с узором «ёлочка»

Подробно изучив технологические приемы ткачества, нами было решено выполнить реконструкцию домотканого половика на настольном ткацком станке, который был изготовлен по описанию Е.И. Осиповой, данному в ее книге «Ткачество. Новгородские традиции и современность» [3, с. 20-49]. Руководствуясь также пошаговыми инструкциями Е.И. Осиповой, мы заправили ста-

нок нитями основы, приготовили уток из старых трикотажных вещей, нарезав ленты шириной 1,5 см (рис. 5).

Рис. 5. Настольный ткацкий станок

В процессе работы использовались такие инструменты и приспособления, как челнок, игла-бральница и гребешок. Ткачество осуществлялось на нашем станке при помощи берда: уточная тканевая лента укладывалась в открытый зев (бердо в верхнем положении), затем зев закрывался (бердо в нижнем положении) и гребешком забивался уток. Возвратным движением челнока, прокладывалась уточная лента в закрытый зев, затем менялось положение берда и снова забивался уток гребешком или иглой-бральницей. Посредством многократного повторения операции была соткана широкая полоса желтого цвета, затем, после замены тканевого утка, была выткана узкая темно-зеленая полоска (рис. 6). На образце, который был взят нами за основу, присутствовали крученые подзоринны – «ёлочки». Мы также воспроизвели их в своем изделии.

Рис. 6. Фрагмент половика, сотканного на настольном ткацком станке

По завершении работы нити основы половика были срезаны со станка и зафиксированы на его краях с помощью узелков. Таким образом, используя в качестве оригиналов старинные домотканые половики, мы освоили традиционные приемы ручного ткачества на настольном ткацком станке и реконструировали изделия, некогда бытовавшие в жизни крестьян нашего региона [6]. Они и сегодня могут стать деталью декора интерьера, оформленного в этническом стиле или музейным экспонатом (рис. 7).

В ходе исследования нами были детально изучены различные приемы ткачества, проанализированы композиционные построения узоров на половиках, их художественно-выразительные средства. Кроме этого были изготовлены инструменты и приспособления, необходимые для осуществления специфических технологических операций при ткачестве.

Рис. 7. Реконструкция домотканого половика

Сохраняя традиции своего края и культурное наследие наших предков, мы прочно связываем прошлое и будущее русского народа, что особенно важно для патриотического воспитания молодого поколения граждан России и развития их национального самосознания в условиях глобализации современного общества.

Список литературы

1. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 736 с.
2. И оживает ткацкий стан... / Т.В. Горелова, Ф.Н. Катрич, М.В. Сускина, Т.А. Цуканова, Н.В. Горбаченко. – Липецк: ООО «Неоновый город-Л», 2009. – 40 с.

3. Осипова, Е.И. Новгородский половик. Традиция и современность / Е.И. Осипова. – Великий Новгород: Областной центр народного творчества, 1999. – 32 с.

4. Осипова, Е.И. Ткачество. Новгородские традиции и современность / Е.И. Осипова. – М.: Художественная школа, 2009. – 216 с.

5. Тканые половики. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=NnTUf76f_kk (дата обращения 05.03. 20)

6. Ткачество на настольном ткацком станке. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=CORuFKMetps> (дата обращения 03.03.20 г.)

Шестопалова О.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Емельянова Наталия Ростиславовна
кандидат педагогических наук, старший преподаватель

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ВОКАЛЬНО-ИНТОНАЦИОННЫХ ДАННЫХ У УЧАЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье представлена специфика организации работы по развитию вокально-интонационных навыков у обучающихся младшего школьного возраста. Методологическое обеспечение вокально-хоровой работы в школьном возрасте всегда является актуальным вопросом, и на сегодняшний день проблема подбора методов работы в данном направлении не исчерпала себя. В связи с этим в данной статье представлен ряд современных методов, позволяющих эффективно проводить работу над формированием вокально-интонационных навыков. Большое внимание уделено вопросу организации вокально-хоровой работы в младшем школьном возрасте.

Автор дал определение понятию «интонирование» на основе анализа музыкально-педагогической литературы, сделал краткий обзор особенностей интонирования в младшем школьном возрасте, а также назвал ряд методов вокальной работы, которые позволяют руководителю хорового коллектива правильно организовать вокально-хоровую работу с детьми младшей возрастной группы школьного возраста.

Ключевые слова: интонация, младшие школьники, вокально-хоровая работа, возрастные особенности, методы работы.

На протяжении своего исторического пути развития музыкальное искусство постепенно приобретало воспитательную функцию, что в полной мере относится и к хоровому исполнительству. В процессе становления музыкального образования стало очевидно, что пение не только формирует вокально-хоровые навыки и обеспечивает художественное развитие, но и является физическим

упражнением. Как известно, дыхательные упражнения являются одним из главных компонентов формирования вокально-хоровых навыков. И это только один из примеров потенциальных возможностей вокально-хоровой работы.

Ведущие педагоги и специалисты уделяют большое внимание методическим разработкам в сфере музыкального образования.

Обучение пению как основное направление музыкального образования в школе представляет собой сложную систему элементов обучения, которые требуют тщательной проработки. Среди основных моментов, на которые опирается обучение пению, выделяются такие, как:

- интонационные трудности;
- ансамблевое исполнение;
- дикционные трудности;
- дыхание;
- звуковедение [1].

Каждое из данных направлений работы хорового коллектива, в том числе и школьного хора, занимает определенное место в подготовке художественного исполнения и представляет собой кропотливую работу, которая требует значительных усилий как от хористов, так и от руководителя. Особое внимание необходимо уделять возрасту исполнителей, так как именно данный фактор определяет темп работы руководителя. Необходимо помнить, что каждая возрастная категория обладает своими особенностями. Большое внимание следует уделять подготовке хорового коллектива младшего школьного возраста, когда от хормейстера зависит не только качество исполнения произведений в данное время, но и формирование базовых исполнительских навыков хористов. Как правило, одной из основных проблем, требующих первоочередного решения в данной ситуации, является вокально-интонационное развитие.

Современное образование динамично развивается, а вместе с ним изменяется и методологическая база осуществления образовательной деятельности. Данный факт не обошел стороной и преподавание музыкальных дисциплин. Педагоги-музыканты современности уделяют большое внимание исследованиям в сфере хорового исполнительства. Обучение пению строится на ряде учебно-методических принципов, среди которых наиболее важными являются возрастные особенности детей. Учитель музыки учитывает то, что школьники – это непростой контингент для обучения певческим навыкам [4]. В основе данного факта лежат физиологические особенности школьного возраста.

Обучение пению является одним из ключевых моментов преподавания музыкальной дисциплины в младшем школьном возрасте. Причиной этого является воздействие пения на формирование личностных качеств ребенка. В справочной литературе пение определяется как «эмоционально-образное раскрытие содержания музыки средствами певческого голоса» [2, с. 86]. На основании этого можно сделать вывод о том, что пение за счет художественного исполнения способно обогатить духовный мир школьника.

Как правило, одним из основополагающих моментов постановки вокально-хоровой работы с детьми младшего школьного возраста является формиро-

вание навыка верной передачи мелодического рисунка произведения. Интонация является опорой всей вокальной работы, так называемым скелетом обучения пению, поэтому данный этап в вокально-хоровой работе занимает одну из важнейших позиций.

В музыкальной терминологии интонация появилась в начале XX в. в работе Б.Л. Яворского, определившего ее как «строение музыкальной речи» [7, с. 134]. В современной практике обучения музыке интонация является одним из важнейших музыкально-теоретических понятий и в словарях музыкальной терминологии определяются следующим образом:

- высотная организация тонов в единстве с временной организацией – ритмом;
- сопряжение двух и более тонов в целом музыкальном высказывании;
- манера музыкального высказывания, качество осмысленного «произнесения» музыки [6].

Говоря о музыкальной интонации, можно сказать, что она схожа по своему происхождению с речевой, так как обе объединены общей целью – направленностью к слушателю. Кроме того, они схожи по механизму воздействия: эмоциональность, громкость голоса способствуют передаче слушателю определенного чувства. Особенной чертой музыкальной интонации является ее способность к формированию музыкального образа, опирающегося на средства музыкальной выразительности: тональность, tessitura исполнения, ритмический рисунок, что отличает музыкальную интонацию от речевой.

Практика показывает, что как у ведущих музыкальных деятелей прошлого, так и у современных педагогов формирование правильного интонирования в младшем школьном возрасте вызывает ряд сложностей и требует особого подхода. На данном этапе необходимо учитывать важность равноценного развития всех базовых навыков звукообразования, так как правильная интонация зависит от комплексной работы всех вокально-хоровых элементов. При работе с хоровым коллективом младшей возрастной группы следует развивать такие навыки, как:

- нижнереберно-диафрагмальное дыхания;
- ротоглоточного рупора;
- звуковой опоры;
- штриховой техники;
- фальцетного и грудного регистров;
- унисона;
- многоголосия [5, с. 31-33].

В основном, трудности заключаются в физиологическом строении голосового аппарата и небольшого опыта владения им у юных исполнителей, что определяет наличие такого явления, как «гудение» при пении. В этот момент важно не просто объяснить хоровому коллективу необходимость сбережения голосового аппарата и пения без надрыва, но и обеспечить исключение гудения из исполнения.

Говоря о методологическом обеспечении вокально-интонационного развития младших школьников, следует выделить тот факт, что специально разработанной программы данного направления нет. Музыкальные педагоги и хорошие руководители в своей работе оперируют опытом предшествующих поколений. Так, рассматривая современную методическую литературу, можно выделить несколько основных этапов работы над интонированием мелодии, которые позволяют эффективно проводить работу над чистотой интонирования:

1. Проговаривание текста произведения с отработкой ритмического рисунка.
2. Интонирование одного-двух звуков мелодии.
3. Интонирование общего направления мелодии.
4. Работа над чистотой интонирования фрагмента произведения.
5. Работа над совершенствованием интонирования произведения целиком.
6. Интонирование без музыкального сопровождения [1].

Одним из самых эффективных способов формирования правильного интонирования считается демонстрация правильного исполнения хормейстером. В возрасте от 7 до 10 лет основным органом восприятия обучающихся являются слух и зрение, поэтому демонстрационные приемы здесь занимают по праву ведущее место. Кроме того, специалистами выделяются методы вокально-интонационного развития младших школьников. Назовем эти методы.

1. Метод мысленного (внутреннего) пения. Данный вид пения занимает основную роль в развитии интонационных навыков, так как данный прием формирует и развивает слуховое внимание, цель которого – восприятие и запоминание звукового образца. Задача хористов при восприятии звукового эталона заключается в слушании и мысленном повторении за хормейстером.

2. Метод исполнения без музыкального сопровождения (*a capella*). Этот прием по праву можно назвать одним из наиболее эффективных методов развития интонационных навыков хористов независимо от возраста. Исполнение без сопровождения за счет своей специфики позволяет каждому участнику хорового коллектива услышать исполнение, как свое, так и чужое и определить неточности исполнения. Кроме того, пение *a capella* позволяет развивать весь комплекс вокально-хоровых навыков хора.

3. Метод показа и подражания. Как было уже сказано, на данном возрастном этапе основной особенностью школьников является конкретно-образное мышление. Поэтому при работе над вокально-интонационными трудностями следует использовать наглядно-демонстрационные методы и приемы. В числе таких можно выделить демонстрационное исполнение произведения хормейстером, использование наглядного пособия мультимедийного характера (видео-записи, аудиофрагменты).

4. Метод беседы над произведением. Данный метод обычно используется на первоначальном этапе знакомства с произведением. Беседа над характером произведения, темой и смыслом, особенностями музыкального сопровождения

позволят создать правильный эмоциональный настрой хорового коллектива, что является одной из важнейших частей верного интонирования [3].

Использование приведенных методов подразумевает довольно длительный процесс вокально-интонационной работы, которую необходимо начинать осуществлять как можно раньше. Младшее школьное звено выделяется тем, что именно здесь закладываются основные певческие навыки, которые в последствие станут опорой для вокально-хоровой работы в старших хоровых группах. Отсутствие таковой подготовки вызовет трудности, как для хорового руководителя, так и для хористов, что повлечет за собой множество негативных последствий, в том числе и надрыв голоса.

При работе над вокально-интонационным развитием хористов младшего школьного возраста необходимо помнить одну важную психолого-педагогическую особенность данного возраста: если обучающийся уделяет большое внимание какому-либо одному проблемному моменту, то из его поля зрения автоматически выпадают остальные. Так, при акцентировании работы над интонацией следует организовать деятельность таким образом, чтобы были задействованы и другие аспекты вокально-хоровой сферы.

Подводя итог, необходимо сказать, что задачей учителя музыки является методически верная организация вокально-хоровой работы. Доказано, что своевременно поставленные цели помогают формированию вокально-интонационных навыков обучаемых младшего школьного возраста. Выполняя рекомендованные автором несложные правила, руководитель хорового коллектива не только сможет методически верно организовать вокально-хоровую работу, но и не допустить при этом лишних нагрузок на детский голосовой аппарат.

На основании опыта, полученного в период прохождения учебной практики, автор считает, что работа с детьми младшего школьного возраста требует особенного подхода. Это очень важный и сложный процесс, требующий от учителя музыки повышенного внимания к детям. На наш взгляд, кроме постановки практической деятельности хорового коллектива, будет уместным проведение ряда ознакомительных бесед с участниками хора, в ходе которых детям будут представлены особенности строения голосового аппарата, а также правила его сбережения.

Список литературы

1. Алиев, Ю.Б. Настольная книга школьного учителя-музыканта / Ю.Б. Алиев. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 336 с.
2. Дмитриев, Л.Б. Основы вокальной методики / Л.Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 2000. – 368 с.
3. Особенности вокально-хоровой работы в мутационный период. - URL: <https://videouroki.net/razrabotki/osobiennosti-vokal-no-khorovoi-raboty-v-mutatsionnyi-pieriod.html> (дата обращения: 28.02.20).
4. Комплекс методов и приемов развития интонационного слуха у младших школьников в вокально-эстрадном исполнительстве. - URL:

https://vuzlit.ru/361548/kompleks_metodov_priemov_razvitiya_intonatsionnogo_sluha_mladshih_shkolnikov_vokalno_estradnom_ispolnitelstve (дата обращения: 28.02.20).

5. Морогова, Л.В. К вопросу о развитии голосовых регистров и резонансной техники пения в детском хоре / Л.В. Морогова // Молодой ученый. – 2016. – № 5. – С. 31-33.

6. Развитие интонации у детей младшего школьного возраста в классе сольного пения. - URL: <https://www.uchmet.ru/library/material/166230/101109/> (дата обращения: 28.02.20).

7. Цыпин, Г.М. Психология музыкальной деятельности: Теория и практика: учебное пособие для студентов музыкальных факультетов высших педагогических учеб. заведений / Г.М. Цыпин. – М.: Академия, 2003. – 368 с.

Шумская Ю.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Котлярова Ольга Александровна
кандидат исторических наук, доцент

ВОЕННАЯ ХРОНИКА В СИСТЕМЕ ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

Аннотация: В статье анализируется необходимость использования в обучении истории военной хроники как неотъемлемой части формирования исторического мышления обучающихся; демонстрируется роль дидактических приемов визуализации исторических знаний; делается попытка систематизации требований к отбору визуальных средств обучения на уроках истории; разрабатывается модель применения военно-исторической хроники в системе формирования ключевых знаний по истории Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: визуализация, хроника, война, патриотизм, видеоматериалы, документальный фильм.

Согласно указу Президента РФ В.В. Путина 2020 г. в России объявлен годом памяти и славы в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне [7]. В современных условиях, когда наблюдается искажение ключевых событий русской истории в информационном пространстве, смываются национальные и культурные границы, актуальной является проблема сохранения памяти о борьбе советского народа против фашизма в XX веке. Одной из основных задач современного исторического образования является воспитание обучающихся в духе патриотизма, уважения к своему Отечеству. Вопрос о сохранении исторической памяти воспринимается на государственном уровне как одна из важнейших задач патриотического воспитания. Обращение к страницам героического прошлого страны в рамках школьного образования является необходи-

мым условием сохранения исторической памяти молодого поколения. Однако спорным остается вопрос о методической базе учебных занятий, организованных с привлечением источников военных лет.

На наш взгляд, эффективным средством решения данной проблемы является использование различных приемов визуализации исторических знаний, позволяющих наглядно продемонстрировать суть экономических, политических, социальных и духовных процессов в различные исторические периоды. К тому же, в настоящее время мы располагаем богатым фондом фото- и видеоматериалов, имеющих ключевую значимость для организации интерактивных форм обучения.

В условиях активной интеграции гуманитарных, общественных и естественных наук, междисциплинарность обуславливает на сегодняшний день решение целого ряда педагогических задач. В условиях преобладания наглядно-образного мышления современный школьник имеет возможность работать в информационно-образовательном пространстве в различных интернет-потоках. В связи с этим перестраивается традиционный урок, учебный процесс организуется с привлечением многообразных аудиовизуальных, технических средств обучения, которые транслируют необходимую тематически учебную информацию. Коллективные или индивидуальные методы интерпретации данной информации позволяют учителю организовать учебную деятельность в проблемно-познавательном ключе и реализовать основные принципы системно-деятельностного подхода.

Вопрос использования различных приемов визуализации в обучении остается дискуссионным в научной среде на протяжении долгого периода времени. Так, исследователь Т.Н. Жукова в работе «Роль визуализации в школьном образовании» отмечает следующие достоинства наглядных средств обучения: возможность сделать образовательный процесс более разнообразным и интересным; возможность изложить большой объем информации за небольшой промежуток времени [4, с. 68]. Но вместе с тем автор подчеркивает, что использование данных приемов в обучении приводит к тому, что школьник утрачивает способность к критическому мышлению и рефлексии. «Он становится неспособным самостоятельно принимать решения, но он легко интегрируется в уже сложившееся массовое общество» [4, с. 73].

Таким образом, при организации учебного процесса с привлечением различных приемов визуализации необходимо организовать работу таким образом, чтобы обучающиеся были вовлечены в процесс активной познавательной деятельности. Для этого анализ школьниками фото- или видеохроники должен сопровождаться обязательным дидактическим сопровождением. Однако в современных условиях, как отмечает педагог И.Ю. Синельников, учителя ограничиваются простыми, репродуктивными заданиями, предусматривающими очевидные ответы или действия учеников [9]. Вопросы должны носить проблемный характер, активизировать мышление обучающихся, а задания предусматривать преобразующую творческую деятельность школьников. Также, при использовании визуальных средств обучения наряду с фронтальной работой со всем

классом, необходимо использовать индивидуальные формы организации занятия, которые являются наиболее продуктивными при работе с источниками [9].

Наглядные средства обучения должны требовать от учеников самостоятельной деятельности и использоваться не только на уроке, но и во внеурочной деятельности. При применении различных приемов визуализации должен прослеживаться системно-деятельностный подход – основа современных государственных стандартов, который предполагает активную, разнообразную, самостоятельную работу обучающихся. Обязательным условием при работе с наглядными источниками информации является проведение рефлексии, причем не эмоциональной на уровне «понравилось – не понравилось», а рефлексией деятельности или содержания материала, что позволит выявить обоснованность использования на учебных занятиях визуальных средств.

На наш взгляд, использование на учебных занятиях различных визуальных средств существенно расширяет образовательные возможности урока, обеспечивает выполнение требований основных нормативных документов в сфере образования, позволяет школьникам приобрести компетенции, необходимые для повседневной жизни. Однако, важно, чтобы педагогом визуализация материала использовалась не в качестве наглядно-иллюстративного сопровождения, а как самостоятельный способ формирования среды для творческого осмысления знания.

Применительно для учебных занятий по истории мы можем выделить следующие требования к подбору и использованию визуальных средств обучения:

1. привлекая различные приемы визуализации знаний, необходимо организовать работу с ними, как с историческим материалом: критически подходить к анализу любого источника, будь это репродукция картины или художественный фильм, комментировать контекст времени, в который создан материал, выявлять причинно-следственные связи;

2. при подборе наглядных средств обучения необходимо учитывать тему занятия и объем информации. Так, на наш взгляд, изучение культуры того или иного периода истории необходимо сопровождать показом фотоматериалов, использованием интерактивных схем, а исследование военных действий невозможно без картографического материала или, например, видеофрагментов. Конечно, нельзя ограничиваться лишь иллюстрациями, чтобы дать полное представление о рассматриваемой теме. Необходимо использование целого комплекса приемов и методов, позволяющих сформировать у обучающихся полное представление о каком-либо событии или историческом периоде;

3. поскольку изучение истории практически всегда связано с большим объемом информации, а наглядные образы значительно сокращают словесное описание явления или процесса, педагогу необходимо определить оптимальное соотношение между этими категориями без утраты качества восприятия учебных знаний.

Остановимся подробнее на таком приеме визуализации, как показ видеоматериалов. Вопрос использования в обучении учебного кино поднимался еще

в советский период. Среди некоторых методистов и педагогов были распространены идеи замены печатных учебников киноальманахами. Однако в дальнейшем фильмы применялись как «дополнительный инструмент, выполняющий факультативные функции художественно эстетической или же идеологической направленности» [6, с. 14]. На наш взгляд, использование на уроках истории видеофрагментов создает условия для формирования у обучающихся интереса к изучаемому предмету, ведь при помощи данного приема создается эффект присутствия, у обучающихся появляется возможность «окунуться», например, в эпоху Великой Отечественной войны. К достоинствам данного визуального средства обучения можно отнести возможность повторного применения, использование стоп-кадра, широкая доступность и маневренность использования на уроках.

Исследователем А.И. Минибаевой выделяются следующие дидактические требования к видеоматериалам, используемым на уроках истории в образовательных учреждениях: фактологическая достоверность; познавательная значимость; связь художественных образов с реальной жизнью в данную историческую эпоху; высокий эстетический уровень видеофрагментов [5, с. 76]. В настоящее время существует широкая база видеоматериалов, включающая фрагменты художественных фильмов, документалистику, публицистические передачи. Остановимся на дидактических возможностях военной хроники.

С первых дней войны советский кинематограф был призван запечатлеть героическую борьбу народа против фашистских захватчиков. В связи с этим ведущую роль заняла хроника, предполагающая последовательное изложение основных военных действий. Как вид исторического источника, она представляет большой исследовательский интерес. Военная хроника может быть использована не только в качестве одного из методов наглядного обучения, но и стать основой для проектных работ обучающихся. Широкое распространение многих фотографий и документальных хроник военных лет стало возможным благодаря деятельности Российского государственного архива кинофотодокументов. Именно ему поручено создание цифровых копий военной хроники. В архиве хранится свыше 2 тыс. названий кинодокументов военных лет, среди которых 221 кинофильм, 402 номера киножурнала, 1462 кинолетописных сюжета [1, с. 86]. На протяжении периода военных действий 257 кинооператоров и более 200 фотокорреспондентов в тяжелых условиях снимали на пленку события, происходившие в тылу и на фронте. Каждый пятый из них погиб, выполняя служебный долг.

Военная хроника в период Великой Отечественной войны была представлена в виде кинолетописных сюжетов, документальных фильмов, выпусков киножурналов, которые передавали оперативную информацию с фронта. Наиболее распространенными из киножурналов являлись «Союзкиножурнал», «СССР на экране», «Ленинградский киножурнал» [1, с. 86]. В настоящее время многие из них оцифрованы в хорошем качестве и могут быть использованы на уроках по истории. Так, благодаря 58 выпуску «Союзкиножурнала» от 24 июня 1941 г. школьники смогут увидеть реакцию населения страны на речь В.М. Молотова о

начале Великой Отечественной войны [10]. В выпуске также содержатся призывы к борьбе советского народа против фашистских захватчиков, но каких-либо съемок с фронтов еще не было представлено.

В целом, стоит отметить, что в большинстве репортажей начального этапа войны не демонстрировались кадры из окопов, кабин самолетов или танков. Преимущество отдавалось съемкам воинских частей на марше, фашистских самолетов в небе. В сюжет часто включались кадры английской морской и авиационной хроники. Л.Н. Джулай отмечает, что «бедность нашей кинохроники объяснялась не только отсутствием опыта», но и шоком, растерянностью кинооператоров перед ужасом происходивших событий [3]. Тем не менее, уже в последующих сюжетах операторы шли вместе с солдатами в контратаки, преодолевая себя и свои страхи.

Стоит отметить, что уже в конце 1941 г. начале 1942 г. появляются первые специальные короткометражные фильмы «На защиту родной Москвы», «Отомстим» [2]. Интерес, с точки зрения использования видеофрагментов в обучении истории, представляет документальный фильм «Разгром немецких войск под Москвой» (реж. Л.В. Варламов, И.П. Копалин, 1942). В 1942 г. эта кинолента получила премию Американской академии киноискусства «Оскар» [12, с. 36]. Поражает охват материала, представленный в фильме: от улиц Москвы, с сооруженными баррикадами и укреплениями, до полей сражений с кадрами убитых и плененных солдат, еще дымящимися орудиями. На наш взгляд, изучение школьниками битвы за Москву невозможно без показа фрагментов данного фильма. Такие свидетельства войны позволяют взглянуть на событие глазами очевидца, погрузиться в атмосферу, которая царила в самом городе и на арене боевых действий. В последующие годы выходят в прокат документальные фильмы «День войны» (реж. М.Я. Слуцкий, 1942), «Ленинград в борьбе» (реж. Р.Л. Кармен, 1942). В 1943 г. выходит фильм-репортаж «Приговор народа» о судебном процессе над пособниками немецко-фашистских оккупантов. Фильм «Берлин» рассказывает о решающем сражении войны – взятии Берлина и безоговорочной капитуляции Германии (реж. Ю. Райзман, 1945).

Фронтовой кинооператор В.Э. Томберг в своей книге «В тылу и на фронте. Воспоминания фронтového кинооператора» отмечает, что в Берлинской операции участвовало рекордное число операторов - 39 [11]. Было отснято около 30 тысяч метров пленки. В фильме использована трофейная немецкая хроника, захваченная в берлинском фильмохранилище. Фильм «Берлин» один из ярких примеров военной хроники – снятые ручными камерами сражения, панорамные планы атак, официальные кадры исторических моментов, в том числе подписание акта о капитуляции. Конечно, в годы Великой Отечественной войны было отснято огромное количество документальных фильмов, это и «Сталинград» (реж. Л.В. Варламов, 1943), и «Народные мстители» (реж. В. Беляев, 1943). Все они могут быть включены в методическую копилку педагога и использоваться на уроках истории для решения многих образовательных задач. С целью широкого вовлечения в образовательный процесс кинодокументалистики и облегчения деятельности педагога и обучающихся по поиску нужных сюжетов, на наш

взгляд, наиболее актуальные видеофрагменты должны быть размещены на какой-либо образовательной площадке с онлайн-материалами. Данный вопрос весьма актуален в условиях внедрения инноваций в сферу образования и формирования глобальной системы открытого, индивидуализированного знания, непрерывного образования человека. Среди большого количества образовательных онлайн-платформ мы можем выделить «Инфоурок», «Открытое образование», «Копилка уроков».

Рассмотрим конкретные модели применения военной хроники в системе формирования ключевых знаний по истории Великой Отечественной войны. Как самостоятельное средство визуализации материала, военно-историческая хроника может использоваться на разных этапах урока: в начале – для активизации мышления обучающихся, вовлечения их в процесс активной познавательной деятельности; при изучении нового материала – в качестве дополнения к традиционным средствам обучения; в конце занятия – для закрепления полученных знаний.

Обучающиеся старшего звена при изучении событий Великой Отечественной войны могут разработать для урока документальные фильмы, используя кадры военной хроники, выпуски киножурналов. Это позволит школьникам сделать собственные умозаключения и сравнить их с мнением исследователей. Работа с военной хроникой может быть организована и во внеурочное время. Так, новым направлением образовательной деятельности является проведение хакатона, участником которого может стать любой школьник, владеющий навыками работы с технологиями виртуальной реальности. Рассмотрим методику его проведения. На начальном этапе обучающиеся знакомятся с тематикой хакатона, задачами, которые предстоит решить в ходе работы над проектом. Затем школьники объединяются в команды и начинают работу по созданию какого-либо образовательного продукта [8, с. 86].

В нашем случае, предполагается, что школьники будут соревноваться в разработке интерактивной виртуальной экскурсии, посвященной событиям Великой Отечественной войны. Перед обучающимися стоит задача разработать экскурсию при помощи материалов военной хроники, воспоминаний участников войны, архивных документов, фронтовых дневников. Продолжительность хакатона, как правило, не превышает недели. На заключительном этапе, обучающиеся представляют и защищают разработанные проекты. В дальнейшем наиболее эффективный образовательный продукт хакатона может быть размещен в интернет-пространстве для знакомства с ним общественности.

Таким образом, в условиях информационного общества, преобладания наглядно-образного мышления обучающихся именно визуальные средства позволяют организовать учебную деятельность в проблемно-познавательном ключе. Нами было выделено, что основным фактором, определяющим успешность применения на уроках истории различных приемов визуализации знаний, является дидактическое сопровождение деятельности учеников при анализе фото- и видеоматериалов. Рассмотрение проблемы применения такого визуального средства, как военная хроника, позволило сделать вывод о том, что ис-

пользование данного источника в преподавании истории необходимо для современного исторического образования. Военная хроника является одним из самых ценных документов событий Великой Отечественной войны. Организация визуализации учебного процесса в данном ключе способствует формированию объективных знаний по истории Второй мировой войны и создает предпосылки для воспитания патриотизма, гражданской идентичности и национального самосознания. Нами были представлены конкретные модели применения военно-исторической хроники на уроках истории в образовательных учреждениях.

Список литературы

1. Белякова, О.А. Хроника Великой Отечественной войны востребована всегда – интервью / О.А. Белякова // Отечественные архивы. – 2015. – № 4. – С. 85-88.
2. Военная хроника – военные документальные фильмы о войне онлайн: <https://voenhronika.ru/> (дата обращения: 14.03.2020).
3. Джулай, Л.Н. Документальный иллюзион. Отечественный кинодокументализм - опыты социального творчества / Л.Н. Джулай. – М.: Материк, 2005. – <http://www.fedy-diary.ru/html/032011/15032011-02a.html> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Жукова, Т.Н. Роль визуализации в школьном образовании / Т.Н. Жукова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2016. – № 1 (1). – С. 66-74.
5. Минибаева, А.И. Видеоматериалы и их значение в современной методике обучения истории / А.И. Минибаева // Discovery science research: сборник статей международной научно-практической конференции. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2020. – С. 74-77.
6. Новоселов, Р.Ю. История образовательного видеоконтента / Р.Ю. Новоселов // Гуманитарно-педагогические исследования. – 2019. – Т. 3. – № 3. – С. 12-17.
7. О проведении в Российской Федерации Года памяти и славы: указ Президента Российской Федерации от 08.07.2019 г. № 327. - <http://kremlin.ru/acts/bank/44425> (дата обращения: 05.03.2020).
8. Останина, Е.А. Хакатон как новое направление в образовательной деятельности / Е.А. Останина, О.В. Останин // Гуманитарный вестник военной академии ракетных войск стратегического направления. – 2018. – № 3 (11). – С. 80-92.
9. Синельников, И.Ю. Готовы ли учителя работать «по-новому»: анализ опыта организации работы с источниками на уроках истории / И.Ю. Синельников // Преподавание истории в школе. – 2016. – № 3. – С. 36-41. – Режим доступа: <http://pish.ru/blog/archives/4201> (Дата обращения: 07.03.2020).
10. Союзкиножурнал. № 58 / реж. И. Сеткина. – М.: Центральная студия кинохроники, 1941.

11. Томберг, В.Э. В тылу и на фронте. Воспоминания фронтового кинооператора (фрагмент книги) / В.Э. Томберг. – М.: Эйзенштейн-центр, 2002. – Режим доступа: <https://csdfmuseum.ru/articles/55> (дата обращения: 05.03.2020).

12. Чернобаева, Т.П. Вклад художественной интеллигенции в победу советского народа в Великой Отечественной войне / Т.П. Чернобаева // Прошлое и будущее российской интеллигенции: сборник научных трудов. – М.: Проспект, 2015. – С. 32-36.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА

Абдыллаева О.

Российский государственный университет физической культуры, спорта,
молодежи и туризма, Москва

Научный руководитель:

Косарева Наталия Викторовна
кандидат географических наук

«ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ УЛЬЯНОВСК» – РАЗРАБОТКА НОВОГО ТУРИСТСКОГО ПРОДУКТА ПО УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматривается туристско-рекреационный потенциал Ульяновской области и возможности развития в регионе внутреннего туризма. Также автором предлагается к рассмотрению комплексный рекреационно-познавательный тур «Замечательный Ульяновск».

Ключевые слова: Ульяновская область, туризм, Ульяновск, новый рекреационно-познавательный тур

Ульяновская область расположена в самом центре Среднего Поволжья, по обе стороны Волги. Она входит в состав Приволжского федерального округа. Площадь области 37,3 тыс. кв. км. Географическое положение делает область привлекательным центром логистических и транспортных схем федерального и международного уровня. На западе она граничит с Пензенской областью и Республикой Мордовия, на севере – с Чувашией и Татарстаном, на востоке – с Самарской и на юге – с Саратовской областями.

Главные реки: Волга, Свияга, Сура, Черемшан. В пределах области располагается Куйбышевское водохранилище площадью 1878 кв. км, наибольшая глубина 41 м, средняя глубина 9 м. Самые крупные озера: Белолобязье – 217 га, оз. Белое – 96 га, Кряж – 56 га. Территория представляет равнину с возвышенностями и низменностями, которые сформировались в течение длительного времени. Туризм в Ульяновске пользуется спросом за собственные уникальные лечебные факторы. Степной воздух, целебный микроклимат смешанных лесов, насыщенный лечебными фитонцидами, источники минеральных вод способствуют активному проведению в санаториях и здравницах области климатотерапии. На территории Ульяновской области есть особо охраняемые природные территории. «Сенгилеевские горы» – одна из таких. Она имеет статус национального парка. Часто это место на правом берегу Волги называют местной Швейцарией. Заказник, имеющий площадь 5 тысяч гектаров, очень красив. Здесь встречаются разнообразные ландшафты и геологические объекты: меловые шапки гор, склоны, покрытые яркой растительностью, живописные луга, окруженные кольцом гор, балки и, конечно, извилистые горные речки с чистой водой, петляющие в ущелья

Территория Сенгилеевских гор содержит несколько заказников: охотничий, палеонтологический и «Шиловскую лесостепь». Есть также заповедник «Привожская лесостепь». Знаменит Ундоровский минеральный источник, территория в 7,5 гектара является особо охраняемой природной территорией и курортной зоной.

Памятник природы «Реликтовые леса» входит в реестр особо охраняемых территорий. Возраст произрастающих тут деревьев достигает ста лет.

Памятник культуры – останец «Гранное ухо» также активно посещается туристами. Старокулаткинский заказник охраняется особо, т.к. имеет федеральное значение. Сурский заказник знаменит большим количеством животных и птиц, среди которых особо охраняемые и несвойственные Ульяновской области рукокрылые, выдра или серая цапля.

Заказник «Орланов берег» знаменит тем, что там обитают орланы-белохвосты и строжайше запрещена вырубка деревьев и даже сбор цветов.

Ульяновская область обладает значительным историко-культурным потенциалом, который используется для развития в области внутреннего туризма. Сам город Ульяновск является крупнейшим центром туризма области.

Стоит отметить такие объекты культурного наследия, как:

- здание Мариинской женской гимназии, где у учившихся здесь Анны Ильиничны и Ольги Ильиничны Ульяновых на торжественных актах бывал Владимир Ильич Ленин;

- дом Костеркина, в котором жила семья Ульяновых в 1875-1876 гг.;

- могила Пластова Аркадия Александровича (1893-1972), советского художника;

- памятник-беседка Гончарову Ивану Александровичу;

- памятник В.И. Ленину;

- доходный дом купцов Теняевых;

- дом, в котором родился поэт Н. М. Языков и др.

Живописные природные места, старинные здания и исторические объекты с необычной архитектурой, множественные музеи Ульяновской области не оставят равнодушными ни одного туриста.

Но все же, туристско-рекреационный потенциал района раскрыт не полностью. Поэтому нами был разработан комплексный рекреационно-познавательный тур в г. Ульяновск и достопримечательные места Сенгилеевского района Ульяновской области.

Тур рассчитан на 5 дней, группу из 10 человек различных возрастов.

Целью данного туристского продукта является ознакомление туристов с культурным и историческим наследием г. Ульяновска, архитектурными и строительными особенностями, а также с домом-музеем знаменитого вождя пролетариата В.И. Ленина; посещение базы активного отдыха с рекреационной целью и с целью ознакомления с природой Сенгилеевского района.

Далее рассмотрим маршрут тура «Замечательный Ульяновск» по г. Ульяновску и области.

1-й день. Прилёт из г. Москва. Трансфер от аэропорта «Ульяновск-Восточный» до гостиницы «Октябрьская».

2-й день. Обзорная пеше-автобусная экскурсия по Ульяновску. Объекты осмотра: 1. Обелиск Вечной Славы (пл. 30-летия Победы). 2. Площадь 100-летия В.И. Ленина: Памятник В.И. Ленину, площадь для прогулок, аллеи, цветники. 3. Памятник букве «Ё». 4. Бульвар «Новый Венец»: цветомузыкальные фонтаны, цветники, гостиница «Венец». 5. Дом-музей В.И. Ленина 6. Трансфер до гостиницы «Октябрьская».

3-й и 4-й день. Трансфер до базы активного отдыха «Славянское подворье» и рекреационная деятельность на природе.

5-й день. Трансфер до аэропорта «Ульяновск-Восточный». Вылет в г. Москва.

Начало маршрута начинается у Обелиска Вечной Славы (пл. 30-летия Победы).

Далее экскурсионная группа идет до Площади 100-летия В.И. Ленина к памятнику В.И. Ленину, площади для прогулок, аллеям, цветникам.

Затем маршрут идёт к памятнику букве «Ё».

Завершает пешую экскурсию поход к бульвару «Новый Венец». Там группа осматривает гостиницу «Венец», цветомузыкальные фонтаны, цветники.

Далее Маршрут от центральной части города (гостиница «Венец») до дома-музея В.И. Ленина осуществляется на комфортабельном автобусе.

Маршрут от дома-музея В.И. Ленина до базы активного отдыха «Славянское подворье» осуществляется на комфортабельном автобусе.

План поездки и калькуляция расходов туриста на путешествие из г. Москвы в г. Ульяновск представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Калькуляция тура «Замечательный Ульяновск»

Наименование калькуляционных статей	На 1 чел. в сутки (в руб.)	За всё время путешествия (5 дней) (в руб.)
Размещение	1700	8500
Трансфер	435	435
Питание	800	4000
Экскурсии:		
Обзорная по городу	300	300
дом-музей В.И. Ленина	250	250
Баня липовая на базе отдыха	240	240
Прокат катамаранов на базе отдыха	150	150
Прокат настольного тенниса на базе отдыха	200	200
Авиабилеты	3700	7400
Итого	4075	14075

Таким образом, составлена программа рекреационного тура в г. Ульяновск и окрестности. После расчётная стоимость тура на 1 человека составляет 14075 руб.

На наш взгляд, данный туристский продукт может быть интересен как туристам из соседних областей, так и москвичам, и гостям из-за рубежа. Кроме того, данный тур вписывается в рамки маршрутов «Красного туризма», ориентированного, прежде всего на китайских туристов.

Список литературы

1. Авилова, Н.Л. Формирование системы стратегического регулирования индустрии туризма и гостеприимства / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, Т.А. Адашова // Экономика и предпринимательство. – 2019. – № 6 (107). – С. 707-710.

2. Агентство по туризму Ульяновской области. – URL: <http://visit-ulyanovsk.ru/> (дата обращения: 10.03.2020)

3. Духовная Л.Л. Инновационные технологии в гостиничном бизнесе / Л.Л. Духовная, И.И. Холодцова // Сервис в России и за рубежом. – 2014. – № 7 (54). – С. 166-178.

4. Федеральное агентство по туризму. Ульяновская область. – URL: https://www.russiatourism.ru/contents/turism_v_rossii/ulyanovskaya-oblast/ (дата обращения: 10.03.2020)

Авдеева И.Ю.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Малявко Людмила Николаевна
доцент

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО СПОРТИВНОГО СТИЛЯ

Аннотация: В статье рассматривается спортивный стиль, который стал актуальным и востребованным в повседневной одежде. Пропагандистом комфортной одежды для женщин была Коко Шанель, начавшая создавать дамские костюмы из трикотажа. Бум спортивной моды разразился в 1980-е годы. Сегодня спортивный стиль не только претерпел множество изменений, но разделился на течения, в которых есть свои особенности.

Ключевые слова: спортивный стиль, удобство, комфорт, трикотаж, спорт-шик, спорт-кэжуал.

Спортивный стиль в современном гардеробе наиболее популярен. Спортивная одежда сегодня обеспечивает комфорт и удобство активных движений. Эти требования определяют форму костюма, которая развивается в двух направлениях – объемная, свободная и обтягивающая фигуру, если изготовлена

из эластичных, легкорастяжимых материалов. Внешний облик одежды спортивного стиля определяется ее функциональным назначением.

Мода XXI в. предлагает новые направления, образованные сочетанием вещей из разных стилевых групп, к такому направлению относится и спортивный стиль, ставший актуальным и востребованным стилем повседневной одежды. Новому направлению моды пришлось проделать долгий путь [1].

Спортивные состязания древних времен становились более и более популярны. Спорт входит в моду. Изобретение велосипеда в XIX в., повлекло за собой массовое увлечение велосипедной ездой. Популярными модными становились – пляжный отдых, купание, хождение на яхтах. Широкое распространение получили такие виды спорта, как теннис, (рисунок 1) конное поло, бадминтон, волейбол, стрельба из лука, крикет и крокет, гольф, лыжи и коньки. Удобная одежда требовалась тем, кто непосредственно принимал участие в спортивных соревнованиях и зрителям, которые тоже хотели чувствовать себя свободно и комфортно. Первоначально все спортивные новинки были адресованы мужчинам, но эмансипированных женщин, увлекающихся спортом и желающих проводить время за активным отдыхом, становилось все больше [3].

Рис. 1. Одежда для тенниса

Требовалась комфортная одежда, за которой было бы просто ухаживать, легко стирать. Первыми, кто начал бунтовать против неудобной одежды, были американские феминистки.

Модели одежды, предназначенные для досуга и активного отдыха, созданные во второй половине XIX в. были далеки от таких понятий, как «удобство» и «комфорт». В конце 19-го века мода на спорт начала активно проникать в Россию из стран Западной Европы, сосредотачиваясь в столице. За короткий период в Санкт-Петербурге образовалось более двухсот общественных спортивных организаций и стало известно более двадцати видов спорта. В начале

XX в. кутюрье, имена которых связаны с понятием «высокая мода» стали создавать одежду для спорта и отдыха.

Пропагандистом комфортной одежды для женщин была Коко Шанель, начавшая создавать дамские костюмы из трикотажа, утверждающая, что женщина может носить брюки, удобную обувь, заимствовать модели мужского гардероба, активно отдыхать и заниматься спортом, купаться на пляже в открытом купальном костюме, загорать, что должно быть такое понятие, как курортная мода [4].

С 1920-х по 1940-е гг. спортивно-досуговый стиль находил все больше поклонников во всем мире. Развивалось мировое спортивное движение – олимпийские игры, чемпионаты мира, чемпионаты Европы, всевозможные чемпионаты, проводимые внутри стран, общенациональные программы, нацеленные на пропаганду физкультуры и спорта. Одежда для досуга и активного отдыха 1930-х – 1960-х гг. является предвестником современного направления спорт-шик, в котором околоспортивные вещи комбинируются с гламурными аксессуарами, макияжем и каблуками. В спорт-шике футболки сочетаются с деловыми костюмами и лодочками. Тренировочные брюки с тренчами.

А спортивные куртки с мини-юбками и каблуками. Стилевая разновидность появилась в середине 2000-х. базируясь на сценических образах R n B певиц, которые выступали в атласных тренировочных брюках, дополнив их высокими каблуками или в коротких спортивных шортах, сочетая их с шелковыми топами и украшениями. В 1952 г. английский теннисист Фред Перри, совместно с австрийским теннисистом Тибби Вегнером, создали знаменитую марку одежды Fred Perry. Под брендом Fred Perry выпускались мужские теннисные рубашки – поло, в ассортименте появились куртки-харрингтоны, кеды, платья в теннисном стиле, разнообразная одежда из трикотажа. Трикотаж, недавно считающийся неблагородной тканью, предназначенной для простых малоимущих людей и для профессиональной одежды моряков, водолазов, портовых рабочих, стал незаменимым в обществе людей, стремящихся к комфорту [3].

Тёплые толстые свитеры и маленькие элегантные, джемперы, кардиганы из вязаного трикотажа, мягкие и удобные костюмы джерси стали неотъемлемой составляющей моды 20-го в. Бум спортивной моды разразился в 1980-е гг. Одежда, предназначенная для спорта и активного досуга, стала модной, оттеснив на второй план утилитарное отношение людей к вещам в спортивном стиле.

В 1982 г. американская актриса Джейн Фонда выпустила свою первую видеопрограмму с упражнениями по ритмической гимнастике – аэробике, которой увлеклись все. Спортивный образ жизни транслировался с киноэкранов и страниц модных журналов. Супермодными стали лосины, кроссовки, футболки, эластичные повязки для волос, бейсболки, спортивные сумки. Также в 80-х тренды задавал и шейпинг, кроссовки начали использовать, как повседневную обувь, а не для спортзала. Появились лосины и велосипедки – обтягивающие шорты из лайкры.

В 90-х в моду вошли спортивные костюмы, сумки на пояс, бомберы и толстовки оверсайз. Спортивный стиль брал вдохновение у хип-хопа, гранжа и даже минимализма. Модели Calvin Klein позировали в одних джинсах и майках, что повлияло на развитие спортивного стиля. Он взял вектор на лаконичность и минимализм. Различные виды спорта привели к появлению на свет разных видов спортивной одежды. Верховая езда и конный спорт подарили миру особую форму укороченного спереди пиджака, брюки галифе и удобные рейтузы. Американский бейсбол осчастливил нас бейсболкой, футбол – футболой, теннис – теннисками, короткими юбками, юбками в складку и шортами, коньки и лыжный спорт ввел в моду норвежские вязаные свитера, гладкие и рисунчатые вязаные шапочки [4]. В спортивный стиль входит много одежды из гардероба военных. К спортивному стилю уже давно относятся свободные брюки и кожаная куртка, которые носят летчики.

Из костюмов воздухоплателей в спортивный стиль пришли атрибуты оформления, такие, как металлическая фурнитура, краевая отделочная строчка и накладные карманы. Для спортивного стиля характерны декоративные членения, шлицы, разнообразные складки, погоны, манжеты, рельефы. Часто используются кокетки, различные строчки (цветные и контрастные, декоративные, зигзаг, двойные). На такой одежде хорошо смотрятся хлястики, пояса, карманы на застежке, накладные детали. Спортивному стилю свойственны прямые силуэты и геометрические линии кроя, а важными характеристиками одежды являются: удобство, практичность, функциональность, комфорт и свобода движения. С середины нулевых годов начали появляться модные коллекции в спортивном стиле. Сегодня спортивный стиль не только претерпел множество изменений, но разделился на течения, в которых есть свои особенности.

Еще одно популярное направление – спорт-кэжуал, который появился из преппи – стиля учащихся закрытых школ и студентов высших учебных заведений Европы и Америки. В этом течении основным является микс из полуспортивных вещей и одежды из денима. Спорт-кэжуал популярен среди молодежи по причине неформальности и удобства. Главной особенностью этой стилистической разновидности является использование одежды из денима в сочетании с кроссовками, толстовками, свитшотами, футболками-поло и другими элементами спортивного стиля [2].

Рис. 2. Современная одежда в современном стиле

В современной моде спортивный стиль содержит множество направлений-микростилей (рисунок 2).

Наиболее популярные:

- униформа – городская одежда, выполненная на основе рабочей спецодежды (комбинезоны, платья-фартуки, жилеты и др.);
- «сафари» - соединение и «этно» стилей, напоминающая костюмы охотников с характерным цветовым решением;
- военизированный или «милитари» – цвет и одежда с элементами, взятыми из форменных военных костюмов, - гимнастерок, мундиров, кителей и др.;
- джинсовый или «деним», самый популярный в гардеробе;
- морской, для него характерно сочетание синего и белого цветов, юбка в складку и «морской воротник» [1].

Активно в спортивном стиле развивается тема экологии, поддерживаемая защитными цветами, вариантами зеленого, сочетания зеленого и коричневого, всеми оттенками песочных, желто-коричневого цветов, хаки.

Для одежды используют: твиды, замшу, шотландки, плащевую ткань, трикотаж с лайкрой, новое лаке. Развитие трикотажного производства внесло новый взгляд на спортивную одежду [5].

Спортивная одежда, спутница исторических начинаний, прошедшая долгий путь, стала неотъемлемой составляющей модного современного человека.

Список литературы

1. Бердник, Т.О. Моделирование и художественное оформление одежды / Т.О. Бердник. – Ростов н/Д.: Феникс, 2011. – 252 с.
2. Модные цвета сезона весна-лето 2021: сайт. - URL: <http://worldluxreality.com/cvet-leto-2021-modnye-cveta-leta-kakoy-samyu-modnyu-tendencii-i-foto-cvetov-zhenskoy-odezhdy-obuvi> (дата обращения: 10.03.2020)
3. Спортивный стиль. сайт. - URL: <https://modnica.org/stil/14.php> (дата обращения: 01.03.2020)

4. Спортивный стиль. сайт. - URL: <https://ya-modnaya.ru/moda-vesna-let-2021> (дата обращения: 20.02.2020)

5. Футер. - URL: <https://izvolokna.com/materialy/tkani/chto-takoe-futer.html> (дата обращения: 01.02.2020)

Агафонова М.Д.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Климова Марина Витальевна
кандидат филологических наук, доцент

ДЕЛОВОЙ КОСТЮМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ

Аннотация: В статье рассматривается в ретроспективе формирование канонов делового костюма. Деловой костюм, который берет начало в XVII в., за несколько столетий претерпел значительные видоизменения, но на каждом этапе своей трансформации являлся следствием социально-политических и социально-экономических изменений в обществе.

Ключевые слова: деловой костюм, моды, минимализм, женский костюм, классический стиль

Современный деловой костюм является одним из обязательных атрибутов деловых встреч и прочих официальных мероприятий. Деловой стиль одежды эквивалентен классическому стилю одежды.

Costume (костюм) – в основном это слово было применено к мужским облачениям. Это традиционная одежда, часто из одного вида ткани. Мужской костюм, как мы его знаем, начал появляться в XVII в. и приобрел свой окончательный современный вид примерно в середине XIX в. Он состоит из жилета, куртки, а низ – традиционно брюк. Обязательным дополнением к мужскому костюму является рубашка, галстук и классическая обувь. Примерно со второй половины XX в. в среде ярких поклонников феминистского движения появились женские костюмы, состоящие из юбки и жакета.

Очень долго – до XVIII в. – мужской костюм не уступал женскому по яркости и обилию декоративных деталей. Одежда той эпохи отличалась от современной, но основа мужского костюма состояла из трех предметов. Сегодня это пиджак, жилет и брюки, а в XVIII в. – кафтан, камзол и юбка-брюки (кюлоты).

Кафтан, как правило, сшивали так, чтобы он плотно прилегал к талии, но полы – до колен – были широкими. Манжеты на длинных рукавах были просторными. Кафтан обходился без воротника; он лишь частично застегивал верхнюю одежду или вообще не застегивал её: под ним виднелся камзол. Он почти полностью повторял стиль кафтана, но обычно был без рукавов.

Повседневные мужские костюмы шили из шерсти и сукна, парадные – из бархата, шелка, атласа. Почти все детали кафтана и камзола портные старались

подчеркнуть декором – вышивкой, золотыми и серебряными галунами, а манжеты и воротник сорочки отделявали кружевами.

Под камзол мужчины надевали сорочку. В то время она играла очень важную гигиеническую роль, ведь остальную одежду из дорогих тканей с драгоценной отделкой стирать было невозможно. С короткими штанами-кюлотами носили чулки, самыми благопристойными считались белые.

К концу XVIII в. модная одежда стала и проще, и удобнее. Франция была законодателем мод в ту эпоху, однако в области мужских костюмов эта роль постепенно перешла к Англии. В отличие от французских аристократов, которые в основном проводили время при королевском дворе, английские джентльмены, проживая в пригородных имениях, большую часть времени тратили на скачки и охоту. Для этого был необходим соответствующий костюм. Мужчины стали носить сюртуки, похожие на кафтаны, но простые и свободные. Они были оснащены воротником и застежками как удобной защитой от непогоды.

Позднее в моду вошел фрак – своеобразный сюртук с разрезанными полками. Со временем уже стали хвостовые части, которые постепенно превратились в фалы. Кафтаны, сюртуки и пальто на спине должны были быть обрезаны так, чтобы удобно было садиться. Под пальто стали надевать не длинный камзол, а короткий, который во многом напоминал современный пиджак. Со временем костюм для активного образа жизни превратился в элегантный городской стиль, менялись идеалы мужской красоты: гордостью стала стройная, спортивная и подтянутой фигура. Силуэт костюма в целом изменился: он стал более вытянутым.

В конце XVIII в. мужчины перестали носить парчу и шелк и отдали предпочтение только шерстяной и тканевой одежде. Вскоре кюлоты перестали быть актуальными, как и белые чулки, их надевали только в торжественных случаях, например, на бал. В повседневной жизни мужчины перешли к длинным брюкам: сначала узким, а затем более широким. Эту эпоху иногда называют «великим мужским отказом» - отказом от пышного костюма.

Сначала в Англии, а затем и в остальной Европе в XIX в. зародился дендизм – культурный канон, включающий в себя как костюм, так и поведение. Модников отличает сдержанность и утонченная лаконичность наряда. Старая роскошь была заменена минимализмом. Однако каждая деталь элегантного костюма – цвет жилета, ткань рубашки, узел галстука – были тщательно продуманы, при этом образ должен выглядеть расслабленным, словно подбор костюма не стоил никаких усилий.

Фрак стал самым важным элементом гардероба, подходящим для любых ситуаций. Со временем ширина манжет, линия плеч и длина лацканов менялись. К 1840-м гг. фрак переходит в разряд парадного, вечернего костюма, а повседневной одеждой становится более удобный сюртук. Еще через десять лет его начинает вытеснять пиджак. Постепенно функциональность одежды брала вверх и формировался мужской костюм, аналогичный современному. Цилиндр стал самым модным головным убором на протяжении более полувека. «Шапокляк» означает специальный цилиндр со скрытой пружиной. Высокий головной

убор можно было сложить так, чтобы было удобно входить в комнату. Единственным относительно ярким элементом гардероба оставались жилеты. Вышитые, из бархата или шелка, в том числе с рисунком, они контрастировали с черными пальто и светлыми брюками. Модно было повязывать галстук – в понимании современного человека – шейный платок, способов завязывания которого существовало великое множество.

Со середины XIX – по начало XX вв. нарядные ткани полностью исчезли из мужских костюмов. Появился костюм-тройка, в котором все три предмета были сшиты из одного материала. Воротники рубашек, прежде высокие и неудобные, стали ниже, а галстуки превратились в узкие полоски ткани. Изменилась и верхняя одежда: вместо объемных плащей модным стало пальто. Цилиндры все еще носили, но с появлением шляпы-котелка они стали частью вечернего наряда. Практически сложилась система повседневного и вечернего костюма, существующая по настоящее время [4].

Перед Второй Мировой войной в моду вошли двубортные пиджаки. Они появились практически одновременно с однобортными, но только в тридцатые годы стали популярными. Однобортные пиджаки покупались в магазинах, а двубортные – атрибут особого шика – шили на заказ в ателье. В обоих случаях в моде были широкие лацканы и прямой силуэт. Картину дополняли широкие и длинные брюки, призванные подчеркнуть спортивное телосложение. От цилиндров полностью отказались, в моду вошли шляпы.

После войны цветовая гамма костюмов стала очень строгой. Деловые мужчины практически не носили костюмы светлых цветов, ни серые, ни бежевые, ни коричневые. В английской моде и вовсе читалась ностальгия по Эдвардианской эпохе – фасон костюма снова стал строгим и до предела лаконичным. Несмотря на это, цвет рубашек стал значительно ярче, вполне приемлемым вариантом были даже рубашки с неброским рисунком.

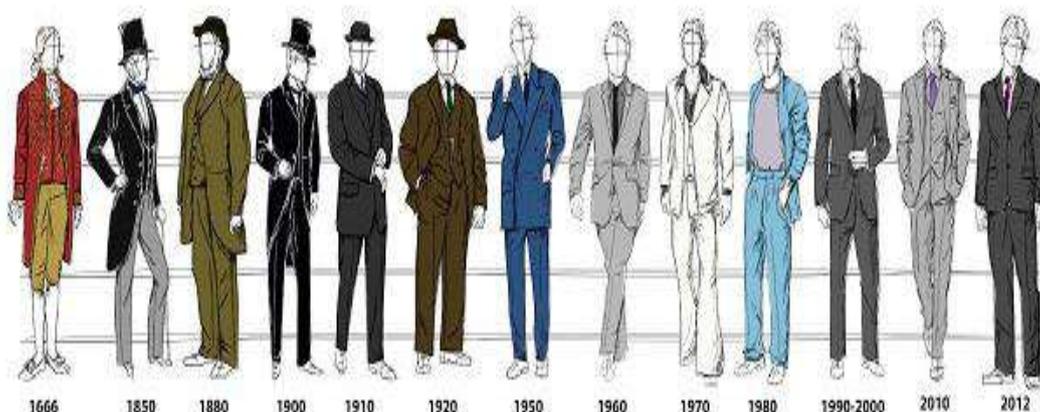
В 60-х годах прошлого столетия на деловую моду оказало влияние молодежное течение модов. Их костюмы отличал минимализм – пиджаки без лацканов и воротников, узкие брюки с заутюженными стрелками, тоненькие галстуки. Образ дополнялся остроносими ботинками, облегающими лодыжки – челси. Такое смещение стилевых ориентиров произошло из-за увлечения итальянской модой и невероятной популярностью ливерпульской четверки The Beatles – таким был их сценический имидж. С расцветом битломании движение модов стало утрачивать статус субкультуры. В их элегантно-минималистическом стиле стали одеваться все мужчины по обе стороны океана.

В 70-е годы в деловую моду проникли некоторые атрибуты популярного в тот период направления унисекс – чрезвычайно узкие в плечах пиджаки, облегающие пуловеры, водолазки и брюки клеш. Ассортимент используемых материалов стал немного шире. Портные использовали для деловых костюмов вельвет и клетку (эти материалы при грамотной работе подчеркивают дороговизну костюма, так как изготовление костюма из вельвета в крупный рубчик или из ткани в клетку требует совмещения узора не только по основным швам, но и при создании деталей – карманов и лацканов; такая работа под силу не ка-

ждому портному). В 80-е годы деловой костюм в клетку стал считаться моветоном, снова в моду вошли двубортные пиджаки, и появилось обязательное требование к тому, чтобы брюки были однотонными [5]. В 90-е годы в связи с увлечением итальянским кинематографом появились деловые костюмы в тонкую полоску и в целом расширилась цветовая гамма, особенно в России, где был моден малиновый (красный) пиджак, который стал символом своего времени.

В 2000-х годах сформировались общие требования к мужскому деловому костюму, актуальные по настоящее время:

- 1) костюм должен хорошо сидеть;
- 2) длина рукава пиджака должна быть меньше длины сорочки приблизительно на 1-1,5 см, для манжет с запонками допустимо до 2 см;
- 3) длина пиджака должна быть по середину бедра;
- 4) рисунок пиджака в клетку и полоску должен быть совмещен на плечевых и боковых швах, цвет ткани должен быть сдержанным;
- 5) низ галстука должен находиться на середине пряжки ремня;
- 6) галстук должен быть приблизительно равен по ширине лацкану пиджака;
- 7) цвет галстука должен быть сдержанным, темнее рубашки, но не светлее цвета пиджака;
- 8) если галстук не надет – верхняя пуговица обязательно должна быть расстегнута;
- 9) в деловом костюме галстук не надевают с рубашкой с коротким рукавом;
- 10) рубашка должна быть светлой и однотонной;
- 11) брюки не должны быть слишком узкими, а их длина должна достигать середины пятки;
- 12) в положении сидя не должно быть видно открытых ног, то есть носки должны быть достаточно длинными [5].

В начале XX в. женщины все чаще получают высшее образование в университетах наравне с мужчинами или же проходят обучение на курсах, открывающих им дорогу к новым специальностям, что было более популярно в России. Все больше становится женщин-химиков, математиков, юристов, телефо-

нисток, а не только швей, модисток и кружевниц. Женщина отвоевывает больше прав и приравнивается в обществе по своему положению к мужчинам. Стирающиеся классовые различия приводят к тому, что дамам все чаще приходится одеваться без помощи служанок, следовательно, одежда становится проще, а вместе с тем функциональнее. Все большую популярность обретает английский костюм «талер»: простой и строгий, он состоял из юбки и жакета, который на поминал мужской сюртук [3]. В 1920 – 1930-х гг. женщины становятся менее зависимыми от мужчин, платье обнажило щиколотки, но всё ещё закрывает колени, в моде жакеты с подплечниками, и в общем силуэт напоминал мужской [6].

В период Второй Мировой войны женский костюм избавился от каких-либо излишеств – вводились целые ограничения на расход ткани. Это была короткая до колен прямая юбка и очень строгий закрытый жакет. С середины 1950-х в моду входит легендарный твидовый костюм «от Шанель». Этот костюм и по сей день является эталоном «удобной элегантности». В 1970 – 1990-х гг. в моду входят такие же двубортные жакеты с широкими плечами, широкими брюками и жилетом, как у мужчин. С начала 2000-х женский деловой костюм отказывается от нарочитой маскулинности и в целом выглядит более женственно и элегантно [2].

Требования к женскому деловому образу более мягкие, чем к мужскому:

- 1) костюм должен быть по размеру и хорошо сидеть, не быть слишком узким;
- 2) длина юбки не выше середины колен;
- 3) цветовая гамма должна исключать слишком яркие цвета;
- 4) брюки не должны быть слишком узкими;
- 5) общее число украшений, включая декоративные пуговицы, не должно превышать 13 предметов;
- 6) каблук должен быть высотой 4-8 см, соответственно босоножки - моветон;
- 7) непозволительно быть с голыми ногами, колготки или чулки телесного цвета должны быть обязательно, после 17 часов позволительно надевать черные, в холодное время года весьма уместно носить плотные непросвечивающие колготки;
- 8) прическа должна простой и опрятной.

Таким образом, деловой костюм, который берет начало в XVII в., за несколько столетий претерпел значительные видоизменения, но на каждом этапе своей трансформации являлся следствием социально-политических и социально-экономических изменений в обществе. Главное, что четко сохранялось на протяжении веков, смены социальных формаций, это соблюдение чувства меры и вкуса, а также проявление сдержанности и опрятности.

Список литературы

1. Лаврентьев, А.Н. История дизайна / А.Н. Лаврентьев. – М.: Гардарики, 2007. – 303 с.
2. Харриет, У. 100 идей, изменивших моду: энциклопедия / У. Харриет. – М.: Эксмо, 2013. – 216 с.
3. Чалтыкян, Д. История костюма: энциклопедия / Д. Чалтыкян. – М.: Мир энциклопедий Аванта +, Астрель, 2011. – 183 с.
4. URL: www.culture.ru/-istoriya-muzhskoi-mody-xviii-nachala-xx-veka
5. URL: <http://vitaliyclassic.ru/story/evolution>
6. URL <https://modnica.info/?p=19604>

Амелин А.С.

Российский государственный университет физической культуры,
спорта, молодежи и туризма, Москва

Научный руководитель:

Косарева Наталия Викторовна
кандидат географических наук

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ЗОН НА ТЕРРИТОРИИ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы туристско-рекреационного проектирования Кировской области на основе имеющегося туристского потенциала.

Ключевые слова: туристско-рекреационное проектирование, Кировская область, туристские зоны, внутренний туризм.

Кировская область имеет высокий туристско-рекреационный потенциал. По состоянию на 2018 г. численность граждан Российской Федерации, размещённых в коллективных средствах размещения, составила 206,7 тысяч человек, иностранных граждан 3,6 тысяч человек. Этот показатель в среднем в несколько раз ниже, по сравнению с соседними субъектами Федерации.

Территория Кировской области богата туристско-рекреационными ресурсами. На территории области расположены 201 особо охраняемые природные территории, среди них важнейшие – государственный природный заповедник «Нургуш», государственные природные заказники «Пижемский», «Былина», «Бушковский лес», 9 охотничьих заказников регионального значения, 3 курортные зоны (рисунок 1.).

Помимо этого, благодаря наличию лечебно-сырьевых ресурсов (минеральные воды, лечебные грязи, воздух хвойного леса) в области хорошо развита санаторно-курортная сфера. Здесь успешно функционирует сеть санаторно-курортных учреждений и предприятий отдыха, которые предлагают бальнеологические методы лечения.

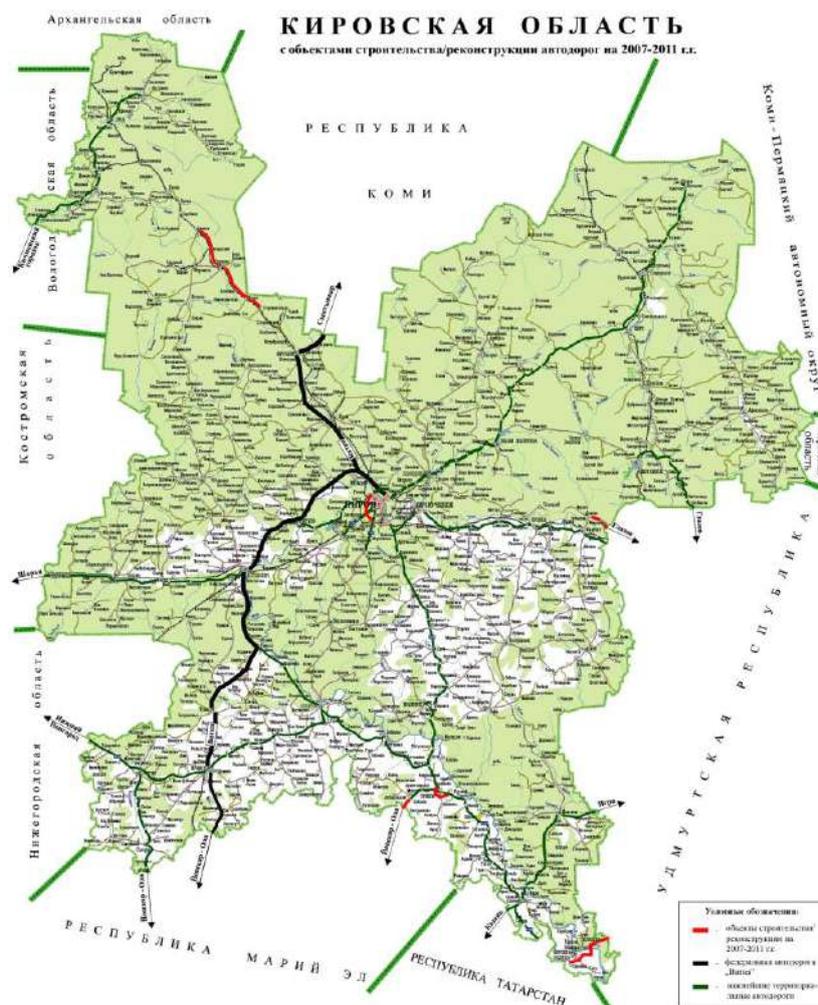

Рис. 1. – Кировская область

Важным фактором развития туризма в области является высокий уровень сельскохозяйственного производства. Местные производители могут стать поставщиками экологически чистой продукции, что может способствовать развитию сельского и агро-туризма в регионе.

К сожалению, Кировская область обладает внушительным количеством туристско-рекреационных ресурсов, которые не используются в полном объеме. Большая часть ресурсов остается в стороне от глаз туристов по ряду причин: отсутствие транспортной инфраструктуры, недостаточное финансирование или какой-либо ресурс не рассматривают как потенциальный туристский объект.

Тем не менее, область имеет хороший потенциал прежде всего на уровне соседних регионов, однако существует ряд проблем, которые не просто тормозят развитие туризма, а превращают его прогресс в регресс. Ухудшение сферы услуг связано, прежде всего, с нехваткой квалифицированного персонала. Следующим шагом на пути к повышению конкурентоспособности области является развитие транспортной инфраструктуры. Отсутствие дорог с твердым покрытием внутри области затрудняет связь между районами и делает недоступным большую часть аттрактивных объектов как природного, так и культурного

наследия. Требуется также благоустройство населенных пунктов, создание в них инфраструктуры досуга и развлечений.

Важным шагом на пути развития туризма в Кировской области должно стать развитие на ее территории туристско-рекреационных зон. Содействие в данном вопросе могут оказать туроператоры, органы власти Кировской области, а также сторонние организации, такие как экскурсионные бюро, частные предприниматели и местные жители. Из-за последнего экономического кризиса, в области увеличилось количество безработных. С развитием туризма в области появятся рабочие места, которые смогут занять местные жители.

Сегодня Кировская область переживает не лучшие времена. Экономика продолжает падать, молодое население покидает родные места в поисках работы и лучших условий жизни. Создание же точек роста в виде туристско-рекреационных зон поможет:

- создать условия для формирования на территории Кировской области сбалансированного туристско-рекреационного комплекса;
- обеспечить динамичное и устойчивое развитие въездного и внутреннего туризма в Кировской области;
- повысить инвестиционную привлекательность области;
- повысить качество оказываемых туристских и сопутствующих услуг, сформировать конкурентоспособный туристский продукт в приоритетных видах туризма;
- сформировать имидж области как привлекательного для российских и иностранных туристов региона.

Проектирование туристско-рекреационных зон (ТРЗ) – важный аспект в туризме. Благодаря развитию ТРЗ появится четкое понимание того, где и какой вид туризма необходимо развивать. При анализе туристских ресурсов области было выявлено, что наиболее перспективными для развития туризма являются города Киров, Слободской, Котельнич. А так же Советский, Уржумский, Котельничский, Куменский и Зуевский районы, где имеются практически все туристские ресурсы, ставшие предпосылками образования ТРЗ. Также выявлены районы, где ТРЗ на данный момент невозможно создать. Такими районами стали Опаринский, Мурашинский, Нагорский, Афанасьевский, Ленинский, Орловский, Санчурский, Нолинский, Немский, Кильмезьский и Малмыжский. Это обусловлено тем, что в данных районах объекты туристского показа либо не аттрактивны, либо находятся на удаленном расстоянии от центров инфраструктуры, либо их состояние оставляет желать лучшего.

Развитие ТРЗ в Кировской области поможет региону, прежде всего, стать конкурентоспособным и узнаваемым, повысить жизненный уровень населения и переориентировать хозяйство региона на непроемственный сектор экономики. Кроме того, туристско-рекреационные зоны будут способствовать развитию инфраструктуры и за ее счет будет развиваться весь народнохозяйственный комплекс области.

При принятии администрацией Вятского края всех необходимых мер для развития туризма, Кировская область имеет все шансы стать не менее популяр-

ным туристским центром, чем её соседи Республика Татарстан и Нижегородская область.

Список литературы

1. Авилова, Н.Л. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 183-186.

2. Ермолина, А.А. Кировская область как одна из привлекательных дестинаций внутреннего туризма / А.А. Ермолина, Н.В. Косарева // В сборнике: Тенденции развития туризма и гостеприимства в России: Материалы студенческой научно-практической конференции; под ред. С.В. Дусенко, В.И. Шарикова. Москва, РГУФКСМиТ 13 марта 2017 г. – М., 2017. – С. 83-85

3. Туристско-информационный центр Кировской области.
<http://www.visitkirov.ru/>

4. Федеральное агентство по туризму. Кировская область.
https://www.russiatourism.ru/contents/turism_v_rossii/kirovskaya-oblast/

Артюшина И.Е.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Стрельникова Марина Анатольевна

кандидат филологических наук, доцент

ЕЛЕЦКОЕ КРУЖЕВО В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКИХ ТРАДИЦИЙ КРУЖЕВОПЛЕТЕНИЯ (ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ И ТУРИСТСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация: В статье предлагается краткая характеристика кружевного промысла в России в сравнительно-историческом и региональном ракурсе. Особое внимание уделяется истории возникновения, художественным и конструктивным особенностям елецкого кружева. Автор рассматривает елецкое кружевоплетение как важнейший фактор туристской привлекательности города и региона.

Ключевые слова: кружево, кружевоплетение, промысел, декоративно-прикладное искусство, бренд, туристский объект.

Кружевоплетение – это художественный вид промысла, часть русского народного декоративно-прикладного искусства. Обычно это ручная работа, которая требует большой усидчивости, упорства, постоянного внимания и сосредоточенности [4].

Первое упоминание о русском кружеве относится к XIII в. Кружево на Руси плелось тесьмой, лентой. По сохранившимся образцам кружев XV в. известно, что основной составляющей являлись золотые и серебряные нити и сцепления ромбов на сетке.

Кружев, относящихся к XVI в., не сохранилось, однако из имеющихся источников известно, что кружева того времени использовались для украшения кожухов.

Особенно богат кружевом был XVII в. В России кружевом считали даже ювелирные украшения, сделанные из металлических прутьев. Например, такими узорами был украшен трон Ивана IV и Петра I, он был обит золотым кованым кружевом.

Таким образом, со временем кружево начинает набирать все большую популярность. И уже в XVIII в. русское кружево относят к отдельной отрасли прикладного искусства.

Основными особенностями русского кружева являются:

- Преобладание традиционных региональных русских орнаментов.
- Фантастические, геометрические и растительные узоры.

При имеющемся на сегодняшний день богатом выборе изысканных моделей и разнообразии материалов не удивительно, что вязание крючком, коклюшками и челноком остается для многих любимым занятием.

Самое ценное в кружевоплетении то, что оно сохраняет традиции и отражает быт той местности, в которых изготавливается.

Кружево получило большую популярность по всей России. Этот вид декоративно-прикладного искусства распространился во многих губерниях, где он усовершенствовался, изменялся, приобретал новые образы и методики.

Так, например, кружевные традиции вологодского края сложились уже в XVII-XVIII вв. Мода на него охватила многие страны Европы. В Вологодской губернии в начале XIX в. также, как и в других регионах России, был организован ряд мастерских при помещичьих усадьбах, которые со временем стали называться фабриками.

В середине 80-х гг. XIX в. в вологодском кружеве появляется полотнянка, с помощью которой мастера добивались четкости в конструктивном членении узора. В изображение вводятся разнообразные по узору решетки, насновки и другие элементы. Отличительной особенностью вологодского кружева является четкое деление «строения» на узор и фон. Крупные и плавные формы орнамента очень выразительно выделяются непрерывной линией, ровной по ширине на всем протяжении узора (рисунок 2). В качестве ведущего орнамента в ранних вологодских кружевах варьировались стилизованные изображения птиц, древо жизни и другие старинные мотивы, характерные для более древней по происхождению вышивки [7, с. 3].

Рис. 2. – Салфетка, выполненная в традициях вологодского кружева

Кружева, сохранившиеся в Вологде до наших дней, датируют XVII в. Изделия того времени были очень дорогими: изначально их создавали из льняных нитей, которые до этого обивали – канителями.

В XVIII-XIX вв., когда кружево начинает развиваться и становится известным, появляется еще один представитель изысканного и великолепного ремесла – Рязанская земля. Рязанская область всегда славилась своими промыслами, и уже не одно столетие является одним из самых ярких центров в стране по изготовлению кружева.

Изготовление рязанского кружева отличалось многообразием технологических приемов: парное, многопарное кружево, сцепное, многопарное сканное. Каждой технике и даже каждому уезду были присущи свои особенности исполнения, орнаментальный ритм и колорит.

Кружевных работ конца XVIII – начала XIX вв. сохранилось очень мало. Они сделаны из тонкого сурового льна с обводкой контуров фигур шелком разных цветов и довольно широки: по 10-15 см. Судя по названиям – «травчатое», «ветка травчатая», «ветка с виноградом» – в работах рязанских кружевниц были очень популярны растительные мотивы. В начале XIX в. они плелись цветными шелками с введением металлической нити [8, с. 1-2].

Своеобразие рязанского кружева заключалось не только в редкости сюжетов. Оно имело свой особенный колорит: льняная узкая полотнянка часто украшалась металлической сканью, а фон и внутренние части фигур заполнялись коричневым, охристым, черным и темно-зеленым шелком различных оттенков. Цвета располагаются отдельными пятнами и создают совершенно особую переливчатую поверхность (рисунок 3).

Рис. 3. – Край. Первая половина XIX в., г. Рязань

Рассматривая разнообразные виды кружевоплетения в России, невозможно не отметить еще одну уникальную форму декоративно-прикладного искусства – елецкое кружево. Елец славится не только древностью, но и замечательными культурными, этнографическими традициями, к числу которых относится кружевной промысел, занявший почетное место в экономике Елецкого уезда. Из поколения в поколение передаются навыки и мастерство создания нежных, орнаментальных форм, сохраняя свой, елецкий стиль плетения.

Елецкие кружева известны в России с конца XVIII в. Именно в это время здесь, в Ельце, начали появляться центры, где мастерицы осваивали пришедшее из Европы искусство. Известно, что в Елецкой округе, в радиусе до 25 верст (26,6 км.), уже в начале прошлого столетия далеко не простое ремесло кружевоплетения освоило сотни человек.

Вначале для узоров использовались рисунки из-за границы, но со временем здесь появились свои самобытные художники, свой, неповторимый стиль, который отличает елецкие кружева и поныне.

Лучшими мастерицами города считались монахини Знаменского монастыря. Более 200 женщин обладали идеальной техникой выполнения кружева, они стали настоящими искусницами своего дела, а монастырь превратился в своеобразную школу для рукодельниц. Здесь выполняли заказы на создание украшений для церкви и одежды для священнослужителей [1, с. 38].

Уникальность и изысканность елецкого кружева проявлялись в узорах, технике плетения, особенностях композиции и т.д.

Узоры на кружевном полотне отражали дух и традиции мест, в которых они создавались. Чаще всего это были элементы окружающей среды, животные, птицы, символика. Елецкое кружево имело свои орнаменты, которые умелые мастерицы изображали на полотне. К ним относились:

- Гречишка.
- Вороний глаз.
- Елецкий цветок.
- Олень.
- Паучки.
- Ель.
- Павлинка [5, с. 24].

Еще одна черта елецкого кружева – многопарность. Это самый сложный вид плетения. В нем применяются до нескольких сот пар коклюшек, и в отдельных случаях количество коклюшек может превышать полторы тысячи.

Для плетения использовали белый лен, белый, черный, кремовый шелк, хлопчатобумажную нить, которую делали специально для плетения кружев (рисунок 4).

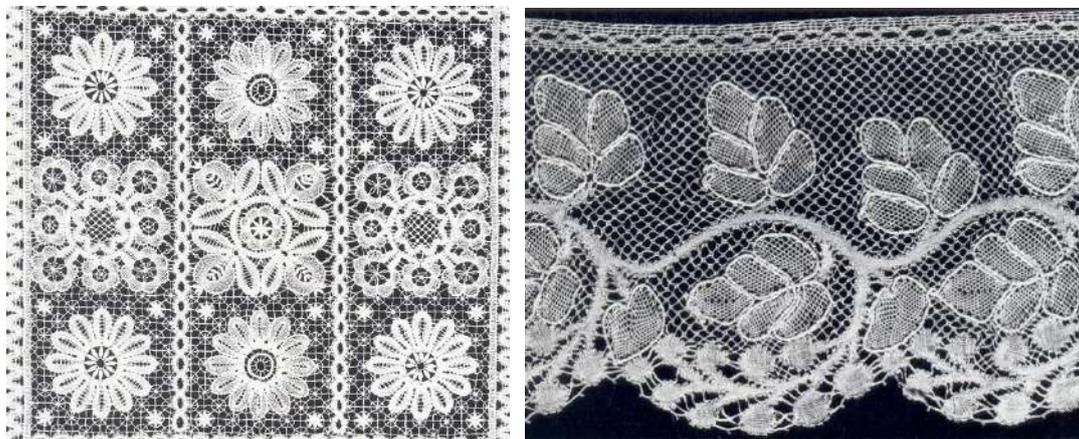

Рис. 4. – Образцы елецкого кружева

Елецкое кружево является важнейшей частью этнографической культуры города Ельца и элементом туристского имиджа региона. Елецкие кружева всегда пользовались популярностью, и сейчас они являются востребованным туристским ресурсом. В настоящее время работы кружевниц как дорогие картины скупают многие музеи и коллекционеры. В России елецкие кружева покупают в 60 регионах страны. Если говорить о международном рынке, то такие страны, как Франция, Германия, Польша являются постоянными заказчиками кружевных изделий из Ельца.

С елецкими кружевами связаны многие туристско-экскурсионные объекты г. Ельца:

1. ООО фабрика НХП «Елецкие кружева». Именно здесь творится и сохраняется история елецкого кружева. На фабрике производится как ручное кружево, так и машинное. По утверждению мастеров, плетущие кружева машины – единственные в России. Работают они по специальной перфорированной карте. На фабрике есть Музей кружева, представляющий полную картину истории елецкого кружевоплетения [3].

2. Дом елецкого кружева. Этот музей был открыт местным коллекционером Е.П. Крикуновым в 2000 г. Дом оформлен в стиле традиций старинного города. На первом этаже находится коллекция кружева и картины московского художника Павла Блуднова. Второй этаж занимает экспозиция разнообразных изделий из кружева, а также полотна липецкого художника Василия Шевченко. Кружева, представленные в музее, поражают своей красотой, изяществом и неповторимостью. Музей проводит обзорные и тематические экскурсии.

3. Музей народных ремёсел и промыслов. На втором этаже экспозиция елецкого кружева представлена в ретроспекции, от истоков возникновения промысла до современных изделий. Музей предлагает помимо тематических и обзорных экскурсий демонстрацию кружевоплетения. Эта услуга пользуется у посетителей большой популярностью [2].

4. Фирменный магазин «Елецкие кружева». Здесь можно приобрести уникальную продукцию в широком ассортименте: разнообразные изделия из натурального сырья ручной работы, а также с использованием машинного кружева, которое фабрика производит до 100 км в месяц. В магазине туристы и экскурсанты могут не только приобрести одежду, украшение, текстиль для дома, сувениры из елецкого кружева, но и стать свидетелями самого процесса кружевоплетения.

На сегодняшний день одной из главных задач является сохранение и популяризация культурных, этнографических традиций регионов России. Развитие и совершенствование одного из известных брендов – «Елецкие кружева» – формирует туристскую привлекательность Ельца и Липецкой области, способствует продвижению региона на туристском рынке.

Список литературы

1. Ершов, С.П. Елецкие кружева и кружевницы / С.П. Ершов. – Елец, 2000. – С. 15-45.
2. Музей народных ремёсел и промыслов. – URL: <https://remprom.eletsmuseum.ru/> (дата обращения 21.03.2020)
3. ООО фабрика НХП «Елецкие кружева». – URL: <https://eletskruzheva.ru/> (дата обращения 21.03.2020)
4. Русское кружево. –URL: https://ruvera.ru/russkoe_krujevo(дата обращения 20.03.2020)
5. Соломенцева, С.Б. Культурологический аспект елецкого кружевоплетения: учебно-методическое пособие / С.Б. Соломенцева. – Елец, 2016. – С. 4-27.
6. Тулинова, О.В. Елецкие кружева как объект историко-культурного наследия / О.В. Тулинова // История: факты и символы. – 2016. – № 3. – С. 28.
7. Ульянова, Н. Кружевное наследие / Н. Ульянова // Бизнес журнал. – 2015. – 3 с.
8. Шнырёва, Д.Ю. Исторические особенности развития профессионального образования в области художественного кружевоплетения Рязанской области / Д.Ю. Шнырёва // Традиционное прикладное искусство и образование. – 2015. – С. 1-2.

Боев О.О.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Новикова Ирина Валерьевна
доцент

СОВРЕМЕННЫЕ АРТ-ТЕХНОЛОГИИ В ГРАФИЧЕСКОМ ДИЗАЙНЕ

Аннотация: Развитие графического дизайна связано с совершенствованием технических средств, достижениями в различных областях естественных и точных наук. Техноизображения активно включаются в графические визуальные формы, обогащая их новыми выразительными качествами. Они формируют инновационный графический язык, влияют на эстетическое мировоззрение современного зрителя.

Ключевые слова: графический дизайн, арт-технологии, визуальная форма, средства художественной выразительности.

Стремительно развивающееся информационное пространство требует постоянного совершенствования методов создания визуальных форм. Современные технические средства предоставляют художникам-дизайнерам мощные и универсальные электронные инструменты для решения различных композиционных задач.

«Графический дизайн – «визуальный коммуникатор» (одно из современных названий) реализует при проектировании множество систем и объектов: знаков, визуальных комплексов, идентификаций (создание фирменных стилей), рекламных объявлений, плакатов, макетов журналов, упаковок, телевизионной и кинографики, графики машин, приборов и т.д.» [2, с. 6]. Графический дизайн проектирует как визуальные коммуникации, так и сам визуальный язык, используя при этом характерные для пластических искусств композиционные средства: контраст-нюанс, симметрию-асимметрию, статику-динамику, ритметр, масштаб и пропорции, цвет, материал, конструкцию. Основные требования к объектам графического дизайна – доступность для понимания широкой аудиторией зрителей и цельность образной структуры.

Привычные для художника и дизайнера инструменты – карандаш, кисть, перо в наше время дополняются компьютером, который в значительной степени помогает совершенствовать и ускорять процесс создания графических форм [5]. Компьютерная техника дает возможность быстро доработать и исправить «рукотворные» эскизы, апробировать различные варианты колористического решения изображения, при необходимости растиражировать его в нужном количестве экземпляров. Цифровые арт-технологии не только расширяют творческие горизонты дизайнера, но и сокращают время поиска наиболее выразительного композиционного решения произведения (рисунок 1).

Современные интернет-источники открывают доступ к разнообразной визуальной информации, включающей фото, видео, кино, виртуальные экскурсии по музеям мира и т.п. Данные материалы необходимы графическому дизайнеру для генерирования своих идей, позволяющих по-новому представить разрабатываемый объект.

Рис. 1. – Варианты колористического решения здания

Формсторминг – важный этап работы над графическим дизайн-объектом. Он «ведет художника через автоматически воспринимаемые понятия к узнаваемым, но уточненным идеям и в заключение к удивительным результатам, поражающим своей новизной» [3, с. 13]. Этот процесс представляет собой многократное погружение в одну тему, рассмотрение ее с различных позиций и визуальное интерпретирование на основе базы ассоциаций и идей дизайнера. Автор создает и фиксируется визуальный ряд, в котором структурируются изображения, позволяющие шире и глубже проанализировать ту или иную форму или концепцию.

Как правило, дизайнеры используют для формсторминга сетку-шаблон, чтобы систематизировать визуальную или вербальную информацию и идеи (рисунок 2). На подготовительном этапе формсторминг стимулирует мышление художника посредством исследования и анализа собранного материала. В многоколончатой сетке информация распределяется с учетом колорита, текстуры, пространственной глубины для того, чтобы привлечь внимание зрителя ко всем частям композиции. Возможность комбинирования изображений в шаблоне позволяет дополнительно контролировать процесс работы над графическим дизайн-объектом, более четко фиксировать ход мыслей автора.

Рис. 2. – Разработка шрифтовой формы (формсторминг)

Глобальные изменения в области научных знаний находят отражение в современных арт-практиках. Наука и искусство все более взаимодействуют друг с другом, взаимно обогащаясь и развивая новую картину мира. Термин «Science-art» или «научное искусство», прочно утвердившийся в сферах науки и творчества, обозначает трансдисциплинарную область, в границах которой происходит адаптирование методов естественных и точных наук для создания инновационных дизайн-объектов.

Биоискусство (био-арт) связано с живой природой и методами ее изучения, технологическое искусство (техноарт) – с техническими устройствами (рисунок 3).

Рис. 3. – Техноарт в графическом дизайне

Первые произведения техноарта встречаются в кинетическом и световом искусстве начала XX века. В наши дни данный стиль «подразумевает выражение художественных идей путем использования информационных технологий, цифровой и компьютерной техники. Примерами могут служить цифровые фотографии; компьютерная анимация; создание различных вариантов виртуальной реальности» [4, с. 245]. Технообразы характерны и для объектов графиче-

ского дизайна. Механические и технические детали, являющиеся элементами изображения, содействуют раскрытию идеи и замысла дизайнера и усиливают эмоциональное звучание произведения, отражающего определенную тематику.

Объекты био-арта могут включать биологические структуры или их части. Чаще всего они моделируют генетические эволюционные процессы. Наиболее распространены изображения сегментов ДНК, вирусов, фрагментов хромосом, генномодифицированных организмов и т.п. (рисунок 4). Иногда в них «вплетается» текстовая информация, дополняющая образность произведений, показываются манипуляции с живой материей, такие как селекция, клонирование и т.п.

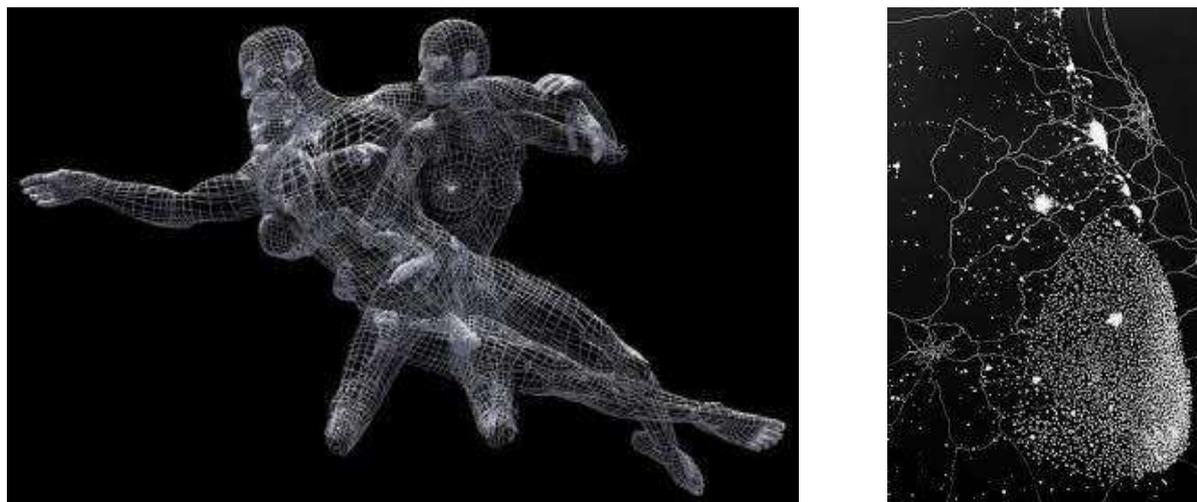

Рис. 4. – Био-арт в графическом дизайне

В каждой биоформе заключается своя эстетика, но художественное видение дизайнера позволяет вычлнить из нее наиболее выразительные детали и использовать их в процессе разработки графических объектов.

Одним из популярных инновационных подходов, применяемых в современном графическом дизайне, является нано-арт, основанный на интерпретировании продуктов нано-технологий. Мощные электронные и атомно-силовые микроскопы сегодня позволяют рассмотреть молекулярное строение любого вещества, разнообразные химические реакции и т.п. В нано-арте синтезируются достижения естественных наук и результаты информационной революции. Компьютерные технологии, получившие широкое распространение в творческой практике дизайна, открыли безграничные возможности для преобразования визуальных образов, заимствованных в том числе в структурах материальных объектов.

Техноизображения, созданные при помощи технических устройств и приспособлений, вызывают живой интерес и эмоциональный отклик у современного зрителя. Нано-арт располагает значительным креативным потенциалом, являясь одним из богатейших ресурсов для графического дизайна (рисунок 5).

Его художественно-выразительные средства применимы в средовом дизайне, рекламной и декоративно-прикладной графике, сфере мультимедиа и др.

Рис. 5. – Нано-арт в графическом дизайне

Современные арт-технологии, основанные на синтезе науки и искусства, открывают разработчикам графических дизайн-объектов новые горизонты для творчества. Наука и искусство – источники вдохновения, взаимно обогащающие друг друга. Science-art популяризирует достижения науки в форме, доступной для восприятия широкой аудиторией зрителей. При этом в художественных образах объединяются научные методы познания и опыт художественно-творческой деятельности.

Список литературы

1. Дизайн и основы композиции в дизайнерском творчестве и фотографии; авт.-сост. М.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2010. – 192 с.
2. Лесняк, В.И. Графический дизайн (основы профессии) / В.И. Лесняк. – М.: Юпитер-Импэкс, 2011. – 416 с.
3. Луптон, Э. Графический дизайн. Базовые концепции / Э. Луптон, Дж. Филлипс; пер. Н. Римицан. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 256 с.
4. Парусимова, Я.В. К вопросу о «научном искусстве» в современном эстетическом знании / Я.В. Парусимова. сайт. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nauchnom-iskusstve-v-sovremennom-esteticheskom-znanii/viewer> (дата обращения 05.03.2020).
5. Соломенцева, С.Б. Возможности интеграции компьютерных технологий в современное дизайн-проектирование / С.Б. Соломенцева // Развитие креативности личности в современном мультикультурном пространстве сборник материалов Международной научно-практической конференции; под ред. М.В. Климовой и В.А. Мальцевой. – Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2019. – С. 351-354.

Бочковар А.С.
Российский государственный социальный университет, Москва
Научный руководитель:
Тарасенко Виталий Николаевич
кандидат исторических наук, доцент кафедры истории

ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТИ ПСКОВА И ПСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ КЛУБА ИСТОРИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Аннотация: в статье приводится обзор очередной экспедиции Клуба исторического туризма. Предмет исследования – туристическая поездка студентов московских вузов в Псков и Псковскую область. Раскрывается маршрут путешествия, показано отношение местного населения к историческим памятникам. Главный научный результат: автор показал, что отношение к ним далеко не одинаковое, что вызывает тревогу и озабоченность у научной общественности.

Ключевые слова: Псковская область, Псков, Клуб исторического туризма, экспедиция.

Деятельность членов Клуба исторического туризма – это не только научные публикации его руководителей [3, с. 112-120; 5, с. 125-133]. Это и работа в поле, сбор материалов, выезд на места боевой и трудовой славы нашего народа.

Почти год назад успешно завершилась очередная экспедиция Клуба исторического туризма в г. Псков и его окрестности. Первый этап ознаменовался посещением участниками клуба Псковского кремля. Сам Псковский Кремль или как называют его местные жители «Кром» представляет из себя крепость выстроенную на мысу, рядом с которым происходит слияние рек Великая и Пскова. Площадь самого Крома составляет не менее трех гектаров, а вход в него преграждают великие Троицкие ворота, за которыми начинается захаб или «дорога смерти» - узкий коридор с изгибом. Предполагалось, что при попадании за ворота Крома, враг был обречен на гибель. Активисты клуба сразу посчитали, что высота стен Крома около 800 метров, толщина практически 6 м и имеются семь башен.

Следующая достопримечательность в маршрутном листе клуба находилась сравнительно не далеко. Ею стал Успенский Псковско-Печерский мужской монастырь – место притяжения паломников и туристов со всей страны. Помимо чудодейственных икон, главная особенность данного монастыря пещеры природного происхождения – пристанище монахов пустынников в эпоху раннего христианства. Пещеры устроены в виде улиц, служащих местом захоронения монахов. Число захоронений достигает более 10 тыс. В этой исторической обстановке председателем Клуба исторического туризма, а по совместительству доцентом кафедры истории РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, кандидатом исторических наук В.Н. Тарасенко была прочитана лекция на тему «Архитек-

турные особенности культурно-исторических объектов России раннехристианского периода».

Рисунок 1 – Псковский Кром (Кремль).

Председатель Клуба исторического туризма с флагом клуба, 2019

После продолжительной экскурсии члены Клуба исторического туризма направились в гостиницу, которая располагалась в центре г. Пскова. Однако перед заселением, по многочисленным просьбам активистов клуба исторического туризма председатель В.Н. Тарасенко, согласился провести внеплановую экскурсию по квартире-музею В.И. Ленина, находящейся на одноименной улице в доме под номером 3. Здесь, в бывшем доходном доме купца Чернова, Ленин снимал комнату в 1900 г. Теперь мемориальная квартира на третьем этаже – отдел Псковского музея-заповедника и в ней можно узнать не только о ленинском скромном быте и подпольной деятельности, но и о жизни Псковской губернии того времени. Участники клуба будто на машине времени переместились в прошлое, в эпоху, когда вождь мирового пролетариата был молод, энергичен и только дописывал свой труд «Развитие капитализма в России».

Впечатленные теплым приемом руководителя Псковского музея армии и флота – Павла Ивановича Дроздова, а также познавательными комментариями своего председателя, участники клуба с интересом смотрели изучали экспонаты

Псковского музея армии и флота, чтобы как можно больше узнать о морских традициях и героях. Благо музей находился совсем рядом и предстал перед экскурсантами во всей красе. Оказалось, что В.Н. Тарасенко является не только специалистом в области повседневной жизни и НЭПа [6; 7, с. 5]. Он хорошо разбирается в архитектурных стилях, отлично владеет морской терминологией, знает традиции и подвиги моряков-участников революции. В музее ребята познакомились с его руководителем, очень интересным и инициативным человеком и остались довольны знакомством.

Второй этап экспедиции почти весь был посвящен поездке в небольшой поселок городского типа Изборск, находящийся недалеко от Пскова. Несмотря на утрату статуса города, он сохранил впечатляющие достопримечательности средневековья. Несомненно, главной достопримечательностью Изборска является его крепость (см. рисунок 1). Несмотря на то, что была построена в XIV веке, она практически целиком сохранилась до наших дней. Только часть защитного сооружения была отреставрирована. Участников Клуба исторического туризма крайне удивило замечание председателя о том, что первоначально эта крепость была построена из дерева, но через несколько лет сооружение укрепили камнем.

Следующая остановка Труворово городище привело в еще большее изумление. Городище было основано кривичами и занято славянскими (деревянными) и неславянскими (с глиняными полами) домами. Рядом находится древнее кладбище с каменными крестами XV века. «От этого кладбища и пошло название городища. Один из больших каменных крестов на этом кладбище называется Труворовым (над Труворовой могилой). Точных исторических свидетельств нет, но старожилы верят, что это название связано с древним варягом Трувором, легендарным братом Рюрика, призванного княжить в Новгороде» - закончил свой рассказ В.Н. Тарасенко.

Изучив окрестности Изборска, соратники Клуба исторического туризма успели посетить ряд храмов и церквей находящихся здесь, а также словенские ключи, эти важные достопримечательности Изборска. Это и Церковь Сергия Радонежского и Никандра XVIII в. и Церковь Рождества Богородицы XVII в. и Церковь Николы на городище XVII в. и Часовня иконы Корсунской Божией Матери, и многие другие.

После такой продолжительной и весьма интересной экскурсии по достопримечательностям Изборска с посещением Труворова городища участники Клуба исторического туризма на следующий день отправились на Талабские острова (остров им. Залита), по следам старца Николая Гурьянова. Сам остров им. Залита, где жил и проповедовал старец, храм, дом, а также могила являются местом паломничества с относительно развитой инфраструктурой. Участники Клуба исторического туризма уже второй раз побывали на этом острове за несколько лет и обратили внимание на вопиющий факт, что все культурные объекты, связанные с наследием старца, развиваются, и поддерживаются, в то же время памятники советской эпохи, а конкретно памятники героям - комсомольцам, памятник В.И. Ленину, Дом культуры – заброшены и не поддержива-

ются в надлежащем виде. Конечно, нельзя говорить, что таким образом вокруг нежелательных для современной элиты образов создается «образ врага» [4, с. 156]. Но забвение налицо, а это страшный удар по нашей истории. Поэтому участники экспедиции решили не оставаться в стороне. Силами активистов Клуба исторического туризма тут же был организован субботник по уборке памятников.

Третий этап напоминал археологическую экспедицию, так как полностью был посвящен поездке в город Гдов и на Чудское озеро. Озеро известно своей легендарностью. В 1242 г. на нем произошла грандиозная битва, известная в нашей стране и на Западе как «Ледовое побоище» [8, р. 200]. Князь Невский собрав войска из новгородцев и владимирцев, победил немецких рыцарей Тевтонского ордена. До этого войска Князя разбили базу тевтонцев на прилегающей территории озера. Тем самым освободили Псков и не допустили захват Великого Новгорода и Владимира немцами. Очередной крестовый поход Запада против Руси провалился [1, с. 261]. Участники Клуба исторического туризма, будто своими глазами видели битву настолько были впечатлены и размерами озера, и рассказами В.Н. Тарасенко, который буквально по часам расписывал динамику произошедшей битвы. Далее председатель сказал пару слов об экспедиции генерала Караева, начатой в 1958 г.

Книгу об этой экспедиции «Загадки Чудского озера» написали Георгий Караев и Александр Потресов [2]. Ученые упорно доказывали, что битва происходила не на самом озере, а в его окрестностях. «Ледовое побоище – не фильм Сергея Эйзенштейна, где рыцари поголовно идут на дно Чудского озера, образуя там свалку металлолома. «...Иных вода потопи» сообщает летопись, имея в виду, некоторых, небольшое число подчеркнул председатель клуба.

После участники клуба делились впечатлениями, главными из которых, пожалуй, было то, что отношение к сохранности памятников далеко не одинаковое. Участники клуба пришли к однозначному выводу, что в более лучших условиях находятся те объекты, на которые едут туристы, но по какой-то неведомой причине памятники героям революции, борющимся в свое время за улучшение жизни простых людей ныне позабыты и ветшают без надлежащего ухода.

Список литературы

1. Грачев, А.Б. Проблема обоснования крестовых походов в контексте легитимности войны против неверных и язычников / А.Б. Грачев // Доклады ТСХА: Сборник статей. – М.: РГАУ-МСХА, 2016. – С. 261-264.
2. Караев, Г. Загадки Чудского озера / Г. Караев, А. Потресов. – М.: Молодая гвардия, 1966. – 256 с.
3. Оришев, А.Б. История повседневности: аграрный туризм в России и за рубежом (с античности до наших дней) / А.Б. Оришев // История: факты и символы. – 2017. – № 4 (13). – С. 112-120.

4. Оришев, А.Б. Конструирование врага как политическая технология / А.Б. Оришев // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 2-3. – С. 156.

5. Оришев, А.Б. Аграрный туризм в Китае / А.Б. Оришев, В.Н. Тарасенко // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 1. – С. 125-133.

6. Тарасенко, В.Н. Нэповская повседневность в современной российской историографии: дис. ... канд. ист. наук / Московский государственный областной университет / В.Н. Тарасенко. – М., 2013. – 215 с.

7. Тарасенко, В.Н. Современные исследования Новой экономической политики: открытие повседневности / В.Н. тарасенко // Бизнес и дизайн ревю. – 2018. – № 1 (9). – С. 5.

8. Urban, W. Lake Peipus 1242. Battle of the ice // Journal of Baltic Studies. – 1997. – N 2. Vol. 28. – Pp. 200-201.

Власова С.Ю.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Соломенцева Светлана Борисовна
доцент

СТИЛЬ ФУТУРИЗМ В ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА: ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматривается история зарождения и периоды развития авангардного течения в дизайне костюма. Определяются знаковые личности, оказавшие наибольшее влияние на формирование и совершенствование концепции футуризма. Исследуется влияние футуризма на моду конца XX – начала XXI вв. и особенности интеграции этого течения в массовый сегмент одежды.

Ключевые слова: футуризм, фантастика, ретрофутуризм, Пако Рабанн, Андрэ Куррэж, Пьер Карден.

На протяжении тысячелетий люди следовали традициям своих культур, придерживались норм, придуманных их предшественниками, поэтому во всех видах искусства происходило очень медленное развитие. Музыка трансформировалась только в связи с появлением новых инструментов, что происходило не часто. Изобразительное искусство на протяжении значительного времени претерпевало минимум изменений. Мода также видоизменялась медленно, люди одевались согласно установленным канонам, которые предписывала верхушка общества.

Но на фоне часто происходивших революций в странах Европы, обычные люди начали задумываться об отказе от канонов и традиций предков. Они начали испытывать потребность в движении жизни и изменении мысли, захотели приблизиться к волнующему их будущему. Данные волнения и послужили ос-

новой для возникновения футуризма (общего названия всех авангардных течений), совершенно нового направления в искусстве, призванного изменить привычные нормы в жизни и искусстве.

Футуризм начал формироваться в начале двадцатого века и стал для людей примером будущего искусства, развития, скорости и постоянного движения вперёд. Он заявил о себе, как о революционном явлении, в котором теория «манифест футуризма» была основной составляющей. «Футуризм с самого момента своего появления претендовал не просто на новации в сфере художественной деятельности, но – на создание новой концепции всей культуры, новой логики отношения искусства и жизни и даже новых форм самой жизни» - пишет в своём исследовании по истории футуризма Е.А. Бобринская [5].

Свой путь футуризм начал в Италии в феврале 1909 г., откуда и началась трансформация европейской культуры. Впервые о нём услышали из публикации манифеста футуриста, автором которого был поэт Филиппо Томмазо Маринетти. Манифест призывал к прославлению прогресса, промышленности и механизации, а также к уничтожению старых идей и институтов. Это был первый из многих манифестов футуристов, которые были опубликованы в журналах и газетах. Идеи Маринетти поддержали художники, изнемогающие от давно надоевших им канонов в живописи. Этими художниками стали Умберто Боччиони, Джакомо Балла, Джино Северини и Карло Карра. Они верили, что их творчество может стать современным, образным искусством, которое позволит им исследовать свойства пространства и движения. Группа единомышленников первоначально базировалась в Милане, но движение быстро распространилось на Турин и Неаполь, и на протяжении последующих лет Маринетти энергично продвигал его за рубежом.

В то время как Маринетти был ведущим писателем, теоретиком и пропагандистом футуризма, Умберто Боччиони был художественным лидером. В 1910 г. вместе с Баллой, Каррой, Северини и Луиджи Руссоло он написал Манифест художников-футуристов, заявив об их желании: «Изо всех сил бороться с фанатичной, бессмысленной и снобистской религией прошлого и возвысить все попытки оригинальности, какими бы дерзкими и жестокими они ни казались, чтобы поддерживать и прославлять наш повседневный мир, мир, который будет постоянно и великолепно преобразовываться «победоносной» наукой» [5].

Футуристическая одержимость движением сделала кинематограф идеальной средой для экспериментов, а также соответствовала критериям футуристов в плане изучения новых технологий. Они сняли несколько фильмов между 1916 и 1919 гг., но был успешен лишь «Таис» снятый в 1916 г. Антоном Джулио Брагалья. Несмотря на традиционное драматическое повествование того периода, футуристическое влияние можно проследить в крайне сюрреалистичной эстетике и абстрактных, чёрно-белых геометрических элементах в декорациях фильма, разработанных Энрико Прампolini (рисунок 1).

Творцам «искусства будущего» стало недостаточно только декораций в фильмах, было решено видоизменять и костюмы актёров. Всё это стало осуществимо не без помощи космо-фантастических сюжетов писателей-футуристов,

помогающих заглянуть в далёкие и неизведанные миры, познакомиться с одеждой жителей других планет и пофантазировать, каким может быть будущий облик людей нашей планеты.

Футуристические рассказы писателей, авангардные работы живописцев, кинофильмы с фантастическими декорациями и костюмами не могли не повлиять на творческое мировоззрение дизайнеров-модельеров. Они всё чаще начали помогать в создании образов артистов, вдохновляясь новыми идеями для создания собственных коллекций одежды.

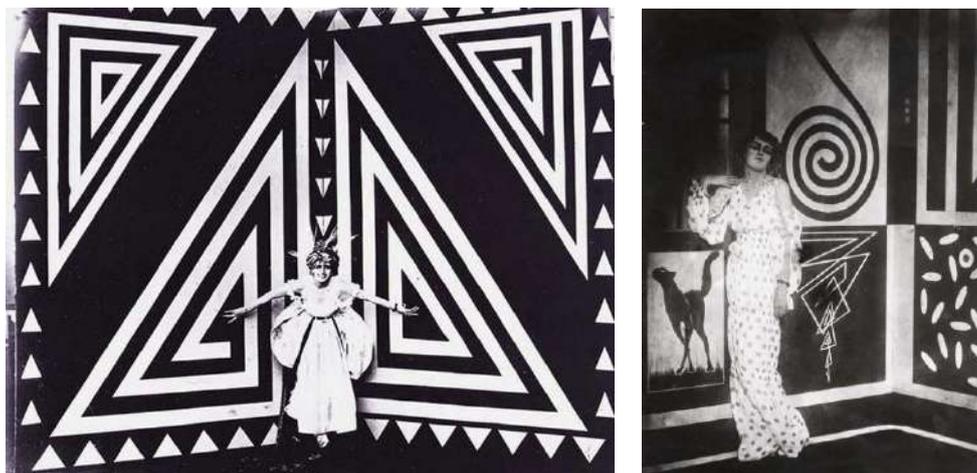

Рис. 1. – Кадры из фильма «Таис»

Под влиянием надвигающегося призрака войны в Европе в 1927 г. Фрицем Лангом была снята кинокартина под названием «Метрополис». События в ней происходят в антиутопическом «городе будущего», разделённого на верхний город, в котором проживает элита, и нижний город, в котором трудятся на заводах и пытаются выжить люди, похожие на безвольных роботов, что наглядно показывается в данной картине.

Позже, в 2007 г., дизайнер Николя Гескьер создал коллекцию одежды для дома Balenciaga, вдохновлённый эстетикой декораций и костюма робота из фильма «Метрополис» (рисунок 2).

Рис. 2. – Кадры из фильма «Метрополис» и модель из коллекции Balenciaga

Следующим футуристскую инициативу перехватил Уильям Мензис из Британии, который в 1936 г. снял фантастико-философский фильм «Облик грядущего». Внешний вид костюмов в фильме был построен на стилистике античных египетских и греческих силуэтах, трансформированных в новых идеях форм и композиции. Режиссёр представлял будущее, в котором мода будет сочетать в себе классические принципы гармонии античности и современные инновации (рисунок 3).

Рис. 3. – Костюмы из фильма «Облик грядущего»

Уже во времена выхода данной кинокартины укрепилась позиция футуристической эстетики, благодаря производству различных видов пластика. Поэтому главными атрибутами периода 1930 – 40-х гг. стали фантастических форм платья, головные уборы и плащи из винила, и металлизированные предметы костюма.

Максимально моден футуризм в костюме стал в 1960 – 70-е гг. В этом периоде человек приоткрыл завесу тайны: начал покорять неизведанный космос, благодаря технологическим и экономическим прорывам. Что вдохновило многих деятелей искусства на создание новых форм и сюжетов [2].

Одним из первых дизайнеров, предложившим «космическую коллекцию одежды» был Пьер Карден. Это была фантазия на тему космоса: головные уборы из прозрачного пластика, похожие на шлемы космонавтов, жёсткие металлические пояса, платья с объёмной барельефной отделкой и материалы «космической эры». Это была немнущаяся, непромокаемая и «несгораемая» синтетика, пластическая фольга. Тогда Карден создал главный хит десятилетия – сарафаны-скафандры с глубокими проймами, сшитые из плотных и форма устойчивых материалов (рисунок 4) [1].

Рис. 4. – Костюмы из коллекций Пьера Кардена

Ещё одним первооткрывателем футуристической моды был Андре Курреж. Он так же использовал синтетические материалы и различные виды пластика. В 1964 г. он представил коллекцию, в которой он пофантазировал о том, как будет выглядеть одежда будущего: короткие юбки, геометричные платья, сапоги-гольфы на плоской подошве и шляпки «гермошлемы». Несмотря на фантастичность этих вещей, мода Куррежа быстро отразилась на уличном облике людей (рисунок 5) [4].

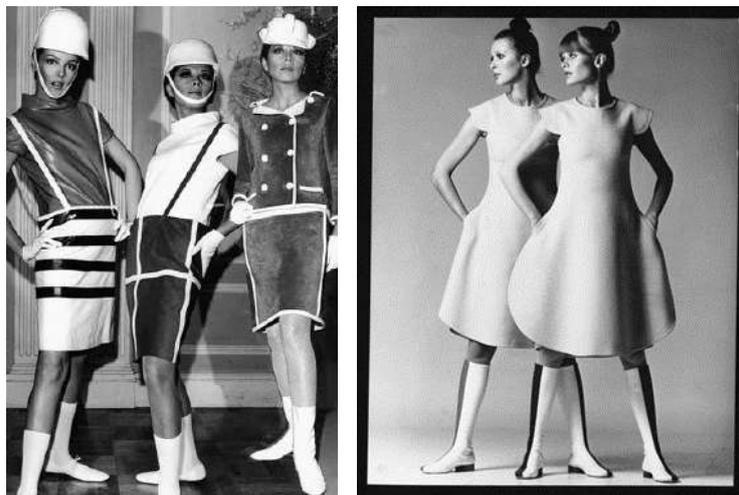

Рис. 5. – Костюмы из коллекций Андре Куррежа

Дизайнер Пако Рабанн в 1966 г. изготовил двенадцать революционных вариантов моделей платьев. Они были сделаны из пластика, целлофана, бумаги и металлических пластинок. Заметнее всего творчество Пако Рабанн отразилось на умопомрачительных костюмах главной героини фильма «Барбарелла», вышедшего в 1968 г. Для Джейн Фонда Пьер создал облегающие виниловые комбинезоны, платья из пластика и металлических пластин, блестящие бикини из металлизированных материалов и нательные доспехи. Эти образы сделали киноленту культовым источником вдохновения на все будущие десятилетия (рисунок 6) [4].

Рис. 6. – Героиня фильма «Барбарелла»

К 1980-90-м гг. футуризм стал привычным, но по-прежнему актуальным явлением в кино и моде. На экраны до самых 2000-х выпускались киноленты с антиутопическими сюжетами: «Бегущий по лезвию», «Трон», «Пятый элемент», «Звёздные войны», «Безумный Макс». Образы из фильмов полностью соответствовали представлениям о фантастическом облике людей будущего и внешности незнакомых жителей с других планет.

На рубеже XX-XXI вв. свой вклад в авангардно-фантастический стиль сделал молодой и креативный дизайнер Alexander McQueen. Он перевернул восприятие модного показа коллекции. Его идеи были свежи и отчасти безумны, но этого и ждали пресытившиеся критики моды. Они получили креатив в виде коллекции прозрачных платьев из полиэтилена с острыми деталями, разрезами и прозрачными корсетами, которые воплощали в себе опаснейшие стихии. В коллекции под названием «Атлантида Платона» Alexander McQueen воплотил свои пост-апокалиптические фантазии (рисунок 7) [4].

Рис. 7. – Работы Alexander McQueen

Роскошные и фантасмагорические инопланетные образы являются отличительной чертой модного дома Thierry Mugler, создававшего в 1990-х и 2000-х гг. неповторимые шоу. Костюмы кутюрье не были похожи ни на что другое: он выпускал модели, затянутых в латекс, заковывал их в сияющие доспехи, одевал в кружево и кожу. Thierry Mugler был личным кутюрье Бейонсе и создал для неё несколько десятков умопомрачительных костюмов для выступлений [4].

В начале XXI в. ажиотаж футуризма стих, дизайнеры всё ещё создавали коллекции с элементами фантастического стиля, но уже значительно реже. Но когда NASA обнародовало данные об открытии семи планет за пределами Солнечной системы, три из которых вероятно пригодны для жизни, снова возрос интерес людей к теме футуризма и научной фантастике. Это не могло не отразиться и на коллекциях ведущих домов моды, таких как: Chanel, Akris, Jean Paul Gaultier, Jil Sander, Alexander McQueen, Balenciaga, Vetements. Их показы и работы многих других домов моды наполнены образами и одеждой с фантастично технологичной эстетикой [3].

Благодаря космическим достижениям, появлению новых технологий в швейной индустрии, созданию качественно новых искусственных материалов, развитию течений модернизма в искусстве произошли революционные изменения в сфере дизайна костюма. Футуристическое направление в моде, над которым трудятся, воплощая идеи в реальность, действительно выдающиеся дизайнеры и модельеры, находится на пике популярности уже несколько десятилетий, с каждым годом все более совершенствуется и интегрируется в массовый сегмент одежды.

Список литературы

1. Бруард, К. Модный Лондон. Одежда и современный мегаполис / К. Бруард. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 256 с.
2. Косарева, Е.А. Мода. XX век. Развитие модных форм костюма / Е.А. Косарева. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2006. – 468 с.
3. Ксенчак, Н.А. 100 стилей. Как не заблудиться в моде / Н.А. Ксенчак. – М.: АСТ, 2019. – 224 с.
4. Паломо-Ловински, Н. Мода и модельеры / Н. Паломо-Ловински. – М.: Арт-Родник, 2011. – 192 с.
5. Футуризм: концепции и стили. - URL: <https://www.theartstory.org/movement/futurism/history-and-concepts/> (дата обращения: 28.02.20)

Голикова О.В.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Малявко Людмила Николаевна
доцент

АНТАРКТИДА, ТЕРРИТОРИЯ АБСОЛЮТНОЙ ЧИСТОТЫ, КАК ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ ПРИ СОЗДАНИИ КОЛЛЕКЦИИ ОДЕЖДЫ ИЗ СОВРЕМЕННЫХ МАТЕРИАЛОВ

Аннотация: Экологические проблемы на планете, которые не обошли стороной и Антарктиду заставили дизайнеров задуматься о практичности и экологичности изделий. В статье отражены особенности разработки коллекции по данному источнику творчества: цветовое решение; фактуры тканей; инновационные технологии обработки изделий; современность конструкторского решения; экологичность производства.

Ключевые слова: Антарктида, климат, экология, свойства материалов, инновации, одежда.

Первая половина XIX в. – это время величайших географических открытий. Одним из знаменательных событий, является открытие Антарктиды.

16 (28) января 1820 г. официальный день открытия Антарктиды. Российские моряки, капитан 2 ранга Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен и лейтенант Михаил Петрович Лазарев на шлюпах «Восток» и «Мирный» проходя в суровую погоду и толстые льды, прошли вокруг Антарктиды на широтах от 60° до 70° и неопровержимо доказали существование земли в районе южного полюса. Они уточнили картографические материалы и открыли новые земли [2].

Площадь Антарктиды составляет около 14 107 000 км² (из них шельфовые ледники – 930 000 км², острова – 75 500 км²). Её средняя высота самая высокая из всех континентов на земле. На материке только на 2% видно землю, остальная поверхность покрыта льдом, который содержит 80% запасов всей пресной воды на планете.

Климат Антарктиды самый холодный на Земле. Зимой температура снижается до – 89°С, а летом повышается до 18°С. Континент очень сухой (это технически пустыня), в год выпадает около 166 мм осадков. Таяние снегов на большей части континента происходит очень редко. После плотного сжатия снега образуется лёд, который становится ледником. Из-за стоковых ветров вглубь континента редко проникают погодные фронты.

Гигантские айсберги, покрытые льдом горные цепи и пустота полярных плато, суровый климат вызывают у большинства страх. Но не так страшна Антарктида, как мы думаем. Это самое сказочное и красивое место, в котором протекает безмятежная жизнь. Суровый климат делает ее обитателей сильными духом [2].

На континенте можно встретить животных, которые обитают только здесь. Морские котики, тюлени, киты, птицы, пингвины – некоторые их виды находятся на грани вымирания. В том числе из-за деятельности людей. Главной визитной карточкой Антарктиды являются пингвины, которые вносят яркие краски в этот монохромный пейзаж. Это очень дружелюбные и жизнерадостные птицы, они собираются семьями пережидая холод, помогают друг другу в трудную минуту, а также всегда рады гостям – полярникам, которые изучают этот загадочный континент.

В Антарктиде, для всех её обитателей, также наступает время чудес, это наступление весны и лета. Длительность тёплого времени совсем коротка, она длится с ноября по февраль, когда температура воздуха достигает 0°C. В это время начинает таять лёд, сходить снег и проявляться зелёная травка. Нам открываются совсем другие пейзажи Антарктиды, которые наполнены жизнью, солнечным теплом и яркими красками. Все обитатели выбирают на травку, чтобы подкрепиться и прогреться до наступления холодов.

Еще одним невероятным явлением Антарктиды является полярное сияние. Оно бывает 2 раза в год (22 декабря и 22 июня) и длится целые сутки.

Пейзажи Антарктиды очень контрастны. На фоне колких горных вершин расстилается мягкий и пушистый снег, который извиваясь, рассеивается, по голой пустыне. Толстые куски льда имеют необычайные формы, омывающиеся вокруг озёрами и океаном. На фоне монохромных грубых скал и снега растёт зелёная, пушистая травка, наполненная жизнью и теплом. Всё это демонстрирует загадочную красоту Антарктиды, от которой захватывает дух.

Во всём мире решаются глобальные проблемы с экологией. Антарктида является самым чистым экологическим местом на планете. Она учит ответственному отношению к окружающему миру. Этот континент даёт осознание хрупкости нашей планеты, ограниченность ресурсов, которые необходимо использовать с умом. Бережное отношение к Антарктиде продиктовано международными юридическими документами. Соответствующий договор действует с 1961 г. Его первыми участниками были Великобритания, Австралия, Бельгия, Аргентина, СССР, США и еще ряд государств. Позже к ним присоединилось еще множество стран [1].

Антарктида благодаря своей красоте и нетронутой природе стала привлекать большое количество туристов. Они имеют возможность насладиться красотой природы, встретить пингинов, альбатросов, касаток и других жителей холодного материка и вод Атлантического океана. Это путешествие является не из дешёвых удовольствий, а также нужно иметь отличную выносливость, правильную экипировку и выполнять ряд требований. По прибытию в Антарктиду все обязаны тщательно следить за состоянием своей одежды и проходить дезинфицирующие процедуры. У приезжающих проверяют обувь и одежду на наличие грязи, растений и микроорганизмов. Все, что привозится сюда на корабле, должно уйти обратно.

Экипировка полярника должна обеспечивать комфорт и тепло в столь суровой погоде. Для обеспечения тепла используется хлопчатобумажное термо-

белье и бафф, которые надеваются под основной комплект одежды. Куртка и брюки или комбинезон, перчатки выполнены с наполнением из пуха. Обувь должна иметь морозоустойчивую подошву, которая выдержит самые низкие температуры. На бафф надевается меховая шапка. Главным атрибутом в экипировке полярника являются солнцезащитные очки, которые защищают глаза от солнечного излучения, отражающегося на льду.

Одежда, защищающая человека в суровом климате Антарктиды должна соответствовать следующим критериям: лёгкая, тёплая, комфортная, удобная, водонепроницаемая, ветронепродуваемая, морозоустойчивая, обладающая электроантистатическими свойствами, высокими гигиеническими свойствами, устойчивыми к загрязнению. В ней должны сочетаться последние технологические достижения.

Новый толчок в сфере производства экипировки для полярных экспедиций дало изобретение мембранных тканей и материалов. Благодаря своей структуре (их поры пропускают влажный тёплый воздух изнутри и препятствуют проникновению влаги снаружи) мембранные или «дышащие» материалы сочетают отличные ветро- и влагозащитные свойства с хорошей вентиляцией и теплоизоляцией. Комплекс защитных свойств также зависит от конструкторского решения и технологической обработки изделий.

Усовершенствованные технологии позволили создать такие наполнители, как Thinsulate, Thermolite, Daune и Quallofil, они являются отличной альтернативой наполнителю, выполненному из гусиного и лебяжьего пуха. Это нетканые материалы, выполненные из тончайших полиэфирных волокон, что является отличной заменой натуральному пуху, он экологичен, очень мягкий, лёгкий и тёплый. При его изготовлении не применяется клей и другие химические вещества.

Антарктида – это не только загадочный материк для изучения и туристических поездок, она также является источником вдохновения у художников, писателей и дизайнеров.

Она покорила сердце знаменитого художника-мариниста И.А. Айвазовского. К юбилею открытия Антарктиды в 1870 г. он написал картину «Ледяные горы в Антарктиде». На картине он пишет красоту ледяных гор, достигающих более ста метров в высоту. Лучи солнца пробиваясь сквозь тучи окрашивают воду в глубокий изумрудный цвет. Огромные льды светятся от попадания на них солнечного света. Сдержанная цветовая гамма показывает величие Антарктиды. Корабль с поднятым российским флагом, подходящий ко льдам является одним из суден экспедиции «Восток» и «Мирный».

Писатели, вдохновляясь природой Антарктиды и её обитателями, публикуют произведения различных жанров от научных до художественных, для всех возрастов. Показывая суровый климат, условия жизни, природную чистую красоту, и радушие обитателей этого континента.

Экологические проблемы на планете, которые не обошли стороной и Антарктиду заставили дизайнеров задуматься о практичности и экологичности изделий. В тенденциях сезона «осень-зима 2020/21» ощущается сильный и пози-

тивный взгляд на переосмысление судьбы человечества. Изменение климата заставляет создателей задуматься о мрачном будущем.

Некоторые учёные убеждены, что технология спасет нашу планету. Они проводят обширные исследования новых материалов с низким уровнем воздействия на окружающую среду. Природу в технологических разработках можно увидеть в текстурах тканей, узорах и силуэтах.

В сезоне «осень-зима» 2020/21 ключевыми цветами является сочетание природной красоты, загадочности и технологии: мечтательные пастели зеленого и синего (символ растений, чистого воздуха и воды) связаны с мягкими тонами кожи и цветами биопластиков.

В связи с инновационным развитием текстильной промышленности и модернизацией свойств материалов, при разработке коллекции использованы современные ткани, отвечающие всем заявленным требованиям к их свойствам и модным тенденциям сезона «осень-зима» 2020/21. В создании коллекции были выбраны материалы: экокожа, искусственная замша, трикотажное полотно, плащевая ткань, и наполнитель (синтепух).

Плащевая ткань выработана из натурального хлопка с добавлением искусственных и синтетических волокон. Для придания ткани прочности, эластичности и упругости в неё вводится полиэстер, капрон, нейлон и вискоза.

Благодаря пропитке из полиуретана, материал имеет водонепроницаемое свойство. Переплетение нитей создает гладкую поверхность и приятный блеск. Плащевая ткань обладает теплоудерживающими свойствами, отталкивая ветер и другие погодные проявления. Она имеет низкую сминаемость, высокую прочность и долговечность. Устойчива к УФ-лучам, что позволит изделию не потерять свой цвет. А также она проста в уходе и чистке.

Синтепух – это нетканый материал, выполненный из тончайших полиэфирных волокон. Этот материал является отличной заменой натуральному пуху, он экологичен, очень мягкий, лёгкий и тёплый. При его изготовлении не применяется клей и другие химические вещества.

Каждое волокно имеет полоски микроскопического размера, благодаря чему имеет незначительный вес. Пустоты между волокнами очень малы, благодаря этому материал имеет водонепроницаемое свойство, которое является важным элементом для верхней одежды. Все ворсинки пропитываются силиконовой эмульсией, для обеспечения большей эластичности и предотвращения спутывания, это обеспечивает равномерность распределения по изделию и быстрому высыханию.

Данный материал подойдёт абсолютно каждому, он обладает гипоаллергенным свойством. Благодаря составу волокон, ей не свойственно накапливать пыль, что предотвращает появление пылевого клеща.

Хорошая воздухопроницаемость повышает комфортность, позволяя телу дышать. Материал способен выдержать суровую погоду, сохраняя тепло при –40°С и скорости ветра 15 км/ч. Синтепух не впитывает посторонние запахи. Пружинистая структура волокон позволяет изделию сохранять первоначальную форму. Во время стирки не садится, не вытягивается, не сбивается в комки.

Экокожа (замша) – это высокотехнологичный современный материал, он является отличной альтернативой натуральной коже. На производство экокожи не тратится больших ресурсов на выращивание и содержание животных. Материал абсолютно экологичен, не вредит окружающей среде и доступен каждому. Он безопасен, прочен и надежен. Основой служит трикотажное полотно, на которое наносится полимерное покрытие. Современные технологии позволили усовершенствовать материал, сделав его износостойким, прочным, способным справиться с низкими температурами и средствами, оказывающими негативное воздействие на него.

Экокожа гипоаллергенна и безопасна для человеческого организма. Она очень мягкая и приятная на ощупь. Имеет хорошую формоустойчивость. Обладает высокой износостойкостью, прочностью, легко поддается чистке, что является отличным решением для использования ее в верхней одежде. Так же усовершенствованная кожа обладает хорошей воздухопроницаемостью, что позволяет сохранять температуру тела как в холодный период, так и в жаркий. Материал устойчив к УФ-лучам.

Трикотажное полотно занимает лидирующее место по изготовлению изделий. Его главными свойствами являются: растяжимость, обеспечение удобства и комфорта в носке. Трикотаж актуален в любое время года, особенно в холодное время не заменим. Он выполнен из натурального хлопка и для повышения прочности добавляют синтетические волокна (лайкра), обладает такими свойствами как: гипоаллергенность и гигиеничность, имеет высокую воздухопроницаемость и гигроскопичность.

Выполненная женская коллекция младшей возрастной группы для повседневной носки. В ассортиментный ряд коллекции входят: пуховик, пальто, куртка – бомбер, жилет, свитера, рубашки, блузы, платья, брюки, перчатки, вязаные шапки и шарф.

Разрабатывая коллекцию, олицетворяющую природу и протекающую жизнь Антарктиды, были учтены: предъявляемые требования к материалам; цветовое решение; фактуры тканей, демонстрирующие, как суровость льдов и погодных условий, так воздушность снежных шапок и текучесть омывающих вод; инновационные технологии обработки изделий; современность конструкторского решения; экологичность производства.

Список литературы

1. Гелаев, В. Как российские моряки Антарктиду открыли / В. Гелаев. - URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/01/28_a_6390301.shtml (дата обращения: 05.03.2020)

2. Додонов, В. Открытие Антарктиды — выдающийся подвиг российских моряков / В. Додонов. - URL: <https://korvet2.ru/otkrytie-antarktity.html> (дата обращения: 01.03.2020)

Елаева А.Э.

Московский педагогический государственный университет, Москва

Научный руководитель:

Косарева Наталия Викторовна
кандидат географических наук

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ В РЕСПУБЛИКЕ ТУВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье рассматриваются природно-рекреационный потенциал, вопросы развития и возможные пути решения проблем в сфере экологического туризма на территории Республики Тыва.

Ключевые слова: экологический туризм, Республика Тыва, особо охраняемые природные территории, природно-рекреационный комплекс, проблемы в экологическом туризме, перспективы развития.

В общем понимании, индустрия туризма – это форма отдыха со сменой обстановки, расширением познавательного кругозора и получением нового опыта. Развитие туризма было непосредственно связано со стремлением человека изучить неизведанные местности, события, культуру, обычаи, традиции и историю разных народов. Одним из вариантов таких путешествий является экологический туризм.

Отличие экотуризма от других видов заключается в том, что он не только удовлетворяет и стимулирует желание контактировать с природой, но в то же время должен предотвращать, уменьшать пагубное воздействие на природные объекты и содействовать охране природы. Даже при малой интенсивности туризм всегда оказывает воздействие на окружающую среду.

На сегодняшний день экотуризм стал одним из наиболее востребованных видов туризма, однако одной из проблем является формирование экологической образованности. Возникновение и формирование природоохранного туризма предшествовали различного рода предпосылки. Значимую роль занимает все нарастающая из-за большого количества отдыхающих туристов антропогенная нагрузка на естественные и культурно-исторические объекты туризма.

Тува известна немногим, несмотря на то, что обладает большим природно-рекреационным потенциалом, однако климатические условия региона могут стать препятствием для посещения, туризм становится сезонным явлением. Республике характерен резко континентальный климат с холодной и затяжной зимой (от -35 до -50°С) и жарким летом (от +28 до +40°С), осень и весна наиболее благоприятные сезоны. Чаще всего экотуризм в Тыве – дестинация для отдыха и научных целей.

На территории республики расположено 16 заказников, 14 памятников природы и два заповедника. Один из них – государственный природный биосферный заповедник Убсунурская котловина является памятником всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО. Его главной особенностью яв-

ляется наличие почти всех ландшафтов умеренного пояса на очень ограниченном пространстве, наряду с необычайно высоким видовым разнообразием представителей животного и растительного мира.

Речная сеть хорошо развита, в основном принадлежит бассейну Улуг-Хема (Верхнего Енисея), образованного слиянием двух рек: Бий-Хем (605 км) и Каа-Хем (330 км). Всего на территории республики насчитывается 15329 рек и ручьев общей протяженностью 72247 км [8]. Наиболее крупными из них являются Хемчик, Элегест, Серлиг-Хем, Азас, Хамсара, Сыстыг-Хем.

Тува богата минеральными водами и лечебными грязями. Разнообразие природно-климатических зон предопределило то, что на территории Тувы встречаются практически все типы минеральных вод. Выделяются следующие гидротермальные области: Алтай-Западно-Саянская – азотные и радоновые термы; Восточно-Сибирская – углекислые воды и азотные термы; Прихубсугульская – азотные термы; Центрально-Тувинская – с минеральными водами разнообразного состава (радоновыми, сульфидными различной степени минерализации) [8]. Имеются большие возможности для использования разнообразных по химическому составу вод (около 50 источников) и лечебных грязей (около 11 соленых озер). Наиболее крупные аржааны (минеральные источники): Уш-Белдир в Каа-Хемском районе, Тарыс в Тере-Хольском районе, Чойган в Тоджинском районе и другие. Пресные аржааны – природные лечебные источники, но по своим характеристикам и химическому составу не подпадающие под официально признанное определение лечебных минеральных вод. Количество таких источников на территории республики почти в три раза больше, чем минеральных аржаанов.

Важную роль играет пагубное влияние на особо охраняемые природные территории (ООПТ), поскольку, рассматривая тему экотуризма, нельзя не отметить последствия пребывания на природных объектах. В 2018 г. Правительством Республики Тыва был запущен проект по созданию условий для развития экологического туризма на ООПТ республиканского значения «Экотуризм в Туве» для того, чтобы решить проблему с неорганизованным отдыхом на озерах.

Уникальные по своей красоте и целебным свойствам озера Дус-Холь, Азас, Чагытай и Торе-Холь считаются природными достопримечательностями Тувы, они являются лидерами по посещению в летний купальный сезон. При этом прилегающие территории загрязняются после отдыха «диких» туристов. Как отмечают в Минприроды, вред наносят и те, кто ведет незаконное строительство на озерах без проведения государственной экологической экспертизы проектов строительства [7].

В настоящее время на территории оз. Торе-Холь в Эрзинском районе, в зоне биосферного заповедника Убсунурская котловина, работает турбаза. Летом 2019 года нами было посещено озеро. Исходя из сравнительного анализа с пребыванием на Торе-Холе в 2013 г. можно сказать, что нынешнее состояние объекта ухудшилось. За шесть лет чистейший водоем начал зарастать болотной тиной, на береговой линии отдыхающие оставляют мусор различного вида, ко-

торый может попасть в воду и нарушить ее экосистему, а также в ночное время на турбазе проводят дискотеки, нарушающие норму дБ на ООПТ.

В Тоджинском районе на оз. Азас, часть которого находится на территории заповедника Азас, произрастают кувшинки, занесенные в Красную Книгу Республики Тыва, и за последние десять лет их популяция заметно сокращается. Местные жители предполагают, что главной причиной служит развитие транспортного движения в труднодоступные зоны. На территории озера также работает тур. база, а основной целью приезжающих является рыбалка, охота, сбор ягод и лекарственных растений. Непрерывный поток туристов и их небрежное отношение к природным объектам, при купании отдыхающие подрывают корни цветов, рвут цветы, наносят повреждения водными видами транспорта, а также были замечены случаи, когда отдыхающие заплывали непосредственно на самую поверхность произрастания кувшинок. Тоджу называют жемчужиной Тувы и здесь, в заповедной зоне, с 2015 г. ведет работу горно-обогатительный комбинат ООО «Лунсин». Это чревато риском масштабного отравления Енисея и, соответственно, большими проблемами для Тувы, Хакасии, Красноярского края [9]. Предприятие было уличено во множестве нарушений как экологических, так и в финансовых отношениях, но республиканское правительство не имеет никаких полномочий, так как добыча ведется на месторождении, находящемся в федеральной собственности, любой контроль его деятельности, в том числе экологический, могут вести только федеральные структуры.

Ужесточение въезда на пограничные зоны, досмотр на наличие алкогольных напитков, введение сборов за их перевозку или штрафов за распитие алкогольных напитков на ООПТ, введение экологического сбора и штрафов за выброс мусора на ООПТ, усиление ответственности предприятий, работающих на ООПТ, работников в сфере туризма и самих туристов, а также поднятие уровня экологической образованности, по моему мнению, являются возможными путями решения проблем и поддержания состояния экологии на природных объектах.

Ключевой задачей в экотуризме является обеспечение туристов такими услугами, которые более всего отвечают их запросам при минимуме негативного воздействия на природные комплексы. Практически повсеместно наблюдается недостаточное финансирование охраны природы. Таким образом, учитывая потенциал региона, можно сделать вывод, что экологический туризм в Республике Тыва может стать успешным направлением при правильно расставленных действиях и приоритетах.

Список литературы

1. Адашова, Т.А. Экологический туризм в России: тенденции развития / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева, В.В. Лапочкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 5-1 (47). – С. 100-105.

2. Аракчаа, К.Д. Природные водные лечебные ресурсы Республики Тыва: состояние и перспективы исследований / К.Д. Аракчаа, К.С. Кужугет // Междунар. научно-практ. конф. – Кызыл, 2013. – С. 32-43.

3. Журавлев, Ф.А. Путешествие по Туве / Ф.А. Журавлев, З.А. Журавлева. – Кызыл: Тувкнигоиздатель 1981. – С. 176-178.

4. Красноборов, И.М., Шауло Д.Н., Ханминчун В.М. Красная книга Республики Тыва: Растения / И.М. Красноборов, Д.Н. Шауло, В.М. Ханминчун. – Новосибирск, 2002.

5. Постановление Правительства Республики Тыва от 28 декабря 2017 г. № 596 «Об утверждении стратегии развития туризма в Республике Тыва на период до 2030 года».

6. Союз «Торгово-промышленная палата Республики Тыва». – URL: http://gov.tuva.ru/press_center/news/tourism/35962/ (дата обращения 05.02.2020)

7. Росприроднадзор. – URL: <http://old.rpn.gov.ru/node/5914> (дата обращения 05.02.2020)

8. Всемирный фонд дикой природы: за живую планету. – URL: https://wwf.ru/upload/iblock/4bb/gorny_rating.pdf (дата обращения 05.02.2020)

Ефанова П.С.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Кислых Любовь Васильевна

доцент

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ АРМИИ РОССИИ

Аннотация: На оснащение Российской армии поступает большое количество предметов военной одежды, разнообразных по своим задачам, материалам, эксплуатационным характеристикам. Ассортимент предметов военной одежды, особенно специальной и защитной одежды, постоянно растет, изменяется и улучшается одновременно с развитием средств и способов вооружения и возникновением новых текстильных материалов. Чтобы снабдить личный состав многообразными предметами вещевого имущества, а также организовать их правильное хранение и применение требуется знать сырье, из которого изготовлены предметы военной одежды и эксплуатационные свойства готовых изделий.

Ключевые слова: военная одежда, ткань, Российская армия, свойства ткани.

Принято утверждать, что полноценная армия в России образовалась только во время царствования Петра I, следовательно, и появление русской военной униформы относится к этому времени.

Предпосылкой для становления армии Московского царства была поместная конница – достояние еще татарских времен. К 16 в. форма организации дошла до предела своих боевых возможностей. Первыми постоянными частями были стрельцы – на деле, пехота, вооруженная простейшими фитильными ружьями, пищалями. Случилось это приблизительно в 1550 г. Именно стрельцы первыми на Руси надели настоящую военную форму: бархатная шапка с высоким колпаком и меховым околышем. Полк определяет цвет колпака. Колпаки рядовых стрельцов оторочены овчинным мехом, а офицеров и других вышестоящих по званию соболиным. Еще одним отличительным признаком офицеров является эмблема из золота в виде короны.

Верхний кафтан принадлежал восточноевропейскому типу, застегивался справа налево на шарообразные или плоские круглые золоченые пуговицы на цветные петлицы из шнура с кистями. У офицеров шнур был золотым или серебряным.

Количество рядов петлиц и пуговиц определялось полком. В отдельных случаях шнуры заменялись золотым или серебряным галуном. Тип воротника – стойка. На боках обеих пол разрезы, которые застегиваются тремя пуговицами. Подол несколько выше щиколоток.

Зимний верхний кафтан дополнялся овчиной или мехом, теплым шалевым воротником и меховыми оторочками по низу рукава. В верхней части обоих рукавов прорезы, отороченные мехом.

В форме рядовых стрельцов цветной кушак из материи, а в форме офицеров кушак, украшенный золотом, бахромой и кистями, подпоясывали кафтан. Офицерские перчатки из коричневой кожи с мягкими крагами. Их краги жесткие с золотым шитьем и бахромой.

Под кафтан должен надеваться зипун того цвета, что и кафтан, длиной выше колен. Он имеет воротник стойкой, может быть без воротника. В офицерской форме воротник и борта отличаются золотым или серебряным галуном.

Длина штанов до середины икры, покроя прямой с заужением в коленях. Цвет не указывается.

Сапоги высотой до колен из кожи, с каблуками, цвет соответствует полку (рисунок 1).

Рис. 1. – Стрельцы

Задолго до времен Петра I в России была организована регулярная армия, имевшая единую униформу, единообразное вооружение, офицерский состав и стройную вертикаль власти [6, с. 120].

Военная форма русской армии нашего времени начала свою историю в 2007 году при министре обороны Анатолии Сердюкове. Был проведен всероссийский конкурс эскизов, собравший работы тысяч отечественных дизайнеров. Победителем стал известный дизайнер Валентин Юдашкин.

В конце двухгодичной работы команды специалистов был разработан комплект, многим похожий на американскую военную форму.

Особое недовольство вызвала зимняя военная форма. Она не выполняла защитную функцию, не спасала военнослужащих от холода. Поэтому в Министерство Обороны ежедневно приходило большое количество жалоб о ненадлежащем качестве зимнего комплекта. Это стало причиной резкого учащения случаев простуды в армейской среде за зиму. Не были военнослужащие довольны и внешним видом формы: слишком очевидным было копирование многих элементов с экипировки армий других государств. Кроме того, низкое качество материалов привело к критически быстрому изнашиванию предметов одежды и других элементов обмундирования.

Совокупность факторов, в том числе неприятие новой формы военными и обрушившаяся критика специалистов спровоцировала организацию работы по созданию новой экипировки. Выбор в качестве прототипа американской одежды оказался ошибкой, такая форма не имела места в российских реалиях.

Второй вариант формы для военных включал 19 наименований. Примерная цена комплекта составила 35 тысяч рублей. Основная масса изменений коснулась полевой формы, так как претензии предъявлялись преимущественно по поводу функциональных возможностей одежды, а парадный комплект в этом аспекте важной роли не играет.

При разработке новой армейской формы учитывались отзывы и предложения военнослужащих со всех субъектов Российской Федерации. Форма ВС стала многослойной. Благодаря этому каждый может формировать комплект из отдельных элементов в соответствии с погодными условиями, целью и задачами операции.

Перечень элементов измененного комплекта представлен основным костюмом, несколькими куртками разных видов, сезонными ботинками и другим, синтетическим ремнем, высококачественными носками. Для изготовления комплекта используются смесовые ткани, состоящие из хлопка и полимерных волокон. Новая форма в три этапа сменила предыдущую к концу 2015 года, обеспечив миллион военнослужащих (рисунок 3).

В наше время обмундирование стало весомым фактором, влияющим на боеспособность армии.

Важно ориентироваться в сырье, исходных материалах, используемом для пошива предметов военной формы, а также их свойствах и правилах использования готовой одежды.

Первостепенным в материале является состав волокон. Ассортимент тканей для военной формы преимущественно представлен материалами на основе натуральных волокон (растительные, животные, минеральные) из высокомолекулярных соединений.

Новая военная форма

В конце 2012 года прошла презентация нового обмундирования ВС РФ

Комплект базового обмундирования для использования при температуре выше +15 °С

БЕЛЬЕ ОБЛЕГЧЕННОЕ КОРОТКОЕ

- Легкий трикотаж
- Надевается непосредственно на тело
- Пропускает воздух, обеспечивая воздухообмен
- Впитывает и отводит влагу
- Быстро высыхает
- 100% полиэстер

КОСТЮМ ЛЕТНИЙ ПОЛЕВОЙ

- Гигиеничен и комфортен в ежедневной носке
- Механический стрейч
- Легкая водоотталкивающая обработка
- Усилен в районе локтей, коленей и области сидения
- 65% хлопок, 35% полиэстер

Многослойная система для ношения при температуре от +15°С до -40°С

1 слой

2 слой

3 слой

4 слой

5 слой

6 слой

7 слой

8 слой

1 слой
БЕЛЬЕ НАТЕЛЬНОЕ ОБЛЕГЧЕННОЕ

- Легкий трикотаж
- Надевается непосредственно на тело
- Обеспечивает воздухообмен
- Впитывает и отводит влагу
- Быстро высыхает
- 100% полиэстер

2 слой
БЕЛЬЕ НАТЕЛЬНОЕ ФЛИСОВОЕ

- Ворсовая изнаночная сторона
- Можно надевать непосредственно на тело
- При сильном холоде надевается на 1 слой
- Обеспечивает воздухообмен
- Утепляющий слой
- Впитывает и отводит влагу
- 93% полиэстер, 7% спандекс

3 слой
КУРТКА ФЛИСОВАЯ

- Густой ворс с двух сторон
- Самостоятельная куртка в прохладную погоду
- Слой теплоизоляции
- Складывается в малый объем
- 100% полиэстер

4 слой
КУРТКА-ВЕТРОВКА

- Защищает от ветра, песка и капель воды
- Повышенная вентиляция и воздухообмен при высоких физических нагрузках
- Надевается с брюками 5-го слоя
- 98% полиамид, 2% эластан

5 слой
КОСТЮМ ДЕМИСЕЗОННЫЙ

- Основной полевой костюм для холодной погоды
- Отталкивает воду, защищает от ветра
- Быстро сохнет
- Высокая паропроницаемость
- 99% полиамид, 1% эластан

6 слой
КОСТЮМ ВЕТРОВОДОЗАЩИТНЫЙ

- Костюм из дышащей ткани с ветро- и водонепроницаемой мембраной
- Прохлещенные швы
- Защита от проливного дождя
- Усилен в области локтей, колен и сидения
- 100% полиамид с мембраной ПТФЭ

7 слой
ЖИЛЕТ УТЕПЛЕННЫЙ

- Теплоизоляция, ветронепроницаемость и влагозащита
- Слой утепления
- Надевается с костюмом 5-го слоя
- Легкий, компактный, из дышащей ткани
- 100% полиамид с мембраной ПТФЭ

8 слой
КОСТЮМ УТЕПЛЕННЫЙ

- Утепленный костюм для экстремально холодной погоды
- Ткань верха отталкивает влагу, защищает от снега, ветра
- Утеплитель не впитывает влагу
- Упаковывается в компрессионный мешок
- 100% полиамид

Защита головы
ШЛЕМ-МАСКА (БАЛАКЛАВА)

- Для защиты головы в холодную погоду
- Трансформируется в шапку
- Состав: 70% шерсть, 30% полиамид

ШАПКА УТЕПЛЕННАЯ

- Для ношения с утепленным костюмом
- Эргономичная конструкция
- Функциональные элементы
- 100% полиамид

НОВАЯ ВОЕННАЯ ФОРМА БЫЛА РАЗРАБОТАНА СПЕЦИАЛИСТАМИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ КОМПАНИИ «БТК ГРУПП»

Рис. 2. – Современная военная форма России

Шерстяные ткани имеют ряд важных для использования в военной сфере преимуществ по сравнению с хлопчатобумажными и льняными материалами. Им присущи хорошая теплозащитность и воздухопроницаемость, малая сминаемость и загрязняемость, медленная намокаемость, пластичность и ряд дру-

гих качеств. Шерсть широко используется при изготовлении суконной шинельной, костюмной ткани для старших и младших офицеров.

Среди тканей, используемых в армейской одежде, доминируют хлопчатобумажные. Большая распространенность оправдывается их хорошими эксплуатационными качествами: высокой прочностью на разрыв, небольшим весом, устойчивостью к износу, термостойкостью. Этим тканям присущи следующие санитарно-гигиенические свойства, необходимые для личных вещей: высокая гигроскопичность, воздухопроницаемость. Из хлопчатобумажных тканей изготавливают летнее обмундирование солдат, курсантов и офицеров, специальную маскировочную, госпитальную одежду, нижнее и постельное белье, палатки и другие виды вещевого имущества [1, 5].

Современные ткани производятся на основе нанотехнологий. Химики в Университете Цюриха изобрели принципиально новый материал, не подвергающийся намоканию при нахождении в воде больше двух месяцев.

Эта прозрачная наноткань отличается очень высокой проводимостью и гибкостью, высокой удельной прочностью, что обеспечивает ей широкий спектр сфер применения.

Такие материалы, как нержавейка на шелке, двуокись титана на шифоне, алюминий на вискозе благоприятны для военнослужащих. Солдат в одежде из алюминиевой ткани становится невидимым для приборов ночного видения. Тонкая органза под металлическим слоем подавляет электромагнитные волны. Для пошива комплектов парадной формы используются первоклассные ткани российского производства. Они меньше сминаются и изнашиваются за счет присутствия в их составе полиэфирных волокон.

Характеристики конкретных представленных в ассортименте обмундирования российской армии тканей.

В состав ткани «Оксфорд» входят нейлоновые волокна, а также полиэстер. Особенностью этой ткани является сплетение нитей, образующее узор из квадратов. Она не пропускает воду, устойчива к химическим воздействиям, обладает высокой прочностью, одежда из такой ткани долго хранит тепло – это очень важные достоинства, объясняющие ее широкое распространение (рисунок 3). К особенностям эксплуатации можно отнести выбор подходящих для синтетических тканей чистящих средств, деликатную стирку при температуре 50°C без отжима. Утюжить вещи не нужно, достаточно высушить, повесив на вешалку.

Ткань Рип-стоп состоит из полиэфира, армированных нитей и хлопковых частиц. Тип плетения решеткой обеспечивает устойчивость края ткани к механическим повреждениям. Еще одним преимуществом является небольшая сминаемость. Ткань даже при частых стирках не дает усадку, устойчива к изнашиванию, долго служит. Рекомендуются ручной режим стирки водой температурой не более 40°C. Сушка производится аналогично предыдущей ткани, влажно-тепловая обработка не обязательна (рисунок 4).

Рис. 3. – Материал оксфорд

Рис. 4. – Материал рип-стоп

Состав ткани «Грета» включает в себя полиэфир и хлопок. Особое переплетение дает расположение нити из хлопка на изнанке ткани, а синтетической нити на внешней стороне. «Грета» обладает высокой износостойкостью, очень хорошо сохраняет тепло и впитывает влагу. Стирать желательно при температуре не выше 60°C. Если эта цифра будет больше, то вещь моментально потеряет свои свойства. Для стирки подходит режим ручной стирки, сушатся вещи в подвешенном положении, утюжатся исключительно с изнаночной стороны (рисунок 5).

Рис. 5. – Материал Грета

Рис. 6. – Флис

«Флис» для камуфляжной ткани создаётся на основе поларфлисового волокна, в котором доля полиэфира составляет 100%. Структура ткани включает в себя воздушные камеры, которые обеспечивают ей такие полезные свойства, как гипоаллергенность, хорошую устойчивость к усадке и изнашиванию. Кроме того, эта ткань обладает приятной фактурой. Уход за вещами из данной ткани предполагает стирку в режиме синтетики, отжим до 600 оборотов в минуту и сушку в подвешенном состоянии. Материал отличается очень малой сминаемостью, поэтому во влажно-тепловой обработке не нуждается (рисунок 6).

Сорочечная ткань относится к смесовым тканям на основе полиэфира и вискозы. К её преимуществам можно отнести мягкую фактуру, отстирываемость, отсутствие аллергических реакций. Этот материал используется для изготовления кепок и бандан. Температура воды при стирке не должна превы-

шать 70°C. Желательно в режиме синтетики или хлопка. Отжим производится не более 1000 оборотов в минуту. Режим влажно-тепловой обработки устанавливается в соответствии с режимом стирки (рисунок 7).

Преимуществами мембранной ткани «Мембрана» является надежная защита от неблагоприятных погодных условий – дождей, ветров, низких температур воздуха, а также удобство при движении. Кроме того, в одежде из этой ткани влага с тела уходит наружу, оставляя сухим прилегающий к телу слой. Стирать необходимо с аккуратностью при температуре воды около 40°C. Полоскать рекомендуется несколько раз, а отжим исключить. Сушить необходимо в горизонтальном положении, вдали от батарей и других обогревательных элементов (рисунок 8).

Рис. 7. – Смесовой материал

Рис. 8. – Мембрана

Брезент отличается плотностью и грубостью, эти качества обеспечивают прочность изделий из него, которые устойчивы к порезам, разрывам и другим повреждениям, наносимым механическим путём, а также водонепроницаемость. Эти свойства обусловлены наличием в составе материала джутовых и хлопковых нитей, который создается из толстой пряжи (рисунок 10).

Рис. 9. – Брезент

Рис. 10. – Авизент

Второе название материала «Авизент» - авиационный брезент. Он нашел применение в экипировке повышенной прочности, производстве тентов, пала-

ток. Обладает теми же положительными свойствами, что и брезент, отличается большей тяжестью (рисунок 10).

В ходе работы изучен ассортимент военной формы Российской Федерации и используемых в нём тканей, а также произведена систематизация их физических свойств и особенностей эксплуатации. Обнаружены приоритетные направления в технологии изготовления таких тканей.

Список литературы

1. Бергман, И.Р. Технология производства химических волокон / И.Р. Бергман. – М.: Химия, 2017. – 230 с.
2. Дроздов, В.А. Швейное производство / В.А. Дроздов. – М., 2008. – 270 с.
3. Жданов, А.Л. Материаловедение / А.Л. Жданов. – Орел, 2010. – 160 с.
4. Ишин, Д.М. Химия / Д.М. Ишин. – Вольск, 2005. – 307 с.
5. Каганов, А.И. От кольчуги до мундира / А.И. Каганов. – М.: Военное издательство, 2006. – 355 с.

Кадочникова Ю.М.

Центр среднего профессионального образования
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Шаталова Людмила Сергеевна
старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИМВОЛИЗМА В ИСКУССТВЕ РОССИИ И ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАН

Аннотация: В статье идет речь об отличии искусства пользующегося символом и искусством исповедующим символизм как способ мышления; символизме как об одном из направлений изобразительного искусства, которое имеет отличия в различных странах. Рассматриваются яркие примеры зарубежного и русского символизма в живописи.

Ключевые слова: символизм, искусство, синтетизм, декаданс, живопись, образ, метод.

Искусство, практически с самого его зарождения носило символический характер, олицетворяя какую-либо идею в виде художественного образа – символа. Как загадка, он многозначен, его смыслы можно находить до бесконечности в отличие от знака, который всеми понимается одинаково. Глубь постижения зависит от способности человека к истолкованию символа, а так же от эрудиции и интуиции.

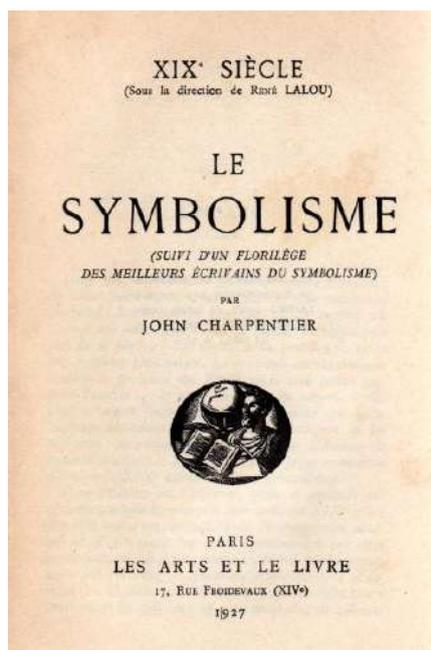

Рис. 1. – John Charpentier., «Le Symbolisme» Les Arts et le Livre, 1927

Символ получает широкое распространение как в жизни, так и в искусстве, но использование символа тем или иным художником еще не дает оснований причислять его к символистам. Необходимо чётко различать искусство, пользующееся символом, но не принадлежащее к символизму как таковому, и искусство исповедующее символизм как метод, как способ мышления [5, с. 210-229].

Впервые термин «символизм» был использован в статье французского поэта Жана Мореаса под названием «Le Symbolisme», выпущенной в газете «Фигаро» в 1886 г. (рисунок 1). В данном манифесте объяснялись основные принципы нового направления, и утверждалось господство символа как главного способа выражения тонкого душевного состояния поэта либо художника [3]. Для приверженцев, поддержавших Жана Мореаса на первый план в творческих исканиях вышли эмоции, мечты, глубины собственного

сознания и фантастические видения, так как они были разочарованы пугающей их реальностью. Такой подход сильно отличал их от реалистического течения, художники которого старались передать окружающий их мир без приукрашивания.

Символизм в искусстве проявлялся не одновременно и не повсеместно. Наибольшего развития во Франции он достиг в 1870 – 1880-х гг., а в Бельгии и России только на рубеже XIX и XX вв. Символизм получил распространение в таких направлениях искусства как: живопись, музыка, архитектура, литература, театр. Такое широкое распространение даёт возможность считать его, одним из самых продуктивных и самостоятельных направлений искусства.

Один из теоретиков поэтического символизма Андрей Белый писал: «Характерной чертой символизма в искусстве является стремление воспользоваться образом действительности как средством передачи переживаемого содержания сознания. Зависимость образов видимости от условий воспринимающего сознания переносит центр тяжести в искусстве от образа к способу его восприятия... Образ, как модель переживаемого содержания сознания, есть символ. Метод символизации переживаний образами есть символизм» [4, с. 199-200].

Художники-символисты XIX-XX вв. черпали вдохновение из литературы и поэзии, истории, легенд, мифов, библейских историй. Поэтому их картины были пронизаны мифологически-мистическим и эзотерическим смыслом. Большая часть произведений была посвящена: эмоциям, чувствам и переживаниям, религии, оккультизму, любви, смерти, болезни и прегрешениям.

Во многом символизм возник как реакцией против роста городов и материализма викторианской поры. Он отвергал узкие изобразительные границы

натурализма. Живопись этого направления стала носить более философский характер. По сути, символизм является интеллектуальной формой экспрессионизма. Произведения художников этого течения делают редкими и узнаваемыми не цвет и форма, а их содержание. Желание донести до зрителя не природный образ во всех подробностях, а эмоции, состояние души, яркость чувств, ощущение, настроение, стало главным выражением символизма в творчестве Врубеля, Редона, Моро, Дельвиля.

При рассмотрении развития символизма в различных странах можно найти местные особенности [1, 2, 6]. Французская школа символизма, например, отличается тяготением к синтетизму и декадансу. Синтетизм возник в 1888 г., как синтез (объединение) клуазонизма и символизма и развивался в противовес пуантилизму.

Рис. 2. – Пюви де Шаванн, «Сон»

французской школы: Пюви де Шаванн (рисунок 2), Гюстав Моро, Одилон Редон, Поль Гоген, Эмиль Бернар, Эдгар Максенс.

Рис. 3. – Джеймс Энсор, «Скелеты пытаются согреться»

Основателями синтетизма считают Эмиля Бернара и Поля Гогена, которые выразили основные взгляды нового течения. Стиль завоевал популярность, во многом благодаря выставке, которая прошла в парижском кафе Вольпини.

Декаданс – течение в литературе и искусстве. Декадентам свойственны пессимизм, разочарование в жизни, индивидуализм, стремление кидать вызов общепринятой морали. Они увековечивали порок и нездоровую красоту.

Ученики данного направления, фран-

цужские, как и французские символисты, имели черты декаданса. Работы Ксавье Меллери, Жана Дельвиля, Джеймса Энсора (рисунок 3), отличаются необычным восприятием и передачей образов.

В их творчестве поразительно совмещались поэтика сельской местности Бельгии со странными видениями воображаемых миров. Язык сюжета бельгийских символистов которых основываются как на традиционных, так и на каких-то фантастических красках бытия.

Это хорошо чувствуется особенно в работах Джеймса Энсора. Который стал известен отчасти благодаря работам с фееричными жутковатыми сценами, наполненными скелетами и фигурами в масках. Эн-

сор обращается к чему-то фантастическому, замысловатому, преувеличенному и сатирическому. Его творчество было так необычно, что даже его авангардным коллегам было трудно принять это в свое время. Сейчас его произведения также поражают зрителей своей психологической сложностью, душевными противоречиями и эксцентричностью.

В символизме Британских художников чувствовалось влияние прерафаэлитов. Толчок к развитию местного символизма дал их средневековый стиль и возвращение к идеалам Возрождения. Влияние прерафаэлитов выразалось в тяготении к отрешённым, спокойным, таинственным образам, которые позже

Рис. 4. – У. Х. Хант,
«Пробудившийся стыд»

разовьют художники стиля модерн. Дамы на их холстах напоминают средневековые иконы идеальной красоты и женственности, которой восхищаются и которой поклоняются. Показана также и мистическая, погибельная красота. Художники, в чьём творчестве отразилось это направление: Уильям Холман Хант (рисунок 4), Джон Эверетт Милл, Данте Габриэль Россетти, Эдвард Берн Джонс.

В России развитие направления «символизм» немного отставало от Западноевропейских художников. По времени оно совпало с началом XX в. и с появлением модерна в искусстве. Символизм в русской живописи связан с представителями «Серебряного века». Его отражение можно найти в творчестве Врубеля, Сомова, Нестерова, Гущина, Рериха. Становление русской философии и поэзии в культуре данного времени происходило в период политических перемен, происхо-

дивших в стране, в связи с чем представители «Серебряного века» перескочили с политических и социальных проблем на мистические и философские. Яркое проявление это нашло в произведениях Врубеля (рисунок 5).

Рис. 5. – М. Врубель, «Демон поверженный»

Сущностью российского символизма явились богоискательство, эмоциональность, декадентство. Картины представителей этого направления были представлены на двух тематических выставках – «Алая роза» и «Голубая роза». Которые были организованы представителями одноименных объединений, созданного в конце XIX начале XX вв. Работы символистов в России этого периода характеризовались особой атмосферой. Художники старались показать суть, а не естественную, правильную форму. Произведения Дельвиля, Врубеля, Рериха (рисунок б) и других – представляют глубокую истину в отличие от реалистов, ограничивавшихся отражением только внешней оболочки. Установление советской власти, привело к завершению активной работы художников-символистов.

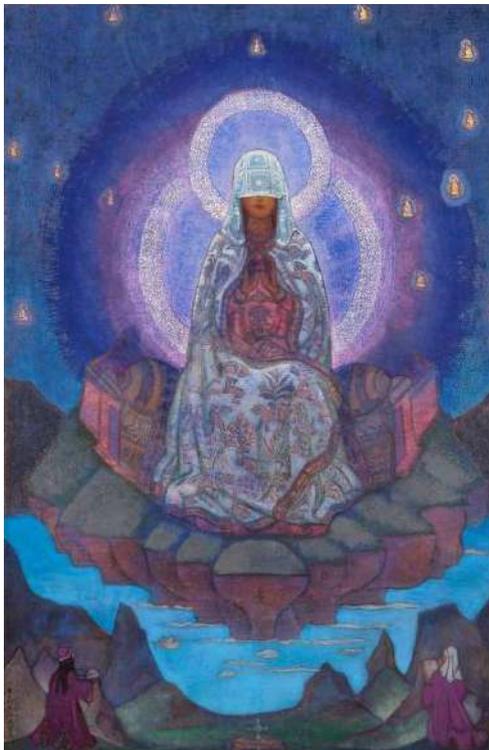

Рис. 6. – Н.К. Рерих, «Матерь Мира»

Многообразие и своеобразность произведений русского живописного символизма по сравнению с западным выражено достаточно ярко. Д.В. Сарабьянов выделяет прежде всего его многоликость и не цельность. Отсутствие последовательности, спонтанность проявлений символизма в живописи связана с прерванностью романтических традиций на русской почве, с прерывистым характером развития искусства. Для русского живописного символизма важнее и характернее индивидуальные, а не коллективные пути. Может быть, поэтому для каждого мастера, приобщившегося к символистской концепции, она оказалась более выстраданной. Эта особенность проявилась в разности иконографических интересов русских художников. Здесь мы не найдем той общности сюжетики какая была например в немецкой живописи, тяготевшей к аллегорическому символу и культивировавшей мотивы, дающие возможность персонифицировать идею, облечь

её в плоть, а в крайних вариантах проиллюстрировать [4, с. 203-204].

Выработав свой универсальный язык, символизм в равной мере стал применим к философии и религии, к искусству и природе, явился поворотным пунктом в истории мировой культуры XX в., а для истории русской культуры XX в. – даже революционным поворотом. С точки зрения XXI, влияние символизма испытали все последующие течения и направления в искусстве, включая социалистический реализм постмодернизм.

Список литературы

1. Гуревич, П.С. Эстетика: учебник / П.С. Гуревич. – М.: Юнити, 2012. – 304 с.
2. Кассу, Жан. Энциклопедия символизма: Живопись, графика и скульптура / Жан Кассу. - URL: <https://b-ok2.org/book/2978464/d5b6ac> (дата обращения: 03.03.2020)
3. Манифест символизма. - URL: <http://modfrancelit.ru/manifest-simvolizma-statya-zh-moreasa-tekst-le-symbolisme-tekst-perevoda-v-sokr/> (дата обращения: 05.03.20)
4. Москалюк, М.В. Русское искусство конца XIX – начала XX века: учебное пособие / М.В. Москалюк. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012. – 257 с.
5. Сарабьянов, Д.В. Русская живопись. Пробуждение памяти / Д.В. Сарабьянов. – М.: Искусствознание, 1998. – 432 с.
6. Хренов, Н.А. Символизм как художественное направление: взгляд из XXI века; отв. ред.: Н.А. Хренов, И.Е. Светлов. – М.: Государственный институт искусствознания, 2013. – 464 с.

Кобзева К.С.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Мальцева Виктория Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент

ЭРМИТАЖ: ШЕДЕВР МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ И ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ДИЗАЙНЕРА

Аннотация: В статье рассматриваются разносторонние аспекты использования в современном дизайне костюма произведений архитектуры и архитектурных декоративных деталей в качестве источника творчества. В исследовании представлены этапы дизайн-проектирования, проанализированы модные тенденции 2021 г., разработан «планшет идей» и фор-эскизы. Созданный на основе источника творчества «Павильонный зал в малом Эрмитаже» художественный образ проявился в стиле, силуэте, цветовой палитре будущей коллекции костюма.

Ключевые слова: музей, Эрмитаж, стиль, архитектура, творчество, дизайн-проект, костюм

Современный дизайн требует новых подходов и ориентированный на определенные группы потребителей несет в себе определенные культурологические функции.

Многих дизайнеров в качестве источника вдохновения привлекают архитектурные сооружения. Выбранный объект подробно изучается, прорабатываются детали, пластика линий и форм, разрабатываются стилизации и трансформации. При создании модели костюма используются выявленные особенности источника творчества, цветовые сочетания и учитываются тенденции моды [4].

Том Форд говорил, что «и одежда, и здания – оболочка, в которой живет человек». В каждой эпохе мода – отражение архитектуры. Многие образы, созданные в 1960-е гг., напоминают монументальные сооружения, а в платьях эпохи рококо заметно отделку и форму архитектуры того времени. Современные дизайнеры часто выбирают за источник творчества здания, что говорит об исключительности, многогранности и развитии градостроительства. Так, коллекция Жана-Поля Готье 2009 г. напоминает архитектуру Уэльского кафедрального собора, построенного в стиле ранней английской готики (рисунок 1а).

Источником вдохновения для коллекции «Chloé-2016» стала арабская архитектура и её традиционные элементы – арабески, сложный узорчатый орнамент. В мире моды они нашли свое воплощение в полупрозрачных кружевах (рисунок 1б).

Рис. 1а.

Рис. 1 б.

Рис. 1а. – Архитектура Уэльского кафедрального собора, платье из коллекции Жана-Поля Готье 2009 г.; 1б. – Арабская архитектура, платье из коллекции Chloé 2016 г. (изображение взято в свободном доступе сети Интернет)

Художественный образ костюма зависит от его композиционного построения. К элементам композиции костюма относятся: линия, цвет, форма, материал декор и фактура, масса. Подчиняясь форме человеческого тела, костюм имеет сложное внутреннее строение. Его детали, соединяясь вместе, образуют конструктивные линии. Количество, расположение и конфигурация конструктивных линий зависит от модели и свойств используемых материалов [3].

Тема нашего исследования – разработка женской свадебной коллекции «Сны Екатерины» (автор: Кобзева Карина Сергеевна) на основе источника творчества – «Павильонный зал малого Эрмитажа» (рисунок 2).

Рис. 2. – Павильонный зал малого Эрмитажа
(изображение взято в свободном доступе сети Интернет)

Выбор источника творчества определен музейной практикой и изучением дисциплины История искусства.

Государственный Эрмитаж в Санкт-Петербурге считается великой сокровищницей зарубежного искусства в России, а также крупным мировым художественным и культурно-историческим музеем. «Эрмитаж» (ermitage) – в переводе с французского обозначает «место уединения, затворничество». Екатерина II планировала создать укромное место императорского двора для отдыха и развлечений. Изначально, убранство составляли первые 225 картин голландских и фламандских художников, которые явились началом Эрмитажа в 1764 году. Идея преобразования Эрмитажа в музей, открытый для посещения, была воплощена при Николае I в 1852 г. В данный момент в музейный комплекс входят пять ансамблей, связанные друг с другом на Дворцовой набережной:

- Зимний дворец (архитектор Б.Ф. Растрелли);
- Малый Эрмитаж (архитекторы Ж.Б. Валлен-Деламот, Ю.М. Фельтен, В.П. Стасов). В комплекс Малого Эрмитажа входят Северный и Южный павильоны, а также знаменитый Висячий сад;
- Большой Эрмитаж (архитектор Ю.М. Фельтен); Новый Эрмитаж (архитекторы Лео фон Кленце, В.П. Стасов, Н.Е. Ефимов);
- Эрмитажный театр (архитектор Дж. Кваренги), который возведён над частично сохранившимся Зимним дворцом Петра I;

Также в комплекс зданий Государственного Эрмитажа включены служебные постройки: запасной дом Зимнего дворца; эрмитажный гараж архитектора Н.И. Крамского. Сейчас в коллекцию музея входят около трёх миллионов произведений искусства и памятников мировой культуры, начиная с каменного века и до нашего столетия.

Невероятно огромная сокровищница живописи, скульптуры и этнографических ценностей России и мира производит глобальные впечатления и пробу-

ждает чувство прекрасного. Многие творческие люди вдохновляются непередаваемой атмосферой шедевра мировой архитектуры. Художественный образ возникает на основе переосмысления разнообразных объектов и явлений окружающего мира [1].

Источником нашего дизайн-проекта стал Павильонный зал малого Эрмитажа (архитектор А.И. Штакеншнейдер). В его убранстве тесно переплелись античный, мавританский и ренессансные мотивы. Лёгкие белоснежные колонны, ажурные золочёные решётки и двухъярусные аркады, напоминают интерьеры восточных дворцов. Зал наполнен ярким светом, прекрасными люстрами, витражными окнами с видом на Неву и выдохом в «подвесной» зимний сад. Украшением зала являются фонтаны с мраморными ракушками, из которых по капле падает вода в нижний бассейн (рисунок 3).

Рис. 3. – Интерьеры Павильонного зала
(изображение взято в свободном доступе сети Интернет)

На основе источника творчества для создания коллекции одежды «Сны Екатерины» была выполнена колерная карта (рисунок 4), а также выявлена пластика линий в интерьере и элементах декора зала (горизонтальных, вертикальных, диагональных) (рисунок 5).

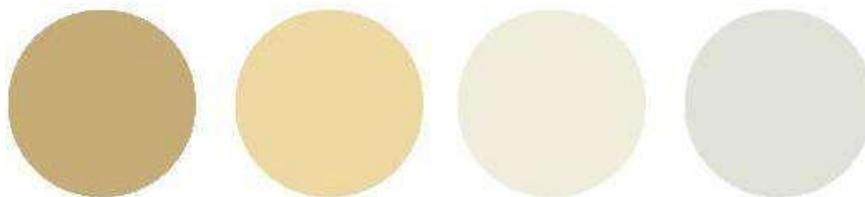

Рис. 4. – Колерная карта

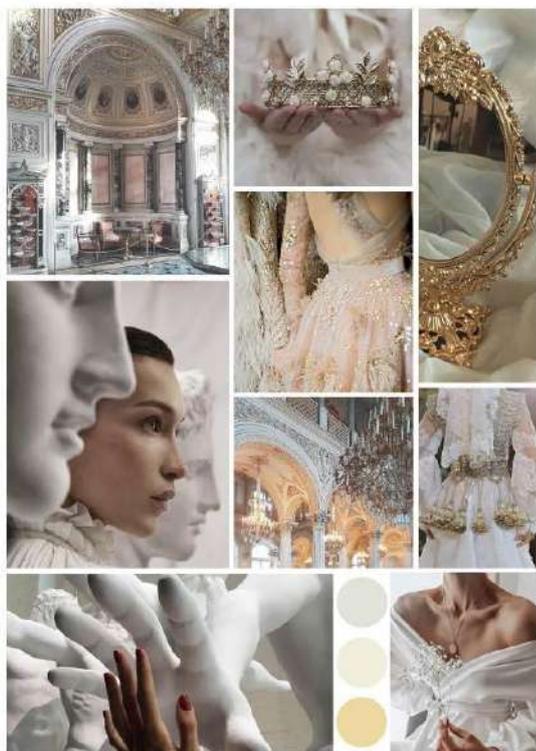

Рис. 7. – Планшет идей

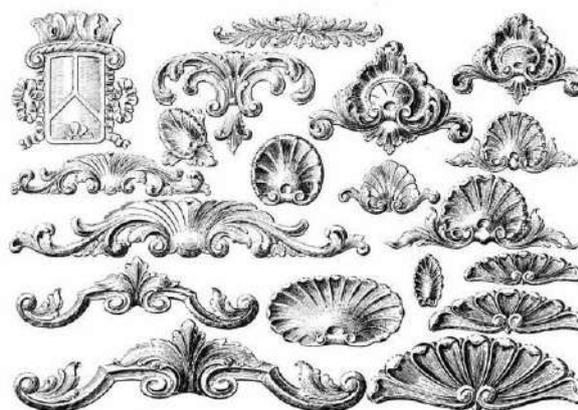

Рис. 5. – Пластика линий

Эскизы для данного проекта разработаны с использованием акварели (рисунков 6). В каждом образе прослеживается связь с источником творчества. Данные этапы были необходимы для дальнейшего выполнения образа модели [5].

Рис. 6. – Эскизы коллекции

Комплекты костюма должны подчеркивать индивидуальность, изящество, достоинство модели. Концепцией коллекции является агитация женственности и слабости, главенства мужского пола и незащитности женщин. Именно с помощью интересных конструктивных решений, необычных фактур и аксессуаров можно добиться нужного эффекта. Для полного раскрытия образа создан планшет идей, который включает в себя ассоциирующиеся с источником творчества элементы (рисунок 7) [2].

Актуальные тенденции сезона весна-лето 2021 позволяют сформировать новый взгляд на этническое самосознание, мистическое мироощущение и художественную самобытность заставляют иначе воспринимать окружающую среду. Одним из главных трендов в сезоне весна-лето 2020 играет «Coconut Milk» (кокосовое молоко). Этот цвет привлекает своей нежностью, лёгкостью и изяществом. Многие дизайнеры создают свои коллекции лишь из тканей этого оттенка. Комплект, выполненный в этом цвете, поражает превосходством (рисунок 8) [6].

Рис. 8. – «Coconut Milk» (кокосовое молоко)
(изображение взято в свободном доступе сети Интернет)

Формообразующей деталью ансамбля становится корсет, подчёркивающий талию и ассоциирующийся с архитектурными мотивами. Он хорошо подчёркивает женственность и скрывает недостатки. С годами меняются требования к данным изделиям. Комфорт, гармоничность, нежность и способ кроя выходят на первый план. Важная деталь – форма выреза. Актуальными считают V-образную и «каре» формы (рисунок 9) [7].

Рис. 9. – Корсеты и корсажи в коллекции Oscar de la Renta (изображение взято в свободном доступе сети Интернет)

Разработка коллекции одежды «Сны Екатерины» на основе архитектуры – это процесс всестороннего рассмотрения объекта и предмета исследования, не только в рамках проблемы, но и за ее пределами. Всесторонний взгляд на решение поставленных целей и задач, позволил максимально осветить актуальность использования архитектурной составляющей в современной моде и культуре, с точки зрения некоторых компонентов найти взаимосвязь между развитием общества и тяготением к архитектурным сооружениям, рассмотреть художественный образ коллекции в рамках дизайн-проектирования.

Созданный художественный образ на основе Павильонного зала в малом Эрмитаже проявился в линиях силуэта, в целостности и уравновешенности композиции и опоре на опыт знаменитых дизайнеров, взявших объекты архитектуры за основу источника вдохновения.

Список литературы

1. Андросова, Э.М. Основы художественного проектирования костюма: учебное пособие / Э.М. Андросова. – Челябинск: Медиа-Принт, 2004. – 184 с.
2. Борисова, Е.А. Разработка и выполнение коллекции одежды. Методические указания к выполнению курсового проекта по дисциплине «Выполнение проекта в материале» для студентов 5 курса специальности «Дизайн» / Е.А. Борисова, Л.Н. Малявко. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2009. – 14 с.
3. Бузов, Б.А. Материаловедение в производстве изделий легкой промышленности / Б.А. Бузов, Н.Д. Алыменкова. – 2-е изд., стереотип. – М.: Академия, 2004. – 448 с.
4. Булатова, Е.Б. Конструктивное моделирование одежды: Учебное пособие для вузов / Е.Б. Булатова, М.Н. Евсеева. – М.: Академия, 2004. – 273 с.
5. Васильев, А.А. Этюды о моде и стиле / А.А. Васильев. – 8-е изд. – М.: Альпина Нон-фикшн, 2015. – 560 с.
6. Модные тренды в одежде 2021. сайт. – URL: <http://womenshealth.su/moda/trendy-v-odezhde-2021/> (дата обращения 26.11.2019)

7. Цвета в женской одежде SS21. – URL: <https://fashionunited.ru/novostee/moda/tsveta-v-zhenskoj-odezhde-ss18-prevyu/2016113016769/> (дата обращения 18.10. 2019)

Козлова А.К.
Московский педагогический государственный университет, Москва
Научный руководитель:
Косарева Наталия Викторовна
кандидат географических наук

РАЗРАБОТКА НОВЫХ ЭКСКУРСИОННЫХ ПРОГРАММ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам развития в городе Кострома кино-туризма на основе мест съемок художественного фильма «Жестокий романс». Автором статьи представлен экскурсионный маршрут, включающий в себя объекты кинопоказа.

Ключевые слова: Кострома, кино-туризм, фильм «Жестокий романс»

Во всем мире в настоящее время растет популярность кино-туризма. Это разновидность экскурсионно-познавательного туризма, которая позволяет туристам окунуться в атмосферу любимых фильмов, пережить наиболее любимые моменты. Кино-туризм можно рассматривать и с точки зрения событийного туризма, ведь многие экскурсии по местам киноэпопей проходят в театрализованном виде, с привлечением аниматоров и актеров. И в данном случае у туристов есть прекрасная возможность почувствовать себя в самом центре киноленты.

В России кино-туризм, к сожалению, еще не достиг высоких темпов развития, не смотря на наличие ресурсной базы. Ведь многие художественные фильмы и сериалы снимались на природе, за стенами киностудий. Следовательно, эти дестинации можно было бы использовать для проектирования новых туристских маршрутов и программ.

Город Кострома – один из центров известнейшего туристского маршрута «Золотое кольцо» помимо культурно-исторических и природных достопримечательностей известен как место съемок фильма «Жестокий романс». Это советский мелодраматический фильм режиссёра Эльдара Рязанова, снятый в 1984 г. по мотивам пьесы Александра Островского «Бесприданница» (1878). Главную роль сыграла Лариса Гузеева, для которой этот фильм стал дебютом в кино. Так же в фильме снимались такие актеры как: Алиса Фрейндлих, Никита Михалков, Андрей Мягков, Виктор Проскурин, Алексей Петренко.

Фильм снискал популярность у зрителей (о чём говорит, в частности, признание его «лучшим фильмом года» по версии журнала «Советский экран») и получил несколько наград. Популярность обрели звучащие в нём романсы в исполнении Валентины Пономарёвой и Никиты Михалкова, а саундтрек филь-

ма сразу же после показа был выпущен на виниловом диске и аудиокассетах. При этом фильм имел разгромные рецензии критиков, обвинявших режиссёра в отходе от авторской трактовки пьесы и неверной расстановке акцентов.

В этом фильме показываются прекрасные пейзажи Волжских берегов и, конечно же, многие исторические здания и объекты города Костромы. Большинство этих объектов являются точками показа экскурсионных программ, но, на наш взгляд, показ этих же объектов с точки зрения их роли в кинематографе, поможет туристам по-новому взглянуть на сам город и почувствовать себя «изнутри» киноромана.

Нами была разработана экскурсионная программа «Кострома-кинематографическая».

Ее цель – ознакомление с достопримечательностями Костромы, известными по фильму «Жестокий романс». Эта программа была бы интересна, прежде всего, взрослым туристам. Продолжительность программы 3 дня, с охватом основных культурно-исторических достопримечательностей города и его окрестностей, а также знакомство с объектами, показанными в фильме.

Точки-объекты показа: театр им. А.Н. Островского, ресторан «Старая пристань», беседка Островского, липовая аллея, Костромской Кремль, Богоявленско-Анастасиинский женский монастырь, здания музыкальной школы № 1 и музыкального колледжа, табачные ряды, церковь Спаса Нерукотворного в рядах, Красные ряды, Романовский музей, дворянское собрание, Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь

Театр им. Островского. Репертуар театра, в основном, состоит из постановок классических пьес русских и зарубежных авторов. Спектакли с участием народного артиста России В. Гостищева, заслуженных артистов И. Гниденко, Т. Никитиной, Н. Залесовой, А. Заварихиной почти всегда собирают полный зрительский зал.

Романовский музей. Он был открыт к 300-летию юбилею династии Романовых в 1913 г. Архитектура здания напоминает старинный русский терем, имитацией на который и стало это здание. Экспозиции, которые располагаются в музее, повествуют о историю семьи Романовых и о важные исторических этапах в жизни правителей. Также в коллекциях представлены картины, археологические находки и предметы прикладного искусства.

Ипатьевский монастырь. Он был основан представителями рода Годуновых. Именно в нем юный Михаил Романов находился во время Смуты, а в 1613 г. был призван на царство. В настоящее время в Ипатьевском монастыре открыто несколько экспозиций, которые рассказывают о Годуновых и Романовых, их вкладах в эту обитель и о Ипатьевской летописи, найденной в монастыре. Также в данной обители находятся уникальные образцы фресковой живописи и древнерусского иконописного искусства.

Костромской кремль. Архитектурный комплекс Костромского кремля, который сохранился до 1934 г., состоял из Успенского и Богоявленского соборов, колокольни, двух жилых домов и ограды. Однако в 1934 г. архитектурный комплекс Костромского кремля разрушен, Кострома лишилась одного из глав-

ных архитектурного памятника и украшения. За прошедшие десятилетия костромичи не раз говорили о необходимости возродить кремль, и наконец, он возрождается. Несмотря на то, что Кремль еще полностью не достроен, посмотреть уже есть на что.

Богоявленско-Анастасиинский женский монастырь. В нем находится почитаемая в Русской православной церкви святыня - Федоровская икона Божией Матери, которая в свое время была молебным образом великого русского воина Александра Невского.

Здания музыкальной школы № 1 и музыкального колледжа. Два угловых трехэтажных каменных дома, похожих друг на друга, старые костромичи до сих пор по привычке называют третьяковскими, по имени их строителя и владельца Третьякова. Фасады и интерьеры перегружены различными лепными деталями с истинно купеческим размахом. Во втором от угла здании до революции размещались магазины, банк и различные конторы, а в годы гражданской войны – губернский военный комиссариат. Сейчас же в угловом здании располагается Костромской музыкальный колледж, а в соседнем – музыкальная школа № 1 им. Ипполитова-Иванова.

Табачные ряды в Костроме (первоначально овощные линии). Строительство Табачных рядов длилось с 1819 по 1822 гг. За основу был взят проект архитектора В.П. Стасова. До этого на месте рядов находилась часовня Успенского собора, ее предложено было снести и вместо нее в южном торце здания возвести открытую часовню в полукруглой нише экседры (воссоздана при реставрации в 1950 г.). Здание отличается изысканностью пропорций, его основной архитектурной темой является колоннада. Во избежание монотонности фасадов колоннада разбита на три части. В 1963 г. корпус Табачных рядов реставрирован с одновременной реконструкцией интерьера для специализированного магазина «Дом книги», который работает и по сей день.

Красные ряды были первыми из комплекса построек торговых рядов, именуемые так же Гостиным двором. Построены они были под руководством Степана Андреевича Воротилова в 1789 г. Здание было выстроено в виде замкнутого прямоугольника размером 110 x 160 м. Название «Красные ряды» здание получило, потому что в нём торговали «красным» товаром, то есть тканями, кожаными изделиями, мехам и книгами.

Дворянское собрание. Будущее здание Дворянского собрания было построено в 1780-е гг. в связи с перепланировкой Костромы и находилось во владении у одного очень влиятельного купеческого рода Дурыгиных. После разорения Дурыгиных, в 1837 г. особняк купило костромское дворянское общество. После перестройки здание приобрело современный вид, а его интерьер стал самым роскошным в городе. Костромское дворянское собрание дважды посещалось русскими царями. 16 августа 1858 г. на балу костромских дворян побывали император Александр II с супругой Марией Александровной, а 19 мая 1913 г. в ходе романовских торжеств собрание посетило семейство Николая II во главе с самим царем.

В настоящее время в здании Дворянского собрания находятся экспозиции Костромского музея-заповедника, в т.ч. выставка, посвященная истории и быту Костромского дворянства.

Церковь Спаса Нерукотворного в рядах. В 60-е гг. 18 в. взамен деревянных «иждевением» купца С. С. Белова был возведен каменный храм, выдержанный в традициях допетровской архитектуры – пятиглавый, бесстолпный, одноабсидный. Освящен этот храм в 1766 г. В начале 90-х гг. 18 в. при постройке Гостиного двора (Красных рядов) церковь Спаса оказалась внутри рядов, при этом прежнюю колокольню разобрали и взамен её была возведена новая колокольня в стиле раннего классицизма по проекту знаменитого зодчего Костромского края С.А. Воротилова. Строительство колокольни было завершено в 1793 г.

Беседка Островского, установленная на месте когда-то существовавшей Костромской крепости. Новый вариант беседки поставили в 1956 и совсем на другом месте, нежели оригинал. Да и сама конструкция была раньше другая, деревянная. По своим архитектурным формам, современная беседка напоминает старинные садовые и парковые беседки в русских усадьбах.

Липовая аллея, именованная «маленьким бульваром», проходит вдоль сохранившегося, хотя и частично скрытого кремлевского вала, доходя до завершающей ее беседки. На чудесной липовой аллее, ведущей к беседке, находятся лавочки с гербом Костромы. Это одно из обязательных мест, куда молодожены приезжают во время свадеб. Именно поэтому, здесь находится еще одна лавочка-примирения.

Ресторан «Старая пристань». Ресторан расположился на дебаркадере и состоит из летней веранды, большого уютного зала-ресторана, спорт-бара. Сегодня каждый может окунуться в атмосферу съемок, став гостем уникального ресторана-причала «Старая пристань». «Старая пристань» предлагает экскурсионный тур по дебаркадере. Входе которой, туристы узнают о визите в Кострому императора Николая Второго (он, кстати, бывал в этих местах лично), о жизни и творчестве Бориса Михайловича Кустодиева – знаменитого русского живописца и о съёмках знаменитого фильма «Жестокий романс».

Посетив все вышеперечисленные объекты, туристы получают представление о Костроме как о древнем историческом городе, колыбели династии Романовых, а также окунуться в атмосферу Костромы Островского и Эльдара Рязанова, пройдут стопами героев фильма «Жестокий романс» и посмотрят на современный город глазами героев из 19 в.

Список литературы

1. Адашова, Т.А. и др. Инновации в туризме и гостиничном бизнесе: коллективная монография / Т.А. Адашова, Л.Л. Духовная, Н.В. Косарева, В.В. Лапочкина, И.И. Холодцова. – М.: Изд-во Перо, 2019. – 149 с.

2. Барановская, А.В. Событийный календарь Костромской области как фактор развития туризма в регионе / А.В. Барановская, Н.В. Косарева // В сборнике: Тенденции развития туризма и гостеприимства в России: Материалы сту-

денческой научно-практической конференции; под ред. С.В. Дусенко, В.И. Шарикова. – М.: РГУФКСМиТ 2017. – С. 24-28.

3. Туристско-информационный центр Костромской области. – URL: <https://kostromatravel.ru/> (дата обращения 10.03.2020)

4. Федеральное агентство по туризму. Костромская область. – URL: https://www.russiatourism.ru/contents/turism_v_rossii/kostromskaya-oblast/ (дата обращения 10.03.2020)

Кононов Н.В.

институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Мальцева Виктория Алексеевна
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ СЦЕНИЧЕСКОГО КОСТЮМА

Аннотация: В статье рассматривается проблема разработки дизайна сценического костюма для событийно-массовых мероприятий. Исследованы аспекты использования пластических, эстетических, стилевых характеристик традиционного народного костюма как источника творчества. Показана возможность сохранения в современных авторских работах элементов культуры русского народа.

Ключевые слова: этностиль, народная культура, сценический костюм

Творческая и художественная деятельность будущего дизайнера костюма направлена сегодня на проектирование новых оригинальных конструктивных и декоративных форм в одежде, которые будут соответствовать современным вызовам в производстве, технике, культуре и содержанию духовных и материальных запросов общества. Призвание современного дизайнера – трудится над воплощением новых идей в жизнь. Джорджо Армани считал, что «в наши дни снова появилось желание быть элегантными. Элегантность – ключ к облику, не подверженному времени, к тому, что никогда не выйдет из моды, с чем никогда не выйдете из моды вы. Свой успех я объясняю верностью этой философии. Для меня стиль более важен, чем недолговечные модные тенденции» [4].

По мнению И.-С. Лорана «гардероб – это образ жизни» [4]. Исторические примеры показывают, как во времени и пространстве менялись стили, идеалы красоты, законодатели моды. Мы имеем уникальную возможность видеть множество направлений и стилей в искусстве и дизайне, оставленных нам историей и заново рождающихся. Все они по-своему прекрасны, неповторимы и свидетельствуют о богатом опыте предшествующих поколений в создании абсолютно нового эстетического продукта. В современной моде многие стили не

только существуют параллельно, но создают новые сложные синтетические стилевые направления (спорт-шик, глэм-рок, техно-этно и др.).

Кроме моды больших городов и подиумов дизайнеры разрабатывают проекты сценических костюмов для театральных, цирковых постановок и событийно массовых мероприятий. Проектирование и создание сценического костюма процесс творческий, требующий наряду со специальными знаниями и навыками наличия у дизайнера чувства меры и такта в процессе изменения пластических, эстетических, стилевых характеристик источника творчества. Поэтому профессиональный интерес дизайнера находит источники вдохновения в культурных традициях разных стран и народов (рисунок 1). При создании сценических костюмов для региональных праздников источником вдохновения чаще всего выступает богатая народная культура России.

Рис. 1. – Костюмы с элементами народной культуры

В этом заключается одна из важнейших составляющих российского дизайна костюма – сохранение в работах современных авторов элементов культуры русского народа, результатов его художественного творчества и изобразительной деятельности. Изучая «данный материал, дизайнер, развивает свою эмоциональную сферу, что способствует рождению новых идей и фантазий, направленных на создание новых форм, конструкций, сочетаний фактур и цвета» [6].

В истории отечественной культуры сохранилось большое количество артефактов, которые сегодня являются источниками дизайн-проектирования. «Каждому народу достаётся наследство от предыдущих поколений, сделанное их руками, созданное их гениями и талантами, - пишет М.Н. Мерцалова. – Громадно, обширно наследство русского народа. Веками копилось оно, и вкладывали русские люди в него не только свой труд, но и свою душу, свои мечты, надежды, радости и горести. Уходило и терялось многое – время не щадило творения человека, но то, что сохранилось, что дошло до нас, открывает нам непо-

вторимый, дивный лик народа-творца, очищенный от всего случайного, наносного, способного исказить истинный смысл всего созданного им» [5].

Создание сценического костюма требует от дизайнера достаточного уровня профессионального опыта и знаний, полученных им в процессе обучения. Дизайнеру необходимо учитывать утилитарные, эстетические, символические, социальные функции костюма, которые достались ему как части традиционной культуры. Результат проектирования сценического костюма для дизайнера – это не только конкретная вещь, это, прежде всего, художественный образ, который может стать образом человека, актера, который будет ее носить.

Источником творчества при выполнении практической части проекта стал «народный костюм, который формировался на протяжении веков под влиянием социально-экономических изменений и образа жизни народа, религиозными взглядами, контактами с другими национальными культурами» [1]. Народный костюм хранит в себе тайны, традиции культуру своего народа, несет сакральный смысл (рисунок 2).

Рис. 2. – Народный костюм Курской губернии (с сарафаном)

В современном мире народный костюм не утратил к себе интереса, а наоборот считается источником вдохновения многих дизайнеров и художников. Его красота, яркость, индивидуальная неповторимость, доставляют людям радость, позволяет почувствовать и понять красоту.

Каждый элемент в народном костюме имел свое символическое значение. Колорит одежды, изобилие вышитых и вытканых узоров свидетельствует нам о вкусе, быте и традициях народа.

Культура каждого народа отображена в народном костюме, который вообрал в себя все виды декоративного народного искусства (вышивку, ткачество, плетение и др.). Искусство народной вышивки, браного ткачества, кружевоплетения, низания нашли свое воплощение в украшении костюма. Русскую тради-

ционную одежду можно воспринимать как синтез видов декоративно-прикладного искусства.

На формирование народного костюма воздействовали исторические события и социальные процессы, климатические условия, обычаи и традиции конкретного региона. Народный костюм – уникальное явление мировой художественной культуры, он один из наиболее массовых и близких человеку элементов этнической культуры, который дает развернутое представление о формах обрядовой, праздничной, повседневной одежды. Он представляет собой своеобразный социальный код, передающий информацию из прошлого в будущее [3].

В ходе музейной практики и посещения Российского Этнографического Музея, где представлена обширная экспозиция по этнографии народов, населяющих Россию, особый интерес для нас представляли залы посвященные восточнославянским народам проживающим на территории бывшей Российской империи. В экспозиции были представлены костюмы русских людей разных возрастов, социальных групп и разных регионов, находящихся в бытовой обстановке, что позволяло посетителям окунуться в атмосферу жизни XIX-XX вв. После просмотра костюмов в музее возникла идея создать костюмы на основе увиденных.

Источниками творчества в нашем исследовании стали элементы народных костюмов Курской губернии. Выполнение коллекции сценического костюма на основе народной культуры Курской губернии решало задачи по созданию одежды для женщин, проживающих в Центральном Федеральном округе, участвующих в деятельности культурных, образовательных и туристских организаций по проведению событийно-массовых мероприятий связанных с народным календарем или историческими событиями, личностями, населенными пунктами. Согласно проведенному опросу, большинство респондентов предпочитают использовать в своей деятельности (мастер-классы, уличная торговля, театрализованные шествия и др.) не тяжелые, дорогостоящие реконструкции и реплики народной одежды, а стилизованные, свободные и удобные костюмы из практичной ткани. Светлым тонам в одежде отдали предпочтение 87% опрошенных; использование ярких цветов и орнаментов в комплекте приветствовали 63%; за применение декоративных тканей и тканей с купонными орнаментами высказались 54% (рисунок 3).

Рис. 3. – Фор-эскизы коллекции сценического костюма. Автор: Кононов Н.

Таким образом, был определен круг задач дизайн-проекта: разработка коллекции для женщин среднего возраста согласно модным тенденциям сезона весна-лето 2021 на южнорусском этнографическом материале. Коллекция состоит из пяти комплектов. Актуальный ассортиментный ряд сезона: платье с запахом, туника, брюки, дополнен традиционной русской одеждой (сарафан, рубаха) выполненной из натуральных материалов (разноцветный лен, кружевное полотно), обладающих высокой формоустойчивостью, гигиеничностью, декоративностью.

Для создания образа коллекции необходимо было изучить особенности традиционной культуры юга России, основы народного творчества, ремесла, законы эстетики, присущие региональному искусству.

Анализ материалов журналов мод, модных показов и выставок позволил охарактеризовать и отобрать актуальные тенденции сезона весна-лето 2021, текстильный прогноз, цветовую палитру, на основе которых был разработан эскизный ряд, который неоднократно дорабатывался в соответствии с характеристиками источника творчества и для поиска более выразительных и гармоничных форм.

В процессе выполнения дизайн-проекта мы смогли приобрести навыки системного анализа композиционно-конструктивного решения народного костюма и освоили приемы стилизации и трансформации его форм в материале.

Таким образом, для будущего дизайнера костюма важно комплексное изучение народного костюма и наличие способности к его творческой интерпретации.

Список литературы

1. Губанова, Е.Н. Функции и символы народной одежды Воронежского края / Е.Н. Губанова. - URL: <http://www.art-education.ru/electronic>

journal/funkcii-i-simvoly-narodnoy-odezhdy-voronezhskogo-kraya (дата обращения: 18.02.2020).

2. Ефимова, Л.В. Костюм в России. XV – нач. XX века. Из собрания Государственного Исторического музея / Л.В. Ефимова. – М., 2000. – 235 с.

3. Калашникова, Н.М. Народный костюм (семиотические функции): учеб. пособие / Н.М. Калашникова. – М.: Изд-во «Сварог и К», 2002. – 374 с.

4. Легендарные цитаты о моде от дизайнеров. сайт. - URL: <https://fw-daily.com/legendarnyie-tsitatyi-o-mode-ot-velikih-dizaynerov/> (дата обращения: 09.02.2020).

5. Мерцалова, М.Н. История костюма: очерки истории костюма / М.Н. Мерцалова. – М.: Искусство, 1972. – 200 с.

6. Пармон, Ф.М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества: монография / Ф.М. Пармон. – М.: Легпромбытиздат, 1994. – 272 с.

Лупачёв Ф.В.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец

Научный руководитель:

Атаманова Елена Тихоновна

кандидат филологических наук, доцент

ПРАВОСЛАВНЫЕ СВЯТЫНИ ЛЕБЕДЯНСКОГО РАЙОНА КАК ТУРРЕСУРС РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: Статья посвящена развитию религиозного туризма в Липецкой области на современном этапе. В ней рассматриваются причины популяризации этого вида туризма в последнее время, обозначаются перспективы его развития и проблемные точки. В данной работе названы основные святыни, привлекающие туристов в Лебедянский район Липецкой области.

Ключевые слова: православные святыни, религиозный туризм, турресурс, Липецкая область, Лебедянский район.

Путешествие по святым местам – это важная часть духовной жизни человека, это не только возможность получить мудрое наставление или совет, но и начало постижения пути к Богу. Все усложняющееся религиозное и культурное многообразие – характерная тенденция современного мироустройства, во многом порождающая и негативные следствия плюралистического основания социокультурного многообразия [6, с. 61].

В последние десятилетия религиозный туризм в России всё более привлекает внимание туристов. Это обусловлено отчасти тем, что в атеистическом XX в. доступ ко многим религиозным святыням как на территории страны, так и за её пределами был закрыт [5, с. 20]. Сегодня ситуация изменилась кардинальным

образом, поэтому разработка соответствующих туров и формирование увлечённых этим направлением туристских групп набирает обороты.

Что же понимается под дефиницией «религиозный туризм» сегодня? На наш взгляд, необходимо различать такие понятия как «религиозный туризм» и «паломнический туризм». Эти понятия, в нашем понимании, соотносятся как родовое и видовое, т.е. религиозный туризм может быть двух видов: культурно-познавательный и паломнический. Под культурно-познавательным видом религиозного туризма мы понимаем посещение религиозных центров, где можно увидеть культовые памятники, музеи, культовые предметы, книги, рукописи и т.д. и ознакомиться с их историей возникновения и функционированием. Паломничество – это «...посещение святых мест с целью поклонения реликвиям, святыням и с целью отправления религиозных обрядов» [16, с. 428].

Как известно, в Липецком регионе существуют все условия для благоприятного развития туризма. Это «...уникальные ландшафты и историко-культурные ресурсы, комфортный умеренно-континентальный климат..., удобное географическое положение...» [1, с. 483]. Религиозный туризм, на наш взгляд, следует выделить особо. С 2013 г. на территории области располагаются две епархии – Липецкая и Елецкая, которые находятся в подчинении Липецкой митрополии. В рамках данного исследования нас интересует Елецкая епархия, так как именно к ней относятся православные святыни Лебедянского района.

В Лебедянском районе туристы, интересующиеся православными святынями, обычно посещают: Свято-Димитриевский Иларионовский Троекуровский женский монастырь (1857 г.), где покоятся мощи прп. Илариона Затворника Троекуровского; Свято-Троицкий женский монастырь (1621 г.), в котором находится чудотворная икона «Живоначальная Святая Троица в явлении трех ангелов Патриарху Аврааму»; Сезёновский Иоанно-Казанский епархиальный женский монастырь (1838 г.), где покоятся мощи блаженного Иоанна Сезеновского; село Шовское – родину Силуана Афонского, где можно побывать в Христорождественской церкви (1865 г.), в которой крестили преподобного, и совершить омовение в святом источнике.

Одной из старейших православных святынь Лебедянского района является Свято-Троицкий женский монастырь, история возникновения которого восходит к XVII в. Эта православная обитель за свою историю пережила немало потрясений (пожары, упадок, забвение, упразднение, впрочем, как и многие святыни на Руси и в России), но каждый раз, подобно птице Феникс, возрождалась заново. Безусловно, одним из самых сложных периодов стал для неё XX в., когда многие монастырские подворья использовались для культурно-просветительских целей и отдавались в ведение музеев. Иноческая жизнь в обители была возобновлена в 2005 г. по благословению епископа Липецкого и Елецкого Никона. В настоящее время на территории монастыря располагаются три действующих храма [12]: собор Троицы Живоначальной (рисунок 1), церковь Успения Пресвятой Богородицы (рисунок 2), церковь Илии Пророка (рисунок 3).

Рис. 1. – Собор Троицы
Живоначальной

Рис. 2. – Церковь
Успения Пресвятой
Богородицы

Рис. 3. – Церковь
Илии Пророка

Другой православной святыней Лебедянского района является Сезёновский Иоанно-Казанский епархиальный женский монастырь (рисунок 4), основанный в первой половине XIX столетия в 12 км от Лебедяни на берегу реки Сквирня в селе Сезёново по молитвам православного подвижника, юродивого Иоанна (впоследствии Сезёновского), слава о котором распространилась далеко за пределами Лебедянского уезда [9]. В 15-летнем возрасте Иоанн вступил на путь духовного подвига и пользовался особым расположением Задонских старцев. Активными помощниками в устройении монастыря стали Дария Кутукова и Евфимия Моргачёва (позднее постриженная в монашество под именем Серафима и ставшая игуменьей Лебедянского Сезёновского монастыря в тот период Тамбовской епархии). На территории обители располагаются храмы Рождества Христова (1860 г.) и Святой Троицы (1864). Храм Казанской иконы Божией Матери (1847 г.) до настоящего времени не сохранился, от него остался лишь фундамент. Храм во имя Преображения Господня (1853 г.) был разобран в 1864 году и на его месте была сооружена церковь во имя Святой Троицы. Большим испытанием для обители также стало XX столетие, когда в 1930 г. было принято решение о закрытии монастыря. Христорождественский храм использовался в качестве овощехранилища, как, впрочем, и многие храмы в стране Советов, а церковь Святой Троицы была задействована для содержания овец и лошадей, а позднее там были оборудованы мастерские и склад удобрений. Возрождение иноческой жизни в обители относится к 2005 г., а в 2007 г. в монастырь были возвращены мощи преподобного затворника Иоанна Сезёновского. В настоящее время в Троицком храме покоятся мощи: преподобного Иоанна, затворника Сезёновского; преподобной Дарии и преподобной Серафимы.

Рис. 4. – Сезёновский Иоанно-Казанский епархиальный женский монастырь

Свято-Димитриевский Иларионовский Троекуровский женский монастырь (1857 г.) – это ещё одна святыня, расположенная на территории Лебедянского района нынешней Липецкой области [10]. Создание монастырского комплекса относится ко второй половине XIX в. (рисунок 5). В архитектурный ансамбль монастыря входит несколько храмов: Димитриевская церковь или церковь Димитрия Солунского (1811-1814 г.) и храм Успения Пресвятой Богородицы (кладбищенская), которые были построены ранее, надвратный храм святого пророка Илии (1880 г.), собор Владимирской иконы Божией Матери (1893 г.), колокольня (1907-1909 г.), церковь во имя Архангела Михаила (1913). В разные периоды советской истории на территории монастыря размещались хлебопекарня, завод по производству соков, клуб, а колокольня использовалась как водонапорная башня. В отчее лоно православной церкви обитель была возвращена в 2003 г. Мощи преподобного Илариона Затворника, находящиеся в этом монастыре, являются основной святыней, собирающей в обители многочисленных паломников, трудников и просто туристов, а также две иконы Владимирской Божией Матери, одна из которых называется «Явленная».

Рис. 5. – Свято-Димитриевский Иларионовский Троекуровский женский монастырь

Родиной преподобного Силуана Афонского (в миру Антонова Семёна Ивановича, 1866-1938) – одного из самых известных подвижников православия XX в., также является Лебедянский район Липецкой области (в прошлом – Лебедянский уезд Тамбовской губернии), село Шовское. Это монах русского происхождения, подвизавшийся на Афоне (поначалу в Пантелеимонове монастыре (рисунки 6 [4] и 7 [14]) Константинопольского Патриархата).

Рис. 6. – Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне

Богатырское здоровье, недюжинная физическая мощь, потрясающая выносливость, умение переносить все тяготы жизни, удивительная сила воли снискали этому подвижнику благочестия славу «подлинного человека», «образа и подобия Бога» (рисунок 8) [14]. Его перу принадлежат мудрые записки, опубликованные уже после кончины преподобного его учеником и биографом - архимандритом Софронием (Сахаровым), которые впоследствии были восприняты монашествующими как «Новое Добротолубие» (рисунок 9) [11]. В самом начале своего послушнического пути будущий подвижник «стяжал умную сердечную молитву» и вся его дальнейшая земная жизнь была посвящена сохранению полученной благодати.

Рис. 7. – Силуан Афонский (на Афоне)

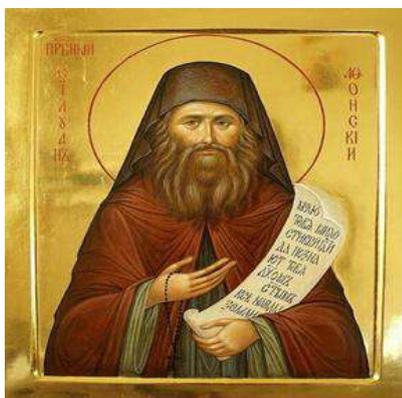

Рис. 8. – Преподобный Силуан Афонский

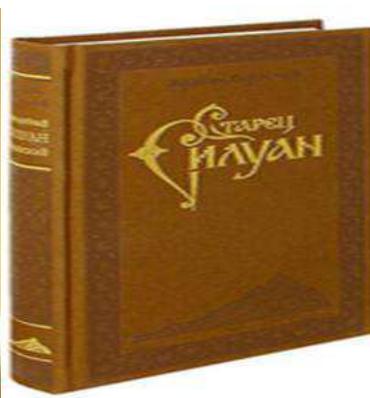

Рис. 9. – Архимандрит Софроний (Сахаров). Силуан Афонский

На родине преподобного Силуана Афонского в селе Шовское можно побывать в храме Рождества Христова (рисунок 10) [15], которому полтора столетия, где крестили будущего подвижника православия, увидеть часовню и памятник, установленный к 150-летию со дня его рождения в 2016 г. (рисунок 11) [8], совершить омовение в святом источнике.

Рис. 10. – Христорождественская церковь в селе Шовское

Рис.11. – Памятник преподобному Силуану Афонскому. Шовское

Воистину, пути Господни неисповедимы. Развитие различных видов туризма, и религиозного в том числе, на территории Липецкой области – это не только презентация на разных уровнях историко-культурного и духовного потенциала региона [13], но и сохранение истории края, его памятников природы и архитектуры, биографических проектов, родившихся и живших на его территории «...выдающихся деятелей русской истории, культуры, науки и образования разных периодов» [2, с. 192], что является необходимым условием для дальнейшего движения вперед, так как кто не знает и не помнит прошлого, у того нет и не может быть будущего. Кроме того, «...личностью ... человек может стать, лишь определив своё этическое отношение к своему ближнему, к миру, к Богу. Без этого нереально её нравственное становление и совершенствование, как и полноценное развитие нации, которое возможно лишь при условии знания собственных корней и истоков...» [3, с. 205]. Как известно, степень религиозности, ее проявления или даже воздействия на окружающих зависят от той сферы религиозной жизни, в которой пребывает и реализует себя человек [7, с. 66].

Таким образом, популяризация религиозного туризма в Липецкой области на современном этапе представляется весьма актуальной. Липецкий регион вообще и Лебедевский район, в частности, в этом плане имеет богатейший потенциал, который представляет достаточно серьёзный интерес не только для туриста-паломника, но и для туриста, увлечённого историей и культурой России, что, в свою очередь, обусловлено достаточно большим разнообразием культовых сооружений на обозначенной территории. Однако сдерживающими

факторами развития религиозного туризма является недостаточно обустроенная инфраструктура, определённый дефицит квалифицированных кадров, незначительные связи с международными туристскими организациями.

Список литературы

1. Атаманова, Е.Т. «Елец Ивана Бунина»: туристский дискурс / Е.Т. Атаманова // Современные тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России: Мат. Межд. науч.-практ. конф., 09-10 марта 2017 г.; под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой. – М.: РГУФКСМиТ, 2017. – С. 482-487.

2. Атаманова, Е.Т. «Елец Михаила Пришвина»: туристский дискурс / Е.Т. Атаманова // Актуальные проблемы развития туризма: Мат. Межд. науч.-практ. конф., 12-13 марта 2018 г.; под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой. – М.: РГУФКСМиТ, 2018. – С. 192-195.

3. Атаманова, Е.Т. Русская классика и формирование креативной личности в поликультурном пространстве современности / Е.Т. Атаманова // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сб. мат. межрегиональной науч.-практ. конф. с межд. участием. 28 апреля 2016 г. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2016. – С. 202-206.

4. Великанов, Г. Преподобный Силуан Афонский как пророк и богослов. – URL: <https://pravoslavie.ru/114543.html>

5. Жиров, Н.А. История: учебное пособие / Н.А. Жиров. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. – 121 с.

6. Матвиенко, В.А. Особенности трансформации политической и религиозной идентичности: зарубежный опыт / В.А. Матвиенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2014. – № 11. – С. 61-65.

7. Матвиенко, В.А. Религия и трансформация современных политических процессов / В.А. Матвиенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2015. – № 7. – С. 66-70.

8. Памятник преподобному Силуану Афонскому у церкви Рождества Христова в Шовском Лебедянского района Липецкой области. – URL: // http://temples.ru/show_picture.php?PictureID=250721 (дата обращения: 07.03.2020 г.)

9. Сезёновский Иоанно-Казанский епархиальный женский монастырь в Лебедянском районе Липецкой области. – URL: // <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 07.03.2020 г.)

10. Свято-Димитриевский Иларионовский Троекуровский женский монастырь. – URL: // <http://selo48.ru/index/0-12> (дата обращения: 07.03.2020 г.)

11. Силуан Афонский. Святой для современного человека. – URL: // <http://uznavay.pro/siluan-afonskiy-zhitie-kratko-svyatoy-dlya-sovremennogo-cheloveka/> (дата обращения: 07.03.2020 г.)

12. Троицкий Лебедянский женский монастырь. – URL: // https://azbyka.ru/palomnik/Троицкий_Лебедянский_женский_монастырь (дата обращения: 07.03.2020 г.)

13. Тропин, Н.А. Археологические памятники Липецкой области. Программа спецкурса / Н.А. Тропин. – Елец: ЕГПИ, 1997. – 16 с.
14. Филин Д. Преподобный Силуан Афонский. – URL: // https://zen.yandex.ru/media/filin_dmitry/prepodobnyi-siluan-afonskii-5d8910863f548700ad364dac?utm_source=serp (дата обращения: 07.03.2020 г.)
15. Христорождественская церковь в селе Шовское Лебедянского района Липецкой области. – URL: // <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
16. Энциклопедия туризма: монография; под общ. ред. А.А. Федулина, Н.А. Платоновой. – М.: РГУТиС, 2017. – 496 с.

Мамонова У.Н.

институт филологии

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец

Научный руководитель:

Артемова Юлия Владимировна,

кандидат педагогических наук

ДИЗАЙН ГЛЯНЦЕВЫХ ИЗДАНИЙ ДЛЯ ЖЕНЩИН: СТАНОВЛЕНИЕ, ЭВОЛЮЦИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Аннотация: Данная статья посвящена женской прессе как отдельному явлению медиаиндустрии. Анализируются периоды зарождения, развития глянцевого журналов в нашей стране и зарубежных странах. Дизайн глянцевого издания для женщин рассматривается как элемент оформления и привлечения внимания.

Ключевые слова: женская пресса, глянец, гляцевое издание, дизайн гляцевых изданий.

Женская пресса появилась в последней четверти XVIII в. и ее существование определялось как правило специфическими условиями развития общества в конкретном историческом периоде. Менялись типологическая структура издания, шрифтовое и тематическое наполнение, а вместе с ними неизменно трансформировался и дизайн, отвечая веяниям времени и отражая социально-культурные, экономические, политические и другие реалии социума. Монохромные черно-белых журналы постепенно приобретали цветное наполнение, и, наконец, эволюция их развития привела к появлению глянца.

Сегодня периодические издания для женщин стали неотъемлемой частью современной российской медиаиндустрии, а функции их носят не только рекреативный характер, а скорее – культурно-просветительский.

В.В. Смеюха справедливо утверждает, что «исторический опыт функционирования женской прессы» демонстрирует нам то, «что в своем развитии она отражает актуальные образы, символы, модели поведения, массовый характер

медийной среды, способствует тиражированию обозначенных категорий, их популяризации и апробации в гендерной аудиторной среде» [12, с. 4].

Разговор о дизайне глянцевого издания для женщин невозможно начать без истории становления и развития женской периодики. Так когда же женские журналы приобрели глянцевый блеск?

Доподлинно известно, что прообразы глянцевого издания для женщин появились в конце XVI в. в Испании. По внешнему виду они представляли собой рекомендации для женщин, которые «следят за модой», оформлены были как небольшие книжицы. Л.В. Васильева пишет, что на страницах подобных изданий «подробно объяснялись принципы создания модного туалета, в них содержались иллюстрации и руководства по шитью. Однако создание этих книг требовало невероятных усилий и временных затрат, из-за чего модные тенденции демонстрировались со значительным опозданием» [3, с. 109].

Изначально иллюстрации в журналах раскрашивались вручную, а бумага была желтой. По мере развития целлюлозно-бумажной промышленности и полиграфии менялись оформление и дизайн издания – бумага становилась гладкой и блестящей, а иллюстрации сменили фотографии. На начальном этапе своего развития глянцевые журналы, как и фотографии, были черно-белыми и матово-глянцевыми, с рисованными иллюстрациями, но именно это позволяло сохранить эстетику издания.

«Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета» – первый отечественный женский журнал, основателем которого принято считать Н.И. Новикова. Издавался журнал при Императорском Московском университете. Именно с его появлением начинается отчет женская пресса в России (это уже XVIII в.).

В своих высказываниях Н.И. Новиков определил функциональное назначение женской прессы так: «Свободные от упражнений наших часы, посвящаемы Прекрасному полу, изданием сего Ежемесячного Сочинения. Намерение наше исполнится, когда несколько минут, минут, может быть, праздных при Туалетах наших дам употребятся на прочтение листков наших, и труды наши вознаграждаются, когда оные приятны будут Прекрасному полу» [11].

Сам журнал больше напоминал книгу в твердом переплете, где печатались проза в переводе, стихи, поэмы и совсем немного материалов о моде того времени. Однако просуществовал он недолго, имел мало читательниц и был закрыт из-за экономических проблем.

Во второй половине XVIII в. появились первые специализированные журналы. Литературная составляющая полностью ушла, а все содержание журналов было посвящено моде. Картинки сопровождалось подробным описанием каждой модной детали. Ко второй половине XIX столетия в журналах стали печатать подробные описания представленных моделей: давались рекомендации по пошиву одежды, описывалась технология создания украшений и аксессуаров. В конце XIX в. модные издания начали сотрудничество с известными кутюрье того времени.

В ноябре 1867 г. в США вышел первый номер журнала «Harper's Bazaar». Изначально журнал был ориентирован на женщин высшего социального уровня. Выпускался он еженедельно, публиковались в основном образцы французской и немецкой моды. А вот с начала XX столетия журнал изменил свое направление. Его основной задачей стало «представление моды как изысканного и утонченного мира. Чтобы добиться цели, к работе над журналом привлекались самые известные художники-иллюстраторы, а позднее и фотографы» [3, с. 110].

Долгое время в нашей стране существовали два популярнейших женских журнала, имевших многочисленных читательниц – «Крестьянка» и «Работница». «Крестьянка» просуществовала практически целый век – с 1922 по 2015 гг., а вот журнал «Работница» начал свою историю в далеком 1914 г., несколько раз прекращал свое существование по экономическим и социальным основаниям, но возрождался вновь с новыми направлениями и новыми дизайнерскими решениями, и конце концов, количество его тиражей резко сократилось к 2013 г. В советский период в основной массе материалов о трудовых буднях женщины того времени находилось немного места страницам по рукоделию, там же помещались 2-3 фотографии современных моделей.

Небольшая часть советских женщин могла познакомиться с зарубежными изданиями. Их «доставали» с большим трудом и бережно передавали «из рук в руки», предварительно обернув бумагой для сохранности. Е. Гаврина, описывая периодическую прессу того времени, справедливо отмечает, что «прибалтийские и польские журналы мод были на вес золота, так как с их помощью у советских женщин появилась возможность обновить скудный гардероб» [4, с. 116]. Дизайн таких изданий баловал красочными фотографиями, отмечались элементы художественного конструирования и композиционно-графического моделирования.

Первым зарубежным глянцевым журналом, доступным советским читательницам, стал немецкий журнал «Бурда». Его ждали и листали страницы с особым трепетом. Исследователи отмечают, что в то время «учреждения и предприятия имели возможность оформить подписку на журнал «Бурда», и все женщины, работающие в них, выстраивались в очередь на получение заветной прессы. Некоторые же дамы занимались долгим и кропотливым трудом: переводили модели и выкройки через кальку» [3, с. 111].

В большом объеме глянцевая пресса заполнила российский медиарынок уже после перестройки, что было обосновано экономическими преобразованиями в стране. Глянцевые журналы выполняли преимущественно рекламную функцию и их дизайн был полностью направлен на привлечение внимания потенциальных потребителей рекламируемых товаров и услуг: модные новинки, распродажи, семейный отдых и др.

Многие исследователи до сих пор придерживаются мнения, что такого термина, как «глянцевый журнал», не существует, поэтому при определении обращают внимание только на слово «глянцевый» – «лощеный, под лоском, лаковый, полированный, гладкий, зеркальный, блестящий» [10, с. 72].

В Словаре русского языка С.И. Ожегова даются следующие определения: 1) «Прямое: глянцевая блестящая обложка, использование глянцевой бумаги»; 2) «Переносное: лоск и блеск в передаче информации, идеальность образов, граничащая с неестественностью» [9, с. 36].

В российской журналистике и производстве периодики определение «глянцевый журнал» используется для обозначения «определенной категории журналов, характеризующейся устойчивыми содержательными и маркетинговыми характеристиками. Это престижный иллюстрированный журнал, рассчитанный на покупателя с уровнем доходов выше среднего» [5].

Вернемся же непосредственно к дизайну периодических изданий. Дизайн глянцевых изданий никогда не стоял на месте, динамично развиваясь во времени и отражая настроение своей эпохи. Так, уже в 1932 г. на обложке модного и популярного журнала «Vogue» появилась цветная фотография. В то время это считалось не просто достижением дизайна, а революционным прорывом в оформлении периодических изданий. А в 1938 г. первые цветные снимки появляются в журнале «L'Officiel». Постепенно в дизайне начинает меняться и сама функция фотографии – она становится отдельной значимой единицей, занимая целую полосу, а чаще – целый разворот. Перенос смысловой нагрузки на фотографию становится главной тенденцией для индустрии глянцевых изданий, не теряя свою актуальность и по сей день.

Наглядно увидеть дизайнерские отличия прессы для женщин начала XIX и XXI вв. (с разницей в два столетия) можно на Рисунке 1.

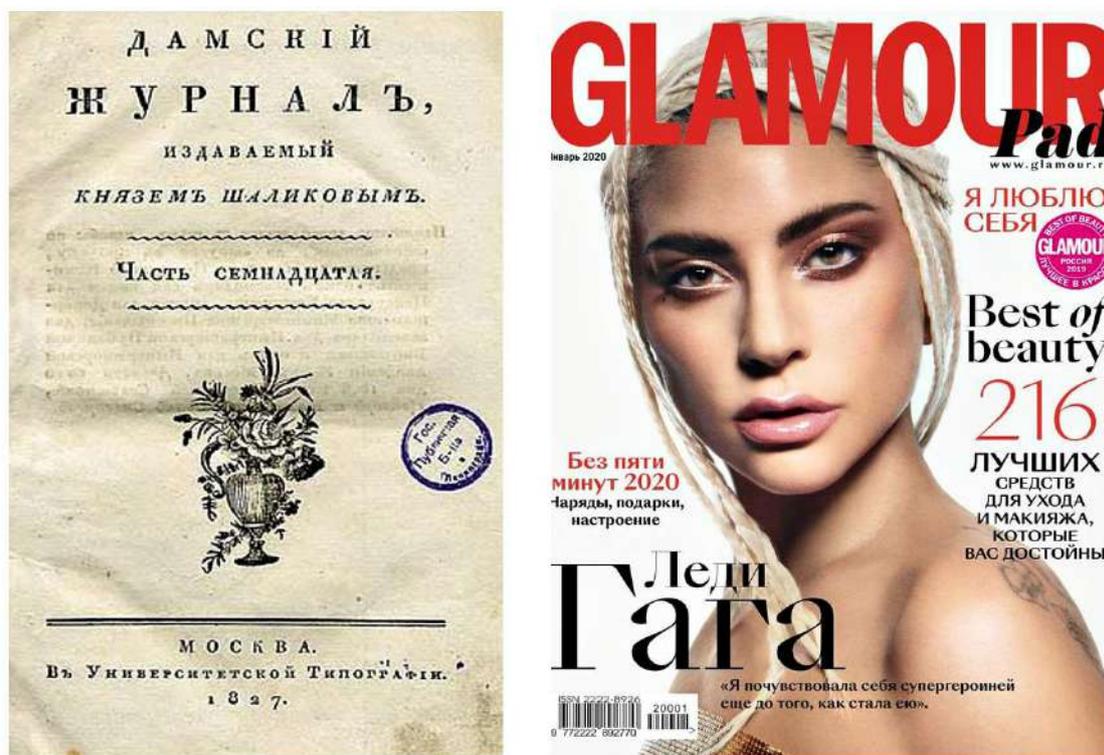

Рис. 1. – Дизайн обложки периодических изданий для женщин начала XIX и XXI вв.

Сегодня глянцевая пресса следует новым веяниям и тенденциям, стараясь соблюдать требования удобного для чтения формата, оперативности и доступности, яркости и креативности. В условиях бурно развивающихся процессов конвергенции в сфере медиа заметно выросла потребность в интерактивной составляющей глянцевого издания, причем влияние данной тенденции отражается как на печатных версиях, так и на онлайн-платформах. Современный глянцевый журнал графически строится по принципу экранного просмотра. Это упрощает не только поиск необходимой информации, но позволяет решать ряд важных функций, в первую очередь – экономическая окупаемость и рентабельность. Кроме того, большую роль играет и привязанность к интерактивным форматам чтения.

С начала XXI в. глянцевые издания стали открывать свои онлайн-версии – самостоятельные проекты с актуальными рубриками, которые не мог позволить ежемесячный формат. Они отличаются оперативностью подачи информации, широкими возможностями иллюстрации, наличием видео-контента, однако меньшей эксклюзивностью по сравнению с печатными аналогами.

М.М. Лукина и И.Д. Фомичева классифицируют женские глянцевые периодические интернет-издания на данном этапе развития следующим образом:

1) «Клоны». Такие издания являются эквивалентными копиями традиционных СМИ, то есть дубликат печатного издания размещается в интернете. Этот тип онлайн-представительств обычно используют отечественные издания невысокой ценовой категории, чаще всего региональные.

2) «Гибриды». Издания этого типа являются модифицированными версиями печатных прототипов. «Гибриды» живут самостоятельной жизнью, во многом независимой от оффлайн-издания.

3) «Онлайн-проекты». Интернет-издания этого вида возникли в сети и не имеют оффлайн-прототипов» [8].

Сегодняшний женский глянцевый журнал – это издание, рассчитанное на определенную читательскую аудиторию, чаще всего – высшего класса, поскольку глянец – издание дорогостоящее, да и рекламируемые товары явно не рассчитаны на рядового покупателя. Основной целью глянцевого журнала для женщин исследователи признают формирование определенного стиля жизни у своих читательниц. Поэтому глянцевые издания являются отличным проводником культуры роскоши, за счет чего люксовые бренды находят своего прямого покупателя, а издание выступает посредником. И, тем не менее, пока «у большинства глянцевого издания одной из основных функций остается отвлекающая сила, заставляющая человека абстрагироваться от серьезных социальных проблем, которые ежедневно освещают другие СМИ. Таким образом, происходит противостояние глянца и всех остальных СМИ, а вместе с этим и разделение на полисы всей современной массовой культуры» [2, с. 37].

Подводя общий итог исследованию, отметим, что, учитывая быстрые темпы развития современного общества, можно прогнозировать, что женские глянцевые издания в дальнейшем будут предлагать новые медиаобразы, количество которых будет значительно шире, чем сегодня. Принципиально изме-

няться и дизайн, и формат изданий. Это объясняется тем, что меняется мода, вкусы и предпочтения, поэтому, чтобы не потерять свою актуальность и востребованность, женским глянцевым изданиям придется придумывать новые дизайнерские решения, которые будут отвечать веяниям общественного развития.

Список литературы

1. Акопов, А.И. К вопросу о журнале как типе периодического издания / А.И. Акопов // Типология журналистики. Вопросы методологии и истории. – Ростов н/Д.: Издательство Ростовского университета, 1987. – С. 61-76.

2. Буряковская, В.А. Глянцевый журнал как феномен массовой культуры: речевое и прагматическое представление / В.А. Буряковская // Политическая лингвистика. – 2012. – № 1. – С. 35-41.

3. Васильева, Л.В. Синтез фотографии и моды в журнальной рекламе как фактор развития мира моды / Л.В. Васильева // Человеческий капитал. – 2012. – № 7 (43). – С. 108-112.

4. Гаврина, Е. Журнал как вид периодических изданий / Е. Гаврина // Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Изд-во: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2011. – С. 116-120.

5. Голышко-Вольфсон, Д. Агрессивно-пассивный гламур / Д. Голышко-Вольфсон. – М.: Аспект Пресс, 2005. – 30 с.

6. Каюмова, Э.Р. Изучение мужских и женских глянцевых журналов в отечественной филологической науке / Э.Р. Каюмова // Актуальные проблемы современного научного знания: Материалы IV Международной научной конференции; под общ. ред. Н.А. Стадульской. – Пятигорск: ПГЛУиздат, 2011. – С. 81-87.

7. Лебедев, А.Н. Экспериментальная психология в российской рекламе / А.Н. Лебедев, А.К. Боковиков. – Москва: Издательский центр «Академия», 1995. – 144 с.

8. Лукина, М.М. СМИ в пространстве Интернета / М.М. Лукина, И.Д. Фомичева. – М., 2005. – 89 с.

9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1997. – 860 с.

10. Понятия «глянцевого» и «гламурного» журналов в современной публицистике // Научные труды Стерлитамакской государственной педагогической академии им. Зайнаб Биитшевой. – Т. 1. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2016. – № 1. – С. 72-75.

11. Предупреждение // Модное ежемесячное издание, или Библиотека для дамского туалета. – 1779. – Ч. I. – Январь.

12. Смеюха, В.В. Процессы идентификации и женская пресса: Монография / В.В. Смеюха. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2012. – 318 с.

Недич Т.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец
Научный руководитель:
Стрельникова Марина Анатольевна,
кандидат филологических наук, доцент

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТУРИЗМА В СЕРБИИ

Аннотация: Данная статья посвящена характеристике туристской отрасли Сербии. Представлена общая информация о природных, историко-культурных ресурсах Сербии в контексте туристского потенциала страны. Особый акцент делается на анализе туристских потоков Сербии на основе изученных статистических данных.

Ключевые слова: туризм, Сербия, въездной туризм, туристский продукт, туристские ресурсы.

Сербия расположена в юго-восточной Европе, в центральной части Балканского полуострова, причем ее северная часть входит в состав Средней Европы, а по некоторым своим географическим и климатическим характеристикам она частично является и средиземноморской страной. Сербия – континентальная страна, однако река Дунай, протекающая по ее территории, соединяет ее с отдаленными морями. Участок Европы, где расположена Сербия, представляет собой европейское «распутье», поэтому эта территория всегда имела важное геополитическое значение. Проходящие через нее международные автомобильные и железные дороги представляют собой самые короткие пути, соединяющие Западную Европу с Ближним Востоком [1].

Рельеф Сербии разнообразен. Северную часть страны занимает большая равнина – Паннонская низменность, представляющая собой большой сельскохозяйственный регион. Южнее распространяются плодородные речные долины, сочетающиеся с холмистой местностью, особенно характерной для региона Шумадия, славящегося своим садоводством. Дальше к югу сельскохозяйственные земли постепенно переходят в гористую местность, с множеством каньонов, ущелий, пещер, с большими лесными пространствами [1].

Красивые горы, заповедники, реки, озера, которыми изобилует Сербия, являются идеальными ресурсами для активного отдыха на природе, местами, где можно заняться охотой, рыбалкой и даже экстремальными видами спорта.

Не раз в течение своей бурной многовековой истории Сербия находилась в центре событий мирового и европейского масштаба, далеко не соразмерного ее площади, экономической мощности и численности населения. На территории всей Сербии встречаются памятные места, по которым можно изучать историю, свидетельствующую о храбрости, патриотизме и свободолюбии ее народа.

Культурно-историческое наследие Сербии включает в себя культуру доисторической и античной эпох. Большая часть памятников относится к средневековой культуре. Хорошо сохранились церкви и монастыри, некоторые из которых вошли в состав всемирного культурного наследия, находящегося под защитой ЮНЕСКО. На территории Сербии родились 16 римских императоров, а город Ниш является родиной императора Константина, при котором христианство получило в Сербии статус официальной религии. Остатки римских городов сохранились и до наших дней. Монастыри, построенные в XII-XVIII вв., представляют особую часть европейской культуры и искусства и хранят память о лучших византийских художниках.

В связи с этим следует отметить, что туризм в Сербии, после сельского хозяйства, – это одно из приоритетных направлений социально-экономического развития. Туризм в Сербии находится на начальном этапе своего развития, и относительно недавно в эту отрасль стали вкладывать деньги. Но именно сфера туризма на настоящий момент – предмет пристального внимания со стороны государства.

Туристскими центрами в Республике Сербия в значительной степени являются Белград и Нови Сад, хотя регион на Дунае и горные места, такие, как Копаоник, Старая гора и Златибор, становятся важнейшим конкурентоспособным туристским продуктом благодаря инициативам государственного сектора. Горы преобладают на обширной территории Сербской Республики: панонские холмы на севере вплоть до границы с Черногорией, Албанией и Македонией на юге; Динарские горы, Родопы и Карпаты. Горы Республики Сербии привлекательны для туризма как зимой, так и летом, предлагают возможности для самостоятельных или групповых пешеходных прогулок по долинам и лесам или трудным подъемам на самые высокие вершины. Туристы с авантюрным духом могут исследовать карстовые пещеры и каньоны. Хорошо оборудованные лыжные трассы в зимнее время востребованы новичками и опытными любителями горнолыжного туризма. Лесные ресурсы с наличием разнообразных видов мелкой и крупной дичи, а также горные реки и озера идеально подходят для охоты и рыбалки.

В Сербии в течение всего года проводятся различные мероприятия – культурные, развлекательные, традиционные, спортивные, свидетельствующие о перспективном развитии событийного туризма. Нынешняя Сербия – это современное европейское демократическое государство, готовящееся к вступлению в Европейский союз. Сюда ежедневно прибывают различные группы туристов, начиная с молодых бэкпекеров и заканчивая участниками различных деловых съездов и этнографических ярмарок.

Сербия, не имеющая выхода к морю, выглядит не самым привлекательным туристским регионом. Однако уникальность этому направлению придают природные красоты и ресурсы экотуризма. В качестве примера можно назвать Индию (Indjija), город в 40 километрах от Белграда, ветеран сельского туризма. Его превращение в туристскую достопримечательность началось еще в 1991 году. Благодаря своему местоположению, огромному количеству старых ферм

и близости к национальному парку Фрушка-Гора, этот город и его окрестности быстро стали популярными среди любителей пикников и отдыха на природе.

Другое востребованное место в Сербии – гостиница «Войводина», расположенная в маленькой живописной деревеньке Черевич (Cerevic). Это бывший фермерский дом, стоящий на берегу Дуная [5]. Гости, останавливающиеся в этой гостинице, могут отправиться в один из красивейших православных монастырей, расположенных по соседству, взять в аренду лодку или просто отдохнуть с бокалом вина в великолепном фермерском саду.

Сельский туризм – успешно развивающийся в Сербии вид туризма. На сегодняшний день в нем занято около 600 хозяйств, а общее количество мест насчитывает порядка 6000. В сельском доме всегда есть в наличии натуральные продукты, свежее молоко и мясо, а также домашняя ракия.

Имеет богатую ресурсную базу в стране лечебно-оздоровительный вид туризма. Здесь расположено большое количество узкоспециализированных здравниц и курортов минеральных вод. Лечебные и оздоровительные курорты в Сербии называются просто и понятно – Баня. В стране имеется более 40 подобных оздоровительных Бань и 25 оздоровительных центров. Наиболее популярные процедуры, практикуемые в Сербии, помогают справиться с ревматизмом, сердечно-сосудистыми заболеваниями, расстройствами органов пищеварения и кожными проблемами. Также на курортах доступно большое количество общих оздоровительных процедур и СПА-процедур.

Некоторые курорты могут предложить купание в источниках, равных которым нет больше нигде. К лечебно-оздоровительным курортам Сербии относятся: Златибор, Санаторий Баня-Канижа, Санаторий Луковская Баня, Санаторий Рибарска Баня, Санаторий Нишка Баня, Санаторий Врдник, Санаторий Баня-Ковиляча, Санаторий Соко-Баня, Санаторий Врнячка-Баня, Санаторий Палич.

Таким образом, можно говорить о реальных перспективах развития туризма в Сербии. Так, по данным Национальной туристической Организации Сербии с января по ноябрь 2015 г. в Сербии было зарегистрировано 2 260 243 туриста, на 11% больше по сравнению с 2014 г. Из них 1 214 407 человек – это граждане Сербии (внутренний туризм вырос на 12%) и 1 045 836 человек – иностранцы (рост на 10%). Если же смотреть по числу ночевок, то 64% приходится на сербских туристов (в среднем 3,1 на человека), а 36% – на иностранцев (2,1 на человека). Количество прибывших в 2017 г. 1 497 000 (чел.) (рисунок 1).

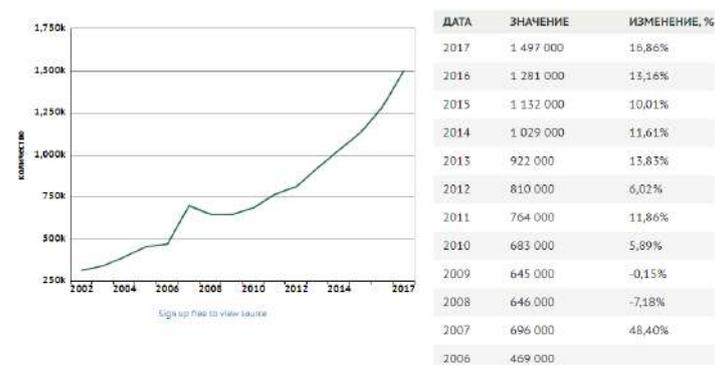

Рис. 1. – Сербия: количество прибывших туристов в 2017 г.

Статистика туристских потоков 2018 г. также демонстрирует положительную динамику: общее количество туристов увеличилось на 14% и составило более 1 700 000 человек, из России туристский поток составил около 50 000 чел. [2].

Сербию посещают туристы из разных стран: бывшей Югославии, Китая, Германии, Армении, Болгарии, России. Россия занимает почетное третье место (10%), Бельгия второе, а Австрия первое место среди поставщиков туристов в Сербию. Однако Россия в 2015 г. – в силу известных экономических причин – оказалась единственной страной, приток туристов из которой сократился (на целых 16%) [4].

Но с 2015 г. число российских туристов увеличивается ежегодно. В первую очередь, это связано с наличием прямых рейсов: есть прямые перелёты в Москву, в Санкт-Петербург, в Краснодар. Также большую роль в этом играет безвизовый режим и комфортные цены за отдых, соответствующий европейским стандартам. Российские туристы с удовольствием едут в Белград, любят посещать исторические памятники, монастыри, СПА-курорты, горнолыжные курорты (на 24% увеличилось количество российских туристов, приехавших за горнолыжным отдыхом) [2].

Таким образом, на основе анализа изученных статистических данных, можно сделать вывод о положительной динамике туристских потоков в Сербию, что говорит о перспективности развития этой отрасли экономики в стране. С точки зрения туристской привлекательности можно выделить такие дестинации, как Белград, Нови-Сад, Врнячка Баня и др. На пике развития находятся лечебно-оздоровительный, экологический, культурно-познавательный и сельский туризм.

Список литературы

1. О Srbiji. - Электрон. журн.- Белград, 2012. <http://www.serbia.com/srpski/o-srbiji/>, свободный. (Дата обращения 25.11.2019)
2. Turizam u Srbiji. - Электрон. текстовые дан. – Белград, 2015. <https://turizamusrbiji.rs/>, свободный. (Дата обращения 25.11.2019)
3. Turisticka organizacija Srbije. – Электрон. текстовые дан. – Белград, 2011. <http://www.srbija.travel> (Дата обращения 25.11.2019)
4. Seoski turizam u Srbiji. - Электрон. текстовые дан. – Белград, 2019. <https://selo.co.rs/>, свободный. (Дата обращения 25.11.2019)
5. Strategija turizma republike Srbije. - Horwath Consulting Zagreb. Электрон. журн. – Белград: Ekonomski fakultet - Univerzitet u Beogradu, 2004. <http://www.dgt.uns.ac.rs/download/ektur01.pdf>, свободный. (Дата обращения 25.11.2019)

Пак Я.Р.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Борисова Екатерина Александровна
кандидат педагогических наук, доцент

РАЗВИТИЕ ЭТНИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В ДИЗАЙНЕ КОСТЮМА ПОД ВЛИЯНИЕМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.П. ДЯГИЛЕВА

Аннотация: В статье рассматривается творческая деятельность Сергея Павловича Дягилева, воздействие созданных им «Русских сезонов» на появление этнического стиля в одежде и интерьере, исследуются этническое направление в дизайне костюма XX в. Также идет описание разработки коллекции женской одежды в этническом направлении и особенности творческой деятельности дизайнера при проектировании коллекции костюма.

Ключевые слова: дизайн, «Русские сезоны», С.П. Дягилев, этническое направление, русские мотивы.

Слово «дизайн» настолько плотно вошло в нашу жизнь, что мы редко задумываемся о сути этого понятия. Дизайн костюма – одно из направлений дизайнерской деятельности. Ее цель – проектировать одежду, как элемент предметной среды, которая бы удовлетворяла соответствующие материальные и духовные потребности человека. Внутренний мир каждого человека уникален, эту уникальность можно дополнительно подчеркнуть с помощью одежды, интересных аксессуаров, ярких деталей. Работа дизайнера связана с обеспечением рынка. Дизайнер – это тот человек, который воплощает свои идеи или фантазии в материале, и, таким образом, создает моду. Профессия дизайнер одежды – профессия новаторов. Эти люди разрабатывают новые модели, ищут неординарные композиционные приемы, придумывают необычные цветовые комбинации. И как заключительный этап творческих поисков, внедряют в производство созданные модели одежды.

Самым первым и ярким представителем этнического направления по праву можно считать Сергея Павловича Дягилева – организатора «Русских сезонов». При жизни и до 1917 г. Дягилев оценивался преимущественно как «исключительно свой» писатель и общественный деятель, активно продвигающий русское искусство на Западе [10]. Первый русский сезон Дягилева состоялся в 1906 г. «Русские сезоны» и «Русский балет Дягилева» - художественная антреприза Дягилева, которая сыграла свою роль в развитие балетного искусства, а также русского и европейского музыкального творчества (рисунок 1). Сергею Дягилеву были присущи феноменальное художественное чутье и дар притягивать к себе таланты.

Рис. 1. – «Русские сезоны» – инновационный балет начала XX в.

Влияние роли Дягилева на искусство и культуру существует более века, но сейчас она популярнее, чем когда-либо. Дягилев жил в переходный период, мы живем в период перемен. Мир изменился. Единство мирового пространства преодолет границы между культурами и жанрами, и искусство вновь будет вынуждено двигаться вперед и искать принципиально новые подходы и разработки, создавать новое слово во всех сферах культуры и искусства. Искусство теперь состоит не только из произведений отдельных творческих единиц, но и из действий многих [2].

«Русские сезоны» произвели революцию в моде начала XX в., вдохновили модельеров на создание ярких, красочных, роскошных, экзотических одежд. Такой стиль в одежде получил название «этнический стиль». Под влиянием костюмов для балетов, созданных Бакстом, Головиным, Бенуа, модельеры начали сочетать индийские, арабские, русские орнаменты в модном костюме. Поль Пуаре создал коллекции в восточном, греческом, русском стилях. Коко Шанель вдохновлялась славянскими и сицилийскими орнаментами. Ив Сен-Лоран вдохновлялся африканскими и тибетскими мотивами.

Этнический стиль одежды привлекает многих женщин своей экзотичностью и самобытностью. Разнообразие культур создает множество течений этнического стиля. Этно-стиль больше всего помогает раскрыть индивидуальность человека. Он может быть в разности фактур, в домотканых тканях, в кожаном канте. Каждый узор и орнамент имеет свое значение, поэтому их нужно использовать осторожно. Можно создать образ в этническом стиле только с помощью аксессуаров. Они дополняют, украсят и станут незаменимым элементом любого наряда.

Этно-стиль впитал все многообразие мира. Этот стиль входил в моду с достаточным трудом. По окончании Первой мировой войны, особенно был силен стиль, который назывался национальный романтизм. Интерес к этнике Скандинавии, Прибалтики, славянских стран, Румынии, Сербии и Хорватии. Все это постепенно стало входить в моду, и уже в 1920-е гг. вышивка в народ-

ном стиле была очень популярна в моде, ее использовали во многих французских модных домах, особенно в Париже. Постепенно интерес к этно-стилю перерождался к вещам более подлинным, например, в моду 30-х годов входит румынская блузка. Но настоящий всплеск этники датируется эпохой хиппи, то есть концом 60-х годов. Когда в сферу интереса модников, двум сторонам Атлантического океана, входит одежда из стран Ближнего Востока, Индии, Азии и даже Африки. Одежду в этническом стиле можно спокойно и уверенно компоновать с обычными, повседневными вещами.

Характерной особенностью одежды с русскими мотивами является использование вышивки, красочных набивных орнаментов, пуговиц. В женском гардеробе присутствуют сарафаны А-силуэта, юбки-колокол, длинные платья свободного кроя с богато украшенным подолом, телогреи, жакеты и жилеты с меховой опушкой на пуговицах либо нараспашку, сорочки. Мужчины носят хлопковые и льняные рубахи, кафтаны, мундиры, двубортные и однобортные пиджаки со стоячим воротником, штаны свободного кроя. В обоих гардеробах присутствуют шубы из соболя, горноста, куницы, черно-бурой лисицы и пр. Они декорируются парчой, бархатом или атласом, украшенные меховыми оборками. Шубы можно носить расстегнутыми, либо завязывать на текстильные или кожаные шнурки [11].

Для создания коллекции женской одежды «Невеста Полоза» была изучена творческая деятельность С.П. Дягилева, а также различные особенности использования этнического направления в одежде (рисунок 2). Источником творчества при создании данной коллекции были традиции славянской культуры.

Рис. 2. – Эскизы коллекции

Славяне очень серьезно и ответственно относились к выбору цвета в своей жизни. Для повседневной жизни они выбирали одни цвета, а для обрядовых и религиозных дней – другие. Цветовая гамма коллекции состоит из черного, красного, белого и серого оттенков. Основной цвет коллекции – тёмно-

красный. Красный цвет в славянской мифологии означает жизнь, идеальность и здоровье. Почти вся часть вышивки была красного цвета, как символ жизни и любви. Девушки вплетали красные ленты в волосы, носили красные сарафаны и сапоги. Черный цвет всегда имел два значения. В сказках и легендах черный цвет символизирует зло, смерть и обман. Например, «черные думы» - плохие мысли. Второе значение черного цвета находит себя в декоративно-прикладном искусстве, где цвет символизирует землю, то есть плодородие и материнство. Белый цвет символизировал свободу, целомудрие и чистоту.

Ткань – текстильное изделие, измеряемое соответствующей мерой (длина, ширина, площадь), образованное на ткацком станке переплетением взаимно перпендикулярных систем нитей. Поэтому для всех, кто сталкивается с изготовлением текстильных изделий, очень важно обладать определенными сведениями об основных свойствах тканей, а также об условиях их хранения и принципах определения качества. Выбор материала – важная задача в создании одежды. Известно, что одежда выполняет защитную, эстетическую и утилитарно-практическую функцию человека. В период весны-лета хочется выглядеть не только модно, красиво, но и чувствовать себя комфортно, но и ярко. Дизайнер начинающий работать с новым материалом, должен учесть его свойства, и использовать его как для достижения определенного внешнего вида изделия, так и для создания одежды с определенными, заданными свойствами, обеспечивающими комфорт в носке. Для создания коллекции были выбраны материалы: лен, органза, трикотаж, сетка.

Для данной коллекции был разработан логотип, отражающий суть этнического направления, а также изображение мифического существа. За основу были выбраны изображения змей (рисунок 3). В данном логотипе хотелось показать всю красоту и изящность хладнокровных. Само слово «змея» по-русски означает просто «земное».

Рис. 3. – Логотип для коллекции

Дизайнер исследует перемены, происходящие в обществе, его восприятие мира отражается в проектируемых им вещах. Одежда должна быть комфортной, отвечать гигиеническим требованиям, функциональной, а самое от-

ражать внутренний мир человека, удовлетворяя физические и моральные потребности.

Для творческой деятельности дизайнеру необходимо располагать сведениями из многих областей знаний, для получения положительного результата профессиональной деятельности должен синтезировать знания, принадлежащие как к сфере искусства, так и ко многим направлениям науки. На проектно-композиционном этапе работы решалась задача поиска образного решения коллекции. Для этого был проведен анализ формы и стиля. На основе стиля были разработаны эскизы моделей.

Этническое направление в одежде является отражением многовековых народных традиций. Разнообразный декор – это и есть самое главное отличие этно-стиля от других. Этника является хорошим примером для создания своего образа в одежде. Главный принцип этно-стиля – не забывать свои корни, уважать традиции не только своего народа, но и всего наследия человечества.

Список литературы

1. Блазис, К. Танцы вообще, балетные знаменитости и национальные танцы / К. Блазис. – М.: Лань, 1999. – 352 с.
2. Богданов-Березовский, В. Галина Уланова / В. Богданов-Березовский. – М.: Искусство, 1949. – 192 с.
3. Борисоглебский, М.В. Материалы по истории русского балета / М.В. Борисоглебский. – Л.: Ленинградское государственное хореографическое училище, 1939.
4. Вальберх, И. Из архива балетмейстера. Дневники, переписка, сценарии. Ред. и вступ. ст. Ю. И. Слонимского / И. Вальберх. – М.: Лань, 2010. – 360 с.
5. Глушковский, А. Воспоминания балетмейстера; публ. и вступ. ст. Ю.И. Слонимского / А. Глушковский. – М.: Лань, 2010. – 616 с.
6. Левинсон, А. Старый и новый балет / А. Левинсон. – М.: Планета музыки, 2008. – 560 с.
7. Красовская, В.М. Русский балетный театр от возникновения до середины XIX века / В.М. Красовская. – М.: Лань, 2008. – 384 с.
8. Новерр, Ж.Ж. Письма о танце / Ж.Ж. Новерр; пер. А.А. Гвоздевой, примеч. и статья И.И. Соллертинского. – Л.:Academia, 1927. – 316 с.
9. Плещеев, А. Наш балет (1673-1899) / А. Плещеев. – М.: Лань, 2009. – 576 с.
10. «Русские сезоны» Сергея Дягилева: инновационный балет, будоражащий Европу 20 лет. сайт. - URL: <https://kulturologia.ru/blogs/070916/31246/> (дата обращения: 23.02.20)
11. Этнический стиль. Энциклопедия. [Электронный ресурс]: сайт. - URL: <https://wiki.wildberries.ru/styles/%D1%8D%D1%82%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BB%D1%8C-2> (дата обращения: 27.02.20)

Просандеева Е.А.

Московский педагогический государственный университет, Москва

Научный руководитель:

Косарева Наталия Викторовна

кандидат географических наук

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СПОСОБА ФОРМИРОВАНИЯ У ДЕТЕЙ ИНТЕРЕСА К ИСТОРИИ СВОЕЙ МАЛОЙ РОДИНЫ

Аннотация: В данной статье рассматривается детский образовательный туризм как один из методов развития в детях любви к истории своего края посредством погружения ребенка в культурную среду региона. На примере археологического музея-заповедника «Танаис» анализируются мероприятия и их влияние на формирование личности обучающихся.

Ключевые слова: детский туризм, образовательный туризм, малая родина, краеведение, дети, история, археологический музей-заповедник, Танаис, Ростовская область.

«Зачем нужно изучать историю родного города, региона, государства?» – этим вопросом довольно часто задаются люди в наше время, особенно молодежь. Но, на наш взгляд, он равнозначен с такими как «Зачем знать своих родственников?» или «Зачем здороваться со старшими?».

Знание истории своей малой родины способствует не только проявлению патриотических чувств в людях, но и уважения к месту своего проживания, заботы и обеспокоенности о жизни своих близких, это также это способ познать себя самого. И когда же прививать любовь к родному городу, развивать краеведческие компетенции, как ни с детства, тем более, что, по мнению ряда ученых (В.Ф. Витиньш, А.К. Макарова, В.Ф. Сахаров и др.), 10-12 лет – наиболее благоприятный период для восприятия разнообразного учебного материала.

Детский образовательный туризм, на наш взгляд, – самый лучший помощник в достижении этой цели, ведь данный вид деятельности стимулирует познавательную активность детей, приносит позитивные эмоции, которые являются катализатором процесса запоминания тех или иных событий и явлений [4]. Стоит отметить, что в трудах О.М. Голиковой «образовательный туризм» трактуется как «туристские поездки, экскурсии с целью образования, удовлетворения любознательности и других познавательных интересов» [5], что также подтверждает необходимость туризма в процессе познания окружающего мира и своего края, в том числе. Для того, чтобы скучная и сухая информация об истории края надолго осталась в памяти детей и вызвала у них интерес к событиям прошлых лет, необходимо устраивать экскурсии в археологические музеи-заповедники, в древние поселения, деревни, сохранившие свои местные обычаи, традиции, ритуалы, в места, наполненные духом прошлого с соответст-

вующими праздниками, песнями, танцами. Подобные явления предоставляют возможность обучающимся изучать родной край изнутри, понимать особенности его природы, истории и культуры, а также познать его широту, красоту и уникальность.

Наиболее ярким объектом детского образовательного туризма в Ростовской области является историко-археологический музей-заповедник «Танаис» – памятник истории и архитектуры под открытым небом, кандидат на внесение в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, важный культурно-просветительский и научный центр региона, известный далеко за его пределами. Музей-заповедник Танаис создан на месте, где когда-то находился крупнейший культурный, экономический и политический центр Подонья-Приазовья – Танаис. Сам город просуществовал чуть более 7 веков и был разрушен пожаром. Найденные в ходе исследования территории предметы быта помогают как нельзя лучше осветить все сферы жизни древнего поселения [5].

В настоящее время в результате раскопок обнаружена примерно десятая часть древнего города, а также основная территория городского некрополя. В открытом доступе находятся не имеющие аналогов эталонные фондовые коллекции и экспозиция «под открытым небом», в которую входят лапидарий и масштабные реконструкции античных сооружений на музейной усадьбе (римский мост, макет оборонительных сооружений Танаиса, хижина меота, половецкое святилище). В фондах музея в настоящее время насчитывается более 140 тысяч единиц предметов. Уникальным является «Зал амфорных эталонов», представляющий собой единственный в Европе опыт открытого хранения амфорной тары [3].

На территории Танаиса, общей площадью 8500 га, под открытым небом находятся раскопки и реконструкции строений. Экспозиционный комплекс музея-заповедника, общая площадь которого более 200 м², состоит из пяти залов с тематическими экспозициями, среди которых Елизаветинское городище (создание и развитие города в III-I вв. до н.э.), древнегреческие, боспорские, древнеримские, скифские и сарматские костюмы, фигуры танаитов IV в. н.э., период расцвета Танаиса как экономического, культурного и политического центра (I-III вв. н.э.). Третий зал заповедника Танаис посвящен этнической и культурной стороне города, а четвертый зал представлен экспозицией различных находок на раскопках Танаиса и произведениями донских художников. Пятый зал представляет историю открытия и исследования древнейшего города [5].

В настоящее время археологический комплекс «Танаис» принимает более 60 000 туристов в год [2], на его территории проводятся различные интерактивные программы как для организованных групп учащихся, так и для отдельных семей: исторические практикумы на базе музейно-педагогических центров заповедника по древним ремесленным, письменным, торговым, спортивным технологиям; познавательные игры на основе состязаний; большие театрализованные массовые праздники в античных традициях («День Танаиса» и др.). Также музей издает буклеты, путеводители и другую научно-популярную литературу о Танаисе, специализированные археологические сборники [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что историко-археологический музей-заповедник «Танаис» обладает всеми предпосылками для обозначения его как нового центра образовательного туризма в Ростовской области. Развитие данного направления способно оказывать формирующее воздействие на личность обучающихся, воспитание и проявление интереса к истории своего края. С помощью экскурсий и участия в раскопках дети могут на практике закреплять полученные на уроках краеведения теоретические знания, расширять свой кругозор и повышать интерес к учебе, которая, оказывается, может быть и приятным, интересным времяпрепровождением, а также почувствовать себя причастным к истории. Также, посредством образовательного туризма на территории Танаиса, у учащихся развивается любовь к своему родному дому, земле, краю, Отечеству, проявляется чувство национального достоинства, гордость культурой и достижениями своей Родины, желание сохранять обычаи, традиции, самобытность страны.

Изучение своего родного края, его истории необходимо не только детям, но и взрослым, так как это развивает нравственное сознание, моральные качества, духовные ценности человека. И самое главное – это прививает человеческое отношение ко всему окружающему и любовь к жизни, что является актуальной проблемой современного мира.

История касается каждого из нас. Как писал Николай Михайлович Карамзин в «Истории государства российского»: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего». И именно образовательный туризм может открыть ее новые главы.

Список литературы

1. Адашова, Т.А. Образовательный туризм как перспективное направление развития российского въездного туризма / Т.А. Адашова, Н.В. Косарева // Материалы X Международной научно-практической конференции «Индустрия туризма: возможности, приоритеты, проблемы и перспективы», Москва, МГИИТ им. Ю. Сенкевича 27-28 сентября 2017 г. Выпуск 10. Часть 1. – М., 2017. – С. 65-74.

2. Археологический музей-заповедник Танаис. – URL: // <http://www.museum-tanais.ru/> (дата обращения: 27.02.2020)

3. Афанасьева, М.Е. Влияние эмоций на память человека / М.Е. Афанасьева // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 9 сент. 2015 г.); редкол.: О.Н. Широков [и др.] – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 156-159.

4. Голикова, О.М. Исследование основных направлений детского туризма / О. М. Голикова // Сервис плюс. – 2013. – № 1. – С. 15-19.

5. Официальный портал туризма Ростовской области «Донской туризм».
– URL: //https://dontourism.ru/ShowplaceView.aspx?id=414 (дата обращения:
27.02.2020)

Сердюк Е.В.
институт истории и культуры,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец
Научный руководитель:
Борисова Екатерина Александровна
кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТЕХНОЛОГИИ ВЫПОЛНЕНИЯ ВЫШИВКИ В КОЛЛЕКЦИЯХ HAUTE COUTURE

Аннотация: Научная статья посвящается исследованию происхождения понятия Haute Couture и основных характеристик организации осуществляющих контроль этой ниши. В публикации рассматриваются понятия «Les petite mains» и анализируются отдельно взятые изделия, созданные с использованием вышивки ведущими Модными Домами.

Ключевые слова: Haute Couture, высокая мода, кутюрье, история моды, дизайн костюма, вышивка.

Французская система моды является результатом долгого исторического развития. Поэтому не случайно понятие Haute couture, дословно «высокое шитьё», появилось в середине XIX в., в столице мировой моды – Париже, который является эпицентром элегантности и хорошего вкуса. До 1868 г. диктатором моды и создателями все новых тенденции была аристократия, а воплощали их идеи неизвестные мастера, до тех пор, пока не пришли первые «великие» кутюрье, такие, как: Чарльз Фредерик Уорт, Жак Дусе и Поль Пуаре. Высокая мода появилась во многом благодаря деятельности английского модельера Чарльзу Фредерику Уорту. Его имя зазвучало в далеком 1850 г. Мир по праву считает его основателем высокой моды. Он открыл Модный дом в 1858 г. в Париже, и первым разделил коллекции одежды по сезонам [2, с. 246].

Англичанин перебравшийся в Париж, имел феноменальное влияние на весь мир моды. Он одевал знаменитейших дам и звезд эпохи, придумал демонстрацию моделей на подиуме и женился на одной из своих моделей. Первым стал подписывать свои модели собственным именем, был создателем нижней юбки, с продетыми в нее обручами и первым дизайнером, применившим в работе прототип швейных машинок. Он был новатором многих аспектов моды и оставил невероятное наследие, которое сегодня считается само собой разумеющимся. Уорт создал «Синдикат» высокой моды в 1868 г., «La Chambre Syndicale de la Confection et de la Couture pour Dames et Fillettes» (Синдикат конфекций и кутюра для дам и девиц»), после чего произошла смена влияния на высокую моду, акцент сместился с того, кто носит, на того, кто создает [4].

Эта организация и в настоящее время объединяет ведущие парижские дома моды, хотя первоначально в ней не были разделены понятия «couture» (индивидуальный пошив элитной одежды) и «confection» (изготовление готовой одежды по стандартным лекалам). Синдикат в 1911 г. был преобразован в обновленную организацию, названную «La Chambre Syndicale de la Couture Parisienne» («Федерация парижских кутюрье»). Это было сделано с целью окончательного разделения понятий *couture* и *confection*. А в 1945 г. термины «Haute Couture» и «couturiers» получили официальный статус. Данные названия могут использоваться только теми, кто получил официальное разрешение французского Министерства промышленности, которое контролирует качество производимой кутюрье продукции, процесс их допуска в организацию, защищает социальный статус тех, кто создает высокую моду. Для этого была разработана система норм, за соблюдением которых жестко следит «Федерация». Критерии включения в категорию «Haute Couture» достаточно жесткие. Согласно уставу «Синдиката парижских кутюрье», дома моды, уже являющиеся действительными членами «Федерации», должны выполнять следующие условия:

- 1) иметь как минимум двадцать наемных работников с собственными мастерскими;
- 2) ежегодно представлять прессе каждую коллекцию сезонов весна/лето и осень/зима в Париже;
- 3) каждая коллекция должна состоять минимум из пятидесяти дневных и вечерних выходов.

Коллекции «Haute Couture» представляют в Париже дважды в год в январе и июле. Дизайнеры, которые только претендуют на то, чтобы быть включенными в систему «Couture», должны выполнить следующие условия работы на первые два года:

- 1) иметь как минимум пятнадцать наемных работников;
- 2) представлять ежесезонные коллекции, состоящие минимум из тридцати пяти нарядов.

В сфере Haute couture и в настоящее время во многих областях соблюдаются законы, которые были разработаны ее основателями Чарльзом Уортом и Полем Пуаре. Французская федерация высокой моды играет центральную роль во французской и мировой модной системе. Федерация считает, что Дома высокой моды существуют не для изготовления и продажи одежды, а являются исследовательскими и творческими лабораториями, которые осуществляют рекламные акции основной деятельности кутюрье.

В настоящее время существует 16 модных Домов Haute Couture: Adeline André, Alexandre Vauthier, Alexis Mabille, Bouchra Jarrar, Chanel, Dior, Franck Sorbier, Giambattista Valli, Givenchy, Jean Paul Gaultier, Julien Fournié, Maison Margiela, Maison Rabih Kayrouz, Maurizio Galante, Schiaparelli, Stéphane Rolland. Те Дома, чьи штаб-квартиры находятся за пределами Парижа, считаются членами-корреспондентами: Azzedine Alaïa, Elie Saab, Fendi Couture, Giorgio Armani, Valentino, Versace, Viktor&Rolf. А гостями являются следующие бренды – Aelis, Aganovich, Antonio Grimaldi, Azzaro, Christophe Josse, Georges Hobeika,

Guo Pei, Imane Ayissi, Iris Van Herpen, Julie De Libran, Rahul Mishra, Ralph&Russo, RR331, RVDK Ronald Van Der Kemp, Ulyana Sergeenko, Xuan, Yuima Nakazato and Zuhair Murad.

Основная сфера интересов высокой моды – это ручная работа, выполняемая в мастерских и лабораториях этих Домов, это пространство, где творчество, идеи, традиции превосходства в сочетании с современными технологиями и ноу-хау сливаются воедино, где творчество может свободно процветать. Каждая вещь Haute Couture изготавливается на заказ в единственном экземпляре и по размерам клиента, как правило, из высококачественной дорогой ткани, безупречно в исполнении с предельным вниманием к деталям и отделке, часто с использованием трудоемких, выполненных вручную техник, такие как вышивка, плетение кружева, драпировка, плиссе и прочие [2, с. 249].

Дома «Haute Couture» и кутюрье получают славу и внимание публики во многом благодаря существует безвестным труженикам, «Les petite mains», в буквальном смысле термин означает маленькие руки. Они кропотливо создают чудесные вышивки с роскошными орнаментами, принты, лекала, кружева, всевозможные отделки тесьмой, лентами, складками, бантами, воланами. Без их уникальной работы немислима самая высокая мода. За каждым моментом создания моделей «Haute Couture» стоит уникальное мастерство. Специализация мастеров – ремесленников является чрезвычайно узкой, в ее основе лежат старинные традиции средневековых ремесленников, чья специализация была чрезвычайно узкой. Все это способствовало развитию высочайшего уровня владения своей профессией. Шляпники, перчаточники, специалисты, работающие с перьями, вышивкой, складками и оборками, кружевницы, обувщики и ювелиры - они и многие другие принимают участие в создании произведений «Haute Couture». Очень часто les petite mains всю свою жизнь работают на один бренд.

Самый известный дом, который специализируется на высокохудожественной вышивке, - Дом Лесажа. Франсуа Лесажа известен специалистам в области высокой моды, как человек-эпоха, глава старейшего знаменитого парижского ателье вышивки, кавалер ордена Почетного легиона и самый известный человек в Haute couture. Предприятие было основано семьей в 1922 г. Сейчас им руководит третье поколение Лесажей. У Лесаж есть своя школа, разработана собственная техника вышивки и собран огромный архив работ, который вдохновляет лучших кутюрье. В 2002 г. дом Chanel купил ателье Lesage, но до 1 декабря 2011 г. его возглавлял Франсуа Лесаж.

Бренд предпочитает оставаться в тени, хотя с момента своего основания он работает только с лучшими и всемирно известными производителями одежды и аксессуаров. В своем парижском ателье на левом берегу Сены Лесаж принимал всех, кто имел какое-то значение для мировой моды. Он создавал наряды для Марлен Дитрих и Авы Гарднер. Лесаж не пользуется готовыми эскизами, а разрабатывает новые тенденции. Дом Лесажа каждый сезон предлагает коллекцию из 250-300 образцов вышивки. Многие дизайнеры приходят к Лесажу «за вдохновением», прежде чем начать работу над своими творениями. Заказчиками Лесажа были Диор, Кристоаль Баленсьяга, Пьер Бальман, Скьяпарелли, Ив

Сен Лоран, Кристиан Лакруа, Жан-Полем Готье и многие другие, но каждый заказ ателье держался в строжайшей тайне. Сам Карл Лагерфельд обращался к нему и называл его «мой любимый вышивальщик». Когда кутюрье работал над византийской коллекцией для легендарного дома Chanel, «Париж Византия», многие наряды в коллекции были из бархата, шерсти или шёлка, и были расшиты богемским хрусталём и покрыты тюлем – «для более сдержанного эффекта», как подчеркнул Франсуа Лесаж (рисунок 1). Карл Лагерфельд всегда подчёркивал, что вышивка у него ассоциируется исключительно с именем Лесаж.

На выполнение кутюрной коллекции требуется до двадцати пяти тысяч часов ручной работы, чтобы вышить один элемент, необходимо сделать до 100 тысяч стежков, расходуется триста килограммов бисера и сто миллионов блесток в год. Обычно, перед нанесением вышивки на готовую ткань, выполняется образец, на который уходит до шестидесяти часов ручной вышивки.

Рис. 1. – Chanel, коллекция «Париж Византия», 2011 год, камни покрыты сеткой для приглушенного эффекта

От-кутюрье это настоящие произведения искусства, созданные благодаря безупречному исполнению, опытными руками мастеров с тщательно проработанными деталями. Таким является платье Haute Couture, созданное для Николь Кидман, которое она надела на 70-й Каннский кинофестиваль (рисунок 2).

Рис. 2. – Диор Haute couture, деталь люневильской вышивки.

Маленький Jardin Français, «французский сад», как его определил Maison Dior, это платье предназначено для того, чтобы попасть в список наилучших нарядов из-за своей оригинальности и объемного эффекта в 3D. Сочетание тканей, аппликаций, рафия и бесконечная вышитая нить зеленого, коричневого и золотого цветов, что придает очень естественный эффект от применения вышивки в виде маленьких кустиков [5].

Драгоценное мастерство, высококачественные материалы и уникальный дизайн – это высокая мода, которая заставляет вас мечтать.

Список литературы

1. Ермилова, Д.Ю. История домов моды: учебное пособие для высших учебных заведений / Д.Ю. Ермилова. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 288 с.
2. Михалев, Катерина. Мода: предмет, история, социология, экономика / Катерина Михалев. – М.: Издательские решения, 2015. – 289 с.
3. Тангейт, Марк. Построение бренда в сфере моды: от Armani до Zara = Fashion Brands. Branding Style from Armani to Zara / Марк Тангейт. – М.: Альпина Паблицер, 2014. – 310 с..
4. Morini, Enrica. Storia della Moda XVIII-XXI secolo / Enrica Morini. Ginevra-Milano: a cura di SKIRA, 2010. – 607 p.
5. Официальный сайт Vogue во Франции. сайт. - URL: <https://www.vogue.fr> (дата обращения: 01.03.2020)
6. Официальный сайт «Федерации парижских кутюрье». сайт. - URL: <https://fhcm.paris/en/> (дата обращения: 03.03.2020)

Слобожанинова А.В.

Московский педагогический государственный университет, Москва

Научный руководитель:

Косарева Наталия Викторовна

кандидат географических наук

РЕЧНОЙ КРУИЗ ВЫХОДНОГО ДНЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы организации речного круиза выходного дня как нового перспективного направления внутреннего туризма. Особое внимание автор уделяет сравнению круизных компаний и выделения конкурентных преимуществ.

Ключевые слова: теплоход, речной круиз, тур выходного дня

В настоящее время все более актуально становится развитие программ внутреннего туризма, в том числе и речных круизов. Российская Федерация обладает богатой ресурсной базой для развития круизного туризма разной направленности и продолжительности. Особой популярностью у россиян пользуются маршруты выходного дня. Этот вид маршрутов мы и предлагаем развивать в рамках речных туров.

Речной круиз выходного дня – это хорошая возможность не только отдохнуть, после трудовых будней, но и открыть что-то новое. Путешествие начинается в пятницу днем, а заканчивается в воскресенье вечером. Так, компания «ВодоходЪ», крупный туроператор круизного туризма, предлагает разнообразные маршруты выходного дня.

ООО «ВодоходЪ» - судоходная компания, крупнейший российский оператор речных круизов и туристический оператор полного цикла, объединяющий под своим управлением все звенья цепочки обслуживания: перевозку, питание, экскурсионное обслуживание, развлекательные программы, подготовку персонала [1]. В данной работе, нам хотелось бы рассказать про теплоход «Феликс Дзержинский», который составляет основу круизного парка компании, и про один из его круизов, проходящий по маршруту «Москва – Мышкин – Москва». Именно этот маршрут на сегодняшний момент является очень востребованным у туристов и имеет возможности для дальнейшего совершенствования.

Теплоход «Феликс Дзержинский» - это четырехпалубный, теплоход проекта 92-016, чехословацкой постройки. Его круизы относятся к классу обслуживания «Комфорт». Этому классу соответствует определенный набор услуг. Теплоход имеет статус пансионата, так как в программе пребывания туристов особое внимание уделяется оздоровлению. На борту гостям предоставляются следующие услуги: лечебная физкультура, фито-чай, кислородный коктейль, массаж и др. Питание на теплоходе 3-разовое, организовано по типу шведского стола. Особое внимание заслуживает культурная программа. На теплоходе проходят разноплановые мероприятия, что позволяет туристам провести время с

учетом индивидуальных предпочтений. Хочется отметить, что в программе дня в одно и то же время может проходить несколько мероприятий, благодаря чему туристы могут осуществить свой выбор по душе. На борту проводятся концерты классической, инструментальной музыки, тематические вечерние шоу. Например, в один из рейсов, гости могли наслаждаться оперным пением Инны Малининой – обладательницы редкого лирико-колоратурного сопрано. В ее исполнении можно было услышать стихи русских поэтов, арии из оперетт Дунаевского, Милютин, Розенфельда. Помимо этого, на теплоходе можно посетить занятия по фитнесу, танцам, лечебной физкультуре, принять участие в мастер-классах, исполнить любимые песни под аккордеон, просмотреть фильмы в салоне «Панорама» и многое другое.

Для юных путешественников на теплоходе работает детский клуб, в котором дети могут провести время в компании сверстников и опытного персонала. Детский аниматор рисует аквагрим, проводит увлекательные игры, квесты, конкурсы, мастер-классы. Особое внимание заслуживает шоу профессора Николая, где каждый ребенок может принять участие в научных фокусах и своими руками совершить волшебные превращения.

Так же на теплоходе работает бортовой гид. Он на протяжении всего путешествия по судовому радио рассказывает о местах, мимо которых проходит теплоход. На Феликсе Дзержинском можно проводить время и на палубах, прогуливаясь и наслаждаться изумительными пейзажами Волги. Следует сказать, что такой вид отдыха будет приятен туристам разных возрастных категорий, так как культурно-развлекательная программа включает в себя мероприятия, которые интересны и взрослым, и детям.

Этот маленький круиз самый настоящий праздник, который начинается сразу же во время отправления теплохода в рейс, ведь происходит очень радужное событие – Капитанский коктейль! На самой верхней палубе, Солнечной палубе, обычно звучит приятная музыка, открывается панорамный вид на северный речной вокзал. Вместе с Ведущим и арт бригадой туристы встречают под громкие аплодисменты капитана – Кучерова Михаила Павловича, директора круиза – Градова Павла Андреевича и директора ресторана – Климину Екатерину Валерьевну. Это самые главные люди на теплоходе. Они каждый со своей командой обеспечивают комфорт, безопасность и праздничное настроение на протяжении всего рейса. Они говорят напутственные слова. Это волнительный и очень трогательный момент. За незабываемое путешествие гости поднимают бокал шампанского и задают начало круиза, как точку отсчета чего-то нового.

На следующий день теплоход приходит в пункт назначения – это город Мышкин, где туристы отправляются на экскурсионную программу, которую они заранее выбрали, отметив желаемый вариант в бланке экскурсионного обслуживания, выдававшегося в первый день круиза во время посадки.

В Мышкине компания «ВодоходЪ» предоставляет туристам широкий выбор экскурсионных программ, с основными и дополнительными экскурсиями. Мышкин – это старый, древнерусский город. Он интересен тем, что здесь все

посвящено мышам. Визитной карточкой города является «Дворец Мыши», в котором туристов встречает царская чета Мышей. Во дворце особого внимания заслуживает зал «Всемирный центр управления делами мышей» там собраны всякие вещи, экспонаты, скульптуры, связанные с этим зверьком. Например, в этом зале можно позвонить в разные страны мира и поговорить с иностранными мышами. Когда приходит теплоход, для туристов на дебаркадере проводится театрализованное шоу. Гости после основной пешеходной экскурсии могут посетить дополнительные экскурсии такие как: интерактивная программа «Авдотин чай», «К мельнику на блины», автобусная экскурсия в д. Мартыново, мастер-класс «Мышкин пряник».

Основным конкурентом компании «ВодоходЪ» является судоходная компания «Белый лебедь». «Белый лебедь» – российский туроператор, работающий с 2013 года, и специализирующийся на организации, проведении и продаже речных круизов на теплоходах «Бородино», «К.А. Тимирязев» и «Михаил Танич». Все теплоходы совершают круизы с отправлением из Москвы [2].

Стоимость круиза у компании «Белый лебедь» на теплоходе «Бородино» начинается от 10500 рублей, у компании «ВодоходЪ» на теплоходе «Феликс Дзержинский» стоимость круиза начинается от 13500. На теплоходе «Бородино» предусмотрено 3-разовое питание с фиксированной рассадкой, полный пансион (питание только по меню, которое предлагает ресторан теплохода). На т/х Феликс Дзержинский 3-х разовое питание, свободная рассадка, система шведский стол. Компания «Белый лебедь» предлагает на выбор две основных экскурсии, включенные в стоимость круиза, компания «ВодоходЪ» предлагает на выбор три основных экскурсии, которые включены в стоимость круиза. Стоянка в Мышкине у теплохода «Бородино» с 17:00-20:00 (3 часа), у теплохода «Феликс Дзержинский» с 10:30-15:00 (4, 5 часа). На наш взгляд, стоянка с 10:30 до 15:00 часов – это наиболее благоприятный вариант с точки зрения осмотра достопримечательностей, так как в Мышкине все экскурсии пешеходные, и красотами достопримечательностей можно будет насладиться в полной мере. Прибывает теплохода «Бородино» в Москву в 23:30, прибытие теплохода «Феликс Дзержинский» в Москву – в 18:00. Слишком позднее прибытие теплохода может быть неудобно семейным парам, имеющим маленьких детей, которые в это время обычно уже спят.

В следствие всего выше изложенного следует, что речные круизы выходного дня – это отличный способ сменить обстановку, отвлечься от трудовых будней и на короткий промежуток времени окунуться в совершенно другой мир. На борту теплохода можно насладиться как культурно-развлекательной программой, так и природой, красивыми видами, свежим воздухом, спокойной и умиротворенной атмосферой.

Нами так же был проведен анализ двух конкурирующих на рынке речных круизов выходного дня компаний «ВодоходЪ» и «Белый лебедь». Анализ показал, чем ниже стоимость круиза, тем меньше количества услуг включено в круиз, также и наоборот – чем выше стоимость круиза, тем больше количества услуг включено в круиз. Ценовая разница у двух компаний зависит еще и от теп-

лоходов, у компании «ВодоходЪ» теплоход «Феликс Дзержинский» - четырехпалубный, а у компании «Белый лебедь» теплоход «Бородино» - двухпалубный.

Таким образом, рынок туров выходного дня на сегодняшний момент продолжает расширяться, и не исключением здесь являются пассажирские судоходные компании, организующие речные круизы.

Список литературы

1. Авилова, Н.Л. Маркетинговое обеспечение развития туризма в регионе / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.Е. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 11 (100). – С. 183-186.

2. Адашова, Т.А. и др. Инновации в туризме и гостиничном бизнесе / Т.А. Адашова, Л.Л. Духовная, Н.В. Косарева, В.В. Лапочкина, И.И. Холодцова. – М., 2019.

3. Адашова, Т.А. Совершенствование государственного регулирования туристско-рекреационной сферы / Н.Л. Авилова, Н.В. Косарева, О.В. Лебедева // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 5-1 (82-1). – С. 50-53

4. ВодоходЪ: круизы и путешествия. – URL: <https://vodohod.com/> (дата обращения 15.03.2020)

5. Круизное информационное агентство. – URL: <http://cruiseinform.ru/company/technye-operatoriy-rossii/belyy-lebed/> (дата обращения 28.02.2020)

6. Кружилина, О.В. Экскурсия как процесс освоения туристского пространства / О.В. Кружилина, Т.А. Адашова // В сборнике: тенденции развития туризма и гостеприимства в России: Материалы студенческой научно-практической конференции. – 2017. – С. 111-114.

Соболева Т.М.

институт истории и культуры

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец

Научный руководитель:

Климова Марина Витальевна

кандидат филологических наук, доцент

О ПРАГМАТИКЕ ДЕЛОВОГО КОСТЮМА В ЭПОХУ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛИЗМА

Аннотация: В статье рассматриваются основные социально-политические факторы, влияющие на формирование уникального советского делового стиля, не зависящего от мировых модных тенденций. Стилистическое развитие советского делового костюма можно считать культурным феноменом, в основе которого лежали идеи о скромности, умеренности и универсальности.

Ключевые слова: деловой костюм, мода, социализм, советский стиль, советские модные издания, семиотика костюма, прагматика костюма.

Каждая эпоха имеет свои определенные, характерные только ей, черты состояния культуры, которые нашли образное выражение в костюме. Его трансформации, всевозможные модные проявления часто являются отражением кардинальных экономических, социально-психологических и политических изменений, происходящих в обществе. Дискуссии о моде актуальны и сегодня. Общество делится на два «лагеря». Одним присуще отстаивание права использовать костюм, который будет отражать индивидуальность и разнообразие персональных взглядов на внешний вид. Другие же – требуют унификации, соблюдения стандартов, характерных для различных групп населения. Данные суждения формировались десятилетиями. Это объясняет нарастающий интерес дизайнеров, историков и просто современной молодежи к внешнему облику гражданина Советского Союза.

Связь моды с политикой, идеологией и экономикой государства невозможно отрицать. Наивысшее влияние данных факторов на деловой костюм проявляется в условиях социализма. Советский Союз стремился изобрести собственный, неповторимый советский стиль одежды, который не зависел от мировых модных тенденций. Социализм и модные тенденции, казалось бы, явления несовместимые. Ещё с конца 1990-х гг. российские и зарубежные историки и искусствоведы доказывают само существование советской моды. В рамках настоящего исследования мы рассматриваем основные этапы развития модных тенденций в Советском Союзе в аспекте прагматики делового костюма этого периода.

Социализм рассматривал моду как «эстетический пережиток» прошлого, это проявлялось во враждебности к мировым модным тенденциям. По этой причине после революции начались поиски собственного советского стиля одежды. Этот вопрос активно обсуждался на страницах не только модных журналов того периода, но и в таких популярных изданиях, как «Рабочий», «Рабочая газета», а также на страницах центральной партийной печати. Расширялся спектр интересующих людей вопросов: каким должен быть внешний вид советского человека, какую идеологию должна выражать мода новой эпохи и мн.др. Ответы давались в приложении к журналу «Красная панорама» (1928 г.). Уже к 1933 г. на страницах газеты «Комсомольская правда» появилась постоянная колонка под названием «Мы хотим хорошо одеваться». Все это свидетельствует о том, что никакого «запрета на моду» в СССР не было, дискуссии могли вестись свободно. В Советском Союзе по характерной одежде, особенно деловому костюму, можно было судить о статусе человека в обществе. Костюм четко разграничивал советскую и западную моду, кроме того помогал отличить добро от зла, или, как принято было считать, честного гражданина, настоящего патриота, от вредителя или классового врага. Уникальный советский стиль одежды служил идеологическим средством. Мода СССР отличалась очень общими требованиями к одежде. Это были скромные, элегантные, пригодные к трудовой жизни, гигиеничные, красивые, но главное – сделанные только на советских производствах костюмы. Главной задачей, стоящей перед легкой промышлен-

ностью, было освобождение от западных идей. Модные журналы должны были транслировать в массы правильный советский костюм и его преимущества: простоту, прагматичность, в отличие от причудливых и «нелепых» образцов западной моды.

Октябрьская революция, ликвидировав класс дворянства и буржуазной аристократии, изменила социальные слои общества, а значит – и семиотику костюма. Из гардероба исчезли роскошные туалеты, поскольку они не были приспособлены для работы, не отражали образ гражданина-труженика своего Отечества. Крестьянский и городской деловой костюм рабочих, служащих и интеллигенции был вынужден модернизироваться в новых, суровых реалиях военного и гражданского труда и быта того времени. Красный цвет – цвет знамени революции приобрел важнейшее символическое значение в отделке делового костюма.

Мода взяла вектор на мужские и женские кожаные куртки комиссаров, руководителей рабочих, партийных и молодежных организаций, солдатские гимнастерки с широкими кожаными ремнями, атласные воротники с городской верхней одеждой. Таким был основной мужской гардероб. Женская одежда – это преимущественно платья из солдатского сукна или холста, байки, бумазеи, грубой шерсти; прямые юбки, ситцевые блузы и куртки, красные платки и козырьки, завязанные на лбу. Ассортимент обуви был вовсе не велик: мужские и женские башмаки, сапоги, парусиновые туфли. Все эти актуальные тенденции в костюме того времени мы видим на советских жанровых и портретных картинах Е. Чепцова, А. Моравова, Б. Иогансона, Г. Ряжского.

Кроме того, отличительными чертами советского делового костюма является полное отсутствие «декоративных излишеств»: галстуков, кружевной отделки, оборок, брошей, колец и пр. Другие аксессуары: шляпы, сумки, а также яркие цвета в одежде были не допустимы. Они считались буржуазными элементами, идеологически враждебными новому укладу жизни. Показательна сцена из романа Н. Островского «Как закалялась сталь», в которой Павел приглашает Тоню Туманову на городское собрание комсомола. Ее нарядное, кокетливое платье резко выделяется среди выцветших гимнасток, холщовых рубашек и старых хлопчатобумажных блузок, сразу же становится показателем ее классовой принадлежности: «Павла отозвал в сторону секретарь комсомола товарного причала, широкоплечий парень в грубой холщовой рубахе, грузчик Панкратов. Он недружелюбно взглянул на Павла, искоса взглянул на Тоню и сказал: «она нам не подходит, она похожа на буржуазию. Как они ее сюда впустили?» [6]. Объяснением крайней строгости и скромности пролетарского костюма служило то, что революционеры, разрушая старый мир угнетения и насилия, отказались от всего, что могло его напоминать.

Возрождение основных символов традиционной моды, а также представлений о моде как о норме жизни человека наблюдается в конце 20-х годов XX в. «Железный занавес» надолго изолировал советских граждан от мировых центров моды. Страна была независима во взглядах на мировые тренды, лишь изредка уделяя внимание западным веяниям моды. Стилистическое развитие со-

ветского делового костюма по праву можно считать культурным феноменом, который ставит под сомнение все научные теории и модели. Этот уникальный стиль проявлялся не только в особой манере ношения костюма, но и в отношении к нему общества.

Основной этап формирования специфической советской моды относится к послевоенному периоду. В 1944 г. на государственном уровне было принято решение о возобновлении издания модного журнала с целью создания советского канона красоты, а также об ужесточении мер, направленных на пресечение распространения западных модных тенденций. В июне 1945 г. вышел первый номер такого журнала. Военно-директивные методы управления легкой промышленностью переходили на мирные условия работы, был поставлен вопрос о создании в СССР единой централизованной системы моделирования одежды. Для решения этой проблемы в 1944-1948 гг. были созданы региональные типовые дома, первоначально в крупных городах: Ленинграде, Киеве, Минске и Риге. К началу 1949 г. было организовано 12 республиканских и областных образцовых домов. Во второй половине 1950-х гг. их было уже 16. В 1948-1949 гг. все типовые дома были объединены в единую систему во главе с общесоюзным домом моделей (ОДМ), созданным на базе Московского Дома моделей (МДМ). В начале 1950-х гг. ОДМ был главным сторонником правильного «советского стиля».

Наиболее интересной деятельностью МДМ и ОДМ со середины 1940-х и до середины 1950-х гг. была теоретическая разработка и практическая реализация концепции советской моды, оказавшей влияние на моделирование в СССР в последующие годы. Работа модельеров рассматривалась как важное средство пропаганды и воспитания у советских граждан хорошего вкуса. В отчете МДМ за 1945 г. очень точно говорилось о «задаче обучения различных слоев населения искусству одеваться». Такой упрощенный взгляд на возможности формирования моды «сверху» был очень характерен для всего советского периода.

В начале 1950-х г. западные модные тенденции считались вредными для советского человека. В журнале «Огонек» Илья Окунев, отвечая на вопросы читателей, писал: «У советских людей вообще нет желания менять свой гардероб, чтобы одеваться "модно". Также не считается позорным для нас иметь сходство в одежде, потому что в социалистическом обществе одежда не служит признаком принадлежности к разным классам. Мы хотим, чтобы люди разного социального статуса, горожане и сельские жители одинаково хорошо одевались в СССР» [4].

Хрущевский период был особенно плодотворным для принятия политических решений в отношении швейной промышленности, поскольку заявленная программа реформ была направлена на повышение материального благосостояния советских граждан. С одной стороны, в это время было смягчено официальное отношение к западной моде, с другой-сформулировано понятие советской моды, «соответствующей условиям советской жизни и отражающей стиль соцреализма» [4]. Советская мода не отличалась сенсационностью и экстравагантностью, для нее были характерны удобство, практичность, функцио-

нальность и гигиена. Меняясь из года в год, мода должна была отражать успехи советской промышленности.

Период оттепели был чрезвычайно важен для советской моды, так как подошло к концу десятилетие, когда костюм должен был следовать «правилам приличия». К этому времени новая западная мода уже «просачивалась» на страницы советских модных изданий. Однако это не означало, что предприятие по производству одежды стало выпускать модные вещи или выбор в магазинах стал более разнообразным. Под влиянием теневой экономики, молодежной музыки и некоторого послабления правил выезда за рубеж стала распространяться информация о модных тенденциях, сами вещи из-за границы, появился неофициальный стиль в одежде. И все же 1960-е гг. сохранялись попытки создать свою собственную советскую моду. В 1964 г. в журнале «Декоративное искусство СССР» развернулась дискуссия о моде и стиле. Наблюдатели советской моды наивно обсуждали возможность освобождения от «власти западной моды», выступали против «бессмысленных изменений моды каждый сезон». Простые и универсальные изделия без модных элементов рекомендовались к производству, так как социалистическая экономика, основанная на плановом управлении, не позволяла менять стандарты производства и следовать моде.

Таким образом, в результате поиска собственной советской моды действительно был создан советский стиль, который не связан с мировыми модными тенденциями, но все же узнаваем. Официальный советский костюм с его идеей скромности, умеренности и элегантности на десятилетие заблокировал развитие моды в СССР. Однако если бы не было официального социалистического костюма и связанных с ним идей хорошего вкуса, то не было бы и явления неофициальной социалистической моды.

Список литературы

1. Гофман, А.Б. Мода и люди. Новая теория моды и модного поведения / А.Б. Гофман. – 5-е изд. – М.: КДУ, 2015. – 228 с.
2. Кессин-Скотт, Д. История костюма и моды / Д. Кессин-Скотт. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 190 с.
3. Коммиссаржевский, Ф.Ф. История костюма / Ф.Ф. Коммиссаржевский. – М.: Советский литератор, 2001. – 494 с.
4. Мерцалова, М.Н. История костюма. Очерки истории костюма / М.Н. Мерцалова. – М.: Би 0000, 2001. – 195 с.
5. Мерцалова, М.Н. Костюм разных времен и народов / М.Н. Мерцалова. – М.: Академия моды, 1993. – 542 с.
6. Островский, Н. Как закалялась сталь / Н. Островский. сайт. - URL: https://librebook.me/kak_zakalialas_stal/vol1/1 (дата обращения: 01.03.2020)

Стародубцева А.К.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец
Научный руководитель:
Атаманова Елена Тихоновна
кандидат филологических наук, доцент

ТОБОЛЬСК КАК «ДУХОВНАЯ КОЛЫБЕЛЬ» СИБИРИ (МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ЭКСКУРСИОННОЙ ПРОГРАММЫ)

Аннотация: В статье рассматривается Тобольск как «столица Сибири». Особое внимание уделяется Тобольскому кремлю как уникальному историко-архитектурному комплексу территории. В работе представлены те объекты показа, которые могут быть интересны как для участников экскурсионных программ, так и туристских. Кроме того, некоторые православные святыни могут включаться в туры для туристов-паломников.

Ключевые слова: Сибирь, Тобольск, «столица» Сибири, «духовная колыбель», Тобольский кремль, христианизация, Пётр I, Ермак, экскурсионные программы, туризм.

Тобольск (1587 г.), имеющий более чем 400-летнюю историю, по праву называют «духовной колыбелью» и «столицей» Сибири. Это прежде всего связано с тем, что в 1620 г. в нём была учреждена Сибирская епархия, которая вплоть до 1850-х гг. включала в себя территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. Именно в этот период достаточно остро встал вопрос о христианизации северных народов с целью их просвещения, воспитания, знакомства с культурами других земель и этносов. В XVIII в. М.В. Ломоносов проницательно отмечал, что «российское могущество прирастать будет Сибирью».

Тобольск – это не только «Ворота Азии», но и пристанище для многочисленных ссыльных. Здесь отбывали ссылку протопоп Аввакум и декабристы (И.А. Анненков, В.К. Кюхельбекер, А.Н. Муравьев, М.А. Фонвизин), писатель А.Н. Радищев и государственный деятель М.М. Сперанский, первый русский портретист И.Н. Никитин и последний русский император Николай II со своей семьей и многие другие.

В XVIII столетии, в связи со стремительным развитием горнодобывающей промышленности, Тобольск становится центром Сибирского округа, откуда в столицу везут драгоценные металлы. С течением времени Тобольск утрачивает свою экономическую значимость (это происходит в XIX в.), что напрямую связано со строительством в царской России на рубеже XIX-XX столетий Транссибирской магистрали, соединившей Сибирь с центральной Россией, но при этом остаётся её духовным центром.

В настоящее время Тобольск активно разрабатывает туристские и экскурсионные маршруты, представляющие интерес во все времена года.

Одним из знаковых сооружений города, привлекающих экскурсантов и туристов, является Тобольский кремль, истоки возведения которого восходят к XVI столетию. Он не однажды перестраивался и дошёл до нас в своём каменном облике с периода XVII-XVIII в. Этот уникальный комплекс Сибири входит в перечень архитектурных памятников федерального значения и находится под охраной государства (рисунок 1).

Рис. 1. – Тобольский кремль [10]

Кремль располагается на Троицком мысу, возвышаясь над Иртышом, с двух сторон Софийского (Прямского) взвоза: с восточной стороны находятся религиозные постройки (Софийский двор), а с противоположной – светские (Малый город). Преодоление Софийского (Прямского) взвоза позволяет сразу ознакомиться с панорамными видами Тобольска, так как при движении вверх перед путником открывается вид на кремлёвскую Соборную площадь, а при движении в обратном направлении (вниз) – появляется возможность обозреть нижнюю часть города. В этой связи невозможно не упомянуть, что непревзойдённым памятником инженерного искусства конца XVIII столетия являются и подпорные стены Софийского (Прямского) взвоза, не имеющие себе равных на территории России, так как длина их – сто восемьдесят метров, толщина кирпичной кладки у основания составляет порядка трёх метров, а наибольшая высота - тринадцать метров.

Архитектурный ансамбль кремля (попутно отметим, что это единственный каменный кремль региона) включает Софийско-Успенский собор (1686 г.), Покровский зимний собор (1746), Архиерейский дом (1775), Духовную семинарию (1780), Колокольню (1792-1797); Гостиный двор (1703), Рентерею (1713), Дворец Наместника (1782), памятник Ермаку (1839), Тюремный замок с

научной библиотекой и архивом (1855), памятник С.У. Ремезову (1993), многочисленные смотровые площадки и другие интересные достопримечательности. Мы не ставим своей целью в рамках данного исследования раскрыть особенности всех историко-культурных объектов Тобольского кремля и городского пространства, представляющих интерес для туристов и экскурсантов, а остановимся лишь на некоторых, на наш взгляд, наиболее значимых с точки зрения истории и становления региона как «духовной колыбели» и «столицы» Сибири».

Софийско-Успенский собор (рисунок 2), построенный «по образцу», как и многие сооружения этого времени, безусловно, стал не только самым старым каменным сооружением Сибири, но и доминантой Тобольского кремля. Он датируется 1683-1686 гг. и вбирает в свой архитектурный облик элементы Вознесенского собора Москвы, Успенского собора Троице-Сергиевой Лавры и отдельные черты южнорусского влияния. Его создателями стали каменщики и подмастерья из Первопрестольной и Великого Устюга – Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин. Другие постройки этого периода не сохранились.

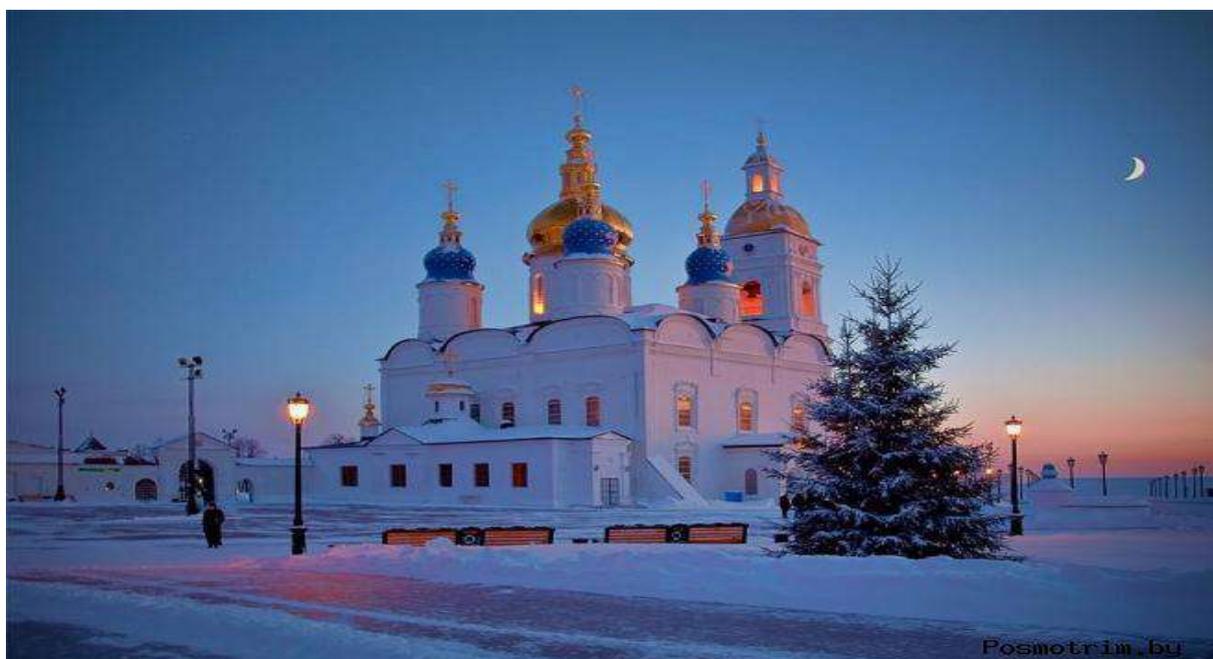

Рис. 2. – Тобольский кремль. Софийско-Успенский собор [1]

В конце XVII – начале XVIII вв. Тобольский кремль строился по проекту сибирского историка и картографа Семёна Ремезова (1642-1721). В его бытность были построены Приказная палата на юге, Гостиный двор на северо-западе, наугольные башни, крепостные стены, а своеобразной данью памяти Ермаку (1532-1585), покорителю Сибири, стали возведённые Дмитриевские ворота в честь его святого покровителя Дмитрия Солунского (триумфальная арка, символизирующая вход России в Азию), строительство которых так и не было завершено (отсутствует надвратная часовня). Впоследствии за этим сооружением закрепилось название Рентереи (ещё оно именовалось «Шведской палатой» или «Казённой палатой») и предназначалось оно для хранения государственной

казны (рисунок 3), так как туда свозилось основное богатство Сибири – пушной ясак (натуральный налог с сибирских и северных народов). Период её строительства относится к 1714-1717 гг., а непривычное для нашего слуха именованье исторически связано с известной Полтавской битвой (строили Рентерею пленные шведы). Это, пожалуй, единственное здание в Тобольском регионе, соединяющее в своём архитектурном облике древнерусские, средневековые черты и отдельные реалии Петровской эпохи, отсылающие нас к культуре Нового времени и европейской цивилизации, когда внешние ориентиры для государства стали весьма важными. Ведь далеко не случайно «самым активным западником русской истории» предстаёт «сложная многогранная натура Петра Великого», которая «...до сих пор продолжает находиться в центре внимания историков, политиков...» и т.д. [2, с. 60].

Рис. 3. – Тобольский кремль. Рентерея [11]

Пётр I всячески оказывал своё покровительство «столице Сибири» и стремился придать ей представительный облик. Вероятно, этим отчасти объясняется назначение в 1708 г. князя М.П. Гагарина губернатором Сибири (территорий от Камы до Аляски), которому отчасти удаётся реализовать честолюбивые замыслы самодержца, что проявляется в задумках построить сооружения военно-административного и торгового назначения (к примеру, Гостиный двор (1703 г.). Однако сибирский губернатор не до конца оправдал возлагаемые на него надежды и был казнён Петром Великим по доносу о казнокрадстве за злоупотребления (например, каменное строительство в Тобольске продолжалось, несмотря на запрет 1714 г., вплоть до 1718) и планы отделения от России Сибири. В конечном итоге, каменное строительство в Тобольске было прекращено практически на три десятка лет.

Ещё одним объектом для экскурсионных и туристских программ является Покровская церковь, построенная в 1743-1746 гг. как «вспомогательное» здание при Софийско-Успенском соборе, впоследствии получившая название «зимнего» собора. В эстетике его экстерьера явно угадывается влияние «малороссийской» архитектуры с её отдельными латинскими элементами.

Как объект туристского показа заслуживает определённого внимания «Архиерейский дом» (1775), который является памятником гражданской архитектуры конца XVIII в. С 1770-х гг. в нем размещалось высшее духовенство региона. Именно оттуда сибирские архиереи, митрополиты и епископы вели просветительскую работу среди населения. На протяжении двухсот лет Архиерейский дом являлся центром духовности и культуры Сибири, но в период с 1920 гг. до конца XX столетия здание утратило свой религиозный статус: сначала в нем располагался детский приют, а затем – различные государственные организации. В настоящее время в архиерейском доме находится канцелярия епархии и рабочий кабинет правящего митрополита Тобольского и Тюменского. По-прежнему, это не только резиденция высшего духовенства Сибири, но и духовный центр православия в регионе, где в 2014 г. был реализован музейный проект «История православия в Сибири». Открытие экспозиции послужило более широкому развитию туризма в Тюменской области. Данный проект органично «лег» на паломнический маршрут, являясь отправной точкой в повествовании о святых местах Зауралья. Выставочный комплекс представляет собой иллюстрированную летопись зарождения, становления и распространения православия с момента прихода Ермака в Сибирь и до современности. Особое внимание в проекте уделяется теме миссионерства – великим сибирским подвижникам благочестия, митрополитам Филофею Лещинскому, Иоанну Тобольскому, Павлу Конюшкевичу. Реализация проекта позволила представить богатейшую коллекцию православных раритетов Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника. Более двухсот предметов церковного искусства XVII-XVIII вв. было представлено для ознакомления широкой аудитории. Благодаря мультимедийным технологиям посетителям представилась возможность увидеть карту православного освоения Российского Зауралья с динамикой продвижения, а исследовательские материалы (систематизированные, иллюстрированные и сопровождаемые выверенными комментариями и пояснениями) передают паломнику и туристу миссионерскую значимость духовного центра и ощущение подлинной атмосферы мемориального объекта, из которого продвигалось православное просветительство на восток России.

На Соборной площади Тобольского кремля, в юго-восточной её части, располагается как самостоятельное сооружение 75-метровая многоярусная колокольня Софийско-Успенского собора (1792-1797) с пятнадцатью колоколами, где находился некоторое время и ссыльный Угличский колокол, получивший это название за набат по случаю смерти царевича Дмитрия в Угличе [5, с. 7]. Василий Шуйский за это не только казнил несколько сотен жителей Углича за их самосуд над предполагаемыми убийцами, но и отдельные семьи сослал в Сибирь, а заодно и колокол, который был таким образом «наказан». На нём бы-

ла сделана интересная надпись: «первосыльный неодоушевленный с Углича» [8]. Проект колокольни принадлежит А. Гучеву, а строительством руководил Ф. Уткин. Позднее на ней были установлены куранты, изготовленные ямщиком И. Баяновым.

XIX столетие оставило в ансамбле Тобольского кремля особый памятник, который также является объектом туристского показа. Это Тюремный замок для каторжан-пересыльников (1855 г.), построенный для семисот пятидесяти человек, но меньше полутора тысяч в нем практически не бывало. Комплекс Тюремного замка состоял из пяти зданий. По своему внешнему виду они мало чем похожи на тюрьму и только внутреннее расположение раскрывало суть всего комплекса.

В штате тюремного замка состоял священник, в обязанности которого входила духовно-нравственная сторона жизни арестантов. Самыми известными узниками этой тюрьмы были: М.И. Михайлов, В.Г. Короленко, Н.Г. Чернышевский, Фани Каплан. В годы Великой Отечественной войны в Тобольск были эвакуированы заключенные из Бутырской и Липецкой тюрем [12]. Это было одно из самых серьезных учреждений подобного типа, режим заключения в котором был строже, чем в колонии.

Путешествуя по Тобольску, невозможно не вспомнить о ссыльных декабристах, о которых гениальные строки великого А.С. Пушкина: «Во глубине сибирских руд, /Храните гордое терпенье, /не пропадёт Ваш скорбный труд / И дум высокое стремленье». Их самоотверженным жёнам здесь установлен оригинальный памятник, символизирующий мужество женщин и их гражданский подвиг: в центр ротонды помещена бронзовая женская фигура (рисунок 4). В очередной раз отечественная история и культура являются свидетельством тому, что русские женщины прошли через множество трудностей и «...смогли сохранить своего «лица необщее выражение» (Е.А. Боратынский) и достойно пронести все тяготы и лишения, уготованные им ... судьбой» [3, с. 83].

Рис. 4. – Тобольск. Памятник жёнам декабристов в Тобольске [8]

В заключение хочется отметить, что с Тобольском и его округой связаны биографии многих известных деятелей науки и культуры. Среди них выдающийся химик Д.И. Менделеев и композитор А.А. Алябьев, писатель П.П. Ершов, и художник В.Г. Перов, математик Ю.С. Осипов и изобретатель телевидения Б.П. Грабовский, архитектор Останкинской телебашни и автор монумента «Родина-Мать» Н.В. Никитин, актер А.Г. Абдулов и многие другие. Невозможно в этом контексте не вспомнить ещё об одной «знаковой фигуре» для этого региона – М.М. Пришвине, русском писателе, учёном, философе, этнографе, для которого «...неудавшийся «побег в Азию от проклятой латыни» ... и ... исключение из четвёртого класса Елецкой мужской гимназии с «волчьим билетом» на основании докладной записки учителя географии (впоследствии известного философа) В.В. Розанова» [4, с. 194] стали своего рода «путёвкой» в большую жизнь и привели его в 1889 году в семью родного брата матери Ивана Игнатова – крупнейшего в Сибири пароходовладельца. Это кровное родство в тот период времени позволило будущему художнику слова, несмотря на «волчий билет», продолжить обучение на легендарной сибирской земле.

Краткий экскурс в «духовную колыбель» и первоначальную «столицу» Сибири – Тобольск показал, что эта территория очень богата своим историко-культурным наследием, в том числе и религиозными святынями, большая часть из которых является православными. Поэтому самой многочисленной и влиятельной религиозной организацией в регионе является всё-таки Русская Православная Церковь, так как русские, белорусы и украинцы составляют его 70% населения [6, с. 87].

Вместе с тем в Тюменском регионе на современном этапе действует около 170 официально зарегистрированных организаций религиозной направленности, но при этом наблюдается высокая степень толерантности. Помимо православных христиан, в Тюменском крае есть представители католичества, а также исповедующие другие религии, например, ислам, индуизм и др. Все они имеют свои взгляды «на участие в совместной с государством реализации социально ориентированных мероприятий и разнообразных программ, которые сформировались в индуизме, иудаизме, буддизме, христианстве, исламе и других религиях» [7, с. 80].

Таким образом, на сегодняшний день популяризация туризма в Тобольске и в целом в Тюменском регионе представляется достаточно актуальной. Имеющийся потенциал можно использовать как в русле экскурсионных программ, так и туристских. При этом сдерживает развитие туризма в крае, как, впрочем, и в большинстве регионов России мало развитая инфраструктура, недостаточное кадровое обеспечение, слабые связи с туристскими организациями ближнего и дальнего Зарубежья.

Список литературы

1. Архитектура Софийского собора в Тобольске. - URL: <https://posmotrim.by/article/arhitektura-sofijskogo-sobora-tobolsk.html> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
2. Атаманова, Е.Т. «Русский сфинкс» в творческом сознании М.М. Пришвина / Е.Т. Атаманова // Михаил Пришвин и XXI век: материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 140-летию со дня рождения писателя. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2013. – С. 60-64.
3. Атаманова, Е.Т. «Есть женщины в русских селеньях...»: к вопросу о феномене формирования креативной личности в поликультурном пространстве современности (отечественный дискурс) / Е.Т. Атаманова // Развитие креативности личности в современном образовательном пространстве: сборник материалов международной научно-практической конференции (Елец, 25 апреля 2017 г.). – Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2017. – С. 82-86.
4. Атаманова, Е.Т. «Елец Михаила Пришвина»: туристский дискурс / Е.Т. Атаманова // Актуальные проблемы развития туризма: Мат. Межд. науч.-практ. конф., 12-13 марта 2018 г.; под ред. С.В. Дусенко, Н.Л. Авиловой. – М.: РГУФКСМиТ, 2018. – С. 192-195.
5. Жиров, Н.А. История: учебное пособие / Н.А. Жиров. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2018. – 121 с.
6. Матвиенко, В.А. Политико-правовые аспекты Русской Православной Церкви в современной России: учебное пособие / В.А. Матвиенко. – Москва - Берлин: Издательство: «Директ-Медиа», 2015. – 198 с.
7. Матвиенко, В.А. Репрезентация социальной политики в государственном и религиозном дискурсах: опыт политико-правового анализа / В.А. Матвиенко // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18. – № 2. – С. 79-85.
8. Памятник жёнам декабристов в Тобольске. – URL: <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
9. Тобольск. Тобольский кремль. – URL: <https://silverina1.livejournal.com/125227.html> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
10. Тобольский кремль – история и современность. – URL: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fset-travel.com%2Fru%2Fworld%2F390-tobolskiy-kreml-istoriya-i-sovremennost> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
11. Тобольский кремль. Рентерея. URL: <https://yandex.ru/images/search?text> (дата обращения: 07.03.2020 г.)
12. Тропин, Н.А. Кафедра российской истории и археологии. Очерк деятельности и указатель трудов (2003-2007 гг.) / Н.А. Тропин, Д.А. Ляпин. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2008. – 41 с.

Стрельникова В.Э.
институт истории и культуры
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина г. Елец
Научный руководитель:
Соломенцева Светлана Борисовна
доцент

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ИНТЕРФЕЙСА ИНТЕРНЕТ-САЙТОВ И МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена исследованию процесса проектирования интерфейса мобильных приложений и сайтов. Рассматриваются основные этапы проектирования, их отличительные особенности и характеристики. Анализируются основные функциональные и эстетические требования к современным интерфейсам.

Ключевые слова: интерфейс, UI дизайн, UX дизайн, юзабилити, проектирование, протипирование.

В современном мире технологии развиваются стремительно, почти у каждой компании есть свой сайт или мобильное приложение. Но поскольку смена технологических процессов происходит достаточно быстро, не все участники интернет сообщества успевают вовремя перестроиться. Еще несколько десятилетий назад мало кто слышал о таком понятии, как интерфейс, но сегодня это слово широко известно. В данной статье мы сделаем попытку определить сущность этого понятия и установить его связь с дизайном.

Создание нового графического или промышленного дизайна предполагает наличие конкретной практической цели. Как правило, этой целью является повышение прибыли в бизнесе от реализации определенного продукта путем привлечения новой или расширения имеющейся целевой аудитории. Удачное дизайнерское решение делает любой продукт, начиная от мебели и заканчивая мобильным приложением, уникальным. Подобно невидимой руке, веб-интерфейс должен направлять пользователей к нужной информации со скоростью мысли. Д. Раскин в своей работе «Интерфейс: новые направления в проектировании компьютерных систем» утверждает: «Способ, которым вы выполняете какую-либо задачу с помощью какого-либо продукта, а именно совершаемые вами действия и то, что вы получаете в ответ, и является интерфейсом» [6, с. 4].

Стоит заметить, что в данный момент времени под интерфейсом также подразумевается сокращенное название «графического пользовательского интерфейса (прямоугольник с кнопками и значками, который вы видите на экране компьютера)» [4, с. 7].

Тем не менее, веб-интерфейсы – это гораздо больше, чем кнопки, меню и формы для заполнения пользователями, это еще и первое впечатление пользователя, и его ощущения на протяжении всей работы с инновационным продук-

том, к которому относится сайт. Для того чтобы продукт был уникальным, необходимо соединить два таких важных элемента дизайна, как визуальную привлекательность и удобство использования. За эти две составляющие отвечают такие области компьютерного дизайна, как UI и UX. Специалисты этих областей вместе с разработчиками занимаются созданием интерфейсов, с которыми мы сталкиваемся каждый день.

UI – это понятие, включающее в себя определенный набор графически оформленных технических элементов: кнопки, чекбоксы, селекторы и другие поля (рисунок 1) [3, с. 73].

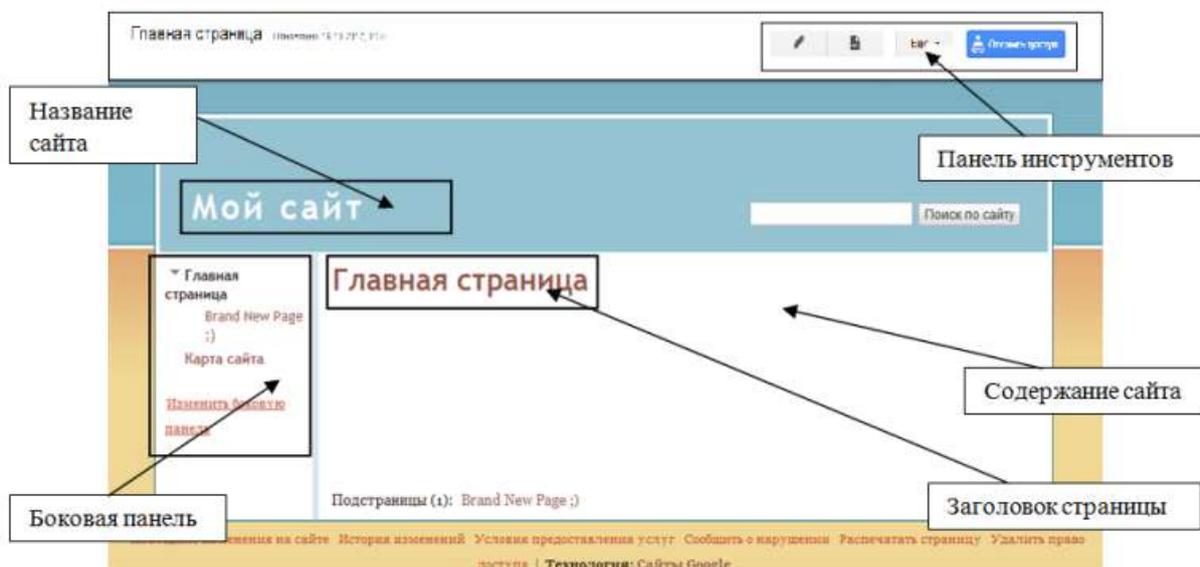

Рис. 1. – Пример традиционного интерфейса сайта

UX – аббревиатура от «User Experience» (дословный перевод: «опыт пользователя») означает, какое впечатление или опыт получает пользователь от работы с предлагаемым ему интерфейсом [7, с. 158].

Дизайнер UX исследует и анализирует, как потребители контента относятся к предлагаемому продукту. Проектировщики UX затем применяют эти знания в разработке продукта, что гарантирует пользователю наилучший возможный опыт работы с продуктом.

Разработчики UX проводят исследования, анализируют результаты, и информируют о них других членов команды, а также контролируют этапы разработки с целью обеспечения реализации ожидаемых результатов.

Перед начальным этапом проектирования следует всегда учитывать современные параметры оценки интерфейса. Он должен соответствовать следующим характеристикам:

- удобство и простота;
- высокий уровень эргономики;
- соответствие интересам потенциального пользователя;
- качественное юзабилити;
- коммерческая выгода.

«Юзабилити» (usability, англ.) – это степень удобства, с которой пользователь может выполнять стоящие перед ним задачи, используя программный продукт. Юзабилити веб-сайта подразумевает максимально удобные, понятные и эффективные пути решения задач, лежащих перед пользователем, при его обращении к сайту (к примеру, регистрация или совершение покупки) [5].

Для того чтобы интерфейс был качественным, следует придерживаться последовательности поэтапного создания (рисунок 2).

Рис. 2. – Этапы проектирования интерфейсов

Этапом исследований, как правило, должны заниматься UX-дизайнеры. Если в команде нет таких специалистов, данную работу выполняют маркетологи. Очень важный момент – правильно обозначить проблему, после чего следует сформулировать цели и задачи, необходимые для ее решения. Также нужно выполнить анализ целевой аудитории, похожих или ранее созданных программных продуктов. Важно понимать отношение самого человека к предлагаемым новым типам взаимодействия для того, чтобы спроектировать хороший пользовательский опыт [1]. Правильно выполненные исследования помогают получить достоверный результат, который составит основу интерфейса, ориентированного на конечного потребителя.

Затем необходимо создать пользовательский сценарий, то есть описывать действия каждого персонажа от первой точки взаимодействия с сайтом до момента достижения конечной цели. Обычно команда прописывает все задачи, и по возможности максимально упрощает, доводя их количество до минимума. Пользовательские сценарии являются одним из лучших способов тестирования структуры сайта, поскольку они изолируют недоработки до того, как они станут проблемами, а также помогают думать о способах улучшения структуры. Данные двух первых этапов являются необходимой основой третьего, в ходе

которого создается структура интерфейса: определяется количество страниц, их взаимодействие друг с другом и краткое содержание.

На этапе протипирования создаются макеты. Их основная задача – дать уже наглядное представление, как будет выглядеть интерфейс. Поэтому на страницах должна быть все нужная информация: чекбоксы, кнопки, статьи и т.д. Создание протипов происходит в специализированных программах. Лидерами в этой области на данный момент являются такие программы, как: InVision, Fluid UI, Wireframe.cc, Axure RP.

Определение стилистического решения идет иногда параллельно с протипированием. Но протипирование – это логический процесс, на этапе же стилистики прорабатывается внешний вид макетов и будущего программного продукта. Здесь уточняется цветовая гамма, основные шрифты, продумывается внешний вид кнопок. Это начальный этап для UI-дизайнера. Именно на этом этапе стоит подумать о навигации. Пользователи всегда должны знать свое местонахождение на сайте или в приложении, это способствует ощущению комфорта и упрощает работу. Здесь подойдут такие способы, как выделение пунктов меню, стрелки и заголовки, в последнее время приветствуется анимация.

Одним из признаков плохого пользовательского интерфейса является путаница, обычно возникающая, когда функциональные или элементы управления не имеют четкого объяснения. Контрастность, цветовое решение, типографика – все это влияет на восприятие и понимание веб-интерфейса. Для оптимизации внешнего вида применяются различные приемы. Например, светлые объекты будут привлекать больше внимания, когда контрастируют с темными, помогая направлять внимание пользователя на целевой объект разработчика. Большую роль играет типографика. Размер и стиль шрифта должны быть подходящего масштаба и хорошо читабельными. Все эти элементы UI будут влиять и на UX. В таблице 1 приведен пример размеров шрифта для проектирования приложения Apple на IOS10+.

Таблица 1. – Размеры шрифта для проектирования приложения Apple на IOS10+

Заголовки страниц; Заголовки модальных окон	17pt (средний вес шрифта iOS 10+ заголовки страниц 34pt до скроллинга, 17pt после)
Текст абзаца; Ссылки	17pt
Вторичный текст	15pt (цвет светлее)
Третичный текст; Подписи; Сегментированные кнопки	13pt
Кнопки; Текст, вводимых данных	17pt
Панель действий	10pt (не меньше)

Дизайн-концепция – это предположение, как может выглядеть весь интерфейс, то есть наложение стилистики на структуру интерфейса, что уже дает реальное наглядное представление. Обычно на этапе создания дизайн-концепции можно сделать три страницы, этого будет достаточно для заказчика и команды. Это конечный процесс разработки программного продукта, отшлифовка его внешнего вида. На данном этапе становится понятно, правильно ли подобран кегль, шрифт, насколько сочетается ширина линий иконок с текстом, гармонично ли смотрятся кнопки, направляющие в совокупности с другими элементами экрана, сочетается ли это все с выбранным стилем.

На сегодняшний день отчетливо прослеживается тенденция использования анимированных элементов интерфейсов. Как правило, старту анимации сопутствует какое-либо событие. Это может быть действие, инициируемое пользователем или системой: щелчок мышью, наведение курсора, прокрутка страницы до определенного места, завершение загрузки элементов и т.д. [2]. Поэтому если требуется анимация, то следует начинать ее разрабатывать с момента дизайн концепции и продолжать на протяжении всех остальных этапов.

После согласования готовых визуальных макетов с заказчиком, можно передавать материалы команде разработчиков, которые займутся технической частью. Макеты, шрифты и иконки, а также UI – все это входит в материалы, требующиеся для технической работы.

Оценка разработанного программного продукта чаще всего производится по следующим основным критериям:

- системные характеристики (цель, юзабилити, функциональность, комплексность);
- внутреннее состояние пользователя (восприятие, настроение, желания, потребности).

Если оценки по приведенным выше вопросам были положительными, то можно с уверенностью говорить о том, что работа UX-дизайнера была выполнена качественно и успешно.

Таким образом, мы показали, что в проектировании интерфейсов, важна каждая ступень процесса. Конечно, в целях экономии средств и времени можно сократить какой-нибудь из этапов или не прибегать к анимации, но в целом это долгий, сложный многоступенчатый процесс, требующий внимательности и детальности. В ходе проектирования интерфейса интернет-сайтов и мобильных приложений задействованы разные предметные области: дизайн, социология, маркетинг, программирование. Поэтому чтобы получить хороший программный продукт, специалист должен обладать обширными знаниями, умениями и навыками из различных отраслей науки и иметь четкое представление о новейших достижениях науки и техники.

Список литературы

1. Алексеев, С.А. Обзор исследований рефлексии пользователей интерфейсах интернета вещей / С.А. Алексеев. сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42266538> (дата обращения: 01.03.2020)

2. Беляев, А.А. Анимация в дизайне интерфейса информационных сайтов / А.А. Беляев. сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22943544> (дата обращения: 01.03.2020)

3. Бондарева, В.В. Влияние цветового решения и UI дизайна на конверсию сайта / В.В. Бондарева. сайт. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35006308> (дата обращения: 02.03.2020)

4. Голден, Кришна. Хороший интерфейс – невидимый интерфейс / Кришна Голден. – Санкт-Петербург: Питер, 2016. – 256 с.

5. Никишкин, В.В. Влияние юзабилити сайта банка на восприятие его имиджа корпоративными клиентами / В.В. Никишкин. сайт. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21570341> (дата обращения: 29.02.2020)

6. Раскин, Дж. Интерфейс: новые направления в проектировании компьютерных систем / Дж. Раскин. – М.: СимволПлюс, 2005. – 161 с.

7. Филимоненкова, Т.Н. UX/UI дизайн и его роль в разработке пользовательского интерфейса сайта / Т.Н. Филимоненкова, С.А. Дунаевский. сайт. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29374167> (дата обращения: 26.02.2020)

Щербакова В.А.

Воронежский государственный медицинский университет имени

Н.Н. Бурденко, г. Воронеж

Научный руководитель:

Жиброва Татьяна Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент

МЕДИЦИНСКИЙ ТУРИЗМ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

«Времена не выбирают, в них живут и умирают»

А.С. Кушнер

Многое в мире со временем претерпевает изменения: приоритеты людей, мода, но есть и вечные ценности, к которым можно отнести, например, здоровье человека [1]. На протяжении многих тысячелетий, так же, как и сейчас, людей волновали вопросы собственного здоровья. Именно поэтому медицина в современном мире одна из приоритетных и бурно развивающихся отраслей.

В последнее время все чаще можно наблюдать тенденцию развития медицинского туризма как за границей, так и в России. Что же такое медицинский туризм сегодня? И с чем связана все более возрастающая популярность данного направления медицинских услуг?

Медицинский туризм является медицинской услугой, совмещающей в себе отдых за рубежом и получение высококвалифицированной медицинской помощи. В России это направление только начинает развиваться, поэтому изучение мнения общественности, уровня доступности и качества данной услуги, на наш взгляд, сегодня по-прежнему актуально. Медицинский туризм в нашей стране направлен как на отечественных потребителей, так и на иностранных

граждан. 1 января 2019 года в России стартовал пятилетний Национальный проект «Здравоохранение». Одна из его задач – развитие экспорта медицинских услуг. Указ президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 гласит, что ежегодный объем экспорта медицинских услуг к 2024 году должен составить 1 миллиард долларов США и 1,2 миллиона иностранных пациентов [2].

Начиная с 2015 года основным конкурентным преимуществом стандартизированного лечения в России можно считать его относительно невысокую стоимость. Особенно заметно это в области стоматологии, микрохирургии глаза, пластической хирургии. При этом в направлении микрохирургии глаза благодаря уникальным технологиям и многолетнему опыту проведения операций Россия и без того конкурентно способна. В федеральных клинических центрах имеется достаточно развитая инфраструктура. Вполне вероятно, что это может привлечь пациентов из-за границы, в том числе для получения услуг более низкой стоимости, не покрываемых страховкой. На сегодняшний день, к сожалению, наша страна проигрывает как по объемам, так и по привлекательности данной отрасли. Не более 0,4 процента этого рынка приходится на долю Российской Федерации. В Международном индексе медицинского туризма (MedicalTourismIndex), учитывающем как компетенцию медицинского персонала и технологичность оборудования, так и отношение к пациентам в целом Россия занимает 34-е место из 41.

Список направлений, привлекающих медицинских туристов других стран, довольно широк: стоматология (в основном – имплантация и протезирование), урология, гинекология (в основном – ЭКО), пластическая хирургия, ортопедия, травматология, сердечно-сосудистая хирургия, офтальмология.

Однако, система региональных медицинских учреждений, не готова на данный момент принимать иностранных пациентов, так как слабо развита. В результате, около 90 процентов медицинских туристов едут в крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург.

Учитывая актуальность темы нами был проведен социологический опрос, отражающий распространенность, доступность и актуальность медицинского туризма, а также уровень информированности среди граждан Российской Федерации, а именно жителей Воронежской области. Опрос проводился дистанционно, с помощью гугл-платформы [2].

Было опрошено 100 человек, из них 66% – женщины, 34% – мужчины. Большая часть опрошенных – люди от 18 до 40 лет, преимущественно школьники и студенты.

Опросник состоял из нескольких закрытых вопросов, и одного открытого вопроса.

В первую очередь необходимо было узнать об осведомленности граждан относительно медицинского туризма. На вопрос: «Знаете ли вы о том, что такое медицинский туризм?» 51% опрошенных ответили «да», 49% – «нет» (диаграмма 1).

Знаете ли вы о том, что такое медицинский туризм?

100 ответов

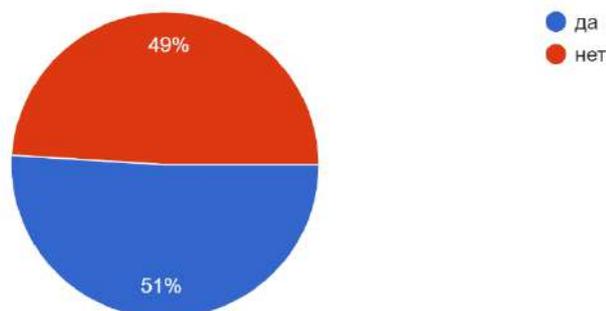

Диаграмма 1

Далее, следовал вопрос, касающийся отношения населения к данному направлению (диаграмма 2). Оказалось, что большинство относится к медицинскому туризму нейтрально. Возможно, это связано с низкой степенью информированности граждан.

Как вы относитесь к медицинскому туризму?

99 ответов

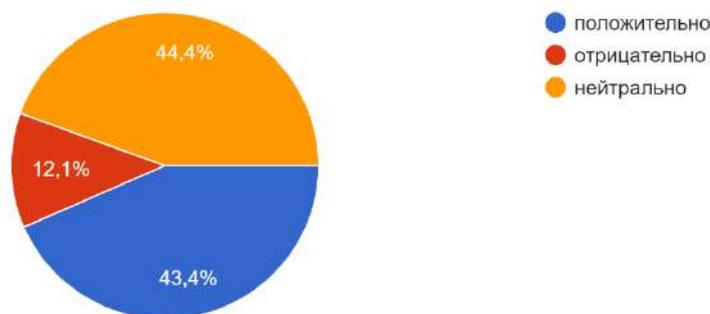

Диаграмма 2

Одним из основных вопросов исследования, был вопрос относительно возможности развития медицинского туризма в Воронеже и области (диаграмма 3). Большая часть опрошенных (44%) выразили надежду на развитие данного направления. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что медицинский туризм является востребованным направлением отечественного здравоохранения. Его необходимо всячески поддерживать и развивать.

Как вы считаете, есть ли будущее у медицинского туризма в Воронеже?
99 ответов

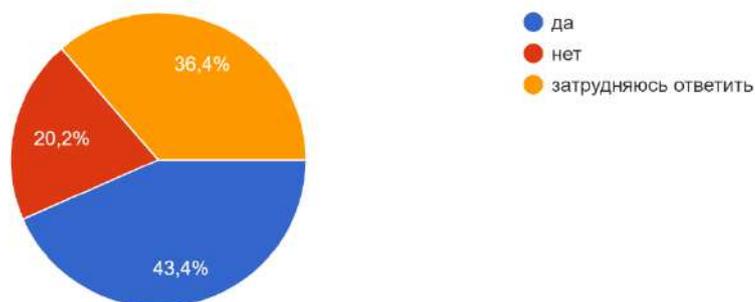

Диаграмма 3

Так же в результате опроса были получены предложения по развитию медицинского туризма в городе Воронеж. В основном люди предлагали пропагандировать данное направление, в том числе за счет увеличения количества рекламы, ввода бесплатных путевок для определенных слоев населения, например людей пожилого возраста, студентов.

«В регионе поток медицинского туризма сейчас только формируется» - считает советник отдела оказания медицинской помощи взрослому населению областного департамента здравоохранения, главный внештатный хирург департамента Геннадий Кретинин [1].

С этой целью при поддержке губернатора Александра Гусева в регионе создан кластер медицинских услуг, в работе которого принимают участие представители областного департамента здравоохранения, частных медицинских организаций, ВГМУ им. Н.Н. Бурденко. Эта работа сейчас выстраивается и направлена на привлечение в регион потока иностранных пациентов. Ведь уровень воронежской медицины по профессионализму врачей и качеству лечения, по оснащению самым современным оборудованием соответствует мировым требованиям. А цены – гораздо более привлекательные, чем в Израиле или Германии. Это совершенно новое и очень интересное для нас направление. Так что главное сейчас – донести все наши возможности до иностранных пациентов. В декабре 2019 года руководитель федерального координационного центра по развитию экспорта медуслуг Сабина Грин посетила ряд воронежских клиник и метацентров и оценила наш подход в организации медпомощи, развитие специальных брендов. «Проблема пока – в донесении самой информации о нашем потенциале. В общем, наши государственные и частные медицинские организации могут быть достойно представлены на международных профессиональных форумах и других площадках. Но все это – большая работа впереди», – комментирует Геннадий Кретинин [2].

Наряду с ведущими медицинскими организациями России свои услуги в области медицинского туризма по направлениям: кардиохирургия, травматология, ортопедия, акушерство и гинекология представляет сегодня Воронежская областная клиническая больница № 1 (рисунок 1).

Рис. 1. – Воронежская областная клиническая больница № 1

Так же в ближайшее время планируется развитие Воронежского областного консультативно-диагностического центра со всеми его возможностями. Например, комплекс обследований в режиме «чек-ап», когда за один день – и за довольно небольшую по западным стандартам цену – можно пройти диагностику организма на самом современном оборудовании и на высокопрофессиональном уровне.

Наиболее востребованными у зарубежных граждан являются терапия, неврология, хирургия, акушерство и гинекология, офтальмология (рисунки 2, 3) Уровень развития в регионе таких направлений в сфере медицинского туризма как травматология, стоматология, отоларингология, кардиохирургия еще необходимо развивать [2].

Рис. 2. – Современное оборудование

Рис. 3. – Современное оборудование

За 2019 г. в государственных медицинских организациях Воронежской области оказали медицинские услуги иностранным гражданам на сумму более 40 млн. рублей. Помощь получили 14 526 иностранных граждан [2].

По словам Г. Кретинина, большая часть иностранных граждан, обратившихся за медицинской помощью в области, являются студентами. Однако, в настоящее время, появляются отдельные пациенты-представители арабских стран, Африки, Египта. Чаще всего, это люди, которые помнят о советской медицине и знакомы с регионом по своей студенческой молодости. Также много медицинских туристов из Таджикистана, Украины, Узбекистана, Туркмении [3].

Список литературы

1. Жиброва, Т.В. Воспитательная работа в медицинском университете (из опыта преподавания социально-гуманитарных дисциплин) / Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Профессиональная подготовка будущих специалистов различного профиля: коллективная монография. – Ульяновск, 2019. – С. 111-117.
2. Медицинский туризм. – URL: <https://gorcom36.ru/content/zdorove-na-eksport-cto-nuzhno-voronezhu-dlya-statusa-tsentra-meditsinskogo-turizma/> (дата обращения: 14.03.20)
3. Коммерсант. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2851461> (дата обращения: 14.03.20)
4. Чужикова, Е.В. Опыт проведения семинарских занятий по социологии в медицинском вузе, посвященных проблемам здорового образа жизни / Е.В. Чужикова, В.В. Шаповалова, Т.В. Жиброва, С.Е. Руженцев // Здоровьесбережение студенческой молодежи: опыт, инновационные подходы и перспективы развития в системе высшего образования. – 2019. – С. 266-232.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РОССИИ (материалы участников круглого стола)

Бирюков И.В., Крылов А.А.

факультет истории, мировой политики и социологии
Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина,
г. Тамбов

Научный руководитель:

Сельцер Д.Г.
доктор политических наук, профессор

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНОТИП РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СКВОЗЬ ВЕКА

Аннотация: В статье рассматривается становление российской политической культуры на основе исторических фактов. Исследуется и анализируется специфика российской политической культуры в разные исторические эпохи.

Каждая эпоха оценивается по дуальной шкале «Запад-Восток» на основе генотипической классификации цивилизаций. После классификации эпох будет высчитана их продолжительность, и результатом исследования является соотношение продолжительности «Восточных» и «Западных» эпох.

Ключевые слова: Политическая культура, культурный генотип, цивилизация, Восточная цивилизация, Западная цивилизация, история России.

Политическая культура – часть общей культуры и наследования, включающая исторический опыт, память о социальных и политических событиях, политические ценности, ориентации и навыки, непосредственно влияющие на политическое поведение.

Таблица 1. Сравнительная черта восточной и западной культуры

Черты восточной политической культуры	Черты западной политической культуры
1) Политическая Деспотия 2) Общая/государственная собственность, маленькие гражданские права/их отсутствие 3) Коллективизм	1) Политический демократизм 2) Частная собственность и большие гражданские права 3) Индивидуализм

Событие/факт – вывод – признак

В качестве хронологического деления взяты следующие периоды истории России:

Древняя Русь, 9-13 век. 882-1237 гг.

Татаро-монгольское иго, 13-15 век. 1237-1480 гг.

Московское царство, 16-18 век. 1480- 1721 гг.

Российская империя, 18-20 век. 1721 – 1917 гг.

СССР, начало-конец 20 века, 1917-1991 гг.

Российская Федерация, с 1991 г. по наши дни.

Древняя Русь по политической культуре была одной из передовых государственных образований в плане развития демократии, имела много «Западных» в плане культурного генотипа механизмов управления обществом, одним из них являлось имеющее реальную политическую силу Вече. Вече – народное собрание в древней и средневековой Руси для обсуждения общих дел и непосредственного решения насущных вопросов общественной, политической и культурной жизни; одна из исторических форм прямой демократии на территории славянских государств. Участниками веча могли быть «мужи» – главы всех свободных семейств сообщества (племени, рода, поселения, княжества). Вес их голосов на вече мог быть равными либо различаться в зависимости от социального статуса. Функции веча сближают его со скандинавским тингом и англосаксонским витенагемом. Исходя из определения, Древняя Русь, имея Вече активным политическим институтом, имела зачатки прямой демократии, что было характерно также для древнегреческих Полисов. В целом, власть распределялась между всеми свободными социальными группами общества. Эти группы разделены на 3 категории: князь, дружинники/мелкие князья и ремесленники/торговцы/свободные земледельцы. Институт Вече как раз и был инструментом выражения политической воли последней группы. Да, можно сказать, что в Вече могли участвовать и две другие группы, и также что в разных землях и в разные времена Вече имело разную степень демократичности. Но в целом политическую систему Древней Руси можно охарактеризовать как демократическо-аристократическую. А это значит, что Древняя Русь отвечает критерию демократичности. В плане частной собственности и гражданских прав Древняя Русь обладала чертами как «Западной», так и «Восточной» политической культуры. В пример можно привести первый в истории России рукописный закон «Правда Ярославичей», датированный различными годами, начиная с 1016 года. Этот закон родился из недр культуры Руси, для упорядочивания и стабилизации жизни общества, вмещал в себя уголовное и гражданское право. Уголовное и гражданское право наделяло разными правами всех членов общества, кроме холопов. С одной стороны, неравенство в правах было прописано в законе в виде дифференциации штрафов за нанесение различного рода ущерба, размер штрафа зависел от знатности сословия. На лицо правовое неравенство в зависимости от социального положения, что есть «Восточный» признак. Но с другой стороны, закон защищал представителя низшего сословия от представителя высшего: при нанесении ущерба представителем высшего сословия представителю более низшего, первый был должен выплатить нормированный штраф. Тут уже проглядывается тенденция равенства всех перед законом. Безусловно, законодательство в «Правде Ярославичей» нельзя назвать демократическим. Но и к типичной социальной деспотии от «высшего к низшему» его не

отнести. К тому же он закреплял права на частную собственность всех свободных граждан, а это уже верный признак «Западной» политической культуры [4, с. 26].

В политическом и правовом плане, исторический период Древней Руси можно охарактеризовать как аристократию с тенденцией к демократии. В целом культуру Древней Руси можно причислить к периоду доминирования «Западной» политической культуры.

Время татаро-монгольского ига предстает перед нами как время глубокой трансформации политической системы страны. Политическое проникновение Золотой Орды принесло в политическую культуру много «восточных» черт. В это время на политической арене кроме князей, бояр и Вече появился четвертый гегемон, разрушивший демократические зачатки, унаследованные от Древней Руси. Монгольские ханы выстроили что-то похожее на вертикаль власти, где каждое вышестоящее звено имело неограниченную власть над низшим звеном. Хан имел полную власть над князьями, а князья в свою очередь, при поддержке Хана, постепенно строили свою деспотию в княжестве. Институт Вече был уничтожен во всех городах кроме Новгорода и Пскова, но и там вскоре был ликвидирован. Эту ликвидацию поддерживали и бояре. Позже власти были лишены и они. В итоге сложилась чисто «восточная» политическая система, с нехитрой вертикалью: Хан имел неограниченную власть над избранным князем, который в свою очередь имел его покровительство и распространял власть на остальных князей, которые в свою очередь имели неограниченную власть над своими княжествами. В этот период быстрыми темпами начала складываться «Восточная» система, началась политическая централизация земель под властью Москвы. Сложилась политическая деспотия, ущемление гражданских прав и частной собственности шло полным ходом [3, с. 265].

Период Московского царства очень сложен и насыщен в политическом плане. Политическое наследие времен ордынского ига напрямую повлияло на дальнейшую политическую жизнь страны. В политической культуре укоренились тенденции к централизации власти и деспотии. Вместе с Вече исчезла возможность свободного народа влиять на политику. Московское княжество объединило под своей властью всю территорию Русских княжеств, политическая свобода которых была сильно ограничена. «Восточная» политическая культура все больше укоренялась в менталитете жителей времен Московской гегемонии. Утверждение царя в роли «хозяина» всего государства, с политической точки зрения привело к Смуте. Это произошло по причине того, что сосредоточение всей полноты власти в руках одного человека создает хаос и дезорганизацию в случае выхода его из «игры». Рассредоточение власти же позволяет в критической ситуации рассредоточить обязанности выбывшего звена между собой. Также это позволяет организованно заменить выбывший элемент. Пример семибоярщины в данной ситуации является неподходящим по причине слабой политической власти её во время Смуты. Но этот пример показывает, что рассредоточение власти и её демократизация строится путем долгой и постепенной эволюции, и не может «вырасти» в короткий срок [2, с. 624].

Также это подтверждает пример Российской империи. Пока на западе зарождались и реализовывались либеральные идеи – демократия и парламентаризм, в Российской империи креп абсолютизм. И это показательный пример как разрушить «Западную» демократическую политическую культуру в зародыше, по причине вливания в неё «Восточной» тиранической культуры. Ведь пример Древней Руси показывает, она «стартовала с одинаковых позиций» в отношении западных государственных образований. Но монгольское нашествие поставило крест на демократическом будущем России. Что касается Российской империи, то в ней оформился новый социальный слой – дворяне. Они играли далеко не последнюю роль в политических делах государства и оказывали огромное влияние на императоров и императриц. Происходило планомерное закабаление крестьян, по сути, они стали аналогом рабов-холопов, которые к тому моменту были уничтожены как социальный слой. Российская империя была абсолютной монархией, соответственно не имела конституции. В целом государство превратилось в стандартную «Восточную деспотию», где с одной стороны император, имеющий неограниченную власть при поддержке дворян, а с другой бесправное крепостное население, принадлежащее помещику и не имеющее никаких прав. В 1861 г. крепостное право было отменено, в обществе стали появляться либеральные настроения. Итогом эпохи стал переход в дуалистическую монархию, но просуществовать ей было суждено не долго. Эпоха СССР стала апогеем государства восточного типа. Формируясь и укореняясь столетиями, российская политическая культура восточного типа позволила создать на территории бывшей Российской империи централизованное тоталитарное государство под властью «монарха в новом облике» – партии под руководством вождя. СССР дало выход всем «демонам восточной политической культуры». СССР объединила в себе все основные черты восточной политической культуры: принцип коллективизма, деспотизм, запрет частной собственности, идеологический монизм и т.д. Позже гегемонию в свои руки взяла номенклатура, но отойдя от принципов жесткой идеологической цензуры и перестав играть роль «руководящей и направляющей силы», упустила власть, потому что «восточная деспотия» может держаться только на силе и страхе. В постсоветскую эпоху новая демократическая Россия шагнула оптимистично, но без демократической политической традиции в политической культуре. Из олигархии 90-х мы шагнули в авторитаризм 2000-х. Партия власти, тенденции авторитаризма, гегемония исполнительной власти, вертикаль власти – краткое описание нынешней политической ситуации в РФ. И это вполне закономерно, ведь политическая культура общества воспроизводит политическую систему исходя из своей специфики [5, с. 161].

Вывод: политическая культура России имеет в основном «восточную» сущность. С момента основания древнерусского государства до наших дней мы имеем 355 лет «западной» политической культуры и 783 года «восточной». До монгольского нашествия мы развивались как демократическо-аристократическое государство, но «Иго» уничтожило эту тенденцию, и Россия встала на путь подданнической с одной стороны и автократичной с другой по-

литической культуры, и эта культура имеет своё отражение в политической жизни государства до сих пор [1, с. 320].

Список литературы

1. Вилков, М.И. История России. Хронология страны от древности до наших дней / М.И. Вилков, Д.М. Шарковский. – М.: Эксмо, 2017. – 320 с.
2. Гришаева, О.Н. Основные концепции разделения властей: от античности до наших дней // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 1 (13). – С. 122-134.
2. Зверев, В.В. История России. Краткий курс. – М.: Проспект, 2016. – 624 с.
3. Карамзин, Н.М. История государства Российского: в 12 т. / Н.М. Карамзин. – СПб.: Тип. Н. Греча, 1816-1829.
4. Русская Правда (Краткая редакция); подготовка текста, перевод и комментарии М.Б. Свердлова // Библиотека литературы Древней Руси. [Электронное издание] / Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. – Т. 4: XII век.
5. Харин, А.Н. Введение в политическую культуру: учебное пособие / А.Н. Харин. – Киров: Изд-во «Лобань», 2010. – С. 161-180.

Войнова В.Е.

институт права и экономики

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Чернышева Юлия Андреевна

кандидат юридических наук, доцент

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И РАЗВИТИЕ БАЗОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ЭКСПЛУАТАЦИИ ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА

Аннотация: Эта статья изображает рассмотрение хода появления а также формирования конкретных составляющих, формирующих административно-правовой режим эксплуатации таможенного процесса в период со окончания VIII в. вплоть до начала XX в. Около административно-правовым режимом эксплуатации таможенного дела подразумевается совокупность законных норм также организационных событий, какие устанавливают определенный порядок движения транспортных денег также товаров через таможенный рубеж РФ и в свою очередь надлежащее поведение лиц в сфере социальных взаимоотношений, урегулированных таможенно-правовыми нормами во мишенях обеспечения устойчивости государства.

Ключевые слова: таможенное дело, этап, обеспечение, таможенное законодательство.

Составными элементами, этого режима, выступают: таможенный режим, режим таможенной территории, режим области таможенного контроля также режим таможенного контроля. Действующая наука управленческого права ко базовым составляющим юридической структуры административно-правового порядка причисляет: систему разрешений, регламентацию работы во режимных областях, регистрацию конкретных разновидностей работы отдельных категорий персон, обеспечение требуемого учета также контролирования некоторых видов работы, непосредственный запрет отдельных установлений, использование разных разновидностей ответственности из-за несоблюдение функционирующих законов, но кроме того управленческих граней влияния с целью предотвращения также подавления патологий присутствие жестком соблюдении присутствие данном установленных залога законных справедлив также заинтересованностей персон, попавших во область воздействия этого либо другого порядка.

Известные авторы, как Д.И. Менделеев, Е. Осокин, К. Лодыженский, Н.Н. Шапошников, А.И. Потяев и Л.Н. Марков приняли участие в научных трудах исторических вопросов возникновения и развития этапов таможенного законодательства и таможенного дела. Общепринято считать, что история таможенного дела в РФ ведет свое начало со времен Древней Руси и напрямую сопровождается появлением торгового обмена и зарождением товарного хозяйства. Свое юридическое закрепление факт зарождения российской таможни и таможенного дела, а вместе с тем и отдельные моменты рассматриваемого режима получают с момента издания свода законов «Русская правда» [4, с. 17].

Однако, обращаясь к соглашениям, какие состоят князем Олегом со греками в 907 а также 911 гг., можем заметить, то что подобные составляющие таможенной деятельности, равно как взыскание таможенных пошлин также процедура таможенного обложения, существовавшие в Руси равно вплоть до принятия христианства. Вследствие Этого, возможно прийти ко заключению, то что становление таможенного дела также в соответствии с этим законные также координационные посылы развития основных компонентов законного порядка его обеспечения принимают собственное основание еще вплоть до принятия христианства в Руси. Кроме данного, на Руси взыскивали торговую пошлину (мыт) за перевоз товаров посредством заставы, использование места, что отводилось с целью торга, за аренду торговых площадей, оказываемое купцами либо другим торговым людям.

Из сего вытекает, то что время конца VIII-XI вв. можно расценивать первоначальным многозначительным шагом возникновения единых контуров организационных а также правовых основ административно-правового режима обеспечения таможенного процесса.

Далее важным этапом в возникновении и развитии базовых элементов исследованного в данной статье режима можно считать XII-XIII вв. В это время произошло следующее событие, как Распад Киевской Руси на отдельные княжества также последовало появление границ между ними. После чего стали возникать таможенные заставы, представляющие собой прообраз актуальных

пунктов пропуска через таможенную границу. Также вводились собственные правила взимания таможенных пошлин при перемещении товаров, правителями новых княжеств с целью личного обогащения [3, с. 304].

Уставная грамота – это нормативный правовой акт, закрепляющий правила перемещения товаров через таможенную границу и устанавливающий санкции за уклонение от таможенного обложения, издавались они, как правило, великими князьями.

Рассмотрим, следующий исторический этап развития базовых элементов административно-правового режима обеспечения таможенного дела, совпадающий с периодом Золотой Орды. Началось формирование таких элементов административно-правового режима обеспечения таможенного дела, как система разрешений, регламентация конкретных видов деятельности в области таможенного дела и другие, получающие выражение в различных таможенных грамотах и ярлыках, выдававшиеся князьям монголо-татарскими ханами [5, с. 285].

Отметим, что нормативные акты закрепляли правила, устанавливающиеся в области таможенного дела как путем введения учета лиц, занимающихся торговлей, так и путем контроля за порядком взимания таможенных пошлин [2, с. 5].

Последующей фазой в возникновении и тенденции элементов административно-правового режима гарантирование таможенного дела можно назвать период XVI-XVIII вв. В это время произошло регламентирование сбора пошлин и наметилось стремление к правовой регламентации таможенного обложения в местах пропуска через таможенную границу и в точках осуществления торгового дела ввезенным имуществом.

Дальнейшее продвижение таможенного законодательства и согласно изменения правовых или организационных мер, образовавших административно-правовой режим обеспечения таможенного дела, приходится на периоды царствования Елизаветы Петровны, Петра III, Петра I. Во 1731 г. был принят Морской пошлинный устав, что фиксирует отдельные компоненты административно-правового режима сервиса таможенного дела, затрагивающего регламентации режима захода зарубежных торговых судов во русские порты а также содержащие конкретную систему разрешений либо запретов [5, с. 10]. Названный акт фиксирует таким образом положение и квалификацию таможенников равно распространяет права морских таможен в сухопутные таможни. В То Же Время учитывались меры обязанностей за преступления, посягающие в репутацию и превосходство должностных лиц таможенных органов. Во 1762 г. упразднили таможенную откупную систему также таможенное дело было ввернуто государству, то что стало толчком ко последующему формированию компонентов рассматриваемого в настоящей статье административно-правового режима.

Выполненное исследование процесса появления и формирования определенных компонентов административно-правового режима регулирования таможенного процесса во Российской Федерации в промежуток со VIII вплоть до XX вв. дает возможность выполнить заключение о том, что в разных стадиях

формирования внешнеторговых взаимоотношений отечественное правительство устремлялось реализовывать надзор в области таможенного дела за системой передвижения посредством таможенную рубез разных товаров также транспортных денег, но кроме того регулировать процедура пересечения таможенной пределы физическими личностями, со целью охраны также обеспечения своих финансовых, общественно-политических и других интересов.

Список литературы

1. Кисловский, Ю.Г. История таможен государства Российского / Ю.Г. Кисловский. – М., 1995. – С. 23; Таможенное дело России. X – начало XX в. (Исторический очерк. Документы. Материалы); под ред. А. Н. Мячина. – СПб., 1995. – С. 10.
2. Осокин, Е. Внутренние таможенные пошлины в России / Е. Осокин. – Казань, 1850. – С. 5.
3. Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси. – М., 1984. – С. 304-308.
4. Таможенное законодательство: Сборник нормативных актов; под ред. В.А. Максимцева, Б.Н. Габричидзе. Вступительная статья Б.Н. Габричидзе. – М., 1994. – С. XVII.
5. Тихонов, Ю.А. Таможенная политика Русского государства с середины XVI века до 60-х годов XVII века / Ю.А. Тихонов // Исторические записки. – М., 1995. – Т. 53. – С. 285.

Волкова Э.Б.

институт права и экономики

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Касаткина Екатерина Михайловна

Старший преподаватель

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ В XXI ВЕКЕ

Аннотация: XX век для России стал веком больших перемен, сначала был сделан крутой поворот в сторону от русла развития социально-экономических систем развитых стран, а с последнего десятилетия Россия стала возвращаться в это русло. Преобразования налоговой системы отражали эти процессы.

Ключевые слова: налог, платежи, расходы, юриспруденция, государство, налоговая система.

Построение правового государства предполагает особую роль налогообложения как исторического явления, которое постоянно сопровождает процесс развития государства. О налогообложении можно судить как об эволюционном

процессе, который осуществляет конкретные функции при обмене между государством и людьми материальными ценностями.

Система налогообложения формировалась в ходе исторического развития общества, и история отечественного налогообложения является одной из наиболее важных составных частей истории нашего государства.

XX столетие ознаменовалось вступлением России в период развития экономики, которая отличалась многоукладностью, крайней контрастностью, несбалансированностью. Русское общество в начале века ожидало больших перемен. Осуществление модернизации экономики и финансов было основной целью реформ. В период правления Николая II в России развивалась и экономика, и революционное движение.

23 апреля 1906 г. были приняты утвержденные царем законы Российской империи, которые давали возможность превратить страну в буржуазную монархию. В данных законах фискальные платежи занимали огромное место. Таким образом, данные законы можно считать конституционным урегулированием налогообложения.

К 1916 г. в России собирали различные налоги. Речь идет о прямых налогах (поземельных, с недвижимого имущества и подати, государственных промысловых налогах, сборах с доходов от денежных капиталов); косвенных налогах (таможенных доходах, сахарных доходах, табачных доходов, сбор с питейных заведений, нефтяных доходах, спичечных доходах); пошлинах (гербовых, судебных, с переходящих имуществ и проч.) [1].

6 апреля 1916 г. был принят Закон о подоходном налоге. Это были экстремальные условия, которые были вызваны Первой мировой войной, финансовым кризисом. Его вступление в силу не состоялось, так как помешали революционные события 1917 г. [2].

Временное правительство с февраля по октябрь 1917 г. безуспешно решала тяжелейшую экономическую и политическую ситуацию в стране. Главной задачей было сокращение дефицита бюджета, при этом не увеличивая налоги на трудящихся. В налоговой политике не было ни четкости, ни последовательности. Резко увеличились цены, упали налоговые поступления в бюджет, увеличился дефицит, усилилась социальная напряженность.

В октябре 1917 г. произошла Октябрьская революция. Власть захватили большевики, которые не имели программы финансового возрождения страны.

Народный комиссариат государственного призрения РСФСР письмом от 6 января 1918 г. «О взимании налога с публичных зрелищ и увеселений» установил, что по всей Великой Руси введен налог с увеселений (театров, кинематографов, цирков и прочих заведений) в пользу Министерства государственного призрения [2]. Данный налог взимался в исключительных случаях. С билета стоимостью менее 50 коп. взимался благотворительный сбор – 5 коп., с билета стоимостью дороже 10 руб. – в размере 1/3 стоимости билета. После Октябрьской революции пополнение бюджета страны происходило из-за эмиссии бумажных денег. Кроме того, производились натуральные поборы с населения. 7 декабря 1917 года был представлен Декрет Совета народных комиссаров «О

взимании прямых налогов», по содержанию которого можно судить о начале формирования в Советской России новой налоговой системы. В документе устанавливались четкие порядки и сроки внесения налога на прирост прибыли. Речь шла о предприятиях и частных лицах, которые занимались торговлей и частными промыслами. Если же налог был уплачен несвоевременно, а также происходило уклонение от уплаты, то должник мог быть расстрелян. Налоги платили богатые крестьяне, богатая часть городского населения. Никакие налоги не платили беднейшие слои населения [6].

С 1921 г., с периода введения новой экономической политики увеличилось количество налогов. Речь идет о введении промыслового налога, квартирного налога, налога с наследства и дарения; акцизах; пошлинах; гербовых сборах, едином натуральном; сельскохозяйственном; на сверхприбыли и др.

1930-1932 гг. в СССР были ознаменованы проведением первой крупной налоговой реформы. Основным результатом – отмены существующих налогов и введение всего двух налогов – налога с оборота и отчисления от прибыли, что привело к снижению роли налогов в экономике.

Великая Отечественная война привела к расходам бюджета СССР, поэтому были введены новые налоги (налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан, сборы с владельцев скота; за регистрацию охотничье-промысловых собак) [6].

Окончилась Великая Отечественная война, роль налогов снижалась, доходы предприятий стали поступать напрямую в бюджет, там же и перераспределялись. Предприятия стали уплачивать основной налог с оборота.

Реформы М.С. Горбачева в 1986 г. привели к разрешению индивидуальной трудовой деятельности граждан. Эти законы положили реформированию системы налогов и сборов в России. Все вновь введенные налоги были обобщены в Законе СССР от 14 июня 1990 г. «О налогах с предприятий, объединений и организаций». Речь идет о налогах на прибыль; с оборотов; на экспорт и импорт, налоги с физических лиц, новом порядке налогообложения доходов граждан от ведения крестьянского хозяйства и от индивидуальной трудовой деятельности, налоги с продаж, которые включались в цену товара.

В 1990 г. создавалась Главная государственная налоговая инспекция, входившая в состав Министерства финансов СССР. В 1991 г. она была переименована в Государственную налоговую службу. С 1 января 1999 г. Федеральным законом от 31.07.1998 г. № 147-ФЗ введена в действие часть первая Налогового кодекса РФ (НК РФ).

В Первой части НК РФ регулируются общие вопросы налогообложения. С 1 января 2001 г. вступила в силу часть вторая НК РФ, которая включала главы, регулирующие порядок исчисления и уплаты НДС (гл. 21), акцизов (гл. 22), НДФЛ (гл. 23), ЕСН (гл. 24). Позднее появились новые главы, посвященные налогу на прибыль, транспортному налогу, налогу на имущество, специальным налоговым режимам и др. [1].

До 2001 г. существовал подоходный налог с физических лиц, взимавшийся по прогрессивной ставке. С 01.01.2001 г. была введена единая ставка на-

лога на доходы физических лиц – 13%, что существенно повысило собираемость данного налога [1].

На современном этапе развития налоговой теории активно разрабатывается теория переложения налогов. Ее суть состоит в том, что налоговое бремя распределяется только в процессе обмена, т.е. при формировании цены товара. Путем обмена и распределения налогоплательщик перекладывает налоговое бремя на носителя налога, который и несет всю тяжесть фактического уплаты налога.

Проблема переложения налогов особенно актуальна сейчас в России, т.к. в стоимости товаров народного потребления доля всех налогов, сборов и страховых взносов составляет более 30% [6].

В Бюджетном послании Президента РФ «О бюджетной политике в 2010-2012 годах» определяются основные направления налоговой политики. Налоговая политика должна иметь целью модернизировать российскую экономику и обеспечить необходимый уровень доходов бюджетной системы.

В настоящее время назрела необходимость обобщения исторического, теоретического и практического опыта отечественного налогообложения с учетом специфики как российской, так и международной экономики через призму применения положительного зарубежного опыта на основе четкого, грамотного правового регулирования.

Список литературы

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ и часть вторая от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ в ред. от 03 июля 2016 г.) // СПС Консультант. (Дата обращения 04.08.2016г.)
2. Агабекян, О.В. Налоги и налогообложение: учебник / О.В. Агабекян, К.С. Макарова. – М.:Инфра-М, 2013. – 172 с.
3. Адвокатова, А.С. Правовая природа налоговых льгот. Теория и правоприменительная практика / А.С. Адвокатова // Научные записки молодых исследователей. – 2014. – № 1. – С. 36-41.
4. Аксенов, С.А. Налоги и налогообложение / С.А. Аксенов, Л.А. Битюкова, А.М. Крылов. – Курск: РФЭИ, 2010. – 356 с.
5. Арефьева, А.А. Налогообложение / А.А. Арефьева // Все о налогах. – 2014. – № 4.
6. Белоусов, Д.С. Налоговое право: конспект лекций / Д.С. Белоусов. – М.: АйПиЭр Медиа, 2014. – 135 с.
7. Жидкова, Е.Ю. Налоги: учебник / Е.Ю. Жидкова. – М.: Гросс Медиа, 2015. – 450 с.
8. Колчин, С.П. Налоги в РФ: учебник / С.П. Колчин. – М.: Юнити – Дана, 2015. – 254 с.
9. Майбуров, А.Н. Налоги: учебник / А.Н. Майбуров, А.Н. Литвиненко. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 479 с.
10. Тerasова, В.Ф. Налоги и налогообложение: учеб. пособие / В.Ф. Тerasова, Л.Н. Симыкина, Т.В. Сопрыкина. – М.: Кнорус, 2012. – 564 с.

11. Тютин, Д.В. Налоговое право: учебник / Д.В. Тютин. – М.: Инфра-М, 2015. – 432 с.

12. Шувалова, Е.Б. Налоги и налогообложение: учебное пособие / Е.Б. Шувалова, А.К. Сычева. – М., 2012. – 260 с.

Джалалова А.Ф.

Центр СПО

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Мирончуковская Виктория Викторовна

кандидат философских наук, доцент

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В РОССИИ В XX ВЕКЕ

Аннотация: В статье рассматривается российское пенсионное законодательство XX в., история его становления и основные этапы развития в указанный период. Отмечается высокая социальная направленность пенсионного законодательства советского периода. Анализируются проблемы обоснованности современной пенсионной реформы. Формулируется основная задача реформы пенсионного обеспечения.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионная реформа, пенсионное законодательство.

Несомненно, что пенсионное обеспечение граждан является важнейшим элементом социального обеспечения. От этого зависит уровень социального, экономического, правового и культурного развития государства и общества. Термином «пенсионное обеспечение» многие авторы описывали понятие, характеризующие назначение и выплату всех существующих видов пенсий. В настоящее время можно выделить несколько позиций, с точки зрения которых, авторы рассматривают пенсионное обеспечение.

С точки зрения К.В. Кирсанова, О.П. Беребиной, С.В. Парамоновой пенсионное обеспечение понимается как часть социального обеспечения. По мнению С.С. Ерофеевой пенсионное обеспечение включает пенсионное страхование [8, с. 60]. Государственная пенсионная система РФ – это совокупность создаваемых в Российской Федерации институтов и норм, обеспечивающих достойную жизнь граждан, которые достигли старости и полностью или частично потеряли свою трудоспособность. Основным принцип системы заключается в том, что трудоспособные граждане при помощи налоговых отчислений обеспечивали жизнь пенсионеров, что также коснется их самих по мере взросления детей и внуков.

По данным Росстата количество пенсионеров в России с 2012 г. по 2019 г. выросло с 42367 до 46480 человек. Количество получающих пенсии по старости также увеличилось с 32982 – в 2012 г. до 36710 – 2019 г., а вот количество

получающих пенсии по инвалидности уменьшилось с 2689 до 2137 (за 2012 и 2019 гг. соответственно) [5]. Эти отчеты, и не только, легли в обоснование новой пенсионной реформы 2019 г.

Многие согласятся, что пенсия является одним из основных источников средств к существованию. Всё это предопределяет повышенную значимость пенсионной системы.

Будущая пенсия гражданина формируется при помощи трех видов отчислений:

1. Обеспечение базового размера пенсии государством.
2. Формирование накопительной части пенсии работодателем за счет ежемесячных отчислений.
3. Дополнительное страхование – формируется за счет дополнительных добровольных отчислений гражданами, что позволяет увеличить ее размер.

Пенсионная система Российской Федерации имеет многоступенчатый характер, что позволяет обеспечивать ее длительное стабильное существование.

В нашей стране было огромное количество пенсионных преобразований, которые можно разделить на несколько этапов. Объединяющим признаком выступает их реформистский характер. Относительно общим, является понимание пенсионной реформы как целенаправленной политики государства, которая связана с изменением действующего законодательства, и направлена на изменение условий пенсионного законодательства.

Остановимся на ключевых этапах преобразований системы пенсионного обеспечения в России в 20 веке.

После победы социализма в СССР было установлено право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности. Данное право оказало большое влияние на развитие социального страхования рабочих. Это было выражено бесплатной медицинской помощью трудящимся и предоставлением трудящимся широкой сети курортов.

В 20-е гг. XX в. система пенсионного обеспечения была заменена на систему социального страхования. Это работало так: организации отчисляли государству налоги, из которых формировался бюджет страны. Из этого бюджета производились расходы на все государственные нужды.

В 1932 г. были введены следующие границы пенсионного возраста: 55 лет – для женщин и 60 лет – для мужчин.

Конституция 1936 года закрепила всеобщее пенсионное обеспечение для рабочих и служащих по старости, то есть по достижении ими определенного возраста.

Россия была одной из первых стран мира (после Великобритании), установившей страхование на случай безработицы. Пособия по безработице выплачивались до полной ликвидации безработицы в стране, т.е. до начала 30-х годов. На наш взгляд, это в полной мере соответствовало идее социально ориентированного государства.

С принятием закона «О государственных пенсиях» в 1956 г. был увеличен размер назначаемой пенсии.

Таким образом, что к середине 60-х годов в нашей стране была установлена государственная система всеобщего пенсионного обеспечения по старости. В дальнейшем изменения пенсионного законодательства были направлены на более активное материальное стимулирование занятости пенсионеров.

В 1990 г. был образован Пенсионный фонд России. Новый орган стал собирать пенсионные взносы и выплачивать пенсию.

В 1992 г. вышел указ Президента Российской Федерации № 1077 «О негосударственных пенсионных фондах». Указ дал старт созданию и работе НПФ. Предприятия, организации и коллективы граждан могли создавать негосударственные пенсионные фонды.

В 1995 г. Правительством РФ была одобрена «Концепция реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации». Пенсионный фонд России начал осуществлять учет сведений о пенсионных правах каждого гражданина страны. Пенсионный фонд России фиксирует личные данные для установления пенсии. На индивидуальном страховом счете гражданина содержится информация обо всех страховых взносах, т.е. копится его будущая пенсия. Персональный номер лицевого счета (СНИЛС) указывается на карточке обязательного пенсионного страхования (ОПС). Ежегодно ПФР рассылает извещения («письма счастья»), благодаря которым каждый может следить за состоянием личного пенсионного счета. Первоначально проект действовал лишь в 5 регионах страны.

В 1997 г. вступил в силу Федеральный закон «О правилах расчета и повышения пенсионных выплат». Этот закон повлиял на повышение заработной платы. Вследствие чего увеличились и пенсионные выплаты.

1998 г. стал особенно важным для негосударственных пенсионных фондов. В этом году было принято постановление Правительства РФ «О программе пенсионной реформы». Однако основные концепции данной реформы не были реализованы. Вступил в силу Федеральный закон «О негосударственных пенсионных фондах». Данный закон определил деятельность по негосударственному обеспечению у НПФ и их права. Он также закрепил новые понятия в пенсионной системе РФ, обязательства фонда перед его вкладчиками и участниками. В этом же году персонифицированный учет стал использоваться в тестовом режиме для назначения пенсий, а в 2000 им были охвачены все работающие жители страны в 22 субъектах РФ. Также была представлена программа новой пенсионной реформы в РФ, законопроекты которой были одобрены в конце 2001 г. президентом.

Современная пенсионная система состоит из трёх элементов:

1. Обязательное пенсионное страхование – это часть пенсионной системы, обеспечивающая за счет обязательных страховых платежей предоставление гражданам, застрахованным по системе обязательного пенсионного страхования, трудовых пенсий.

2. Государственное пенсионное обеспечение – это часть пенсионной системы, обеспечивающая за счет средств федерального бюджета предоставление государственных пенсий в целях компенсации утраченного дохода тем катего-

риям граждан, которые не подлежат обязательному пенсионному страхованию и не относятся к категории застрахованных лиц – социальных пенсий нетрудоспособным категориям граждан, не имеющим необходимого страхового стажа для права на трудовую пенсию.

Пенсии военнослужащим и приравненным к ним в пенсионном обеспечении лицам, а также федеральным государственным служащим устанавливаются в связи с выполнением ими особо значимой для государства службы. Кроме того, отдельные виды пенсий могут устанавливаться государством за счет собственных средств в целях компенсации гражданам вреда, нанесенного их здоровью радиационными или техногенными катастрофами.

3. Составным элементом пенсионной системы наряду с государственным пенсионным обеспечением и государственным пенсионным страхованием являются негосударственное пенсионное обеспечение и негосударственное пенсионное страхование.

Пенсионное обеспечение является ядром всей системы социальной защиты населения, затрагивающим интересы практически каждого гражданина. От того, насколько прозрачны будут схемы пенсионных отчислений, понятен порядок исчисления пенсий, зависит общий настрой общества на проведение или отторжение реформ.

Заместитель директора Независимого института социальной политики О. Синявская утверждает: «Ни одна пенсионная реформа не может быть успешна в стране с неуспешной экономикой. Пенсии – во многом производный продукт от ситуации на рынке труда и общего макроэкономического климата. Низкие зарплаты и относительно короткая продолжительность трудовой жизни не могут обеспечить высокую пенсию. Плохие условия для формирования частных сбережений повышают зависимость от государственной пенсии, а значит и риски бедности пожилого населения. Поэтому пенсионная реформа должна сопровождаться реформой рынка труда и структурными экономическими преобразованиями» [9]. Согласимся с мнением Синявской, действительно, пенсионное обеспечение и текущее состояние экономики есть две стороны одной медали. Для того, чтобы не было кризиса необходимо сбалансирование экономики по производству и потреблению на основе повышения производительности труда.

Существует ещё несколько явлений, которые негативно влияют на пенсионное обеспечение. К таковым относятся нестабильная демографическая ситуация, низкая продолжительность жизни, нарушение баланса трудовой структуры населения. В целом можно наблюдать такую ситуацию, что детей рождается меньше, отношение числа работающих уменьшается к отношению числа пенсионеров. В настоящее время происходит сокращение численности людей трудоспособного возраста и увеличение численности граждан в возрасте старше трудоспособного. Из-за роста продолжительности жизни государство не может обеспечить граждан достойным размером пенсии. С этой проблемой столкнулись не только россияне.

В Великобритании и США также наблюдается увеличение численности граждан старше трудоспособного возраста. В нашей стране наблюдается следующая ситуация.

По прогнозу к 2030 г. численность населения РФ ожидаемо постареет и предположительно сократится на 1,5% до 141,8 млн. человек, а также ожидается сокращение рождаемости. В связи с этим большая нагрузка по обеспечению основной части пенсии (распределительной) по старости будет у тех, кому сейчас 25-29 лет [3].

М.О Тесленко в своей статье «Проблемы и перспективы пенсионной реформы в Российской Федерации» указывает: «Особое негативное влияние на формирование пенсионных обязательств оказывают неформальная занятость или «серые зарплаты» [10, с. 602]. Действительно, от такой заработной платы национальный публичный бюджет теряет огромные суммы денег. Теневой сектор экономики сопровождается неуплатой налогов. Трудоспособный человек, из зарплаты которого не платятся налоги, не имеет права на бесплатное образование, медицинское обслуживание, а также лишает работников доступа к ипотеке и другим потребительским кредитам. Помимо этого «теневая» заработная плата увеличивает дефицит пенсионного фонда. Всё выше перечисленное может стать очень серьёзной проблемой в будущем не только для государства, но и для тех, кто не перечислял налоги.

Одной из проблем пенсионного обеспечения РФ является проблема повышения пенсионного возраста. В повышении пенсионного возраста чиновники видят решение многих проблем пенсионного обеспечения в РФ. В период обсуждения законопроекта о повышении пенсионного возраста проводились открытые митинги недовольных предстоящими преобразованиями граждан, освещался это вопрос и в средствах массовой информации. Не смотря на это, был принят ряд нормативно-правовых актов, повышающих пенсионный возраст. Основное изменение – это увеличение с 2019 г. возраста выхода на пенсию до 63 для женщин и 65 лет для мужчин. В рамках предложенного Правительством законопроекта было предусмотрено поэтапное повышение возраста выхода на пенсию, при достижении которого будет назначена трудовая пенсия по старости. С учетом предложенных корректировок Президента В. Путина предусмотрено закрепление возраста на уровне 60 и 65 лет для женщин и мужчин.

В России можно наблюдать значительное количество работающих пенсионеров. Но работать они вынуждены из-за того, что не могут прожить на минимальную установленную пенсию. А государство со своей стороны, вместо того, чтобы поддержать таких пенсионеров, увеличивает пенсионный возраст. Главным объяснением со стороны чиновников этой реформы выступает недостаточность денег в бюджете пенсионного фонда России. В связи с такой ситуацией является необходимым пересмотр состояния бюджета ПФР и поиск коренные причины возникновения такой проблемы.

Таким образом, основной задачей пенсионной реформы должно быть достижение долгосрочной финансовой сбалансированности пенсионной систе-

мы, повышение уровня пенсионного обеспечения граждан и формирование стабильного источника для дополнительных доходов в социальную систему.

Список литературы

1. Алкснис, И.А. Пенсионная система в РФ: учебное пособие для бакалавров и магистров направления «Управление персоналом» / И.А. Алкснис. – М.: МИИТ, 2011. – 40 с.
2. Иванова, Н.О. Правовое регулирование назначения страховых пенсий по старости / Н.О. Иванова, И.Н. Ямкова // Вестник студенческого научного общества. – 2019. – № 10 (3). – С. 173-175.
3. ООН оценила демографические перспективы хуже Росстата. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/06/2019/5d0b43749a794718129aa169> (дата обращения: 18.02.2020).
4. Пенсионное обеспечение: учебно-методическое пособие; автор-составитель Беляева Раиса Иосифовна. – М.: Издательство «Перо», 2017. – 42 с. – URL: <https://narfu.ru/university/library/books/3298.pdf> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Пенсии по данным Росстат. – URL: <https://rosinfostat.ru/pensii/> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Пенсионные реформы в РФ. История вопроса. – URL: <https://tass.ru/info/2328493> (дата обращения: 18.02.2020).
7. Пенсионная система РФ / Моё мнение. – URL: <http://surzhyk.info/pensionnaya-sistema-rf/> (дата обращения: 15.02.2020).
8. Розенгрин, Н.Б. Пенсионная система как объект исследования / Н.Б. Розенгрин // Новая наука: опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 2 (2). – С. 59-63.
9. Синявская О.В. История пенсионной реформы в России – URL: <http://ru-90.ru/node/978> (дата обращения: 10.02.2020)
10. Тесленко, М.О. Проблемы и перспективы пенсионной реформы в Российской Федерации / М.О. Тесленко // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 601-604.
11. Черевко, Н.В. Право социального обеспечения. Пенсионная система Российской Федерации: электронное учебное пособие / Н.В. Черевко. – Ростов н/Д.: Ростовского (г. Ростов-на-Дону) юридического института (филиала) ФГБОУ ВПО РПА Минюста России, 2014. – 112 с. – URL: https://rostov.rpa-mu.ru/Media/rostov/Obuchauschimsia/uchebnye_posobia/Cherevko_PSO.pdf (дата обращения: 15.02.2020).
12. Федеральный закон от 16 июля 1999 № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 29. – Ст. 3686.
13. Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 51. – Ст. 4831.

Джалалова А.Ф.

Центр СПО

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Касаткина Екатерина Михайловна
старший преподаватель

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Аннотация: Данная статья рассматривает историю развития Конституции России, сущность конституционного права. Подробно анализируются этапы становления и развития конституционного права как самостоятельной отрасли. Также статья рассматривает различные подходы о том, где и когда появились первые писанные конституции.

Ключевые слова: Конституция, конституционное право, развитие российского конституционализма.

Понятие «конституция» происходит от латинского слова «constitutio». В переводе это слово означает «устройство», то есть то, как строится государство [2, с. 6]. Выработано немало различных подходов к сущности конституции. Одним из распространенных считается трактовка сущности Конституции как общественного договора. Из данной трактовки выясняется, что все члены общества заключили договор, который воплощён в Конституции. Этот договор устанавливает то, на каких основах учреждается данное общество, по каким правилам оно живет. Представители теологической теории видят сущность Конституции в воплощении божественных предписаний человеческому обществу. Согласно марксистско-ленинской теории, конституция выражает волю не всего общества, а лишь господствующего класса.

В нашей стране насчитывается множество законов, но главным все же остается Конституция, которому подчиняются все участники правоотношений, начиная от отдельного гражданина до Президента. Являясь правовым понятием, конституция содержит множество качеств, которые требуют тщательного рассмотрения [2, с. 6].

Конституция для России сегодня значит очень много. Прежде всего, она регулирует порядок и организацию жизни людей, а также определяет принципы взаимоотношения человека и государства.

Конституционное право является ведущей отраслью российского права, которая устанавливает и регулирует правовой статус человека и гражданина, а также закрепляет основы конституционного строя [2, с. 6]. Конституционное право занимает ведущее положение в демократических странах. На основе этой отрасли права формируется вся система национального права [3, с. 17]. Ни одна сфера государственного права тот или иной державы не может прогрессировать, в случае если она не располагает опорой в конституционных принципах либо нормах конституционного законодательства, а тем более противоречит

им. В основном нормы конституционального права присутствуют в конституции, но кроме того могут иметь роль в иных нормативных правовых актах [3, с. 18].

На вопрос где и когда появились первые писанные конституции, есть множество мнений. По мнению поляков, первая конституция появилась именно в Польше более пятисот лет назад. Ирландцы уверены, что конституция намного ранее появились у них. Есть и другое мнение, согласно которому первая конституция в истории человечества составлена судьёй Самуилом более трех тысяч лет тому назад [2, с. 7]. Библейские конституционно-правовые ценности являются общепризнанными. Именно из Библии были взяты принципы свободы, обеспечения прав человека, ограничения власти, независимости суда, разделения властей. С точки зрения конституционного текста можно говорить и об основном законе греческих полисов и указах римских императоров, актах о феодалных вольностях. Древнегреческим философом и педагогом Аристотелем были разработаны представления о Конституции. Он под конституцией понимал сущностное содержание, структуру государства. У древних греков конституция означала форму правления. В связи с этим, считалось, что все шесть форм правления, которые выделял Аристотель, имели конституции. Это был так называемый сборник законов, по правилам которого они жили [2, с. 8].

Первая греческая конституция была принята Эпидаврским Национальным собранием в самом начале греческой революции – 1 января 1822 года и подписана 59 депутатами. Согласно которой, все греки без различия титулов и рангов были равны перед законом, провозглашалась свобода вероисповедания, слова и право создавать общественные организации.

В истории России выделяют пять конституций, которые были приняты в 1918, 1925, 1937, 1978, 1993 гг. Первые четыре конституции РСФСР были по своему типу социалистическими. Они носили классовый характер, в их основе лежало учение марксизма-ленинизма о диктатуре пролетариата, а целью было дальнейшее развитие социалистической государственности [5, с. 47]. Необходимо отметить, что вхождение России в состав СССР определило сроки принятия и содержание её основных законов, которые обычно принимались вслед за принятием союзной конституции и в общих положениях, как конституции субъекта, полностью ему соответствовали.

Конституция РСФСР 1918 г. является первой советской конституцией.

Она закрепила завоевание Великой Октябрьской социалистической революции. В.И. Ленин отмечал: «Конституция имеет несчастье более чем миллиарду жителей земли, принадлежащих к колониальным, зависимым, угнетённым, неполноправным народностям, больше нравится, чем "западноевропейская" и американская конституция буржуазно-"демократических" государств, укрепляющая частную собственность на землю и капитал» [4]. Некоторые её положения и принципы восприняты конституциями Хорезмской и особенно Бухарской Народных Советских Республик. 30 марта 1918 г. ЦК РКП(б) рекомендовал ВЦИК образовать Конституционную комиссию. Он утвердил 8 апреля 1918 г. её состав. Председателем комиссии был избран первый председатель

ВЦИК, секретарь ЦК партии большевиков – Я.М. Свердлов, секретарем – В.А. Аванесов (секретарь ВЦИК, член партии большевиков). Конституционная комиссия ВЦИК работала с 5 апреля по 5 июля 1918 г. 10 июля 1918 г. V Всероссийский съезд Советов утвердил первую Конституцию РСФСР. Текст Конституции РСФСР 1918 г. состоял из преамбулы и 6 разделов [1, с. 77].

Эта конституция действовала недолго – всего семь лет. На протяжении этих семи лет проходила борьба за существование и развитие Советского государства, труднейшие годы гражданской войны и послевоенного восстановления хозяйства [4].

Конституция РСФСР 1925 г. Конституция РСФСР 1925 г. в основном скопировала Конституцию СССР 1924 г., отразила факт вхождения РСФСР в состав СССР.

В тексте конституции подчеркивалось, что она исходит из основных положений «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа» и основных начал первой Конституции СССР, имеет своей задачей гарантировать диктатуру пролетариата в целях подавления буржуазии, уничтожения эксплуатации человека человеком и осуществления социализма и затем коммунизма. Конституция РСФСР 1925 г. состояла из 6 разделов и 8 глав [1, с. 80].

Конституция РСФСР 1937 г. К середине 30-х гг. основы социализма в стране были построены. Государство перешло на мирный путь развития, началась индустриализация страны, завершилась коллективизация. В июле 1937 г. Президиум ВЦИК РСФСР утвердил состав Конституционной комиссии по выработке проекта Конституции РСФСР. После того как проект Конституции РСФСР был одобрен Президиумом ВЦИК, он был опубликован в печати для массового ознакомления, а затем внесен на рассмотрение Чрезвычайного XVII Всероссийского съезда Советов, заседавшего с 15 по 21 января 1937 г.

В итоге съезд единодушно 21 января 1937 г. принял в результате поста-тейного чтения и поста-тейного голосования новую Конституцию РСФСР. Конституция РСФСР содержала 14 глав и 151 статью. В принципе она вновь копи-ровала Конституцию СССР [1, с. 82].

Конституция РСФСР 1978 г. 10 апреля 1978 г. в Большом Кремлевском дворце для утверждения новой Конституции собралась внеочередная 7-я сессия Верховного Совета РСФСР IX созыва. 12 апреля 1978 г. новая Конституция РСФСР была единогласно принята: депутаты голосовали по преамбуле, по каждому разделу, а затем за всю Конституцию в целом. Конституция содержала: преамбулу, 11 разделов, 22 главы, 185 статей [1, с. 85]. По своему объему и содержанию это был всеохватывающий юридически грамотный нормативный акт. Конституция РСФСР вобрала в себя новые теоретические положения марксист-ской современной идеологии.

Конституция закрепила новые права граждан: право на жилище; право на пользование достижениями культуры; право обжаловать действия должност-ных лиц, государственных и общественных органов. Наряду с этим были уста-новлены и новые обязанности граждан: беречь природу, охранять ее богатства; заботиться о сохранении исторических памятников и других культурных цен-

ностей и др. Впервые закреплялось положение о вынесении на всенародное обсуждение и всенародное голосование наиболее важных вопросов государственной жизни. В преамбуле Конституции было записано, что ее принимает и провозглашает народ Российской Федерации.

До 1993 г. российский законодатель шел по пути внесения поправок в Конституцию РФ 1978 г. Но как бы она ни обновлялась, ни по структуре, ни по содержанию не могла служить полноценной юридической базой для коренных преобразований государства и общества. Экономические реформы вступили в противоречие с политической системой. Появилась необходимость принятия нового основного закона. Различными общественными силами и научными организациями было создано много проектов Конституции. Но главными являлись проекты, подготовленные Конституционной комиссией и Конституционным Собранием [5, с. 48].

21 сентября 1993 г. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин подписал Указ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», который приостановил деятельность Верховного Совета и объявил о проведении выборов нового парламента, который был признан Конституционным Судом РФ неконституционным [5, с. 48]. Верховный Совет посчитал Постановление Конституционного Суда основанием для отрешения Президента от должности и, приняв решение о прекращении его полномочий, назначил исполняющим обязанности Президента А.В. Руцкого. Пиком противостояния Президента и Верховного Совета и последним его этапом были трагические события 3-4 октября 1993 г., в ходе которых погибли люди. Необходимо отметить, что «расстрел Белого дома» не был переходом к установлению в нашей стране диктатуры [5, с. 49]. Более того, данный процесс завершился проведением демократических выборов в Государственную Думу и Совет Федерации. Участники событий октября 1993 г. были амнистированы, многие из них затем были избраны депутатами нового российского парламента. Демократические принципы новой России получили дальнейшее развитие.

Список литературы

1. Кириллов, В.Ф. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / В.Ф. Кириллов. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2008. – 348 с.

2. Никулин, В.В. Конституционное право Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров направления «Юриспруденция» / В.В. Никулин. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВПО «ТГТУ», 2012. – 332 с.

3. Умнова, И.А. Алешкова Конституционное право Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата. – 3-е изд., перераб. и доп. / И. А. Умнова. – М.: Издательство Юрайт, 2016. – 536 с.

4. Чистяков, О.И. Конституция РСФСР 1918 года. (изд. 2-е, перераб.) / О.И. Чистяков. – М.: «Зерцало-М», 2003.

5. Юсубов, Э.С. Конституционное право России: учеб. пособие. – Т. 1: Общая часть / Э.С. Юсубов, А.А. Макарец. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2015. – 336 с.

Отман Абдуллах Хазаа Отман
Российский университет дружбы народов, Москва
Научный руководитель:
Гришин Олег Евгеньевич
кандидат политических наук, доцент

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ КРИЗИСОВ В САУДОВСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В РЕГИОНЕ

Аннотаци: В статье рассматриваются история Саудовской Аравии, уходящая корнями в первые цивилизации, возникшие на Аравийском полуострове. Данная страна сыграла важную роль в истории, как древний торговый центр и колыбель ислама, который является второй по величине религией в мире. На сегодняшний день Саудовская Аравия пережила несколько кризисов до и после прихода к власти короля Салмана бин Абдель Азиза. Личность которого ввиду внешних и внутренних противоречий происходящих в стране, прямо или косвенно влияет на феномен религиозного экстремизма, охватившего ближневосточный регион.

Ключевые слова: Ближний Восток, Саудовская Аравия, Кризис, Король Салман, Политическая система.

Во время правления короля Салмана в политике Саудовской Аравии можно выделить три этапа:

- Первый начался, как только он вступил на престол, в начале 2015 г., и продолжался в течение года и нескольких месяцев.

- Второй этап во время его правления – тот, который стал свидетелем введения «Видения 2030» в 2016 г.

- Третий этап наступил после того, как принц Мухаммед бен Салман принял мандат Аль-Ахда в июне 2017 г. Данный этап стал решающим для страны во время транзита власти, так как он определял экономическое и политическое будущее страны.

В контексте анализа кризисов саудовского режима можно провести различие между старыми, текущими и унаследованными кризисами предыдущих эпох и новыми кризисами, возникшими в период правления короля Салмана бин Абдель Азиза. Во время его правления государство стало свидетелем «внешних и внутренних изменений» на экономическом, социальном и культурном уровнях. При этом данные перемены не были связаны с процессом политических реформ, и поэтому оно остались ограниченными и недостаточными для разрешения политических кризисных ситуаций. Такое положение может при-

вести к опасными будущими сценариями и региональными изменениями, затрагиваемыми религиозную партию в регионе.

Вопрос о правопреемства является одной из слабостей саудовского государства с начала XIX в. Это связано с «адельфийской» системой. В её основе лежит горизонтальный метод передачи власти, то есть, теоретически все мужчины-члены правящего дома могут достичь царствования короля. Такая ситуация приводит к конфликтам и политическим кризисам, особенно в моменты передачи власти между различными поколениями правящей династии, по причине ожесточенной клановой борьбы.

Повторение этих кризисов ослабляет доминирующую группу власти и способствует иностранному вмешательству, что может привести к возможному краху государства. Это наглядно продемонстрировал случай со вторым саудовским государством, два эмира (Турок и Мешари) были убиты, три (Фейсал, Халед и Таниан) были арестованы, и страна погрязла в гражданских войнах, продолжавшихся четверть века. Иностранные державы вмешивались несколько раз в данный конфликт. Например, османы и династия Рашидов активно вели активные вмешательства в гражданские войны, итогом их вмешательства стал распад государства к 1891 г. [7]. Что касается третьего государства Саудовской Аравии, основанного королем Абдулазизом Аль-Саудом, то его личность, возможности и внутренние и внешние альянсы способствовали тому, что его правление было относительно стабильным. Таким образом, он не стал свидетелем значительного конфликта за трон, поскольку он начался после того как его сын Сауд бин Абдулазиз получил бразды правления.

Можно сказать, что поддержание единства саудовской семьи было одной из основ «относительной стабильности» ее власти над страной. Усиление борьбы за власть между королем Саудом и его кронпринцем Фейсалом в период 1958-1964 гг., совпавшее с так называемым восстанием «свободных принцев», привело к расколу саудовской семьи на конфликтующие блоки, что вызвало большую слабость и кризис в системе [3].

Не вдаваясь в подробности этих противоречий, можно лишь отметить, что во времена правления короля Абдаллы ибн Абдель Азиза и короля Салмана ибн Абдель Азиза произошли события, возможно, свидетельствующие о слабой сплоченности семьи Аль Саудов, по сравнению с тем, что было во времена короля-основателя.

Региональные изменения и их влияние на религиозный экстремизм в регионе

1. Турция

Несмотря на попытки Турции проводить нейтральную и независимую внешнюю политику, чтобы заручиться поддержкой как Запада, так и стран исламского мира. Западная составляющая долгое время была преобладающей. Но турецкий народ сделал выбор в пользу исламской идентичности, так как он выбрал Партию справедливости и развития (ПСР) после прихода к власти в 2002 г. [4]. Однако региональные, международные и внутренние изменения на Ближнем Востоке и в мире, особенно религиозный экстремизм и волна глобального

терроризма, а также давление турецкого общественного мнения на правительство, побудили Турцию пересмотреть свою внешнюю политику, ориентированной на Запад, особенно после конфликта с исламистскими партиями внутри страны. Начались поиски других стратегических арен, в том числе места на Ближнем Востоке, и восстановление славы Османской империи. Особенно после сближения интересов Турции со странами Персидского залива обилием нефти и богатства, турецкое руководство нашло адекватное решение для того, чтобы вывести страну из изоляции, решая при этом экономические вопросы и определяя региональных союзников.

Турция начала строить мосты сотрудничества со странами региона, особенно с Саудовской Аравией, чтобы избавиться от своих нерешенных проблем, с одной стороны, и оказать давление на Америку и Запад – с другой. Более того, Турция начала добиваться привилегированного положения в НАТО, будучи защитником юго-восточного крыла Альянса, сняв эмбарго на поставки оружия [4]. Несмотря на большие области сотрудничества, которые Турция смогла открыть с государствами Персидского залива и регионом, поля турецкой угрозы для региона все еще существуют, учитывая тот факт, что турецко-израильские отношения свидетельствуют о значительном прогрессе, достигающем предела стратегического партнерства [1]. Кроме того, наблюдается проникновение Турции в северный Ирак и Сирию с целью доказать, что она является основным игроком региона и первым защитником прав мусульман-суннитов.

Турецкое правительство пытается выстраивать сбалансированные отношения с арабским миром, особенно с Персидским заливом из-за его экономического веса и Турция признает необходимость установления дружественных отношений с Ираном для достижения своих амбиций и максимального увеличения разнообразия своих источников энергии [6]. Иран и Турция основываются на двух основных принципах в отношениях друг с другом. Первый заключается в игнорировании идеологических различий двух государств. Второй основан на принципе невмешательства во внутренние дела [5]. Что касается позиции арабских перемен (арабские восстания), то позиции Турции и Саудовской Аравии резко изменились в соответствии с интересами их высших органов.

Турецкая позиция соответствовала поддержке Саудовской Аравии сирийского восстания, чтобы избавиться от правления президента Башара Асада. Но в случае с Египтом дело обстояло иным образом: Саудовская Аравия поддержала свержение бывшего президента Мухаммеда Мурси, в то время как Турция выступила решительно против. Таким образом, позиции Турции в отношении революций «арабской весны» отображали мнения Партии справедливости и развития и «Братьев-мусульман» в Египте и Сирии [13]. Это несоответствие не оказало негативного влияния на турецко-саудовские отношения, поскольку, учитывая расчеты региональных держав, ясно, что Саудовская Аравия нуждалась в Турции, единственной региональной державе, способной заполнить вакуум.

Сотрудничество Турции и Саудовской Аравии в сфере безопасности перед лицом Ирана. Турция и Саудовская Аравия начали «суннитское» сотрудни-

чество перед лицом регионального шиитского блока во главе с Ираном. Эта ситуация привела к расширению турецкого влияния. Во время прихода «политического ислама» к власти в некоторых арабских странах, включая Египет, сформировалась угроза монархии в Персидском заливе. Появление избранных исламских правительств подрывало законность.

2. Иранское ядерное досье

Ядерная программа Ирана усилила опасения Саудовской Аравии по поводу того, что Тегеран стремится доминировать в регионе Персидского залива и укрепить свое региональное присутствие путем приобретения ядерного оружия [8]. Опасения Эр-Рияда возросли в 2015 г., когда 14 июля Иран и шесть мировых держав достигли всеобъемлющего соглашения по ядерной программе Ирана. Американские дипломатические телеграммы, опубликованные Wikileaks, показали, что саудовские лидеры, включая покойного короля Абдуллу бин Абдула Азиза, настаивает на том, чтобы Вашингтон занял жесткую позицию в отношении ядерной программы Ирана, включая возможность применения военной силы [2]. Правительство Ирана заявило, что налицо явные признаки навязывания ему политики изоляции от арабского и исламского мира в рамках подготовки к ожесточенной политической войне против его ядерного проекта. Иран продолжал посылать ядерные сигналы для сближения и сотрудничества с арабскими странами, на что ответов не последовало. Не в последнюю очередь это было обусловлено политическими переменами, получившими название «Арабская весна» в 2011 г. Следовательно, зашаталась столпы арабской системы, обострились требования о реформах арабских правительств, в том числе стран Персидского залива. Позиции арабских стран Персидского залива, возглавляемых Саудовской Аравией, страдают от своего рода стратегической дилеммы из-за их очевидного желания избежать сильного соседа в виде Ирана, несмотря на беспокойство по поводу нестабильности в связи с ирано-американским кризисом [10].

Возможность Ирана прибегнуть к военному удару может быть довольно серьезной. Фактически, Саудовская Аравия видела влияние Ирана в Афганистане, Ираке, Ливане и Палестине. Следовательно, саудовская перспектива вызвала обеспокоенность по поводу регионального видения, а также обеспокоенность тем, что у Ирана имеется нетрадиционное оружие.

Саудовская Аравия стремилась вести конструктивный диалог, чтобы понять мотивы Ирана и смягчить единство кризиса и напряженности в регионе [10].

3. Безопасность Персидского залива

Страны Персидского залива, возглавляемые Саудовской Аравией, полагаются на альянсы с крупными державами для обеспечения своей безопасности в Персидском заливе, в то время как Иран полагается на свою собственную власть, демографическое, экономическое и военное развитие для защиты своей безопасности и безопасности в регионе Персидского залива. Поэтому Иран требует, чтобы регион Персидского залива был свободен от США и других ино-

странных держав. Более того, Иран рассматривает Саудовскую Аравию в качестве стратегического ручного инструмента Америки для окружения Ирана [11].

Позиция Ирана почти идентична позиции радикальных салафитских фундаменталистских движений, которые отвергают иностранное присутствие на арабских землях, особенно на Святой Земле в Саудовской Аравии, несмотря на различные причины и цели. Долгосрочная стабильность и разжигание суннитского экстремизма в регионе. Совет сотрудничества стран Персидского залива, который является опорой существующей системы безопасности, исключает из ее структуры Иран и Ирак. Это способствует усилению проблем напряженности и безопасности в регионе, поэтому интеграция с иранской стороной в создание региональной структуры безопасности может создать возможности для снижения арабо-иранской напряженности в Персидском заливе, а также положить начало для дальнейших шагов. Экстремистские движения воспринимают присутствие Запада в качестве предлога для своих агрессивных атак, в то время как удаление Ирана из системы безопасности в Персидском заливе имело обратный эффект. Страны Персидского залива были вынуждены позволить Соединенным Штатам навязать свою повестку дня и использовать государства Персидского залива для продажи большого количества оружия.

В заключение можно сказать, что есть признаки того, что кризисы в Саудовской Аравии могут перейти на более высокий уровень серьезности и сложности, как в отношении нарушения системы наследования престола, так и повышения роли Совета верности в связи с привлечением молодого поколения советников.

Региональные и внутренние переменные, наблюдаемые на Ближнем Востоке, особенно религиозный экстремизм и волна глобального терроризма, побудили Турцию пересмотреть свою внешнюю политику, ориентированную в большей степени на Запад, после конфликта с исламистскими партиями и начать поиск других стратегических арен на Ближнем Востоке.

Можно сказать, одной из важных переменных, влияющих на саудовско-иранские отношения, является вопрос разработки Ираном ядерных технологий.

Список литературы

1. Abdul Malik Khalaf Al Tamimi, Arab Water Challenge and Response, Center for Arab Unity Studies, Beirut, 1999, p. 104.
2. Ahmed Diab, Islamabad meeting Islamic initiative or Sunni tension, report published on Politics Magazine website International, No. 168; April 2007.
3. Alexey Vasilyev, History of Saudi Arabia from the Eighteenth Century to the End of the Twentieth Century, Beirut: Publications Company for Distribution and Publishing, 2013, p. 616.
4. Batoul Halil Jabr Al-Moussawi, Turkish policy towards the Arab Gulf region since 1991, University of Baghdad - College of Political Science, Baghdad, 2005, p. 46. www.clib-catalog.com
5. Boland Kinish, Iran Threat or opportunity? Translation Center Strategic Links, Istanbul, 2012, p. 30.

6. Mohammed Saeed Abdul Momen, Iran and its neighbors and regional crises, Translation series, Cairo, International Center for Strategic Future Studies, Number 24, December 2006, p. 4.
7. Muhammad Nabil, "Establishing a Vertical Authority: The Roots and Prospects of Conflict for the Saudi Throne," Reports, Doha: Al-Jazeera Center for Studies 12/12/2017. <https://bit.ly/2BPMfLO>
8. Mukhlid Mubaidin, Iranian Gulf Relations 1997-2006, Mu'tah University, Department of Political Science, Jordan, p.21.
9. Nawal Abdul Jabbar Sultan, Contemporary Turkey in the aftermath of political or identity crises, Regional Follow - up Bulletin, University of Al Mosul, June 2004, p. 1. <https://www.academia.edu>
10. Reza Ahmad Shehata, Iran and the Gulf Options for Power and Peace Prospects, Bahrain Center for Studies and Research, 2007, p. 23-26.
11. Richard Sokolski, Conceptualizing a New Security System in the Persian Gulf, Carnegie Middle East Center, 15/11/2015, <http://carnegie-mec.org>
12. Saudi Arabia and Iran .. Black history of hatred fueled by sectarian and ethnic, article on rt on 14/1/2016, .arabic.rt.com
13. Tayel Yousef Abdallah Al-Adwan, The regional strategy of both Turkey and Iran towards the Middle East. Middle East University, Faculty of Science and Arts, Jordan, 2013, p. 88.

Панина Е.Р.

Право и организация социального обеспечения, группа Юс-21
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

Научный руководитель:

Мирончуковская Виктория Викторовна,
кандидат философских наук, доцент

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЙ «БЕСПРИЗОРНОСТЬ» И «БЕЗНАДЗОРНОСТЬ» В ИСТОРИИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы борьбы с детской безнадзорностью и беспризорностью в годы советской власти, анализируются правовые, организационные мероприятия в данной области, деятельность государственных органов и общественных организаций, оказывавших помощь беспризорным детям в годы советской власти. Проблема анализируется с исторической и современной точек зрения.

Ключевые слова: несовершеннолетние, беспризорность, безнадзорность, социальное сиротство.

В настоящее время закономерно усиливается интерес к проблемам подрастающего поколения, принимаются меры по улучшению демографической ситуации в стране, детально прорабатываются процедуры усыновления детей, улучшается положение детей-инвалидов, повышается их материальная обеспе-

ченность. В этой связи возрастает значение исторических знаний, актуализируя опыт предшествующих поколений, создавая объективный образ прошлого, история обеспечивает живую связь времен, содействует использованию практики в качестве исходного момента всякого политического и социального действия в настоящем.

Я хочу отметить, что подростковая безнадзорность имеет различные причины возникновения, формы проявления, а также тяжесть последствий, к которым приводит ее существование.

Проблемы детской безнадзорности и беспризорности долгие годы не являлись предметом специальных исследований, хотя отдельные аспекты и конкретные сюжеты в той или иной степени затрагивались в контексте изучения истории беспризорности в России. Однако только в последние годы появились работы, в которых исследуется государственная политика в сфере защиты детства и борьбы с безнадзорностью в Советской России, ее правовое регулирование [8, с. 134-139].

Исследованием вопросов административно-правового регулирования деятельности специализированных подразделений и служб милиции в системе профилактики беспризорности, безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних в разные годы занимались такие авторы, как Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкин [7, с. 284]. Труды А.М. Нечаевой существенно внимание уделяют анализу государственной политики по охране осиротевших детей после октября 1917 г. [6, с. 84].

Проблема детской беспризорности и безнадзорности и борьбы с нею существует долгое время и до сих пор является важной и актуальной. В настоящей статье мы проведем сравнительный анализ эволюции понятий «беспризорность» и «безнадзорность» в России советского и современного периода.

В первые годы советской власти законодательно не было закреплено понятие «беспризорный», не проводилось различий между «беспризорностью» и «безнадзорностью», что вызывало излишне широкую и неясную трактовку и сильно затрудняло работу государственных органов в данном направлении [4, с. 157]. Так, например, одни в число беспризорных включали даже «беспризорных матерей», нуждающихся в помощи. Другие сужали категорию беспризорников до «уличных детей», то есть той части, которая находилась вне семьи и вне детских учреждений. Беспризорными стали значительное число детей после гражданской войны 1918-1922 годов. Это стало толчком для разработки нормативно-правовой основы понятия «беспризорность» и определения направлений по решению острых проблем детей, попавших в трудную жизненную ситуацию.

На наш взгляд, под беспризорниками, применительно к первым годам советской власти, следует понимать несовершеннолетних, лишенных присмотра, попечения или приюта со стороны родителей или лиц, их заменяющих, опекунов и находящихся в условиях, оказывающих отрицательное влияние на их духовное и физическое развитие, а также детей, в отношении которых родители или лица, их заменяющие, злоупотребляют своей властью, принуждая или склоняя их к преступной, порочной жизни, нищенству, разврату и т.п.

Правовые основы по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью в советские годы регламентировали важнейшие вопросы, возникавшие в связи с охраной детства, здравоохранением. Значительные усилия советской власти были направлены борьбу с преступностью несовершеннолетних, на обеспечение их образованием. Все указанные направления работы в совокупности представляли собой компоненты борьбы с безнадзорностью.

В 1926 году была решена существовавшая длительное время проблема в законодательном закреплении определения «беспризорный». ВЦИК и СНК РСФСР приняли 8 марта 1926 года Постановление «Об утверждении Положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в РСФСР». В ст. 1 данного Положения указывалось, что «в отношении беспризорных, не достигших 16 лет, находившихся в условиях, опасных для физического или общественно-трудового развития, государством принимались меры охраны, помощи и воспитания в соответствии с характером и степенью их беспризорности» [1, с. 3-5].

В Положении не только было законодательно закреплено понятие беспризорных, но и назывался их конкретный возраст. Беспризорными, нуждающимися в полном обеспечении и воспитании, признавались, во-первых, круглые сироты, а также не имеющие братьев и сестер, обязанных взять на себя заботу о воспитании несовершеннолетнего, во-вторых, потерявшие связь с родителями и родственниками; в третьих, изъятые постановлением суда или Комиссией по делам о несовершеннолетних из семьи вследствие преступной или порочной жизни их родителей или лиц, у которых дети воспитывались, или вследствие злоупотреблений в отношении детей родительскими правами; в четвертых, подкинутые дети.

Было также введено понятие «временно беспризорный». Так, нуждающимся в охране, в мерах временной или частичной помощи и воспитании признавались дети, во-первых, оказавшиеся беспризорными вследствие тяжелой болезни или инвалидности, лишившей полной трудоспособности родителей или лиц, у которых они воспитывались, в тех случаях, когда последние не пользовались пособием от государства; во-вторых, дети, находившиеся на попечении одной матери, лишенной всяческого заработка и не получавшей материальной поддержки от мужа, родственников или других лиц; в-третьих, оказавшиеся беспризорными вследствие временного отсутствия родителей или лиц, на содержании которых они находились и воспитывались (то есть лишение таких лиц свободы, нахождение в больнице на излечении и пр.). Однако данное понятие, как правило, не употреблялось, а заменялось более привычным – безнадзорный.

В состав беспризорных входили и безнадзорные, то есть дети, имевшие родителей или близких родственников, но лишенные присмотра. Указывалось, что к тем несовершеннолетним, которые фактически находились на иждивении родственников или посторонних лиц, применялись только меры охраны.

Отмечая многогранность понятия «детская беспризорность» и невозможность придать ему «строго определенную» форму, властные структуры ограни-

чились указанием признаков, характерных для детской беспризорности: во-первых, под эту категорию подпадали дети, не имевшие родителей и не находившиеся на попечении учреждений и отдельных лиц, и, следовательно, не имевшие присмотра; во-вторых, дети, хотя и имевшие родителей или попечение отдельных лиц и учреждений, но «присмотр и окружающая среда их таковы, что не может быть уверенности в правильном усвоении ими принципов морали и воспитания» [5, с. 86].

Обратим внимание, что фактически дети, находившиеся в учреждениях социального воспитания, не должны относиться к безнадзорным, но учитывая тяжелую материально-техническую базу учреждений, нехватку педагогических кадров, несовершеннолетние также были лишены надлежащего надзора.

Жизнь беспризорных и безнадзорных детей оборачивается тяжелыми для них и общества последствиями. Чем больше стаж такой жизни, тем более деформируется личность.

В настоящее время эти два понятия четко определены в законе. Так, согласно ст. 1. Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 07.05.2013) «Об основах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» безнадзорный – несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или иных законных представителей либо должностных лиц; беспризорный – безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания.

После Октябрьской революции система благотворительных и сиротских учреждений была уничтожена [2, с. 118-134]. В декабре 1917 г. В.И. Ленин подписал декрет, признавший всех российских детей детьми Республики, а заботу о них – прямой обязанностью государства. Было начато становление законодательной базы для борьбы с детской безнадзорностью и преступностью. Важную роль имел изданный Советом Народных Комиссаров РСФСР Декрет от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних». Согласно ст. 1 данного Декрета суды и тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних упразднились.

Комиссии состояли из представителей ведомств: общественного призрения, народного просвещения и юстиции в количестве не менее трех лиц, причем одним из этих лиц должен был быть врач.

Развертывание работы по оказанию помощи беспризорным детям улицы и деревни требовало продолжительного времени. В марте 1925 г. правительство СССР, видя полную бесплодность усилий деткомиссий в борьбе с детской беспризорностью и бродяжничеством в данных условиях, вынуждено было заняться пересмотром в законодательном порядке всех ранее принятых решений по детскому вопросу.

Беспризорность и безнадзорность детей, прежде всего, опасна для государства тем, что она затрагивает, пожалуй, основной ресурс который немее

постоянного источника восстановления и имеет отрицательную динамику при его нарушении.

Обратим внимание, что Положение о детских домах предусматривало содержание в них детей в среднем до 16 лет, в школьных детских домах до 15 лет с правом продления до 16 лет и в трудовых коммунах до 16 лет и с правом продления до 17 лет. Поэтому происходило постепенное накопление в детских учреждениях значительного числа воспитанников, достигших работоспособного возраста, что требовало разрешения данной проблемы.

С целью объединения мероприятий по борьбе с детской беспризорностью в 1927-1928 гг. вышли ряд постановлений: «Положение о Комиссии по улучшению жизни детей», «О мероприятиях по оказанию помощи детям беднейших семейств», утверждался трехлетний план борьбы с беспризорностью.

В целом только к 1928 г. была полностью сформирована нормативная правовая база для ликвидации детской беспризорности. Анализ нормативно-правовых актов в области трудовых, гражданских правоотношений, уголовной ответственности несовершеннолетних, борьбы с безнадзорностью, принятых органами государственной власти, позволил сделать вывод, что сформированная нормативно-правовая база была нацелена на обеспечение социально-правовой охраны детей и подростков.

31 мая 1931 г. было принято Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) «О ликвидации детской беспризорности». В нем усиливались меры ответственности родителей и опекунов, ужесточалось исполнение законодательства и вводились меры материальной ответственности за действия детей.

Наравне с борьбой с детской беспризорностью ставилась задача сокращения преступности в среде несовершеннолетних, в связи с чем ВЦИК издал соответствующие нормативные правовые акты. Согласно обязательному постановлению Курского совета «О борьбе с хулиганством» за мелкие хулиганские действия устанавливался штраф в размере 100 руб., ответственность за действия детей несли в административном порядке их родители.

Как установлено в ходе проведенного исследования, государственные органы фактического положения детей не учитывали. СНК СССР и ЦК ВКП (б) в постановлении «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности», опубликованном в «Правде» 1 июня 1935 г., указали о полной ликвидации детской беспризорности. Данное Постановление обязывало Главное управление рабоче-крестьянской милиции «усилить борьбу против хулиганства на улицах со стороны детей и подростков», а также «организовать при городских и районных советах крупных городов секции по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью». Наличие некоторого числа беспризорных детей объяснялось только недостатками профилактической работы.

В этот период еще существовали меры профилактического характера. Так, согласно названному Постановлению, предполагалось: значительно улучшить состояние детских домов и колоний, над которыми устанавливалось шефство предприятий и организаций; усилить ответственность родителей за ненадлежащее воспитание своих детей посредством применения таких мер, как со-

общение по месту работы, в общественные организации, отобрание детей без лишения родительских прав; активизировать борьбу с детской безнадзорностью и хулиганством на улицах.

В 1935 г. по официальным документам, детская беспризорность считалась полностью ликвидированной. Однако на самом деле уровень детской беспризорности продолжал оставаться достаточно высоким.

Проблема безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних рассматривается не изолированно, а комплексно и с учетом социально-экономических и правовых преобразований, происходящих в Российской Федерации.

Основными мерами по борьбе с безнадзорностью и беспризорностью несовершеннолетних в советский период выступали: передача детей на попечение родственников или других лиц, согласных на это, помещение их в семьи, отправка в учреждения охраны материнства и младенчества, помещение в детские учреждения различных типов, содержание в лечебных или медико-педагогических учреждениях, нахождение в производственных, промышленных или сельскохозяйственных учреждениях для несовершеннолетних правонарушителей, помещение в трудовые дома, колонии и другие учреждения НКВД, временное содержание в приемно-распределительных пунктах, направление в ясли, детские очаги и сады, оказание материальной и иной помощи на дому, устройство в учебно-производственные мастерские, профессиональные школы и техникумы, к отдельным ремесленникам и кустарям, назначение опеки и наблюдения со стороны «обследователя-воспитателя», детского социального инспектора или любого другого лица, выделенного общественными организациями.

На наш взгляд, для ликвидации безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в современной России требуются значительные усилия со стороны государства и общества в целом, решение целого комплекса проблем, начиная с реформирования государственного управления в данной области, и сопутствующих социальных проблем. Особой защиты требует категория детей-инвалидов, предоставление им дополнительных гарантий, поддержка родителей, введение бесплатных психологических консультаций для детей и их родителей, повышение пенсионного обеспечения, упрощение процедур обращения за медицинской помощью.

Проводя анализ нормативно-правовой базы ликвидации детской беспризорности в Советской России, сопоставив с современностью, мы пришли к выводу, что существуют похожие пробелы как в правовом, так и в организационном плане, что следует учесть. В современной России, как и в советское время, нет единого координирующего органа в данной области, не выработано четкого алгоритма взаимодействия между различными структурами. Современная государственная политика в данной области и законодательство нуждается в корректировке.

Список литературы

1. Калинкина, М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований / М.Ю. Калинкина // Вопросы ювенальной юстиции. – 2011. – № 2. – С. 3-5.
2. Куфаев, В.И. Причины детской непризорности / В.И. Куфаев // Вестник просвещения. – 1924. – № 9. – С. 118-134.
3. Куфаев, В.И. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних в РСФСР за 1921 г. / В.И. Куфаев // Народное просвещение. – 1922. – № 105. – С. 4-5.
4. Лившиц, Е.С. Социальные корни непризорности / Е.С. Лившиц. – М.: «Работник просвещения», 1925. – С. 207.
5. Люблинский, П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки / П.И. Люблинский. – М.: Юрид. лит., 1923. – С. 304.
6. Нечаева, А.М. Охрана детей-сирот в России: история и современность / А.М. Нечаева. – М.: НИИ детства Российского Детского Фонда; Дом, 1994. – С. 176.
7. Прудников, Б.П. Профилактика непризорности, безнадзорности, наркомании среди несовершеннолетних. Административно-правовое регулирование: монография / Б.П. Прудников, О.П. Рыбалкина. – М.: Закон и право, ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – С. 447.
8. Рожков, А.Ю. Борьба с непризорностью в первое советское десятилетие / А.Ю. Рожков // Вопросы истории. – 2000. – № 11. – С. 134-139.

Проходкина О.А., Родионова О.И.

институт права и экономики

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Алонцева Дина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент

ПРАВООТНОШЕНИЯ ПО СОЦИАЛЬНОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления социальных правоотношений. Сделан акцент на этапы становления института благотворительности в дореволюционной России и института социального обеспечения в советскую эпоху.

Ключевые слова: благотворительность, социальное благо, социальное законодательство, институт социального обеспечения.

Право социального обеспечения относится к числу отраслей российского права, с которой граждане России сталкиваются на протяжении всей жизни, начиная с момента рождения и заканчивая моментом смерти. Однако не многие задумываются, откуда появились нормы социального значения, и как происхо-

дило их становление. Генезис социальных норм имеет довольно длительную историю своего становления и развития. Особенно ярко они представлены в дореволюционной России, однако в тот период не было понятие «социальности», а было понятие «благотворительности» и «социального призрения».

Дореволюционные мыслители огромное значение в своих трудах уделяли вопросам благотворительных норм [4-8]. Можно предположить, что благотворительность была прототипом того, что мы сегодня понимаем под социальной помощью. По сути, благотворительность предполагала под собой помощь нуждающимся. Как отмечают Лушникова М.В., Лушников А.М. «благотворительность традиционно понималась как оказание милостыни, добровольное пожертвование, иная материальная помощь или услуга неимущим (творение блага) помощь со стороны общества или государства» [10, с. 70].

Благотворительность как социальное благо зародилась на Древнем Востоке и имела религиозную основу. Из истории известно много примеров проявления благотворительности, в частности, у граждан Вавилона при болезни члена семьи все остальные члены были обязаны выставлять его постель с наружной стороны дома, каждый обязан был помогать ему, это считалось моральным долгом; в Древнем Китае пожилым людям бесплатно раздавали рис с целью их поддержки; в Древнем Египте специально создавались хранилища с зерном, которое раздавалось нуждающимся гражданам; в Древней Индии, несмотря на кастовый характер общества, почитали стариков, больных людей и детей, называя их «властелинами земли». Стоит отметить, что несмотря на признание благотворительного права в отношении определенных граждан, первые прототипы законов обязывали таких граждан трудиться. К примеру, по традициям Древнего Египта, каждый его житель обязан был избирать себе конкретный вид деятельности ему по силе, тем самым вводился принцип обязательности труда, который в последствие получил широкое распространение, поскольку обязывал родителей обучать своих детей какому-либо ремеслу, в противном случае они в старости лишались права на помощь со стороны своих отроков. Традиции первых государств Востока оказали огромное влияние на становление благотворительно права в Европе.

Огромную роль в становлении социального законодательства сыграло христианство, поскольку проповедовало любовь к ближнему своему и концентрировало идею благотворительности, придавая ей новое значение. Хотя если провести аналогию с нынешним временем роль и идейная составляющая христианского мировоззрения не поменялись. Имея положительные аспекты, христианство создало и много негативных влияний. В частности, возникло такое явление как бедность, которое получило широкие масштабы.

Как отмечают Лушникова М.В., Лушников А.М. «первые законодательные акты о бедности относятся к годам правления императоров Валентиниана II, Феодосия и Гонория. Валентиниан II указом от 382 г. предписал изгнать из Рима всех нищих, способных к труду. Предложение позитивных мер в этот период практически не встречается. Редкие исключения дает один из Отцов Церкви Иоанн Златоуст (355-407). Будучи епископом Константинополя, он

предложил одну из первых моделей поддержки бедных, основанную на солидарности. По его замыслу 50 тыс. самых богатых граждан города должны были добровольно и солидарно оказывать материальную поддержку 50 тыс. самых бедных граждан. Это способствовало бы духовному оздоровлению первых и преодолению бедности вторых» [10, с. 72].

Новый виток в развитии благотворительного законодательства был в Средние века, когда появилось такое явление как «цеховое (союзное)» призрение на разного рода виды взаимопомощи в таких ситуациях как болезнь, инвалидность и прочее. Появились первые организации, которые занимались оказанием помощи, в частности, в Германии особое развитие получили «цеховые организации», занимавшиеся оказанием помощи. Первые опыты оказания всеобщей благотворительности были связаны с деятельностью рыцарских орденов, имевших статус полудуховных-полувоенных организаций. Примером может служить Мальтийский орден, который на протяжении долгового периода времени оказывал помощь нуждающимся и к концу XIII в. имел около 100 госпиталей. Однако наличие подобного рода организаций порождала в обществе класс «нищенствующих», массовость которого с течением времени набирала все большие количества.

Как пишут Иванова Р.И., Тарасова В.А. «отсутствие нормативных актов о бедных в раннее Средневековье не должно вводить в заблуждение и создавать иллюзию благополучия. Ни один феодал не считал своим долгом помогать своим нуждающимся подданным, но был заинтересован не допустить их голодной смерти для сохранения рабочих рук. Можно вполне согласиться с тем, что материальное обеспечение стариков, вдов, сирот и нетрудоспособных при рабовладельческом и феодальном строе имело гратисарный (от лат. – милость, благодетельствование) характер» [11, с. 19]. В государствах стали складываться модели общественного призрения нищенства и стало формироваться законодательство борьбы с ними.

Социальное законодательство в нашем государстве формировалось по подобию первых древних государств также на основе благотворительности, сочетания помощи нуждающимся с одновременным становлением института «нищенства». По воспоминаниям В.О. Ключевского, «человеколюбие на деле значило нищелюбие. Это сделало нищенство важнейшим феноменом общественной жизни России» [9, с. 156]. Среди русских князей заслуживает внимание князь Владимир, который славился на Руси как податель милостыни, причем тем, кто не мог прийти за ней к княжескому дворцу, она доставлялась на дом. В 1091 г. на Руси появляется первое лечебное заведение, где бедным людям оказывают бесплатное лечение. Первое сиротское училище учреждается в период правления Владимира Мономаха. Однако наряду с оказанием помощи обездоленным и нуждающимся гражданам начинает формироваться и укрепляться институт «нищенства». При правлении Ивана Грозного появляются первые богадельни, статус которых был закреплен на Стоглавом Соборе 1551 г. для помощи нуждающимся, прокаженным и престарелым. Однако здоровым нищим жить в богадельнях строго запрещалось.

В период царской России развитие благотворительного законодательства происходило довольно двояко, поскольку с одной стороны происходило поддержка нищих и обездоленных со стороны церкви, с другой каждый из царей пытался уменьшить класс нищих в государстве, применяя различного рода бюрократические процедуры. Яркой попыткой ликвидации института нищенства в России был Указ 1829 г. Николая I, запрещающий прошение милостыни вплоть до применения наказания в виде ареста, для чего в 1835 г. в столице был создан Комитет для разбора и призрения нищих.

Очередной этап в развитии благотворительного законодательства в нашем государстве связан с началом XX века и теми коренными преобразованиями, которые происходили в политической и экономической системах.

В ноябре 1917 г. советской властью был создан Наркомат государственного призрения (далее по тексту – Наркомат), основными направлениями деятельности которого были помощь несовершеннолетним гражданам, престарелым гражданам, инвалидам войны и их семьям. Постепенно полномочия Наркомата увеличиваются, в его ведение причисляются выплаты пенсий, пособий, в это же период начинает складываться система страхования рабочих.

С 20-х гг. XX в. начинает постепенно формироваться система социального законодательства и многовековая система института благотворительности начинает терять свою значимость. В частности, 2 июля 1931 г. на основании Постановления ВЦИК и СНК СССР легализуется такое понятие как «социально-бытовая помощь», на основании чего формируется целая система курортно-лечебных учреждений, яслей, детских садов, молочных пунктов и т.д. Слияние Наркомата труда СССР и ВЦСПС (Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов) в 1933 г. означало не только огосударствление профсоюзов, но и перенос всех социальных расходов на государственный бюджет. Постановлением СНК СССР и ВЦСПС от 23 марта 1937 г. все органы социального обеспечения и здравоохранения финансировались только за счет бюджета.

Дальнейшее развитие социального законодательства связано с советской эпохой и с советской системой права. Особого внимания заслуживают военные годы, поскольку они актуализировали социальные проблемы такого характера как: организация помощи семьям фронтовиков, помощь в трудоустройстве инвалидов, помощь детям, оставшимся без попечения родителей и сиротам и др. Начинает формироваться институт оказания материальной и натуральной помощи нуждающимся в виде льгот по налогам, оплате коммунальных расходов на содержание жилья и др. Государственная политика получила курс на развитие системы социального обеспечения, а именно на выплату пенсий, введения частично оплачиваемых отпусков для матерей по уходу за детьми, строительство домов для престарелых, интернатов для детей, оставшихся без попечения родителей [3]. Система социальной помощи окончательно сформировалась к середине 80-х гг. прошлого столетия. Государство возлагало на себя обязательство по разработке системы социального законодательства и финансированию системы социальных учреждений и видов помощи. Все финансирование шло из государственного бюджета.

Однако 90-е гг. прошлого века стали переломными не только в политической и экономической системы страны, но и в системе социального законодательства, поскольку переход к новым рыночным механизмам экономического развития предопределили и новые изменения в социальной сфере. Одним из нововведений было принятие закона о государственных пенсиях [1], благодаря которому:

1) образовывалась единая система пенсионного обеспечения без учета характера трудовой деятельности;

2) происходила смена финансирования пенсий благодаря учреждению Пенсионного фонда России;

3) предполагалось повышение пенсии и дифференциация ее размера в зависимости от продолжительности трудового стажа;

4) появились новые виды пенсий, например, пенсия по инвалидности вследствие военной травмы.

Еще одним этапом положительным этапом в развитии социального законодательства стало принятие закона, направленного на поэтапное увеличение размера пенсий [2], и введивший новый механизм начисления пенсий. Однако лишь в 2002 г. была предпринята масштабная пенсионная реформа, направленная на повышение пенсионного обеспечения, в виду чего трудовая пенсия стала дифференцироваться на три составные части: базовую, страховую и накопительную. Дальнейшее развития системы социального обеспечения связано с развитием законодательства Российской Федерации.

Таким образом, подводя итог можно сказать следующее. Формирование социальных правоотношений происходило на основе становления и формирования института благотворительности, который был знаком уже первым древним государствам. Наше государство не является исключением. Однако институт благотворительности породил другой социальный институт – институт «нищенства», который с течением развития самой государственности набирал все большие и большие масштабы. Постепенно началась борьба с данным институтом, стали приниматься и применяться первые нормы, которые привлекали к ответственности лиц, занимавшихся нищенством. Яркий этап в развитии благотворительного законодательства в нашем государстве связан с началом XX в. и теми коренными преобразованиями, которые происходили в политической и экономической системах. С 20-х гг. XX в. начинает постепенно формироваться система социального законодательства и многовековая система института благотворительности начинает терять свою значимость.

Учреждается Наркомат, который по сути является первым государственным органом, реализующим социальное законодательство. Развитие системы социальных правоотношений связано с формированием социального законодательства и определением роли субъектов данных правоотношений. Главным субъектом таких отношений выступало государство, на которое возлагалось обязательство по разработке системы социального законодательства и финан-

сированию системы социальных учреждений и видов помощи, все финансирование шло из государственного бюджета. Постепенно расширялся и круг получателей социальной помощи, увеличивались ее виды и размеры.

Список литературы

1. Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1 (ред. от 27.11.2001, с изм. от 05.11.2002) «О государственных пенсиях в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс» (Документ утратил силу).

2. Федеральный закон от 21.07.97 № 113-ФЗ «О порядке исчисления и увеличения государственных пенсий» // СПС «Консультант Плюс»

3. Основными нормативными актами, закрепившими новые условия предоставления пенсий и пособий, стали: Закон СССР 1956 г. «О государственных пенсиях»; Положение о порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию от 5 февраля 1955 г.; Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14 января 1960 г. № 58 «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР»; Постановление СМ СССР от 25 октября 1963 г. № 1108 «О выплате пособий на детей военнослужащих срочной службы»; Закон СССР от 15 июля 1964 г. «О пенсиях и пособиях членам колхозов» и др. //СПС «Консультант Плюс» (Документы утратили силу).

4. Гаген, В.А. Право бедного на призрение. Т. 1. История и современное положение законодательства об обязательном призрении бедных в Германии, Франции и Англии / В.А. Гаген. –СПб., 1907. – 649 с.

5. Георгиевский, П.И. Призрение бедных и благотворительность / П.И. Георгиевский. – СПб., 1894. – 118 с.

6. Герье, В.И. Записки об историческом развитии способов призрения в иностранных государствах и теоретических началах правильной его постановки / В.И. Герьев. – СПб., 1897. – 110 с.

7. Горовцев, А.М. Трудовая помощь как средство призрения бедных / А.М. Горовцев. – СПб., 1901. – 503 с.

8. Дерюжинский В.Ф. Заметки об общественном призрении / В.Ф. Дерюжинский. – М., 1897. – 115 с.

9. Ключевский, В.О. Добрые люди Древней Руси. Исторические портреты / В.О. Ключевский. – М., 2005. – С. 156.

10. Лушникова, М.В. Курс права социального обеспечения. – 2-е изд., доп. / М.В. Лушникова, А.М. Лушников. – М., 2009. – С.70-72.

11. Тарасова, В.А. Предмет и метод советского права социального обеспечения / Р.И. Иванова, В.А. Тарасова. – М., 1983. – С. 19.

Романова А.Р.

Центр СПО

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Чернышева Юлия Андреевна

кандидат юридических наук доцент

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: Большое количество принципов, которые применимы в уголовном судопроизводстве, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации. Они представлены в виде положений, которые в полной мере, а иногда в основном дублируют некоторые конституционные нормы России. В данном случае распространение конституционных норм в законодательстве не дает возможности положительно воздействовать на практику правоприменения, противодействует способности укрепления законности в проведении деятельности в уголовном процессе.

Ключевые слова: обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства, конституционные права и свободы участников уголовного судопроизводства, уголовный процесс, принципы уголовного процесса.

В ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации законодатель использует формулировки, которые обозначают назначение уголовного судопроизводства на современном этапе. В связи с этим некоторые авторы утверждают, что в Российской Федерации происходит формирование уголовного процесса совершенно нового, охранительного типа [1, с. 95]. Для того, чтобы максимально рельефно отразить охранительные начала, авторы, которые разрабатывают УПК РФ, посчитали необходимым включить в систему, которая включает основы уголовного процесса, некоторое количество положений, какие обеспечивают во ходе производства по уголовному праву реализацию конституционных прав а также свобод лица. То, что в тексте УПК дублируются отдельные предписания Конституции Российской Федерации, то, что им придается положение принципа уголовного судопроизводства, вовсе недостаточно для того, чтобы эффективно защитить лиц, которые принимают в том или ином качестве участие в уголовном деле. Более того, оградить их от того, чтобы чрезмерно ограничивать, а тем более нарушать права и свободы, которые им принадлежат.

Нигде не поясняется, какие критерии используются для того, чтобы отобрать из широких многообразных прав и свобод человека и гражданина, которые закреплены в Конституции РФ, те, которые должны быть обозначены в УПК РФ. Кроме того, нет пояснений о выборе и принципов уголовного судопроизводства.

Нередко, в предварительном следствии а также во судебном разбирательстве уголовного дела попадаетея доступ законодательством значительной возможности в том, для того чтобы уменьшить конституционные права а также независимости лица. Например, могут быть ограничены права подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного. Текст УПК РФ не содержит информации о том, что человек и гражданин имеет право на свободу передвижения, имеет право выбирать место пребывания и жительства. Кроме того, он имеет право на свободный труд и образование, на частную собственность. Система принципов не предусматривает охрану жизни и здоровья лиц, которые участвуют в деле.

Большое количество ученых считают, что законодатель должен отказаться от того, чтобы воспроизводить среди принципов уголовного процесса положения, которые обеспечивают отдельные, гарантированные нормами международного права и Конституцией России права и свободы человека и гражданина [2, с. 56].

В.В. Мальцев рассуждает о том, что при исследовании принципа равенства граждан перед уголовным законом, имеющего конституционную основу и обоснованно делает вывод, что нельзя механическим образом переносить нормы конституционного права в уголовное законодательство. Это приводит к нарушению целостности конституционных норм [4, с. 105].

В системе принципов необходимо предусмотреть введение положения, которое направлено на защиту всех известных прав и свобод личности, которая оказалась вовлеченной в процесс уголовно-процессуальной деятельности.

Уголовный процесс обеспечивает не просто права и свободы каждого человека и гражданина, но в первую очередь интересы участников уголовного судопроизводства [3, с. 98].

Прием и производство процессуальных решений и действий ведется только по отношению лиц, которые обладают процессуальными статусами. Поэтому свобода выступает не в списке принципов уголовного процесса, а в роли стандартов или общих условий, при котором производится взаимоотношение с участником уголовного судопроизводства, а также иными лицами.

По мнению исследователей, принципы обеспечения конституционных прав и свобод всех, кто участвует в уголовном судопроизводстве, должны быть сформулированы следующим образом:

1. Обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина в ходе уголовно-процессуальной деятельности должно быть неукоснительно. Все участники уголовного судопроизводства и любые лица, в него вовлекаемые, вне зависимости от их роли и продолжительности участия, должны получить данную гарантию.

2. Ограничение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц может быть произведено только в случаях и порядке, которые предусмотрены настоящим кодексом. Кроме этого, для таких действий должны быть основания.

3. Суд принимает решение об ограничении конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства и иных лиц и это есть его исключительная прерогатива. Если же наступают случаи, которые не терпят отлагательства, то следователь и (или) дознаватель принимает решение о производстве следственного действия, которое ограничивает права и свободы личности. Условием служит обязательная судебная проверка его законности и обоснованности. Такая проверка проводится в порядке и в сроки, установленные настоящим кодексом.

Список литературы

1. Быков, В.М. Принципы уголовного процесса по Конституции РФ 1993 г. / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2014. – № 8.
2. Воронов, А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее / А.Ф. Воронов. – М.: Издательский дом «Городец», 2009. – 496 с.
3. Ерашов, С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса: теоретико-правовые аспекты и практика применения: дис. ... канд. юрид. наук / С.С. Ерашова. – Н. Новгород, 2001. – 180 с.
4. Мальцев, В.В. Равенство и гуманизм как принципы уголовного законодательства / В.В. Мальцев // Правоведение. – 1995. – № 2. – С. 97-105.

Селезнева А.Г.

Центр СПО

Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец

Научный руководитель:

Касаткина Екатерина Михайловна

старший преподаватель

ИСТОРИЯ ВНЕСЕНИЯ ПОПРАВОК И ИЗМЕНЕНИЙ В КОНСТИТУЦИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 1993 ГОДА

Аннотация: В данной статье обращается внимание на зависимость между развитием общества, его потребностями, политическими процессами и отражением их в Основном законе Российской Федерации. Проводится сопоставление между изначальным видом Конституции Российской Федерации, принятой всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., и ее состоянием на сегодняшний день.

Ключевые слова: конституция Российской Федерации, юриспруденция, конституционное право, история развития Основного закона РФ.

Конституция Российской Федерации – основополагающий закон России, принятый сравнительно недавно – 12 декабря 1993 г., однако даже за столь небольшой отрезок времени его функционирования общество стремительно развивалось, а жизненные реалии претерпевали глубокие изменения. Несомненно, все эти факторы требовали своевременных поправок Конституции. Так, на дан-

ный момент Основной закон нашей страны уже неоднократно подвергался внесению изменений, о которых будет сказано далее.

Для подробного и последовательного ознакомления с обозначенной тематикой статьи изначально необходимо ознакомиться с содержанием самого интересующего нас акта. Конституция РФ основана на демократических началах, которые были порождены рядом реформ, проведенных незадолго до ее принятия. Из Числа ключевых течений демократических конституциональных реформ возможно выделить:

- последовательное изменение политической природы Российского государства (отказ от «социалистических» характеристик, изменение наименования РСФСР на Россию – РФ);

- введение политического плюрализма и многообразия форм собственности;

- провозглашение государственного суверенитета и установление нового содержания принципа федеративного устройства РСФСР;

- установление принципа разделения властей, учреждение поста Президента РФ и постоянно действующего парламента;

- введение демократической избирательной системы и учреждение института конституционного контроля [5, с. 15].

Структура Конституции представляет собой преамбулу и два раздела. Первый раздел включает в себя девять глав и сто тридцать семь статей, второй – девять заключительных и переходных положений.

Необходимо отметить, что порядок внесения изменений различается в зависимости от структурного элемента указанного акта. Так, изменения в Основной закон могут вноситься следующими способами:

1. указом Президента Российской Федерации;

2. законом РФ о поправке Конституции Российской Федерации, если это касается глав с третьей по восьмую включительно;

3. в особом порядке необходимо вносить поправки в статью 65 Конституции РФ. Так, обратившись к статье 137, можно увидеть, что изменения в статью 65 Конституции Российской Федерации, определяющую состав Российской Федерации, законодатель вносит на основании федерального конституционного закона о принятии в Российскую Федерацию и образовании в ее составе нового субъекта Российской Федерации, об изменении конституционно-правового статуса субъекта Российской Федерации [1, ст. 137];

4. или же полным пересмотром Основного закона РФ в случае необходимых изменений положений первой, второй и девятой глав Конституции Российской Федерации.

Также необходимо отметить, что предложения касательно внесения поправок а также пересмотре положений Конституции РФ вносят Глава РФ, Совет Федерации, Государственная дума, Правительство РФ, также этим правом располагают законодательные органы субъектов Российской Федерации и группа не менее одной пятой членов Совета Федерации или Государственной думы [1, ст. 134].

Теперь перейдем непосредственно к самим поправкам.

Образование в составе Российской Федерации нового субъекта может быть осуществлено в результате объединения двух и более граничащих между собой субъектов Российской Федерации [2, ст. 5]. Исходя из этого, в 1996 году Президентом России Б.Н. Ельциным посредством издания Указа Президента Российской Федерации от 9 января 1996 г. No20 и Указа Президента Российской Федерации от 10 февраля 1996 г. No 173 впервые в истории современной России были изменены названия субъектов РФ (Ингушская Республика переименована в Республику Ингушетия, Республика Северная Осетия получила второе официально закрепленное название – Алания, а Республика Калмыкия, напротив, утратила равнозначное наименование – Хальмг Тангч). Как видно, данные поправки не оказали значительного влияния на Российскую Федерацию в целом в плане федеративного устройства.

После избрания на пост Президента В.В. Путина им вносились похожие исправления в статью 65 Основного закона России, а именно, Указами Президента РФ от 9 июня 2001 г. No 679; от 25 июля 2003 г. No 84; от 27 марта 2019 года No 130 (Чувашская Республика получила второе название – Чувашия, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, а Кемеровская область – Кузбасс, однако последний еще не вступил в законную силу).

Перемена названия субъекта Российской Федерации никак не касается основных положений конституционного порядка, права также независимости лица и гражданина, круга интересов других субъектов, Федерации или иных стран, но кроме того не может менять состав РФ либо конституционно-правовое положение ее субъекта. Оно может содержать только предусмотренную Конституцией РФ форму правления, не должно покушаться на целостность государства, противоречить светскому характеру РФ или свободе совести, включать противоречащие Конституции Российской Федерации идеологические и иные общественно-политические оценки, игнорировать исторические или этнические традиции.

Помимо наименований субъектов Российской Федерации в государстве неоднократно происходили изменения количественного состава федерации, то есть некоторые субъекты объединялись, например, в 2005 году Пермская область и Коми-Пермяцкий автономный округ составили ныне существующий Пермский край, или присоединялись к составу России, например, как Республика Крым и город федерального значения Севастополь в 2014 году. Данные метаморфозы происходили посредством создания федеральных конституционных законов.

Для принятия ФКЗ в каждой из палат Федерального Собрания – он должен быть одобрен большинством не менее трех четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный конституционный закон в течение четырнадцати дней подлежит подписанию Президентом РФ и обнародованию [4, с. 626].

Так, в период с 2004 по 2014 гг. были приняты 6 ФКЗ. Первым в своем роде законодательным актом, изменившим количественный состав субъектов РФ, стал Федеральный конституционный закон от 25 марта 2004 г. № 1-ФКЗ, включивший в статью 65 Конституции такой новообразованный субъект как Пермский край. После было издано еще четыре аналогичных закона и один, отличающийся от предыдущих тем, что новый субъект был создан не просто путем объединения нескольких ранее входивших в состав федерации, а путем принятия новых субъектов извне. Этим актом стал Федеральный конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя».

Исходя из упомянутых выше законов, видно, что все они отражают различные общественные потребности, например, изменение наименования субъекта, вполне вероятно, является волеизъявлением малочисленных этнических групп граждан, проживающих на его территории и желающих отразить в названии свою историческую этническую принадлежность. Объединение и присоединение субъектов также основано на желании общества (граждан), наиболее четко это прослеживается в событиях 2014 года, когда на полуострове Крым был проведен референдум, на основании результатов которого он был принят в состав России.

Теперь перейдем к рассмотрению поправок к Конституции. Они вносятся изданием Закона о поправке к Конституции. На данный момент существует всего четыре таких акта, однако уже в самом начале 2020 г. Президент РФ В. В. Путин предложил внести существенные изменения (если сравнивать с предыдущими) и именно они являются наиболее интересными. Рассмотрим все по порядку.

В 2008 г. внеслись поправки в статьи 81 и 96, был продлен срок полномочий Президента и Государственной думы с четырех до шести и пяти лет соответственно, а также в статьи 103 и 114 (обязывает Правительство ежегодно отдавать отчет Госдуме).

В.В. Путин, занимавший на тот момент пост Президента России, 7 октября 2013 г. предложил внести поправку, которая поспособствовала разрешению объединения Высшего арбитражного и Верховного судов Российской Федерации, а также расширила бы полномочия Президента при назначении на пост прокуроров. Уже в феврале указанного выше года эти поправки вступили в законную силу.

На сегодняшний день также действует поправка, принятая 21 июля 2014 г., позволившая Президенту Российской Федерации вводить в состав Совета Федерации до десяти процентов назначенных представителей.

15 января 2020 г. было оглашено Послание Президента Федеральному собранию. Оно содержало определенное число предложенных поправок, например, такие как:

1. изменение соотношения приоритетов международного и российского законодательства, то есть международные договоры, ратифицированные в Рос-

сийской Федерации, смогут действовать лишь в тех частях, которые не будут противоречить российскому законодательству, в частности Основному закону;

2. вывести на новый уровень взаимодействие органов государственной власти и муниципалитетов, усилив их взаимоотношение;

3. сделать более строгими требования к кандидатам на пост Президента РФ; ужесточить требования к председателю правительства, министрам и главам федеральных органов, губернаторам, сенаторам, депутатам и судьям, запретив им иметь иностранное гражданство и виды на жительство;

4. предложено изменить роль Государственной думы, дав ей право избирать кандидата на пост Председателя Правительства;

5. закрепить социальные гарантии гражданам, а именно конституционно установить, что минимальный размер оплаты труда не может быть ниже установленного прожиточного минимума, а также данный законопроект включает в себя закрепление обязательной индексации пенсий и другое;

6. усилить роль конституционного суда, благодаря указанной поправке Президент сможет обратиться в Конституционный суд РФ за проверкой одобренных парламентом законов до их подписания Президентом;

7. также было предложено изменить численность судей Конституционного суда с 19 ныне работающих судей до 11;

8. закрепить роль Государственного совета Российской Федерации при Президенте РФ, который формируется для более четкой организации взаимодействия органов государственной власти;

9. Увеличить полномочия Совета Федерации. Руководители федеральных органов исполнительной власти будут назначаться Президентом РФ по итогам консультаций с Советом Федерации, а также наделить полномочиями по снятию судей Конституционного суда РФ, Верховного суда РФ, апелляционных и кассационных судов РФ в случае их ненадлежащего поведения.

После огласки указанных предложений уже 20 января 2020 г. был издан законопроект «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти» [3]. Данный проект закона уже в первом чтении заручился поддержкой Государственной думы РФ.

Также нельзя не сказать о том, что 2 статья законопроекта закрепляет его вынесение на общероссийское голосование.

Указанные выше поправки носят более серьезный и основательный характер, нежели внесенные ранее. Это отражается в том, что они затрагивают почти все уровни функционирования государственной власти, и также более четкое закрепление социальных гарантий не может остаться незамеченным. Все это является свидетельством тому, что современная Россия значительно отличается от той, что была в годы принятия настоящей Конституции. В 1990-х годах наше государство переживало период кризиса, нынешнее положение же более стабильное, пусть и существует ряд экономических, а также социальных проблем, требующих разрешения.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – N 237.
2. Федеральный конституционный закон от 17.12.2001 N 6-ФКЗ (ред. от 31.10.2005) «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Российская газета. – 2001. – 20 декабря. – N 247.
3. Проект закона № 885214-7 Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации публичной власти». <https://constitution.garant.ru/law/77519018/>(дата обращения 12.02.2020).
4. Авакьян, С.А. Конституционный лексикон: Государственно-правовой терминологический словарь / С.А. Авакьян. – М.: Юстицинформ, 2015. – 639 с.
5. Безруков, А.В. Конституционное право России: учебное пособие. – 3-е изд., перераб. и доп. / А.В. Безруков. – М.: Юстицинформ, 2015. – 304 с.

Тодорова Р.В.

аспирантка 3 курса,

Российский университет дружбы народов, г. Москва

Научный руководитель:

Гришин Олег Евгеньевич

кандидат педагогических наук, доцент

СТОЛКНОВЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ В ЧЕРНОМОРСКО-БАЛКАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье рассматривается столкновение энергетических интересов глобальных сил в Черноморско-Балканском регионе. Сегодня значение обоих регионов становится все более значимым для создания стратегических энергетических проектов, которые обеспечат энергетическую безопасность Европы. Черное море и территории черноморского побережья являются исключительно важным коммуникационным и транспортным узлом, через который проходит поставка нефти, газа и других товаров.

Ключевые слова: Балканский регион, Черноморский регион, энергетический проект, газ, нефть, политика, интересы, столкновение.

Энергетическая безопасность – это сложная и многоплановая концепция, которая имеет первостепенное значение для достижения общей безопасности каждой страны. В сегодняшнем контексте одна из важнейших стратегических целей стран – обеспечить энергоносители в долгосрочной перспективе и с наименьшими затратами. В этом смысле энергетическая безопасность – это обеспечение постоянной поставки энергии из разных типов и источников (диверсификация) и стабильности на энергетическом рынке. Его поддержка связана с

разрешением кризисов, защитой ключевой инфраструктуры, поддержанием экономической стабильности и поиском альтернативных каналов энергоснабжения.

Тема энергетической безопасности тесно связана с проблемой Черного моря и является основной причиной растущего международного интереса в регионе.

Черноморский регион является одним из наиболее быстро растущих регионов мира и является точкой пересечения экономических, геополитических, энергетических и других интересов. Регион долгое время воспринимался не как европейская периферия, а как единая единица оси Каспийское море – Черное море – Европа. Его важность для глобальных держав, таких как Соединенные Штаты, и особенно для Европейского Союза, предопределяется их растущей потребностью в диверсификации поставок энергоносителей с целью уменьшения зависимости от источников энергии, добываемых в Персидском заливе и России.

Черноморский регион является стратегически важным по нескольким причинам. Во-первых, некоторые страны этого региона (Россия, Азербайджан) являются крупными поставщиками энергии не только для своих соседей, но и для всей Европы. Во-вторых, другие страны, такие как Украина, Турция, Болгария, являются транзитными странами энергоносителей, и в этом качестве они также являются субъектами мирового энергетического рынка. Большинство стран региона также являются значительными потребителями энергоресурсов.

Страны Черноморского региона составляют большую долю поставок газа по всей Европе. Один из основных коридоров для импорта газа из России проходил через территорию Украины. В последние годы из-за нестабильной политической и военной напряженности в стране поставки были приостановлены, что вынудило ЕС искать и строить новые энергетические планы для поставок природных ресурсов. Газ также транспортируется по трубопроводной системе на дне Черного моря – по трубопроводам «Голубой поток» и «Турецкий поток» из России в Турцию.

Чтобы лучше понять отношение ключевых международных игроков к балканско-черноморскому региону, полезно сравнить их стратегии и доктрины и последние изменения в них. Видно, что геополитическое соперничество между США и Россией обусловлено значительно возросшей важностью Черноморского региона, особенно после событий на Украине в 2014 г., а также возросла роль Балкан, которые являются одновременно «мостом» и «фронтальной зоной».

Расположенный между нефтегазовыми месторождениями России и прикаспийских стран, с одной стороны, и основными центрами энергопотребления на западе, с другой, Черноморский регион собирается утвердиться в качестве стратегической транзитной зоны для передачи источников энергии, в которой многие интересы переплетаются. Прежде всего, это конкурирующие интересы ЕС, нацеленного на повышение безопасности его энергопоставок, и России, у которой есть свои планы, в основном направленные на сохранение и усиление своего влияния на постсоветском пространстве. Усилия ЕС по диверсификации

поставок энергоносителей для уменьшения зависимости от России, которая в настоящее время является не только крупным поставщиком природного газа в Европу, но и контролирует большую часть транзита ресурсов из Каспийского региона, свидетельствуют о растущем интересе к Каспийскому морю. Черноморский регион и его стратегическое значение. Эти усилия также поддерживаются Соединенными Штатами, которые хорошо осознают важную роль региона как связующего звена между ресурсоемкой Европой и богатыми ресурсами, но все еще политически хрупкими регионами Ближнего Востока и Центральной Азии. Роль Турции в регионе все более возрастает, она стремится стать ключевой региональной державой, важным транзитным узлом для поставок энергоносителей и своего рода мостом Восток-Запад.

Государства-члены ЕС зависят от импорта энергоресурсов, поскольку у них нет достаточных местных резервов для удовлетворения их потребления. Поэтому Черноморский регион считается крайне важным для устойчивого развития европейских экономик, поскольку через него проходят важные маршруты транспортировки нефти и газа из России, Каспийского региона и Ближнего Востока. Приоритетом в черноморской политике ЕС является создание новых и расширение существующих энергетических связей между этими регионами и европейскими рынками, что значительно улучшит энергетическую безопасность Старого континента.

ЕС особенно обеспокоен своей энергетической безопасностью, которая тесно связана со стабильностью в Черноморском регионе и снижением энергетической зависимости Союза от России. Чтобы преодолеть растущую зависимость от импорта топлива из Российской Федерации, ЕС планирует построить так называемый Южный газовый коридор. Это будет четвертая крупная ось для поставок газа, наряду с Северным коридором из Норвегии, с востока из России и из Средиземного моря из Африки. Его главная цель – повысить надежность поставок – как свидетельствует газовый кризис в январе 2009 г., страны, которые зависят от одного поставщика, больше всего пострадали. Южный газовый коридор станет прямой связью между газовым рынком ЕС и некоторыми из крупнейших газовых месторождений в мире, Каспийским морем и Ближним Востоком. Предполагается, что основными поставщиками проекта станут Азербайджан, Туркменистан и, возможно, Ирак. Иран и Египет могут быть включены в будущем, но в настоящее время политическая ситуация в этих странах не позволяет этого. Турция будет ключевой транзитной страной с другими транзитными маршрутами через Черное море и Восточное Средиземноморье. Ожидается, что поставки по Южному газовому коридору начнутся в 2020 г., удовлетворяя примерно 10-20% потребностей ЕС в газе.

После рассмотрения многих вариантов доставки природного газа из Каспийского моря в Европу в среднесрочной перспективе, проекты TANAP и TAP, скорее всего, будут реализованы. 1 июля 2019 г. было завершено строительство Трансанатолийского газопровода (TANAP), и поставки природного газа из Азербайджана в Европу могут начаться уже в этом году. Газопровод TANAP будет подключен к Трансадриатическому газопроводу (TAP), который должен

начать работу в 2020 г. [9]. Это означает, что поставки природного газа из Азербайджана в Италию начнутся через Грецию и Албанию, которая уже является реальной диверсификацией поставок газа в Европу, с поставками газа из других стран, кроме России. Еще один проект по транспортировке природного газа – это «Белый поток» (Грузия-Румыния), который, как ожидается, будет реализован в 2022 г.

Политика России

Политика России в отношении Черноморского региона тесно связана с некоторыми проблемными вопросами для страны:

- неразрешенные конфликты на постсоветском пространстве в регионе;
- планы дальнейшего расширения НАТО;
- возможное будущее расширение ЕС;
- будущее Содружества Независимых Государств (СНГ);
- политика безопасности в регионе;
- не в последнюю очередь – энергетическая политика в регионе.

Россия, постепенно приобретая право собственности на энергетическую транспортную инфраструктуру в разных странах, превращает энергию в стратегическую отрасль и средство для выработки политики, политического влияния и давления посредством цен на газ и контроля поставок. Стране удалось значительно укрепить и расширить свои позиции на рынке природного газа.

Задача построения российской энергетической монополии – двойная задача для Москвы. С одной стороны, монополия может быть достигнута путем закрытия и предотвращения всех альтернативных источников энергии, которые способны обеспечить европейские экономики. Учитывая географические и политические реалии, только каспийско-центральноазиатский бассейн в настоящее время может обеспечить альтернативные поставки в Европу. Поэтому важной стратегической задачей для России является «запечатать» каспийский и центральноазиатский энергетический маршрут на европейский рынок и перенаправить его по каналам российских монопольных поставок. Таким образом, Россия оказывает экономическое и политическое давление, для того чтобы она могла преимущественно покупать газ у таких стран, как Туркменистан, Узбекистан и Азербайджан, тем самым лишая международные компании способности выходить на свои рынки.

Европа и Россия конкурируют за среднеазиатский газ. Используя влияние Кремля, Газпрому удастся обеспечить долгосрочные поставки газа из Туркменистана, Узбекистана и Казахстана. В 2007 году президент Путин смог убедить эти три страны построить газопровод вдоль Каспийского моря в Россию, а не через Каспийское море до Кавказа и Турции. Это серьезный удар по усилиям Европы по снижению зависимости от российского газа. Однако конкуренция между амбициозными энергетическими проектами ЕС-Россия продолжается [1].

Политика Турции

После окончания холодной войны Турция играет важную роль в укреплении экономического, политического и культурного сотрудничества в Черно-

морском регионе. Страна является инициатором и соучредителем Организации Черноморского Экономического Сотрудничества (ОЧЭС) [8], расположенной в Стамбуле. Государствами-членами организации являются Албания, Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Греция, Молдова, Румыния, Россия, Сербия, Турция и Украина. В дополнение к основанию организации Турция также играет важную роль в превращении ее из экономического форума в проектно-ориентированный институт. В ОЧЭС Турция сотрудничает с Арменией, с которой они до недавнего времени были напряжены, и с Грецией, с которой у них есть неразрешенный спор по поводу острова Кипр. Это соответствует политике добрых отношений и сотрудничества со всеми соседями страны.

Сохранение контроля над Черноморскими проливами (Босфор и Дарданеллы) всегда было ключевым аспектом турецкой политики в регионе. Стремясь сократить танкерное движение через все более напряженные проливы, Турция напрямую заинтересована в строительстве нефтепроводов, окружающих этот водный путь. Первый такой обходной маршрут был реализован в 2006 году с вводом в эксплуатацию нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан [2], который транспортирует нефть из Азербайджана в турецкий средиземноморский порт Джейхан. Было предусмотрено несколько проектов, чтобы предложить обходной путь для транспортировки нефти из Каспийского моря в Европу: трубопровод из турецкого черноморского порта Самсун в турецкий средиземноморский город Джейхан; трубопровод от болгарского порта Бургас до греческого средиземноморского города Александруполис; трубопровод из Бургаса через Македонию в албанский порт Влера; линия от румынского города Констанца до итальянского порта Триест. На данном этапе большинство этих проектов были заморожены, и можно сказать, что некоторые из них почти наверняка не были реализованы по финансовым, экономическим и, прежде всего, экологическим причинам.

Потенциал Турции стать важной страной для транзита газа и нефти из России, а также из региона Каспийского моря и Персидского залива, усиливает ее стратегическое значение для ЕС. Географически Турция близка к самым богатым энергоносителям в мире, на ее долю приходится более 70% мировых запасов нефти и газа. Он заинтересован в том, чтобы стать ключевым транзитным узлом для транспортировки природного газа из Каспийского региона, Ближнего Востока и Персидского залива на европейские рынки. В качестве такого центра Турции будет гарантирован значительный доход от сборов, а также небольшая доля транзитного газа для собственных нужд. Кроме того, Анкара надеется уменьшить свою зависимость от российского импорта природного газа. Более того, Турция надеется стать ключевой страной транзита нефти и газа в Европу, благодаря которой она сможет реализовать свои будущие амбиции влияния. Со строительством трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и недавно открывшегося газопровода «Турецкий поток» [4, 6, 7] Турция начинает становиться важной транзитной страной для транспортировки значительных объемов сырой нефти, особенно из Азербайджана, и российского природного газа.

Политика США

Интересы США в Черноморском регионе носят как идеологический, так и прагматический характер. Идеологические цели включают демократизацию стран региона, таких как «оранжевая революция» на Украине [3] и «революция роз» в Грузии [5], которые являются четким сигналом для Вашингтона возродить демократические настроения среди стран региона и стремление этих стран к более активно участвовать в процессах европейской интеграции. В то же время следует помнить, что Соединенные Штаты также преследуют не такие прагматичные интересы, как их постоянное стремление ослабить позиции России в регионе.

В более реалистическом смысле американский интерес к региону можно интерпретировать как часть более широкой внешней политики, направленной на защиту национальных интересов. После событий 11 сентября 2001 года приоритетом США для региона является борьба с терроризмом и распространением оружия массового уничтожения, контрабанда оружия и наркотиков и торговля людьми. Затем следует энергетическая безопасность и передача энергии из-за важности Черного моря как важного перекрестка для транзита нефти и газа из Ближнего Востока и Центральной Азии в Европу. В то же время растущее присутствие США в регионе, вероятно, будет укреплять превосходство страны на мировой политической арене, противодействуя влиянию других крупных держав в регионе.

Помимо военного аспекта, важным направлением для Вашингтона является подчинение энергетической политики американских интересов предотвращению российских газовых проектов. Особое внимание уделяется контролю со стороны правительства, как в случае с Албанией, Украиной и некоторыми другими странами, подготовке будущих лидеров и агентства по влиянию. Меры США также достигают определения направления образования в соответствующих странах.

Черноморско-Балканский регион – один из стратегически важных регионов мира, вызывающий много споров. Его уникальное географическое положение, связывающее север с югом и восток с западом, а также его активное участие в мировом производстве, транспортировке и потреблении энергоресурсов являются важными аргументами в поддержку его важности. Роль региона будет все более возрастать, поскольку он становится коридором для передачи энергоресурсов из богатых нефтью и газом Каспийского региона и Центральной Азии на европейские и мировые рынки. Важность Черного моря для обеспечения энергетической безопасности Европы и преодоления энергетической зависимости Старого континента от России признается всеми международными игроками. Это также предопределяет возросший интерес многих ведущих стран и международных организаций и их желание проводить политику усиления влияния в регионе.

Список литературы

1. Белогорьев Алексей - Геополитическое уравнение с одним неизвестным, URL: http://www.worldenergy.ru/doc_20_38_1964.html, Журнал «Мировая энергетика» 2007 (дата обращения: 15.03.2020)
2. Нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан им. Гейдара Алиева, URL: <https://ria.ru/20090417/168381928.html> (дата обращения: 17.03.2020)
3. «Оранжевая революция» на Украине, URL: <https://ria.ru/20191122/1561395540.html> (дата обращения: 16.03.2020)
4. Путин и Эрдоган открыли «Турецкий поток», URL: <https://www.rbc.ru/business/08/01/2020/5e15cbc79a7947ba0daddc73> (дата обращения: 16.03.2020)
5. «Революция роз» в Грузии в ноябре 2003 года, URL: <https://ria.ru/20131123/978914952.html> (дата обращения: 15.03.2020)
6. «Турецкий поток» - Экспорт газа в Турцию, Южную и Юго-Восточную Европу, URL: <http://www.gazprom.ru/projects/turk-stream/> (дата обращения: 16.03.2020)
7. «Турецкий поток» неизбежно станет болгарским, URL: http://www.ng.ru/economics/2018-08-05/4_7278_potok.html (дата обращения: 16.03.2020)
8. Черноморски регион (ОЧИС), URL: <https://www.mfa.bg/bg/3108> (дата обращения: 17.03.2020)
9. Шах на руския цар върху газовата шахматна дъска, URL: <https://news.bg/comments/shah-na-ruskiya-tsar-varhu-gazovata-shahmatna-daska.html> (дата обращения: 17.03.2020)

СОДЕРЖАНИЕ

«ВОПРОСЫ ИСТОРИИ: ОТ ПРОШЛОГО К НАСТОЯЩЕМУ»

<i>Аверкиева А.А.</i>	Особенности реализации метода проектов в трудовой школе 1920-е гг.	3
<i>Алексеев И.В.</i>	Социально-экономическое положение Ефремовского уезда Тульской губернии во второй половине XIX века	9
<i>Барсегян А.М.</i>	Дважды депортированные: историческая судьба турок месхетинцев	15
<i>Баяндурьян Л.Х.</i>	Проблема производственного травматизма на железных дорогах России в последней трети XIX – начале XX вв.: общероссийский и региональный контекст (на примере Владикавказской железной дороги)	19
<i>Боброва М.В.</i>	«Женщина на войне» как феномен и часть истории Великой Отечественной Войны 1941-1945 гг.	24
<i>Бочаров В.О.</i>	Аграрные отношения в русской деревне после отмены крепостного права	30
<i>Воробьёва В.А.</i>	Взгляд А.В. Суворова на медицину	34
<i>Гайтерова К. Г.</i>	Сельские поселения Елецкого уезда в XVII – начале XVIII вв. (на примере Засосенского стана)	38
<i>Гольцева В.В.</i>	Особенности развития капитализма в России на рубеже XIX-XX веков	44
<i>Голощанов В.В.</i>	Развитие системы образования при Петре I	51
<i>Гордиенко В. В.</i>	Положение женщины в мусульманском обществе и семье (до ислама и после его распространения)	56
<i>Догадина Е.А.</i>	Политико-просветительная работа среди молодежи в период НЭПа	60
<i>Дяткинская Д.Д.</i>	Понятие информационных войн в современной научной мысли	66
<i>Зайковская О.С.</i>	Античное влияние на остготов (V-VI вв.)	72
<i>Звягина Е.А.</i>	Языческое славянское искусство XI-XIII вв.	77
<i>Зубарев И.Ю.</i>	Теория и практика терроризма в трудах теоретиков анархистской политической мысли М.А. Бакунина и П.А. Кропоткина	83
<i>Иванов К.А.</i>	Вологжане в Государственных думах Российской империи	89
<i>Капканов Е.Н.</i>	История одного хутора в рамках истории строительства Волго-Донского канала	93
<i>Керимов К.А.</i>	Россия и Пруссия как участники процесса «Переворачивания альянсов» середины XVIII века: проблемы и противоречия	99
<i>Комаричева А.А.</i>	Тимирязевская академия: историографический обзор научных исследований аграрного туризма	105
<i>Кондакова А.А.</i>	Развитие внутренней торговли в Рязани и ее округи во второй половине XVIII в.	111
<i>Косых Е.М.</i>	Особенности деятельности городского Совета г. Ельца в период 1998 – 2000-х гг.	116
<i>Кравчевский И.В.</i>	Империя Цин в период расцвета: внешнеполитический аспект (XVII-XVIII вв.)	121
<i>Кривова Д.А.</i>	Роль А.П. Волынского в работе Кабинета министров при Анне Иоанновне	127
<i>Криворотенко Е.А.</i>	Захария Схоластик и Эней Газский как идейные предтечи Иоанна Филопона	133
<i>Кривцов А.А.</i>	Роль органов местного самоуправления в вопросах жилищно-коммунального хозяйства в 1994-1996 гг. на примере работы Липецкого городского Собрания представителей	139

<i>Кристов И.Ю.</i>	События июня 1953 г. в ГДР и их последствия во взаимоотношениях с Советским Союзом	144
<i>Крылов А.А., Чудинов Н.Ю. Крылова А.В.</i>	Исторические этапы развития государств: от создания до уничтожения	150
	Эволюция взаимоотношений матери и ребенка и тема «детства» через призму исторического времени (XVI – начало XVIII вв.)	157
<i>Кузнецов М.Е.</i>	Советские военнопленные в 1941-1942 гг.: причины массовой смертности	162
<i>Лукашов И.А.</i>	Археологическая разведка в нижнем течении р. Кобылья Снова в Задонском районе Липецкой области в 2018 г.	168
<i>Майорова А.Д.</i>	Особенности топографии древнерусских поселений на юго-восточной окраине Руси	173
<i>Мельникова А.Р.</i>	Наказы однодворцев в Уложенную комиссию 1767 г. как исторический источник	179
<i>Немцева А.О.</i>	Государственная Дума России начала XX века в мемуарах и воспоминаниях политических деятелей эпохи	185
<i>Ненахов Д.А.</i>	Формирование взглядов революционных народников в 60-е – 70-е гг. XIX в.	190
<i>Петрушкин М.Г.</i>	Влияние Византии на русскую государственность	194
<i>Пискунов А.В.</i>	А.П. Бестужев-Рюмин. Последние годы	200
<i>Платонова М.Ю.</i>	Специфика социально-политической обстановки в России летом 1611 г. и власть первого ополчения	207
<i>Полухин О.В.</i>	Экономические примечания Елецкого уезда 1778-1796 гг. как исторический источник	212
<i>Привезенцева К.А.</i>	«Никто не забыт, ни что не забыто»: к вопросу о поисковом движении в России	216
<i>Пронина В.О.</i>	Психологическое состояние узников, методы сохранения психологического здоровья в условиях концентрационного лагеря	225
<i>Руднева М.А.</i>	Город Александрия в работах Эдварда Уоттса	231
<i>Рыбалова С.В.</i>	Население Воронежского уезда по материалам переписей 1646 и 1648 гг.	236
<i>Свешников В.Н.</i>	Жандармерия Российской империи во второй четверти XIX в. .	243
<i>Сидорова А.К.</i>	Археологическое изучение Великого Новгорода в 1980 – 1990-х гг. (по материалам журнала «Советская (Российская) археология»)	248
<i>Тарасов И.М.</i>	Этническое происхождение летописной «Пургасовой Руси» ...	255
<i>Фартушной Н.О.</i>	Предпосылки к распространению христианства в Аксумском царстве	266
<i>Худяков Д.А.</i>	Верхний горизонт городецких памятников Тамбовщины	271
<i>Чудинов Н.Ю., Крылов А.А.</i>	Развитие идей гуманизма в XX в.: по материалам международных договоров	278
<i>Шаталов И.В.</i>	Реформирование литургии в годы патриарха Никона	283
<i>Шерстюк С.И.</i>	Тайные народнические организации в Петровской земледельческой и лесной академии в 60-х – 70-х гг. XIX в.	287
<i>Шилова Д.О.</i>	Русские пословицы и поговорки как источник для изучения языческих представлений	293
<i>Ширинкина Н.А.</i>	Формирование немецкой системы высшего образования (XIV-XV вв.)	297

**«ОБРАЗОВАНИЕ И КУЛЬТУРА:
СПЕЦИФИКА И ПРОБЛЕМАТИКА РАЗВИТИЯ»**

<i>Быкова М.А.</i>	Особенности развития творческой активности младших школьников в психолого-педагогическом аспекте	304
<i>Добринских Д.А.</i>	К проблеме развития музыкальности у старших дошкольников в детском саду	307
<i>Замуруева В.В., Круглых А.В. Иванова А.А.</i>	Развитие творческого мышления у одаренных детей	313
<i>Калабухова В.Н. Касторнова В.А.</i>	Особенности организации и проведения детского фольклорного фестиваля в условиях общеобразовательной школы	317
<i>Кобзева Е.Н.</i>	Интеграция и ее специфика в историческом образовании	322
<i>Кулакова В.Э.</i>	Использование методов арт-терапии в образовательном процессе в условиях дополнительного образования	329
<i>Людоева М.Ю.</i>	Семья и школа как основа формирования духовно-нравственной культуры личности	333
<i>Майорникова А.С.</i>	Развитие эмоциональной отзывчивости дошкольников на музыкальных занятиях в детском саду: методический аспект	338
<i>Малюшина Н.Ю.</i>	Использование детского музыкального фольклора на музыкальных занятиях со старшими дошкольниками в детском саду	343
<i>Невструева Т.С.</i>	Владислав Соколов – выдающийся русский педагог, хоровой дирижер, композитор	348
<i>Паламар А.А.</i>	Музыкальное образование школьников в годы Великой Отечественной войны	353
<i>Полякова В.И.</i>	Эффективность игровых технологий в преподавании изобразительного искусства в начальных классах	357
<i>Радина У.М. Рябков Д.С.</i>	Пути приобщения современных школьников к классическому музыкальному искусству	362
<i>Силкин С.А.</i>	«На то она и новая жизнь, чтоб не соваться в нее со старьем...»: конфликт поколений в отражении школьных комплексных программ 1920-х годов (по материалам школ Череповецкого губернии)	367
<i>Строев М.И.</i>	Роль образования в развитии многонациональной России	374
<i>Ульмасов И.А.</i>	Методы и формы экологического воспитания школьников в СССР в 1970-1980 гг.	379
<i>Ульмасов Н.А. Фомина Н.А.</i>	Методология формирования вокально-исполнительского мастерства обучающихся в рамках системно-деятельностного подхода	385
<i>Червяков В.В.</i>	Сущность и содержание феномена «музыкально-ритмические способности» в научной литературе	389
<i>Шестопалова О.В.</i>	Развитие познавательной активности обучающихся на уроках музыки средствами информационно-коммуникационных технологий	396
	История эстрады в период СССР	401
	Высшее медицинское образование: от прошлого к настоящему	404
	Реконструкция текстильных изделий крестьянского быта в процессе освоения традиционных приемов ручного ткачества	409
	Современные методы развития вокально-интонационных данных у учащихся младшего школьного возраста	416

<i>Шумская Ю.В.</i>	Военная хроника в системе визуализации исторических знаний	421
«НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СФЕРЕ ДИЗАЙНА И ТУРИЗМА»		
<i>Абдыллаева О.</i>	«Замечательный Ульяновск» – разработка нового туристского продукта по Ульяновской области	429
<i>Авдеева И.Ю.</i>	История развития современного спортивного стиля	432
<i>Агафонова М.Д.</i>	Деловой костюм в исторической ретроспективе	437
<i>Амелин А.С.</i>	Проектирование туристско-рекреационных зон на территории Кировской области	442
<i>Артюшина И.Е.</i>	Елецкое кружево в контексте российских традиций кружевоплетения (этнографический и туристский аспект)	449
<i>Боев О.О.</i>	Современные арт-технологии в графическом дизайне	451
<i>Бочковар А.С.</i>	Достопримечательности Пскова и Псковской области: по материалам экспедиции клуба исторического туризма	456
<i>Власова С.Ю.</i>	Стиль футуризм в дизайне костюма: особенности становления и тенденции развития	460
<i>Голикова О.В.</i>	Антарктида, территория абсолютной чистоты, как источник вдохновения при создании коллекции одежды из современных материалов	467
<i>Елаева А.Э.</i>	Экологический туризм в Республике Тува: проблемы и перспективы	472
<i>Ефанова П.С.</i>	Современные форменные материалы армии России	475
<i>Кадочникова Ю.М.</i>	Особенности развития символизма в искусстве России и европейских стран	482
<i>Кобзева К.С.</i>	Эрмитаж: шедевр мировой архитектуры и источник творчества дизайнера	487
<i>Козлова А.К.</i>	Разработка новых экскурсионных программ в Костромской области	494
<i>Кононов Н.В.</i>	Особенности дизайн-проектирования сценического костюма	498
<i>Лупачёв Ф.В.</i>	Православные святые Лебедянского района как турресурс религиозного туризма в Липецкой области	503
<i>Мамонова У.Н.</i>	Дизайн глянцевого издания для женщин: становление, эволюция развития и современное состояние	510
<i>Недич Т.</i>	Современное состояние туризма в Сербии	516
<i>Пак Я.Р.</i>	Развитие этнического направления в дизайне костюма под влиянием деятельности С.П. Дягилева	520
<i>Просандеева Е.А.</i>	Перспективы развития детского образовательного туризма в Ростовской области как способа формирования у детей интереса к истории своей малой Родины	525
<i>Сердюк Е.В.</i>	Особенности технологии выполнения вышивки в коллекциях Haute Couture	528
<i>Слобожанинова А.В.</i>	Речной круиз выходного дня как перспективное направление развития туризма	533
<i>Соболева Т.М.</i>	О прагматике делового костюма в эпоху развития социализма	536
<i>Стародубцева А.К.</i>	Тобольск как «духовная колыбель» Сибири (материалы для экскурсионной программы)	541
<i>Стрельникова В.Э.</i>	Основные этапы проектирования интерфейса интернет-сайтов и мобильных приложений	549
<i>Щербакова В.А.</i>	Медицинский туризм в Воронежской области	554

«ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА В РОССИИ»

(материалы участников круглого стола)

<i>Бирюков И.В., Крылов А.А. Войнова В.Е.</i>	Культурный генотип российской политической культуры сквозь века	560
	Возникновение и развитие базовых элементов админи- стративно-правового режима эксплуатации таможенного де- ла	564
<i>Волкова Э.Б. Джалалова А.Ф.</i>	История развития налоговой системы России в XXI веке	567
	Вопросы становления и развития пенсионного обеспечения в России в XX веке	571
<i>Джалалова А.Ф. Отман Абдуллах Хазаа Отман Панина Е.Р.</i>	Историко-правовые аспекты конституционного права	577
	Краткая история кризисов в саудовской политической сис- теме и их воздействие на религиозный экстремизм в регионе	581
	Эволюция понятий «беспризорность» и «безнадзорность» в истории России	586
<i>Прохоркина О.А., Родионова О.И. Романова А.Р.</i>	Правоотношения по социальному обеспечению: историко- правовой аспект	592
	Конституционные права и свободы человека и гражданина в системе принципов уголовного процесса	598
<i>Селезнева А.Г.</i>	История внесения поправок и изменений в Конституцию Российской Федерации 1993 года	600
<i>Тодорова Р.В.</i>	Столкновение энергетических интересов в Черноморско- Балканском регионе	605

Научное издание

СТУДЕНЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО И СОВРЕМЕННАЯ НАУКА

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
(15 МАЯ 2020 ГОДА)**

Выпуск 6.

Сборник подготовлен по материалам,
предоставленным авторами в электронном виде,
и сохраняет авторскую редакцию

*Технический редактор – Г.Н. Бурганская
Техническое исполнение – В.М. Гришин*

Формат 60 x 84 /16. Гарнитура Times. Печать трафаретная
Печ.л. 39,3 Уч.-изд.л. 37,7

Электронная версия

Сборник размещен в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
и на сайте <http://iik.elsu.ru/index.php?id=nauchnye-izdaniya-instituta-sborniki>

Заказ 4

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
399770, г. Елец, ул. Коммунаров, 28,1